

Африка после первой мировой войны

Московский ордена Ленина и ордена Трудового
Красного Знамени государственный университет
им. М. В. Ломоносова
Институт стран Азии и Африки
Академия наук СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт всеобщей истории

История Тропической и Южной Африки 1918-1988

538494

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1989

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ТРОПИЧЕСКОЙ И ЮЖНОЙ АФРИКИ

Авторы

А. С. БАЛЕЗИН, В. Н. ГОРШКОВ, Е. А. ГЛУЩЕНКО,
А. Б. ДАВИДСОН, А. Л. ЕМЕЛЬЯНОВ, Н. А. КСЕНОФОНТОВА,
Э. С. ЛЬВОВА, С. В. МАЗОВ, В. Е. ОВЧИННИКОВ,
В. А. СУББОТИН, И. И. ФИЛАТОВА, А. М. ХАЗАНОВ,
Г. В. ЦЫПКИН

Редакционная коллегия

А. Б. ДАВИДСОН (ответственный редактор),
Э. С. ЛЬВОВА, И. И. ФИЛАТОВА

Рецензенты

А. В. МЕЛИКСЕТОВ, М. Ю. ФРЕНКЕЛЬ

Утверждено к печати Институтом стран Азии и Африки
при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова

Страны Тропической и Южной Африки играли и играют важную роль во всемирно-исторических процессах новейшего времени. Уже к началу этого периода, как писал В. И. Ленин, «империалистская война втянула зависимые народы в мировую историю»*. В экономическом отношении Тропическая и Южная Африка превратилась за последнее столетие из «заповедного поля охоты на чернокожих»** в неотъемлемую, хотя и неравноправную, эксплуатируемую часть мирового хозяйства. В колониальные годы эксплуатация людских и естественных ресурсов развивающихся стран, в том числе стран Африки, была одной из основ функционирования экономики капиталистического мира. И сейчас, как утверждалось на XXVII съезде КПСС, «система империализма продолжает жить в значительной мере за счет ограбления развивающихся стран»***.

Социальная отсталость, неоколониальная эксплуатация, политическая нестабильность, стихийные бедствия — эти и другие причины привели многие страны Африки на грань экономического краха. Экономические проблемы этого континента настолько серьезны, что они давно уже не являются делом только его жителей. В нашем взаимозависимом мире голод, болезни, неужестево далекой африканской деревни оборачиваются эпидемиями в городах Европы и Америки, разбазариванием истощающихся естественных ресурсов планеты, нерациональной тратой ее продовольственных запасов. «Бедственное положение развивающихся стран — крупнейшая общемировая проблема», — констатировал XXVII съезд КПСС****.

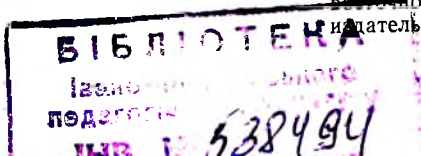
Не менее ощутима и сложна роль Тропической и Южной Африки в мировой политике. Ее население составляет около 500 млн. человек. Страны Тропической и Южной Африки составляют более четверти членов Организации Объединенных Наций. Уже одно это определяет их роль в формировании будущего планеты. Антиколониальная борьба ее народов десятилетиями будоражила совесть лучших людей всего мира, спла-

И 0503000000-087
013(02)-89 131-89

ББК 63.3 (6)

ISBN 5-02-016616-2

© Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука», 1989

* Ленин В. И. II конгресс Коммунистического интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г. — Полное собрание сочинений. Т. 41, с. 234.

** Маркс К. Капитал. Т. 1. — Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23, с. 760.

*** Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 17.

**** Там же.

чивала их силы. Сейчас такое же воздействие на мировое общественное мнение оказывает борьба южноафриканцев за ликвидацию режима апартхеида и установление в Южно-Африканской Республике правления большинства. Провозглашение африканскими странами независимости способствовало демократизации системы международных отношений в конце 50-х — начале 60-х годов. В последние десятилетия все большее значение приобретает их борьба за новый экономический порядок. Как отмечалось на XXVII съезде КПСС, борьба африканских народов за переустройство экономической системы капитализма «объективно смыкается с общей антиимпериалистической борьбой за свободу, мир и социальный прогресс»*.

Но есть и другая сторона дела. Перевороты, вооруженные конфликты, междоусобные войны — все это дестабилизирует обстановку не только на Африканском континенте. На политический климат в мире оказывают сейчас влияние события в каждой, даже небольшой стране. События, связанные с диктаторскими режимами, существовавшими в 70-е годы в Уганде, Центральноафриканской Республике и Экваториальной Гвинее, наглядно показали, что политически безответственный режим может серьезно осложнить положение не только в регионе, но и во всем мире.

В Африке находится и один из крупнейших в мире очагов политической нестабильности — Южно-Африканская Республика. Устранение конфликтной ситуации возможно там только с устранением режима апартхеида. Учитывая экономический потенциал этой страны и значение ее ресурсов для мирового капиталистического хозяйства, можно с уверенностью утверждать, что от того, каким именно путем будет ликвидирован этот режим, какие силы придут ему на смену, будет во многом зависеть политическое лицо всей Африки.

Африка давно перестала быть окраиной ойкумены. Ее роль в мировой политике будет продолжать возрастать, и нам придется сталкиваться с ее проблемами все чаще. Именно поэтому так важно понять прошлое и настоящее этого континента.

На те десятилетия, которые марксистская историография называет новейшей историей, приходится большая часть колониальной истории Тропической и Южной Африки и вся история большинства современных государств этого региона. Фактически вся история становления современного общества.

Формирование новых социальных слоев и групп, создание структуры колониального, а затем неоколониального общества, становление новых форм антиколониализма, завоевание независимости и выбор социально-политического курса, появление неоколониальной элиты, неоколониальная эксплуатация и внутриполитическая борьба, национальные отношения — при всей общности этих проблем и процессов для Африки они все же

* Материалы XXVII съезда КПСС, с. 135.

резко различались во всех странах и регионах континента. В разнообразии этих проблем и быстро меняющихся событий авторы книги старались разобратся с позиций исторической науки, понять характер и специфику включения Африки во всемирно-исторический процесс, увидеть своеобразие сравнительно недавнего прошлого отдельных стран.

В книге два раздела — общий, представляющий характеристику основных проблем истории Тропической и Южной Африки, и страновой, в котором освещена история ряда африканских стран (включить материалы по всем странам не позволил ограниченный объем книги). В основу структуры странового раздела положен историко-географический принцип: с запада к центру, затем к востоку и югу континента, что приблизительно соответствовало последовательности появления на политических картах новых государств. В отличие от алфавитного этот принцип позволяет лучше проследить региональную специфику.

Авторский коллектив стремился наиболее подробно остановиться на тех проблемах, событиях и периодах, которые, по его мнению, слабо или не вполне верно освещались в советской историографии, — конечно, не в ущерб целостности исторической картины.

В новейшей истории Африки выделяют три периода. Первый — так называемый межвоенный, в действительности включающий и вторую мировую войну (1918—1945). Он характеризуется интенсификацией колониальной эксплуатации, ростом новых социальных сил и становлением структуры колониальных обществ, зарождением современных форм антиколониальной борьбы. Второй — от конца второй мировой войны до провозглашения африканскими странами независимости (условно до 1960 г., «года Африки», когда обрели независимый статус 17 африканских стран). Для него характерен рост массовых антиколониальных движений, разрушение колониальных и становление неоколониальных форм эксплуатации, политические маневры государств-метрополий. Третий период, начавшийся в 1960 г. и продолжающийся до сих пор, стал для стран Тропической Африки временем выбора социально-политического курса, а также борьбы против неоколониализма, за экономическую самостоятельность. В 70—80-е годы завершилось падение ряда колониальных режимов на Юге Африки; усилилась борьба против режима апартхеида в Южно-Африканской Республике.

Изменение политической карты Африки после первой мировой войны

К концу первой мировой войны в Тропической и Южной Африке суверенными считались лишь два государства: Эфиопия и Либерия. Остальная территория континента входила в состав

колоннальных империй Великобритании, Франции, Бельгии, Португалии, Испании, Италии. Германия в результате войны утратила свои колонии: Германскую Восточную Африку, Германскую Юго-Западную Африку, Камерун и Того.

Раздел колониальных владений Германии, площадь которых в Африке составляла 2,5 млн. кв. км, число жителей — около 13 млн. человек, был юридически оформлен мандатной системой Лиги наций. Решение о создании мандатной системы было принято Парижской мирной конференцией в январе 1919 г. Ее принципы вошли в устав Лиги наций и были изложены в его 22-й статье.

О характере мандатной системы в какой-то мере свидетельствует тот факт, что одним из ее авторов был премьер-министр Южно-Африканского Союза генерал Ян Сметс.

В соответствии с мандатной системой германские колонии были разделены на три категории — «А», «В» и «С». В категорию «А» попали лишь части бывшей Османской империи: Ирак, Ливан, Палестина, Сирия. Германская Восточная Африка, Того и Камерун попали в категорию «В». Задачи страны-мандатария — державы, которой Лига наций предоставляла мандат на управление той или иной колонией (отсюда и название системы), были сформулированы для этой группы так: «Степень развития, на которой находятся другие народы, особенно народы Центральной Африки, требует, чтобы мандатарий взял там на себя управление территорией на условиях, которые, запрещая такие злоупотребления, как торг рабами, торговлю оружием и алкоголем, будут гарантировать свободу совести и религии без иных ограничений, кроме тех, что необходимы для сохранения общественного порядка и добрых нравов...». На подмандатных территориях этой группы запрещалось строить военные базы и другие военные объекты.

В категорию «С» была включена лишь одна территория — Юго-Западная Африка, считавшаяся наиболее отсталой из бывших германских колоний. О странах этой группы в уставе Лиги Наций говорилось: «Наконец, есть территории, такие, как Юго-Западная Африка и некоторые острова южной части Тихого океана, которые вследствие малой плотности населения, своей ограниченной площади, своей удаленности от центров цивилизации, своей географической смежности с территорией мандатария или других обстоятельств не могли бы лучше управляться, как по законам мандатария, в качестве составной части его территории с соблюдением в интересах туземного населения предусмотренных выше гарантий». В сущности, это положение предоставляло мандатариям полную свободу действий в подмандатных территориях группы «С», как если бы это были их колонии.

Но и для первых двух групп — «А» и «В» — ограничения, налагавшиеся мандатной системой на мандатариев, были формальными и большинство из них, особенно гуманитарного ха-

рактера, не выполнялось. В сущности, об их исполнении Лига наций могла судить лишь по отчетам, составлявшимся администрацией держав-мандатариев. Отчеты давали какую-то информацию о положении в подмандатных странах — хотя и совершенно недостаточную, но все же большую, чем о колониальных владениях. Здесь все-таки немного сложнее было применять принудительный труд — дотошные журналисты или миссионеры могли поднять из-за этого скандал. Держава-мандатарий не имела права расчленять подмандатную территорию и включать ее в состав своих колоний. И это, пожалуй, все.

И все же в создании мандатной системы отразились и новые черты послевоенного мира. В новых условиях ее авторы пытались найти для колониальной «передела» Африки несколько более уважительные формы. Кроме того, мандатная система стала первым опытом «коллективного колониализма», так как теоретически давала некоторые (хотя и крайне ограниченные) возможности для международного контроля над действиями мандатария.

Бывшие германские колонии были поделены между претендентами не Лигой наций, а Верховным советом Антанты еще в мае 1919 г., до вступления в силу Версальского договора и официального создания Лиги наций. Совет Лиги наций лишь подтвердил в 1920 г. новые границы колониальных империй.

Наиболее цепная в смысле людских и естественных ресурсов и самая большая по площади Германская Восточная Африка была разделена между Великобританией, Бельгией и Португалией. Великобритания получила мандат на управление основной частью территории страны — она вошла в состав Британской империи под названием Танганьика. Руанда и Урунди, два округа на северо-западе были отданы под управление Бельгии и присоединены к Конго. Территория Руанды и Урунди составляла лишь семнадцатую часть Германской Восточной Африки, но здесь на плодородных землях проживало больше половины населения бывшей немецкой колонии. Небольшой район на юго-востоке Германской Восточной Африки с городом Кионга, который в 1894 г. Португалия уступила Германии, был теперь возвращен прежней метрополии. Эта территория не получила статуса подмандатной, а была просто присоединена к португальской колонии Мозамбик.

Мандат на вторую по величине, однако малонаселенную и пустынную (большую ее часть занимает пустыня Калахари) германскую колонию — Юго-Западную Африку — получил Южно-Африканский Союз. Территорию Камеруна разделили между собой Франция и Великобритания. Великобритании отошли районы, примыкавшие с востока к Нигерии, крупнейшему британскому владению в Западной Африке. Мандат на большую часть (по площади $\frac{5}{6}$ бывшей немецкой колонии) получила Франция. Того также поделили Франция и Великобритания. Франция получила мандат на восточную, большую часть, Вели-

кобритания — на западную. Были и другие изменения границ между колониями, не связанные с созданием мандатной системы и менее значительные. Например, Италия в качестве вознаграждения за участие в войне на стороне Антанты увеличила территорию своей колонии Сомали за счет соседней Кении: английский кабинет согласился отдать Италии область Джуба.

Британские владения в Африке были самыми обширными и богатыми. С установлением английского господства в Танганьике свершилась мечта «отца Британской империи» Сесилия Родса о сплошной полосе британских владений от Кейптауна до Каира. Эту полосу составляли британские владения в Южной, Центральной, Восточной и Северо-Восточной Африке — колонии, протектораты, подмандатная территория и доминион.

Южно-Африканский Союз (ЮАС), созданный в 1910 г., был самой богатой по природным ресурсам и самой развитой в социально-экономическом и политическом отношении страной Британской империи в Африке. К Южно-Африканскому Союзу (ныне — Южно-Африканская Республика) примыкали подмандатная Юго-Западная Африка (ныне — Намибия, аннексированная правительством ЮАР), а также три протектората: Бечуаналенд (сейчас — Ботсвана), Свазиленд и Басутоленд (Лесото). Не только Басутоленд, окруженный со всех сторон территорией Южно-Африканского Союза, но и оба других протектората, имевшие границы с другими странами, находились в полной экономической зависимости от ЮАС.

Южная Родезия (ныне — Зимбабве) и Северная Родезия (Замбия) были захвачены в конце XIX в. Британской южноафриканской компанией, созданной Сесилем Родсом, Ньясаленд (Малави) — при ее участии и содействии. Ньясаленд был объявлен британским протекторатом, а обе Родезии вплоть до начала 20-х годов XX в. управлялись этой компанией. В 1923 г. истек срок полномочий компании, выданных ей британским правительством. В 1922 г. среди белых колонистов Южной Родезии был проведен референдум, определивший будущий статус страны. В октябре 1923 г. Южная Родезия была провозглашена самоуправляющейся «белой» колонией. Северную Родезию, где белых поселенцев было меньше, в 1924 г. объявили британским протекторатом.

Став подмандатной территорией Великобритании, Танганьика соединила ее южноафриканские владения с восточноафриканскими — Кенией, Угандой и Занзибарским султанатом. В конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века эти страны управлялись Британской восточноафриканской компанией. В 1893 г. управление Угандой, а в 1895 г. — Кенией перешло непосредственно к британской короне. Кения была провозглашена Британским восточноафриканским протекторатом, а в 1920 г. была объявлена колонией (кроме десятимильной полосы побережья Индийского океана, которая формально осталась частью

Занзибарского султаната и сохранила статус протектората). Уганда на протяжении всего колониального периода имела статус протектората.

К северу от Кении и Уганды находился Англо-Египетский Судан, формально считавшийся совладением Англии и Египта. В действительности англичане были там полными хозяевами. К востоку от линии Кейптаун — Каир находилось только одно британское владение — протекторат Британское Сомали, захваченный в 1887 г.

В Британскую империю входил и ряд западноафриканских стран. Самой крупной из них была Нигерия. Эта самая большая по численности населения страна на Африканском континенте включалась в состав Британской империи частями и в разное время. С 1914 г. она фигурировала в ней под названием «колония и протекторат Нигерия». На территории нынешней Ганы находились колония Золотой Берег, Ашанти и протекторат Северные территории. Завоевание этой страны продолжалось на протяжении всего XIX в. Территория Сьерра-Леоне, южные части которой были захвачены Великобританией в начале, а северные — в конце XIX в., также делилась на колонию и протекторат. Небольшая Гамбия тоже имела статус колонии и протектората одновременно. После первой мировой войны к своим прежним западноафриканским владениям Великобритания прибавила западные районы Камеруна и Того, получив на управление ими мандат Лиги наций.

По территории колониальная империя Франции в Тропической Африке не уступала британской, но население ее колоний было в несколько раз меньше. Да и природными ресурсами, во всяком случае выявленными, французская империя оказалась неизмеримо беднее. Немалую часть ее территории составляли пустынные области Сахары, значительную — непроходимые тропические леса.

Большинство французских владений располагалось в Западной и Экваториальной Африке. Кроме отдельных районов, примыкавших к портам, они были завоеваны на протяжении XIX в. В конце прошлого и начале XX в. французские владения были объединены в две большие колониальные федерации: Французскую Западную Африку (1895—1904) и Французскую Экваториальную Африку (1910 г.). В состав Французской Западной Африки было включено восемь колоний: Французская Гвинея, Берег Слоновой Кости (сейчас — Кот-д'Ивуар), Верхняя Вольта (ныне — Буркина-Фасо), Дагомея (Бенин), Мавритания, Нигер, Сенегал и Французский Судан (Мали). Законодательство, действовавшее во Французской Западной Африке, было распространено и на часть Того, мандат на управление которой получила Франция. В состав Французской Экваториальной Африки вошли четыре колонии: Габон, Чад, Среднее Конго (ныне — Народная Республика Конго) и Убанги-Шари (Центральноафриканская Республика). Законодательство, действовавшее

во Французской Экваториальной Африке, было распространено на часть Камеруна, оказавшуюся по мандатной системе под управлением Франции.

На северо-востоке Африки Франции с 1896 г. принадлежала небольшая территория, носившая название Французский берег Сомали (сейчас — Республика Джибути). Одной из самых богатых колоний Франции (с 1896 г.) был Мадагаскар, крупнейший из островов, окружающих Африканский континент.

Португальская колониальная империя в Африке возникла еще в XV в. На протяжении XV—XVIII вв. ее состав и размеры неоднократно менялись. К началу XX столетия, во многом благодаря поддержке других колониальных держав, эта давно ослабевшая метрополия восстановила свое уже в значительной мере утраченное господство в Анголе и Мозамбике. Кроме них в Португальскую империю XX в. входили небольшие территории на западе континента — Португальская Гвинея (сейчас — Гвинея-Бисау), включавшая Острова Зеленого Мыса (сейчас самостоятельное государство Республика Кабо-Верде), а также Острова Сан-Томе и Принсипи.

Бельгия до получения мандата на управление Руандой и Урунди имела в Африке только одну колонию — захваченное на рубеже 70-х и 80-х годов XIX столетия Бельгийское Конго (ныне — Заир). Однако эта страна по площади была самой большой в Тропической и Южной Африке. К тому же со временем выяснилось, что она богата редкими полезными ископаемыми.

Италии принадлежали захваченная в 1890 г. Эритрея (в 1950 г. она объединилась в федерацию с Эфиопией, а в 1962 г. вошла в состав Эфиопии) и Итальянское Сомали (сейчас вместе с бывшим Британским Сомали входит в Республику Сомали).

Испанские владения — Рио-Муни, о-в Фернандо-По и ряд других островов — были невелики. Значительной по площади, но пустынной и редконаселенной была колония Рио-де-Оро (или Испанская Сахара). Все эти колонии находились в Западной Африке.

Революционный подъем в мире после первой мировой войны и Африка

Революционный подъем, охвативший многие страны мира на исходе первой мировой войны, нашел отклик и в Африке. Африканцы впервые увидели войну между европейскими державами на своей собственной земле — на территории немецких колоний. Одна из этих держав потерпела поражение. Уже одно это не могло не расширить кругозор людей, которым десятилетия поражений в «колониальных» войнах внушали идею о непобедимости белого человека. А африканцы, воевавшие в Европе, увидели вообще совершенно новый для себя мир.

Таких людей насчитывались сотни тысяч, среди них были жители многих африканских стран. Одна лишь Франция мобилизовала из Западной и Экваториальной Африки 134 тыс. солдат-африканцев. Их называли «сенегальскими стрелками». С войсками Антанты сенегальские стрелки побывали в революционной России — в Одессе. Некоторые из них приняли даже участие в восстании французских моряков. Многие африканцы — участники боев в Европе — впервые осознали возможность борьбы между принадлежащими к одной и той же расе и даже нации социальными группами. Это не могло не изменить их понимание характера борьбы между африканцами и европейскими колонизаторами.

В 20—30-х годах представители африканских стран принимали участие в работе Коминтерна, Профинтерна и близких к ним международных организаций. Несколько африканцев участвовали в создании (1927 г.) и деятельности Антиимпериалистической лиги. Особенно активно участвовали африканцы в работе Международного комитета негритянских рабочих, созданного на рубеже 20-х и 30-х годов. Комитет объединял афро-американцев Соединенных Штатов, Вест-Индии и африканцев. Одним из важнейших дел Комитета было издание первого пролетарского журнала, рассчитанного на распространение в странах с негро-африканским населением. Журнал назывался «Нигро уоркер», выходил первоначально в Гамбурге, а затем, после прихода Гитлера к власти, в Копенгагене, Антверпене, Нью-Йорке, Париже. В редколлегии и среди авторов журнала были представители многих африканских стран. Некоторые из них стали впоследствии известными политическими лидерами.

Влияние всемирного революционного подъема на Африку осуществлялось и через связи с демократическими кругами метрополий, а в некоторых случаях — с национально-освободительным движением стран Востока. Наиболее активную роль в установлении этих связей играли выходцы из африканских колоний, учившиеся и оседавшие в Европе. Представители демократических кругов, профсоюзного движения помогали им изыскать средства для учебы, публиковать статьи, из которых общественность метрополий узнавала положение дел в колониях.

В Лондоне, Париже, Брюсселе и Лиссабоне они следили за перипетиями политической борьбы. Некоторые прямо или косвенно участвовали в деятельности политических партий метрополий (в первую очередь это касается Социалистической партии Франции). Все это расширяло политический кругозор будущих африканских лидеров, прививало навыки партийной работы и борьбы.

Африканцы — рабочие, учителя, общественные деятели — бывали и в Москве. В 1927 г. в СССР побывал генеральный президент Африканского национального конгресса Южной Африки Д. Гумеде, в начале 30-х годов — Джомо Кениата, ставший через 30 лет первым президентом Кении. Представители несколь-

ких африканских стран учились в Ленинской школе и КУТВе — Коммунистическом университете трудящихся Востока. Конечно, число их было невелико, но они получали целенаправленно антиколониальную и социально ориентированную политическую подготовку. В метрополиях, да и в других странах Запада ни одна организация, ни одно учебное заведение в те годы не ставили перед собой подобной задачи.

Прямое или опосредованное влияние международного революционного движения испытали на себе различные африканские страны. Однако наиболее явным оно было в Южно-Африканском Союзе, в стране с наиболее развитой экономикой и быстро формировавшейся социальной структурой, структурой индустриального общества, стране, где освободительное движение было наиболее подготовлено к восприятию идей мирового революционного движения. Здесь рано началось социалистическое движение, поддерживавшее постоянные связи с социалистами и представителями других прогрессивных организаций метрополии.

В 1915 г. в Южно-Африканском Союзе была создана Интернациональная социалистическая лига, активно борющаяся против империализма и приветствовавшая Октябрьскую революцию. В 1921 г. там возникла первая на Африканском континенте Коммунистическая партия. Еще в 1920 г., до ее учредительного съезда, представители южноафриканских коммунистов прибыли в Москву, в Коминтерн, а в 1921 г. один из них стал членом Исполкома Коминтерна.

Колониальная эксплуатация и колониальное управление

После окончания первой мировой войны страны-метрополии стали более систематически «осваивать» захваченные территории, т. е. создавать там политические, социальные и экономические условия для наиболее эффективного выкачивания прибылей. Механизм колониальной эксплуатации формировался постепенно — на протяжении всего колониального периода. В межвоенный период не все районы и страны Африки были по-настоящему глубоко затронуты колониальным воздействием, но его роль оказалась решающей для направления дальнейшего развития.

В экономической сфере основным результатом колониального «освоения» стало постепенное превращение колоний в аграрно-сырьевые придатки метрополий. Сельскохозяйственное производство под давлением колониальных властей все больше ориентировалось на экспорт. В межвоенный период резко изменился состав сельскохозяйственных культур, выращиваемых африканцами. При значительном росте населения производство продовольственных культур оставалось из года в год примерно

на одном уровне (только кукурузы, которой обычно кормили рабочих на европейских плантациях и шахтах, стали выращивать больше). Зато производство экспортных культур возросло очень резко: кофе — в 11 раз, чай — в десять, какао-бобов — в шесть, арахиса — более чем в четыре, табака — в три раза и т. д.

Все большее число колоний становились странами монокультурного хозяйства. Накануне второй мировой войны во многих странах от двух третей до 98% стоимости всего экспорта приходилось на какую-нибудь одну культуру. В Гамбии и Сенегале, например, такой культурой стал земляной орех, на Занзибаре — гвоздика, в Уганде — хлопок, на Золотом Береге — какао, во Французской Гвинее — бананы и ананасы, в Южной Родезии — табак. В некоторых странах было по две экспортные культуры: на Береге Слоновой Кости и в Того — кофе и какао, в Кении — кофе и чай и т. д. В Габоне и некоторых других странах монокультурой стали ценные породы леса.

Создававшаяся в Африке промышленность — главным образом горнорудная — была в еще большей мере рассчитана на экспорт. Развивалась она быстро. В Бельгийском Конго, например, добыча меди с 1913 по 1937 г. возросла более чем в 20 раз. К 1937 г. Африка южнее Сахары занимала в капиталистическом мире внушительное место по производству минерального сырья. На нее приходилось 97% всех добываемых алмазов, 92% — кобальта, более 40% золота, хромитов, литиевых минералов, марганцевой руды, фосфоритов и более трети всего производства платины. По подсчетам западных экономистов, с 1870 по 1936 г. общая сумма иностранных капиталовложений в африканские страны составила более 1,2 млрд. ф. ст. (не менее 75% из них — капиталы британского происхождения). Почти все эти средства вкладывались в развитие экспортных отраслей хозяйства и в меньшей степени — инфраструктуры.

В Западной Африке, а также большинстве районов Восточной (например, в Уганде, Руанде, Урунди, отдельных областях Танганьики) и Центральной Африки экспортная продукция производилась в основном в хозяйствах самих африканцев. Европейское плантационное производство здесь не привилось из-за трудных климатических условий (обширный район побережья Гвинейского залива даже называли когда-то «могилой белого человека») и высокой плотности местного населения. К тому же во многих из этих районов еще в доколониальные времена формировались зачатки эксплуататорских отношений, и колониальным властям оставалось лишь достроить и переориентировать в свою пользу существовавший механизм извлечения прибавочного продукта.

Выращивание экспортных культур африканцами здесь не только поощрялось, но и вводилось порой принудительно. Колониальная администрация прибегала к таким мерам, как принудительное участие в производственных кооперативах, отчужде-

ние доли урожая в виде налога и т. д. Главными эксплуататорами африканского производителя были иностранные компании, которые, обладая монополией на скупку экспортной продукции, резко занижали закупочные цены даже по сравнению с и без того низкими ценами на сырье на мировом рынке. Самой крупной и известной из таких компаний была английская «Юнайтед Африка компани», действовавшая в основном в Западной Африке.

Господства подобных компаний не избежала и Республика Либерия, не входившая ни в одну из колониальных империй. Правительство Либерии в 1926 г. предоставило американской «Файрстоун тайр энд раббер компани» концессию на 400 тыс. га земли сроком на 99 лет. Получало же оно от «Файрстоуна» только 1% стоимости экспорта продукции выращивавшихся на этой земле каучуконосов. Иностранные компании действовали и в отстоявшей свою политическую независимость Эфиопии.

Районов, где основными производителями экспортной сельскохозяйственной продукции стали европейские колонисты, было немного: Южно-Африканский Союз, Южная Родезия, часть Северной Родезии, Кения. Африканцы в этих районах эксплуатировались в основном в качестве неквалифицированной мигрирующей рабочей силы — сезонников и отходников. Мигранты были и в Западной Африке, но там их число по сравнению с поселенческими районами было невелико, мигрировали они обычно на небольшие расстояния и чаще возвращались домой. Да и работало большинство из них в хозяйствах африканцев — производителей экспортной продукции.

Чтобы заставить большое число африканцев ежегодно покидать деревню и уходить на заработки, администрация поселенческих колоний искусственно создавала земельный голод, ограничивая районы проживания отдельных этнических групп резерватами. Крестьянам запрещали выращивать не только экспортные, но и наиболее доходные товарные культуры, вводили высокие денежные налоги. В Восточной, Центральной и Южной Африке было особенно широко распространено применение принудительного труда. Чаще всего к его использованию прибегали португальские и бельгийские колонизаторы.

Те же методы использовались и для обеспечения рабочей силой рудников Трансвааля, так называемого Медного пояса Северной Родезии, горнорудной провинции Катанга в Бельгийском Конго. Кроме всего прочего, действовавшие здесь горнорудные компании (например, могущественная южноафриканская «Де Бирс») прибегали к системе «контрактации» рабочей силы, заключая соглашения с колониальной администрацией соседних колоний на поставку оттуда сотен тысяч отходников для работы «по контракту» за мизерную плату.

Многие крупные компании, действовавшие в Центральной и Южной Африке, сочетали эксплуатацию африканца в качестве отходника на рудниках и в качестве производителя экспортной

сельскохозяйственной продукции на земле. Наиболее яркий пример — бельгийская «Юньон миньер дю О'Катанга», которая являлась фактически полноправным хозяином Бельгийского Конго.

Эффективная колониальная эксплуатация африканского населения не могла осуществляться без той или иной формы привлечения его представителей к управлению. Колониальные власти вынуждены были создавать с их участием новый аппарат управления или использовать элементы существовавшего в доколониальную эпоху. Это было нужно не просто из-за нехватки колониальных чиновников-европейцев и необходимости удешевления колониального аппарата. Главное заключалось в том, что без какой-то, хотя бы минимальной, социальной опоры в среде местного населения его можно было эксплуатировать, лишь прибегая к постоянному военному принуждению и контролю. А этот метод, как известно, слишком дорогостоящ и малоэффективен.

Разнообразные способы привлечения африканцев к колониальному управлению в основном сводились к двум формам: прямому и так называемому косвенному (дословно «непрямому») управлению. В первом случае колониальная администрация назначала африканских вождей в тот или иной район, не считаясь с местными институтами власти и происхождением претендента. По сути дела их положение мало отличалось от положения чиновников колониального аппарата, хотя и имело свои особенности. Вожди делились на несколько категорий в зависимости от уровня образования и заслуг перед колонизаторами. Категории различались размерами окладов и числом подданных. Административные границы подвластных им территорий проводились произвольно. Вожди часто смещались, переводились из одного административного района в другой.

Во втором случае (при системе косвенного управления) колонизаторы формально сохраняли институты власти, существовавшие в доколониальные времена, совершенно изменив, однако, их содержание. Вождем мог быть только человек местного происхождения, обычно из «традиционной» знати. Он оставался на своем посту всю жизнь, если устраивал колониальную администрацию. Основные средства существования он получал из отчислений от суммы собранных им налогов.

Система прямого управления чаще использовалась во французских колониях, косвенного — в английских. Но это вовсе не было неизменным правилом. Французы во многих случаях не только неофициально, но и формально признавали власть влиятельных традиционных правителей, прежде всего тех, кто активно с ними сотрудничал. Наиболее известный пример — признание прерогатив мого наба, правителей народа моси в Верхней Вольте.

Англичане же зачастую создавали институты якобы «традиционной» власти совершенно искусственно (как, например, у

народа игбо в Восточной Нигерии). Кроме того, косвенное управление было несовместимо с «поселенческим» колониализмом Кении, Южной Родезии и ЮАС, и англичане сами признавали, что используют в этих странах вариант прямого управления.

В целом можно сказать, что различия между двумя системами управления были не столь уж значительны. Они оказали куда меньшее воздействие на характер социальной трансформации африканских обществ, чем, например, различия в методах эксплуатации.

Появление новых социальных сил

С утверждением колониализма и развитием товарно-денежных отношений распадался привычный порядок вещей, рушился уклад жизни доколониальных обществ, основой которых была община. Характеризуя подобный процесс в странах Азии, К. Маркс назвал его социальной революцией и констатировал: «...как ни печально с точки зрения чисто человеческих чувств зрелище разрушения и распада на составные элементы этого бесчисленного множества трудолюбивых, патриархальных, мирных социальных организаций, как ни прискорбно видеть их брошенными в пучину бедствий, а каждого из их членов утратившим одновременно как свои древние формы цивилизации, так и свои исконные источники существования, — мы все же не должны забывать, что эти идиллические сельские общины, сколь безобидными они бы ни казались, всегда были прочной основой восточного деспотизма, что они ограничивали человеческий разум самыми узкими рамками, делая из него покорное орудие суеверия, накладывая на него рабские цепи традиционных правил, лишая его всякого величия, всякой исторической инициативы»*.

Колониализм не только разрушал натуральное хозяйство и общину, в недрах которой возникали новые социальные отношения. Изменялся и характер процессов классового образования в тех странах, где в доколониальный период они уже шли и намечалось развитие специфических феодально-патриархальных отношений. В межвоенный период началось сближение социальных структур народов, находившихся в доколониальную эпоху на разных уровнях социального развития.

Менялись этнические и политические связи. Колониальный раздел во многих случаях прервал естественные процессы этнической и политической консолидации. В каждой колонии создавалось свое административное деление, зачастую не совпадавшее с этническим. Некоторые народы были разделены границами разных колоний. Прежние политические и экономиче-

* Маркс К. Британское владычество в Индии. — Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 9, с. 135.

ские связи если и не разрывались, то, во всяком случае, усложнялись и трансформировались. В границах колониальных административных единиц на базе новых политических и экономических связей шло формирование новых этносоциальных групп. Иногда колониальные власти даже провозглашали в административном порядке создание новых «племен».

Возникавшие в колониях новые социальные группы обычно были полиэтничными. Однако в 20—30-е годы в каждой из них все же преобладали представители какой-то одной этнической группы. Это правило распространялось в некоторых случаях даже на конкретные профессии. Так, в колониальном аппарате Уганды было больше всего ганда, Нигерии — игбо. Отходниками в Кении были в основном гикуйю и луо, полицейскими — камба.

Перемены, привносимые колониализмом в африканские общества, были связаны с развитием элементов капиталистических отношений и черт буржуазного общества. Однако эти отношения, как и вся складывавшаяся социальная структура, отличались большим своеобразием прежде всего из-за их насильственного внедрения и зависимого характера. Общество, формировавшееся в ходе все более глубокого воздействия колониализма на доколониальные африканские структуры, имело формационно переходный характер и было названо учеными «колониальным».

Интенсивность изменений была различной не только в тех или иных регионах и странах континента, но и в пределах одной и той же страны. Колонизаторы повсюду выделяли территории, где имелись наибольшие возможности для интенсивной эксплуатации природных и людских ресурсов. Здесь социальная трансформация шла быстро. Остальные территории, с точки зрения колонизаторов, пребывали в состоянии застоя. Самые глубокие перемены претерпела жизнь тех народов, которые оказались в наиболее длительном и тесном соприкосновении с колониализмом, прежде всего в Южной Африке и других поселенческих колониях. Различался, конечно, и сам характер перемен.

Изменение социальной структуры африканских обществ отнюдь не было официальной целью колониальных властей. Скорее наоборот. Идеологи колониализма (прежде всего английского) подчеркивали, что ради прочности режимов необходимо всемерно охранять доколониальные формы общественной жизни, оберегать их от разрушения. Но каковы бы ни были теоретические построения, колониальная эксплуатация на практике неизбежно приводила к трансформации прежних социальных структур и возникновению новых общественных слоев. Процесс этот во многих странах начинался с возникновения отходничества.

С начала колониальной эпохи до середины 50-х годов отходничество было не только наиболее распространенной, но и наи-

более характерной формой работы по найму. В этот период даже чиновники и квалифицированные рабочие, жившие в городах, на рудниках или фермах постоянно, в принципе являлись отходниками: они получали зарплату, не рассчитанную на содержание семьи. Да и в действительности почти все они имели хозяйство в деревне, и семьи их жили там. Но основную массу отходников составляли, конечно, неквалифицированные рабочие.

В горном деле и некоторых других отраслях промышленности отходниками были в основном законтрактованные на определенный срок (шесть месяцев, год, два года), в сельском хозяйстве — сезонные рабочие.

С развитием колониальной экономики и ростом ее потребностей в рабочих руках отходничество принимало все более массовый характер. Уход африканцев на заработки, нередко за сотни километров от родных мест, буржуазные исследователи объясняли в большой мере внеэкономическими факторами: жаждой впечатлений, стремлением уйти от «однообразия племенной жизни», от власти вождей и старейшин. Вероятно, эти причины какую-то роль играли, но, разумеется, их нельзя считать главными. Основной причиной было на первых порах прямое, а затем — экономическое принуждение. Необходимость уплаты налогов, стремление хоть как-то увеличить доход семьи, рост потребностей в новых товарах приводили к тому, что миллионы африканцев проводили в скитаниях всю свою жизнь — возвращались домой, но затем снова и снова вербовались на заработки.

Наиболее широко было распространено отходничество, которое не заставляло африканцев уходить далеко от родных мест. Оно было связано прежде всего с сезонными сельскохозяйственными работами. Незаконтрактованным рабочим, направлявшимся на рудники, нередко приходилось пешком преодолевать долгий путь через территорию нескольких стран. Условия работы горняков повсюду были очень тяжелыми, но труд их зачастую оплачивался выше, чем труд других категорий неквалифицированных рабочих. Уход на плантации также требовал часто не одного и не двух дней пути.

Потоки отходничества могли ограничиваться пределами одной страны. Так было, например, в Бельгийском Конго, где на рудники Катанги и в города шли сами конголезцы. Но в основном миграция рабочей силы шла между странами. В Западной Африке эти страны зачастую входили в разные колониальные империи. На Золотой Берег, Берег Слоновой Кости, в Нигерию и Сьерра-Леоне значительная часть сезонных рабочих прибывала из Верхней Вольты, Нигера, Французского Судана.

Массовые миграции между странами шли и в Восточной и Центральной Африке. Среди африканцев, работавших по найму в Уганде и Кении, было много пришлых, а среди горняков Северной Родезии пришлым был каждый четвертый. В Южной

Родезии жители других стран составляли почти половину африканцев, работавших по найму.

Главным центром притяжения отходников на всем континенте был Южно-Африканский Союз, особенно золотые рудники Трансваала, где ежегодно требовалось до 300 тыс. горняков. Две трети из них приходили из других стран, зачастую довольно далеких от ЮАС. Основными поставщиками рабочей силы на юге Африки были Ньясаленд, Южный Мозамбик, Басутоленд, Бечуаналенд, Свазиленд. В первых трех 40—50% всех трудоспособных молодых мужчин ежегодно уходило на заработки за границу, в последних двух — 25—30%.

Отходничество было новым социальным явлением в африканских обществах. Но оно и само стало фактором социальной трансформации и способствовало расшатыванию традиционных устоев в деревне. Отходники приносили в деревню новые ценности и понятия. Рушились традиционные авторитеты и нормы взаимоотношений, разрушались прежние методы ведения хозяйства.

С отходничества начиналось формирование нескольких слоев современного общества, но прежде всего рабочего класса. Часть отходников оседала в городах, на шахтах и на плантациях, приобретала квалификацию, обзаводилась семьями и теряла связь с родными местами. Наиболее быстро процесс формирования пролетариата шел в крупных портовых городах, таких, как Дакар, Момбаса, Кейптаун, Дурбан, на железных дорогах и в крупнейших горнорудных районах — в Катанге, в Медном поясе Северной Родезии, Трансваале. Однако в период между двумя мировыми войнами этот процесс только начинался. Как уже говорилось, даже имея хорошую социальность и постоянно живя в городе, рабочий чаще всего сохранял постоянную связь с деревней. Колониальная администрация сознательно сдерживала пролетаризацию отходников, считая политически и экономически невыгодным для себя отрыв рабочего от земли.

Наиболее массовым слоем колониального общества было крестьянство. Колониальный крестьянин в принципе не являлся антиподом отходника. Зачастую они были членами одной семьи; да и один и тот же человек нередко был и отходником и крестьянином одновременно. Конечно, ситуация не была везде одинаковой. В районах развитого мелкотоварного производства крестьяне не только не занимались отходничеством, но и сами нанимали бедняков-отходников из менее развитых областей. В наиболее богатых хозяйствах производство экспортной сельскохозяйственной продукции, как правило, сочеталось с торговлей или посредничеством в скупке этой продукции.

Колониальное крестьянство отличалось от общинника доколониальных времен тем, что было связано с мировым или местным рынком и вело товарное хозяйство. От капиталистического же фермера его отличали многочисленные меры внеэкономического принуждения, связанные с условиями колониаль-

ного господства и колониальной монополией, а также сохранение натурального производства. Натуральное хозяйство, использование труда членов семьи, низкие личные потребности — эти и некоторые другие особенности хозяйствования колониального крестьянства являлись неотъемлемыми чертами всей системы производства. Они позволяли крестьянину более или менее успешно конкурировать с технически лучше оснащенным европейским хозяйством. Однако при такой системе расширение производства приводило к сокращению потребления без достаточной денежной компенсации.

Картина становления социальных отношений в межвоенный период в деревне была бы неполной без упоминания того факта, что этот процесс в то время носил особенно ярко выраженный анклавный характер, затрагивал лишь небольшие площади и относительно немногочисленные районы. На большей части территории континента натуральное хозяйство сохранялось не в качестве необходимого элемента отходничества, а в качестве господствующего уклада. Во многих случаях нарушенные во время колониальных захватов социальные и экономические нормы продолжали разрушаться или стагнировали. Хозяйство приходило в упадок. Прежние социальные структуры деградировали, но замена их новыми шла крайне медленно и в уродливых формах. Перемены в этих случаях касались обычно лишь деревенской верхушки.

Крестьянская среда была очень разнородна по своему составу. К тому же в межвоенный период в ней бурно шли процессы имущественного и социального расслоения. Для имущественного накопления важнейшее значение имела близость к колониальным властям и «туземной» администрации. В обществах, бывших классовыми уже в доколониальную эпоху, она определяла степень и направление перераспределения богатства, в прежде бесклассовых обществах — степень и направление его накопления. В любом случае в колониальном обществе эта близость давала единственную возможность вертикальной социальной мобильности.

Члены «туземной» администрации, их родня, близкие и клиентела пользовались важными, хотя и законодательно не зафиксированными преимуществами (например, в «туземных» судах, при отправке на принудительные работы, сборе налогов и т. д.). В результате этого, а также подношений и безвозмездного труда своих соотечественников они быстро концентрировали в своих руках основное богатство — землю, начинали выращивать экспортные культуры (там, где это разрешалось), становились ростовщиками, открывали лавки. Своим детям они давали лучшее образование, и со временем те превращались в колониальных чиновников, начинали заниматься бизнесом, становились юристами, учителями, журналистами и т. д., пополняли ряды так называемой новой элиты, которая начала появляться в межвоенный период.

Какую бы систему управления ни использовала колониальная администрация, ей всегда нужны были грамотные чиновники-африканцы (будь то вожди или просто служащие любой ступени колониального аппарата), иначе управление было бы невозможно. Торговый капитал — от крупнейших фирм до мелких торговцев, разъезжавших со своими фургонами по самым непроторенным дорогам Африки, — был заинтересован в появлении широкого слоя «европеизированных» африканцев с новыми потребностями и с денежными доходами, чтобы создать более емкий рынок для своих товаров. Европейские фирмы, монополизировавшие скупку сельскохозяйственной продукции, опирались на разветвленную сеть местных скупщиков-посредников. Обычно это были люди с зачатками европейского образования. Нужны были также учителя и священники-африканцы, которые могли бы более действенно распространять привитые европейцами идеи и представления, чем сами европейцы.

Да и в целом эффективная колониальная эксплуатация требовала духовной переориентации африканских обществ, по крайней мере языческих. Мусульманство — религия классовых обществ — было сильным идейным противником колонизаторов, но не препятствовало эксплуатации, как таковой. Вера в доклассовых обществ базировались на таком комплексе представлений, который подразумевал лишь неравенство или маргинальную эксплуатацию в рамках клана, большой семьи и т. д.

Задачу духовной переориентации африканских обществ выполняли миссионеры, организовавшие сеть школ. Большинство учеников получали в них азы христианского образования, иногда вместе с ремесленными навыками. Африканцы чаще всего посещали лишь начальные классы, а затем шли работать. Продолжали образование очень немногие.

В межвоенный период в Тропической Африке существовало всего несколько средних школ, становившихся центрами формирования новой элиты (школа им. В. Понти в Сенегале, Королевский колледж в Будо в Уганде и др.). Высшее образование могли получить лишь единицы — те, кому удавалось попасть в университеты Европы, Америки или Южной Африки.

Переводчики, писари, священники, телефонисты, телеграфисты, мелкие клерки, учителя начальных классов — с этих профессий начиналось становление образованной элиты. В Восточной и Центральной Африке в межвоенный период только этот уровень образования и был доступен африканцам. В Западной Африке, где у них было больше возможностей занять посты в средних звеньях колониальной администрации, и в Южной с ее длительной историей колониального проникновения в этот период в африканской среде уже существовала немногочисленная прослойка преподавателей, врачей, журналистов, юристов, издателей.

Какие бы посты ни занимали эти люди, их оклады, кругозор, образ жизни резко выделяли их из окружения. Во фран-

цузских и португальских колониях грань между получившими европейское образование меньшинством и огромным большинством неграмотных подчеркивалась предоставлением образованным некоторым прав граждан метрополии. Они получали статус соответственно эволюэ или ассимилядуш, становясь как бы «черными европейцами».

Многие представители образованной элиты сочетали профессиональную деятельность с предпринимательством. Эта прослойка стала, таким образом, базой для формирования в будущем как интеллигенции, так и некоторых слоев буржуазии. В то же время это была та социальная группа африканского общества, в которой раньше других начало формироваться национальное самосознание. Именно из нее вышло большинство лидеров организаций национально-освободительной борьбы.

Важную роль в колониальном обществе африканских стран играли выходцы из Сирии и Ливана (сиро-ливанцы, или левантийцы, в Западной Африке и выходцы из Индии — в Южной и Восточной). Левантийцы в Западной Африке занимали промежуточное положение между мелкими африканскими скупщиками сельскохозяйственной продукции и оптовыми европейскими фирмами. Они были также розничными торговцами. Активная торговая деятельность была характерна и для индийского населения Восточной и Южной Африки. В Восточной Африке индийцы, кроме того, использовались в колониальном аппарате и в качестве квалифицированной рабочей силы. Обе прослойки, таким образом, несмотря на значительные внутренние имущественные различия (от миллионеров до бедноты), в целом занимали в колониальном обществе промежуточное, двойственное социальное положение, эксплуатируя африканское население, но в то же время подвергаясь эксплуатации крупным европейским капиталом.

Новые формы антиколониализма

Формы протеста, существовавшие в межвоенный период, трудно поддаются изучению. До нас дошло очень мало сведений о них, а главное, в большинстве своем они носят как бы переходный характер. Их грани кажутся размытыми из-за постепенности процесса становления новых общественных связей. И все-таки уже в этот период социальная эволюция привела к появлению новых видов протеста, зачатков множества ранее неизвестных африканцам и поначалу довольно аморфных организационных форм.

Становление новых форм антиколониализма, конечно, шло по-своему во всех африканских странах. К тому же разные народы овладевали ими в разное время в зависимости от уровня своего социально-экономического развития и глубины проникновения колониализма. Многие из тех форм, которые были изве-

стны на Юге Африки еще в конце прошлого века, народы большинства стран Тропической Африки узнали только в 20—40-х годах или даже позднее.

Среди новых форм антиколониализма одной из наиболее ранних и широко распространившихся были религиозно-политические, прежде всего афро-христианские, движения. Может показаться странным, что идеологическое обоснование антиколониализма африканцы заимствовали из той самой религии, которую навязывали им завоеватели. Произошло это потому, что христианство выступало с идеей всеобщего равенства перед богом, кроме того, оно давало новообращенным возможность осознать себя частью более широкой общности, чем клан, семья, община. Объединяться по-новому могли лишь те люди, которые хотя бы в какой-то мере отошли от старых форм объединения. Таковы и были те, кто принял новую веру. Как правило, именно эти люди оказывались больше всего выбитыми из традиционного, привычного уклада жизни. К тому же новая религия в целом больше подходила к реалиям колониального общества, чем традиционные верования. Но антиколониальный протест у ее адептов был неразрывно связан с разочарованием в европейцах как подлинных христианах, со стремлением утвердить в этой вере себя и свой мир.

Афро-христианские движения характерны для многих африканских стран, но наиболее массовый характер в межвоенный период они приняли в Центральной Африке. Самым крупным было движение, возникшее в 1921 г. в Бельгийском Конго, — кимбангизм. Его главу, бывшего протестантского священника конголезца Симона Кимбангу, считали мессией, а потом и самим богом. У него были «апостолы» и «пророки», возглавлявшие движение во многих районах страны. Лозунг Кимбангу «Конго — конголезцам» свидетельствует об антиколониальном характере движения. Кимбангисты отказывались платить установленные бельгийскими властями налоги и организовывали массовые выступления против администрации и официальной церкви.

Наряду с афро-христианскими движениями, получившими наибольшее распространение в районах, оставшихся в доколониальные годы языческими, в Западной Африке, где велика была роль ислама, возникали мусульманские движения с лозунгами неприятия власти «неверных» и защиты чистоты веры. Наибольшее распространение в межвоенный период получили такие не признававшиеся колониальными властями учения, как хамаллизм (новая ветвь официально признанного тиджанизма) и мюридизм. Братства или секты, возникшие на их основе, не выступали прямо против колониализма, но подчинялись лишь своим руководителям. Это неоднократно приводило к столкновениям с представителями официально признанных братств и администрации.

Различные формы пассивного неорганизованного протеста —

неуплата налогов, уход от набора в колониальные войска, переходы значительного числа крестьян из одной колонии в другую в поисках лучших условий существования (особенно там, где колониальные границы пересекали родственные народы) — были особенно широко распространены в Африке в межвоенный период.

В среде образованных африканцев в этот период возникали разнообразные политические объединения, не оформленные организационно. Интеллигенция спланивалась вокруг газет и журналов, первоначально нередко создававшихся миссионерами. Многие из них потом становились первыми рупорами африканского общественного мнения. В тех странах, где какое-то, всегда очень ограниченное, число африканцев обладало избирательным правом, собрания избирателей становились форумом, на котором обсуждались общие нужды.

В период между двумя мировыми войнами начали возникать и первые довольно аморфные и слабо организованные политические партии, создававшиеся обычно представителями образованной элиты. Наиболее известные примеры такого рода организаций — Национальный конгресс Британской Западной Африки, созданный в 1920 г. представителями четырех западноафриканских колоний Великобритании, и Младосенегальское движение. Эти партии выступали не за уничтожение колониализма, а за смягчение колониальных порядков, против наиболее одиозных проявлений колониального гнета, за распространение привилегий, предоставлявшихся некоторым категориям африканского населения (например, «эволюэ») на более широкий круг лиц.

Деятельность организаций элиты (особенно в Западной Африке) была оторвана от массового движения, их социальная база была очень узкой. Но именно они стали зародышем тех политических партий, которые возглавили массовое антиколониальное движение после второй мировой войны.

В Восточной и Центральной Африке было больше «ассоциаций благосостояния», занимавшихся в основном культурно-просветительскими вопросами («туземные ассоциации» Северной и Южной Родезий и Ньясаленда, Ассоциация африканцев Танганьики и др.). Как правило, они были недолговечны и объединяли ремесленников, торговцев, мелких чиновников, учителей. Только после второй мировой войны эти ассоциации начали объединяться в более крупные и лучше организованные политические партии. Однако некоторые ассоциации, например Ассоциация молодых гикуйю и Центральная ассоциация гикуйю (Кения), еще в межвоенный период выступили против принудительного труда и за возвращение экспроприированных европейских земель.

В Южной Африке первой крупной партией, созданной африканским населением еще в 1912 г., стал Африканский национальный конгресс (АНК). Он выступал за единство африканцев в борьбе против расовой дискриминации. На протяжении

всего межвоенного периода, да и в более поздние годы, он оказывал большое влияние на ход антиколониальной борьбы на всем южноафриканском субконтиненте.

В 20—30-е годы формы политической борьбы в ЮАС были наиболее развитыми. Здесь активно действовали различные буржуазные партии, существовало социалистическое движение, в начале 20-х годов возникло коммунистическое. Неудивительно, что политическое самосознание африканцев этой страны было самым высоким на континенте. Со второй половины 20-х годов африканцы начали принимать участие в деятельности Коммунистической партии Южной Африки — первой на континенте. Южноафриканские коммунисты выступали пропагандистами марксистских идей по всей Африке. Еще в первые послевоенные годы они начали издавать свои газеты «Интернационал» и «Большевик».

Во французских колониях, где была особенно сильна связь с политической жизнью метрополий, влияние Коммунистической партии Франции ошутимо почувствовалось после создания Народного фронта. В Сенегале, Французском Судане и ряде других стран появились марксистские кружки.

В период между двумя мировыми войнами в Африке началось и рабочее движение. Раньше других и здесь выступили южноафриканцы. В ЮАС возникли первые объединения рабочих-африканцев. Однако рабочее движение развивалось в межвоенный период и вне профсоюзных организаций. В Тропической Африке профсоюзы, как правило, возникли после второй мировой войны, но крупные забастовки происходили еще в 30-е годы. Известны выступления рабочих в Северной Родезии — на рудниках Медного пояса, в Южной Родезии, Сьерра-Леоне, Мозамбике, на Мадагаскаре, в Кении, Сенегале и других странах. Многие из них подавлялись с помощью войск.

Забастовки часто сопровождались возникновением профсоюзных организаций, как правило, недолговечных, но дававших опыт совместной борьбы. Развитию рабочего движения во французских колониях способствовало создание Народного фронта. Перед началом второй мировой войны правительство Народного фронта разрешило создание африканских профсоюзов.

Большое влияние на становление антиколониализма в Африке, в том числе и в межвоенные годы, оказали движения и идейные течения, возникшие в Европе и Америке при непосредственном участии выходцев из африканских колоний. Важнейшим из них был панафриканизм. Это движение первоначально было паннегритянским, или негро-африканским. Оно выступало от имени всей негроидной расы и стремилось вовлечь в свои ряды как африканцев, так и негритянское население Американского континента, прежде всего Соединенных Штатов и Вест-Индии. Первая Панафриканская конференция состоялась в Лондоне еще в 1900 г. Затем почти два десятилетия конференций не проводилось.

Новый подъем политической активности американских негров был в большой мере связан с распространением гарвизма — движения под лозунгом «Назад, в Африку!». Его основатель Маркус Гарви в 1920 г. провозгласил себя «императором и первым временным президентом Африки». Это движение, встретившись с реальными трудностями переселения, быстро пошло на убыль. Однако оно дало толчок росту panaфриканских настроений, проявившемуся в созыве panaфриканских конгрессов.

Инициатором и идейным вдохновителем созыва panaфриканских конгрессов был доктор Уильям Дюбуа, автор многих работ по негро-африканской истории и один из признанных лидеров негритянского движения США. Сначала Дюбуа обратился к президенту Вильсону и участникам Парижской мирной конференции с предложением о пересмотре правового статуса негро-африканских народов. У него было несколько проектов, в том числе о создании африканского государства под международным контролем на территории бельгийских, португальских и бывших немецких колоний. Державы-победительницы не стали рассматривать эти планы, а в европейской печати они были объявлены утопическими. Тогда Дюбуа и его сторонники решили созвать Panaфриканский конгресс, чтобы довести до сведения участников Парижской мирной конференции и мирового общественного мнения нужды негро-африканских народов и добиться понимания и поддержки.

Первый Panaфриканский конгресс состоялся в Париже в феврале 1919 г. В его работе приняли участие 57 человек — представители 15 стран. Африканцев было 12 человек, они представляли девять стран. Председательствовал на заседаниях депутат французского парламента сенегалец Блез Диань. Конгресс впервые выдвинул развернутую политическую программу от имени всех афро-американцев и африканцев. Она сочетала вполне конкретные предложения с общими принципами, чаще всего для колониальных держав неприемлемыми.

Конгресс призвал Парижскую мирную конференцию разработать кодекс законов в защиту интересов африканцев. В резолюциях были сформулированы принципы управления коренным населением Африки. Землю и природные богатства предлагалось использовать в интересах африканцев, инвестирование иностранного капитала регулировать таким образом, чтобы предотвратить эксплуатацию африканцев и истощение природных богатств. В резолюциях содержались призывы покончить с рабством, запретить принудительный труд и телесные наказания, предоставить всем детям в колониях право учиться читать и писать на родных языках и на языках метрополий, причем за общественный счет.

В одной из резолюций говорилось: «Туземцам Африки должно быть предоставлено право участвовать в делах управления, насколько позволяет уровень их развития... правительство суще-

ствует для туземцев, а не туземцы для правительства. Им немедленно должна быть предоставлена возможность участвовать в местных органах управления и в органах управления племен в соответствии с древними обычаями. Степень этого участия будет постепенно возрастать вместе с уровнем образования и опытом. Туземцы будут назначаться на высшие должности в государстве, с тем чтобы в конце концов Африкой управляли сами африканцы...».

Конгресс призвал державы-победительницы передать немецкие колонии международной организации, а не отдельным метрополиям. Дюбуа впоследствии высказывал мнение, что из этой идеи родилась Мандатная комиссия Лиги Наций. Но, конечно, характер этой организации был совсем иным, чем предлагали участники Panaфриканского конгресса.

Требования следующих трех panaфриканских конгрессов немногим отличались от программы, выдвинутой на первом. Вторым конгрессом заседал в Лондоне, Брюсселе и Париже в 1921 г. На нем были представлены 33 страны. Из 113 делегатов 41 прибыл из Африки. Третий конгресс состоялся в Лондоне и Лиссабоне в 1923 г. На нем преобладали афро-американцы, и было представлено только 13 стран. Четвертый конгресс проходил в 1927 г. в Нью-Йорке. Африку на нем представляли лишь несколько африканцев, проживавших в США. В 1929 г. была сделана попытка созвать следующий конгресс уже на африканской земле, в Тунисе, но она кончилась неудачей.

Программа panaфриканизма не была революционной, она носила декларативный и недостаточно реалистичный для того времени характер, в ней, с одной стороны, ощущалась расовая ограниченность, с другой — не отвергалась необходимость европейской опеки.

Влияние идей panaфриканизма не было глубоким, но все же оно чувствовалось, особенно в Южно-Африканском Союзе и в британских колониях Западной Африки. В этих колониях с идеями panaфриканизма было связано, например, возникновение Национального конгресса Британской Западной Африки.

В первых конгрессах участвовало и несколько представителей французских колоний. Однако особенно француженской колониальной политики по отношению к африканской образованной элите, прежде всего политика ассимиляции, направленная на уничтожение следов африканской культуры в «черных европейцах», привели к возникновению особых форм духовной деколонизации. В конце 30-х годов в среде выходцев из Вест-Индии и западноафриканских французских колоний в Париже начало формироваться течение общественной мысли, получившее название «негритюд» (т. е. «негрскость»). Наиболее яркими идеологами негритюда стали выходец с о-ва Мартиника поэт Э. Сэзер и будущий первый президент Сенегала, тоже поэт, Л. С. Сенгор.

Сторонники негритюда, как и panaфриканисты, делили чело-

вечество по расовому признаку. Однако если участники панафриканского движения исходили при этом из реально существовавшего социального неравенства, то последователи негритюда — из надуманных духовных и физиологических особенностей «негритянской расы». Они утверждали, что негр от природы обладает такими чертами, которых лишены представители других рас, и в силу этого «негрская культура» заслуживает особого места в ряду прочих культур.

Эта теория все же несла в себе положительный заряд, способствуя утверждению достоинства африканца и ценностей его культуры, росту антиколониального сознания африканской интеллигенции. Ее реакционная социальная сущность в полной мере выявилась лишь позже, во время политической борьбы за независимость и после ее провозглашения.

Африка во второй мировой войне

На африканской земле произошло одно из первых столкновений с фашизмом, предшествовавших второй мировой войне. Захват Эфиопии и политика «невмешательства», проводившаяся правительствами Англии и Франции по отношению к итальянской агрессии, упрочили уверенность Муссолини, да и в целом держав «оси», в безнаказанности дальнейших захватнических актов.

Итальянское вторжение в Эфиопию готовилось в течение нескольких лет. Еще в начале 30-х годов Италия сосредоточила войска на границах этой страны — в Итальянском Сомали и Эритрее. В ночь на 3 октября 1935 г. они перешли границу. Во время развернувшихся боев использовали не только новейшую технику, но и отравляющие газы. Итальянское командование воспользовалось изменой некоторых эфиопских феодалов. Однако сопротивление эфиопской армии и населения было столь энергичным, что итальянский флаг над Аддис-Абебой был поднят только в мае 1936 г., а в ряде районов страны бои продолжались.

Африка напряженно следила за борьбой Эфиопии. В ней видели единственную на континенте страну, отстаивающую свою независимость в годы колониального раздела, символ того, что африканцы могут обойтись без иностранной опеки. В Южно-Африканском Союзе, Египте и других странах появилось множество добровольцев, стремившихся сражаться на стороне Эфиопии. Докеры Кейптауна и Дурбана отказывались грузить итальянские корабли.

Советский Союз энергично поддержал обращение Эфиопии в Лигу наций и потребовал введения санкций против агрессора. Однако правительства Франции и Великобритании не пошли на это. Не встретив сопротивления на международной арене, Муссолини включил Эфиопию в состав Итальянской Восточной Африки.

В годы второй мировой войны военные действия в Африке велись только на территории Эфиопии, Эритреи и Итальянского Сомали. В 1941 г. английские войска вместе с эфиопскими партизанами и при активном участии сомалийцев заняли территории этих стран. В Аддис-Абебу эфиопские части вступили 6 апреля 1941 г.

В других странах Тропической и Южной Африки военных действий не велось. Но в армии метрополий были мобилизованы сотни тысяч африканцев. Еще большему числу людей приходилось обслуживать войска, работать на военные нужды. Африканцы сражались в Северной Африке, в Западной Европе, на Ближнем Востоке, в Бирме, в Малайе.

На территории французских колоний шла борьба между вишистами и сторонниками «Свободной Франции», не приводившая, правда, как правило, к военным столкновениям. Росту антифашистских настроений способствовало возвращение на родину солдат, принимавших участие в войне в Европе (туда были отправлены из французских колоний Западной и Экваториальной Африки 137 тыс. человек). В августе 1940 г. против вишистов выступили колониальные войска в Чаде под руководством губернатора Феликса Эбуэ, негра из Французской Гвианы. Чад стал основной базой сил «Свободной Франции». Затем к ним присоединились Камерун, Среднее Конго и Убанги-Шари. Вся Французская Экваториальная Африка, таким образом, поддерживала де Голля. Во Французской Западной Африке и в Того власть вишистов оказалась прочнее и держалась еще два года, вплоть до конца ноября 1942 г. — до окружения немецких войск под Сталинградом и высадки войск союзников в Северной Африке.

Политика метрополий по отношению к участию африканцев в войне была двойственной. Они стремились использовать людские ресурсы Африки как можно полнее, но в то же время боялись допустить большое число африканцев к современным видам оружия. Расовая дискриминация существовала во всех колониальных армиях. В английских колониальных войсках она проявлялась в большей мере, чем во французских. Большинство мобилизованных африканцев использовались во вспомогательных войсках, но многие все же прошли и полную боевую подготовку, получили военные специальности радистов, связистов, водителей и т. д.

Нарушение мировых торговых связей в годы войны и сокращение импорта из-за океана в сочетании с ростом спроса на продовольствие на мировом рынке привели к развитию некоторых отраслей легкой и обрабатывающей промышленности, особенно в Южной Родезии, Бельгийском Конго, Кении, Нигерии, Сенегале, на Береге Слоновой Кости, Золотом Береге. В Южно-Африканском Союзе дальнейшее развитие получила тяжелая промышленность. Несколько возросли внутриафриканские торговые контакты. Ослабление связей с метрополиями привело к

усилению финансового проникновения Соединенных Штатов в экономику африканских стран. В связи с развитием промышленности увеличивалась численность рабочих. Они все больше отрывались от деревни, превращаясь, по существу, в пролетариат, получающий зарплату отходников.

Все эти новые явления не могли не сказаться на общественном климате колоний. Большие надежды африканцы возлагали на Атлантическую хартию, подписанную в 1941 г. лидерами США и Великобритании. В ней говорилось о праве народов самим избирать форму правления. В 1944 г. на конференции в Браззавиле (Среднее Конго) представителям африканских владений Франции было обещано, что после войны в колониях будут созданы представительные органы, введено всеобщее избирательное право и проведена общая демократизация. Сыграл свою роль и рост антифашистских и антирасистских тенденций по всему миру. Авторитет метрополий, терпевших поражения в ходе войны, был поколеблен. Большое число людей познакомились с социалистическими идеями, узнали о Советском Союзе и его борьбе с фашизмом.

Колониальные власти в большинстве африканских стран ослабили запреты на информацию о нашей стране. Габриэль Д'Арбусье, видный общественный деятель Сенегала, писал впоследствии: «Я вспоминаю месяцы войны, когда радио доносило до самых отдаленных уголков наших лесов, наших пустынь сводки о победах Советской Армии, сражавшейся за тысячи километров от наших бедных деревень,— и каждый инстинктивно приветствовал их как сводки о победах своего собственного оружия».

В результате в годы войны резко усилились антиимпериалистические и антиколониальные настроения. Возникли новые политические партии и организации, хотя во многих странах политическая деятельность была запрещена. Важнейшим среди них стал Национальный совет Нигерии и Камеруна, созданный в августе 1944 г. Совет решил добиваться уничтожения всех форм расовой дискриминации.

Росло забастовочное движение. Во многих промышленных центрах и портах в годы войны прошли крупные забастовки. Только на рудниках Медного пояса в 1940 г. бастовало около 15 тыс. горняков.

Изменение роли Африки в мировой экономике и политике в первые послевоенные годы. Социально-экономические сдвиги

Вторая мировая война мало изменила политическую карту Африки. Эфиопия освободилась от итальянского господства и с 1941 г. вновь стала независимым государством. Эритрея с 1941 г. находилась под контролем британских войск, а в 1950 г.

Генеральная Ассамблея ООН решила создать федерацию Эфиопии и Эритреи. Итальянское Сомали с 1941 г. также было занято английскими войсками. В 1949 г. Генеральная Ассамблея ООН передала эту страну под итальянскую опеку сроком на десять лет. Бывшие подмандатные территории Лиги наций были переданы Организацией Объединенных Наций под опеку тем же европейским державам: Танганьика, Британское Того и Британский Камерун — Великобритании; Французское Того и Французский Камерун — Франции; Руанда и Урунди — Бельгии.

Но в экономике и социальной структуре африканских стран произошли важные сдвиги. После войны метрополии особенно остро нуждались в сырьевых ресурсах и продовольствии из африканских стран. Усиленной эксплуатацией колоний метрополии стремились восполнить потери, понесенные в ходе войны. Увеличивалась добыча оловянной и цинковой руд, урана, кобальта, графита, алмазов, сурьмы, асбеста, каменного угля и многих других полезных ископаемых. Особое значение придавалось инфраструктуре. Расширялись и модернизировались порты, строились новые дороги, аэродромы, склады. Построенные за годы войны предприятия и ремонтные мастерские передавались гражданским властям.

Интенсифицировалась и эксплуатация людских ресурсов. Усиливался приток африканцев в города и горняцкие поселки. Быстро росла численность работающих по найму. Деревня страдала от поборов или от нехватки людей, но в то же время доходы части населения увеличивались благодаря росту спроса и цен на продовольствие. Все это ускорило процессы трансформации социальных структур.

Рабочая сила в основном оставалась мигрирующей. Но удельный вес работающих по найму рос значительно быстрее, чем до войны. Отделение многих отрядов рабочих от деревни стало свершившимся фактом. Превращение мигранта в пролетария было бы полным при условии установления рабочему «семейной» заработной платы, рассчитанной на воспроизводство рабочей силы в городе. Того же требовали и интересы многочисленных новых европейских фирм, появившихся в Африке после войны: рост покупательной способности африканского населения привел бы к расширению рынка для европейских товаров.

Колониальная модель социально-экономической структуры, основанная на низкой оплате труда мигрантов и наличии натурального сектора в деревне, постепенно становилась тормозом развития капитала. Колониальная администрация до середины 50-х годов игнорировала эту тенденцию и в интересах колониальных кругов буржуазии метрополий пыталась сохранить прежний тип эксплуатации и сдержать социальную трансформацию африканских обществ.

После войны в Африке ускорились процессы становления не только рабочего класса, но и различных групп африканской

интеллигенции и буржуазии. Характер возникновения неокOLONиальной социальной структуры сильно различался по странам и регионам. Колониальные власти в 40—50-е годы видели в новых социальных силах не союзника, а соперника и обычно применяли репрессивную тактику. Эта недалёковидная политика стала одной из причин обострения антиколониальной борьбы в 40—50-е годы.

Менялась роль Африки на мировой арене. Она ощутимо почувствовала укрепление позиций Советского Союза и появление социалистической системы. Известия об освобождении Азии — Китая, Кореи, Вьетнама, Индии, Бирмы, Индонезии — достигали африканских стран, убеждали в том, что колониализм не вечен. Молодые политические лидеры Африки с надеждой смотрели и на прогрессивные силы метрополий и пользовались их поддержкой.

Сокращение сферы колониального господства в мире привело к более интенсивной межимпериалистической борьбе за Африку. Главным соперником метрополий выступили Соединенные Штаты. Американское проникновение в Африку начало усиливаться с 50-х годов. В первую очередь США расширили свои экономические и военно-стратегические позиции в обоих государствах Тропической Африки — в Эфиопии и особенно в Либерии.

Новые планы колониальной эксплуатации

Несмотря на изменение политического климата в мире, в Африке колониализм пытался упрочить свои позиции. Не кто иной, как У. Черчилль, еще в годы войны дал африканским народам понять, что на них не распространяются положения Атлантической хартии. В центре Лондона, на Парламент-сквер, после войны начали строить новое здание министерства колоний. Строительство продолжалось и после провозглашения независимости Индии, Пакистана и Бирмы — в английских правящих кругах царил уверенность, что колониальные порядки в Африке незыблемы, и Британская империя на этом континенте присутствует еще долгое время.

В первые послевоенные годы в метрополиях были созданы крупные организации, специализировавшиеся на составлении «планов развития» колоний, прежде всего африканских. В Англии в 1948 г. появилась Корпорация колониального развития — крупное смешанное общество государственного и частного капитала. На этих же началах возникла и Заморская корпорация по продовольствию. Они проектировали и строили самые различные объекты, связанные с промышленностью, сельским, лесным и водным хозяйством.

Французское правительство утвердило в 1946 г. Фонд экономического и социального развития заморских территорий. Руководство фонда возлагалось на комитет из французских чинов-

ников и экспертов. В 1946—1947 гг. появился «Генеральный план развития заморских территорий». В рамках этого плана составлялись десятилетние планы развития для каждой колонии, а в 1949 г. они были заменены четырехлетними программами, которые ежегодно пересматривались с целью уточнения.

В Бельгии в 1949 г. был опубликован «Десятилетний план экономического и социального развития Бельгийского Конго».

Эти и подобные им планы расширения производства сырья и продовольствия были подчинены интересам колониальных монополий. Целью планов было не всестороннее планомерное развитие хозяйства африканских стран, как пытается порой представить дело неокOLONиалистская историография, а дальнейшее приспособление этого хозяйства к экономике метрополий. В каждой африканской стране намечалось развитие одной-двух экспортных культур, нередко за счет сокращения посевных площадей под культурами, которые шли на удовлетворение внутренних нужд.

На пути осуществления этих планов встали труднопреодолимые препятствия. В африканских странах не хватало квалифицированной рабочей силы. Во многих районах осуществлению сельскохозяйственных планов мешало истощение почв. И самое главное, местное население, как правило, относилось к новым планам эксплуатации враждебно. Л. С. Беханзин, общественный деятель Французской Западной Африки, писал: «Все планы освоения Африки, которые разрабатываются в Европе применительно только к европейским потребностям, окажутся неосуществимыми, потому что они проникнуты духом архаического колониализма. Планы, разрабатываемые с учетом „также и потребностей самих африканцев“, ожидают не лучшей участи, потому что Европа просто психологически не способна объективно оценить потребности африканских народов, особенно когда она выступает в качестве заинтересованной стороны».

Разрекламированные планы провалились. Так окончился провалом опубликованный английским правительством в 1947 г. проект выращивания арахиса в Восточной Африке для обеспечения Англии растительными жирами. Арахисовые плантации должны были к 1952 г. занять громадную площадь — 1,3 млн. га. Но за три года засеяли только 3% этой площади, причем стоимость работ оказалась в 10—15 раз выше намеченной. В 1949 г. программу решили сократить в несколько раз, а в 1950 г. признали ее банкротство. Такая же судьба постигла планы производства хлопка во Французской Западной Африке.

Политические маневры метрополий

В условиях общего ослабления империализма метрополии наряду с методами подавления, от которых они никогда не отказывались, шире стали прибегать к политическому маневрированию.

Политику Франции во многом определила Браззавильская конференция 1944 г. Затем по конституции Франции, принятой в 1946 г., провозглашалось, что Франция образует с заморскими народами союз, основанный на равенстве прав и обязанностей, без дискриминации как расового, так и религиозного характера.

В этом, как и во многих других положениях конституции, сказалось влияние Коммунистической партии Франции, принявшей участие в ее подготовке. Были расширены избирательные права населения колоний. Оно получило право выбирать территориальные ассамблеи, созданные по конституции 1946 г. в каждой колонии, а также представителей колоний во Французский парламент.

Но территориальные ассамблеи обладали лишь совещательными функциями — право решать оставалось за колониальной администрацией. А круг избирателей, хотя и был расширен, все же ограничивался различными цензами и не включал большинства населения колоний.

В британских владениях для политического маневрирования властей характерна была частая смена так называемых колониальных конституций. Каждой из колоний давалась особая конституция; называлась она обычно по имени того губернатора или министра колоний, при котором была составлена. Конституции внешне были очень разнообразны. В одних предусматривалось, что в исполнительном совете при губернаторе получают право участвовать несколько неофициальных лиц, специально отобранных и наделенных совещательными правами. По другим конституциям при губернаторе создавали законодательные советы с большинством, состоящим из официальных лиц, и назначенными неофициальными «представителями». В большинстве колоний были и законодательные и исполнительные советы, состав которых постоянно перетасовывался. Число представителей разных расовых и социальных групп в советах по разным конституциям варьировалось, вводились избирательные права для ограниченных групп населения и места для выборных членов в законодательных советах.

Реальная власть всегда оставалась в руках губернатора, но конституции были все же уступками, хотя нередко и мизерными. Они принимались, отменялись, пересматривались в зависимости от силы, этапа и характера национально-освободительного движения.

Так, выработанная в 1949—1950 гг. конституция Золотого Берега была следствием народных волнений в этой стране в 1948 г., в Нигерии выступление шахтеров в 1949 г. привело к принятию новой конституции. С помощью таких конституций колониальные власти пытались расширить свою социальную опору. А национально-освободительные силы британских колоний стремились использовать эти уступки для расширения легальных возможностей борьбы.

Особой разновидностью реформ были планы создания федераций. Речь шла прежде всего о двух британских планах: об объединении Северной Родезии, Южной Родезии и Ньясаленда и об образовании восточноафриканской федерации в составе Кении, Уганды и Танганьики. Оба эти плана родились еще в довоенные времена, но тогда их не удалось осуществить.

Образование восточноафриканской федерации должно было привлечь белых поселенцев Кении к управлению Угандой и Танганьикой и, что было особенно важно для слабевшего британского колониализма, к поддержанию «законности и порядка» в этих странах. Другая цель заключалась в фактическом превращении подопечной Танганьики в английскую колонию. В этом, однако, состояла для Великобритании и трудность — неизбежны были протесты как в Организации Объединенных Наций, так и вообще со стороны мирового общественного мнения.

Созданием Федерации Родезии и Ньясаленда английское правительство намеревалось добиться более эффективной эксплуатации людских и природных ресурсов трех своих чрезвычайно ценных владений: прочнее связать относительно развитую промышленность Южной Родезии с сырьевой базой Северной Родезии и резервуаром рабочей силы — Ньясалендом. Британские колониальные круги хотели укрепить здесь свое господство путем максимального привлечения белых поселенцев к борьбе против растущих освободительных сил. Фактическое присоединение Северной Родезии и Ньясаленда к Южной Родезии давало им возможность широко использовать южнородезийских поселенцев как свою опору на всей территории федерации. Одновременно Великобритания получала возможность выступать арбитром в отношениях между африканцами и правительством колонистов.

Лидеры белых колонистов обеих Родезий и Ньясаленда встретились в 1949 г. для обсуждения этого вопроса и договорились о необходимости создания федерации. Ни один африканец на конференцию приглашен не был. Буржуазию и крупных землевладельцев Южной Родезии соблазнял план расширения своей власти. Горстка белых поселенцев Северной Родезии и Ньясаленда, жившая среди миллионов африканцев, надеялась опереться на поддержку более многочисленных и лучше организованных поселенцев колонии. И те и другие полагали, что сообща им легче будет держать африканцев в повиновении, стабилизировать положение во всех трех странах. А это должно было обеспечить приток капиталов и переселенцев из Европы и Америки.

Правительство Великобритании учитывало также, что отказ от уступок колонистам «самоуправляющейся» Южной Родезии мог толкнуть их на быстрое сближение с Южно-Африканским Союзом. Такое тяготение существовало всегда. Еще в 1922 г. около 40% белых избирателей Южной Родезии проголосовало

за присоединение к Южно-Африканскому Союзу. На рубеже 40-х и 50-х годов выходцы из Южно-Африканского Союза составляли уже треть белого населения Южной Родезии. Перспектива такого сближения стала особенно тревожной для британских властей после 1948 г., когда к власти в Южно-Африканском Союзе пришло правительство африканерской (бурской) Националистической партии с ее антианглийскими настроениями и призывами к выходу из британского Содружества.

Национально-освободительная борьба

Изменение характера антиколониальной борьбы в масштабе всей Черной Африки сказалось в первые же послевоенные месяцы. В октябре 1945 г. в Манчестере состоялся V Панафриканский конгресс. Он был созван через 18 лет после предыдущего в совершенно новой исторической обстановке и знаменовал собой наступление качественно нового этапа в освободительной борьбе африканских народов. Об этом свидетельствуют и состав участников конгресса, и характер их требований.

Африку представляло неизмеримо больше стран и организаций, чем на предыдущих панафриканских конгрессах. Были представлены многочисленные организации африканцев (студентов, учащейся молодежи, рабочих), существовавшие в Великобритании. Среди 200 участников конгресса в числе наиболее активных из них были Кваме Нкрума, Джомо Кениата, Хастингс Банда — впоследствии президенты Золотого Берега, Кении, Ньясаленда, южноафриканский писатель Питер Абрахам, видные общественные деятели — Исаак Уоллес-Джонсон (Сьерра-Леоне), Обафемп Аволово (Нигерия) и др. Председательствовал на большинстве заседаний Уильям Дюбуа, которого называли «отцом папафриканизма».

Антиколониальный и антиимпериалистический дух возобладал на конгрессе, хотя состав участников и был очень пестрым. Победа антигитлеровской коалиции окрылила участников конгресса надеждой на дальнейшие перемены во всем мире.

Конгресс проходил под несомненным влиянием учредительного конгресса Всемирной федерации профсоюзов (ВФП), состоявшегося в сентябре—октябре 1945 г. в Париже. Созыв V Панафриканского конгресса был специально приурочен к его завершению, а делегаты конгресса ВФП, представлявшие африканские страны, получили от своих организаций полномочия для участия и в Панафриканском конгрессе.

На конгрессе было обсуждено положение во всех регионах Африки, во многих африканских странах. Среди резолюций наибольшее значение имели три: «Вызов колониальным державам», «Обращение к рабочим, крестьянам и интеллигенции колониальных стран» и «Меморандум к ООН».

В «Обращении к рабочим, крестьянам и интеллигенции ко-

лониальных стран», подготовленном Кваме Нкрумой, говорилось:

«Все колонии должны быть свободны от иностранного империалистического контроля как политического, так и экономического. Народы колоний должны иметь право избирать собственное правительство без всяких ограничений со стороны иностранных держав. Мы говорим народам колоний, что они должны бороться за достижение этих целей всеми имеющимися у них средствами».

В «Обращении» содержался призыв бороться за права профсоюзов, за право создания кооперативов, за свободу печати, собраний, демонстраций и забастовок, за право издавать и читать литературу, необходимую для просвещения масс. Самая настоятельная задача, говорилось в «Обращении», — это организация масс. «Конгресс призывает всех рабочих и крестьян колоний к созданию эффективных организаций. Рабочие колоний должны быть в первых рядах борцов против империализма. Ваше оружие — забастовка и бойкот — непобедимо... Сегодня есть только один путь эффективной борьбы — организация масс. Интеллигенция колоний должна содействовать этой организации масс».

V Панафриканский конгресс сыграл важную роль в становлении антиколониальной борьбы африканских народов. Он выступил с новыми, революционными требованиями и сформулировал их как в масштабе континента, так и конкретно для всех крупнейших регионов и стран.

После окончания конгресса его участники, во всяком случае многие из них, не ограничиваясь словами, взялись за практическую работу, с тем чтобы добиться осуществления этих требований.

Многие из делегатов конгресса, например Кваме Нкрума, остались еще на какой-то срок в Европе, чтобы лучше изучить различные виды социальной и политической борьбы, ее разнообразные формы и методы. Но затем большинство из них вернулось на родину, чтобы создать политические партии, возглавить массовую борьбу. Им действительно удалось стать признанными народными лидерами.

Для большинства стран Тропической Африки послевоенные годы стали порой создания политических партий. Политические партии и организации появлялись в Тропической Африке и прежде, но зачастую они по своему характеру больше походили на дискуссионные кружки и не имели тесных связей с широкими народными массами города и деревни. Партии и организации, возникавшие на исходе второй мировой войны и особенно после ее окончания, были, как правило, уже иными. Конечно, они сильно отличались друг от друга — это отражалось и в структуре самой Тропической Африки, и отличия в уровнях развития ее народов. Но среди этих партий и организаций были массовые, весьма сплоченные и довольно долговечные, тесно связанные с

практической антиколониальной деятельностью,— то, чего Тропическая Африка прежде не видела.

Самой крупной из возникших в те годы партий стало Демократическое объединение Африки (ДОА). Эта партия, согласно своему уставу, принятому на учредительном съезде в г. Бамако в октябре 1946 г., действовала «в общих интересах населения Французской Черной Африки и Французского Сомали». Таким образом, она объявила себя представителем населения огромной территории восьми колониальных владений, входивших во Французскую Западную Африку и четырех, входивших во Французскую Экваториальную Африку, а также французского Сомали, французского Камеруна и французского Того. И действительно, если и не во всех этих странах, то в большинстве из них, ДОА сумело создать свои секции.

В британских колониях примерно в одно время с ДОА возникли партии, которым также предстояло сыграть немалую роль в истории Тропической Африки. Национальный совет Нигерии и Камеруна, созданный в августе 1944 г., стал одной из первых. В английской колонии Золотой Берег, которая впоследствии, уже как Гана, стала первой в ряду стран Тропической Африки, добившихся независимости, возникли Объединенный конвент Золотого Берега, а затем Народная партия конвента.

Новые политические партии и организации были созданы и в других странах Африки. В 1944 г. возникли Союз африканцев Кении и Африканский национальный конгресс Ньясаленда; в 1946 г. — Демократическое движение за малагасийское возрождение; в 1947 г. — Лига молодых сомалийцев (на основе существовавшего с 1943 г. Клуба сомалийской молодежи); в 1948 г. — Союз народов Камеруна и Конгресс Северной Родезии (в 1951 г. к его названию были добавлены слова «Африканский национальный»). В некоторых странах возникло по две или три партии.

Эти партии и организации во многом отличались друг от друга — в соответствии с конкретными условиями в своих странах. Некоторые опирались лишь на какую-нибудь одну этническую группу, другие стремились объединить в своих рядах представителей нескольких народов. В одних партиях и организациях чувствовалось глубокое влияние трибализма «туземных» властей и традиционной верхушки, другие были связаны с профсоюзами.

В бельгийских и португальских колониях, где политическое движение африканцев наталкивалось на особенно жестокие запреты, возникли культурно-просветительные организации. В 1948 г. ангольские интеллигенты основали общество «Идем открывать Анголу». На западе Бельгийского Конго в том же году возникла культурная ассоциация народа конго — АБАКО.

Появление новых партий и организаций при всем их разнообразии отражало существенные перемены в общественной жизни и настроениях большинства африканских народов, свиде-

тельствовавало о растущей тяге к организованной борьбе. Кроме того, как бы ни начинали они свою деятельность, репрессии колониальной администрации неизбежно приводили их лидеров к осознанию необходимости решительной борьбы против колониализма. Для этого они устанавливали связи с рабочим и крестьянским движением, постепенно расширяя свою социальную базу и приобретая черты общенациональных фронтов — хотя порой и на мопозтнической базе.

Тактика партий также изменилась. Они начали обращаться непосредственно к массам. Проводились митинги, кампании неповиновения, широкие бойкоты иностранных товаров. Партийное руководство теперь зачастую поддерживало выступления рабочих и крестьянских масс.

Роль рабочего движения резко усилилась. В 1949 г. был создан Союз горняков-африканцев Северной Родезии. Горняки Медного пояса стали одним из самых крупных отрядов рабочего класса Тропической Африки. Конгресс профсоюзов Золотого Берега возник в 1945 г. После 1945 г. в странах Французской Западной и Экваториальной Африки также были созданы профсоюзы, причем многие из них были близки к Всеобщей конфедерации труда — наиболее передовому профсоюзному объединению Франции. В 1949 г. в Кении возник Восточноафриканский конгресс профсоюзов, а близ Антананариву, административного центра Мадагаскара, состоялся объединительный конгресс возникших несколькими годами раньше малагасийских профсоюзов.

Возможность создавать профсоюзы в 1946 г. получили рабочие и служащие Бельгийского Конго. Это право было завоевано активной борьбой, в частности переросшей в вооруженное восстание всеобщей забастовкой докеров Матади, крупнейшего порта страны. Однако бельгийские власти крайне ограничили это право — профсоюзы разрешалось создавать только на некоторых предприятиях и только при полном контроле со стороны администрации.

Забастовки входили в жизнь африканских стран, осваивались рабочими как средство борьбы за свои права. Железнодорожники Французской Западной Африки в 1947 г. бастовали несколько месяцев и добились удовлетворения своих требований. В Нигерии в середине 1945 г. произошла первая в истории страны всеобщая забастовка. Она продолжалась полтора месяца, охватила прежде всего государственные и муниципальные, а затем и частные предприятия, учреждения и службы Лагоса и других городов. Забастовка парализовала деловую жизнь в основных центрах страны и кончилась частичными уступками со стороны колониальных властей — они согласились рассмотреть требования бастующих о повышении заработной платы.

Через четыре с лишним года на востоке Нигерии, на угольных шахтах в Энугу, произошла забастовка, носившая поначалу более локальный характер, но позже вызвавшая отклики даже за пределами страны. Полиция 18 ноября 1949 г. откры-

ла огонь по шахтерам, убив и ранив больше 50 человек. После этого демонстрации протеста и забастовки возникли во многих районах Восточной Нигерии.

В условиях Тропической и Южной Африки экономическая борьба была борьбой против иностранного капитала и уже потому имела антиколониальный характер. Массовые репрессии со стороны колониальных властей еще больше усиливали эту политическую направленность.

Заметно менялся и характер массовых крестьянских выступлений. Религиозная форма служила теперь зачастую лишь внешней оболочкой антиколониального сознания. В народных представлениях антиколониальная борьба все теснее связывалась с деятельностью политических организаций и профсоюзов.

С конца 40-х — начала 50-х годов массовые демонстрации, переходящие в кровавые столкновения с полицией, стали характерной чертой времени. В некоторых странах началась длительная вооруженная борьба. Крупные народные выступления произошли в 1947 г. на Мадагаскаре и в 1949 г. на Береге Слоновой Кости.

В 50-х годах развернулась вооруженная антиколониальная борьба народов Кении и Камеруна, также всколыхнувшая мировую общественность и встретившая широкую поддержку антиколониальных сил в Африке.

Характер, формы и методы антиколониальной борьбы менялись повсеместно. Перемены зависели от конкретных условий каждой страны и были очень многообразны. Конечно, далеко не всюду борьба приводила к быстрым успехам. Но соединяясь с деятельностью новых политических партий и профессиональных союзов, массовые народные выступления становились все более организованными, все более современными и (во всяком случае, в перспективе) все более эффективными. Разные формы антиколониализма охватывали все более широкие слои населения.

Провозглашение независимости. Становление межафриканских отношений. Изменение роли африканских государств на международной арене

Вторая половина 50-х годов стала временем борьбы за свержение колониальных режимов, 1960 год вошел в историю как «год Африки».

Принято считать, что колониальные режимы в Африке свергнуты путем невооруженной борьбы. Это, может быть, верно для ряда стран, но не для континента в целом. Не следует забывать о борьбе народов Кении и Камеруна; в 60—70-х годах кровь лилась в Анголе, Мозамбике и Зимбабве. И в 80-х годах вооруженная борьба идет в Намибии и Южно-Африканской Республике.

В целом распад колониальных империй в Африке мог произойти лишь в той обстановке, которая сложилась на мировой арене к середине 50-х годов, в обстановке упрочения социалистических стран, ослабления империализма и побед национально-освободительных революций в Азии.

Первой страной, которая добилась независимости, стала английская колония в Западной Африке — Золотой Берег. В марте 1957 г. она провозгласила себя государством Гана. В октябре 1958 г. отказалась от колониального статуса первая из французских колоний — Гвинея.

Провозглашение независимости Ганой и Гвинеей означало, что в колониальной системе империализма в Тропической Африке появились первые бреши. В дальнейшем процесс распада этой системы резко ускорился.

Силы антиколониальной борьбы быстро росли в каждой из африканских стран, и вместе с тем успех любой из колоний воодушевлял жителей всего континента. Все больше осознавалась общность задач и необходимость сплочения сил в масштабе всего материка.

С 1958 г. впервые в истории представители африканских стран сами стали организаторами конференций для решения своих общих задач. Это явилось показателем роста сил освободительного движения. Первой такой встречей была Конференция независимых государств Африки, проведенная по инициативе Кваме Нкрумы в Аккре, столице Ганы, в апреле 1958 г. На ней присутствовали представители восьми существовавших тогда африканских государств: Ганы, Судана, Объединенной Арабской Республики, Марокко, Туниса, Эфиопии, Либерии, Ливии. (Правительство Южно-Африканского Союза в противовес этой конференции предложило созвать совещание держав, «отвечающих за Африку», т. е. в первую очередь держав-метрополий.) На конференции детально обсуждались проблемы борьбы против империализма и колониализма на всем материке.

Был создан и более широкий форум — конференции народов Африки, собиравшиеся периодически и представлявшие многочисленные политические и общественные организации колоний. Первая из них состоялась в декабре 1958 г. в Аккре, вторая — в январе 1960 г. в Тунисе.

Резко возросла роль африканских стран в движении афро-азиатской солидарности. На первую афро-азиатскую конференцию в индонезийский город Бандунг в 1955 г. африканские делегаты, как правило, пробирались нелегально, а следующие конференции состоялись на самой африканской земле — в Каире (декабрь 1957 — январь 1958 г.) и Конакри (апрель 1960 г.).

Идея единой борьбы против колониализма на этих конференциях получала все более конкретные очертания. Круг вопросов на обсуждение вопросов становился все шире. На II Конференции народов Африки в отличие от I Конференции были приняты резолюции почти о каждой колонии, содержащие кон-

кретные меры по ликвидации колониальных режимов. Если I Конференция народов Африки была посвящена прежде всего проблеме политического освобождения, то II Конференция — достижению экономической независимости.

От одной конференции к другой выявлялось стремление к все более активным методам борьбы. Если на I Конференции народов Африки многие делегаты настаивали на тактике ненасилия как единственно приемлемой, то II Конференция рекомендовала сформировать корпус добровольцев для оказания помощи Алжиру и сражающимся народам других стран.

1960 год действительно стал годом Африки: на этом континенте появилось 17 новых государств. Уже 1 января была провозглашена независимость подопечной территории Камерун, находившейся под управлением Франции, 27 апреля — Того, другой французской подопечной территории, 26 июня — Малагасийской Республики, 30 июня — Республики Конго (бывшее Бельгийское Конго, ныне Заир). Британское Сомали и подопечное Сомали, находившееся под управлением Италии, объединились и 1 июля провозгласили себя Сомалийской Демократической Республикой.

С августа по ноябрь независимыми были провозглашены все колонии Французской Западной и Экваториальной Африки. Возникли Республика Дагомея (ныне — Бенин), Республика Верхняя Вольта (ныне — Буркина-Фасо), Республика Берег Слоновой Кости (ныне — Кот д'Ивуар), Республика Чад, Центральнаяафриканская Республика (до конца 1958 г. называлась Убанги-Шари), Республика Конго (со столицей в Браззавиле, бывшее Французское, или Среднее Конго), Габонская Республика, Исламская Республика Мавритания, Республика Нигер.

В августе была провозглашена независимость Федерации Мали. (Эта федерация возникла в 1959 г. в результате объединения Сенегала и Французского Судана; она была названа в память о крупном западноафриканском средневековом государстве Мали.) Однако федерация почти сразу же распалась: в августе Сенегал вышел из федерации. Судан, под названием Республика Мали, провозгласил свою независимость в сентябре.

В октябре 1960 г. независимой стала Нигерия.

В начале 60-х годов добились независимости страны Британской Восточной Африки: в 1961 г. — Танганьика, в 1962 г. — Уганда, в 1963 г. — Кения. В 1964 г. Танганьика и Занзибар, объединившись, образовали Объединенную Республику Танзанию.

В 1962 г. наступила очередь двух подопечных территорий ООН, находившихся под бельгийским управлением: появились государства Руанда и Бурунди.

В 1964 г. независимость обрели страны Британской Центральной Африки. Протекторат Северная Родезия стал Республикой Замбия, протекторат Ньясаленд — Республикой Малави. В 1965 г. независимость получила Гамбия.

Странам южноафриканского субконтинента удалось провозгласить независимость несколько позднее: протекторат Бечуаналенд стал государством Ботсвана в 1966 г., протекторат Басутоленд — королевством Лесото также в 1966 г., протекторат Свазиленд обрел независимость в 1968 г. В 1975 г., после долгой вооруженной борьбы, добились независимости Ангола и Мозамбик, в 1980 г. тоже в результате вооруженной борьбы Южная Родезия стала Республикой Зимбабве.

Тенденция к сплочению африканских стран наиболее ярко воплотилась в деятельности Организации африканского единства (ОАЕ), созданной в 1963 г. В нее входят все независимые африканские государства, кроме Южно-Африканской Республики. Своими важнейшими целями ОАЕ объявила укрепление независимости стран Африки и борьбу за ликвидацию остатков колониализма и расизма на всем континенте. В рамках ОАЕ осуществляются наиболее широкие общафриканские межгосударственные контакты. Ежегодно проводятся сессии ОАЕ с участием глав государств.

Организация африканского единства отметила в 1988 г. свой 25-летний юбилей. За четверть века она пережила немало кризисов, несколько раз ее раздирали серьезные политические противоречия. Однако ее роль в сохранении мира на континенте не подлежит сомнению. Исходя из провозглашенного ею принципа сохранения существующих государственных границ, она постоянно стремилась гасить конфликты между африканскими странами. ОАЕ имеет и некоторые экономические функции. Она прилагает усилия к развитию межафриканских экономических отношений, распределяет некоторые средства, выделенные странами Африки по программам помощи, и т. д.

Стремление африканских государств к сплочению проявилось в возникновении и других политических и экономических союзов, сообществ (Афро-Малагасийский Союз, Восточноафриканское экономическое сообщество и др.). Большинство из них (но не все) создавались по региональному признаку и объединяли несколько соседних стран. Некоторые организации распались, едва возникнув, другие существовали или существуют уже не одно десятилетие. Создание региональных и других межафриканских объединений отражает общность проблем многих стран континента и способствует решению некоторых из этих проблем. Однако их деятельность наталкивается на многочисленные трудности, связанные с усилением за последние два десятилетия внутриафриканских проблем и противоречий.

Процесс становления системы межгосударственных отношений в Африке, начавшийся после провозглашения независимости, не был гладким и бесконфликтным. Сказался разный уровень социального развития, разный экономический потенциал африканских стран, десятилетиями обострявшаяся национально-религиозная рознь, накапливавшиеся территориальные претензии и не всегда обоснованные политические амбиции тех или

иных лидеров. Сыграли свою роль и политические противоречия, появившиеся в результате того, что соседние страны избирали разные курсы социально-политического развития.

Разъединяющую роль играет и тот факт, что африканские страны до сих пор зачастую экономически теснее связаны с бывшими метрополиями, чем друг с другом. Отсюда — существование в Африке института стран, присоединенных к Европейскому экономическому сообществу, или их членство в британском Содружестве.

Все эти и многие другие причины привели к многочисленным взаимным претензиям, пограничным столкновениям и даже войнам между африканскими государствами. Наиболее яркие примеры — вооруженные конфликты между Эфиопией и Сомали и между Танзанией и Угандой во второй половине 70-х годов.

И все-таки до сих пор, несмотря на многочисленные противоречия и трудности, стремление африканских стран к единству остается политической реальностью. Их объединяет незаключившаяся борьба против расизма и колониализма, а также попытки противостоять неокOLONИАЛЬНОЙ эксплуатации.

Эти общие цели определяют и роль Африки на международной арене. Конечно, каждая страна действует здесь по-своему и имеет свое политическое лицо. Не всегда эту деятельность можно охарактеризовать как последовательную борьбу против империализма. Есть и проимпериалистические режимы. Однако общеафриканский антиимпериалистический потенциал далеко не исчерпан.

Достижение политической независимости большинством стран Тропической и Южной Африки было важным завоеванием мирового революционного движения. Африка и до сих пор остается на переднем крае борьбы против расизма, колониализма и неокOLONИАЛИЗМА.

Экономическое развитие африканских стран. НеокOLONИАЛИЗМ.

Особенности социально-экономической структуры

Политическая независимость стала огромной победой и для самих африканских стран: отныне они могли сами определять свое будущее. И в ряде сфер жизни, таких, как народное образование и здравоохранение, они добились больших успехов.

Однако вместе с политической независимостью они получили тяжелое наследие: экономическую отсталость и зависимость от империалистических держав, неокOLONИАЛЬНЫЙ характер социальных структур, нечеткость, размытость социальных границ в обществе, сложные межнациональные отношения. Трудности социально-экономического положения во многих африканских странах усугубляются неблагоприятными природно-климатическими условиями (в частности, постоянными засухами и на-

ступлением пустынь Сахары и Калахари, усилившимися в последние десятилетия).

В 80-е годы засухой была поражена почти половина стран континента. Пик последнего наступления пустыни пришелся на середину 80-х годов. В эти годы от голода, вызванного засухой, в Судане умирало иногда более 10 тыс. детей в месяц. Крайне тяжелое положение сложилось в Нигере, Чаде, Мали, Эфиопии.

Наступление Сахары называют крупнейшей в современной истории экологической катастрофой. В середине 80-х годов пустыня продвигалась к югу на 2—5 км в год, опустошая около 60 тыс. кв. км ранее использовавшейся земли. Одна из причин — уничтожение растительного покрова в результате роста численности населения и скота. Уничтожение лесов нарушило циклический характер осадков, уменьшило их количество.

Последствия наступления пустыни будут сказываться еще долгие годы. Из 2 млн. африканцев, умерших от голода в середине 80-х годов, подавляющее большинство — дети до пяти лет. Но и те, кто выжил, еще долго не оправятся от болезней вследствие перенесенного в детстве голода.

Средняя продолжительность жизни африканца в конце 80-х годов — около 40 лет, детская смертность в полтора-два раза выше, чем по развивающимся странам в целом.

В Африке находится 26 из 36 беднейших стран мира. Средний валовой национальный продукт на душу населения здесь ниже, чем на других континентах.

Отсталость Африканского континента — это проблема не столько экономическая, сколько социальная. Крайне низкая производительность труда: в Африке проживает 14% населения земного шара, а производит она всего менее 1% промышленной продукции и 6% — сельскохозяйственной (без ЮАР), нехватка квалифицированных кадров (среди взрослого населения всего 30% грамотных), слабость инфраструктуры привели к тому, что в 70-е годы темпы экономического роста не превышали 1,5% в год, вдвое уступая темпам роста населения. А в конце 80-х годов бывший президент Танзании Джулиус Ньерере писал: «Примерно с 1981 г. среднегодовое снижение дохода на душу населения в Африке к югу от Сахары в целом, за исключением ЮАР, составляло 4,4%. Эта тенденция охватила все страны».

Однако основные причины отсталости Африканского континента находятся вне его границ. Это рост цен на импортируемую продукцию и политика империалистических держав, искусственно усугубляющих этот процесс. Для того чтобы купить один грузовик, Танзания в 1972 г. должна была продать 38 т сизаля или 7 т хлопка. В 1980 г. этот грузовик стоил стране 138 т сизаля или 28 т хлопка.

НеокOLONИАЛИЗМ — важный фактор, сдерживающий социально-экономический рост африканских стран. НеокOLONИАЛЬНЫЙ характер империалистической помощи, тяжелые условия предоставления кредитов, высокий банковский процент — все это

привело к тому, что внешний долг Африки составил к середине 80-х годов около 150 млрд. долл., что подрывает возможность реализации многих социально-экономических программ, в том числе в сфере обеспечения продовольствием. Недаром даже в отчетном докладе генерального секретаря ООН за 1985 г. говорилось, что одной из важнейших причин тяжелого экономического положения Африки является «эгоистическая политика США».

Условием возможности функционирования неокOLONиальной системы эксплуатации является формирование в африканских странах неокOLONиальных социальных структур. В последние годы перед провозглашением независимости колониальная администрация каждой африканской страны спешно пыталась создать новую прослойку, которая могла бы стать социальной опорой неокOLONиализма после провозглашения независимости; там, где такие прослойки существовали, колониальная администрация стремилась поставить их у власти. В тех случаях, когда подобная «подготовка» к независимости по тем или иным причинам не проводилась, неокOLONиализм позже создавал условия для формирования своей социальной опоры.

Еще в преддверии независимости под влиянием объективных условий, а отчасти и в результате целенаправленной социальной политики неокOLONиальных кругов колониальное общество стало обретать новые черты. В 50—60-е, а особенно 70—80-е годы многие африканские общества по ряду социальных признаков, безусловно, приблизились к обществам капиталистическим. Но существовали и кардинальные различия, проявлявшиеся не только в многоукладности экономики, а соответственно и наложении друг на друга, переплетении различных социальных структур, но и в принципах функционирования всей социальной системы в целом.

Одно из важнейших отличий неокOLONиальных социальных структур от социальной структуры буржуазного общества — характер власти в большинстве независимых стран Африки. Советские историки часто в этой связи пишут о буржуазии, мелкой буржуазии, бюрократической буржуазии, квазибуржуазии. В некоторых странах группами, стоящими у власти, считают интеллигенцию и различные слои офицерства. Однако чаще всего ограничиваются лишь политическими характеристиками, избегая социальных. Зарубежная историография обычно использует термин «элита».

Но о какой бы правящей группе ни шла речь, в большинстве африканских стран власть была для нее важнейшим источником накопления капитала. С конца 50-х годов крупнейшие западные фирмы стали предоставлять директорские и прочие высокооплачиваемые посты африканским лидерам. Эта практика широко распространена до сих пор. Используется и прямой закуп официальных лиц в связи с конкретными сделками.

Власть предрежащие зачастую не делают различий между

государственным и своим собственным карманом. Государственный сектор, партийные кассы, муниципальные службы, местная администрация так или иначе приносят материальную дань предшественникам бюрократического аппарата.

Накопленные таким образом капиталы пока еще редко вкладываются в производство. Обычно они идут на приобретение земельной и прочей собственности (в том числе в Европе и Америке), акций ТНК и т. д. Наиболее «производительный» тип капиталовложений — торговля и организация дочерних предприятий ТНК. Африканская буржуазия не имеет возможности (да и не стремится) конкурировать с иностранным капиталом в производстве. Пользуясь политической незрелостью масс, она по сути дела паразитирует как на своих собственных обществах, помогая иностранному капиталу выкачивать их ресурсы, так и на теле самого международного капитала, которому, с одной стороны, приносит колоссальные прибыли, а с другой — заставляет отчуждать в свою пользу часть этих прибылей за свою посредническую функцию. Коррупция при этом становится не исключением, зависящим от личной честности того или иного политика, а структурным элементом системы.

Прогрессивные режимы, лидеры которых искренне пытаются покончить с неокOLONиальной зависимостью, оказываются в чрезвычайно трудном положении, поскольку такая «зависимая» социальная структура десятилетиями создавалась именно для подключения африканских стран к мировому капиталистическому рынку на неравноправных условиях, в качестве его зависимых, эксплуатируемых элементов. Оторваться от этого рынка или радикально изменить систему своих взаимоотношений с ним африканские страны пока не могут.

Попытки начать этот разрыв с радикального изменения социальной структуры, как правило, заканчивались экономическим или политическим провалом из-за целостности мировой системы неокOLONиализма, действующей как на мировой арене, так и внутри африканских стран. В последние годы международный капитал действует более тонкими методами и находит подходы даже к тем режимам, которые выступают против него политически.

В большой мере по этой же причине оказывались недолговечными тоталитарные режимы, разрушавшие экономические структуры своих стран, типа режима И. Амина в Уганде или Ж. Бокассы в Центральноафриканской Республике. Эти лидеры и их окружение существовали за счет интенсивного ограбления своих сограждан, но не могли справиться с посреднической функцией. Система неокOLONиальной зависимости перестала функционировать. Амин, Бокасса и Нгема Масиас потеряли кредит доверия у большинства своих союзников и были отстранены от власти — хотя и по-разному.

Социальная специфика политической власти — возможно, главная, но не единственная особенность неокOLONиальной со-

циальной структуры. Принадлежность к административной системе как основное условие, основной источник капитала, естественно создаст систему вертикальной социальной мобильности и распределения благ не по признаку компетентности или даже классовой принадлежности, а в зависимости от степени близости к власти преобладающим. Национальная, личная, клановая близость к высокому чиновнику, а тем более к главе государства приприсит дивиденды, значительно больше, чем любая компетенция, уровень образования и т. д.

Таким образом, создается система клиентно-патронных отношений, пронизывающих общество сверху донизу. Пока круг претендующих на власть невелик, она может быть довольно стабильной. Расширение этого круга приводит к политическому соперничеству и часто — к переворотам. Ярким примером может служить Нигерия, где один переворот следует за другим, но и система власти и социальная структура остаются прежними. Чаще всего клиентно-патронные группы формируются по национальному или клановому признакам, но иногда и по деловым интересам. Они могут охватывать определенные круги в государственном и партийном аппарате, армии, полиции, бизнесе, профсоюзах — всю систему власти, вплоть до мельчайших ячеек местного уровня.

Специфика неокOLONиальной социальной структуры распространяется и на другие слои общества, в первую очередь рабочий класс. Еще в конце 50-х — начале 60-х годов во всех африканских странах была резко (в полтора-два раза) повышена заработная плата рабочим, прежде всего квалифицированным рабочим крупных предприятий, докерам, железнодорожникам и т. д.

Тем самым был как бы узаконен давно уже шедший процесс «стабилизации» рабочей силы. С этого времени доходы некоторых групп рабочих в десятки раз превышают доходы крестьян. Этот факт давал повод многим западным исследователям утверждать, что в Африке самый эксплуатируемый класс — не пролетариат, а крестьянство, а советских историков и социологов заставлял изыскивать доказательства обратного в более высоких потребностях и расходах горожан и т. д.

Не отвергая эту аргументацию, приходится все же признать, что и при более высоких потребностях, доходы верхушки рабочего класса все же значительно выше доходов крестьян. Эти доходы — часть политики социального подкупа, проводимой иностранным капиталом и местной элитой и являющейся, в свою очередь, неотъемлемой частью неокOLONиальной социальной структуры. Важную роль в ее осуществлении играют государственные во многих странах профсоюзы. Эта политика обеспечивает стабильность инфраструктуры, а также отрасли промышленности, жизненно важных для иностранного капитала.

Все это вовсе не означает, что рабочий класс Африки в целом эксплуатируется меньше, чем крестьянство. Норма прибыли

иностранного капитала в различных отраслях промышленности, прежде всего в горнодобывающей, значительно выше нормы прибыли в тех же отраслях в Европе и Америке в большей степени за счет того, что какой бы ни была заработная плата африканских рабочих, заработная плата европейских рабочих значительно выше.

Кроме того, существуют большие отряды рабочего класса, которых надбавка «за стабильность» не касается вовсе. Это многочисленные рабочие мелких и мельчайших африканских, арабских, индийских, левантийских и прочих предприятий, лавок, лотков, закусовых, ремонтных и прочих мастерских, сельскохозяйственные рабочие и многие другие. Значительная часть их не учитывается никакой официальной статистикой, а многие получают заработную плату ниже прожиточного минимума. Мифичность идеи о «привилегированности» африканского рабочего класса становится в этом свете совершенно очевидной.

НеокOLONиальная социальная структура сохраняет многие черты колониальной. Натуральное производство как структурный элемент товарного продолжает существовать в деревне. Рабочий до сих пор не оторван до конца от деревни. Да и не только рабочий, а зачастую и чиновник и интеллигент. Продолжается миграция рабочей силы. Социальные сдвиги, хотя и считаются, что идут они в Африке очень быстро, все еще охватывают географически далеко не большую часть континента.

Трудно судить о том, как пойдет процесс социальной трансформации африканских стран дальше. Несомненно одно — социальная структура зависимости, сформировавшаяся в результате как вековой социально-экономической отсталости африканских народов, так и их неравноправной роли в мировом разделении труда, является одной из главных причин их бедственного экономического положения сегодня.

Политика подкупа отдельных групп населения не привела и не могла привести к политической стабильности. Неотъемлемой чертой социального облика современной Африки является городское дно, собирающее безработных горожан и безземельную деревенскую бедноту. Эти «лишние» люди не имеют работы и надежды ее получить и являются серьезной дестабилизирующей силой. Да и вся система функционирования неокOLONиального механизма, как и экономические трудности Африки, резко дестабилизирует обстановку. В условиях экономического кризиса и коррумпированности правящих кругов институты власти, навязанные африканским народам в колониальные годы (например, институты, характерные для буржуазной демократии), не справляются с возложенными на них задачами государственного управления и приходят в упадок.

Все это неизбежно приводит к политическим кризисам, военным переворотам, междоусобным войнам, ставшим характерной чертой современной политической истории континента. Эти же причины объясняют большую роль, которую играют в поли-

тической жизни африканских стран военные. Являясь в условиях незавершенности процесса формирования классов современного буржуазного общества единственной социальной группой, способной захватить и прочно удерживать власть, военные могут проводить самую разную политику: от революционно-демократических преобразований до обеспечения лишь своих собственных корыстных интересов. Последнее и стало социальной подоплекой наиболее одиозных и ныне уже отвергнутых населением континента режимов: Иди Амина в Уганде, Бокассy в Центральноафриканской Республике и Нгеми Масиаса в Экваториальной Гвинее.

Сложная политическая ситуация усугубляется остротой этнонациональной проблемы. Проявления ее разнообразны и многолики. Термином «трибализм» обозначают и внутритническую солидарность, заставляющую людей поддерживать «своего» лидера в любых условиях, порой вопреки своим собственным социальным интересам, и формирование партий или состава правительств по этническому принципу, и поддержку своих «соплеменников» в устройстве на работу (непотизм), и государственную политику, строящуюся по этническому принципу. Трибализм был причиной гибели десятков тысяч ланги и ачолы в годы правления И. Амина. Он послужил важным поводом междоусобной войны в Нигерии, унесшей жизни миллионов людей.

Основная причина живучести трибализма заключается в том, что для него есть конкретные экономические и социальные причины: произвольность колониальных границ, разрезавших родственные народы и объединявших чужеродные; неравномерность социального развития разных народов, существовавшая в доколониальную эпоху, по особенно усилившаяся при колониализме; часто встречающееся несправедливое распределение средств между провинциями.

Главное, однако, заключается в той же незавершенности процессов классовообразования, которая объясняет столь схожие особенности положения африканских стран и которая вряд ли может быть уничтожена в условиях неоколониальной эксплуатации. До тех пор пока активно действуют такие институты, как община, большая семья, у трибализма есть база для существования. Не нужно забывать и о том, что трибализм активно используется представителями неоколониалистской элиты африканских стран для затушевывания углубляющихся социальных противоречий в среде «своих» народов. Тем же целям служит и афроцентризм, используемый реакционными кругами неоколониалистской элиты для отгораживания Африки от влияния прогрессивных идей, и прежде всего марксизма, под предлогом их европейского происхождения и чужеродности африканской почве.

Ключ к решению сложных социально-экономических и политических проблем африканских стран кроется в том, что со-

ставляет основное содержание современного этапа национально-освободительной борьбы — в достижении экономической самостоятельности и установлении нового экономического порядка, в ликвидации неоколониальных социальных структур, в ослаблении бремени нерешенных политических проблем, в уменьшении непроизводительных расходов.

Этнодемографическая ситуация

В результате колониального раздела Африки возникли новые административные единицы (колонии, протектораты и т. п.), которые не учитывали существования доколониальных государств, границ этнических территорий. Крупные народы попали не только в разные колонии, но и оказались во владении разных метрополий. Так, земли хауса очутились в руках Англии в Нигерии и Франции в Нигере; земли конго — в руках Португалии в Анголе, Бельгии в Бельгийском Конго и Франции во Французской Экваториальной Африке; земли эве — в руках Германии в Того и Англии в Гане, Франции в Дагомее; земли сомали — в Британском, Итальянском и Французском Сомали, Эфиопии и Кении и т. д.

Английская, французская, бельгийская, португальская администрации на первый взгляд проводили различную национальную политику. Так, Португалия провозгласила якобы безрасовую политику «лузотропикализма», основанную как будто бы свойственном исключительно португальцам отсутствии расовых предрассудков, умении преобразовать среду (особенно тропическую) посредством биологической и культурной ассимиляции. Однако на деле и в Анголе, и в Мозамбике, и в Португальской Гвинее проводилась расовая дискриминация, подкреплявшаяся классовой эксплуатацией. Португальская администрация разрушала культурные традиции местных народов, воспринимавшихся европейцами как «африканцы», или «туземцы», без различия религий, культур и языков.

Английская администрация формально поддерживала и даже позволяла развивать некоторые духовные и культурные ценности народов своих колоний. В частности, она использовала, хотя и в трансформированном виде, старые структуры политической власти, включая правителей, эмиров, султанов в аппарат колониального управления.

Во французских африканских владениях были разрушены почти все политические объединения, в которых шли интеграционные этнические процессы. Колониальная администрация назначала новых «вождей», не считаясь ни с их этнической принадлежностью, ни с мнениями их будущих подданных. Единственной культурной ценностью признавалась только французская культура.

Полное разрушение доколониальных политических объедине-

ний было произведено и во владениях Бельгии. Вновь созданные колониальными властями «шефферии» («вожества») или «племена» были искусственными объединениями. В них оказывались разные народы, иные иногда были раздроблены, входя в разные административные единицы.

Различия эти, однако, лишь тактического порядка. Стратегия же колониализма была в общем одина во всех регионах Африки. Внутренняя политика всех без исключения метрополий, в какой бы форме она ни проводилась, не давала развиваться естественным образом процессам становления народностей и наций. Уже к началу колониального периода в Африке «племя» представляло собой не ячейку первобытного общества, а структуру, в которой уже зрели, а иногда активно формировались новые социальные отношения, способствовавшие формированию классового общества. С установлением господства метрополий была сделана ставка на искусственную консервацию или даже восстановление племенной организации.

В новых политических организациях были разорваны старые и складывались новые экономические и культурные связи. Они стали развиваться не на традиционной этнической территории, а вне ее, тяготея к центру колонии. С провозглашением языка метрополии в качестве официального, утратили свое значение местные языки, многие из которых были издавна языками межэтнического общения и основой складывания крупных языковых общностей. Введение для письменных языков латиницы вместо аджамы (арабской графики с добавлением знаков для звуков, не имевших аналогий в арабских языках) привело к снижению культуры письменной речи. Нередко оказывалось, что представители одного народа, попавшие во владения разных держав, были вынуждены использовать и разные европейские языки. Так, конго стали говорить по-французски (Конго) и по-португальски (Ангола), хауса — по-английски (Нигерия) и по-французски (Нигер) и т. п. Затруднены были и процессы складывания общей культуры.

Этнической консолидации мешали и некоторые экономические факторы. Старые торговые пути и связи оказались разрушенными, а новые в соответствии с потребностями европейского сектора экономики завязывались не на этнических территориях, а внутри колоний, тяготея к административным центрам, портам и т. п.

В колониях, заселенных разными народами, находившимися на разных ступенях социально-экономического развития, существовало единое управление, принимался единый язык, возникали единые юридические нормы, правила поведения в быту и т. п. Их принятие считалось образцом, постепенно складывался единый стереотип поведения вне зависимости от принадлежности к определенному этносу. Как правило, для образованного бауле или сусу эталоном служил образ жизни француза, а интеллигенция Нигерии, по мнению некоторых исследователей, ста-

ла даже более «викторианской», чем английская. Именно такая ситуация преобладала в колониальное время. Противоположные тенденции отрицания европейских стандартов, подчеркнутого принятия элементов местных культур, как правило, ярко проявлялись лишь в периоды обострения национально-освободительной борьбы.

Процессы эти затрагивали прежде всего городское население и новую элиту. В результате возник значительный слой африканской интеллигенции колоний надэтнического характера, мало связанный со своим собственным народом. В Париже и Лондоне создавались общества африканских студентов, объединявшие представителей не только разных народов, но и разных колоний. Неудивительно, что возникшие в эти годы идеологические системы (негритюд, панафриканизм) имели наднациональный характер и были весьма далеки от народа.

Разрушение этнических перегородок (через урбанизацию, систему отходничества, сезонные миграции, переселения) хотя и происходило, но чрезвычайно медленно. Неравномерность развития внутри колоний приводила к тому, что обширные пространства не были вовлечены в процесс складывания общего хозяйственного организма, здесь сохранялись как экономические, так и общественные структуры старого типа: полуфеодалная знать и зависимые группы населения, этническая замкнутость и разобщенность. Да и население городов, рудников, плантационных районов сохраняло тесные связи с деревенскими сородичами. Во многих странах долгие годы отходники отправляли часть заработной платы в общую кассу деревенской общины; мальчиков для прохождения инициаций нередко отправляли в родную деревню. В городах складывались землячества по этническому принципу.

Издавна существовавшие и исторически сложившиеся этнические противоречия усугублялись в колониальный период и нередко пополнялись новыми. Например, на административной службе использовались преимущественно представители определенных народов (фульбе во Французской Западной Африке, игбо в Нигерии, ганда в Уганде), новая элита в колонии Золотой Берег формировалась в основном из акан, в Сенегале — из серер и т. д. Любые массовые выступления против колониальных властей в межвоенный период носили, как правило, узкоэтнический характер. Исключения (как, например, в Гане или ЮАР) были весьма редки.

Развившееся в межвоенные годы и особенно усилившееся во время и после второй мировой войны освободительное движение подтолкнуло медленно идущие процессы этнического развития, привело к осознанию национальных общностей, к стремлению сохранения культуры и языка народа. В свою очередь, эти процессы оказали огромное влияние на создание политических организаций и идеологических течений, основанных на чувстве принадлежности к одному народу.

Процесс этот растянулся на многие годы. В отдельных регионах он начался еще в первые десятилетия нашего столетия. Однако в значительной части континента именно в послевоенные годы возникло множество культурных ассоциаций или обществ, основными задачами которых провозглашалось сохранение и развитие культурных ценностей (в первую очередь языка). Таковы были Ассоциация народа конго (АБАКО) у конго Бельгийского Конго (ныне Заир); Союз народа эве в Западной Африке; Общество сыновей Одудува (у йоруба Нигерии) и т. п. Эти организации сыграли политическую роль, поскольку во многих странах на этом этапе национально-освободительного движения были практически единственными объединениями коренного населения. Выросшие из этих культурно-просветительных союзов политические партии долго еще сохраняли этническую основу. Они нередко ставили своей целью не только освобождение от колониальной зависимости, но и политическое объединение народов, разорванных границами. Такова была, например, программа партии АБАКО, требовавшей создания государства Конго в его древних границах (в него должны были входить части Анголы, Конго и современного Заира). Подобной же была и позиция Союза народа эве, добивавшегося объединения земель, входящих в состав Того, Дагомеи (ныне Бенин) и частично Ганы.

В этот период многие политические деятели Африки полагают, что все проблемы этнического характера будут разрешены с падением колониализма. Однако еще до провозглашения независимости движение за объединение народов, прогрессивное на первых порах, вырождалось временами в сепаратизм и превращалось в торроз национально-освободительной борьбы. Особенно пагубно оно для независимых государств. Упор на исключительность национальной группы, предпочтение ее интересов и благополучия государственным интересам, уверенность в национальном превосходстве усиливали трибализм, питали межэтническую вражду.

После достижения независимости национальный вопрос в Африке не только не исчез, но даже обострился. Преобладание на государственных постах представителей определенного народа (например, конго в Конго, бауле в Кот д'Ивуар, темне в Сьерра-Леоне, бемба в Замбии и т. п.) вызвало естественную оппозицию других народов. Осложняющими факторами явились также формирование армий по этническому принципу, принятие одного языка в ущерб другим, продолжающееся существование политических союзов на этнической основе, создание административного деления без учета расселения отдельных народов и т. п. Практически во всех странах Африки продолжают существовать этнические течения, приводящие к сложным ситуациям. Нередки случаи предпочтительного развития районов, выходцами из которых являются наиболее крупные политические деятели (такую политику проводило, например, правительство

Ахиджо в Камеруне). Часто этническую подоплеку имели политические акции, например антиправительственные заговоры. Этнические противоречия либо дополняют, либо провоцируют, либо прикрывают по сути своей экономические и политические столкновения и конфликты. Так, высылка из Того, Нигерии, Ганы иноземных рабочих имела именно экономические причины. В отдельных случаях это приводит к серьезным политическим осложнениям, а вражда, используемая и разжигаемая извне, — и к прямым военным действиям. Яркие примеры тому — события в бывшем Бельгийском Конго (Заире) в 1960 г., в Нигерии в 1967—1969 гг., сложности политического развития Уганды, события в Эритрее и т. п.

Национальный вопрос осложняет и международные отношения, особенно отношения государств-соседей, приграничные области которых населены искусственно разорванным на части одним народом. Это создает, например, постоянную напряженность в отношениях между Сомали, Кенией и Эфиопией. Сознавая, что в условиях этнической пестроты и разорванности народов континента государственными границами любая попытка пересмотра границ чревата осложнениями, вплоть до военных столкновений, Организация африканского единства приняла решение сохранить колониальные границы и не пересматривать их в соответствии с расселением народов.

Полиэтничность государств Африки, разорванность отдельных народов государственными границами, незавершенность процессов национального развития, усугубляющаяся слабостью и неравномерностью социально-экономического развития разных народов одной страны, привели к тому, что в идеологических учениях и пропаганде большинства стран Африки господствует националистическая направленность, опирающаяся на националистическое сознание разных уровней.

Национальный вопрос продолжает и ныне оставаться одной из реалий жизни независимых государств Африки, весьма осложняющей жизнь и решение многих проблем экономического и политического характера. Он по-разному решается в разных африканских государствах. Как правило, большинство правительств провозглашает лозунг «одна страна — одна нация». Чаще всего политические деятели сегодняшней Африки считают, что для реализации этого лозунга достаточно запретить законодательным актом упоминание племен под страхом крупного штрафа или тюремного наказания, уничтожить этнические карты (Сомали) или провозгласить с определенного времени все население страны единой нацией (Заир).

Делаются попытки создать правительства национального равновесия с пропорциональным представительством всех или большинства народов страны. Во многих государствах как государственные и политические деятели, так и ученые главной задачей в решении национального вопроса считают идеологическую работу по созданию единства всех народов страны, осо-

знанию единого гражданства. Однако ни в одной стране национальный вопрос не может быть решен декретированием. Его подлинное разрешение лежит на пути создания равных социальных и политических условий для развития всех народов страны. Такие меры и предпринимаются в странах, которые объявили своей целью создание условий для развития социализма. Они приняли программы широких демократических реформ, запретили расовую и этническую дискриминацию, пропаганду сепаратистских идей, стараются решить социальные проблемы и развить широкую сеть образования, чтобы уничтожить корни национального антагонизма и межэтнического соперничества. В Эфиопии, например, при ЦК Рабочей партии Эфиопии был создан Институт национальностей, который занимается изучением национального вопроса в стране и поисками путей его решения. В частности, изучается возможность создания автономных областей. Газета «Этумба», орган Конголезской партии труда, в 1972 г. писала, что бороться с трибализмом — это значит проводить культурную революцию, ликвидировать безграмотность, отжившие обычаи, модернизировать сельское хозяйство, развивать производительные силы, улучшать условия жизни народа, добиваться активности масс, создавать равные условия для развития всех народов страны.

Ускорению интеграционных процессов способствует принятие местного государственного языка. В некоторых случаях утверждается в таком качестве язык, уже ставший языком внутригосударственного общения, понятный всему или большинству населения страны. Таков малагасийский язык на Мадагаскаре, амхарский в Эфиопии, арабский в Мавритании. В других случаях принимается язык наиболее социолексически развитый (например, суахили в Танзании). Иногда принимаются два языка: местный и бывшей метрополии: сесото и английский в Лесото, кирунди и французский в Бурунди и т. д. Однако в большинстве африканских стран довольно сложно выбрать единый язык. Есть предложения ввести несколько государственных языков: йоруба, хауса и игбо в Нигерии; арабский, тамашек, бамана и диула в Мали и т. п. В некоторых странах обсуждалась возможность принятия африканского языка, например суахили в Конго, а в ряде стран приняты европейские языки.

Еще более осложнены национальные отношения в странах, где издавна сложились большие группы неафриканского по своему происхождению населения. Так, в странах Восточной и Южной Африки с конца прошлого века живут индийцы. В колониальное время большинство индийского населения было занято в торговле. Эта традиция сохранилась и после независимости. Шовинистически понятая политика африканизации приводила иногда к дискриминации индийского населения, а нередко к прямым гонениям вплоть до изгнания из страны.

В отдельных странах Африки существует и многочисленное европейское население, насчитывающее иногда несколько поко-

лений предков на землях Африки. В бывших колониях Португалии многие белые и «цветные» потомки поселенцев считают себя ангольцами и мозамбикцами. После провозглашения независимости значительная их часть приняла гражданство этих стран. Крупные белые общины сохранились в Кении, Замбии, Зимбабве, они по-прежнему занимают важные позиции в экономике этих стран.

Наиболее сложная национальная ситуация существует в ЮАР, населенной многими африканскими народами, метисами («цветными»), индийцами, африканерами и англоафриканцами. В этой стране, несмотря на некоторые реформы, продолжает господствовать политика апартхейда. Еще действуют принятые в 1950 г. правила об обязательной регистрации и раздельном поселении по расовым группам. Правительство проводит и политику разобщения африканского населения. Еще более усугубилось это положение с созданием бантустанов, куда насильственно переселялось африканское население (первый из них — Транскей — для кося был создан в 1963 г.). Эти марионеточные государства призваны законсервировать изолированность отдельных народов (кося, зулу, свази и др.). Однако процесс консолидации все же идет. Этому прежде всего способствует совместное участие в общей борьбе против расизма и апартхейда: нередко листовки и воззвания выпускаются на нескольких языках, широко распространены смешанные браки, часто дву- и трехязычие. Нет единства и в белой общине. Англоафриканцы (потомки английских колонистов) и африканеры, или буры (потомки голландских и французских поселенцев), довольно обособлены. Формально их языки имеют одинаковые права, однако на деле долгое время подавлялся африкаанс в пользу английского. Со времени прихода к власти правительства Малама в 1948 г. началась политика поощрения африкаанс в ущерб английскому. Наиболее прогрессивные представители «белой» Южной Африки, сознавая, что «не может быть свободным народ, угнетающий другие народы», активно борются против политики апартхейда в союзе с цветными, черными африканцами и индийцами. Хартия свободы в 1955 г., а затем Декларация Объединенного демократического фронта (7 апреля 1985 г.) заявили о целях создания демократического порядка в «единой, нерасовой, нераздробленной Южной Африке» в интересах всех южноафриканцев.

Положение независимых стран Африки значительно осложняется некоторыми особенностями демографической ситуации на континенте. Правда, все цифровые данные, касающиеся численности и состава населения, чаще всего носят оценочный характер. Во-первых, далеко не во всех странах проводятся регулярные переписи населения. Во-вторых, статистика не всегда точна как в силу недостаточной квалификации и опыта про-

дящих ее лиц, так и потому, что многие группы многочисленного кочевого населения трудно поддаются учету. Следует добавить и сохраняющееся у некоторых, особенно кочевых народов, суеверное, мистическое отношение к счёту и стремление избежать переписи. Тем не менее общие закономерности и тенденции развития народонаселения проследить можно.

Социально обусловленная в доиндустриальных обществах высокая рождаемость стала давней традицией африканских народов. Бездетность рассматривается как несчастье, а иногда как порок. Необходимость иметь много детей диктовалась высокой смертностью; желанием иметь в крестьянском хозяйстве, основанном на ручном труде, больше рабочих рук; религиозными воззрениями, запрещающими прерывание беременности; практикой ранних браков; широким распространением полигамии.

Однако прежде столь же высока была и смертность, вызванная суровыми условиями жизни, тропическими болезнями, периодически засушливыми (а следовательно, голодными) годами, а главное — колониальными войнами и жестокой колониальной эксплуатацией. Это снижало темпы роста, а в некоторых странах даже приводило к сокращению численности населения.

В XX в., особенно с его середины, наблюдается резкое изменение положения. Успехи тропической медицины, мероприятия против эпидемий, санитарно-гигиеническая пропаганда, активно проводящаяся правительствами; относительное улучшение жизненных условий и условий труда как результат длительной борьбы трудящихся — все это привело к значительному снижению смертности (хотя она еще довольно высока). При сохранении традиции высокой рождаемости все это обусловило быстрый рост населения.

Еще совсем недавно отдельные политические деятели приветствовали бурный рост населения. Так, правительства Чада и ЦАР, например, считали, что это весьма положительный фактор развития, который, во-первых, дает возможность заселить слабо освоенные районы страны, а во-вторых, позволяет развить экономический потенциал за счет быстрого роста рабочей силы, а также увеличить обороноспособность.

По странам Африки население распределено очень неравномерно. Самые многонаселенные страны — Нигерия (более 90 млн. человек), Эфиопия (около 35 млн.), ЮАР (более 30 млн.), Заир (более 30 млн.). Численность 16 стран — около 5 млн. человек, а девяти стран — около 1 млн. и меньше.

Средняя рождаемость в Африке — 47 человек на тысячу (в Европе — около 15). Целый ряд стран имеет еще более высокие показатели — около или даже больше 50. Такковы Бенин, Ботсвана, Гамбия, Кения, Малави, Нигер, Нигерия, Руанда. Быстрее всего идет прирост населения в странах Западной Африки, особенно в Гане, Того и Бенине. Сравнительно с ним замедлены темпы прироста в некоторых странах с трудными

климатическими условиями: в зоне влажнотропических лесов, на границах с пустынями, в островных государствах (таковы Габон или ЦАР). По ежегодному приросту Африка занимает второе место в мире после арабских стран — 3,1% в 1980—1985 гг.

Такой быстрый прирост населения приводит к определенным трудностям развития. Прежде всего, он намного опережает по своим темпам рост материального производства и продовольственных ресурсов. Кроме того, значительное число африканских стран, особенно в зоне пустынь или тропического леса, имеют и малый экономический потенциал, довольно ограниченные природные ресурсы, не располагают и финансами для ускоренного развития производительной сферы. К тому же высокая рождаемость и небольшая продолжительность жизни ведут к возникновению возрастных диспропорций населения. Средняя продолжительность жизни в Африке — около 40 лет (от 50 лет в 11 странах, таких, как Танзания, Заир, Замбия, Зимбабве, до 33—35 лет в Гамбии).

Это ведет к быстрой смене поколений, отрицательно влияет на развитие производительных сил. Усугубляется положение преобладанием молодежи, т. е. непроизводительного населения, нарушением баланса возрастных групп, сравнительным сокращением доли взрослого трудоспособного населения. В среднем по Африке наблюдается очень высокая доля детей до 14 лет — более 40%, а в целом ряде стран этот показатель еще выше, например в Ботсване — более 50%.

Все это способствует росту числа иждивенцев (на одного трудоспособного приходится масса нетрудоспособных), затрудняет работу по повышению уровня жизни, требует дополнительных расходов в обеспечении продовольствием, жильем, школами, медицинским обслуживанием. Невозможность обеспечить подрастающее поколение необходимыми рабочими местами неизбежно приводит к росту безработицы, обнищанию, расширению прослойки люмпен-пролетариата и всем социальным последствиям незащитности и нищеты.

Правительства африканских стран обращают внимание на демографическую ситуацию. Во многих странах проводится особая демографическая политика, часто называемая «планированием семьи». Так, планы развития Ботсваны на 1970—1973, 1973—1978, 1978—1985 гг. указывают на необходимость иметь немногих детей в семье, которых легче воспитать здоровыми и образованными. В планах подчеркивается, что сильная нация — не более многочисленная, а «та, где каждый гражданин — здоров и образован». Призывы к родителям иметь малые семьи содержится и план развития Кении на 1979—1983 гг. В этой стране в 1982 г. создан Национальный совет по населению, одна из задач которого — координация и развитие системы информации в пользу малых семей. Необходимость такой работы признается в Лесото, Нигерии, Сьерра-Леоне, Сомали, Судане, Замбии,

Зимбабве, Заире (в последней стране принята программа «железные рождения», включающая, с одной стороны, пропаганду малых семей, с другой — обеспечение заботы о здоровье матери и ребенка).

Как следствие несбалансированности возрастных категорий, доля экономически активного населения относительно невелика. Самые высокие показатели — около 50%. Так, в Зимбабве, Кении, Руанде, Ботсване детей примерно столько же, сколько работников. Страны с самым низким показателем — Мавритания и Свазиленд — 25—20%. Большая часть экономически активного населения по-прежнему связана с потребительским и мелко-товарным сельским хозяйством. По оценочным данным начала 80-х годов, по найму работало только 15% взрослого населения. Большинство наемных работников сосредоточено прежде всего в странах Юга Африки (прежде всего в ЮАР и Замбии) и тех западноафриканских странах, экономика которых ориентирована на экспортные сельскохозяйственные культуры. В странах с преобладающим потребительским земледелием (прежде всего в сахельской зоне — Нигере, Буркина-Фасо) очень низок процент занятых работой по найму.

Осложняет решение экономических задач и очень неравномерное размещение населения. В этом сыграли свою роль географические (наличие безводных пустынь, труднопроходимых экваториальных лесов, горных массивов), исторические факторы (работоторговля XVII—XIX вв.), экономические (возникновение таких центров концентрации населения, как горнодобывающие районы, транспортные узлы, в первую очередь порты, области плантационного хозяйства). В Африке есть зоны очень низкой — один-два человека на 1 кв. км и довольно высокой — выше 100 человек на 1 кв. км плотности населения. Так, если в Ботсване средняя плотность населения — два человека на 1 кв. км (как и в Мали, Мавритании, Намибии), то в Нигерии — 103, в Бурунди — 159, Руанде — 217 человек на один квадратный километр.

Весьма неравномерно размещено население и внутри отдельных стран. Так, в странах Западной Африки, в пустынных районах Сахары, плотность населения от 0,5 до 1,9 человека на 1 кв. км, во многих частях ее население вообще отсутствует, тогда как в оазисах численность населения и соответственно плотность резко возрастает (иногда до 100 человек на 1 кв. км). Столь же неравномерно размещено население в странах с громадными площадями экваториального леса (Заир и Габон) и в странах Южного полушария — Ботсване и Намибии, значительная часть которых занята пустыней. Северные области ЮАР, сухие степи и полупустыни заселены слабо — по одному человеку и даже менее на 1 кв. км; более благоприятные природные зоны, особенно приморские — выше, более 30—40 человек на 1 кв. км. Еще более высокой плотностью населения отличаются горнопромышленные районы: так, в Витватерсранде

(между Преторией и Йоханнесбургом) средняя плотность населения превышает 200 человек на 1 кв. км.

Перераспределению населения, созданию зон «оттока» и «притока», полос высокой и низкой плотности населения способствуют и миграции. Современные миграции не похожи на переселения в доколониальное время, они не означают переселения народов или крупных частей народов и связаны прежде всего с хозяйственной деятельностью. Правда, еще сохраняются сезонные миграции кочевого и полукочевого населения. Так, кочевники Сахары уходят на зиму из пустыни в саванны Западной Африки и достигают долин рек Сенегала и Нигера. Скотоводы Северо-Восточной Африки уходят из Сомали в Эфиопию и Кению и т. д. Они используют исторически сложившиеся маршруты перекочевков, которые достигают сотен, а иногда и тысяч километров в год, при этом искусственно созданные государственные границы, как правило, не принимаются во внимание.

Но более характерными и охватывающими значительные массы населения являются миграции рабочей силы, связанные с очаговым развитием капиталистических форм хозяйства. Сложилось и четко выраженные районы постоянной, длительной или сезонной миграции. В некоторых странах их число достигает сотен тысяч. По данным 1983—1985 гг., в ЮАР, Зимбабве, Гане, Кот д'Ивуаре, Судане насчитывалось около 2 млн. мигрантов. Ширится и миграция межконтинентальная — много африканцев работает в различных странах Западной Европы, США и Канаде.

Перераспределение населения, миграционные потоки влияют на процесс урбанизации, темпы которой все более возрастают. Особенно быстро растут крупные города и столицы. Целый ряд городов имеет население свыше миллиона человек (так, Лагос — около 3,5 млн. человек, Киншаса — около 3 млн., Аддис-Абеба — более 1,5 млн., Йоханнесбург — около 2 млн. человек).

Уровень урбанизации весьма различен в разных странах. Он очень высок, например, в Нигерии, имеющей старую городскую традицию на юго-западе, в стране йорубов, и на севере, заселенном хауса. В других странах, например Бурунди или Мавритании, городов немного, нередко в столице проживает большая часть горожан страны. Самый высокий процент городского населения — в Джибути (76%); довольно высок показатель ЮАР — 51%. Средний процент городского населения в Западной Африке — 24%, в Восточной — 17%. В то же время ряд стран отличается чрезвычайно низкими показателями — в Буркина-Фасо в городах живет всего 9% населения страны, в Лесото и Руанде — по 5%, а в Бурунди — всего лишь 3%.

Ускоренный рост городского населения намного опережает темпы развития промышленности и спроса на рабочую силу, что связано как с непрерывным притоком людей из деревень,

так и с высокой рождаемостью в самих городах. Поэтому здесь резко усиливается безработица, которая сочетается с различными видами неполной занятости. Очень быстро растет число лиц, связанных со сферой обслуживания и с торговлей, образуются различного рода землячества для взаимопомощи, основанные на родственных и этнических связях. Увеличивается разрыв между потребностями населения и реальными возможностями их удовлетворения, что тормозит экономическое и культурное развитие многих стран, способствует созданию атмосферы политической неустойчивости.

Часть работоспособных горожан Африки практически не занята в производстве. Многие из них превратились в пауперов. Эти городские низы передко влияют на развитие политических событий в отдельных странах, выступая на стороне самых разных политических группировок.

Проблема выбора пути социально-экономического развития и политической ориентации

Проблема выбора пути социально-экономического развития и политической ориентации встала перед африканскими странами сразу после провозглашения политической независимости. Многие лидеры национально-освободительного движения видели в идеалах социализма альтернативу колониальнокапиталистическим моделям социальной трансформации.

Конечно, не всегда эти идеалы понимались с научной, марксистской точки зрения. Так, Кваме Нкрума, первый президент Ганы, считал, что социализм можно построить на базе африканской общины, сохранившей свое влияние после провозглашения независимости. Он полагал, что для этого достаточно лишь декретивно уничтожить ростки эксплуататорских отношений, возникшие в ганском обществе в колониальный период. Свою идеологию Нкрума называл «африканским социализмом».

Со времени провозглашения Ганой независимости прошло более четверти века, но идеи «африканского социализма» до сих пор находят последователей в Африке, что свидетельствует о непопулярности капитализма среди населения континента.

Далеко не всегда, однако, официально провозглашенные доктрины «африканского социализма» («лирический социализм» в Сенегале, «гуманный социализм» в Замбии, «африканский демократический социализм» в Кении и др.) равнозначны неприятию капитализма. Часто за лозунгами «африканского социализма» скрывается тенденция к затушевыванию углубляющихся социальных противоречий.

Но даже и искреннее стремление многих африканских лидеров повести свои страны курсом социалистической ориентации, применить в них на практике идеи научного социализма не всегда приводят к успеху. Тяжелое экономическое положение, дав-

ление, а порой и прямое вмешательство империалистических держав, тот факт, что, с одной стороны, во всех африканских странах в колониальные годы появились зачатки капиталистических отношений, которые уже трудно было уничтожить; а с другой — эти ростки капитализма не получили полного развития и не вполне исчерпали свой социально-экономический потенциал — все эти и многие другие явления способствовали тому, что то одна, то другая страна социалистической ориентации отходила от своего прогрессивного курса. Однако идет и активный обратный процесс. Притягательность социалистических идеалов, как и требование широких народных масс покончить с неокOLONIALной зависимостью от империализма заставляют лидеров все новых стран обращаться к прогрессивным социально-экономическим и политическим преобразованиям.

После провозглашения независимости африканскими странами прошло не так много времени. Два-три десятилетия — слишком короткий исторический отрезок, чтобы судить по нему об итогах независимого развития. Углубление процессов социального расслоения ведет к обострению классовой борьбы вокруг решения вопроса о дальнейшем пути. Многочисленные примеры доказывают, что лишь верная научная оценка существующего уровня социально-экономического развития может вести к успеху прогрессивных преобразований.

ГАНА

Гана — бывшая английская колония Золотой Берег. Под этим названием в 1901 г. были объединены три британских владения: собственно колония Золотой Берег на побережье Атлантики, Ашанти (центральная часть страны) и протекторат Северные территории. После первой мировой войны к Золотому Берегу была присоединена западная часть германского Того, мандат на управление которой Лига наций передала Великобритании. Прибрежные и центральные районы Ганы населены в основном родственными народами, говорящими на диалектах языка акан подгруппы ква, наиболее крупные из них ашанти и фапти. К этой же подгруппе относится и народ эве, живущий на юго-востоке — от р. Вольта до границы с Того. Север заселен этническими подразделениями народов вольтийской подгруппы моси, гуси и гурма.

Колониальное господство, эволюция африканских обществ, формы антиколониального протеста (1918—1939). Межвоенный период был для Золотого Берега временем, когда поверхностное, основанное на принуждении господство метрополии уступило место преимущественно экономическим методам по мере усиления колониального воздействия на местные общества. В 20-е годы завершилось становление структуры колониального хозяйства, основу которого составляло товарное производство. Главной экспортной отраслью было выращивание какао-бобов в хозяйствах африканцев. Вторая по значению отрасль — горнодобывающая промышленность (добывали золото, алмазы, марганцевую руду) — находилась в руках иностранного капитала.

Оба сектора быстро развивались. Золотой Берег, территория которого занимала менее 1% площади континента, а население составляло 3 млн. человек, прочно удерживал лидерство среди мировых экспортеров какао-бобов и вышел на третье место по вывозу алмазов и марганцевой руды. В середине 30-х годов по объему товарооборота он лишь немного уступал всей Французской Западной Африке и превосходил Британскую Восточную. Внутри колонии сложилась региональная специализация. Собственно колония Золотой Берег и Ашанти стали «производящими» районами, Северные территории — поставщиком рабочей силы.

Колониальная эксплуатация Золотого Берега осуществлялась в основном иностранными закупочно-сбытовыми компаниями. Через механизм рыночных цен они изымали значительную

часть прибылей местных производителей какао-бобов. Из внеэкономических мер применялся лишь принудительный труд — только в Северных территориях и до начала 30-х годов. Главной сферой хозяйственной деятельности колониальной администрации было создание инфраструктуры. Особенно интенсивно строительство коммуникаций велось в 20-е годы. Железные дороги соединили основные районы экспортного производства с побережьем, были сооружены глубоководный порт в Такоради и самая густая в Тропической Африке сеть автомобильных дорог.

Важным каналом воздействия на местные общества была административная политика метрополии. Созданная в соответствии с принципами косвенного управления «туземная» администрация существенно отличалась от своего доколониального образа. Ненужные колонизаторам местные институты ослаблялись, функции других усложнялись, создавались новые институты. В различных частях Золотого Берега косвенное управление отличалось спецификой. В собственно колонии большинство правителей доколониальных времен вошли в «туземную» администрацию. Здесь были созданы советы верховных вождей. В Ашанти верхушка местной знати, которая руководила вооруженным сопротивлением английской экспансии, была отстранена от управления до 1935 г., когда англичане «восстановили» конфедерацию Ашанти во главе с возвращенным из ссылки асантехене Премпе I. Власть асантехене и его совета была расширена, а самостоятельность вождей провинций урезана. Наибольшей деформации подверглись политические структуры Северных территорий. В одних районах там был посажен институт назначенных колониальных вождей, в других — предпринята попытка совместить доколониальные и колониальные институты.

Полномочия «туземных» властей определялись англичанами. В качестве компенсации за потерю самостоятельной управленческой функции вождям предоставили более широкие возможности обогащения за счет подданных. «Туземные» власти могли распоряжаться землей (кроме вождей Северных территорий), осуществлять судопроизводство. Они взимали налоги, оставляя у себя часть собранных средств, имели право принимать постановления, касавшиеся местного населения, в таких сферах, как охрана порядка, здравоохранение, жилищное строительство, охота и т. п. Колониальная администрация платила вождям оклады в соответствии с рангом.

В межвоенные годы ускорилось формирование прослойки колониального общества. Расширилось использование труда отходников. Собственно колония и Ашанти стали одним из основных центров притяжения рабочей силы во всей Западной Африке. В конце 30-х годов туда ежегодно отправлялись на заработки более 100 тыс. человек из Северных территорий, сопредельных французских колоний, Нигерии, Сьерра-Леоне, Либерии. Это

были тесно связанные с деревней отходники. Многие сначала работали год на какао-фермах, а затем шли на шахты. Квалифицированных рабочих было немного. В основном это были железнодорожники и шоферы.

В районах товарного земледелия быстро шло имущественное расслоение. Этот процесс ускоряла массовая миграция населения собственно колонии и Ашанти, осваивавшего свободные земли под какао-деревья, а также резкие колебания мировых цен на какао-бобы, самую капризную в этом отношении экспортную культуру. Миграции ослабляли общинные и родовые связи, способствовали развитию заклада и купли-продажи земли. Игра рыночной стихии разоряла одних и обогащала других, была питательной средой для распространения задоженности ростовщикам. Колониальное крестьянство было очень разнородным по составу — отходники (издольщики, арендаторы, контрактные работники, поденщики), мелкие и средние производители товарных культур, общинники, которые вели натуральное хозяйство. Типичной фигурой деревенской верхушки был крупный производитель какао-бобов, занимавшийся ростовщичеством и скупкой урожая и зачастую имевший отношение к «туземной» администрации.

Основной сферой первоначального накопления для нарождающегося местного торгово-ростовщического капитала была система скупки какао-бобов для иностранных фирм и сбыта импортных товаров. Самые мелкие из посредников закупали по нескольку корзины какао-бобов и относили их тем, кому для вывоза уже требовались грузовики. К самым крупным скупщикам стекался урожай многих хозяйств, нередко превышавший тысячу тонн. Это были заведующие скупочных станций фирм или посредники, напрямую связанные с фирмами договорами о поставках. Используя выданные компаниями кредиты для ростовщических займов, скупщики превращали крестьян в кабальных должников. В счет займов крестьяне нередко отдавали им значительную часть урожая. Наиболее удачливым посредникам удавалось создать экспортно-импортные компании и пробиться на внешний рынок. В конце 30-х годов местным торговцам была официально выделена десятипроцентная квота в экспорте какао-бобов.

С развитием колониального хозяйства и аппарата управления росла потребность в грамотных местных кадрах. В 1940 г. было около тысячи школ, где обучалось почти 100 тыс. человек, и педагогический колледж, выпускники которого имели право поступать в английские и американские университеты. Основную часть образованной прослойки составляли клерки и учителя с начальным и средним образованием. Эта работа гарантировала определенный уровень жизни, но ее удавалось получить далеко не всем выпускникам школ. Несколько сотен специалистов с дипломами европейских университетов, в основном юристов, добились предельных для африканцев высот в колониаль-

ном обществе. Они составляли состоятельную элитарную группу, но их участие в управлении было ограничено правом обсуждать законопроекты в законодательном совете — консультативном органе при губернаторе, где большинство мест принадлежало английским чиновникам и вождям.

Вожди, прежде всего крупные, составляли высший слой местной элиты. Но между ними и образованной прослойкой не было четкой социальной границы. Обе группы связывали родственные узы, и для вождей и для занимавших разные должности людей с образованием обычным занятием была скупка какао-бобов и торговля.

Важные сдвиги происходили в характере антиколониальной борьбы. Движение протеста начало отражать противоречия колониального общества, менялась его идеология, методы, организационные формы, руководство. Показательную эволюцию претерпела наиболее массовая в межвоенные годы форма антиколониализма — бойкоты иностранных оптовых фирм. Сначала это были разрозненные выступления крестьян за повышение закупочных цен на какао-бобы. Постепенно они превратились в хорошо организованное движение во главе с посреднической торгово-ростовщической прослойкой, направленное против господства иностранного капитала в экспортно-импортной торговле. Во время последнего бойкота 1937/38 г. примерно 200 тыс. крестьян в течение полугода не продавали свой урожай. Фирмы были вынуждены отменить пуловое соглашение*, ущемлявшее интересы скупщиков.

В промышленном секторе стихийные и разрозненные акты протеста против тяжелых условий труда и низкой заработной платы перерастали в забастовки. Наиболее организованный и упорный характер они носили там, где вопреки официальному запрету функционировали профсоюзы. В авангарде забастовочного движения шли железнодорожники района Секонди-Такоради.

Формирование идеологии национально-освободительного движения происходило на фоне борьбы между «модернистами» и «традиционалистами», за которой стояло политическое соперничество между верхушкой образованной прослойки и вождями. Созданное в конце прошлого века Общество защиты прав африканцев Золотого Берега в середине 20-х годов перешло под контроль приверженцев «культурного национализма», идеологом которого был юрист Кобина Секий. Он признавал необходимым заимствовать технические достижения Запада, но главным все же считал сохранение «традиционных» ценностей и институтов от «разрушающего» влияния европейской цивилизации. Под лозунгом возврата к «традиционной демократии» Общество до-

* Заключенное в 1937 г. соглашение оптовых фирм об установлении закупочных квот для каждой, а также единых закупочных цен на какао-бобы и потребительских цен на импортные товары.

бывалось ослабления крупных вождей, позиции которых искусственно усиливали колонизаторы.

«Модернисты», выступавшие, по существу, за развитие буржуазных отношений, объединились вокруг Национального конгресса Британской Западной Африки (1920—1930). Конгресс был первой организацией Тропической Африки, действовавшей в нескольких колониях (Гамбии, Золотом Береге, Нигерии, Сьерра-Леоне). Его программа предусматривала расширение участия африканцев в управлении на основе принципа «нет налогов без представительства» и меры по развитию местного предпринимательства, прежде всего экономическое сотрудничество между западноафриканцами и «другими людьми черной расы». С 1923 г. президентом организации был юрист с Золотого Берега Дж. Кейсли Хейфорд.

Создание в 1930 г. Конференции молодежи Золотого Берега было результатом компромисса между «традиционалистами» и «модернистами». Ее возглавил Джозеф Данква, родственник одного из крупнейших вождей собственно колонии, получивший юридическое образование в Англии. Ключевым пунктом программы Конференции, принятой в 1938 г., было создание национального фонда для помощи местным предпринимателям. Фонд должен был способствовать «ликвидации неравноправных условий торговли», при которых «основные выгоды от эксплуатации природных богатств Золотого Берега получают иностранцы, а не коренные жители». Конференция не выступала за совместные действия с другими колониями, ратовала за сотрудничество образованной прослойки и вождей в «решении проблем социального и экономического возрождения страны». Все три организации отличала малочисленность, аморфная организационная структура, приверженность конституционным методам борьбы.

Наиболее радикальные позиции занимала Лига младозападноафриканцев, созданная в 1933 г. выпускником Коммунистического университета трудящихся Востока в Москве, журналистом сьерра-леонского происхождения Исааком Уоллес-Джонсоном. Ее главной задачей было «спасение страны от страшных последствий капиталистической эксплуатации и империалистического угнетения, обеспечение для населения человеческих условий жизни». Лига продолжила panaфриканские традиции Конгресса, ее устав предусматривал «создание отделений в любой стране, колонии, протекторате или подмандатной территории Западной Африки». Лига развернула работу среди наемных работников, крестьян, мелких торговцев. Она первой попыталась наладить массовую политическую агитацию, стержнем которой было разоблачение империализма, фашизма и расизма. В 1936 г. Уоллес-Джонсон был арестован и за «подрывную деятельность» выслан из Золотого Берега.

Золотой Берег в годы второй мировой войны. С началом войны пути снабжения североафриканского фронта союзных войск

пролегли через порты и аэродромы Золотого Берега. Такорати стал важным перевалочным пунктом для доставки на Ближний Восток военных грузов, аэропорт в Аккре был превращен в военно-воздушную базу, где производилось техническое обслуживание и заправка самолетов американских ВВС. В вооруженные силы Британской империи было призвано 65 тыс. жителей Золотого Берега. В 1940—1941 гг. они сражались с войсками фашистской Италии в Северо-Восточной Африке, а в 1943—1945 гг. — с японцами на юго-западе Бирмы.

Во время войны возросла роль Золотого Берега в снабжении метрополии металлическими рудами. Была начата и быстро росла добыча бокситов, месторождение которых было разведано еще в 1921 г. Более чем вдвое увеличилась добыча марганцевой руды. Усилилась эксплуатация африканцев через внешнюю торговлю. Англия ввела государственную монополию на экспорт какао, и это принесло большие выгоды иностранным оптовым компаниям. Став агентами созданного в 1939 г. государственного Контрольного совета по какао, они скупали урожай у крестьян по фиксированным заниженным ценам и бесконтрольно повышали цены на импортные товары.

В 1942—1943 гг. был введен подушный денежный налог в собственно колонии и Ашанти (в Северных территориях это было сделано в середине 30-х годов). Работу «туземной» администрации, слабая эффективность которой стала очевидной, пытались улучшить путем ужесточения контроля со стороны колониальной администрации и привлечения в ее органы образованных людей незнатного происхождения. Расширилось представительство образованной прослойки в законодательном совете, впервые африканец был введен в состав исполнительного совета.

В годы войны продолжались забастовки. Наиболее мощной и хорошо организованной была забастовка железнодорожников Секонди-Такоради в 1941 г. Им удалось добиться выполнения своих основных требований. Вскоре был издан закон, разрешивший профсоюзную деятельность. На пятом, последнем съезде Конференции молодежи, проходившем в апреле 1943 г., была выдвинута экономическая программа, направленная на преодоление монокультурного характера экономики, создание местной промышленности, установление контроля африканцев над внешней торговлей. Главной целью было провозглашено самоуправление, хотя и без указания сроков.

Борьба за независимость (1945—1957). Вскоре после окончания войны для Золотого Берега был разработан «план развития». По этому плану были приняты меры к значительному увеличению экспорта какао-бобов, проложены тысячи миль автомобильных дорог, построено несколько пищевых предприятий. Финансировался план в основном из внутренних источников — так называемого стабилизационного фонда, созданного

за счет разницы между мировыми ценами на какао-бобы и явно заниженными ценами, по которым урожай скупался у крестьян.

В послевоенные годы в Золотой Берег резко увеличился приток отходников. В деревне более значительной стала дифференциация крестьянства, выросли доходы сельской верхушки. Африканские предприниматели упрочили свои позиции в экспортно-импортной торговле, закрепились в обработке древесины и добыче алмазов. Образованная прослойка существенно пополнилась выпускниками средних школ.

В английских правящих кругах Золотой Берег считали «образцовой колонией», которая «конституционно и упорядоченно движется к самоуправлению». В 1946 г. вступила в силу конституция, в соответствии с которой впервые в английских колониях африканец был назначен президентом законодательного совета, а большинство совета стало выборным. Следующий шаг к самоуправлению планировался не ранее чем через 20 лет.

В августе 1947 г. на основе Конференции молодежи был создан Объединенный конвент Золотого Берега. Его президентом стал крупный торговец лесом Джон Грант, а вице-президентом — Джозеф Данква. Цель Конвента была сформулирована следующим образом: «Законными и конституционными средствами в возможно более короткий срок обеспечить передачу управления в руки народа и его вождей». Осенью того же года на пост генерального секретаря был приглашен Кваме Нкрума.

38-летний Нкрума был убежденным противником колониализма, накопил опыт политической деятельности. Сын ремесленника, он сумел окончить два университета в США, стал доктором экономики и философии. В 1945 г. Нкрума принял активное участие в подготовке и работе V Panaфриканского конгресса. В 1946 г. вышла его первая работа — «Вперед, за свободу от колониализма», где он доказывал, что независимость не может быть дарована метрополиями, а должна быть завоевана в борьбе. Нкрума быстро создал более 500 отделений Конвента, вокруг него сплотилось радикальное крыло партии.

Начало деятельности Нкрумы совпало с событиями, развеявшими миф об «образцовой колонии». Недовольство стремительным ростом дороговизны вылилось в январе 1948 г. в бойкот иностранных оптовых фирм. Более месяца население отказывалось покупать у них товары, проходили многочисленные демонстрации. Было достигнуто соглашение о снижении цен с 28 февраля. В этот день состоялась демонстрация демобилизованных военнослужащих, которые намеревались передать петицию губернатору. На подступах к его резиденции их встретила полиция и открыла огонь. Два человека были убиты, пятеро ранены. Весть о расстреле всколыхнула всю колонию. Были разгромлены многие магазины и склады иностранных компаний, произошли столкновения с полицией, появились баррикады.

Эти события углубили наметившиеся ранее разногласия

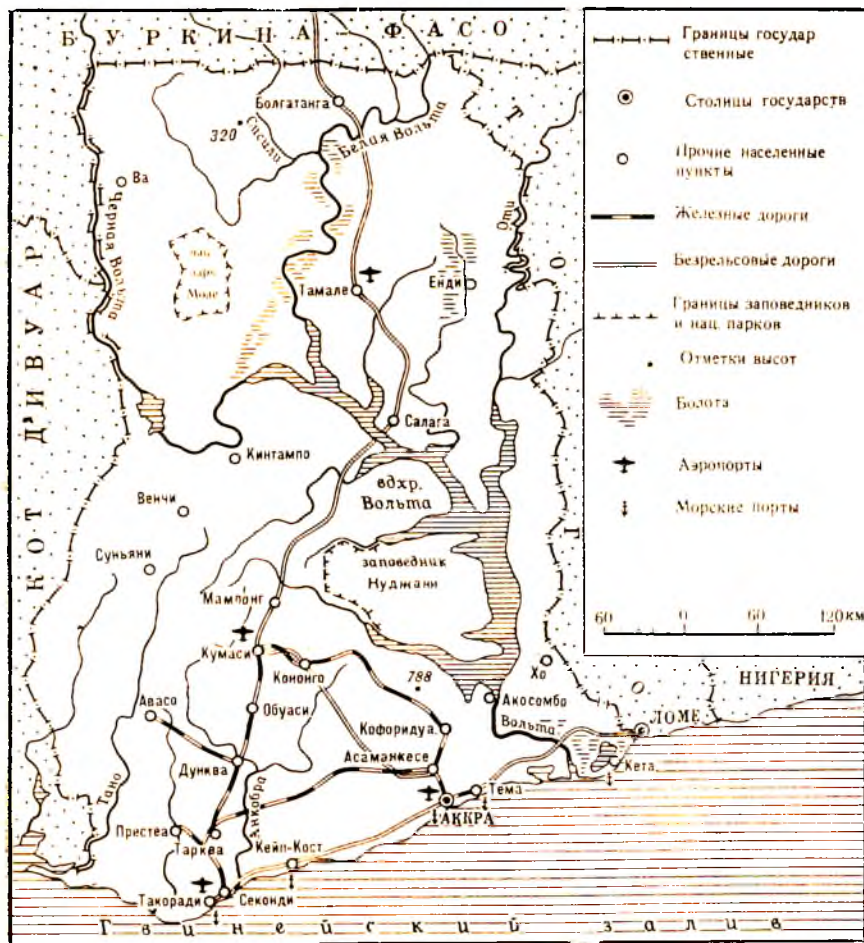
между сторонниками Нкрумы и большинством руководства Конвента. 12 июня 1949 г. Нкрума объявил о создании Народной партии конвента (НПК), которая формировалась как открытый для всех антиколониальный фронт. Ее членов спланировал лозунг «Независимость немедленно!»

В декабре 1949 г. руководство НПК приняло решение о проведении «кампании позитивных действий», чтобы заставить английское правительство предоставить Золотому Берегу статус доминиона. Предполагалось «законное применение забастовок, бойкота и несотрудничества на основе принципа полного ненасилия, каким пользовался Ганди в Индии». Конгресс профсоюзов Ганы призвал к всеобщей забастовке. Деловая жизнь замерла. Власти ответили репрессиями. Руководители НПК и Конгресса профсоюзов были арестованы «за подстрекательство к бунту». Нкруму приговорили к трехлетнему заключению.

В январе 1951 г. вступила в силу новая конституция. Она предусматривала замену законодательного совета законодательным собранием и создание смешанного правительства из африканцев и колониальных чиновников. Из 84 членом законодательного собрания 38 выбирались на основе всеобщего избирательного права, остальные избирались вождями и назначались губернатором. Выборы в феврале того же года принесли НПК решительную победу: она завоевала 34 места. Был избран и К. Нкрума. Губернатор был вынужден освободить его и назначить премьер-министром.

В апреле 1954 г. была принята конституция, в соответствии с которой состав законодательного собрания расширился до 104 депутатов, выбираемых всеобщим голосованием. В правительстве упразднены посты «министров по должности», т. е. колониальных чиновников. В предвыборной кампании НПК противостояло несколько партий. Наиболее влиятельной была Партия конгресса Ганы, возникшая на основе самораспустившегося в 1952 г. Конвента. На выборах в июне 1954 г. НПК завоевала 71 место и получила возможность сформировать правительство.

Вскоре оппозиционные силы объединились вокруг Движения национального освобождения, которое возглавил ученый и политический деятель, тесно связанный с ашантийской знатью, Кофи Бусиа. Руководство Движения вынашивало планы отделения Ашанти от Золотого Берега, против НПК в этой области был развязан вооруженный террор. Сепаратистские настроения распространились и в юго-восточной части колонии, среди эве. В мае 1956 г. в ходе плебисцита по вопросу о присоединении британского Того к Золотому Берегу большинство населения страны проголосовало за объединение, и, хотя в округах, населенных эве, 58% избирателей высказались против, объединение состоялось. В августе 1956 г. прошли еще одни выборы в законодательное собрание. Победу вновь одержала НПК (71 место из 104).

Республика Гана

6 марта 1957 г. состоялась торжественная церемония провозглашения независимости Золотого Берега, ставшего суверенным государством Гана.

По пути социалистической ориентации (1957—1966). После завоевания независимости НПК пришлось решать задачи сохранения единства страны и укрепления своего положения как ведущей политической силы. В декабре 1957 г. был принят закон, запретивший партии, созданные на региональной, трибалистской или религиозной основе. Все оппозиционные группировки слились в Объединенную партию (ОП), лидером которой стал К. Бусиа. Считая единство залогом политического успеха, Нкрума попытался бороться с оппозицией административными

методами. Правительство приняло ряд законов, позволивших выслать или арестовать многих руководителей ОП. Бусиа эмигрировал в Англию. НПК пыталась расширить свое влияние путем интеграции общественных и профессиональных организаций. В законодательном порядке в партию были включены Объединенный фермерский совет Ганы, Национальный кооперативный совет, молодежные строительные бригады и т. п. Все ключевые посты в государственных учреждениях и компаниях заняли партийные функционеры.

В 1960 г. была разработана конституция, провозгласившая Гану республикой. В апреле состоялся плебисцит. Избиратели должны были одобрить новую конституцию и выбрать президента. От НПК баллотировался К. Нкрума. ОП выдвинула Дж. Данкву. Подавляющим большинством голосов конституция была одобрена, президентом избран Нкрума. Гана стала республикой, статус доминиона был упразднен. По новой конституции значительно увеличилась личная власть президента. В 1964 г. была законодательно введена однопартийная система, Нкрума стал пожизненным президентом.

После провозглашения независимости Нкрума поставил перед страной цель «вслед за политической добиться экономической свободы». Поначалу в основу стратегии развития были положены принципы капиталистического хозяйствования, главная ставка делалась на привлечение иностранных капиталов и внешних займов. Итоги первых четырех лет изменили точку зрения Нкрумы на перспективы развития. Если правительство «хочет выполнить свой долг перед народом, — заявил он, — то социализм для нас — единственный путь». Идеологией партии и государства был провозглашен «нкрумаизм» — своеобразный симбиоз общедемократического радикализма, марксистских и популистских тенденций в духе «африканского социализма».

В 1962 г. XI съезд НПК принял новую программу, в которой конечной целью партии провозглашалось построение социалистического общества. Программа предусматривала форсированные темпы экономического развития, максимальное сближение уровней промышленного и сельскохозяйственного производства, полную индустриализацию, завершение диверсификации сельского хозяйства, электрификацию всей Ганы. Новая экономическая стратегия признавала необходимость существования пяти секторов (государственного, смешанного, иностранного, кооперативного и мелкого национального частнопредпринимательского), но приоритет отдавался государственному и кооперативному.

Был сооружен промышленно-энергетический комплекс, состоявший из плотины, ГЭС и алюминиевого комбината в Акосомбо на р. Вольта. Вошли в строй десятки предприятий легкой и пищевой промышленности, которые перерабатывали 20% урожая какао-бобов, обеспечивали значительную часть потребностей страны в пищевых продуктах, мебели, стекле, обуви. Бы-

ло создано несколько десятков государственных растениеводческих и животноводческих хозяйств, существенная помощь оказывалась мелким и средним частным хозяйствам. Увеличилось производство какао-бобов, других продовольственных культур.

Правительство рассматривало сотрудничество с социалистическими странами как важное средство достижения экономической самостоятельности. Страны социалистического содружества, прежде всего СССР, стали крупными покупателями ганского какао, строили важные для создания национальной промышленности объекты, оказывали существенную помощь в подготовке кадров. Развивались и культурные связи.

Правительство Нкрумы успешно осуществляло программу социальных и культурных преобразований. Повысилась заработная плата рабочих и служащих, была создана система социального страхования и пенсионного обеспечения, введено бесплатное медицинское обслуживание, обязательное бесплатное начальное и среднее образование, созданы три университета и Академия наук. Важной составной частью преодоления колониального наследия Нкрума считал духовную деколонизацию. Правительство поощряло изучение национальных языков, литературы, истории. В 1961 г. с этой целью при университете Ганы в Легоне был образован Институт африканских исследований. Появились Союз писателей, театральные и художественные студии. Культурный подъем Ганы при Нкруме был отмечен появлением таких всемирно известных мастеров, как художник Кофи Антубам, писатель Айи Квей Арма, поэтесса и театральная режиссер Эфуа Сазерленд.

Основным направлением внешней политики Ганы стала борьба за объединение африканских стран на антиимпериалистической, антиколониальной основе. На территории Ганы проходили боевую и политическую подготовку борцы за свободу из многих африканских колоний. Правительство Нкрумы организовало в Аккре в 1958 г. Конференцию независимых стран Африки и I Конференцию народов Африки. Эти форумы способствовали росту политического сознания африканцев, во многом предопределили наступление «года Африки». После крушения на континенте колониальной системы Нкрума выдвинул план создания «Соединенных Штатов Африки». Это должен был быть союз африканских стран, которому его члены частично передали бы свой суверенитет. Гана внесла весомый вклад в создание и работу ОАЕ. Борьбу за африканское единство Нкрума рассматривал как часть движения за мир. Гана придерживалась позитивного нейтралитета, неоднократно выступала с инициативами, направленными на запрещение ядерного оружия, выступала в поддержку мер по устранению напряженности в различных частях мира.

В середине 60-х годов в Гане стали нарастать трудности, порожденные как объективными причинами, так и просчетами руководства. На мировом рынке цены на какао понизились на-

столько, что, хотя производство какао-бобов за десять лет (1953—1963) удвоилось, валютная выручка осталась той же. Семилетний план оказался слишком напряженным, нереальным. Значительные средства были потрачены на сооружение дорогостоящих престижных объектов, мощности которых нередко превышали потребности страны (атомная электростанция, алюминиевый комбинат, мощная радиостанция и т. д.). Многие государственные предприятия оказались нерентабельными, истощались валютные запасы, рос государственный долг. Нехватка средств вынуждала правительство повышать цены и налоги и сокращать импорт потребительских товаров.

Справиться с ситуацией НПК оказалась неспособной. Она была в социальном отношении аморфной, распадавшейся на фракции организацией, куда входило два миллиона человек из семимиллионного населения Ганы. Сбалансировать различные течения Нкрума рассчитывал силой личного авторитета. Воздизм, восхваление Нкрумы, которого называли «осаджиефо» («спасителем»), «ойедийе» («не делающим ошибок»), «отцом нации» и т. п., стали характерной чертой политической жизни. Росла бюрократизация государственного и партийного аппарата, увеличивалась численность бюрократической прослойки, составлявшей более половины работающих по найму. Работа с массами подменялась администрированием, получило распространение кумовство, коррупция, злоупотребления. Ошибкой Нкрумы была попытка в административном порядке ограничить власть вождей.

Ушедшая в подполье оппозиция неоднократно готовила покушения на жизнь Нкрумы, заговоры с целью свержения его правительства. Один из этих заговоров, разработанный высшими чинами армии и полиции с помощью ЦРУ, не был раскрыт. 24 февраля 1966 г., когда Нкрума и многие другие руководители НПК находились за рубежом, войска мятежников, преодолев сопротивление охраны правительственной резиденции, совершили государственный переворот.

Поворот к капиталистической ориентации (1966—1972). Власть перешла к Национальному совету освобождения (НСО), посты в нем поделили высшие военные и полицейские чины. Председателем Совета стал генерал-майор Джозеф Анкра. Своей первоочередной задачей хунта поставила «исцеление страны от нкрумаизма». Была развернута кампания по дискредитации имени и дел свергнутого президента. НПК была распущена, многие партийные активисты арестованы. Экономическая политика НСО определялась условиями, на которых МВФ предоставлял Гане крупные займы. Стимулировалось развитие национального частного сектора, льготные условия получили зарубежные вкладчики, прекратилось строительство предусмотренных семилетним планом предприятий, государственные фермы были закрыты или проданы, кооперативы распущены, эко-

номические связи с социалистическими странами свернуты. НСО существенно сократил государственные расходы, на 30% девальвировал национальную денежную единицу — седи. Было отменено бесплатное среднее образование и частично — медицинское обслуживание.

Эти меры не стабилизировали экономику. Темпы экономического роста были еще более низкими, чем в первой половине 60-х годов, остро не хватало продовольствия, товаров потребления, сырья, запасных частей. Росла социальная напряженность, набирало силу забастовочное движение, в различных слоях общества усиливалось недовольство военными. В марте 1969 г. НСО объявил о намерении передать власть гражданскому правительству, и вскоре был снят запрет на создание партий. Но левые силы были лишены возможности полноправно участвовать в предвыборной кампании. На выборах в августе 1969 г. внушительную победу одержала Партия прогресса (ПП) во главе с К. Бусиа. Он стал премьер-министром и сформировал правительство, многие члены которого раньше сотрудничали с военными.

Партия прогресса в основном продолжала курс НСО. Экономическая программа нового правительства предусматривала более энергичное поощрение национального предпринимательства и строилась в расчете на рост доходов от продажи какао-бобов. Крупные средства выделялись на поддержание высоких закупочных цен, субсидирование жилищного строительства, жилищное и дорожное строительство в сельской местности.

Многие меры правительства Бусиа вызвали недовольство в разных слоях общества. В частности, чиновники выступали против сокращения государственного аппарата и мер экономии. В результате лишения военных некоторых льгот началось брожение в армии. Особенно большой урон популярности кабинета и лично премьер-министра нанесла конфронтация с профсоюзами. В первой половине 1970 г. произошло 37 забастовок. Конгресс профсоюзов Ганы (КПГ) поддержал многие выступления. В 1971 г. по инициативе Бусиа было создано параллельное профсоюзное объединение, руководство которого заняло открыто соглашательские позиции. Несмотря на давление властей, ни один профсоюз не вышел из КПГ. Тогда был спешно принят закон, по которому КПГ был объявлен незаконной организацией и распущен.

Во внешней политике Бусиа выступил с единственной, но показательной инициативой. Он выдвинул идею диалога с ЮАР, который, по его мнению, в случае поддержки другими африканскими странами мог бы способствовать «либерализации» режима апартеида. Гана, как инициатор, получила бы определенные политические и экономические выгоды и подняла бы свой заметно пошатнувшийся со времен Нкрумы международный престиж. Инициатива не нашла поддержки у большинства африканских стран.

Правительство полностью полагалось на доходы от продажи какао и не разработало никакого плана на случай нового падения мировых цен. Когда в конце 1971 г. это случилось, страна, как признал потом К. Бусиа, стала банкротом. Чрезвычайные меры экономии оказались неэффективными. 13 января 1972 г., когда премьер-министр находился в Англии, армия вновь совершила переворот.

Поиски путей развития во время правления второго военного режима (1972—1979). К власти пришел Совет национального спасения (СНС) во главе с руководителем переворота полковником Игнатиусом Ачампонгом. В отличие от НСО СНС значительно меньше использовал гражданских специалистов в управлении страной, на все важные посты в государственном аппарате и государственных компаниях были назначены офицеры.

В СНС вошли военные с различными, нередко неустойчивыми политическими взглядами. В Совете не затихала фракционная борьба, идеологические установки были расплывчатыми. В первые годы курс Совета национального спасения ориентировался на мобилизацию внутренних резервов развития страны. Программный документ «Хартия справедливости» провозгласила основной целью «освобождение страны от иностранной зависимости» и осуществление принципа «опоры на собственные силы». Были выдвинуты лозунги «Прокормим себя» и «Обеспечим сырьем нашу промышленность». Признавалось необходимым расширить госсектор, планирование рассматривалось как необходимый элемент экономического развития. Внешние долги были разделены на «справедливые» и «несправедливые», выплачивать последние правительство отказалось. СНС наметил аграрную реформу, которая должна была обеспечить «новую, более прогрессивную собственность на землю», предусматривала организацию кооперативов, основанных на принципах общинной взаимопомощи. Был проведен ряд мер, улучшивших положение трудящихся: повышены минимум заработной платы и закупочные цены на какао-бобы, введены пятидневная рабочая неделя, пособия по безработице и болезни.

СНС заявил, что в международных делах он будет руководствоваться принципами неприсоединения и позитивного нейтралитета. Гана отвергла диалог с ЮАР, стала оказывать помощь национально-освободительным движениям. Были нормализованы советско-ганские отношения.

Политическая обстановка в первые годы правления Ачампонга была стабильной. Режим пытался балансировать между правыми и левыми силами. Характерны события, связанные со смертью К. Нкрумы. После кончины первого президента Ганы в Бухаресте в апреле 1972 г. СНС выступил с заявлением, в котором признал его заслуги перед страной и всей Африкой. Тело Нкрумы было доставлено в Гану и с почестями захоронено.

но в его родной деревне. А буквально накануне были освобождены из тюрем 500 активистов Партии прогресса К. Бусиа.

Со второй половины 70-х годов Гапа вступила в полосу трудностей. Конъюнктура мирового рынка ухудшилась, резко увеличились расходы на импорт нефтепродуктов, многие районы поразила засуха. Образовался острый дефицит сырья и запасных частей. По сравнению с 1972 г. стоимость жизни возросла в 1978 г. в шесть раз, увеличилась безработица. Все это было следствием не только объективных трудностей, но и провала многих намеченных СНС мероприятий. Они осуществлялись непоследовательно, нередко противоречили друг другу. Протекционистские меры во внешней торговле, призванные оживить деятельность местных производителей, были сведены на нет девальвацией седи на 42%. Для ганских предпринимателей выгоднее стало не наращивать производство, а получать спекулятивную прибыль от обмена седи на валюту по сильно заниженному курсу. Многие государственные предприятия стали убыточными из-за некомпетентности управляющих ими офицеров. Производство в госсекторе сокращалось. Без правительственной поддержки выдохлась кампания по созданию кооперативов.

Ачампонг умело маневрировал, сталкивал различные фракции внутри СНС, упрочивал личную власть. В октябре 1975 г. полномочия СНС перешли к новому органу — Высшему военному совету (ВВС). Кроме Ачампонга, который стал его председателем, туда был включен только один член прежнего руководства. Постепенно Ачампонг и его окружение стали все больше уступать давлению справа. Тяготы кризиса перекладывались на плечи трудящихся. Были значительно урезаны расходы на социальные нужды, а доходы крупных предпринимателей, льготы чиновников и офицеров остались в неприкосновенности. Скандальный размах на всех уровнях государственного аппарата приобрела коррупция.

В обществе нарастало недовольство политикой военного режима. Оппозиция выдвинула требование о переходе к гражданскому правлению. Наиболее организованной силой в ней были сторонники К. Бусиа. В 1977 г. они объединились в Движение за свободу и справедливость, организовали ряд забастовок и антиправительственных демонстраций, закончившихся столкновениями с полицией и войсками. Ачампонг объявил о намерении передать власть гражданскому правительству в июле 1979 г. и предложил довольно туманно сформулированный план создания «правительства единства», куда вошли бы представители армии, полиции и гражданского населения, избираемые всеобщим голосованием, но на непартийной основе. На пост президента Ачампонг собирался выставить свою кандидатуру. 30 марта 1978 г. состоялся референдум относительно будущей формы правления. Правительственный проект был одобрен незначительным большинством. Было отмечено немало случаев:

подтасовки итогов голосования. После референдума оппозиционные организации были запрещены, а их лидеры арестованы. Репрессии не снизили накал борьбы за уход военных с политической арены.

В этих условиях военная верхушка решила пожертвовать Ачампонгом. 5 июля 1978 г. он был смещен, пост главы государства занял генерал-лейтенант Фредерик Акуффо. Перемены коснулись только высшего эшелона власти. Новые руководители видели выход из экономического кризиса в выполнении рекомендаций МВФ, куда они сразу обратились за финансовой помощью. Была проведена девальвация седи, принят бюджет «жесткой экономии». Эти меры ухудшили положение трудящихся, вызвали резкий подъем забастовочной борьбы. Правительство ввело чрезвычайное положение.

Под давлением оппозиции Акуффо отказался от создания «правительства единства» и подтвердил обещанные Ачампонгом сроки возвращения к гражданскому правлению. В ходе предвыборной кампании левые силы объединились вокруг Народной национальной партии (ННП), объявившей себя наследницей нкрумовской НПК. Им противостояли Народный фронт (НФ) и Объединенный национальный конвент (ОНК), которые пользовались поддержкой правительства.

Экономический кризис и политическая нестабильность (1979—1981). «Упорядоченной» передачи власти не получилось. 4 июня 1979 г. группа младших офицеров совершила переворот. Власть перешла к Революционному совету вооруженных сил (РСВС), который возглавил 31-летний лейтенант авиации Джерри Ролингс. РСВС заявил, что он взял власть на короткий срок с единственной целью провести чистку вооруженных сил и управленческого аппарата от коррумпированных лиц, виновных в создании экономического хаоса. «За преступления против государства» были расстреляны восемь высших военных чинов, в их числе Ачампонг и Акуффо. Сотни высокопоставленных чиновников были осуждены на длительные сроки каторжных работ с конфискацией имущества. Был национализирован ряд компаний, в основном принадлежавших индийцам и ливанцам, взысканы сотни миллионов седи с лиц, уклонявшихся от уплаты налогов, конфискованы с подпольных складов спекулянтов крупные запасы товаров.

Парламентские выборы 18 июня 1979 г., проведенные по решению РСВС, принесли победу ННП, на состоявшихся в июле президентских выборах победу одержал ее кандидат Хилла Лиманн, школьный учитель, а в последние годы дипломат. 24 сентября РСВС передал власть правительству ННП. ННП заявила о приверженности становившимся все более популярными идеям Нкрумы, но вскоре выяснилось, что эти заявления не отражали намерений руководства партии. Ее политика «жесткой экономии» и всемерного привлечения иностранного капи-

тала не предотвратила нарастание кризисных тенденций. В начале 80-х годов Гана оказалась в катастрофическом положении. За период с 1971 по 1982 г. производство продовольствия сократилось на 30%, экспорт какао-бобов — более чем в два раза (примерно шестая часть урожая вывозилась контрабандой в соседние страны), добыча полезных ископаемых — наполовину. Пришла в негодность инфраструктура. В полном расстройстве оказались финансы. В 1981 г. дефицит бюджета составил 14,5% ВВП, показатель инфляции достиг 116%, седа котировалось на черном рынке в 20 раз ниже официального курса. Реальная заработная плата упала на 83%, заработок рабочего едва обеспечивал прожиточный минимум для одного человека. Нарастали негативные социальные и нравственные явления. Невиданных масштабов достигла коррупция должностных лиц, преступность. Тревожный размах приняла эмиграция.

В этих условиях росла популярность Дж. Ролингса, выступавшего с резкой критикой властей. Лиманн уволил его в отставку и привлек к суду, начал поощрять этнические армейские ассоциации, рассчитывая лишить лейтенанта — выходца с востока страны — поддержки северян, составляющих большинство рядового и сержантского состава. В ночь на 1 января 1982 г. правительство было свергнуто частями армии под командованием Ролингса.

«Национально-демократическая революция» Временного совета национальной обороны. Власть перешла к Временному совету национальной обороны (ВСНО), председателем которого стал Дж. Ролингс. Он заявил, что военные намерены осуществить «национально-демократическую революцию», которая в корне изменит к лучшему жизнь ганцев.

Поначалу положение ВСНО было очень неустойчивым. В Совете шла острая фракционная борьба, с интервалами в несколько месяцев следовали попытки государственного переворота. Решающим фактором сохранения нового режима у власти стала поддержка, оказанная ему народными массами. В январе—феврале 1982 г. в стране развернулось движение за создание комитетов защиты революции (КЗР). Их целью было провозглашено «вовлечение народа в управление страной и создание демократии нового типа». Комитеты активно участвовали в борьбе с преступностью, коррупцией, контрабандой, контролировали деятельность администрации предприятий и учреждений, иногда брали управление ими в свои руки, обеспечивали транспортировку какао-бобов, распределение продовольствия. Во многих районах комитеты выросли в жизнеспособные органы власти.

Основные направления экономической политики ВСНО изложены в Программе развития экономики на 1986—1988 гг. Она базируется на рекомендациях МВФ, в соответствии с которыми ослаблен контроль над частным сектором, принят новый инве-

стиционный кодекс, обеспечивший льготы иностранным вкладчикам, введен «плавающий» курс седа по отношению к западным валютам. С ноября 1983 г. в Гану стали поступать значительные средства в виде займов и кредитов от международных валютно-финансовых учреждений, в частности МВФ, и западных стран.

Программа экономического восстановления Ганы считается одной из самых «жестких» в Африке, она потребовала суровых мер экономии. Были установлены новые налоги, сокращены государственные расходы, контроль над ценами снят, а заработная плата заморожена. Но эта политика приносит свои плоды.

ВСНО удалось добиться стабильного экономического подъема. В 1983—1986 гг. среднегодовые темпы роста ВВП составили 6,5%. Устойчиво развивались ведущие экспортные отрасли, годовая стоимость экспорта выросла с 440 млн. до 610 млн. долл. Увеличилась загрузка производственных мощностей, выросла производительность труда. Восстанавливаются шоссейные и железные дороги, реконструируются порты. Снижена инфляция. Расширяется сеть учреждений здравоохранения и образования. В 1983—1987 гг. внешний долг снизился с 440 млн. до 170 млн. долл.

Экономическая либерализация сопровождалась корректировкой внутривалютного курса. Была провозглашена «политика национального примирения». Призывы бороться с «внутренней контрреволюцией» сменились лозунгами «Все ганцы — единая нация с общими интересами», «Солидарность в труде на благо мирного развития». Полномочия КЗР, переименованных в народные комитеты защиты революции, были урезаны, усилился контроль правительства за их деятельностью.

Руководство страны оценивает реформы последних лет как перемену тактики, направленную в перспективе на достижение целей «национально-демократической революции», заявляет о приверженности ее духу и принципам.

НИГЕРИЯ

Нигерия — одна из самых больших по территории и самая большая по численности населения страна Африки. Ее площадь — 923,8 тыс. кв. км, население — более 90 млн. человек. На языках группы ква в южных районах говорят живущие там йоруба (свыше 20% населения), игбо (более 18%), бини, иджо, нупе и др. Значительную группу на севере составляют хауса (свыше 20%) и родственные им народы бура, баде и др. На севере живут также фульбе (более 11%), на северо-востоке — канури. На юго-востоке страны, по р. Бенуэ, и в других районах расселены ибибио, тив, экои, джукун и др. Около половины населения — мусульмане (главным образом на севере), на юге распространено христианство, значительная часть населения придерживается местных архаических верований.

К окончанию первой мировой войны в Нигерии утвердилась система так называемого непрямого (или косвенного) колониального управления. Способы и принципы ее создания в северной и южной частях Нигерии были различными. Наиболее подходящими для создания «туземной» администрации англичане сочли политико-административные структуры мусульманских эмиратов Северной Нигерии. В этих государственных образованиях они признали права и привилегии мусульманских династий фульбе, захвативших власть в начале XIX в. в результате священной войны (джихада). Колониальная администрация обещала эмирам не нарушать нормы мусульманского права, гарантировала свободное отправление религиозных обрядов, оставила в неприкосновенности существовавшую иерархию мусульманской знати и ее монополию на власть, лишив ее при этом суверенитета, поставив в своеобразную вассальную зависимость от себя. «Туземную» администрацию каждого эмирата (их число в Северной Нигерии определялось колониальными властями и в разное время колебалось от 34 до 37) возглавлял эмир, в нее входили мусульманские суды, аппараты «центрального» и местного управления. Колониальная администрация выплачивала эмирам и другим служащим «туземной» администрации жалованье.

В Южной Нигерии до прихода англичан не сложились развитые классовые отношения, как в эмиратах Севера. Главы родов-государств йорубов — обы — почитались священными правителями, однако реальной политической властью не обладали. Никакой централизованной системы управления здесь не суще-

ствовало. Британские же администраторы считали, что структура власти в Южной Нигерии ничем не отличается от северонигерийской. В 1917 г. они распространили северонигерийскую систему «туземной» администрации на территорию йорубских родов-государств, но с меньшим успехом. В районах расселения народа игбо, где деревенская община являлась самым высоким уровнем политической организации, колонизаторы создавали новые административные единицы, более крупные, чем деревня, и назначали в них вождей. Но эти назначенные вожди (в большинстве случаев это были состоятельные торговцы, активно торговавшие с европейцами) авторитетом у местного населения не пользовались и не могли эффективно исполнять свои обязанности.

«Туземная» администрация была обязана обеспечивать общественный порядок на управлявшихся ею территориях. Ей разрешалось иметь полицию и тюрьмы. «Туземные» суды разбирали гражданские и уголовные дела на основе шариата (в мусульманских районах) и обычного права (в остальных частях страны). Сбор налогов был также обязанностью «туземных» властей. Часть собранных средств шла на содержание «туземной» администрации.

Британский генерал-губернатор назначал в провинции, на которые была поделена страна, своих полномочных представителей — резидентов и окружных уполномоченных для контроля за деятельностью «туземной» администрации. Пределы власти тех и других были весьма широки. Сам генерал-губернатор располагал верховной законодательной, исполнительной и судебной властью. Во главе северной и южной групп провинций находились вице-губернаторы, ответственные перед генерал-губернатором.

Преобразование Нигерии в аграрно-сырьевой придаток метрополии. Становление новой социальной структуры. В первой четверти XX в. колониальное освоение страны осуществлялось двояко: общинников заставляли заниматься производством экспортных культур и одновременно создавался европейский сектор экономики. Внешняя торговля, подчиненная нуждам метрополии, ориентировалась прежде всего на вывоз сырья.

Основным районом горнодобычи в первые десятилетия XX в. было плато Баучи (Северная Нигерия), где разрабатывались богатые месторождения олова. Вывоз олова постоянно увеличивался: в 1912 г. было вывезено 2,6 тыс. т, в 1918 г. — 8,3 тыс. т. Доля минерального сырья в общем объеме нигерийского экспорта в 1910 г. составляла 1,5%, в 1920 г. — 10,7%. Однако главной сферой приложения британского капитала была скупка у нигерийских общинников растительного сырья. Растительное сырье, главным образом пальмовое масло и пальмовые орехи, составляло 85% всего экспорта страны вплоть до конца 30-х годов. Пальмовое масло пользовалось особенной популярностью на

рынках Великобритании. Оно служило первоклассным исходным материалом для изготовления мыла, маргарина, стеариновых свечей, смазочных масел. С каждым годом рос также экспорт какао-бобов. С 1910 по 1920 г. доля какао-бобов в общем объеме вывоза Нигерии увеличилась с 2 до 7,4%. В составе нигерийского экспорта велика была также доля арахиса и хлопчатника — эти культуры выращивались в основном в северном регионе.

Принуждение африканцев к разведению экспортных культур осуществлялось через «туземную» администрацию, а также с помощью фискальной политики. «Туземным» властям передавалось право распределять земельные участки и разрешать земельные споры. Сдача участков в аренду крестьянам допускалась «только при условии выращивания на них экспортных культур». Прямые налоги должны были выплачиваться только британской колониальной валютой, что также толкало крестьянина к выращиванию экспортных культур.

Колониальные власти фактически легализовали принудительный труд африканцев на строительстве дорог, расчистке водоемов, переноске грузов и других работах. К 1916 г. каждый африканец должен был отработать шесть дней в течение квартала «бесплатно и там, где потребуется властям». Эта обязанность вызвала особое возмущение у местного населения.

Кризис и депрессия 1929—1933 гг. тяжело сказались на колониальной экономике Нигерии, полностью зависевшей от внешней торговли. Нигерийский экспорт в стоимостном выражении сократился с 17 тыс. ф. ст. в 1920 г. до 11 тыс. в 1935 г. Стоимость импорта в 1935 г. составляла 8 тыс. ф. ст. против 21 тыс. в 1920 г. Кризис поразил горнорудную промышленность, вызвав снижение добычи полезных ископаемых и уровня занятости.

Спад деловой активности сказался прежде всего на мелких и средних европейских фирмах, часть которых разорилась и перестала существовать. Позиции крупного торгового капитала метрополии значительно упрочились. В 1929—1933 гг. ускорился процесс концентрации британского торгового капитала.

В 20—30-е годы набирало темп отходничество, главным образом из перенаселенных районов игбо; быстро рос рынок рабочей силы. В этих условиях принудительный труд терял смысл, его вытеснял труд наемный. Сформировался и пока еще небольшой отряд постоянных наемных работников: в начале 30-х годов его численность составляла около 18 тыс. человек. Это были в основном слесари, клерки, продавцы, официанты. К концу 30-х годов число наемных работников удвоилось.

Начало 30-х годов отмечено появлением местной буржуазии. Основой первоначального накопления капитала для нее была посредническая торговля и ростовщичество, привлекавшее представителей «туземной» администрации, служащих европейских компаний, колониального аппарата. В эти же годы выросло

число местных владельцев транспорта, занятого в перевозках экспортной и импортной продукции в южных районах страны.

Приобщение нигерийцев к основам европейской культуры и науки происходило на первых порах стараниями христианских миссионеров, которые появились на территории будущей Нигерии в начале XIX в. В 1918 г. в южном регионе проповедовало 6 тыс. миссионеров, основавших около 3 тыс. школ и 1 тыс. церквей; они обратили в христианство более 800 тыс. местных жителей. Наиболее активно миссионеры действовали в местах расселения йоруба, бини, игбо, ибибио. В конце 30-х — начале 40-х годов христианским миссиям принадлежало 99% школ Нигерии. Учебные программы как миссионерских, так и правительственных школ были, как правило, упрощенными, и их выпускники могли поступать в европейские высшие учебные заведения лишь после дополнительной подготовки.

Колониальная администрация долго не поощряла развитие системы образования по европейскому образцу в Северной Нигерии. Английским миссионерам запрещалось проповедовать и строить школы в северных районах, чтобы не раздражать мусульманскую знать и не создавать оппозицию колониальному режиму. В мусульманских эмиратах были сохранены традиционные коранические школы (на деле это были «учителя под деревьями»), преподавание в которых велось на арабском языке и ограничивалось заучиванием сур Корана.

К 1959 г. на Севере насчитывалась 41 средняя школа, на юге — 954. В 50-е годы только 2% населения Северной Нигерии в возрасте от семи лет и выше умели читать по-английски, в Южной — около 17%. Особое внимание уделялось обучению сыновей северонигерийской феодальной знати и вождей Юга: из них готовили будущих служащих «туземной» администрации, им полагалось знать английский язык и основы делопроизводства.

Однако по мере развития колониального общества образование африканцев становилось более массовым, а накануне второй мировой войны — и более разнообразным (было введено техническое и сельскохозяйственное обучение) и качественным. В 1918 г. в Нигерии насчитывалось 18 колледжей (средние специальные учебные заведения), к 40-м годам это число удвоилось. Первое высшее учебное заведение — Ибаданский университетский колледж — появилось в 1948 г.

В миссионерских и немногочисленных правительственных школах, в колледжах и профессиональных училищах формировалась образованная прослойка страны. Это были клерки, учителя, врачи, юристы, сотрудники и издатели газет и журналов. Подавляющее большинство из них составляли южане, прежде всего йоруба, затем игбо. В поисках работы и лучших условий жизни они расселялись по всей территории страны, заполняя, в том числе на севере, посты в колониальной администрации, европейских компаниях и фирмах.

Национально-освободительное движение между двумя мировыми войнами. Первым свидетельством роста антиколониальных настроений в Нигерии стали выступления местной печати. Вскоре после окончания первой мировой войны в газетах Лагоса и других городов появился лозунг «Африка для африканцев», обсуждался вопрос о самоопределении и самоуправлении. Газеты писали о том, что коренные жители страны «подвергаются эксплуатации со стороны правящей касты европейцев». Значительное влияние на умонастроения нигерийцев оказали panaфриканские идеи негритянских лидеров США Б. Вашингтона, У. Дюбуа и М. Гарви. Нигерийская интеллигенция, особенно антиколониально настроенная ее часть, с вниманием следила за panaфриканскими конгрессами, изучала их решения. В работе III конгресса (1923 г.) впервые участвовал делегат от Нигерии. В конце 20-х годов в Нигерию стали проникать журналы, книги и брошюры революционного, освободительного содержания, издававшиеся Коммунистическим Интернационалом, Профинтерном, Международным профсоюзным комитетом негритянских рабочих, Антиимпериалистической лигой.

В 1920 г. в Аккре состоялась учредительная конференция Национального конгресса Британской Западной Африки, на которой присутствовали шесть представителей Нигерии. Конгресс сыграл большую роль в становлении антиколониализма в Западной Африке, но широкой поддержки в массах не приобрел и постепенно растерял своих сторонников. В 1922 г. известный нигерийский общественный деятель, юрист Герберт Маколей основал в Лагосе Нигерийскую национально-демократическую партию (ННДП). ННДП требовала участия нигерийцев в управлении делами страны на различных уровнях, развития образования и содействия африканскому предпринимательству, а также правового равенства африканских торговцев с европейскими, протестовала против системы непрямого управления. В начале 30-х годов партия насчитывала 4 тыс. членов. На протяжении всей своей деятельности партия оставалась лагосской организацией, неизменно сохраняла лояльность метрополии.

Другой заметной организацией межвоенного периода было возникшее в 1933 г. Движение нигерийской молодежи (ДНМ). Большинство лидеров ДНМ составляли выходцы из среды йорубской образованной прослойки Лагоса. В Движении начинали свою деятельность лидеры национально-освободительного движения О. Аволово и Н. Азикиве. Поставив своей целью «объединение различных племен в борьбе за свободу», ДНМ отвергало трибализм. Движение требовало африканизации и демократизации гражданских служб, отмены дискриминационных мер в отношении нигерийских предпринимателей. Идеи ДНМ выражало несколько органов печати, среди них газета Н. Азикиве «Уэст Африкэн пайлот». В конце 30-х годов число членов ДНМ превышало 10 тыс., но после раскола, происшедшего в 1944 г., организация пришла в упадок.

В период между двумя мировыми войнами произошло несколько стихийных и организованных антиколониальных выступлений. Наиболее известен «женский бунт в Аба» в 1929—1930 гг. Поводом для волнений стал слух о намерении колониальных властей распространить налогообложение на женское население. Поскольку сбором налогов занимались «туземные» власти, гнев женщин обратился прежде всего против них. Выступления были подавлены силой оружия.

Вторая мировая война. Подъем антиколониального движения. В годы войны Нигерия оказалась отрезанной от метрополии. Резко сократилось ее снабжение английскими товарами, уменьшился экспорт. Резко ухудшилось положение коренных жителей, прежде всего производителей экспортной продукции. В два раза снизилась реальная заработная плата низкооплачиваемых городских жителей. Выросла безработица. В то же время происходил перелив части выросшего в 20—30-е годы торгово-ростовщического капитала в промышленность.

Осознание необходимости добиваться изменения колониального статуса, присущее до второй мировой войны незначительному числу нигерийцев, в годы борьбы с фашизмом стало достоянием масс. Большую роль в распространении освободительных идей сыграли нигерийские солдаты, вступившие в британскую армию (их было более 150 тыс.), а также тысячи африканцев, обслуживавших базы английских ВВС и ВМС, столовые и казармы.

Нигерия оказалась на перекрестке стратегических путей, в ее порты прибывали сотни тысяч британских солдат, а тысячи нигерийцев, надев военную форму, покидали родные места. Африканцы получали возможность увидеть европейца в роли не только колонизатора, но и солдата, рабочего. В 1940—1941 гг. Великобритания особенно нуждалась в лояльности и поддержке своих колоний. Колониальные власти разъясняли своим подданным цели Англии в ее борьбе с фашизмом, разоблачали нацистскую доктрину превосходства германцев. Эта пропаганда также способствовала развитию национального самосознания нигерийцев.

В годы войны заявили о себе как о новой силе профсоюзы. В 1943 г. было создано профсоюзное объединение — Нигерийский конгресс профсоюзов.

Нигерия после второй мировой войны. Кризис колониального режима. В послевоенный период в связи с восстановлением хозяйства ведущих капиталистических держав, а также расширением сырьевых рынков экономическое положение Нигерии укрепилось. Ее экспорт продолжал быстро увеличиваться вплоть до середины 50-х годов. Доход от вывоза какао-бобов вырос в 11 раз, пальмовых ядер — более чем в шесть, арахиса — в пять, колумбита — в 22, оловянной руды — почти в два

раза. Однако, поскольку фиксированные закупочные цены, установленные в годы войны, были ниже мировых, производителям экспортной продукции доставалась лишь незначительная часть доходов. В наибольшем выигрыше оказывались закупочные управления и крупные торговые фирмы. Местные торговцы и ростовщики также получали большую прибыль. Эти средства они вкладывали в домостроительство, землю, а иногда и в промышленность.

В 40-е годы широкие масштабы приобрели межрегиональные миграции рабочей силы. В города и районы производства какао-бобов Юга направлялись миллионы сезонников из североного региона. На Север двигался поток квалифицированных рабочих из южных провинций. Города росли быстро, как никогда раньше: в 1953—1963 гг. численность населения Илорина выросла на 408%, Кадуны — на 236, Зарии — на 207, Лагоса — на 148, Джоса — на 134, Капо — на 132%. Появлялись новые и расширялись существовавшие предприятия текстильной, перерабатывающей и пищевой промышленности. В 50-е годы началась (тогда еще весьма незначительная) добыча нефти в Юго-Восточной Нигерии. Изменилось отношение иностранного капитала к внутреннему нигерийскому рынку: крупные компании занялись ввозом оборудования и полуфабрикатов, выпуском на их основе готовой продукции и сбытом на месте.

Резко увеличилась численность работающих по найму: в 1939 г. их было 182 тыс., в 1946 г. — 236 тыс., в 1960 г. — 423 тыс. В послевоенный период заметно ускорился процесс распространения грамотности среди местных жителей: со 137 тыс. в середине 30-х годов до 2,8 млн. человек в начале 60-х годов. Глубокий кризис в 40—50-е годы переживала «туземная» администрация в Южной Нигерии. К концу 40-х годов в условиях экономического подъема и расширения внутреннего рынка, появления значительной прослойки грамотных людей, роста национального самосознания этот институт колониального общества жители южных районов воспринимали как искусственный и ненужный. В начале 50-х годов органы «туземной» администрации в южных провинциях были заменены местными «туземными» советами, в которых колониальные вожди получили лишь представительские функции. На Севере «туземные» власти сохранили свои prerogatives.

Ухудшение материального положения рабочих и служащих в годы войны привело к учащению профсоюзных выступлений за повышение уровня минимальной заработной платы. Самым серьезным из этих выступлений явилась всеобщая забастовка 1945 г., в которой участвовало около 150 тыс. человек. Рабочие и служащие бастовали 44 дня при крайней скудости средств профсоюзов. Забастовка была прекращена только после того, как бастовавшим дали обещание рассмотреть их требование о повышении заработной платы, а также не привлекать их к суду. В результате с августа 1945 г. рабочие стали получать при-

бавку к заработной плате. Забастовка дала нигерийским трудящимся ценный опыт коллективных действий.

Спустя четыре года после всеобщей забастовки страну потряс расстрел бастовавших шахтеров в Эпугу. Это событие оказало большое моральное воздействие на жителей Нигерии. 18 ноября 1949 г. полиция стреляла по безоружным рабочим. По официальным данным, погибло и было ранено около 50 человек. Судя по многим свидетельствам, расстрел горняков был подготовлен заранее как акция устрашения. Однако ее последствия оказались вовсе не теми, на какие рассчитывали власти: по многим провинциям Южной Нигерии прошли забастовки, демонстрации, митинги протеста, зачастую завершившиеся кровопролитными столкновениями с полицией. Все эти выступления носили антиколониальный характер.

Образование массовых политических партий. Летом 1944 г. по инициативе молодежных организаций в Лагосе возникла первая общенигерийская массовая партия — Национальный совет Нигерии и Камеруна (НСНК) (в 1961 г., когда в результате проведенного ООН референдума северная часть бывшего британского Камеруна вошла в состав Нигерии, партия была переименована в Национальный совет нигерийских граждан — НСНГ). На правах коллективных членов в НСНК вошли различные политические партии, этнические ассоциации и профсоюзы. Председателем был избран Герберт Маколей, генеральным секретарем — Ннамди Азикиве. К январю 1945 г. в НСНК входило 87 членских организаций, в том числе три от Камеруна и только одна от Северной Нигерии.

Предполагалось, что НСНК станет организованной оппозицией колониальному режиму, выступающей от лица всех нигерийцев. Название новой партии говорило само за себя: основатели хотели подчеркнуть ее объединяющий характер, ее девизом стали слова: «Одна страна, одна конституция, одна судьба». НСНК активно включился в политическую жизнь страны: он поддержал всеобщую забастовку 1945 г., добился избрания в законодательный совет трех своих кандидатов, отправил в Лондон делегацию с меморандумом о конституционных реформах.

Меморандум был отвергнут Лондоном. Это вызвало в Нигерии бурю возмущения. В день возвращения делегации в Лагосе собралась 30-тысячная толпа с транспарантами: «Свобода или смерть!», «Долой империализм!». Но постепенно антиколониальная активность НСНК стала ослабевать.

Азикиве принадлежала особая роль в создании НСНК. На 1945—1946 гг. пришелся пик его популярности. В 1946 г., после кончины 82-летнего Г. Маколея, он стал национальным председателем партии. Н. Азикиве, игбо по этнической принадлежности, превратился в харизматического лидера своего народа, представители которого составляли большинство членов НСНК.

В течение шести лет НСНК оставался единственной массовой партией страны. 26 марта 1950 г. было объявлено о создании Группы действия (ГД), которая сформировалась на базе этнической ассоциации йорубов, основанной в 1945 г. Обафеми Аволово. Появление на политической арене новой партии в значительной степени явилось следствием обострившейся конкуренции представителей двух наиболее многочисленных этносов Юга Нигерии — игбо и йоруба в сфере торговли, бизнеса, юриспруденции, на государственной службе. Это соперничество усугублялось личной враждой между Н. Азикиве и О. Аволово. Аволово был убежденным противником колониального режима, но долгое время поддерживал тезис о необходимости «раздельного развития» народов и рас. Таким образом, ГД возникла как партия народа йоруба для защиты интересов прежде всего йорубов. Наиболее активными членами партии были люди свободных профессий, представители интеллигенции, мелкие предприниматели и торговцы. Партию поддерживали также йорубская «туземная» администрация, производители какао, рабочие и ремесленники.

В опубликованной в начале 1951 г. программе деятельности ГД ставилась задача решить практически все важные проблемы страны, начиная с упорядочения смены «туземных» правителей и кончая незамедлительным предоставлением стране самоуправления. Позже О. Аволово создал на этой основе более детализированную и аргументированную программу, которую назвал планом построения «демократического социализма».

С 1 октября 1951 г. начала официально действовать главная партия Севера — Северный народный конгресс (СНК) — получившая поддержку со стороны колониальных властей и эмиров. Лидером партии стал один из наиболее видных северонигерийских аристократов, Ахмаду Белло, потомок Османа дан Фодио, знаменитого мусульманского реформатора XIX в. СНК считал своей основной целью защиту целостности северного региона. С первых шагов политика партии приобрела региональный характер. Программа СНК не была антиколониальной, ее основной смысл заключался в сохранении статус-кво при осторожной модернизации. Выдвигая требование предоставить Нигерии статус доминиона, консервативное руководство партии фактически шло против своих убеждений, уступая духу времени. По своему социальному составу СНК практически был партией северонигерийских феодалов и других представителей «туземной» администрации, а также в меньшей степени — торговцев и предпринимателей.

В 50-е годы повсеместно формировались другие мелкие партии.

С появлением ГД и СНК влияние НСНК в Западном и Северном регионах начало падать и эта партия все более стала превращаться в этнорегиональную организацию, представлявшую в основном интересы народа игбо.

Конституционные реформы. Достижение независимости.

В Нигерии исполнительный и законодательный советы появились в середине XIX в. Вплоть до 1941 г. в исполнительном совете заседали исключительно официальные члены — высшие чиновники колониальной администрации. В законодательный совет с 1923 по 1946 г. были избраны и назначены губернатором лишь 14 африканцев. Таким образом, это были типично колониальные советы при губернаторе, не представлявшие коренных жителей. Подавляющее большинство нигерийцев в период между двумя мировыми войнами к выборам в советы и к их деятельности не привлекались, никакого опыта участия в современном политическом процессе эти институты в то время им не дали.

Результатом перемен, происшедших в Нигерии, в Англии и на международной арене после второй мировой войны, явился пересмотр конституционного устройства колонии. В 1947 г. вошла в силу конституция Ричардса, названная так по имени тогдашнего генерал-губернатора страны. Нигерия была разделена на три административные области: Северную, Западную и Восточную. На Севере наиболее крупными этническими общностями были хауса и фульбе, на Западе — йоруба, на Востоке — игбо. Северная область превосходила по территории остальные. Каждая область получила свой законодательный орган — собрание. Собрание Северной области состояло из двух палат — ассамблеи и палаты вождей. Региональные собрания обладали исключительно совещательными функциями. Конституция расширила состав центрального законодательного совета — теперь в нем заседали 29 национальных депутатов. За губернатором сохранялось право налагать вето на любое решение того или иного законодательного органа. Конституция была рассчитана на то, чтобы поднять политическую роль «туземной» администрации: ее члены назначались в законодательные собрания и заседали в верхних и нижних палатах.

Конституция Ричардса не могла удовлетворить образованную элиту и предпринимательскую прослойку, так как намеренно отстраняла их от принятия решений. НСНК развернул кампанию против конституции, требуя расширения представительства нигерийцев в органах власти. С 1950 г. в политической жизни Нигерии появился новый компонент — конституционные конференции. С выходом на политическую арену массовых партий тактика министерства колоний Великобритании и колониальных властей изменилась — они были вынуждены считаться с местным общественным мнением. В течение 50-х годов одна конституция сменяла другую. Каждая носила имя генерал-губернатора, под чьим непосредственным руководством была разработана.

Наиболее спорными конституционными проблемами оказались вопросы представительства областей в центральном законодательном органе и установления региональных границ. Северонигерийские эмиры требовали для Севера 50% мест в цент-

ральном законодательном органе, в противном случае они угрожали выходом Северной области из состава Нигерии. Конституция 1951 г. (Макферсона) удовлетворила это требование. Вместо законодательного совета была создана палата представителей, в которой избранные депутаты численно намного превосходили назначенных, хотя их законодательные возможности были все так же невелики. Центральное правительство имело широкие полномочия: могло вмешиваться в дела областей и отменять решения областных парламентов и правительств. После 1951 г. нигерийская конституция пересматривалась четыре раза, и каждый новый вариант давал областям большую автономию.

Политический процесс в Нигерии 50-х годов характеризовался следующими особенностями: во-первых, колониальная администрация стремилась как можно дольше сохранить за собой право верховного арбитра, во-вторых, вплоть до 1959 г. колонизаторы пытались отстранить большинство населения от участия в решении основных политических вопросов, в-третьих, возник и постоянно сохранялся, пагубно влияя на политический климат, антагонизм между северянами и южанами, с одной стороны, между йорубами и игбо в масштабах всей страны — с другой. Северонигерийские эмиры не стремились к независимости, опасаясь, что с уходом англичан чрезвычайно бедный квалифицированными кадрами Север будет захлестнут потоком южан, чуждых северянам по языку, вере и обычаям. Недоверие и даже вражду к южанам в Северной области всячески подогревали политические деятели и органы печати.

Вплоть до 1960 г. в ходе каждой конституционной конференции в той или иной форме выдвигались предложения о создании на территории страны не трех, а восьми и более областей (штатов). Это могло бы ослабить межэтническое напряжение, возраставшее по мере приближения к независимости. Однако дело так и не стронулось с мертвой точки. Колониальные власти относились к идее увеличения политико-административных единиц неодобрительно, называя такое изменение состава нигерийской федерации «фрагментацией». Опытным английским администраторам было хорошо известно, что если одна из частей федерации по размерам территории и численности населения превосходит остальные, то всегда сохранится опасность господства этой части над всей федерацией. Такое положение было для них наиболее предпочтительным.

Ставка делалась на Север и его консервативных лидеров, и, как ни парадоксально, именно феодальному Северу отводилась роль гаранта буржуазно-демократических институтов, учрежденных серией конституций. Религиозные и общественно-политические традиции Севера казались англичанам залогом стабильности этой области, в эмирах они видели тот социальный элемент, который мог бы и без них сохранить существовавшую систему отношений во всей федерации, чтобы не нарушилась хо-

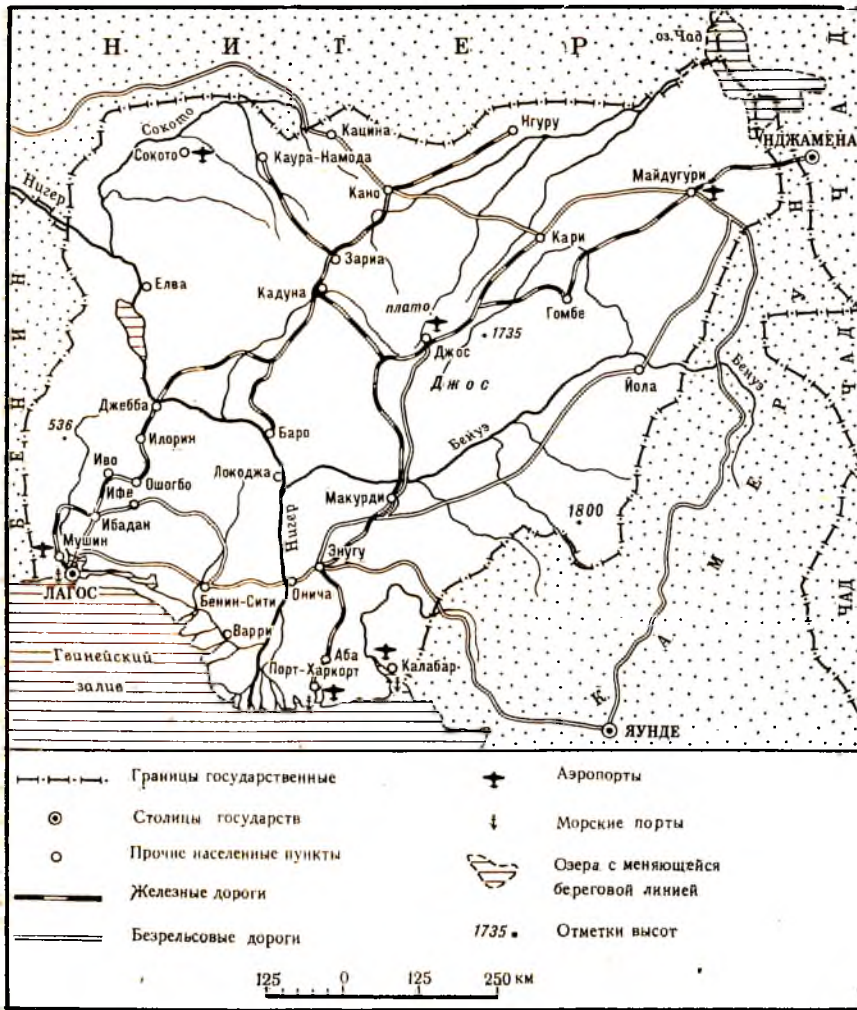
зяйственная жизнь, не пошатнулись экономические позиции британских государственных и частных организаций. Расчленение Нигерии на большее число штатов, с точки зрения англичан, ослабило бы их наследника — мусульманский Север — и сделало бы неопределенным будущее страны.

В 1959 г. в Нигерии состоялись парламентские выборы — впервые во всех областях на основе всеобщего избирательного права. Получивший наибольшее число мест в федеральной палате представителей СНК сформировал правительство, взяв в коалицию в качестве младшего партнера НСНК. «Приобщение» нигерийцев к демократии происходило поспешно, в течение слишком короткого срока. Что же касается основной массы народа (почти поголовно неграмотной), то она была допущена к выборам практически накануне независимости. Только в 1959 г. парламентаризм Нигерии уподобился (внешне) вестминстерскому образцу: в составе нижних палат появилась оппозиция правящей коалиции, а значит, и правительству. Включив в политическую систему страны институт легальной оппозиции, не характерный для традиционных политических культур народов Нигерии, колониальная администрация создала ситуацию, чреватую большими осложнениями. Политическая структура страны не способствовала формированию общенигерийской национальной общности.

Первая республика. Причины нестабильности режима. Федерация Нигерия как независимое государство родилась 1 октября 1960 г. Она вошла в Содружество наций. Главой государства была объявлена английская королева (позже ее заменил избираемый президент, им стал Н. Азикиве). Нигерия оставалась слаборазвитой страной. Годовой доход на душу населения не превышал 30 ф. ст. Основную массу жителей составляли неграмотные, политически неразвитые общинники, жившие плодами натурального хозяйства. 90% работавших по найму зарабатывали в год менее 100 ф. ст.

После провозглашения независимости увеличился приток иностранных капиталов в экономику страны; они вкладывались главным образом в обрабатывающую и добывающую промышленность. Больше половины иностранных капиталовложений к середине 60-х годов пришлось на долю нефтедобычи. Нефть заняла первое место в составе нигерийского экспорта.

Бурному росту иностранных инвестиций способствовала стратегия экономического развития, принятая федеральным правительством во главе с премьер-министром А. Т. Балеовой. Суть правительственной стратегии «экономического либерализма» состояла в ограничении роста государственного сектора и создании условий для привлечения в Нигерию иностранных инвесторов, которым гарантировался перевод прибылей за границу, а также полная или частичная репатриация основного капитала. Налоговые и таможенные льготы, данные местным предприни-

Федеративная Республика Нигерия

мателям, были распространены на иностранных вкладчиков. Сначала такая политика благотворно сказалась на платежном балансе: приток иностранных капиталов на первых порах превышал их вывоз в виде прибылей, но затем отток увеличился, и в 1966 г. платежный баланс был сведен с отрицательным салдо.

Весьма шаткой и ненадежной оказалась социально-политическая база нового режима. В колониальные годы целостность Нигерии и единство нигерийского колониального общества гарантировала английская администрация, которая, обеспечивая

равновесие соперничавших сил, в своих интересах поддерживала одни его сегменты в конфронтации с другими, с присущей ей гибкостью разрешала кризисные ситуации, а в случае необходимости использовала силу. Англичане ушли, но колониальное общество осталось. Осталось со свойственными ему чертами: несформировавшейся классовой структурой буржуазного общества, отсутствием механизма мирной саморегулировки. В связи с незавершенностью процессов формирования классовой структуры буржуазного общества большинство противоречий, возникших в первые годы независимости в недрах нигерийского общества, принимали характер этнических конфликтов, этнический фактор становился главенствующим как в политике, так и в экономике.

Этнические и региональные противоречия становились заметнее по мере проведения нигеризации кадров (к концу 1963 г. более 80% мест в госаппарате, армии и иностранных компаниях занимали нигерийцы). Жители Южной Нигерии, имевшие лучшую общеобразовательную и профессиональную подготовку, оказались в преимущественном положении. В основном из их числа набирались служащие государственных учреждений и частных организаций как на Юге, так и на Севере. Как и прежде, межэтническая конкуренция наиболее болезненно ощущалась в торговле, в сфере обслуживания и перевозок.

Деление Нигерии на три автономные области создало благоприятную почву для роста регионализма и сепаратизма. Северяне стремились к господствующему положению в федерации и тем самым провоцировали недовольство южан. Северная и Западная области по установленной в колониальное время системе распределения доходов получали львиную долю ассигнований, Восточной области (она была беднее других) доставалась меньшая часть. Когда в Восточной Нигерии началась добыча нефти, ее экономическое положение резко улучшилось. Это усилило сепаратистские устремления ее лидеров, в основном игбо по этнической принадлежности. Наконец, трехчленная структура федерации лишала национально-политической автономии этнические меньшинства, которые составляли приблизительно одну треть населения страны. Некоторые народы, входившие в их число, насчитывали по несколько миллионов человек. Меньшинства требовали пересмотра административного деления.

Важной причиной неустойчивости режима Первой республики явился все увеличивавшийся отрыв политических лидеров от масс. Руководители молодой независимой страны рассматривали свое положение лишь как средство приращения капитала. Коррупция, nepотизм, откровенное воровство стали нормами поведения новой элиты, которую ничуть не смущала бедность остального населения.

Политические кризисы. Всеобщая забастовка 1964 г. Первое федеральное правительство независимой Нигерии во главе с

Т. Балевой сформировала коалиция двух партий — СНК и НСНГ. Все областные правительства были однопартийными: в Восточной области правил НСНГ, в Западной — ГД, в Северной — СНК. После формирования правительственной коалиции партия О. Аволово — Группа действия — автоматически становилась партией оппозиции на федеральном уровне.

В первый год после освобождения от колониальной зависимости конфронтация между правительством и оппозицией не выходила за рамки дебатов в парламенте и прессе. О. Аволово резко критиковал руководителей правящей коалиции, добивался (и добился), в частности, расторжения англо-нигерийского договора о совместной обороне, призывал начать кампанию борьбы против коррупции и взяточничества, пересмотреть экономические приоритеты, осуществить планирование экономики и национализировать предприятия добывающей промышленности. Радикализм его выступлений импонировал многим, и особенно молодежи. Стало увеличиваться число приверженцев ГД, в ее ряды перешли некоторые сторонники НСНГ. Рост популярности оппозиционной партии северонигерийские феодалы и политические деятели расценили как угрозу своей власти. Для подавления оппозиции нужен был повод, и он нашёлся — в 1962 г. в ГД произошел раскол. Отколовшуюся фракцию возглавил премьер Западной области С. Акиптола, которого решило поддержать центральное правительство. Придравшись к драке в ассамблее (областном парламенте), федеральное правительство распустило ее и ввело на территории области чрезвычайное положение. 1 января 1963 г. оно было отменено, а С. Акиптола, создавший на базе раскольнической группы новую партию, по постановлению верховного суда снова стал премьером области. Без выборов Объединенная народная партия С. Акиптолы превратилась в правящую в Западной области, а ГД и здесь оказалась в оппозиции.

В 1963 г. из состава Западной Нигерии была выделена новая территориальная единица — Среднезападная область. Два других региона страны разделу не подверглись. Среднезападная область составляла по территории треть Западной (после раздела) и лишь $\frac{1}{20}$ площади Северной. По населению область была в три раза меньше Западной, в четыре — Восточной и в десять раз уступала Северной Нигерии. Образование новой области увеличивало несоразмерность структурных единиц. Административная реформа вызвала возмущение в Западной области и среди национальных меньшинств в других регионах.

О. Аволово и 30 его соратников были обвинены в заговоре с целью свержения правительства страны. Несмотря на шаткость обвинения, недостаток и сомнительность как улик, так и свидетелей, большинство обвиняемых было осуждено, в том числе О. Аволово — на десять лет тюремного заключения.

Таким образом, оппозиция в федеральном парламенте Нигерии осталась без лидера и была ослаблена расколом. Утратив

положение правящей партии Западной области, ГД лишилась источников финансирования, каковыми были государственные корпорации, а ее члены, занятые в бизнесе, потеряли выгодные подряды, распределявшиеся областными властями.

С проблемой легальной оппозиции в первые годы существования независимой Нигерии теснейшим образом была связана проблема выборов. Выборы по британскому образцу предусматривали для любой из соперничавших сторон возможность проигрыша. Проигрыш и переход в оппозицию в нигерийских условиях означали почти катастрофу. При чрезвычайной слабости нигерийского капитализма проигравший терял все, так как его благосостояние зависело прежде всего от пребывания на официальном посту.

Наличие альтернативы «проиграть все или выиграть все» объясняет предельный накал межпартийной борьбы в период, предшествовавший выборам 1964 г. Перспектива ожесточенной схватки нарушала нормальный ход общественно-политической жизни страны, дезорганизовывала деятельность государственного аппарата. Именно по этой причине дважды — в 1962 и 1963 гг. — не удалось удовлетворительно провести перепись населения, от результатов которой зависело многое: численность населения той или иной области определяла размеры выделявшихся ей федеральных дотаций, а также количество избирательных округов и соответственно число мест в палате представителей федерации.

Разногласия по поводу результатов переписи наряду с другими факторами сначала ослабили и без того непрочную правительственную коалицию, а затем разрушили ее.

Серьезнейшим испытанием для режима Первой республики стала всеобщая забастовка 1964 г. Ее причиной было ухудшавшееся положение рабочих и мелких служащих, а также рост цен. Целью всеобщей забастовки было повышение минимальных ставок заработной платы. Закончилась она победой бастовавших, показав, что может дать реальная сплоченность и массовость выступлений. В стачке участвовало до 1,5 млн. человек (в 1963 г. в стране насчитывалось около 1,8 млн. наемных работников). Она явилась крупной моральной победой нигерийских рабочих и служащих, показала, что нигерийские профсоюзы способны на долговременные совместные действия. Вместе с тем она продемонстрировала неадекватность и слабость правительства, его неготовность находить выход из сложных конфликтных ситуаций. Правительство А. Т. Балева дважды предъявляло рабочим ультиматум, требуя прекратить стачку, но не имело реальной силы, чтобы настоять на своем. Последнее обстоятельство подорвало престиж руководства страны в самых различных слоях населения, в том числе в армии.

Выборы 1964—1965 гг. Крах неокOLONиалистского режима Первой республики. В 1964 г. распалась правительственная коа-

лиция. Лидеры НСНГ поняли, что их удел оставаться младшим, бесправным партнером СНК. Лидер СНК А. Белло, став премьером Севера, объявил о своем намерении укомплектовать государственный аппарат Северной области исключительно ее уроженцами. Постепенно эта тенденция распространилась и на федеральную службу. Это положение было оформлено правительственным постановлением, в соответствии с которым выходцы с Севера получали значительные преимущества перед южанами в продвижении по службе, даже если уступали своим южным коллегам в квалификации.

В преддверии выборов в федеральный и региональный парламенты произошла перегруппировка политических сил ГД и НСНГ.

Совместно с небольшими северными партиями, оппозиционными СНК, они создали предвыборный блок — Объединенный великий прогрессивный союз (ОВПС). СНК, в свою очередь, блокировался с организацией С. Акинтолы, переименованной в Нигерийскую национально-демократическую партию (ННДП), и оппозиционными НСНГ мелкими партиями Восточной области. Этот альянс стал называться Нигерийским национальным союзом (ННС).

Оформление двух соперничавших блоков сопровождалось усилением борьбы между ними, которая отнюдь не ограничивалась полемикой в прессе, по радио и телевидению. Стычки, нередко приводившие к человеческим жертвам, уничтоженная собственность, в том числе сожженные дома, стали повседневным явлением во многих городах страны. Лидеры ННС утверждали, что игбо стремятся к господству над всеми другими народами страны. Яростная кампания против игбо была развернута на Севере средствами массовой информации.

Несмотря на бойкот выборов, объявленный ОВПС, а также многочисленные злоупотребления и акты насилия, голосование было проведено в срок — 30 декабря 1964 г. Как и следовало ожидать, победа досталась Нигерийскому национальному союзу, а точнее, партии Северный народный конгресс. Газеты называли выборы «сплошным жульничеством», «обманом», «фарсом». Если федеральные выборы были жульничеством и фарсом, то последовавшие за ними в октябре 1965 г. выборы в ассамблею Западной Нигерии превратились в кровопролитное побоище. ГД вела предвыборную кампанию под лозунгом «Победа или смерть!», стремясь вернуться к власти на Западе. ННДП, однако, не собиралась сдаваться. Эта партия призывала всех йорубов к единству перед лицом «угрозы порабощения со стороны игбо».

В результате фальсификации итогов голосования победа досталась ННДП. В начале ноября 1965 г. Западная область оказалась ввергнутой в хаос — практически там началась междоусобная война. К началу нового, 1966 г. погибло более 2 тыс. человек. Тем не менее премьер-министр Федерации А. Т. Бале-

ва, явно поддерживавший С. Акинтолу, отказывался ввести в Западной области чрезвычайное положение, как это было сделано в 1962 г., — в этом случае С. Акинтолу пришлось бы отстранить от должности областного премьера. Федеральное правительство утратило контроль над внутривластической ситуацией. Кризис власти разрешился военным переворотом.

Уже тот факт, что политические деятели Первой республики ставили своей задачей победить любой ценой, исключал соблюдение ими «правил игры» искусственно созданной англичанами демократической системы. Демократия оказалась особенно опасной для феодалов Севера, и естественно, они стремились от нее избавиться. Защитить демократические институты не смогла и, казалось бы, наиболее заинтересованная в них буржуазия: ее зависимый бюрократический характер определил ее стремление к авторитарному правлению.

В течение 1960—1965 гг. экономическое положение трудящихся масс постоянно ухудшалось. Участились крестьянские бунты и забастовки. Межпартийная борьба отвлекала государственных деятелей от выполнения должностных обязанностей. Это разлагало и дезорганизовывало правительственный аппарат. Существование и деятельность региональных парламентов очень быстро стали формальностью. Безудержная коррупция подрывала авторитет выборных органов. Роскошная жизнь казнокрадов резко контрастировала с бедностью большинства нигерийцев, вызывая гнев в обществе.

Установление военного режима. Междоусобная война 1967—1970 гг. В условиях наступившего политического кризиса в Нигерии произошел военный переворот. Молодые офицеры осенью 1965 г. составили заговор и ночью 15 января 1966 г. с верными им подразделениями почти одновременно выступили в федеральной и региональных столицах — Лагосе, Кадуне, Ибадане и Энугу. В ходе переворота были убиты премьер-министр федерации А. Т. Балева, премьеры Северной и Западной областей А. Белло и С. Акинтола, а также несколько министров и старших офицеров, командиров бригад и батальонов. Однако значительная часть небольшой нигерийской армии (10,5 тыс. военнослужащих) осталась верной своему командующему, генерал-майору А. Дж. Агийи-Иронси и не поддержала заговорщиков. Власть в стране перешла к командующему армией, назначившему в области военных губернаторов.

Поскольку большинство офицеров-заговорщиков по этнической принадлежности были игбо, вскоре после переворота выброшенные из своих резиденций политиканы Севера с новой силой стали распространять слухи о заговоре народа игбо против всех остальных народов Нигерии. Эта провокация имела целью взбудоражить население, разжечь этническую рознь. Неумелый политик, генерал Иронси явно номог провокаторам, объявив Нигерию унитарным государством. Автономия областей

была отменена, деятельность всех политических партий и этнических ассоциаций запрещена, право назначать и смещать высших государственных служащих закреплено за центральной административной комиссией. Это решение в бывших Северной, Западной и Среднезападной областях было расценено как выгодное только игбо.

Провокационные слухи, да и неуклюжие действия первого военного правительства сделали свое дело: в нескольких городах Северной области начались беспорядки, жертвами которых стали выходцы из Восточной Нигерии, т. е. в основном игбо. Вслед за побощем эмиры пригрозили отделением Северной Нигерии. 29 июля 1966 г. генерал Иронси был убит в Ибадане взбунтовавшимися солдатами северного происхождения. Свой гнев солдаты и офицеры северяне направили также против военнослужащих-игбо; за три дня в Ибадане, пригородах Лагоса и нескольких городах Северной Нигерии было убито 43 офицера и 170 солдат, в большинстве — игбо.

У офицеров, поднявших июльский мятеж, не было единой четкой программы, многие требовали отделения Северной области. Этот второй военный переворот завершился компромиссом: Север остался в составе федерации, по во главе военного правительства на этот раз встал северянин, правда немусульманин, — начальник штаба сухопутных сил полковник Якубу Говон. Уже через месяц после второго переворота декрет Иронси об унификации был отменен, вскоре начала работать конституционная конференция.

Делегации трех областей, за исключением делегации Востока, собравшиеся на конференции, высказались за сохранение федерации при условии разделения ее на большее число административных единиц; делегация Востока выступала за конфедерацию слабо связанных между собой четырех автономных регионов, что отражало интересы сепаратистски настроенной части верхушки игбо, надеявшейся таким образом сконцентрировать в своих руках быстро растущие доходы от добычи нефти. Сепаратистские настроения очень скоро получили веское оправдание — 29 сентября в городах Северной области начались массовые убийства и ограбления уроженцев Востока. Неприязнь северян к людям с Востока, главным образом к игбо, объяснялась в значительной степени экономическими причинами, завистью к удачливым конкурентам в области торговли и трудоустройства. Сыграло свою роль и подстрекательство со стороны северонигерийских феодалов и бывших партийных функционеров.

В сентябре—октябре 1966 г. от рук погромщиков погибло более 30 тыс. человек; в Восточную область хлынул поток беженцев, их было около 1,5 млн. Рассказы спасшихся от смерти вызывали у жителей Востока не только ужас, но и гнев и желание мстить. Военный губернатор О. Оджукву и другие лидеры Восточной области взяли курс на раскол федерации. На-

дежда на то, что нефть станет основой их богатства и самообеспеченности региона, придавала им силы. Формальным поводом к отделению Восточной области стало решение центрального военного правительства разделить страну на 12 штатов, присвоить им право вводить чрезвычайное положение и смещать губернаторов. Восточная область была разделена на три штата.

30 мая 1967 г. Оджукву объявил о выходе Восточной Нигерии из федерации и образовании на территории области Республики Биафра. Гражданская война стала неизбежной.

Война продолжалась 30 месяцев и шла с переменным успехом. На первом этапе после недолгого наступления федеральных войск инициативу перехватили сепаратисты: в начале августа 1967 г. части биафрской армии заняли столицу Среднезападного штата г. Бенин и прилегающий район, т. е. перенесли военные действия за пределы Биафры. Это усилило антибиафрские настроения среди нигерийского населения, в том числе в Западном и Среднезападном штатах. Расчет на формирование военно-политического блока южных штатов, толчком для которого, по мысли биафрских лидеров, должна была стать бенинская операция, не оправдал себя. В результате контрнаступления федералистов 20 сентября Бенин был возвращен федерации, война вступила в новый этап, на котором успех почти постоянно сопутствовал боевым усилиям армии Нигерии. Летом 1969 г. власти Биафры контролировали лишь десятую часть первоначальной территории мятежной республики, однако отчаянное сопротивление продолжалось до начала нового года. 12 января 1970 г. сепаратисты капитулировали, их лидер О. Оджукву покинул страну. Война принесла с собой огромные материальные потери, гибель миллионов людей.

В первые месяцы после провозглашения Биафры туда устремились из других частей Нигерии представители радикально настроенной интеллигенции игбо. Они поверили демагогическим речам биафрских лидеров, обещавших, что в своей внутренней и внешней политике они будут придерживаться социалистических принципов. Однако диктаторский характер режима О. Оджукву, с его ориентацией на иностранные нефтяные монополии, быстро разочаровал их.

В ходе гражданской войны многие государства мира разделились в своей поддержке Нигерии и Биафры. На стороне Биафры выступали США и Франция, из ЮАР и Израиля сепаратистская республика получала оружие, ее признали Габон, Кот-д'Ивуар, Замбия и Танзания. Великобритания встала на сторону федералистов. Отвергая политику «балканизации» Африки, Советский Союз с самого начала войны объявил о своей поддержке федерального правительства.

Период правления военных. Нефтяной бум. С победой федерального военного правительства в гражданской войне 1967—1970 гг. начинается период относительно стабильного экономи-

ческого развития страны. В течение двух лет были в основном завершены восстановительные работы в штатах, на территории которых разворачивались военные действия. Западные монополии активно взялись за наращивание темпов добычи и экспорта нигерийской нефти. Годовой объем ее добычи увеличился с 21 млн. т в 1966 г. до 111 млн. т в 1974 г. Основными потребителями стали США, Англия, Франция. В 1969 г. Нигерия вступила в Организацию стран — экспортеров нефти (ОПЕК), установившую контроль над справочными ценами на нефть (т. е. ценами, по которым они реализуются на мировом рынке). Пользуясь изменившейся конъюнктурой, ОПЕК за два года в пять раз повысила справочную цену. Федеральное правительство увеличило подоходный налог на прибыли нефтедобывающих компаний и арендную плату за нефтеносные участки.

Нефтяной бум укрепил позиции федерального правительства как внутри страны, так и на мировой арене, открыл новые возможности для социального маневрирования, однако не изменил аграрно-сырьевой характер экспорта: в 1975 г. на долю сырой нефти пришлось около 98% экспорта страны в стоимостном выражении. Лишь небольшая часть спроса на промышленные товары удовлетворялась нигерийским производством; как и в 60-е годы, во время нефтяного бума сохранялась почти полная зависимость страны от импорта основных видов промышленной продукции.

В этих условиях правительство решило модернизировать нигерийское хозяйство. Это нашло отражение в содержании двух пятилетних планов национального развития — 1970—1974 гг. и 1975—1980 гг. Предусматривалось превратить Нигерию в единое, сильное, независимое государство с динамично развивающейся экономикой; построить демократическое общество равных возможностей и хороших перспектив. Военный режим ставил своей целью создать в короткие сроки национальную тяжелую индустрию и сократить ввоз основных промышленных товаров. Достижению этой честолюбивой цели, по мысли авторов планов, должна была послужить смешанная экономика, в которой ведущая роль принадлежала бы государственному сектору, обеспеченному значительными финансовыми средствами, сконцентрированными в руках военных лидеров. Стратегия экономического развития была направлена на ликвидацию господства иностранного капитала через нигеризацию собственности транснациональных фирм, посредством выкупа основной части их акций. Укрепление государственного сектора не означало, что федеральное правительство отказывалось от поддержки частного капитала. Ему предполагалось оказывать всемерную поддержку. Главной формой участия иностранного капитала в развитии хозяйства страны должны были стать смешанные компании.

В осуществлении намеченной экономической программы в 1970—1974 гг. были достигнуты определенные успехи: расши-

рилось доленое участие государства в деятельности транснациональных фирм, укрепилась позиция государственного капитала. В 1971 г. была создана Нигерийская национальная нефтяная компания, в компетенцию которой вошла разведка, добыча, переработка и сбыт нефти, а также нефтепродуктов. В 1972 г. началась нигеризация иностранных предприятий обрабатывающей промышленности, торговли и услуг; в этой последней сфере программа выполнялась особенно успешно.

После завершения гражданской войны стабилизировалась внутривнутриполитическая обстановка: с запрещением политических партий и этнических союзов, а также с созданием 12 штатов спала напряженность в национальных отношениях. Тяготы и жертвы войны усилили осознание общенациональной необходимостью общенигерийского единства. Для подержания этой тенденции военное правительство предприняло некоторые меры. Так, в северных штатах в 1967—1969 гг. были ликвидированы «туземные» власти, занявшие сепаратистскую позицию и провоцировавшие этническую рознь в кризисные 1966 и 1967 годы. Судебные, фискальные, полицейские и иные функции этих колониальных органов власти перешли в руки местных советов, а также правительств штатов, действовавших под контролем военных губернаторов. За эмирами и другими мусульманскими правителями сохранялись их доходы и роль «отцов народа», не облеченных, однако, политической властью: они могли представлять, консультировать, быть арбитрами в религиозных спорах, но не править.

После войны значительно более самостоятельной стала внешняя политика Нигерии. Военное правительство стало проявлять интерес к общеафриканским вопросам, к деятельности Организации африканского единства (ОАЕ), выступило с инициативой создания Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), потребовало исключения ЮАР из числа членов Содружества наций. Активизировались советско-нигерийские отношения. Первое советско-нигерийское соглашение было подписано еще в 1963 г., однако тогда оно предусматривало только торговые операции. В 1968 г. между СССР и Нигерией было заключено соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. В результате изысканий советских геологов были обнаружены богатые залежи железной руды и угля, на базе которых в дальнейшем началось строительство металлургического комбината в Аджеокуте. Советские специалисты создали и оснастили современным оборудованием институт в г. Варри, готовящий национальные кадры для нефтяной промышленности. Оборот советско-нигерийской торговли с 1970 по 1974 г. вырос почти в три раза.

Кризис военного режима. Новая конституция. После 1972 г. правительство Я. Говона значительно ослабило усилия по превращению в жизнь провозглашенных в 1970 г. реформ в области

экономики и внутренней политики. Так, нигеризации подверглись в основном средние и мелкие торговые фирмы, принадлежавшие арабам и грекам. Крупные западные компании различных улочками либо обошли закон, либо открыто не подчинились ему. Никакие санкции против нарушителей предприняты не были. Реорганизация и модернизация непомерно разросшейся в ходе войны армии (270 тыс. человек в 1970 г.) откладывались на неопределенный срок. Оставались не выполненными обещания очистить армию и госаппарат от взяточников и казнокрадов. В начале 70-х годов коррупция приобрела размах значительно больший, чем в 60-е годы. Особенно беззастенчиво грабили казну губернаторы штатов, создавшие вокруг себя личную политическую клиентелу. Я. Говон обещал заменить их федеральными комиссарами, но никаких шагов не предпринимал.

В 1973 г. вновь неудачно в результате злоупотреблений была проведена перепись населения. Ее результаты продемонстрировали, насколько обостренным оставалось этническое сознание. Приписки привели к фантастическим результатам: число жителей страны с 1963 г. увеличилось с 55 млн. до 79 млн. человек. Представители национальных меньшинств настаивали на увеличении числа штатов, но Говон не торопился с проведением новой политико-административной реформы.

Военно-бюрократическая элита ратовала за преимущественное развитие государственного капитализма, прикрывая своекорыстные «заботой» об общегосударственных интересах. Она недостаточно учитывала, однако, требование местной торгово-промышленной буржуазии и крупных земельных собственников развивать в первую очередь частный сектор — легкую промышленность и сельское хозяйство. Правительством Говона были педоловозны и рабочне, чья заработная плата, несмотря на инфляцию, замораживалась, в то время как оклады государственных служащих повышались. Свой протест рабочие выражали забастовками. Я. Говон потерял популярность и во влиятельных кругах Северной Нигерии, а значит, и среди офицеров-северян. Их тревожило, что глава режима приблизил к себе многочисленных помощников-южан.

1 октября 1974 г. Я. Говон объявил об отказе передать власть выборному гражданскому правительству в 1976 г., как это намечалось ранее. Его заявление вызвало всеобщее возмущение и предредило судьбу возглавлявшейся им военно-бюрократической группы. Третий военный переворот произошел 29 июля 1975 г. Воспользовавшись отъездом главы правительства за пределы страны, заговорщики из числа высших офицеров отстранили Говона от должности, назначив вместо него 38-летнего бригадного генерала Мурталлу Мухаммеда. Главной целью своего правительства М. Мухаммед объявил создание стабильной политической системы, т. е. постепенный переход к гражданскому правлению. Передача власти гражданским лицам была назначена на 1 октября 1979 г. Уже в октябре 1975 г.

начала работать комиссия по выработке конституции, состоявшая из 50 человек — политических деятелей, юристов, преподавателей высшей школы, представителей деловых кругов.

В течение первых 48 часов пребывания у власти правительство М. Мухаммеда сняло со своих постов всех губернаторов штатов; большинство из них были отданы под суд. Получили отставку практически все высшие чины вооруженных сил, а также 116 офицеров. Впервые в истории страны был принят декрет, устанавливавший строгие наказания за взяточничество государственных служащих любых рангов, были созданы управление и суды по борьбе с коррупцией. В ходе чистки государственного аппарата в августе—декабре 1975 г. потеряли работу и попали под суд более 10 тыс. служащих (из 250 тыс.), обвиненных в злоупотреблении служебным положением, казнокрадстве, некомпетентности. Правда, большинство из них принадлежало к низшему звену управленческого аппарата. Были законсервированы дорогостоящие престижные стройки. За счет раздела наиболее крупных штатов было создано семь новых. Новое политико-административное деление больше, чем прежнее, отражало этнолингвистический состав населения.

Энергичные мероприятия новой военной администрации породили влиятельную оппозицию в лице изблнченных казнокрадов, уволенных в отставку или опасавшихся отставки офицеров армии и полиции, клиенты и родственники Я. Говона. В кругу «обиженных» возник заговор, жертвой которого 13 февраля 1976 г. пал генерал М. Мухаммед. Захватить власть, однако, заговорщикам не удалось — руководство страной перешло к ближайшему соратнику Мухаммеда — генералу О. Обасанджо, который продолжил курс своего предшественника. Главным направлением плана 1975—1980 гг. было объявлено создание важнейших отраслей тяжелой промышленности, в том числе нефтеперерабатывающей, нефтехимической, металлургической, химической и др. В 1979 г. состоялось сокращение армии, ряды которой покинули более 50 тыс. человек.

В сентябре 1978 г. закончилась работа по выработке новой конституции. Нигерия провозглашалась федерацией, состоящей из 19 штатов и федеральной столичной территории. Государство брало на себя обязанность создавать свои органы на федеральной полиэтничной основе, чтобы избежать доминирования в принятии решения какой-либо одной этнической или политической группы. Провозглашалась задача национальной интеграции. За федеральным правительством было оставлено право контролировать основные секторы экономики. На него же была возложена защита частного предпринимательства в других сферах экономической деятельности.

На этот раз структура власти строилась по американскому образцу: парламент являлся законодательной властью, президент (правительство) — исполнительной. Федеральная структура копировалась на уровне штатов: губернатор — исполнительная

власть, собрание штата — законодательная. Власти штата получили суверенитет только над местными делами.

21 сентября 1978 г. чрезвычайное положение, введенное еще в 1966 г., было отменено, одновременно было дано разрешение на организацию партий, которые должны были иметь обязательно общенигерийский, а не этнорегиональный характер. Только пять из 50 новых партий решением властей были признаны общенациональными и допущены к ведению предвыборной кампании. Национальная партия Нигерии, Нигерийская партия единства, Нигерийская народная партия, Народная партия великой Нигерии и Партия народного возрождения, зарегистрированные в качестве общенациональных, по своему составу и территориальной базе в значительной степени воспроизводили главные партии Первой республики. За исключением Партии народного возрождения, ни одна из зарегистрированных партий не имела определенной идеологической платформы. Эклектичные программы всех пяти партий сулили избирателям немедленное улучшение их положения. Все партии провозглашали целью своей экономической деятельности развитие капиталистической смешанной экономики.

Идя к выборам, партии больше надеялись на личную популярность своих лидеров, нежели на привлекательность программ. Как и 13 годами раньше, на политической арене зазвучали имена Н. Азикиве, О. Аволово, А. Кано и других политических деятелей прежних лет.

Среди партий, которым было отказано в регистрации, оказалась Социалистическая партия трудящихся, провозгласившая приверженность принципам научного социализма и выдвинувшая программу радикальных экономических и социальных преобразований.

Предвыборная кампания проходила под наблюдением военных, однако изобиловала всевозможными нарушениями. Достаточно сказать, что для участия в выборах было зарегистрировано 47 710 680 избирателей, что на 20% превышало общую численность взрослого (старше 18 лет) населения страны. В результате всеобщих выборов в августе 1979 г. президентом Нигерии стал лидер Национальной партии Нигерии Альхаджи Шеху Шагари. 1 октября 1979 г. военные официально передали власть новому гражданскому правительству.

Вторая республика. Возвращение к власти военных. За годы правления военных были достигнуты определенные успехи в социальной области: введено всеобщее бесплатное начальное образование, начала осуществляться программа технического обучения, основано несколько новых университетов, построен национальный театр, проводились национальные фестивали искусств, повсеместно строились дороги и мосты. Резко выросло число школьников — с 2,9 млн. в 1960 г. до 11,5 млн. в 1980 г. Численность работающих по найму увеличилась с 800 тыс. в

1964 г. до 4 млн. в 1979 г. Более чем в 150 раз выросли доходы государства, составлявшие в 1960 г. 143 млн. ф. ст.

По объему внутреннего валового продукта Нигерия вышла на первое место в Африке (без ЮАР), однако по доходу на душу населения она оказалась в 1979 г. на 15-м месте среди 18 стран с душевым доходом 300 долл. и выше, оставив позади лишь Сенегал, Мозамбик и Конго. Через десять лет после окончания гражданской войны расходы на военные нужды составляли 25% федерального бюджета; на здравоохранение — 2,8; на сельское хозяйство — 0,7%. В 1979 г. 80% населения страны было занято сельским хозяйством, охотой, рыболовством и мелкой торговлей. Уровень жизни большинства горожан также оставался чрезвычайно низким.

Гражданское правительство унаследовало экономику, базировавшуюся на нефтедобыче и ориентированную на импорт товаров первой необходимости. На протяжении всех 13 лет доля нефти в экспорте страны постоянно росла, а доля сельскохозяйственной продукции падала. В 1965 г. доля нефти в нигерийском экспорте составляла 25,9, а доля продукции аграрного сектора — 61,6%; уже через десять лет это соотношение изменилось следующим образом: 94 и 4,6%. Из экспортных товаров, как пальмовое масло и земляные орехи, Нигерия к концу правления военных превратилась в импортера этих товаров. Страна стала ввозить рис, который еще в 60-х годах выращивала в количестве, достаточном для удовлетворения внутреннего спроса. Только за три года — с 1975 по 1978 г. площадь обрабатываемых земель сократилась на 41%. Люди покидали землю, чтобы перейти в нефтедобычу, а средства, которые давала нефть, затем шли на оплату ввозимых из-за границы продуктов питания. Стоимость импорта продовольствия в Нигерию составляла в 1980 г. 20% всех расходов на импорт. Цены на продовольствие с 1970 по 1979 г. поднялись более чем в три раза.

Правительство А. Ш. Шагари продолжило экономическую политику своих предшественников и строило планы прежде всего в расчете на доходы от нефти. Но в связи с экономическим кризисом 1981—1983 гг. спрос на нефть в капиталистическом мире резко упал. Это отразилось на экспортных доходах Нигерии: с 23,4 млрд. долл. в 1980 г. они снизились до 9,6 млрд. в 1983 г. Из-за недостатка средств темпы промышленного роста в 1981—1982 гг. составляли 3,4%, в то время как в конце предыдущего десятилетия они колебались между 11 и 16%. В пять раз сократились валютные запасы, внешний долг в начале 1983 г. поднялся до 17 млрд. долл. Пришлось заморозить строительство важных промышленных объектов.

Правительство Второй республики постаралось несколько изменить стратегию экономического развития, сделав больший упор на частный сектор: ряд предприятий государственного сектора был передан в частные руки. Одновременно большую

свободу действий получили транснациональные корпорации, крупные иностранные фирмы. Получая подряды, иностранные компании намеренно завышали стоимость работ, как правило на 25%, причем 15% незаконно присвоенных средств заграничные дельцы тратили на подкуп нигерийских государственных служащих.

В том, что касается политической жизни, Вторая республика мало чем отличалась от Первой. Это неудивительно, если учесть, что в политику вернулись престарелые деятели Первой республики, пришли их соратники и ученики. Признанные общенациональными, партии на деле продолжали этнорегиональную политику своих предшественниц. Сохранялось противостояние Север—Юг. Как и прежде, обсуждались проблемы этнической вражды; в печати шла ожесточенная перебранка между партиями. Сторонники соперничавших партий и религиозных сект устраивали рукопашные схватки, а то и настоящие бои. В ходе столкновений на религиозной почве, случившихся в штате Капо в декабре 1980 г., погибло более 4 тыс. человек.

В годы Второй республики казнокрадство и коррупция достигли небывалых размеров. Ощущая непрочность режима и предвидя недолговечность своего пребывания у власти, политические деятели и высшие государственные служащие занимались личным обогащением, пренебрегая своими служебными обязанностями. Законодательную деятельность депутаты федерального парламента начали с многомесячного обсуждения вопроса о повышении собственных окладов. Безудержное стремление к личному обогащению сопровождалось разбазариванием народных средств. Контракты с иностранными фирмами стали зачастую лишь формой казнокрадства: получив средства, фирмы начинали строительство того или иного объекта, завозили машины и механизмы, но вскоре прекращали работы.

Годы Второй республики характеризовались обостренным социальными контрастами, резкой поляризацией общества. Наживаясь на воровстве и взяточничестве, политические деятели, служащие частных компаний и высокопоставленные чиновники государственного аппарата обзаводились роскошными особняками, а некоторые и личными реактивными самолетами. Основная масса работников по найму в городах месяцами не получала даже заработной платы, терпела нужду и голод. За три года безработица удвоилась, 50% мощностей предприятий бездействовали.

Летом и осенью 1983 г. в стране прошли выборы депутатов законодательных органов федерации и штатов, а также губернаторов и президента. Предвыборная и избирательная кампании отличались напряженностью, злоупотреблениями, подтасовками, применением насилия. Наиболее кровавые столкновения, как и 18 лет назад, произошли в Ибадане. Так называемые группы бдительности, состоявшие из сторонников той или иной партии, обыскивали автомобили, в которых могли нахо-

дятся урны с фальшивыми бюллетенями. Если такие урны находили, то пассажиров убивали на месте, а машины сжигали. На этот раз Национальная партия Нигерии добилась еще более внушительной победы: она завоевала 60% мест в сенате и получила 13 из 19 губернаторских постов. Президентом страны на второй срок стал А. Ш. Шагари.

После выборов режим Второй республики просуществовал еще три месяца. 31 декабря 1983 г. в Нигерии произошел очередной военный переворот, организованный несколькими генералами. Главой Высшего военного совета стал генерал-майор М. Бухари. Генералы привели в движение большие воишские силы и провели переворот практически бескровно и организованно, что свидетельствовало о тщательной подготовке и уже немалом опыте. Президент и большинство его министров были арестованы в одну ночь. Официальной причиной возвращения военных к власти были названы экономический хаос, коррумпированность и неэффективность гражданской администрации.

В первые дни после переворота было арестовано более 800 политических деятелей и крупных служащих государственного аппарата, обвинявшихся в серьезных должностных преступлениях. В течение 1984 г. в стране действовало 15 специальных трибуналов, которые выносили суровые приговоры (в дальнейшем эти приговоры были смягчены). Был произведен обмен денег, с тем чтобы аннулировать незаконно нажитые состояния; начата кампания под названием «война против недисциплинированности». Принимались меры жесткой экономии государственных средств, были уменьшены государственные расходы, в том числе на импорт, сокращен дефицит платежного баланса, улучшены энергоснабжение и связь, выполнены обязательства по внешним займам. Правительство выдвинуло план перевода в сельское хозяйство квалифицированных специалистов из аппарата управления; была поставлена задача в течение пяти-семи лет добиться самообеспечения продуктами аграрного сектора. На нужды сельского хозяйства в бюджете 1985 г. было ассигновано 18% средств. Удалось пресечь контрабандный вывоз нефти, приписавший незаконные прибыли в размере 1 млн. долл. в день. Контрабанда каралась расстрелом.

Процесс передачи предприятий государственного сектора в частную собственность, начатый при А. Ш. Шагари, продолжился при новом военном правительстве. В особенности это коснулось средних и мелких предприятий, многие из которых в условиях нехватки капитала, сырья и запчастей вынуждены были закрыться. Военные администраторы пересмотрели и сократили штаты министерств и ведомств. Сокращения затронули многие тысячи рабочих и служащих. Органы массовой информации получили предупреждение о применении к ним репрессивных мер в случае искажения ими смысла политики военного режима.

Было начато проведение в жизнь программы обеспечения населения предметами первой необходимости, однако многие

экономические и социальные мероприятия военной администрации ухудшили положение трудящихся. По сравнению с бюджетом 1983 г. были урезаны следующие статьи расходов: образование — на 59%, научные исследования — на 83, здравоохранение — на 70, жилищное строительство — на 72, транспорт — на 65, водообеспечение — на 35, культура, спорт и другие цели социального развития — на 82%. Было введено платное начальное образование, увеличились расходы на обучение в средних и высших учебных заведениях. Глава военного правительства предупредил жителей страны, чтобы они не ждали быстрого улучшения экономического положения. На этот раз никаких сроков перехода к гражданской форме правления новая военная администрация не назвала.

Пришедшие в 1983 г. к власти генералы отнюдь не составляли монолитную группу, объединенную совместно выработанной стратегией развития страны. Разногласия по поводу жестких условий кредитования нигерийской экономики со стороны Международного валютного фонда, а также по другим вопросам внутренней политики привели 27 августа 1985 г. к смене военного руководства — президентом федерации и главнокомандующим вооруженными силами стал генерал-майор И. Бабангида. Подверглись реорганизации высшие органы власти, были отменены наименее популярные декреты и распоряжения правительства Бухари. Сам он был отправлен в отставку.

Однако сколько-нибудь улучшить экономическое положение страны новому правительству не удалось. Валютные поступления от продажи нефти в 1986 г. по сравнению с 1985 г. сократились наполовину и составили только 6,8 млрд. долл. Внешний долг достиг 21,5 млрд. долл., цены поднялись в 3—3,5 раза. Сохранилась необеспеченность производства сырьем и запасными частями, увеличилось число безработных, ухудшилось состояние платежного баланса. Национальная валюта была девальвирована на 70%, либерализована торговля с иностранными государствами, запрещен импорт растительного масла, риса, кукурузы и пшеницы (по мысли нигерийского руководства, это должно было дать импульс собственному сельскохозяйственному производству).

В конце декабря 1987 г. — начале 1988 г. прошли муниципальные выборы на беспартийной основе. Как и прежде, акты насилия остались обыденным явлением. И. Бабангида объявил о намерении режима передать власть гражданскому правительству, однако не ранее 1992 г. На этот раз предполагалось ввести двухпартийную систему. Подчеркивалась необходимость максимально сократить расходы на содержание выборных лиц. Очередная перепись населения была назначена на 1991 г.

Внешняя политика страны сохранила прозападную ориентацию. Нигерия продолжала играть видную роль в решении общеафриканских проблем. В отношении режима апарtheid в ЮАР позиция военных властей осталась резко негативной.

Опасаясь применения ядерного оружия со стороны ЮАР, Нигерия приступила к рассмотрению вопроса о создании своего термоядерного вооружения.

Опыт Второй республики и военный переворот 1983 г. продемонстрировали, во-первых, что буржуазно-демократические политические институты для развивающегося общества Нигерии непригодны, во-вторых, что единственной организованной политической силой, хотя и страдающей всеми болезнями, присущими этому обществу, выступило офицерство.

Культура и наука в 40—80-е годы. Нарастание антиколониального протеста в 40—50-е годы способствовало культурному подъему нигерийского общества. В среде молодой интеллигенции пробудился интерес к языку и традициям предков. В этом проявилось стремление к национальному самоутверждению, к преодолению чувства неполноценности при сравнении с европейской культурой. Сдвиги в развитии местной культуры были бы невозможны без значительных успехов в сфере образования, в том числе высшего.

Вслед за основанным в 1948 г. Ибаданским университетским колледжем в 1952 г. в Зарии (Северная область) открылся Нигерийский колледж искусств, науки и техники, где среди технических дисциплин преподавались механика, горное дело, основы строительства. В 1954 г. в Ябе (пригород Лагоса) открылся Технологический институт, а в следующем году Восточная область получила Университет Нигерии в г. Нсукка. К 1960 г. в немногочисленных высших учебных заведениях страны обучалось около 1,5 тыс. студентов, приблизительно столько же молодых нигерийцев учились в Англии и США. В колониальное время студенты-нигерийцы получали подготовку главным образом по нетехническим специальностям; наибольшее внимание уделялось формированию прослойки служащих административного аппарата.

За 25 лет независимого развития были основаны многие новые университеты и технические вузы, в том числе университеты в Ифе, Зарии, Лагосе, Бенине, Калабаре, Джосе, Майдугури, Сокото, Кано, Илорине, Порт-Харкорте. Число специалистов с высшим образованием в 1980 г. составило 90 тыс. человек.

Кадры нигерийских ученых начали формироваться в 50-е годы. Пионерами нигерийской исторической науки были К. О. Дике и С. Биобаку, чьи труды существенно расширили и углубили понимание истории и культуры народов Нигерии, активно способствовали процессу духовной деколонизации африканцев. В дальнейшем в стране образовалась серьезная школа национальных историков, которые посвятили свои исследования анализу прошлого нигерийских народов, их культурных и политических традиций. Сейчас в мировой исторической науке известны имена таких нигерийцев, как А. Аджайи, Д. А. Аде-

деджи, С. А. Акинтойе, Д. Анене, Б. Д. Дадли, О. Икиме, Э. Исичей, Г. Олусанья, Т. Н. Тамуно и др.

В 60-е годы в университетах страны сформировалась школа нигерийских экономистов, внимание которой сосредоточено на проблемах преодоления отсталости и перестройки колониальной структуры экономики. Среди представителей этой школы заметны своими работами О. Лбойаде, А. Адедеджи, А. Е. Екукинам, П. Окигбо, С. Онемелукве, Х. А. Олувасанми и др.

В 60—70-е годы в стране одно за другим создавались научные общества и ассоциации — микробиологии, рыболовства, экологии, энтимологии, генетики, экономики сельского хозяйства, юриспруденции, педагогики и др.

Первые библиотеки в Нигерии появились еще до независимости, в 1945—1953 гг., в Лагосе, Ибадане, Кадуне. Ныне фонды крупных национальных библиотек насчитывают более 1 млн. единиц хранения.

Нигерийская художественная литература, завоевавшая сегодня мировое признание, выросла из журналистики конца XIX — начала XX в. и публицистической поэзии 20-х годов, наиболее яркими представителями которой были Н. Азикве, К. Балогун, А. Бэзиксон, К. Океджи. Об идейной направленности этой поэзии говорят названия стихотворений — «Расовые предрассудки», «Время воздаст по заслугам храбрым» и т. п.

В 40-е годы возникла и начала быстро расти «рыночная литература», включавшая небольшие дешевые издания, рассчитанные на вкусы полуграмотного читателя. Этот вид литературы процветает по сей день. Сюжеты ее произведений — любовные истории, различные житейские ситуации и даже политические события, интерпретированные на бытовательском уровне.

К концу 40-х годов относится появление в Нигерии первых профессиональных прозаиков. Одним из наиболее интересных и самобытных писателей того времени следует считать Амоса Тутолу, автора произведений, построенных на основе сказок и мифов народа йоруба. В 50-е годы приобретают широкую известность Киприан Эквенси и Чинуа Ачебе. Роман Эквенси «Люди большого города» (1954 г.) привлек внимание читающей публики реалистическим изображением быта городских трущоб, столкновением различных культурных традиций. Образную картину жизни народа игбо в начальный период колониального освоения страны дал Ачебе в романе «И пришло разрушение» (1958 г.).

В дальнейшем Ачебе опубликовал еще несколько романов и сборников рассказов. Роман «Стрела бога» (1964 г.) дает представление о жизни народов Нигерии на этапе колонизации. В другом романе писателя, «Человек из народа» (1966 г.), рассказывается об острой политической борьбе, развернувшейся накануне гражданской войны 1967—1970 гг. Теме войны посвящены некоторые рассказы, помещенные в сборнике «Девушки на войне» (1973 г.).

В последующие десятилетия продолжал плодотворно работать и К. Эквенси. В романе «Джагуа Нана» (1961 г.) писатель реалистически изобразил жизнь большого африканского города, противопоставив ее деревенской патриархальщине. Затем из-под пера Эквенси вышли романы «Прекрасное ожерелье» (1963 г.), «Иска» (1966 г.), «Переживем мир» (1976 г.). Роман «Переживем мир» явился одной из первых попыток в нигерийской литературе осмыслить причины гражданской войны.

С конца 50-х годов в литературе и искусстве Нигерии прочно занимает почетное место поэт, писатель, драматург, актер и режиссер Воле Шойинка. В 1960 г. он организовал театральную группу «Маски 1960», в 1964 г. под его руководством начал свою деятельность «Оризуи театр». В 1963—1967 гг. Шойинка написал пьесы «Лев и жемчужина», «Танец леса», «Испытание брата Иеронима», «Урожай Конги». В 1965 г. был опубликован острокритический социальный роман «Интерпретаторы», в 1973 г. — роман «Сезон беззакония», в 1976 г. — сборник эссе «Миф, литература и африканский мир», в 1981 г. — автобиографическая повесть «Аке, годы детства». Для В. Шойинка характерна острая постановка нравственных проблем, его заботят взаимоотношения человека и общества, роль художника в современном мире. В 1986 г. писателю присуждена Нобелевская премия.

К известным именам нигерийской литературы следует также отнести Д. П. Кларка и К. Окигбо. Поэт Кларк — автор двух поэтических сборников «Стихи» (1962 г.) и «Потери» (1970 г.), а также публицистической книги «Америка, их Америка» (1964 г.), книги статей о литературе «Пример Шекспира» (1970 г.). Кларк известен и как талантливый драматург: в последние два десятилетия общенигерийскую популярность получили его пьесы «Песнь козла», «Маскарад», «Плот» (все в 1964 г.) и «Озиди» (1966 г.), которая признана лучшим из его драматургических произведений.

Вступив в литературу как поэт для избранных, К. Окигбо обратился к общенациональным темам, и прежде всего к тем политическим, экономическим и этническим разногласиям, которые в конечном итоге привели к гражданской войне. Его перу принадлежат сборники стихов «Небесные врата» (1962 г.), «Предссы» (1964 г.), «Лабиринты» (1971 г.). Образы Окигбо многозначны и часто созданы на материале африканской мифологии.

Своей известностью многие нигерийские писатели обязаны журналу «Черный Орфей», основателями и редакторами которого были западногерманские литературоведы и искусствоведы Улли Байер и Янхайнц Ян. С 1968 г. его редактировал Д. П. Кларк.

Поэты и прозаики Нигерии пишут как на английском, так и на местных языках.

Произведения современных нигерийских писателей часто

переделываются для сцены и ставятся профессиональными и непрофессиональными театральными труппами. Кроме того, за годы независимости в стране появилось немало оригинальных драматических произведений, среди которых были пьесы на сюжеты из доколониальной истории народов Нигерии, в том числе «Оба моро», «Оба косо», «Мореми» и др. Важная роль в становлении нигерийского театра принадлежит университетам городов Ибадан и Ифе. В 1962 г. сложилась Школа драмы Ибаданского университета, которую в 1962—1972 гг. возглавлял Воле Шойинка. Театральные коллективы страны периодически участвуют в фестивалях негро-африканского искусства и культуры.

Первые кинокартины были сняты в Нигерии в 50-е годы. Указом британской администрации в 1957 г. был создан федеральный отдел кинематографии, который занимался прокатом фильмов, созданных в метрополии, а также организовывал производство местной кинохроники. Этот отдел существует и ныне, занимаясь выпуском кинодокументалистики. Игровой кинематограф находится в частных руках. В год производится не более шести полнометражных художественных фильмов.

Первым национальным игровым фильмом был «Урожай Конги» (1971 г.), поставленный Фр. Оладеле по одноименной пьесе В. Шойинки. Наибольшее число поставленных игровых фильмов приходится на долю продюсера и режиссера О. Балогуну, который отснял более десяти кинокартин, в том числе «Альфа», «Амади», «Аджани-Огун», «Черная богиня» (фильм получил несколько призов на международных кинофестивалях), «Иджи Оминира» и др. В 1981 г. на XII Московском международном кинофестивале была представлена публицистическая кинолента О. Балогуну «Клич — свобода!», посвященная национально-освободительной борьбе в одной из африканских стран.

Несколько остросюжетных (острокритичных к тому же) кинокартин создано режиссером Э. Угбома.

Нигерийскому кинематографу приходится выдерживать нелегкую конкуренцию с иностранными фильмами: на один отечественный фильм приходится ежегодно более 50 импортных.

БЕНИН, БУРКИНА-ФАСО, ГАБОН, ГВИНЕЯ (КОНАКРИ), КАМЕРУН, КОНГО (БРАЗЗАВИЛЬ), КОТ-Д'ИВУАР, МАВРИТАНИЯ, МАЛИ, НИГЕР, СЕНЕГАЛ, ТОГО, ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА, ЧАД

Накануне первой мировой войны Французская Западная Африка (ФЗА) и Французская Экваториальная Африка (ФЭА) в административном отношении представляли собой два генерал-губернаторства. В годы войны колониальные владения Третьей республики расширились. Отнятые у Германии Того и Камерун были поделены между Англией и Францией. Раздел был санкционирован Лигой Наций, которая в 1922 г. предоставила Англии и Франции мандаты на управление Того и Камеруном. Большая часть территории этих стран (Восточное Того и Восточный Камерун) была присоединена к колониальной империи Третьей республики.

В общей сложности после 1922 г. в состав французских владений входили восемь колоний Западной Африки (Мавритания, Сенегал, Французская Гвинея, Берег Слоновой Кости, Дагомея, Французский Судан, Нигер, Верхняя Вольта), четыре колонии Экваториальной Африки (Габон, Среднее Конго, Убанги-Шари, Чад) и две подмандатные территории (Того и Камерун). Верхняя Вольта как отдельная колония была упразднена в 1932 г. и воссоздана в 1947 г. Названия колоний впоследствии вошли в названия независимых африканских государств. Исключениями стали Убанги-Шари (с 1958 г. автономная, а с 1960 г. независимая Центральноафриканская Республика), Судан (с 1960 г. Мали), Дагомея (с 1975 г. Бенин), Верхняя Вольта (с 1984 г. Буркина-Фасо). Правительство Берега Слоновой Кости решило, что с 1986 г. французское наименование страны — Кот-д'Ивуар — должно официально употребляться на всех языках.

Особенности французской колониальной политики. Политика Франции в Тропической Африке имела свою специфику, которая определялась условиями экономического и политического развития как в колониях, так и в метрополии.

После первой мировой войны Третья республика по-прежнему отставала в экономическом отношении от США, Англии, Германии. Франция не имела возможности вывозить в колонии столь значительные капиталы, какие вывозила, например, Анг-

лия. Ростовщический характер французского империализма, его традиционная ориентация на экспорт капитала в ссудной форме в страны Европы послужили причиной того, что инвестиции в африканских колониях Третьей республики были сравнительно невелики. Промышленность и сельское хозяйство здесь развивались медленнее, чем, например, в Нигерии и на Золотом Берегу.

Одной из особенностей французской политики был курс на ассимиляцию части коренного населения. Правительство Третьей республики придерживалось этого курса лишь в старых заморских владениях (к ним относился Сенегал), где были особенно прочны позиции европейцев. Проводя политику ассимиляции (выражавшуюся в предоставлении гражданства метрополии ограниченному числу местных жителей), Франция желала закрепить свои позиции, создать социальную опору среди части населения. В Тропической Африке со времен революции 1848 г. правами французских граждан пользовались уроженцы четырех городов Сенегала — Сен-Луи, Дакара, Рюфиска и Горэ — которые избирали одного депутата в парламент метрополии. Остальное население имело статус неполноправных подданных Третьей республики.

В отличие от Англии (чаще всего вводившей в своих владениях в Тропической Африке косвенное управление) Франция применяла преимущественно прямое управление. Оно предусматривало дробление крупных государств, существовавших до колонизации, подчиненное положение вождей. На посты начальников мелких административно-территориальных единиц назначались африканцы различного происхождения, зачастую не имевшие ничего общего с родовой знатью. Однако эта знать сохраняла значительное влияние, особенно в Чаде, Нигере, Верхней Вольте и Мавритании. Ее представители все еще занимали большую часть должностей в низших звеньях колониальной администрации, отвечали за сбор налогов, по-прежнему эксплуатировали зависимых крестьян.

В двух владениях — Того и Камеруне, — где действовала мандатная система, французские власти, согласно международным обязательствам, должны были обеспечить гражданские и политические права местного населения. Однако Франция, как и другие страны-мандатарии, фактически низвела подмандатные территории до положения колоний. Об этом, в частности, свидетельствовал тот факт, что вскоре после первой мировой войны на Того было распространено законодательство ФЗА, а на Камерун — ФЭА.

Уровень социально-экономического развития. Подавляющая часть населения была занята сельским хозяйством. На севере — в Сахаре и Сахеле — было распространено кочевое и полукочевое скотоводство. Южнее, в саваннах и тропических лесах, жили земледельцы. Мотыжное земледелие основывалось на выжиган-

ии растительного покрова и залежах, отгонное скотоводство — на использовании сезонных пастбищ. Применение огня в земледелии и широкое использование растительности на топливо кое-где приводило к почвенной эрозии. Но в начале XX в. сроки залежей обычно были достаточными для восстановления плодородия почвы. Спрос на скот был не так велик, как в более поздние годы, и поголовье росло сравнительно медленно, перегрузка пастбищ не имела систематического характера.

Большая семья, выступавшая как основная хозяйственная единица, почти повсеместно сохранявшееся домашнее и долгое рабство (последнее, в частности, в виде продажи детей заимодавцам) — все это свидетельствовало о низком уровне общественного развития. Примером неизменности форм эксплуатации могли служить многие общества Западного и Центрального Судана. В горном районе Тибести, населенном тогда (Чад), сохранялась власть султана, носившего титул «дердэ», в пользу которого крестьяне несли всевозможные повинности. На территории Верхней Вольты в районах расселения моси среди знати выделялся мого-наба. Он и его вассалы использовали на своих полях труд рабов и зависимых крестьян. В пределах Сахары и Суданского сахеля, где господствующей религией был ислам, важную часть привилегированной верхушки общества составляли руководители мусульманских сект. В более южных районах преобладали местные политические культуры и христианство, по и там росло влияние мусульманского духовенства, доходы которого складывались из пожертвований верующих, из поступлений от земель религиозных общин.

В приморских районах, особенно в наиболее освоенных колониях (Сенегал и Кот-д'Ивуар), быстро шло разрушение натурального хозяйства. Ширилось использование наемного труда в портах, на железных дорогах, плантациях. Заметную роль приобрели сезонные миграции моси из Верхней Вольты на плантации кофе и какао Кот-д'Ивуара и Золотого Берега, мандинго из Судана и Гвинеи — на поля арахиса Сенегала, волофов из Сенегала — на арахисовые поля Гамбии. Большинство наветанов, как называли отходников в Гамбии и Сенегале, работали у местных крестьян как издольщики.

В тех районах, где широко внедрялись товарные культуры, росла плотность населения. Это изменяло условия земледелия, вынуждало крестьян сокращать сроки ротации обрабатываемых участков. Рост городов и концентрация жителей в районах производства экспортных культур вызвали повышенный спрос на продукты животноводства, увеличение поголовья, а вместе с тем — выбивание пастбищ. К этому добавилось ускоренное обезлесение, вызванное лесоразработками. В бассейнах Сенегала и Нигера сводили леса, чтобы обеспечить топливом железнодорожный и водный транспорт, растущие потребности городского строительства.

Развитие капиталистических форм эксплуатации привело к

появлению наемных рабочих, к укреплению позиций местного торгового капитала. Но, как и во многих других колониях, владельцами предприятий, на которых трудились африканцы, были обычно европейцы. В торговле важную роль играли сирийские и ливанские арабы, начавшие селиться в Западной Африке с конца XIX в.

Система колониальной эксплуатации в 20—30-х годах. На эксплуатации колоний наживались прежде всего торговые компании — «Компани франсез де л'Африк оксиданталь», «Сосьете коммерсиаль де л'Уэст африкэн» и другие, представлявшие монополистический капитал метрополии. Они имели широкую сеть скученных пунктов и магазинов, вывозили сырье, ввозили готовые изделия. Агенты компаний не брезговали ростовщической деятельностью: брали в залог имущество крестьян, предоставляли им ссуды деньгами или натурой, например семенами, которые на следующий год надо было возвращать в трехкратном размере.

Ведущими экспортными культурами стали в Сенегале — арахис, в Дагомее — масличная пальма. Французская Гвинея до первой мировой войны специализировалась на экспорте каучука, но после падения мировых цен на него стала вывозить главным образом бананы и ананасы. Кофе и какао экспортировали преимущественно Кот-д'Ивуар, Того и Камерун, ценные породы леса — Габон. Прочие колонии производили экспортные культуры в ограниченном количестве ввиду высоких транспортных расходов, связанных с доставкой сырья в порты Атлантического побережья. Французскому Судану, Верхней Вольте, Среднему Конго и Убанги-Шари была уготована роль прежде всего поставщиков рабочей силы для «общественных работ», как именовался принудительный труд на строительстве шоссе, железных дорог и т. п. Что касается Чада, Нигера и Мавритании, то это были преимущественно скотоводческие страны, экспортировавшие продукты животноводства, на которые был большой спрос на побережье.

Европейских плантаций было мало. В Кот-д'Ивуаре, например, в 20-е годы насчитывалось немногим более полусотни таких плантаций, занимавших 4 тыс. га. Зато довольно велики были европейские лесные концессии. В основном лесоразработки велись в Габоне, а также в Кот-д'Ивуаре и Среднем Конго. Промышленное развитие колоний, если не считать лесных концессий и небольшого числа предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, было ничтожно. В большинстве колоний имелись золотые россыпи, которые разрабатывались лишь старателями-африканцами, применявшими допотопную технику. В Среднем Конго «Компани миньер дю Конго франсез», созданная еще до первой мировой войны, добывала медную руду в районе Миндули.

В сравнительно крупных масштабах шло железнодорожное

строительство. Оно было важным средством обогащения компаний, получавших подряды на строительные работы. Метрополия выпускала колониальные займы, предназначенные для финансирования железнодорожного строительства, а средства на погашение займов отчислялись из бюджетов колоний, т. е. выкачивались из кармана африканского налогоплательщика. Займы имели правительственную гарантию, и, таким образом, у французских держателей облигаций не было оснований опасаться за свои доходы.

Железнодорожное строительство велось главным образом в колониях, имевших выход к Атлантическому океану. Крупнейшими железными дорогами, проложенными в 20—30-х годах в ФЗА, были Тиес—Каес (667 км) и Абиджан—Бобо-Диуласо (796 км). Их сооружение позволило заметно увеличить вывоз арахиса из Сенегала, леса и других товаров — из Кот-д'Ивуара. В ФЗА в 1921—1934 гг. была построена железная дорога, соединившая Браззавиль с Пуэнт-Нуаром (544 км). Ее сооружение потребовалось не столько для вывоза сырья, сколько для того, чтобы укрепить военно-стратегические позиции метрополии в Экваториальной Африке, обеспечить финансирование строительства военно-морской базы в Пуэнт-Нуаре, а также предоставить частным компаниям возможность получить высокие прибыли на правительственных подрядях.

Сооружать железные дороги и шоссе, переносить грузы, строить административные здания, казармы и виллы для чиновников — все это должны были делать африканцы, мобилизованные на основе постановлений о принудительном труде.

Принудительный труд использовался в колониях со времени их основания. В 1930 г. он был в очередной раз санкционирован декретом президента Франции, установившим, что в каждой колонии лица, мобилизованные администрацией, должны отработать столько дней в году, сколько пожелают губернаторы. Формально продолжительность отработок была невелика (в ФЗА, например, 8—12 дней). Но фактически дело обстояло иначе. Администрация никогда не считала себя связанной теми или иными постановлениями, ограничивавшими применение принудительного труда, рассматривала их как формальность.

Вовлечение крестьян в производство экспортных культур осуществляли созданные администрацией еще до первой мировой войны «общества прудусмотрительности». Так именовались организации по сбыту сырья и распределению семенного фонда, считавшиеся добровольными кооперативами. В действительности 9 млн. крестьян ФЗА, числившиеся в 30-х годах членами обществ, были вовлечены туда принудительно. «Общества прудусмотрительности» стремились навязать крестьянам низкие закупочные цены на сельскохозяйственное сырье. Семена выдавались под ростовщический процент (25% и выше), который крестьяне должны были выплачивать после сбора урожая. Хотя качество семян зачастую было низким, их были обязаны брать

все, в том числе и те, кто не нуждался в подобных ссудах. Местные вожди, руководившие распределением «помощи», разворовывали семенной фонд, вымогали у крестьян взятки.

В 30-е годы французские текстильные фабриканты повели кампанию за увеличение производства хлопка в Тропической Африке. На мировом рынке цены на хлопок были низкими, и «рентабельность» хлопковых плантаций могла быть обеспечена лишь при условии применения тех или иных форм принуждения крестьян к производству этой культуры. Районы хлопководства в ФЗА находились преимущественно в Верхней Вольте и Французском Судане. Вожди, заставлявшие крестьян создавать хлопковые плантации, получали премии от торговых компаний.

В 1932 г. администрация объявила о создании во Французском Судане «Офис дю Нижер» — государственного предприятия, существовавшего на бюджетные средства колонии, т. е. африканского налогоплательщика. «Офис дю Нижер» были переданы построенная в 1929 г. плотина в районе Сотуба и другие гидротехнические сооружения, позволившие оросить 7 тыс. га на Среднем Нигере. На орошаемых землях поселили 8 тыс. африканцев, которых принудили выращивать хлопок и рис.

Производство хлопка увеличилось и в ФЭА, особенно в Убанги-Шари. Здесь продвижение чиновников по службе было поставлено в зависимость от количества хлопка, сданного в их округах торговым компаниям. Чтобы заставить манджия заниматься неключительно выращиванием хлопка, им запретили охотиться, хотя в Убанги-Шари было мало скота и охота была главным источником мясных продуктов для населения. У манджия изъяли ружья и порох; крестьянин, в хижине которого находили мясо, считался преступником.

Принудительный труд, реквизиции продовольствия, налоги вызывали бегство африканцев из французских колоний. Арабы Мавритании переселились в Рио-де-Оро, моси Верхней Вольты — на Золотой Берег, фаинг — насельники Французского Камеруна — в Британский Камерун, Рио-Муни, на о-в Фернандо-По.

Антиколониальные восстания и политическое положение после первой мировой войны. В годы первой мировой войны на европейских фронтах сражались 134 тыс. сенегальских стрелков, как называли солдат, мобилизованных во французских колониях Тропической Африки. Генерал-губернатор ФЗА Г. Ангулван в мае 1918 г. выразил надежду, что африканцы не привезут из Европы «пагубных идей». Однако его расчеты не оправдались. Активность африканцев ФЗА после войны выросла. Забастовка, вспыхнувшая в 1919 г. в Сенегале на железной дороге Дакар — Сен-Луи, закончилась победой рабочих. В Сенегале и Дагомее активизировались организации, руководимые интеллигентами. Под их влиянием население Порто-Ново и прилегающих к нему районов в начале 1923 г. отказалось выплачивать

налоги. В Порто-Ново были вызваны войска, открывшие огонь по манифестантам.

Антиколониальные восстания, вспыхнувшие в Сахаре с началом первой мировой войны, не прекращались в 20-е годы. Основной причиной восстаний были налоги на скот. В Мавритании в иные годы, для уплаты налогов семья кочевника вынуждена была продавать по 50 овец. Администрация фактически поставила арабов перед выбором: либо платить подати, либо переселиться на территорию Рио-де-Оро, где не хватало пастбищ. Однако арабы Мавритании и Французского Судана не складывали оружие. Бои в районах Томбукту и Форт-Этьена были нередким явлением. В Мавритании в 20-х годах французы фактически контролировали только южные районы, примыкавшие к Сенегалу.

В 1931—1932 гг. шли тяжелые бои, в которых колониальные войска потеряли около 100 человек убитыми. Выступления в Мавритании были подавлены лишь в 1933 г., одновременно с уничтожением последних очагов сопротивления в Марокко.

Антиколониальное движение в ФЭА разгорелось в конце 20-х годов. Французам сравнительно быстро удалось справиться с восстанием в районе Лаи (Чад), которое началось в 1927 г. Но в том же году вспыхнуло восстание в Среднем Конго, перекинувшееся в Камерун. По призыву руководителя восстания Карину манджия Среднего Конго создали отряды, которые сражались в горах Верхней Саида до начала 1929 г.

В 30-х годах в Сенегале, старейшей и самой развитой в экономическом отношении колонии, заметно увеличилась прослойка интеллигенции. Это были служащие частных компаний, чиновники колониальной администрации, учителя и т. д. Все большее число выходцев из ФЗА получало высшее образование в метрополии. В газетах широко сотрудничали местные журналисты. Начиная с 20-х годов публиковались произведения африканских писателей на французском языке (сенегальцев Б. Диалло и У. С. Диопа, дагомейца П. Хазуме и др.). В Дакаре и Сен-Луи издавались прогрессивные газеты, критиковавшие наиболее одиозные стороны колониального режима.

Однако часть образованной прослойки сотрудничала с властями. Блез Диань, избиравшийся до и после первой мировой войны во французскую палату депутатов от четырех городов Сенегала, на закате своей политической карьеры, в 1931 г., вошел во французское правительство как заместитель статс-секретаря по делам колоний. Галанду Диуф, избранный в парламент в 1934 г. (после смерти Блеза Дианя) благодаря поддержке прогрессивной сенегальской прессы, отказался от своих предвыборных обещаний. На муниципальных выборах 1935 г. он с помощью полиции не допустил к избирательным урнам тех, кто выступал против него и его сторонников. На улицах Дакара произошли столкновения между полицией и демонстрантами.

В Сенегале, Судане и других колониях появились француз-

ские служащие и учителя — члены Французской коммунистической партии, которые основали ряд марксистских кружков. Большую роль в истории колоний сыграло создание Народного фронта в метрополии. Правительство, опиравшееся на Народный фронт, разрешило организовывать в Африке профсоюзы, хотя и с участием европейцев. Профсоюзы способствовали росту активности рабочих ФЗА, которых накануне второй мировой войны насчитывалось около 190 тыс. человек.

Вторая мировая война. В 1939—1940 гг. в ФЗА и ФЭА было мобилизовано 137 тыс. солдат, которых отправили воевать в Европу. После капитуляции Франции сенегальских стрелков по соглашению между петеновским правительством и гитлеровцами переправили в Алжир, а затем в ФЗА. Возвращение на родину солдат, многие из которых, побывав в плену, познали, что представляет собой «новый порядок» в Европе, способствовало распространению антифашистских настроений среди местного населения. П. Ф. Буассон — ставленник вишистов, возглавлявший ФЗА, — впоследствии (в 1942 г.) признавал, что он не мог положиться на армию и что было невозможно заставить население генерал-губернаторства выступить против союзников.

В Африке военные действия между англичанами, поддержанными сторонниками Ш. де Голля, и вишистами начались в июле 1940 г. На территориях, освобожденных от вишистов, был сформирован ряд воинских частей, в которых преобладали африканские солдаты. В 1941—1942 гг. из Центральной Африки были совершены удачные налеты на южные районы Ливии. Летом 1942 г. разгорелись бои на Средиземноморском побережье. Под Бир-Хашеймом (Киренаика) габонцы стояли на наиболее опасном участке фронта. Они отразили ряд атак, а получив приказ отступить, пробившись сквозь вражеское окружение, несмотря на потерю 40% личного состава.

В то время как африканские солдаты сражались против фашизма на фронтах, сотни тысяч жителей колоний обеспечивали поставки стратегического сырья в метрополию, а впоследствии снабжение армий «Свободной Франции», Англии и США. На сооружение шоссе и грунтовых дорог, портов и аэродромов тысячи африканцев были направлены принудительно.

Браззавильская конференция 1944 г., на которой присутствовали представители администрации всех африканских владений Франции, определила политику метрополии в послевоенный период. Собравшись в условиях, когда исход войны в пользу стран антигитлеровской коалиции стал очевиден, конференция сочла необходимым заявить, что Франция собирается осуществить демократизацию политической жизни в колониях. Решения, принятые в Браззавиле, гласили, что будут созданы представительные учреждения, основанные на всеобщем избирательном праве. Однако эти учреждения не получали реальной власти: они должны были стать консультативными органами с правом

обсуждения местных бюджетов. Предполагалось широко использовать в системе колониального управления вождей, зарекомендовавших себя верными проводниками французского влияния. Конференция заявила, что Франция в течение пяти лет после войны сохранит в колониях «современный режим труда», т. е. принудительные работы.

Новые явления в экспорте капитала в послевоенный период.

В условиях углубления кризиса колониальной системы империализма государственные инвестиции росли заметно быстрее, чем частные. Это было вызвано возросшей ролью государства в экономике самой метрополии, нежеланием французской буржуазии рисковать частными капиталами, поскольку она не была уверена в завтрашнем дне своей колониальной империи.

В Западной Африке частные вложения делались по-прежнему преимущественно в торговлю, в Экваториальной Африке — в горную промышленность, лесные концессии и плантации. Государственные капиталы направлялись более всего в строительство дорог. Кроме того, государство финансировало геологическую разведку, опытные сельскохозяйственные станции, ирригационные сооружения — словом, все малорентабельные или перенатабельные работы. Наиболее крупным государственным предприятием в сельском хозяйстве оставался «Офис дю Нигер», финансировавший строительство плотины в районе Маркалы. Вступление плотины в строй (1947 г.) позволило оросить новые земли.

В результате инвестиционной политики, ориентированной на экспорт сельскохозяйственного сырья, и административного давления в Сенегале, Судане и Нигере африканцы продолжали увеличивать площади под арахисом, а в Сахеле — поголовье скота за счет интенсивного использования пастбищ. Все чаще появлялись тревожные свидетельства того, что уничтожение растительности в саванне и особенно в Сахеле ведет к эрозии, падению урожайности, голоду. Растущая засухливость отмечалась авторитетными специалистами с начала XX в. Но и в 40—50-е годы, когда угроза катастрофы стала вполне реальной, администрация ничего не делала, чтобы выправить положение или замедлить процессы, приобретавшие необратимый характер.

Изменения в социальной структуре. Африканская деревня переживала процесс ломки старой общественной структуры, протекавший в условиях колониального режима крайне болезненно. Развитие товарного земледелия, миграция населения (особенно молодежи) в города подрывали большую семью и сельскую общину. Отдельные члены большой семьи стремились создать и укрепить индивидуальные семьи, вести собственное хозяйство. Сельская община, правда, сохраняла значение как низшее звено фискальной организации, созданной колониальными властями, а частично как форма землевладения. Однако

переделы земли в общине давно прекратились. Индивидуальные поля увеличивались за счет коллективных земель, рассматривавшихся как своего рода резерв, который могли получить во временное пользование те или иные семьи.

Местная знать, прежде всего в тех колониях, где сравнительно быстро развивалось товарное земледелие, — Сенегале, Кот-д'Ивуаре, Камеруне, широко применяла труд мелких арендаторов. В Кот-д'Ивуаре возникла группа африканских плантаторов, использовавших и арендаторов, и наемный труд; в 1949 г. здесь был основан первый африканский банк. Складывалась торговая буржуазия, которая перепродавала экспортное сырье и европейские товары, поставляла скот из Сахеля в районы плантационного хозяйства.

В конце 40-х годов в ФЗА насчитывалось 230 тыс. лиц наемного труда, в Камеруне — 120 тыс., в ФЭА — 150 тыс. Основная масса рабочих (70—80%) не имела никакой квалификации. В Кот-д'Ивуаре неквалифицированный рабочий получал в 40-х годах 75—100 фр. в день, а 1 кг хлеба стоил 50 фр. Зарплата квалифицированного рабочего составляла 300—400 фр. Этого едва хватало на пропитание его семьи. Минимальная заработная плата, установленная для африканцев, была в пять раз ниже, чем для европейцев. Африканцы были лишены пособий по болезни и семейных пособий — форм социального обеспечения, которые получали французы. Население городов ютилось в лачугах, лишённых света и воды.

Образование и культура. Развитие городов, усложнение хозяйственной жизни увеличивали потребность в учителях, чиновниках, служащих частного сектора. Школьное обучение европейского типа охватывало растущий процент детей, особенно мальчиков начальных классов. Но показатели (подчас не очень достоверные) резко колебались в различных колониях. В 1960 г. в Сенегале школу посещали 27% детей до 12 лет, в Кот-д'Ивуаре — 46, в Габоне — 100, в Нигере (где было широко распространено обучение в коранических школах) — всего 5%. В европеизированной системе обучения в ФЗА преобладали государственные школы, в ФЭА — миссионерские, получавшие различные государственные дотации.

Уровень знаний, требуемых от учащихся программами, в большинстве колониальных школ был ниже, чем в метрополии. Знания были особенно низкими в глубинных районах, где было мало квалифицированных учителей. Подготовка в Африке специалистов с университетским образованием началась лишь в конце 50-х годов, когда открылись университеты Дакара и Абиджана. Престиж плохо оплачиваемой учительской профессии был невелик; к тому же учителя нередко использовались администрацией как придаток бюрократического аппарата при проведении статистических обследований, регистрации рекрутов и т. д. После второй мировой войны выросло число стипендий,

предоставлявшихся африканским учащимся для продолжения обучения во Франции. Правда, власти сохраняли за собой право ликвидировать эти стипендии, если студенты пытались самостоятельно выбрать будущую специальность или выступали против надзора за их жизнью в метрополии.

Еще до войны среди африканских студентов во Франции стали распространяться идеи «черного» национализма. Это был протест против официальных ассимиляторских установок. Молодые литераторы — мартиниканец Э. Сезэр и сенегалец Л. Сенгор выступили с концепцией негритюда, который, по их словам, явился выражением гуманизма Африки в противовес рационализму Европы. Негритюд, писал Сенгор, — это «культурные ценности негро-африканской цивилизации: дар эмоции и симпатии, дар ритма» и т. д. Романтизированный облик Африки предстал в публикациях журнала «Презапс африкэн», который с 1947 г. стал издаваться в Париже.

В 50-е годы в Африке сложился ряд театральных коллективов с местным репертуаром, например «Театр дю Пале» в Дакаре. Характерной чертой новых театральных коллективов стало сочетание фольклора и современной тематики. Художественная обработка фольклора составила основу хореографических спектаклей, которые с 1950 г. с успехом давал в Европе и Америке «Африканский балет» под руководством гвинеяца Кейта Фодеба. Франкоязычная африканская литература послевоенного периода была представлена рядом авторов, многие произведения которых были переведены на русский язык. Б. Дадье (Кот-д'Ивуар), видный политический деятель в своей стране, написал ряд стихов, имевших антиколониальную направленность. В романах Монго Бети (Камерун) был раскрыт духовный облик людей, рвущих с патриархальным бытом. Широкую известность получили сказки в литературной обработке Бираго Диопа (Сенегал). В области живописи приобрела известность школа Пото-Пото, созданная в 1951 г. в Браззавиле французским учителем математики и художником П. Лодсом, вобравшая в себя богатые местные традиции.

Борьба французских колоний Тропической Африки за независимость. После 1945 г. возник ряд профсоюзов, среди которых многие ориентировались на Всеобщую конфедерацию труда, прогрессивное объединение профсоюзов в метрополии. Во всех колониях появились африканские политические партии. Они ставили своей задачей организовать массовые выступления, координировать действия африканских представителей, избранных во французские парламентские учреждения, использовать территориальные ассамблеи — выборные совещательные органы, созданные в каждой колонии после того, как в метрополии была принята конституция 1946 г.

Освободительное движение протекало под лозунгами, выдвинутыми интеллигенцией. Демократическая, антиимпериалистиче-

ская направленность этих лозунгов помогала объединению африканцев. Однако политические партии зачастую отражали лишь интересы отдельных народностей. Низовые организации, как правило, строились по этническому признаку. Часть лидеров проявляла склонность к компромиссам с администрацией.

По призыву нескольких африканцев-парламентариев в октябре 1946 г. в Бамако состоялся съезд представителей различных партий. Съезд решил создать на федеральных началах общую организацию для всех колоний ФЗА и ФЭА. Во главе новой политической организации — Демократического объединения Африки (ДОА) — стал африканский плантатор из Кот-д'Ивуара Ф. Уфуэ-Буаши. ДОА призвало африканцев к борьбе за политические и экономические права в рамках Французского союза, как имевалась по конституции 1946 г. колониальная империя Четвертой республики.

Администрация обрушила на ДОА репрессии. Министр колоний, выступая в парламенте, заявил, что рассматривает ДОА как прокоммунистическую организацию. В феврале 1949 г. в Абиджане ставленники администрации напали с оружием в руках на членов ДОА. Десятки активистов были арестованы и брошены в тюрьмы, где их подвергли пыткам. Жители Абиджана и других городов колонии ответили на полицейские провокации бойкотом французских товаров. Были организованы демонстрации и митинги, участники которых требовали освобождения арестованных. В начале 1950 г. французские войска неоднократно открывали огонь по демонстрантам, ранив и убив свыше 100 человек.

Руководство ДОА в конечном счете пошло на сделку с властями. Уфуэ-Буаши договорился с администрацией о прекращении преследований, за что обещал оказывать поддержку правительственному большинству в парламентских учреждениях метрополии и выдвинуть лозунг сотрудничества с Францией. Секции ДОА в Камеруне, Сенегале, Французской Гвинее и Нигере осудили политику руководства и фактически перестали ему подчиняться.

Антиколониальная борьба приняла особенно широкий размах в Камеруне. Союз народов Камеруна (СНК), созданный в 1948 г., решительно требовал ликвидации режима опеки. Для разоблачения порядков, установленных здесь Францией, руководство СНК использовало Совет по опеке ООН. В мае 1955 г., после того как в Дуале и Яунде произошли столкновения между сторонниками СНК и группой полицейских провокаторов, власти приступили к повальным арестам, свыше 200 человек было убито и ранено во время уличных демонстраций. СНК, вынужденный уйти в подполье, ответил на репрессии организацией партизанской борьбы в юго-западных районах. Опорой повстанцев стали прежде всего бамилеке — один из наиболее многочисленных народов страны, а также баса. Французское правительство срочно перебросило на подопечную территорию

войска из Сенегала и Верхней Вольты. Карательные войска залили кровью и стерли с лица земли десятки деревень.

Восстание в Камеруне и продолжавшийся подъем национально-освободительного движения в ФЗА и ФЭА заставили правительство Франции предпринять конституционные маневры. По словам министра заморских территорий Г. Дефера, правительство не желало, «чтобы события его опередили и одержали над ним верх». Пытаясь предотвратить распад колониальной империи, Франция согласилась на ограниченную автономию своих владений в Западной и Экваториальной Африке при условии сохранения за собой ключевых экономических и политических позиций. В июне 1956 г. президент Франции подписал закон, который позволял правительству принять декреты, расширявшие полномочия территориальных ассамблей. Последние получили право избирать правительственные советы — органы исполнительной власти с ограниченной компетенцией, а также утверждать местные бюджеты. Однако в правительственных советах должны были председательствовать французские губернаторы, а все решения советов, как и территориальных ассамблей, могли быть отменены министром заморских территорий под предлогом «превышения полномочий», «покушения на национальную оборону» и т. п.

Нововведения не помогли Франции предотвратить крушение своей колониальной империи.

В колониях ширилось рабочее движение, во главе которого стоял созданный в 1957 г. крупный профсоюзный центр — Всеобщее объединение трудящихся Черной Африки (ВОТЧА). В том же году возникла Африканская партия независимости, пользовавшаяся влиянием главным образом в Сенегале. Это была первая партия во французских колониях Тропической Африки, провозгласившая своей теоретической базой марксизм-ленинизм.

В сентябре 1958 г. в условиях продолжавшегося распада колониальной системы империализма и острого политического кризиса, вызванного войной в Алжире, правительство метрополии было вынуждено внести вопрос о независимости стран Западной и Экваториальной Африки на референдум. Ставленники администрации повели кампанию за сохранение Французского союза, переименованного по проекту конституции 1958 г. во Французское сообщество. Многие политические лидеры убоались немедленного разрыва отношений с метрополией и экономических санкций, которые грозило применить французское правительство. Колонии проголосовали за сообщество, после чего они были провозглашены автономными республиками. Лишь в Гвинее большинство избирателей — 95% — проголосовали за выход из Французского сообщества. В октябре 1958 г. местная территориальная ассамблея, объявившая себя учредительной, провозгласила независимость Гвинейской Республики.

Менее чем через год после референдума политические пар-

гип одна за другой заявили, что намерены добиваться независимости для своих стран. Стала очевидна невозможность удержать колонии во Французском сообществе или хотя бы отдалить на значительный срок независимость.

Франции удалось предотвратить объединение колоний в федеральные государства. Мавритания, Кот-д'Ивуар, Дагомея, Верхняя Вольта и Нигер отказались участвовать в Федерации Мали, создание которой проектировалось на территории бывшей ФЗА. В состав федерации, оказавшейся недолговечной, вошли в январе 1959 г. лишь Сенегал и Судан. Кот-д'Ивуар, Дагомея, Верхняя Вольта и Нигер создали Совет согласия — экономический и политический блок, которому покровительствовала Франция.

В январе 1960 г. под давлением большинства членов ООН, требовавших ликвидировать режим опеки в Камеруне, эта страна была объявлена независимой. В апреле того же года была провозглашена независимость Того, в августе — стран Совета согласия и четырех колоний бывшей ФЗА, в сентябре — Мали, в ноябре — Мавритании. Французские колониальные владения в Западной и Экваториальной Африке перестали существовать.

Экономическое развитие в условиях независимости. С 60-х годов использование государственной власти стало важным рычагом развития национальной экономики и социальных преобразований. Этим целям послужил государственный сектор, который ранее находился в руках колониальной администрации: средства транспорта и связи, коммунальное хозяйство, такие предприятия, как «Офис дю Нижер». Возникли новые государственные компании, а ряд иностранных фирм стал функционировать в рамках смешанного сектора, передав часть своих акций африканским правительствам.

В то же время наибольшие темпы роста сохранили те отрасли — транспорт, добывающая промышленность и т. д., — которые ориентировались прежде всего на обслуживание интересов бывшей метрополии. Привязанность к рынку метрополии и мировому капиталистическому рынку вообще объяснялась всем характером зависимой экономической структуры. Зависимость проявлялась, в частности, в необходимости значительных валютных поступлений для импорта оборудования, для сильного уменьшения дефицита продовольственных товаров, вызванного резким ухудшением экологических условий, особенно со времени засухи 1973 г. Значительная часть потребностей в продовольствии, оборудовании и проч. удовлетворялась за счет кредитов, что вело к постоянному увеличению внешнего долга, к напряженности платежного баланса.

Наибольшая по протяженности железная дорога Зуэрат — Нуадибу (652 км), построенная в период независимости, предназначалась для вывоза железной руды из Мавритании. Другие железные дороги, Овендо — Бове в Габоне и Яунде — Нгаунде-

ре в Камеруне, имели многоцелевое назначение. Но когда решался вопрос об их строительстве, особое влияние на западных инвесторов оказала возможность увеличения экспорта. Железные дороги соорудились лишь в странах, имеющих выход к океану, поскольку это повышало доходность торговых операций. Такие страны, как Нигер, Центральнаяафриканская Республика и Чад, по-прежнему вынуждены были довольствоваться автотранспортом, авиацией и речными путями.

Среди новых промышленных объектов или реконструированных старых заметное место заняли ГЭС, предприятия по добыче бокситов и производству глинозема (Гвинея, Камерун), по добыче железной руды (Мавритания), урановой руды (Нигер, Габон) и марганцевой руды (Габон), фосфоритов (Сенегал, Того). Важное значение имела начавшаяся с 60-х годов в широком масштабе добыча нефти на атлантическом шельфе, обеспечившая крупные бюджетные поступления Кот-д'Ивуару, Камеруну, Габону, Конго (особенно трем последним). Ряд предприятий строительной, легкой и пищевой промышленности был основан на использовании местного сырья. Складывалось машиностроение, в том числе сборка велосипедов и автомашин (Сенегал, Кот-д'Ивуар и др.).

Создание промышленных объектов не всегда подкреплялось серьезными экономическими расчетами, недооценивалась возможность координации усилий соседних стран. В результате сахарные заводы в Кот-д'Ивуаре работали с недогрузкой, там же были сооружены несколько ГЭС чрезмерно большой мощности. Когда в 1974 г. подскочили цены на фосфориты, обеспечив Того дополнительные доходы, в эту страну зачастили бизнесмены с проектами всевозможных промышленных предприятий. Того, не имеющее нефти и располагающее железной рудой лишь в отдаленных районах, потратило немало средств на нефтеперерагонный и сталелитейный заводы. Первый не раз прерывал работу из-за убыточности. Второй, тоже убыточный, не закрывали, хотя его прокат и профилированные изделия стоили в два раза дороже, чем на мировом рынке.

Во многих странах огромные трудности переживало сельское хозяйство, в котором по-прежнему была занята подавляющая часть экономически активного населения. Сохраняя преимущественно традиционную техническую базу, сельское хозяйство сильно зависело от погодных условий. После того как в Сахеле начались систематические засухи, Мали, собиравшее в первой половине 60-х годов около 1 млн. т зерновых в год, в 1973 г. получило 0,3 млн. Одновременно пачался массовый забой скота там, где он обычно шел на экспорт (Мавритания, Мали, Нигер, Чад). Упало и производство части экспортных культур, в том числе сенегальского арахиса (870 тыс. т в сезон 1960—1961 гг., 192 тыс. т в 1980—1981 гг., 614 тыс. т в 1986—1987 гг.). Правда, страны Гвинейского побережья (Кот-д'Ивуар, Камерун, Габон), пользуясь более благоприятными природно-

климатическими условиями, намного расширили производство кофе, какао и некоторых других товаров. Кот-д'Ивуар, где были сделаны особенно крупные инвестиции в сельское хозяйство, вышел на первое место в мире по производству какао (0,6 млн. т в 1987—1988 гг.), на третье — по производству кофе (0,3 млн. т в том же сезоне). Но в 80-е годы засуха стала распространяться и на Гвинейское побережье. В Кот-д'Ивуаре в 1983 г. лесные пожары истребили сотни тысяч гектаров плантаций и лесных массивов, на ряд стран обрушилась саранча.

Расширение площадей под экспортными культурами и одновременно ограничение севооборота, перегрузка пастбищ ввиду повышенного спроса на скот в значительной мере способствовали истощению и эрозии почв в ряде районов. В Сенегале в 70-е годы песок стал засыпать поля арахиса, что во многом было следствием специализации сельского хозяйства страны на производстве этой культуры. В Кот-д'Ивуаре леса были уничтожены не одними пожарами. Здесь расширились лесоразработки, расчищались новые участки под кофе, какао и т. д. Вот почему из 12 млн. га леса, имевшихся в Кот-д'Ивуаре в 1950 г., в 80-е годы осталось немногим более 1 млн.

Африканские правительства пытались бороться с этими трудностями, разрабатывая программы развития, целью которых было улучшение продовольственного положения, уменьшение внешнеэкономической зависимости. Ряд лет программы строились на расширении импортзамещающего производства. Со второй половины 70-х годов в них уделялось повышенное внимание производству местного сырья и местным рынкам, региональному развитию, стимулированию занятости населения. В целом рассматриваемый период характеризовался стремлением усилить роль государственного регулирования.

Военные перевороты и конституционные изменения. За годы независимости ряд изменений произошел в государственном устройстве бывших колоний. В большинстве из них происходили (подчас неоднократно) военные перевороты, ставившие у власти военных или лиц, поддерживаемых военными. Четыре страны — Сенегал, Кот-д'Ивуар, Камерун и Габон — избежали подобных переворотов, что явилось не столько следствием прочности позиций местных правительств или поддержки их военными, сколько следствием политической, а иногда и военной поддержки Франции. Пример — габонские события 1964 г., когда французские войска подавили антиправительственное выступление и восстановили власть президента Л. Мба.

Почти все страны с начала 60-х годов были и остались республиками с сильной президентской властью. Исключением одно время была Центральнаяафриканская Республика, уступившая место в 1976 г. Центральноафриканской империи и воссозданная в 1979 г. За три года существования монархии страна потеряла немало человеческих жизней. Коронация с наполеонов-

скими атрибутами Ж. Б. Бокассы, в прошлом военнослужащего колониальной армии, обошлась в четверть годового дохода страны. В большинстве бывших французских колоний утвердилась унитарная форма государственного устройства. В частности, она возобладала в Камеруне, который в 1961—1972 гг. был федерацией двух государств — Восточного (ранее французского) и Западного (ранее английского) Камеруна. Сенегал, еще будучи автономной республикой, в 1959 г. вошел в недолговечную федерацию с Султаном, а в 1982 г. — в конфедерацию Сенегамбия с общим главой государства и правительства (им стал президент Сенегала). Судан после разрыва с Сенегалом в 1960 г. принял название Мали, которое до этого носила федерация двух государств.

В конституции африканских государств многократно вносились изменения. После военных переворотов действие конституций прекращалось, их место в ряде случаев занимали акты в форме правительственных деклараций. Новые конституции или измененные старые провозглашали программы политических режимов, фиксировали структуру и наименования центральных органов власти, подчас вводили запрет на деятельность политических партий и профсоюзов. За переворотами могли следовать всеобщие выборы с участием одной или нескольких партий, если последние не были запрещены (их запретили в Нигере в 1974 г., в Мавритании — в 1978 г., в Гвинее — в 1984 г.). Сохранялась сильная власть президента, наделенного правом формировать правительство, зачастую руководить им, возглавлять вооруженные силы, вести международные переговоры. Лидеры запрещенных партий арестовывались, отправлялись в изгнание, в частности во Францию, где был создан ряд эмигрантских группировок, добивавшихся восстановления свергнутых режимов.

Перевороты (или попытки переворотов) отражали неустойчивость в соотношении сил между правящими группами, представлявшими подчас различные этнические общности (например, в Камеруне). Имела значение неудовлетворенность широких слоев населения, ожидавших заметного улучшения жизни после достижения независимости. Разочарование в существующих порядках находило выражение в акциях протеста, которые расшатывали позиции одних правящих групп, способствовали выдвижению других. Непосредственное влияние экономических причин можно было видеть, когда военные перевороты следовали за выступлениями трудящихся в поддержку профсоюзных требований (Дагомея в 1963 г., Верхняя Вольта в 1966, 1980 и в 1982 гг.). Ухудшение продовольственного положения ввиду засухи повлекло за собой приход к власти военных в Нигере в 1974 г. А в Мавритании переворот 1978 г. был следствием и засухи, и внешнеполитических обстоятельств — разорительной войны в Западной Сахаре, которую Мавритания пыталась поделить с Марокко.

Социальные сдвиги. По социальному происхождению представители правящей бюрократии были выходцами из различных, в том числе привилегированных, слоев городского и сельского населения. До независимости эти люди были в колониальной армии младшими командирами, а на гражданской службе — учителями, чиновниками, служащими частного сектора. Африканизация кадров выдвинула их на ключевые политические позиции; источником их доходов стал государственный сектор, а подчас и всякого рода поступления, проистекавшие из взяточничества, вымогательства и т. д. В среде бюрократии стали играть заметную роль группы, образованные по этническим и религиозным признакам. В странах Гвинейского побережья, например, выходцы из более развитых южных районов с сильной прослойкой христиан противостояли более отсталым северным, обычно исламизированным. Подчас южане, связанные с торговым капиталом, преобладали в гражданской администрации, а северяне, опиравшиеся на традиционную знать, — в армии.

В городе и деревне несколько окрепли позиции африканского торгового капитала. Его обогащению немало способствовала слабость таможенного контроля, что позволяло коммерсантам саботировать политику твердых цен на ряд товаров, спекулировать на колебаниях валютных курсов. Часть коммерсантов создала общества, располагавшие значительными средствами. Так, СИДИКО организовала экспорт орехов кола из Кот-д'Ивуара в Дакар, а Сенегальская компания Юго-Востока помимо ряда магазинов оптовой и розничной торговли взяла в свои руки два десятка бензозаправочных станций. Крупные плантаторы, высокопоставленные чиновники, коммерсанты вкладывали деньги в домостроение и автотранспорт, в предприятия со смешанным европейским и африканским государственным капиталом.

В деревне в отдаленных районах, наименее втянутых в товарное производство (Буркина-Фасо, Нигер, Чад), сохранили свои позиции потомки бывших правителей. Те из них, кто не входил в правящую иерархию, оказывались в положении обычных глав больших семей, чьи привилегии в основном ограничивались правами на относительно крупные земельные наделы. В прошлом эти права выглядели как традиционные, освященные обычаями, которые поколебало, но не смогло ликвидировать колониальное законодательство. Теперь речь шла о фактических правах эксплуатировать большесемейные земли без уплаты традиционных подношений общинам более высокого уровня, в том числе сельским, или их руководителям.

В районах, которые специализировались на экспортных культурах, крупные плантаторы — главы больших семей — по-прежнему эксплуатировали наряду со своими родственниками мелких арендаторов и наемных работников. Число последних в каждом хозяйстве обычно не превышало десятка. Часть дохода распределялась среди родственников, другая оставалась у

главы семьи. В обществе, где товарное производство не носило всеобщего характера, этот доход в целом не выступал как капитал. Плантатор видел назначение присвоенной им части дохода главным образом в потреблении, в покрытии расходов на престижные цели, к которым относилось владение домами, дорогостоящими предметами обихода. Если приобретался автомобиль для эксплуатации в коммерческих целях, то за рулем чаще всего оказывался один из родственников.

Часть служащих и чиновников, в том числе высокого ранга, была занята на крупных сельскохозяйственных предприятиях, где использовалась современная техника, мелиорировались земли. В Мали сохранился «Офис дю Нижер», в бывшем английском Камеруне — другое государственное предприятие — «Камерун девелопмент корпорейши». Вместе с прочими государственными предприятиями меньшего масштаба и иностранными частными компаниями они обеспечивали производство значительной части товарной продукции. Что касается крестьянских хозяйств, то их эксплуатировали, вовлекая в различные проекты и программы, обеспечивавшие соединение крестьянского труда с местным и иностранным (государственным и частным) капиталом. В рамках таких проектов и программ — фактически особых сельскохозяйственных предприятий — европейские компании и государственные учреждения создавали опытные станции, вели на землях местных общин мелиоративные работы, организовывали агрономическую службу, распределяли посевной материал, удобрения и технику. За это крестьяне сдавали им свою продукцию обычно по фиксированным ценам. Проекты и программы, созданные в рамках государственного сектора, кормили немало мелких и крупных бюрократов, выступавших в роли администраторов, техников и т. д.

Ввиду медленного внедрения современных форм производства в сельское хозяйство, а также засухи и голодовок сохранились высокие темпы урбанизации. В 1980 г. население Браззавиля достигло 0,4 млн., Дакара — 0,8, Абиджана с пригородами — 1,5 млн. человек. В середине 80-х годов число жителей Дакара приблизилось к 1,5 млн., Абиджана — к 2 млн. Основную массу экономически активного населения города составляли ремесленники, торговцы, прислуга, рабочие государственных и частных предприятий. Значительная часть горожан не находила работы на предприятиях современного типа. Росли слои, связанные с традиционными и полутрадиционными занятиями. Уличные торговцы, мастеровые, работавшие под открытым небом, носильщики и другие часто меняли занятия в поисках более доходных мест. Тяжелое положение низших слоев города в какой-то мере смягчала семейная и клановая солидарность, которая позволяла, например, молодым людям, прибывшим из деревни без средств, находить пристанище у дальних родственников, соплеменников. Но эта же солидарность зачастую оборачивалась эксплуатацией молодежи в качестве прислуги и под-

мастерьев, особенно если их семьи не были в состоянии платить за учение.

Росло число лиц, занятых по найму, более всего в странах, имевших выход к Атлантическому океану. В Сенегале число таких лиц за 60—70-е годы увеличилось в два раза и достигло 195 тыс. В Кот-д'Ивуаре тогда же только в обрабатывающей промышленности наблюдался шестикратный рост наемных работников. Статистика африканских стран обычно не делала различия между лицами наемного труда вообще и рабочими, не регистрировала трудящихся мелких предприятий. Тем не менее материалы обследований позволяли говорить об увеличении числа рабочих, которые по-прежнему существенно отличались от пролетариата развитых стран. Африканские рабочие все еще в основном были связаны клановыми узами, общинными представлениями. Те, кто трудился на полукустарных предприятиях, скорее всего походили на мастеровых из средневековых цехов.

Создание предприятий с новейшей технологией не означало быстрого роста занятости, так как они имели ограниченное количество рабочих мест. Но в целом появление новых предприятий и совершенствование технологии вели к количественным и качественным изменениям в структуре лиц наемного труда. Рос удельный вес квалифицированных рабочих. Уменьшалась текучесть рабочей силы ввиду сокращения отходничества, которому препятствовал ряд африканских правительств по политическим и экономическим соображениям. Усиливалась концентрация рабочих на крупных предприятиях, особенно в столицах. Происходили изменения и в профсоюзном движении. В 60-е годы было сравнительно мало экономических выступлений, африканские правительства еще не исчерпали потенциал своей популярности, завоеванной установлением политической независимости. Пользуясь этим, правящие круги в ряде стран включали профсоюзы в местные политические структуры и закрепляли такое положение в конституциях. С 70-х годов, когда политическая независимость окрепла, рабочие стали активнее отстаивать свои требования.

Дальнейшие сдвиги в области образования и культуры. После провозглашения независимости продолжал расти охват детей школьного возраста обучением европейского типа. Соответствующие показатели по начальной школе за 80-е годы превысили 50% в странах, имеющих выход к океану, исключая Мавританию, Сенегал и Гвинею. В этих трех странах мусульмане, составляющие большинство населения, предпочитают отдавать детей в коранические школы. В странах, лишенных выхода к океану, ситуация, как правило, такая же, как в Мавритании, Сенегале и Гвинее: в Мали начальную школу посещает четвертая часть всех детей, в Чаде — третья и т. д.

По-прежнему велик разрыв в уровне знаний учащихся города и сельской местности, районов товарного и натурального хо-

зяйства. Низкая заработная плата учителей не позволяет обеспечить необходимое качество обучения, прежде всего в глубинных районах; ощущается нехватка кадров, особенно высококвалифицированных. Отсюда — переполненные классы, значительный отсев учащихся после двух-трех лет учебы. Остро стоит вопрос о политехническом обучении, о сотрудничестве семьи и школы в выработке учебных программ. В Буркина-Фасо в 60-е годы, когда начальные школы превратились в «центры сельского образования», крестьяне стали удерживать детей дома. Со сходными трудностями столкнулись Кот-д'Ивуар, Гвинея, Чад, Нигер, где занятия трудом шли в ущерб общеобразовательным предметам. Дают о себе знать селективность, классовый характер образования. Например, суть реформы просвещения в Сенегале в том, чтобы следовать антидемократическим принципам, возобладавшим с 60-х годов в школах Франции. После экзаменов за начальную школу 75% сенегальских детей должны направляться в систему «практического обучения», где преобладают предметы типа «животноводство» и «уход за младенцем». В то же время лучшие средние школы должны готовить «командиров производства» и т. п.

В большинстве франкоязычных стран появились университеты. Крупнейшие — в Сенегале, Кот-д'Ивуаре, Камеруне — насчитывают по 11—12 тыс. студентов. По сравнению с периодом до 1960 г. высшее образование стало доступно более широкому кругу населения. Демократизация социального состава студентов влияет на политический климат. Студенчество сыграло заметную роль в низвержении консервативных режимов Ф. Юлу (1963 г.) в Конго и Ж. Б. Бокассы (1979 г.) в Центральной Африке. Трудности, которые испытывают университеты, во многом напоминают те, что присущи школе. Слабые знания, с которыми приходит в вузы часть молодежи, способствуют «девальвации» дипломов. Многие выпускники не находят работы по специальности, деквалифицируются.

Заметным достижением африканских стран стало развитие собственных средств массовой информации. Крупные газеты имеют тиражи в несколько десятков тысяч экземпляров («Фратернитэ-Матэн» в Абиджане, «Камерун трибюн» в Яунде, «Солей» в Дакаре). Помимо центральных радиостанций действуют местные, ведущие особенно часто передачи на африканских языках. Ширится число телезрителей, но главным образом в столицах и их окрестностях (в Сенегале в середине 80-х годов число телевизоров оценивалось в 20 тыс.). Радио и телевидение широко используются для учебных программ. В то же время средства массовой информации располагают сравнительно слабой технической и финансовой базой, что ведет к зависимости от иностранных программ, к использованию в качестве основного источника информации материалов западных агентств. Радиостанции Франции и Великобритании круглосуточно вещают на страны Африки. Среди крупнейших радиостанций, выходя-

щих здесь в эфир, — «Голос Америки». С 1964 г. он ведет передачи из Либерии на многих европейских и африканских языках.

Фактически во всех франкоязычных странах сложилась собственная кинематография, куда пришли профессиональные и непрофессиональные артисты и режиссеры. Премиями международных фестивалей в Африке и вне ее были отмечены работы режиссера и сценариста Умару Ганда. Его страна, Нигер, в недавнем прошлом одна из отсталых глубинных колоний, смогла в 1980 г. провести в СССР Неделю нигерского кино.

В городах и областях многих стран выступают местные профессиональные и самодеятельные ансамбли танца. Они ставят хореографические спектакли с элементами драматических представлений. Материальную поддержку государства получили театры в Кот-д'Ивуаре, Сенегале, Того, Мали, Габоне. В их репертуаре — пьесы на африканские сюжеты, в том числе исторические («Амазулу», поставленная национальной труппой Сенегала), европейская классика, переработанная в африканском духе («Лекарь поневоле» в театральной школе Абиджана).

Художественная литература в известной мере развивается как массовая (лубочная), рассчитанная на широкого читателя. Герои «массовых» произведений попадают в многочисленные мелодраматические ситуации, авторы попутно морализируют, как это делали их европейские предшественники XVIII—XIX вв. Вместе с тем создается художественная литература разных направлений, в том числе социально-политическая, получившая известность во многом благодаря публикациям европейских издательств. К числу широко печатавшихся авторов принадлежат У. Сембен (Сенгал), А. Лопес (Конго).

Внешняя политика. Освободившись в результате борьбы против колониализма в Африке и вообще на международной арене, молодые государства в целом поддерживали многочисленные антиимпериалистические акции. В ООН, ОАЕ, Движении неприсоединения они выступают за искоренение остатков колониализма, против расизма и апарtheidа, за ослабление международной напряженности, за установление нового международного экономического порядка. Многие бывшие французские колонии развивают отношения с СССР и другими социалистическими странами, видят в них наиболее решительных противников империализма и неоколониализма.

В то же время ввиду экономической зависимости от мировой капиталистической системы эти государства сохраняют тесные связи с бывшей метрополией. Франция извлекает выгоды из связей с африканскими странами во имя своего престижа великой державы, для обеспечения своих потребностей в сырье, для обогащения монополий. Франция направляет свои государственные и частные инвестиции в отрасли экономики, ориентированные прежде всего на экспорт. В бывших французских колониях действуют филиалы французских частных и государственных

компаний: «Эрап» (нефтедобыча), «Пешинэ» (производство алюминия), «Рено» (машиностроение), «Роп-Пуленк» (целлюлозно-бумажная промышленность) и др.

Официально целями Франции в Африке объявлены социальный прогресс и ликвидация конфликтных ситуаций. На деле речь идет об укреплении французских позиций всеми способами, вплоть до интервенции (например, в Чаде). Все бывшие колонии Франции, кроме Мавритании и Гвинеи, входят в зону франка. С бывшей метрополией они заключили ряд двусторонних и многосторонних соглашений, включая военные. В Сенегале, Кот-д'Ивуаре, Габоне и Центральноафриканской Республике расквартированы французские войска, в Тулузе и Сен-Мало сформированы подразделения морской пехоты и парашютистов, готовые к переброске в Африку. Командный состав армий ряда африканских стран обучается во Франции, на Атлантическом побережье проводятся совместные франко-африканские маневры.

Интенсивность связей с Францией, однако, зависит от политической ориентации африканских стран. Это подтверждается размещением экономической и иной помощи преимущественно в Сенегале, Габоне и Кот-д'Ивуаре, а также ограничениями, существовавшими для Гвинеи до переворота 1984 г.

Объем французской помощи, выраженный во франках, растет, но с учетом инфляции он фактически топчется на месте. Диалог «Север—Юг», формально поддержанный Парижем, дал африканцам мизерные результаты. К тому же Франция внесла коррективы в свои внешнеэкономические связи, усилив контакты с нефтедобывающими странами Ближнего Востока и Нигерией. В соответствии с новой ориентацией появились доктрины о «трехстороннем» сотрудничестве Западной Европы, Африки и арабского мира, об увеличении роли Европейского экономического сообщества (ЕЭС) в ассоциированных с ним африканских странах.

Европейское экономическое сообщество получило широкий доступ во франкоязычные страны сразу после своего создания (1957 г.). В 60-е годы ассоциацию с ЕЭС закрепили конвенции Яунде I и Яунде II, в которых участвовали бывшие французские и бельгийские владения, а в 70—80-е годы — конвенции Ломе I, Ломе II и Ломе III, подписанные рядом государств Африки, Карибского моря и Тихого океана. По конвенции Ломе III (1984 г.), страны Тропической Африки беспроцентно ввозят ряд товаров в Западную Европу и получают от ЕЭС помощь.

Внешиполитические и внешнеэкономические позиции молодых государств в определенной мере зависят от их членства в региональных группировках. Часть из них, например Совет согласия, была создана под эгидой Франции. В наши дни региональные организации больше всего занимаются экономическими вопросами. Совет согласия, существующий с 1959 г. и объединяющий Кот-д'Ивуар, Нигер, Буркина-Фасо, Того и Бенин, фи-

нансирует с помощью западноевропейских стран и США программы по развитию сельского хозяйства и водоснабжения. Экономическое сообщество Западной Африки (Мавритания, Сенегал, Мали, Нигер, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар) представляет собой прежде всего зону беспошлинной торговли сельскохозяйственными товарами и свободного транзита. Члены этой организации вместе с другими западноафриканскими странами, включая Нигерию, входят в Экономическое сообщество западноафриканских государств, которое, согласно Лагосскому договору 1975 г., ставит целью поэтапное упразднение таможенных барьеров. Страны созданного в 1966 г. Таможенного и экономического союза Центральной Африки (Габон, Конго, Центрально-африканская Республика, Чад, Камерун, Экваториальная Гвинея) в 1983 г. объединились с бывшими бельгийскими владениями, а также с Сан-Томе и Принсипи в рамках Экономического сообщества государств Центральной Африки.

В 1960 г. правящие круги Франции с благосклонностью встретили появление Браззавильской группировки своих бывших владений в Тропической Африке (без Гвинеи, Мали и Того). Ее члены договорились об экономическом, политическом и военном сотрудничестве. После включения в группировку Мадагаскара, Руанды и Того возник Афро-мадагасийский союз (1963—1964), решивший изъять из своей компетенции военное сотрудничество. В результате дальнейших преобразований (выход Мадагаскара, вступление, а затем выход Заира, вступление Маврикия и т. д.) группировка с 1974 г. стала именоваться Общей афро-маврикийской организацией. Ее теперешние участники — Сенегал, Буркина-Фасо, Нигер, Кот-д'Ивуар, Того, Бенин, Центральноафриканская Республика, Руанда и Маврикий — помогают друг другу в привлечении внешних кредитов и подготовке специалистов. Организация создала фонд поддержки тех своих членов, которые находятся в наихудших экономических условиях.

Сенегал и Сенегамбия. В сравнении с рядом других африканских стран Сенегал имеет больше возможностей для внешних контактов. Эти возможности дают судоходная река, связывающая побережье с глубинными районами, широкий выход к океану, выгодное положение на крайнем западе материка, где скрещиваются многие морские и воздушные пути. Еще недавно Дакар был столицей ФЗА, и именно в этом городе концентрируются кадры квалифицированных рабочих и интеллигенции. Здесь же расположены старейшие учебные заведения. Сенегал имеет давние традиции политической жизни, восходящие ко временам «полноправных» коммун (Дакар, Сен-Луи и др.).

Однако Сенегалу не всегда удавалось использовать свои возможности. В 1960 г. конфликт, вызванный распадом Федерации Мали, привел к тому, что движение по единственной железной дороге, связывающей Дакар с Бамако, было прервано

на три года. Внешнеэкономические связи Мали в ущерб Сенегалу были переориентированы на транзит через Гвинею, Верхнюю Вольту и Кот-д'Ивуар. Немалый урон сельскому хозяйству причинили засухи, продвижение пустыни на юг. К тому же во второй половине 60-х годов были ликвидированы льготы для продажи арахиса в бывшей метрополии. Потери, понесенные хозяйством, лишь частично компенсированы расширением рыболовства в Атлантике и развитием туризма.

Правительство Сенегала придерживается профранцузского курса. В спорах вокруг Чада и Западной Сахары Сенегал стоит на стороне государств с консервативными режимами. В то же время он установил дипломатические отношения с рядом социалистических стран, в том числе с СССР (1962 г.).

За профранцузскую политику выступает правящая Социалистическая партия (до 1976 г. Прогрессивный сенегальский союз — ПСС), опирающаяся на бюрократию, мусульманское духовенство и торговую буржуазию. Бюрократия, выращенная в системе французского среднего и высшего образования, сохраняет ориентацию на бывшую метрополию, которая приравнивает к французским дипломы ряда сенегальских учебных заведений. Мусульманское духовенство, включая руководителей влиятельной секты мюридов, всегда поддерживало администрацию, будь то французская или африканская, что позволяет марабутам беспрепятственно облагать различными сборами массу верующих. Торговая буржуазия зависит от коммерческих связей с бывшей метрополией.

Вскоре после достижения независимости вспыхнул конфликт между двумя лидерами ПСС — президентом республики Леопольдом Седаром Сенгором, известным поэтом и философом, и премьер-министром М. Диа. Помимо личного соперничества основу конфликта составляли принципиальные разногласия. Сенгор был противником скорейшего расширения государственного и кооперативного секторов, Диа выступал за такое расширение. Ряд депутатов ПСС в декабре 1962 г. потребовали в парламенте отставки Диа без обсуждения этого вопроса в политбюро партии. Опираясь на вооруженные силы, Сенгор арестовал премьер-министра. Диа был осужден на пожизненное заключение по обвинению в попытке организовать государственный переворот.

В 60-е годы одни оппозиционные партии были запрещены, другие слились с правящим ПСС. Подверглась запрету и марксистская Африканская партия независимости Сенегала (АПНС), которой приписали вину за беспорядки во время муниципальных выборов. Многие активисты АПНС были арестованы или высланы из страны. В мае 1968 г. под влиянием молодежного движения во Франции прошли демонстрации студентов Дакара, поддержанные профсоюзами. Демонстранты, протестовавшие против дороговизны и безработицы, были разогнаны войсками, студенческие организации были закрыты, акти-

Республика Сенегал

висты отправлены в армию. Сенгор попытался подчинить профсоюзное движение, предоставив его лидерам посты в руководстве ПСС. Но полностью добиться своего ему не удалось, и часть профсоюзов сохранила независимость.

В 70-е годы было решено воссоздать многопартийную систему. Руководителей Сенегала побуждало к этому прежде всего желание уменьшить политическую напряженность, порожденную репрессиями предшествующего периода и подпольной деятельностью некоторых групп, распространявших листовки, срывающих собрания ПСС и т. д. В 1973 г. была объявлена амнистия противникам ПСС, в 1976 г. разрешены партии трех направлений — консервативного, социал-демократического и коммунистического. В 1981 г. Сенгора заменил на посту президента Абду Диуф. Были сняты все ограничения на создание партий,

число их достигло примерно 15. Среди них — Партия независимости и труда Сенегала (ПНТС). Это название приняли вышедшие из подполья многие сторонники в прошлом запрещенной АПНС. ПНТС упрочивает связи с профсоюзами, развертывает работу среди молодежи и студентов, способствует сплочению оппозиции на платформе кардинальных перемен в социально-политическом курсе государства. ПНТС выступает против вмешательства США и НАТО в африканские дела, против присутствия французских войск в Сенегале.

Существенное место во внешней политике Сенегала занимают отношения с бывшей английской Гамбией, территория которой отделяет большую часть Сенегала от его южной области, Казаманса. Исторически обе страны тесно связаны между собой. Это вытекает из их географического положения и этнической близости (в Республике Гамбия живут мандинка, фульбе, волофы). Экономика Гамбии, как и Сенегала, во многом основывалась на производстве арахиса, который ранее в Батерсте (с 1973 г. Банжул) скупали те же французские фирмы, что действовали в Дакаре.

Гамбия добилась независимости в 1965 г. Пять лет спустя, не выходя из британского Содружества, она стала республикой. Глава правящей Народной прогрессивной партии (НПП), Дауда Джавара сразу же после достижения независимости заключил с Сенегалом соглашение об обороне. Его помощь нужна была прежде всего НПП, которая опиралась преимущественно на консервативно настроенные сельские районы, тогда как в Банжуле преобладали радикальные политические течения.

Как и в Сенегале, после независимости здесь упали урожан арахиса, выросла безработица. Активизировались молодежные организации, а в 1980 г. в Банжуле вспыхнули волнения. Джавара использовал соглашение об обороне со своим соседом и получил 150 сенегальских солдат для подавления антиправительственных выступлений. В июле 1981 г. волнения возобновились. Противники НПП, объединившись с недовольными элементами в вооруженных силах, захватили ряд объектов в столице и ее окрестностях, попытались раздать оружие населению. Джавара, находившийся в это время в Лондоне, вылетел в Сенегал, который без помедления направил в Гамбию 3 тыс. солдат. Через неделю с повстанческим движением было покончено. Операция унесла жизни более 1 тыс. человек.

В мае 1982 г. Джавара организовал парламентские выборы, на которых вновь победила НПП. Правительство, существенно обновленное, заявило, что ставит целью стабилизацию положения, борьбу с коррупцией. С февраля 1982 г. вступило в силу соглашение между Дакаром и Банжулом о конфедерации Сенегамбия. Оно предусматривало создание объединенных вооруженных сил, координацию внешней политики, экономический союз. В конфедерации Диуф — президент, Джавара — вице-президент. Созданы общий парламент, где две трети мест принад-

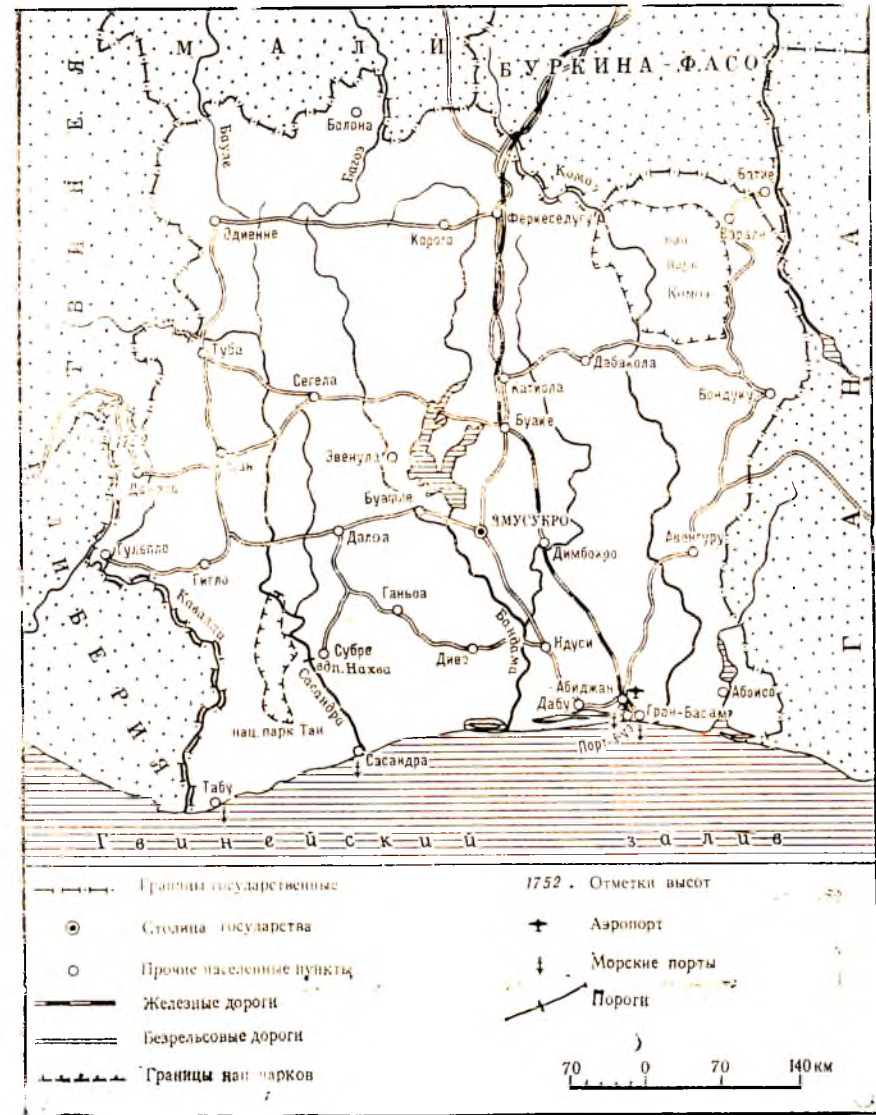
лежат сенегальцам, и правительство, где Диуф — премьер-министр, а Джавара — его заместитель.

Кот-д'Ивуар. Для Кот-д'Ивуара, как и для прочих стран Гвинейского побережья, лежащих в полосе саванн и тропических лесов, характерно большее разнообразие природных условий, а главное — большее, чем в областях, прилегающих к Сахаре, количество осадков. Страна, способная ориентировать свой экспорт не на один, а на несколько товаров (кофе, какао, лес и др.), меньше, чем Сенегал, зависит от конъюнктуры мирового капиталистического рынка. В то же время прозападный курс президента Уфуэ-Буаьи (он возглавляет страну уже более четверти века) привязывает ее к этому рынку.

До 80-х годов, пока не ослабевал приток иностранных капиталов и темпы экономического роста оставались высокими, о Кот-д'Ивуаре говорили как об образце для Западной Африки. Но с середины 80-х годов дают о себе знать низкие мировые цены на кофе и какао, невозможность дальнейшего расширения плантаций за счет лесных ресурсов, которые подошли к концу. С ростом внешней задолженности упал приток иностранных капиталов, хотя для них были созданы тепличные условия: значительные налоговые льготы, право на вывоз из страны 90% чистой прибыли и т. д. В 1987 г. Кот-д'Ивуар заявил, что не будет платить внешние долги. Из-за финансовых трудностей было отложено исполнение решения, принятого в 1983 г., о переносе столицы из Абиджана в Ямусукро — на родину Уфуэ-Буаьи, область расселения бауле.

Неблагоприятная конъюнктура бьет прежде всего по трудовым слоям — крестьянам, арендаторам, рабочим. В Абиджане, где концентрируется более 20% населения, растет безработица, ухудшаются жилищные условия, сокращается охват молодежи школьным образованием. В наихудших условиях оказываются иммигранты (моси и др.), составляющие около 30% жителей страны. Коренное население — бауле, аьни, кру, — потеряв работу на предприятиях современного типа, возвращается к традиционному сельскому хозяйству, ремеслу.

Прозападная ориентация принесла выгоды иностранному капиталу и африканской бюрократии, которая в Кот-д'Ивуаре почти наполовину состоит из чиновников, живущих в Абиджане. Монополию на скупку у крестьян кофе и какао имеет Касса стабилизации, поддержки цен и сельскохозяйственного производства. Это учреждение, функционирующее как государственное с 1964 г., платит крестьянам 25—30% экспортной стоимости продукции. Считается, что оставшая часть экспортной стоимости покрывает транспортные и иные необходимые расходы. Но фактически средства, вырученные от продажи кофе и какао, кормят бюрократов из Кассы стабилизации и других учреждений, а также их клиентулу в лице мелких чиновников. Той же цели служат другие государственные и полугосударственные

Республика Кот-д'Ивуар

предприятия, которые выкачивают средства из бюджета, созданного за счет труда непосредственных производителей, прежде всего крестьян.

С конца 70-х годов, по официальным данным, в государственном секторе росла доля нерентабельных предприятий. Одновременно разбухала бюрократическая машина с ее системой протекций и коррупцией. Высокопоставленные чиновники нанимали иностранных специалистов, выполняющих текущую работу, а сами тратили свое рабочее время на личные дела, спекуляции. Комиссия, изучившая положение в государственном секторе, отметила в 1980 г., что многие предприятия строились лишь для создания доходных административных постов, чтобы партийные и государственные руководители, которым подлежало контролировать эти предприятия, получили должности в их наблюдательных советах. В соответствии с предложениями комиссии руководству Демократической партии Кот-д'Ивуара (ДПКИ), единственной партии страны, одни нерентабельные предприятия государственного сектора были закрыты, другие перешли в частный сектор. Были сокращены оклады руководящего персонала. Некоторые чиновники, занимавшие второстепенные должности, пошли под суд по обвинению в коррупции, но крупные руководители отделались взысканиями за «плохое руководство делами».

В Кот-д'Ивуаре не раз вспыхивали конфликты на этнической почве. В 1962—1964 гг. по обвинению в заговорах были арестованы партийные руководители, по большей части сенуфо, диула и кру. В дальнейшем, правда, их освободили, а аресты назвали «недоразумением». В конце 60-х годов на юго-востоке, в районе Абуасо, были подавлены выступления, вызванные столкновениями между коренными жителями, ашан, и отходниками. В области расселения бете (кру) было подавлено сепаратистское движение, направленное против бауле и провозглашавшее своей целью создание независимой республики Эбурнии.

К началу 80-х годов участились трудовые конфликты в городах. Для их урегулирования Уфуэ-Буаши широко использует Всеобщий союз трудящихся Кот-д'Ивуара (ВСТКИ), образовавшийся в 1962 г. в результате слияния нескольких профсоюзных центров. Лидеры ВСТКИ, включенные в парламент, правительство, руководящие органы партии, пропагандируют социальный мир, но низовые организации все решительнее критикуют правительство и профсоюзное руководство. В 1980 г. председатель ВСТКИ Ж. Кофи потерпел поражение на парламентских выборах в округе Абиджан-Алжаме, населенном в основном рабочим людом. В следующем году, когда правительство объявило о мерах по борьбе с коррупцией на государственных предприятиях, в столице появились листовки, требовавшие прекратить увольнения, сохранить рабочие места, демократизировать руководство ВСТКИ, положить конец его пассивности, слабости его контактов с низовыми организациями.

Правительству не удается поставить под свой контроль молодежные и студенческие союзы. В начале 60-х годов Уфуэ-Буаши распустил молодежную организацию ДПКИ, превратившуюся, по сути, в левое крыло партии. Часть молодежных организаций, действующих в 80-е годы, находится в руках католической церкви (об ее влиянии в какой-то мере говорит освящение римским папой в 1985 г. крупнейшего в Африке абиджанского католического собора). Лояльность правительству проявляет Движение студентов и учащихся Кот-д'Ивуара. Но под давлением студентов эта организация все же не раз руководила демонстрациями под лозунгами, не устраивавшими правительство.

Руководители Кот-д'Ивуара заявляют о намерении придерживаться прежней ориентации, которую они именуют либерально-капиталистической. Линия руководителей Кот-д'Ивуара в какой-то мере сказывается на других странах Совета согласия (Буркина-Фасо, Нигер, Бенин), которые в экономическом отношении зависят от Абиджана. В 70-е годы правительство Ф. Уфуэ-Буаши выступило за диалог африканских государств с ЮАР, но отказалось от своего предложения, не получив поддержки большинства стран Тропической Африки. Дипломатические отношения между Кот-д'Ивуаром и СССР были установлены в 1967 г. Через два года они были разорваны, в 1986 г. — восстановлены.

Конго. По территории Конго в 1934 г. прошла единственная во Французской Экваториальной Африке железная дорога, связывавшая глубинные области с океаном. Здесь находилась столица генерал-губернаторства — Браззавиль. Она была расположена рядом со столицей Бельгийского Конго — Леопольдвилем, что превращало район Стэнли-пула в своего рода центр Экваториальной Африки. Конго не относится к странам, страдающим от недостатка влаги. Здесь растут обширные леса, имеющие промышленное значение, их эксплуатация всегда обеспечивала важные статьи экспорта. После достижения независимости еще большую роль для экспорта приобрела нефть, обнаруженная на океанском шельфе.

Первым президентом страны стал Ф. Юлу, бывший католический священник, возглавлявший Демократический союз защиты африканских интересов, который одно время входил в Демократическое объединение Африки. За три года правления Юлу почти ничего не было сделано для африканизации кадров, если не считать выдвижения на некоторые посты конго, соплеменников президента. В Браззавиле, население которого быстро увеличивалось, росла безработица. Ширилось недовольство политикой правительства, которое решило покончить с оппозицией, начав с запрета левых организаций — профсоюзного центра, связанного с французской Всеобщей конфедерацией труда, и Союза конголезской молодежи.

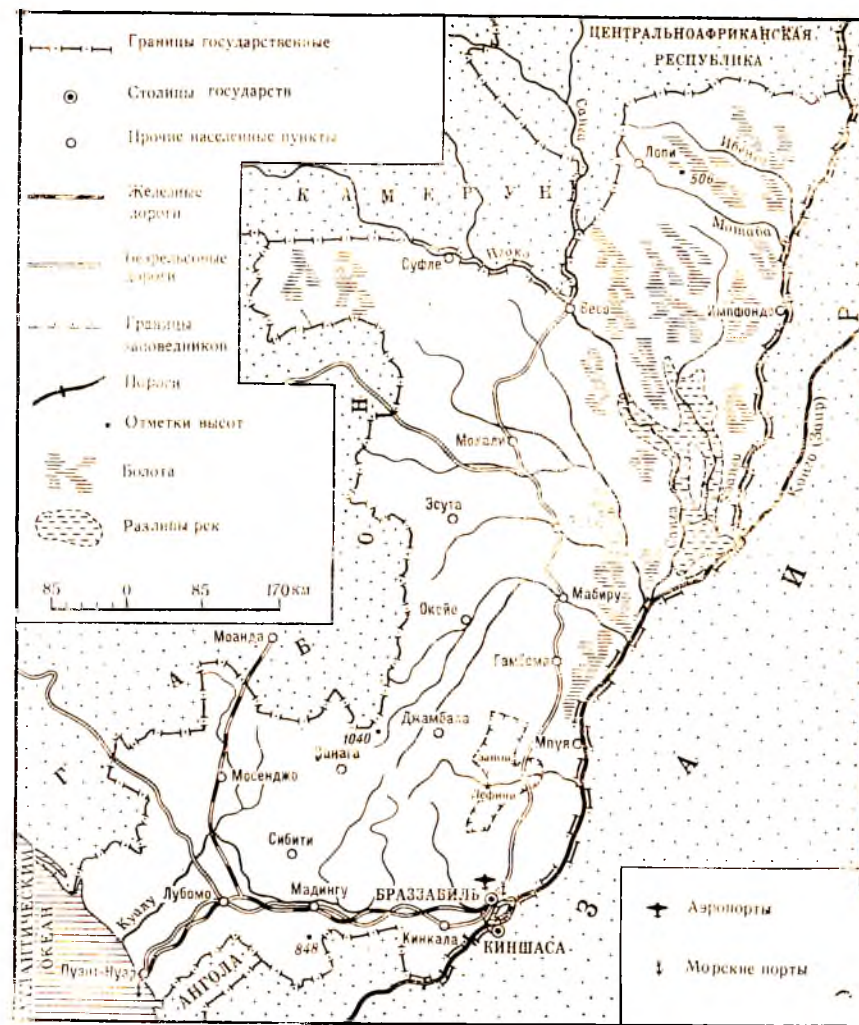
13 августа 1963 г. профсоюзы объявили в столице всеобщую забастовку. Демонстранты, среди которых было немало молодежи, захватили ряд пунктов, в том числе тюрьму, откуда выпустили арестованных профсоюзных руководителей. Французские войска взяли под охрану радиостанцию и президентский дворец, но 15 августа ретировались в казармы по просьбе самого Юлу, обнаружившего, что за его отставку выступает конголезская армия. В тот же день по соглашению профсоюзов и армии было создано временное гражданское правительство во главе с Альфонсом Массамба-Дебой. Через несколько месяцев Массамба-Деба был избран президентом республики. Новые власти провозгласили, что будут строить социализм. В 1964 г. была создана правящая партия Национальное революционное движение (НРД), прочие партии были запрещены. Учредительный съезд НРД подтвердил программу нового правительства, провозгласил своей целью достижение экономической независимости, выступил в поддержку борьбы против империализма и неоколониализма.

После свержения режима Юлу за полтора десятилетия в Конго сменили друг друга три главы государства — Массамба-Деба (1963—1968), майор Мариан Нгуаби (1968—1977), полковник Ж. Йомби-Опанго (1977—1979). Двое из них, Массамба-Деба и Йомби-Опанго, были отстранены армией, считавшей, что они не обеспечивают сплоченности передовых сил страны, проявляют непоследовательность в проведении курса на социализм. Третий глава государства, Нгуаби, был убит террористами в своей резиденции. С 1979 г. президентом страны стал полковник Дени Сассу-Нгессо, сподвижник Нгуаби.

Борьба с противниками социалистической ориентации осложняется этническими проблемами, отчужденностью между более развитыми южными районами и менее развитыми северными. Прогрессивные преобразования поддерживают армия, рабочие, студенчество. Против этих преобразований — местный торговый капитал и различные круги бюрократии.

Ведущую роль первоначально взяла на себя революционно-демократическая партия НРД. В конце 1969 г. была создана новая, включающая наиболее сознательные элементы в национально-освободительном движении, авангардная партия трудящихся — Конголезская партия труда (КПТ). Учредительный съезд КПТ принял решение дать стране новое название — Народная Республика Конго (НРК). По конституции 1973 г., глава государства — президент — одновременно возглавляет КПТ; в его компетенцию входит назначение правительства. Законодательная власть представлена национальным собранием, избираемым всеобщим голосованием.

Со времени падения режима Юлу осуществлены реформы в социальной, политической и культурной сферах. Новый трудовой кодекс ввел социальное страхование и пенсии для лиц наемного труда. Ускорила африканизация кадров. Государствен-

Народная Республика Конго

ный сектор был расширен в результате национализации предприятий городского транспорта, электро- и водоснабжения. Появились новые государственные предприятия в сельском хозяйстве и промышленности, в системе национальной службы туризма. К работе по найму, в частности в администрации, стали чаще привлекаться женщины. Расширяется сеть школ и вузов. КПТ ставит перед преподавателями задачу создать подлинно народную школу, готовящую грамотных и политически активных специалистов.

III съезд КПТ (1984 г.) постановил ускорить экономическое

развитие, укрепить государственный сектор. Решено к 2000 г. добиться самообеспечения страны продуктами питания, в том числе мясом и зерном, которые сейчас импортируются в значительных количествах. Первый пятилетний план (1982—1986) предусмотрел создание наряду с государственными фермами крестьянских кооперативов. В соответствии с планом, в Овандо и Лубомо созданы крупные свиноводческие хозяйства, близ Пуэнт-Нуар — бройлерное производство. Укрепляется дорожная служба. Это особенно важно для связи Браззавиля с центральными и северными районами, куда в сезон дождей подчас невозможно добраться автотранспортом. ЦК КПТ считает, что в выполнении пятилетки достигнуты успехи, хотя дает о себе знать негативное воздействие кризисных явлений в мировой капиталистической системе. В частности, валютные доходы НРК от нефти, составлявшие 70% бюджетных поступлений, оказались ниже запланированных из-за падения мировых цен. Это уцла последовавшая за пятилеткой временная программа вложений на 1987—1988 гг.

Во внешней политике Конго сохраняет тесные связи с Францией. Соглашения с ней предусматривают сотрудничество в экономике, технике, военной сфере, науке и образовании. Франция оказывает Конго поддержку через Фонд помощи и сотрудничества, а также по каналам ЕЭС. Укрепляя связи с соседями, НРК в 1988 г. договорилась с ЦАР и Заиром о строительстве гидроэлектростанции, которая, в частности, сделает возможным круглогодичное судоходство по Убанги.

После 1963 г. Конго установило дружественные отношения с СССР и другими социалистическими странами. СССР предоставил НРК льготные кредиты и безвозмездную помощь, выполнил ряд строительных и проектно-изыскательных работ, направил в Конго инженеров и техников, преподавателей и врачей, принял в советские учебные заведения конголезских учащихся. В 1981 г. в ходе визита Сассу-Нгессо в СССР был подписан советско-конголезский договор о дружбе и сотрудничестве. НРК поддерживает мирные инициативы, выдвинутые М. С. Горбачевым, заявил Сассу-Нгессо в июле 1987 г.

Камерун. После достижения независимости была образована Федеративная Республика Камерун, однако вскоре дали о себе знать унитаристские тенденции. Камерунская национальная демократическая партия, пользовавшаяся наибольшим влиянием в западной (бывшей английской) части страны, слилась в 1966 г. с «франкоязычной» партией Камерунский союз (во главе его стоял президент Ахмаду Ахиджо) в Национальный камерунский союз (с 1985 г. — Демократическое объединение камерунского народа). В правящую партию вошла также оппозиция, в том числе легальное крыло СНК.

Повстанческое движение пошло на убыль в 1959 г., но бывшая метрополия сохранила в Камеруне свои войска. Они сыгра-

ли на рубеже 50—60-х годов основную роль в подавлении боевых групп СНК. Соппротивление окончательно прекратилось в 1970 г., когда был схвачен и казнен глава последних маки, Э. Уандье.

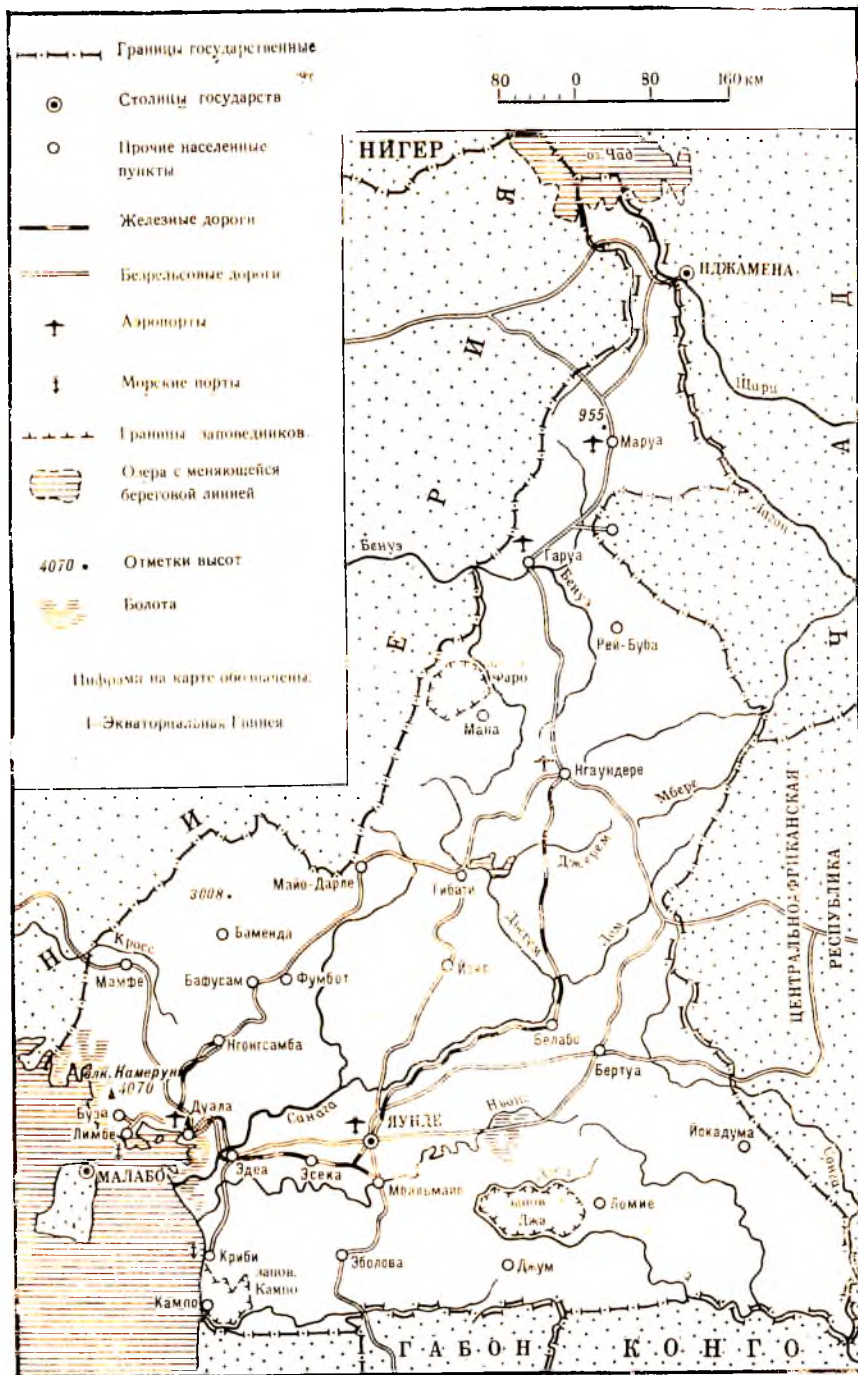
Федеральная государственная структура была упразднена в 1972 г. Тогда же страна приняла название Объединенная Республика Камерун, а с 1984 г. она стала называться Республикой Камерун. Законодательная власть в стране принадлежит национальному собранию и президенту. Последний утверждает законы, принятые национальным собранием, публикует их на двух государственных языках — французском и английском. Исполнительная власть принадлежит правительству, назначаемому президентом. Премьер-министр координирует работу части министерств, тогда как другая часть министерств, в том числе обороны и государственной безопасности, подчинена непосредственно президенту.

На политическую ситуацию в Камеруне влияют конфликты между мусульманами (в частности, фульбе), населяющими северные районы, и христианами Юга. Ахиджо, выходец с севера, вводил в администрацию представителей различных этнических групп. Но в армии и жандармерии сохранялись определенные преимущества для фульбе.

В 1982 г. Ахиджо, по некоторым сведениям из-за болезни, отказался от поста президента, сохранив за собой руководство правящей партией. Главой государства стал Поль Бийя, бывший премьер-министр, южанин, булу по этнической принадлежности. Вскоре было объявлено о раскрытии заговора против Бийя. Лишились своих постов премьер-министр и военный министр — выходцы с севера, сподвижники Ахиджо. Еще до сообщения о заговоре Ахиджо выехал за границу, а в феврале 1984 г., во время суда над заговорщиками, он был заочно осужден как их организатор. В апреле того же года республиканская гвардия — часть жандармерии, охранявшая президентский дворец, укомплектованная северянами, — подняла мятеж. После двух дневных боев мятеж был подавлен, около 50 его участников были приговорены к смертной казни.

Власти приняли меры, чтобы разгром мятежа не перерос в сведение счетов на этнической почве, чтобы прекратить начавшееся было бегство северян из Яунде и южан из Гаруа, крупнейшего центра на севере. Некоторые северяне были назначены на посты руководителей крупных государственных компаний. В то же время были уменьшены доходы части правителей-северян за счет сокращения традиционных мусульманских и иных налогов с крестьян.

Бийя провозгласил курс на обновление, которое должно обеспечить повышение эффективности производства и управления, переход в будущем к многопартийности. В рамках этого курса в 1985 г. съезд правящей партии выступил за свободу предпринимательства, регулирующую роль государства и соли-

Республика Камерун

дарность, под которой разумеется опора на традиции. Применение этих принципов позволяет иностранному капиталу сохранять свои позиции.

Разнообразие природных условий Камеруна способствует диверсификации его экономики, созданию товарного земледелия, прежде всего близ океана. Выход западных провинций из-под английского контроля привел к разрыву с английскими рынками, к стагнации экономики в районах, граничащих с Нигерией. Но постепенно положение там улучшилось в результате значительных расходов государства, а также начавшейся нефтедобычи. Как и в других нефтедобывающих странах, объем ВВП на душу населения в Камеруне вырос, превысив в начале 80-х годов 800 долл. и почти достигнув уровня Нигерии и Кот-д'Ивуара. В 80-е годы темпы роста стали незначительными, а падение цен на нефть с 1985 г. поставило под угрозу экономические программы страны.

Французскому капиталу на 1988 г. в 50 крупнейших предприятиях принадлежит около 31% инвестиций. Заметную роль играет и частный капитал других стран, в том числе США и ФРГ. Американские фирмы участвуют в добыче нефти, западногерманские — в геологической разведке, строительстве транскамерунской железной дороги, которая в 1974 г. соединила Яунде с Нгаундере (623 км). Камерун получает займы и субсидии от государственных организаций капиталистических стран, от ЕЭС, ООН.

Средства государственных организаций западных стран идут на инфраструктуру, сельское хозяйство, содержание иностранных специалистов. Помощь ООН расходуется на строительство и оборудование вузов, на студенческие стипендии. СССР предоставил Камеруну кредит для сооружения двух профессиональных школ, открытых в 1977 г.

Камерун выступает за политику неприсоединения и в то же время провозглашает свою принадлежность франкоязычным и англоязычным странам. После 1960 г. связи с Францией регулируются, в частности, соглашениями о сотрудничестве и совместной обороне, предусматривающими сохранение европейских военных баз. В феврале 1986 г., когда в очередной раз обострилась обстановка в Чаде, французские войска в Камеруне были приведены в боевую готовность. Сам Камерун не раз выступал за мирное урегулирование конфликта в Чаде. На его позицию влияет то обстоятельство, что в результате конфликта сотни тысяч жителей Чада прибыли в Камерун в поисках убежища.

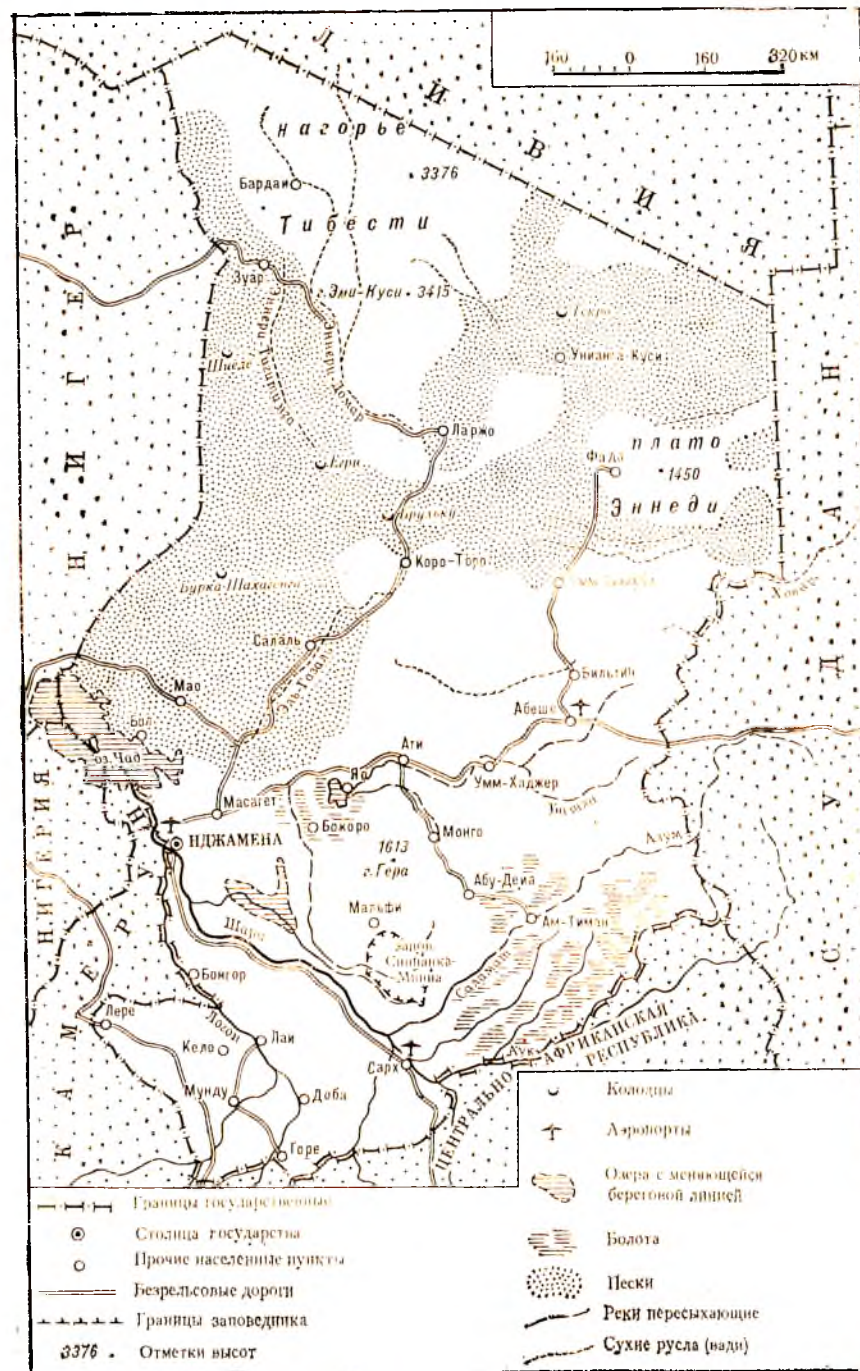
В ООН и ОАЕ Камерун выступает против расизма и апартеида, за межафриканское сотрудничество и новый международный экономический порядок. Дипломатические отношения Камеруна с СССР, установленные в 1964 г., способствуют дружественным связям между обеими странами, их экономическому и культурному сотрудничеству.

Чад. В Республику Чад входят территории, существенно отличающиеся друг от друга природными условиями, этническим составом и культурно-историческими традициями. Префектура Борку — Эннеди — Тибести (БЭТ), занимает приблизительно половину площади страны, к северу от 16-й параллели в Сахаре. Но живут здесь всего 2% населения, главным образом мусульмане тубу (нило-сахарская языковая семья). Они ведут оазисное хозяйство, занимаются полукочевым скотоводством. На юго-западе, в бассейнах Шари и Логоне, находятся шесть префектур. Их площадь равна 16% площади Чада, но население составляет почти две трети жителей республики. Это — сара и багирми (та же нило-сахарская семья), арабы, маса (родственники хауса) и др. В саваннах и широких заболоченных поймах юго-запада выращивают такие товарные культуры, как хлопок, арахис, рис, сахарный тростник. Традиционные продовольственные культуры здесь, как и в ряде других районов, — сорго, африканское просо, маниок, ямс. В отличие от северян южане до колонизации были в основном анимистами; в начале XX в. часть их приняла католичество или протестантство.

В течение 15 лет после провозглашения независимости президентом Чада был Ф. Томбалбай, выходец из области расселения сара, протестант по вероисповеданию. В его правление единственной разрешенной политической организацией стала Прогрессистская чадская партия, опиравшаяся прежде всего на сара. Влиятельные противники президента, преимущественно мусульмане из северных и восточных районов, были арестованы, что вызвало в 1963 г. кровавые беспорядки в Форт-Лами (с 1973 г. — Нджамена).

В БЭТ сформировались вооруженные отряды, ориентированные на сотрудничество с мусульманскими странами Северной Африки, на мусульман центральных и западных районов Чада. Хотя между повстанцами не было единства, их наступательные операции со второй половины 60-х годов оказались достаточно эффективны, чтобы вынудить Томбалбая искать французской военной поддержки. Еще один источник напряженности возник в начале 70-х годов, когда Томбалбай, усмотрев оппозицию в собственных вооруженных силах, арестовал несколько высших офицеров. Социальная опора президента существенно сократилась, и в апреле 1975 г. он был убит в результате военного переворота.

Власть в Нджамене перешла к Высшему военному совету (1975—1978), но он не смог установить мир в стране. Французы сделали ставку на одного из руководителей тубу, Хиссена Хабре. Другой руководитель тубу, Гукуни Уэддей, получил поддержку в соседней Ливии. Ни Уэддей, ни Хабре не признали законным ввод в 1973 г. ливийских войск в пограничную полосу Аузу (110 тыс. кв. км). Эту часть БЭТ, где есть залежи урана, французы в 1935 г. обещали передать итальянцам, которым принадлежала тогда Ливия, но соответствующее соглаше-

Республика Чад

ние не было ратифицировано. Новое соглашение между вишистским правительством и итальянцами о передаче Аузу, заключенное в 1943 г., после войны считалось недействительным.

В Нджамене не раз вспыхивали бои между враждующими группировками. Лишь в 1979 г. ОАЕ удалось приостановить конфликт. Во главе страны встало Переходное правительство национального единства (ППНЕ) — коалиция враждующих сторон во главе с Уэддсем. Но уже в 1980 г. Хабре порвал с коалицией и открыл военные действия против ППНЕ, опираясь на садатовский Египет, Судан и США. В 1982 г. он захватил столицу и вынудил сторонников ППНЕ уйти в БЭТ.

Конфликт, поддаваемый вмешательством извне, затянулся. Французские войска не раз вступали в БЭТ, пересекая 16-ю параллель (так называемую красную линию, объявленную французами границей, за которую они не намерены посылать войска). Операции «Манта» (1983—1984) и «Ястреб» (1986—1987) велись французами и войсками Хабре против сил ППНЕ при содействии США. Фактически была создана угроза с юга для Ливии. Опираясь на военную помощь Франции и США, Хабре постепенно укрепился в центральной и южной частях Чада, затем — в БЭТ, вытеснив оттуда ППНЕ, которое с 1986 г. возглавил Ашейк Иби Умар, руководитель одной из группировок панарабистского направления. В сентябре 1987 г. было заключено соглашение о прекращении огня, стороны выразили доверие комитету ОАЕ, рассматривающему конфликт.

Согласно введенной Хабре временной конституции 1982 г. («Основополагающий акт»), Чад является президентской республикой. Пост президента занимает Хабре; он же возглавляет правительство, министерство национальной обороны, правящий совет вооруженных сил севера (ВСС) — военной группировки, служащей ему опорой. В 1984 г. состоялся съезд ВСС и Фронта национального освобождения Чада, политической организации, куда формально входили ВСС. Было решено создать партию — Национальный союз за независимость и революцию — во главе с Хабре. Смысл создания партии состоял в том, чтобы сделать режим более представительным, ввести в руководство новой организации южан, сохранив за северянами из ВСС ведущие позиции.

Экономическую жизнь Чада в течение двух последних десятилетий во многом определили бедствия, обрушившиеся на страну, — война и засуха. Спасаясь от этих бедствий, значительная часть северян переселилась из БЭТ на юг. В результате сократились возможности кочевого скотоводства, упал экспорт скота в соседние страны. О масштабе засухи дает представление тот факт, что площадь оз. Чад, обычно колебавшаяся в зависимости от сезона в пределах 10—20 тыс. кв. км, в 1984/85 г. уменьшилась до 3 тыс. кв. км. В тот же сезон полноводная Шари на некоторых участках пересохла. Засуха и война в меньшей мере коснулись южных районов. В 80-е годы производство

хлопка — главной статьи экспорта — в целом превышало уровень начала 60-х годов, когда Чад давал около 80 тыс. т в год. Однако падение цен на мировом рынке заставило власти ограничить с 1983/84 г. сбор хлопчатника 100 тыс. т. Производство зерновых в 1986—1987 гг. было на сравнительно высоком уровне.

Преобладающая часть крестьян ведет полунатуральное хозяйство. Выращиваются для местного потребления сорго, африканское просо, арахис, корнеплоды. На продажу идут почти целиком хлопчатник, сахарный тростник. Урожай скупают, частично или полностью, государственные и полугосударственные предприятия. Крестьяне, развивающие товарное производство, получают подчас агрономические консультации и удобрения, за что расплачиваются при сдаче урожая. Крупнейшее предприятие, скупающее хлопок, «Котончад» на 75% принадлежит государству. Падение цен на хлопок в сезон 1983/84 г. заставило «Котончад» вдвое сократить штат своих служащих (остались 1,2 тыс. человек), закрыть ряд хлопкоочистительных фабрик.

Городское население лишь в небольшой мере занято на крупных предприятиях, таких, как текстильная и сигаретная фабрики, пивоваренный завод, возобновившие работу с 1983 г. Жители Нджамены (0,4 млн., по оценке 1987 г.) — это прежде всего мелкие ремесленники, торговцы, прислуга, служащие и их семьи. Географическое положение столицы на границе с Камеруном, близость Нигерии и слабость пограничного контроля ведут к широкой контрабанде. Она кормит многих торговцев Нджамены и лишает государство немалых таможенных доходов.

Чад входит в Таможенный и экономический союз Центральной Африки (в 1968—1984 гг. он временно был вне этого союза), а также является ассоциированным членом ЕЭС. Из социалистических стран в Нджамене на уровне посольства представлена лишь КНР.

ЭФИОПИЯ

Межвоенный период. К 1918 г. Эфиопия была единственным африканским государством, сумевшим в период колониального раздела континента в вооруженной борьбе отстаивать свою политическую независимость. Лишь северная часть страны, захваченная колонизаторами в конце XIX в., под названием Эритрея вошла в число колониальных владений Италии.

В 1916 г. в результате дворцового переворота был свергнут император Лидж Иясу, внутренняя и внешняя политика которого не отвечала интересам большинства феодальной верхушки страны. Хотя императрицей Эфиопии была провозглашена дочь императора Менелика Зэудиту, вместе с ней верховную власть в стране делил регент Тэфэри Мэконнын, будущий император Хайле Селассие I. Если императрица пользовалась поддержкой главным образом самых консервативных кругов феодальной верхушки, то за регентом Тэфэри стояла наиболее прогрессивная по тем временам группировка феодалов Шоа — одной из центральных провинций. Эта группировка стремилась продолжить процесс укрепления и модернизации страны, начатый в период правления императора Менелика II (1889—1913).

Позиции регента Тэфэри и его окружения постепенно укрепилась. В результате были осуществлены реформы, направленные на преодоление феодально-политической раздробленности, укрепление центральной власти и некоторое смягчение наиболее резких форм социального гнета. Реформы не затрагивали феодальных порядков, но они были нацелены на создание условий для более быстрого экономического и культурного развития Эфиопии.

В 1918 и 1923—1924 гг. были изданы указы о запрещении в стране рабства, во многом оставшиеся на бумаге. Последний из этих указов был сформулирован таким образом, что процесс освобождения рабов мог затянуться на десятилетия. Вместе с тем в Эфиопии того времени даже столь ограниченные мероприятия правительства встречали упорное сопротивление со стороны значительной части феодалов и церкви, неоднократно приводили к выступлениям против сторонников реформ.

В области внешней политики регент Тэфэри и его окружение уделяли большое внимание развитию связей с европейскими странами, что содействовало упрочению позиций Эфиопии на мировой арене. Безусловным успехом эфиопской дипломатии стало вступление страны в сентябре 1923 г. в Лигу наций, осу-

ществленное несмотря на упорное сопротивление со стороны некоторых европейских держав, прежде всего Англии и Италии. В межвоенный период Эфиопия по-прежнему оставалась объектом противоречий между ведущими западноевропейскими державами, стремившимися к установлению в ней своего экономического и политического господства. Принятие Эфиопии в Лигу наций означало международное признание ее независимости, и это не устраивало державы, включавшие ее в свои экспансионистские планы.

Другим важным внешнеполитическим шагом эфиопского правительства был официальный визит регента Тэфэри в 1924 г. в несколько европейских стран: Великобританию, Францию, Италию, Бельгию, Грецию, Швецию и Швейцарию. Во время этой поездки появилась возможность возобновить контакты между Эфиопией и Советским Союзом, прерванные после Великой Октябрьской социалистической революции. Однако нерешительность регента, препоны, чинившиеся западноевропейской дипломатией, негативное отношение к этому шагу со стороны консервативной эфиопской знати привели к тому, что восстановление отношений между нашей страной и Эфиопией было отсрочено почти на 20 лет.

Конец 20-х годов ознаменовался во внутривнутриполитической жизни Эфиопии обострением борьбы между сторонниками и противниками реформ. В 1928 г. армия регента Тэфэри подавила два выступления консервативной знати, через два года — еще одно.

В 1930 г. произошло событие, на много десятилетий определившее направление и характер развития страны, — после смерти Зэудиту Тэфэри Мэконнын стал единоличным правителем Эфиопии и короновался на императорский престол под именем Хайле Селассие I.

Продолжая уже в новом качестве свою деятельность по модернизации страны, император в 1931 г. объявил о введении первой в истории Эфиопии конституции. Хотя в соответствии с конституцией в стране учреждался двухпалатный парламент, основной закон был направлен прежде всего на укрепление власти императора как абсолютного монарха. Деятельность парламента сводилась лишь к утверждению исходящих от Хайле Селассие законов. Практически состав обеих палат парламента назначался самим императором. Вместе с тем конституция закрепляла принцип единства эфиопского государства и была направлена против феодального сепаратизма.

Среди других реформ, осуществленных в этот период, следует отметить дальнейшие шаги по ликвидации в стране рабства, денежную реформу, меры в области упорядочения налоговой системы, строительство светских школ и шоссе дорог. К началу 30-х годов относятся и первые шаги по созданию в Эфиопии регулярной армии, вооруженной современным оружием. В страну были приглашены бельгийские военные советники.

Был построен первый аэродром, закуплено несколько самолетов, появились собственные летчики.

Хотя предпринятые правительством шаги по модернизации страны и создали определенные условия для ее несколько более ускоренного социально-экономического развития, они мало что изменили в жизни народных масс. Эфиопия оставалась слабо-развитой аграрной страной с феодальным общественным строем. Основой ее экономики была феодальная эксплуатация многомиллионной массы крестьян, лишенной собственной земли и вынужденной выплачивать за ее аренду помещикам-феодалам до двух третей урожая. Еще тяжелее была участь крестьянского населения южных областей страны, вошедших в состав империи в конце XIX в. в результате военных походов шоанских феодалов. Помимо экономической эксплуатации иноэтничное население этих областей подвергалось и религиозной дискриминации.

Промышленность страны была представлена мелкими полукустарными обрабатывающими предприятиями, имелась небольшая ткацкая фабрика, пивоваренный заводик, фабрика по производству тропических шлямов, несколько мельниц, лесопилок и т. п. Вследствие слабого промышленного развития формирование буржуазных отношений происходило главным образом в торговой сфере. Но и здесь этот процесс шел крайне медленно, поскольку внешняя торговля осуществлялась либо через иностранные компании, либо через проживающих в Эфиопии армян, арабов и индийцев.

Иностранный капитал занимал наиболее значительные позиции в горнорудной промышленности, получившей вследствие этого определенное развитие. Так, иностранными компаниями, главным образом итальянским и французским, принадлежало большинство концессий на разработку золота, слюды, селитры, соли и некоторых других полезных ископаемых.

И без того медленное социально-экономическое развитие Эфиопии было прервано в 1935 г. агрессией фашистской Италии.

Итало-эфиопская война 1935—1936 гг. Борьба эфиопского народа против фашистской оккупации. Поражение, нанесенное Эфиопией Италии в 1896 г. в битве при Адуа, вынудило итальянский империализм на время отложить планы вооруженной оккупации этой независимой страны. На протяжении 20-х годов итальянская дипломатия стремилась обеспечить экономическое закабаление страны. Примером может служить англо-итальянское соглашение о разделе Эфиопии от 1925 г., не реализованное вследствие твердой позиции эфиопского правительства, поддержанное Францией, а также итало-эфиопский договор 1928 г., суливший Италии немалые экономические выгоды. По мере укрепления в Италии фашизма все отчетливее стали проявляться намерения Рима прибегнуть к агрессии.

Итальянское вторжение в Эфиопию готовилось в течение нескольких лет. Разрабатывая планы создания колониальной империи в Африке, итальянский фашизм уделял захвату Эфиопии особое внимание. Покорение этой страны позволило бы Италии создать в этой части Африки огромное колониальное владение из уже принадлежавших ей Эритреи и Итальянского Сомали, а также Эфиопии. С начала 30-х годов в Италии развернулась шовинистическая кампания, направленная против Эфиопии, страницы многих газет запестрели призывами «отомстить за шрамы Адуа».

Борьба народов Эфиопии против фашизма началась раньше, чем в других частях мира. На земле этого древнего государства произошла одна из схваток, непосредственно предшествовавших второй мировой войне. Здесь, а затем в Испании пробовал свои силы мировой фашизм.

В ночь на 3 октября 1935 г. 100-тысячная итальянская армия тремя колоннами вторглась из Эритреи на территорию Эфиопии на фронте шириной до 70 км. Ее действия поддерживала другая итальянская армия, выступавшая с территории Итальянского Сомали.

Вторжение не встретило никакого сопротивления, поскольку правительство Эфиопии, желая подчеркнуть неспровоцированный характер итальянской агрессии, приказало отвести войска на 30 км в глубь страны.

Подготовка и осуществление фашистской агрессии Италии против Эфиопии проходили в обстановке прямого попустительства со стороны империалистических держав. В августе 1935 г. конгресс США принял закон о нейтралитете. Это лишило Эфиопию возможности закупать в США оружие. В январе 1935 г. был заключен договор между министром иностранных дел Франции Лавалем и Муссолини, предоставивший Италии свободу действий в Эфиопии. Империалистические державы снабжали Италию оружием и стратегическим сырьем. Из великих держав только Советский Союз в Лиге наций и вне ее выступал за пресечение агрессии и оказание помощи Эфиопии.

Несмотря на героизм, проявленный эфиопскими воинами, исход войны с самого начала был предрешен огромной разницей в вооружении и подготовке обеих армий. Оснащенной самыми современными видами оружия, танками и самолетами итальянской армии противостояла армия феодального государства, почти полностью состоявшая из ополченцев. Лишь 10-тысячная императорская гвардия, обученная европейскими военными инструкторами, была знакома с современными методами ведения войны. Эфиопской армии не хватало винтовок и пулеметов, вся ее авиация состояла из семи устаревших самолетов. Эфиопы располагали лишь четырьмя радиостанциями, и связь между частями поддерживалась главным образом с помощью гонцов. Известно также, что в ходе наступления фашисты использовали отравляющие газы.

Тем не менее эфиопская армия оказала агрессору стойкое сопротивление. На борьбу поднялся весь народ. Один из находившихся в то время в Эфиопии иностранных корреспондентов писал: «Родина является их единственной подлинной любовью. Они скорее умрут, чем позволят завоевателям покорить ее... Из тысяч расположенных в долине деревень все способные носить оружие мужчины пробраются по крутым тропинкам к столице своей провинции Харэру. Люди вооружены только копьями и ножами. Жены несут сосуды с водой и продовольствие. Они готовы последовать за своими мужьями не только на призывной пункт, но и на передовые позиции».

Неся огромные потери в боях с превосходящими силами агрессора, эфиопская армия вынуждена была отступать. 31 марта 1936 г. произошла решающая битва при Май-Чоу, в ходе которой была уничтожена почти вся императорская гвардия. Победа при Май-Чоу открыла итальянцам путь на Аддис-Абебу. 2 мая император с семьей и несколькими министрами отбыл в Европу.

Испокон веков эфиопские императоры лично возглавляли борьбу против иноземных захватчиков. Поэтому многие патриоты, ушедшие в труднодоступные районы для организации сопротивления оккупантам, осудили Хайле Селассие, который предпочел провести трудное для страны время за рубежом, в Англии. Никогда еще престиж императора не падал так низко. Руководители некоторых партизанских отрядов отказывались выполнять полученные с большим опозданием указания императора.

5 мая итальянские моторизованные части заняли Аддис-Абебу. В Риме было торжественно объявлено о победе над Эфиопией. 1 июля был издан декрет о создании единой колонии — Итальянской Восточной Африки, куда вошли Эфиопия, Эритрея и Сомали. Но для эфиопского народа оккупация страны еще не означала поражения. Партизанская война охватила всю территорию Эфиопии.

В освободительной борьбе народов Эфиопии против итальянских оккупантов можно выделить три основных этапа.

Первый этап продолжался с мая 1936 г. (оккупация Аддис-Абебы) по февраль 1937 г. В ответ на попытку покушения на вице-короля Эфиопии маршала Грациани фашисты развязали в стране кровавый террор. На этом этапе основной силой, борющейся с оккупантами, были части разбитой эфиопской армии.

Второй этап начался в феврале 1937 г. и продолжался до января 1941 г. Он характеризовался массовым партизанским движением на территории всей страны. На протяжении этого периода овладевшие методами ведения партизанской войны патриоты не раз наносили серьезный урон врагу в живой силе и технике.

Третий этап начался в январе 1941 г. вступлением в Эфиопию английского экспедиционного корпуса и добровольческих эфиопских отрядов, сформированных на территории Судана и Кении. Их поддерживали многочисленные партизанские отряды,

которые действовали внутри страны. Он завершился полным разгромом итальянских оккупантов и их изгнанием из страны.

Оккупировав Эфиопию, фашисты не сумели подчинить себе всю страну ни в военном, ни в экономическом отношении. Несмотря на то что в Эфиопии у них была 200-тысячная армия, итальянцы удерживали контроль лишь в ряде городов. Да и там они не чувствовали себя в полной безопасности. По свидетельству очевидца, «офицеры оккупационной армии в Харэре и Диджите всегда держат наготове свои автомобили и грузовики, чтобы бежать, как только почувствуют опасность».

Партизаны — а их численность достигала 400 тыс. человек — нападали на итальянские гарнизоны, захватывали транспорты с оружием, перерезали коммуникации и громили колонны противника. Не раз им удавалось захватывать отдельные города. Существовали целые обширные районы, где власть полностью принадлежала партизанам. Оккупационные расходы Италии достигли огромных размеров — 1 млрд. лир ежемесячно. Только за период с мая 1936 г. до конца 1937 г. оккупанты потеряли убитыми больше, чем за весь предшествовавший период войны. О переселении в Эфиопию 500 тыс. итальянских семей, как планировал Муссолини, не могло быть и речи. Первые переселенцы, по признанию одной из итальянских газет, работали с лопатой в одной руке и с винтовкой в другой. Эфиопские крестьяне сокращали свои посевы, отказывались продавать продовольствие, и вместо вывоза сельскохозяйственных товаров из Эфиопии итальянцы были вынуждены ввозить продовольствие, чтобы прокормить многочисленную армию.

В усилиях расколоть и ослабить эфиопское Сопротивление, колонизаторы стремились разъединить народы Эфиопии. Амхара они патривали на оромо, сомалийцев на афаров, разжигали религиозные распри между христианами и мусульманами. Убедившись, что силой подавить выступление народа не удастся, оккупанты прибегали к заигрыванию, мелким подачкам, щедроно наиболее жестоких чиновников из колониальной администрации. Часть феодальной верхушки, соблазненная возможностью получить высокие посты и хорошо оплачиваемые должности, пошла на сотрудничество с итальянцами.

В ходе второй мировой войны, когда союзнические войска в Восточной Африке перешли в наступление, начался заключительный этап освободительной борьбы эфиопского народа. В январе 1941 г. из Судана в Эфиопию вступил 2-тысячный эфиопский отряд во главе с Хайле Селассие, к которому по мере приближения к столице стали присоединяться партизанские отряды. Одновременно с территории Судана и Британского Сомали началось наступление английских частей. Получившее новый импульс партизанское движение в самой Эфиопии усилило удары по оккупантам. 6 апреля 1941 г. партизанские части выбили итальянцев из Аддис-Абебы, после чего в столицу вступили английские части.

До революции 1974 г. в Эфиопии официальным днем освобождения считалось 5 мая, день, когда император въехал в освобожденную Аддис-Абебу. Воздавая должное героизму народа страны, руководство революционной Эфиопии перенесло официальный праздник освобождения на 6 апреля.

Вторая половина 1941 г. прошла под знаком расширения партизанского наступления. Один за другим под контроль патриотов переходили освобожденные города. Самоотверженно сражались партизаны: наиболее известное сражение произошло у г. Дэмби-Доло вблизи границы с Суданом. Здесь были взяты в плен 9 итальянских генералов, 370 офицеров и несколько тысяч солдат. К концу 1941 г. была освобождена территория всей Эфиопии. Первая жертва фашизма — Эфиопия — стала и первой страной, освободившейся от фашистской оккупации.

Агрессия фашистской Италии и последовавшая за ней оккупация принесли народу Эфиопии огромные бедствия. По далеко не полным подсчетам, погибло более 400 тыс. человек, умерло от голода 300 тыс., 35 тыс. человек погибло в концентрационных лагерях. Лишь в один день, 19 февраля 1937 г., в отместку за покушение на вице-короля Грациани только в одной Аддис-Абебе фашисты уничтожили более 30 тыс. жителей. Этот день отмечается в Эфиопии как День памяти жертв фашизма.

Борьба эфиопского народа за свободу оказала огромное влияние на формирование политического сознания населения многих стран. В ряде государств Европы, Азии и Африки были сформированы комитеты защиты Эфиопии, проходили демонстрации, докеры отказывались грузить итальянские корабли.

С горячим сочувствием следили за борьбой эфиопского народа советские люди. Советское правительство последовательно добивалось принятия экономических санкций против Италии, вскрывало суть политики умиротворения агрессора, проводившейся западными державами. Советский Союз никогда не признавал превращения Эфиопии в итальянскую колонию. Еще в самом начале итальянской агрессии газета «Известия» писала: «Следя из далекого СССР за этой войной, мы желаем эфиопским народным массам не только, чтобы они не попали в колониальное рабство, но и того, чтобы в этом великом историческом испытании пали цепи крепостничества и внутреннего рабства, которые влачат на руках и ногах труженики Эфиопии».

Борьба против общего врага — фашизма привела к сближению между Эфиопией и нашей страной. 21 апреля 1943 г. между обеими странами были установлены дипломатические отношения.

Эфиопия после второй мировой войны. Международное положение страны. Помощь, оказанную в освобождении Эфиопии от итальянских оккупантов, Англия использовала для усиления своего влияния в этой стране. Хотя Эфиопия формально считалась независимым государством, фактически она находилась

под британским военным управлением. Только в конце 1944 г. был заключен англо-эфиопский договор, который отменял ряд ограничений государственного суверенитета страны. Тем не менее Англия на два года сохранила за собой контроль над эфиопской армией и полицией и до 1955 г. — право оккупации области Огаден и «резервной зоны» на границе с Сомали.

В середине 40-х годов, пытаясь ослабить английское влияние, правительство Эфиопии открыло «зеленую улицу» капиталу США. Так, американская компания «Синклер ойл корпорейшн» в 1945 г. получила концессию на поиски и добычу нефти сроком на 50 лет. В 1951 г. между Эфиопией и США был заключен договор о дружбе и экономическом сотрудничестве. В 1953 г. он был дополнен соглашением о взаимной обороне, в соответствии с которым вооруженные силы США получили право пользоваться оборонительными сооружениями и портами Эфиопии. Близ Асмэры была построена мощная американская военная база радиосвязи с персоналом 1500 человек. Эфиопия стала одним из крупнейших получателей американской военной технической помощи. Американская идеология внедрялась в сознание населения страны через крупнейший в Африке отряд «Корпуса мира», американских чиновников в госаппарате и преподавателей в учебных заведениях. В результате Эфиопия оказалась в сильной зависимости от США. Это наложило отпечаток на внешнеполитический курс эфиопского правительства. Так, Эфиопия пошла на участие в интервенции против КНДР в начале 50-х годов, осуществленной США под вывеской «войск ООН».

Наряду с экономической и политической экспансией США в послевоенные годы усилилось проникновение в страну итальянского, западногерманского и японского капиталов. Голландские компании заняли наиболее прочные позиции в пищевой промышленности, бельгийские и индийские — в текстильной.

В послевоенный период определенное развитие получили экономические и культурные связи с социалистическими странами. В 1956 г. правительства Советского Союза и Эфиопии договорились о преобразовании дипломатических миссий в Москве и Аддис-Абебе в посольства и обменялись послами. Соглашения, подписанные с СССР и Югославией, позволили Эфиопии до некоторой степени ослабить зависимость страны от западных монополий. В целом же императорское правительство, ориентированное в проведении своей политики на США, не стремилось к расширению связей с социалистическими странами. Тем не менее все объекты, сооруженные в Эфиопии с помощью СССР, в первую очередь нефтеперерабатывающий завод в Асэбе, внесли заметный вклад в экономическое развитие страны.

Одним из самых значительных достижений Эфиопии в области внешней политики в этот период явилось воссоединение в рамках единой государственности с северной частью страны, в конце прошлого столетия ставшей колонией Италии. В декабре

1950 г. ООН, одной из стран-учредительниц которой в 1945 г. была Эфиопия, приняла решение о воссоединении в 1952 г. Эфиопии и Эритреи в рамках федерации. В 1962 г. Эригрея вошла в состав эфиопского государства в качестве одной из провинций. Тем самым спустя многие десятилетия Эфиопия получила выход к морю.

Социально-экономическое и внутривластное развитие страны в послевоенный период. Возвратившийся из Англии император Хайле Селассие и его окружение видели свою главную задачу в укреплении абсолютной монархии в стране. Император издавал абсолютной властью. Согласно конституции 1955 г., «особа императора священна в силу его императорской крови, его достоинство неприкосновенно, власть его не может оспариваться». В осуществлении своей внутренней политики эфиопский монарх опирался на церковь, армию и полицию.

Чисто внешней демократизации подверглось в этот период государственное устройство страны. В соответствии с принятой в 1955 г. новой конституцией, члены нижней палаты парламента стали избираться всеобщим тайным голосованием. Высокий имущественный ценз и другие требования, предъявлявшиеся к кандидатам на выборах, обусловили соответствующий состав парламента. В него вошли крупные земельные собственники и представители бюрократической буржуазии, заинтересованные в укреплении монархического режима. Верхняя палата, сенат, как и прежде, назначалась императором. Неудивительно, что парламента страны оставался послушным орудием императорского двора.

Сельское хозяйство — основа эфиопской экономики — не получило в послевоенный период какого-либо импульса к развитию. Его технический уровень оставался крайне низким. Как и сотни лет назад, для обработки земли крестьянин использовал деревянную соху и мотыгу. Немногочисленные сельскохозяйственные машины применялись главным образом на государственных опытных фермах.

Безземелье и малоземелье крестьян, рост налогового пресса и произвол феодалов-помещиков не раз поднимали земледельцев на борьбу за улучшение своего бедственного положения. Наибольшую известность получили выступления против помещиков в 1950 г. в провинции Годжам, крестьянские бунты во второй половине 50-х годов на юге страны. Однако эти разрозненные и плохо подготовленные волнения быстро подавлялись армейскими частями.

В послевоенные годы при участии иностранного капитала в стране был построен ряд промышленных объектов: текстильные фабрики в Аддис-Абебе, Асмэре, Акаки, сахарные заводы в Уонджи и другие предприятия. Крупная электростанция, сооруженная на р. Ауаш вблизи столицы, вступила в строй в 1960 г. В своей экономической политике правительство Эфиопии взяло

курс на поддержку частного предпринимательства, способствовало росту национальной буржуазии. Несмотря на значительное увеличение внешнеторгового оборота страны (с 1945 по 1960 г. — более чем в пять раз), его экспортная часть оставалась крайне незначительной, что привело к росту отрицательного сальдо. Монокультура сельского хозяйства Эфиопии, кофе, почти целиком закупалась американскими компаниями.

С 1957 г. правительство Эфиопии пыталось строить хозяйственную деятельность на основе пятилетних планов. Однако ни один из этих планов из-за амбициозности и нереалистичности так и не был реализован. Хотя в промышленности, на транспорте и в ремесленном производстве Эфиопии было занято всего около 3% самодеятельного населения, в послевоенные годы в стране стали создаваться первые профсоюзные организации, вступившие на путь борьбы за интересы трудящихся. В 1947, 1949 и 1954 гг. произошли крупные забастовки железнодорожников, неоднократно останавливали работу рабочие обувной фабрики «Дармар».

Определенный прогресс был достигнут за послевоенные годы в области образования. Наряду с общеобразовательными школами в стране появились первые профессиональные средние учебные заведения. В 1950 г. в Аддис-Абебе был создан университетский колледж. В 1961 г. он был преобразован в Университет им. Хайле Селассие I. Но до революции 1974 г. число неграмотных в Эфиопии составляло 90% населения.

Недовольство существующими порядками, реакционной сущностью режима Хайле Селассие возрастало не только среди наиболее эксплуатируемой части населения — крестьянства и рабочих, но и в среде интеллигенции и в армии. В 1960 г., когда император находился в зарубежной поездке, императорская гвардия подняла восстание. Созданный офицерами Совет революции объявил о низложении Хайле Селассие, обвинив его в деспотизме и неумении управлять страной в интересах народа. В обращении к населению по радио Совет заявил о своем намерении осуществить программу демократизации и социального обновления страны. Поскольку восстание было плохо подготовлено, его поддержала лишь небольшая группа студентов. Спустя три дня оно было жестоко подавлено армией.

Эфиопия в предреволюционное десятилетие. В 60-е годы Эфиопия представляла собой абсолютную монархию с высоким уровнем государственной централизации, многочисленной бюрократией, регулярной армией, церковью, подчиненной государству. Конституция 1955 г. провозглашала Эфиопию конституционной монархией с такими атрибутами буржуазной демократии, как свобода слова, собраний и т. и., но на практике власть императора Хайле Селассие была неограниченной. Эфиопия была одной из немногих стран мира, где отсутствовали политические партии. Всякая оппозиция решительно подавлялась.

В 60-е годы правительство взяло курс на более активное привлечение в экономику страны иностранного капитала. Принятый в 1964 г. закон предоставил иностранному капиталу равные права с местным. Все иностранные предприятия, капитал которых превышал 200 тыс. эфиопских долл., освобождались от подоходного налога на пять лет. В этот период было сооружено несколько довольно крупных предприятий общенационального значения — текстильных, кожевенно-обувных, пищевых, цементных. Однако в целом хозяйство Эфиопии развивалось медленными темпами. Накануне революции в стране насчитывалось всего около 400 предприятий, главным образом мелких и средних.

Понимая необходимость ускорить социально-экономическое развитие страны, в 1962 г. император провозгласил доктрину «демократического общества», призванную обеспечить постепенное вращение феодализма в капитализм при сохранении политической власти за феодалами. Однако попытки правящих кругов построить современное капиталистическое общество, не изменяя основ феодального строя, потерпели неудачу.

Тяжелое экономическое положение страны, нищета и бесправие народа, растущее осознание интеллигенцией того факта, что феодальные порядки являются тормозом на пути дальнейшего социально-экономического развития, — все это способствовало активизации внутриполитической жизни страны, усиливало антиправительственные настроения.

К 60-м годам возросла численность рабочего класса, происходило его организационное оформление. Чтобы предотвратить формирование общенационального профсоюзного центра снизу, правительство в 1963 г. разрешило создать Конфедерацию эфиопских профсоюзов. Деятельность этой организации была поставлена под правительственный контроль. В императорском указе, лишившем рабочих и служащих права на забастовку, говорилось, что профсоюзы «не преследуют политических целей и не участвуют в какой-либо политической деятельности». Однако, несмотря на неопытность и беспомощность профсоюзов, эфиопские рабочие не раз поднимались на борьбу за свои права. Длительностью и упорством отличались забастовки железнодорожников в Аддис-Абебе и Дыре-Дауа, стачки рабочих текстильных фабрик в столице, Бахр-Даре и Акаки в 1962 и 1963 гг., рабочих и служащих национальной авиакомпании в 1967 г., выступления рабочих сахарного завода в 1967—1969 гг., ряд других выступлений.

Неспокойно было и в эфиопской деревне. Правительство не раз заявляло о своем намерении улучшить положение безземельных крестьян-арендаторов, но для изменения феодальных аграрных отношений, существовавших еще с времен средневековья, практически ничего не предпринималось. Доведенные до крайней нищеты крестьяне отказывались от уплаты налогов и податей, нередко захватывали помещичьи земли. Крестьянские мятежи произошли в провинциях Тыграй, Уолло, Сидамо, Арси,

Бале и др. Более года продолжалось начавшееся в 1968 г. выступление крестьян в провинции Годжам.

Большую роль в активизации политической жизни страны в этот период сыграло студенчество. В 1961 г. был создан Союз эфиопских студентов Аддис-Абебского университета, затем — Национальный союз эфиопских студентов. С середины 60-х годов выступления учащейся молодежи против феодально-монархического режима стали обычным явлением внутриполитической жизни страны. В студенческих публикациях, то и дело запрещавшихся цензурой, открыто говорилось о негативных сторонах жизни эфиопского общества — голоде, безработице, росте цен, политическом беспорядке. Студенты и школьники-старшеклассники столицы и других городов устраивали демонстрации, бойкотировали занятия. Именно молодежь страны в этот период был выдвинут антифеодальный лозунг «Землю тем, кто ее обрабатывает!». Власти не раз закрывали университет и силой подавляли студенческие волнения и демонстрации.

Особенно крупные студенческие выступления произошли в 1967 г., когда в ответ на принятие парламентом закона о запрещении забастовок без предварительного разрешения властей учащаяся молодежь организовала массовую демонстрацию. Демонстрация была разогнана армейскими частями, власти закрыли студенческую газету и распустили Национальный союз студентов. В конце 1969 г. во время похорон павшего от руки убийцы студенческого лидера Тэляхуна Гыззау произошли столкновения студентов с войсками. Больше десяти человек было убито и около 100 ранено.

Расширялись связи учащейся молодежи с рабочим движением. По инициативе студенческих активистов для рабочих были организованы курсы по ликвидации неграмотности, кредитно-ссудные товарищества, проводились семинары и лекции. Радикально настроенные студенты неоднократно присоединялись к рабочим забастовкам, а в 1967 и 1969 гг. университетская молодежь материально поддержала бастующих.

Революционные настроения усилились и в армии, долгое время представлявшей собой незыблемый оплот феодально-монархического режима. Спустя всего несколько месяцев после подавления мятежа императорской гвардии, весной 1961 г., начались солдатские выступления в некоторых армейских частях. Попытки вооруженных выступлений с участием не только рядовых, но и офицеров, повторились в 1964, 1966 и 1969 гг. В конце 60-х годов в армии стали создаваться тайные кружки, члены которых — рядовые, сержанты и младшие офицеры — ставили перед собой задачу свержения правящего режима.

В предреволюционное десятилетие обострились этнические и религиозные противоречия в эфиопском обществе. В большой мере это объяснялось шовинистической политикой императорского режима, ставившего в привилегированное положение одну из народностей — амхара. Накануне революции представители

этой народности занимали примерно 70% высших и средних административных постов в стране. Выступления на этнической почве происходили во многих районах Эфиопии, однако самая кризисная ситуация сложилась в Эритрее, где с начала 60-х годов развернулась вооруженная борьба против центрального правительства. Толчком к ее активизации явилась ликвидация автономного статуса Эритреи и включение этой области в состав империи в качестве одной из провинций. Борьба с Фронтом освобождения Эритреи стала одной из самых сложных проблем императорского режима.

В 1969 г. правительство приняло закон, согласно которому любой «подозрительный» житель страны мог быть задержан и препровожден в тюрьму на срок до шести месяцев без суда. В целом для эфиопского общества в этот период была характерна обстановка страха, подозрительности, недоверия и мнительности.

На фоне антинародной внутренней политики несколько привлекательнее выглядела внешняя политика эфиопского правительства. Важное значение для Эфиопии имело то обстоятельство, что после завоевания независимости народами Судана, Сомали и Кении страна вышла из кольца колониальных владений империалистических держав. Находясь в «силовом поле» США и получая от них более половины всей американской военной помощи странам Африки, правительство Эфиопии объявило о своей приверженности политике антиколониализма, позитивного нейтралитета, неприсоединения.

Эфиопская дипломатия прилагала немалые усилия, чтобы Эфиопия заняла ведущее место в системе межгосударственных отношений на континенте. Эти усилия, подкрепленные авторитетом Эфиопии, как единственного государства в Африке, отстаивающего свою независимость в XIX в., привели к тому, что в 1963 г. Аддис-Абеба была избрана местом штаб-квартиры Организации африканского единства.

Важным аспектом внешней политики Эфиопии в 60-е годы были отношения с соседними странами, и прежде всего с Сомали. Отсутствие точно обозначенной границы между двумя государствами — наследие колониальных времен — не раз приводило к возникновению пограничных споров, а порой — к открытым вооруженным столкновениям. Наиболее значительное из них произошло в феврале 1964 г., когда части сомалийской армии вторглись на территорию Огадена. В результате усилий ОАЕ было подписано соглашение о перемирии и отводе войск на 10—12 км от границы. Однако напряженность в отношениях между Эфиопией и Сомали продолжала сохраняться.

В этот период существовало как бы две Эфиопии. Одна, обращенная к внешнему миру, была парадным фасадом, на сооружение которого пошли такие кирпичи, как богатые исторические традиции страны, ее успехи в борьбе за сохранение политической независимости, видное место, занимаемое на поли-

тической арене континента. Немалое место в сумме этих слаженных занимала личность императора Хайле Селассие. За 45 лет пребывания этого монарха у кормила власти официальная эфиопская и западная пресса сумели создать ему ореол мудрого и заботливого правителя, денно и нощно пекущегося о благе своих подданных. За сверкающей витриной псевдоблагополучия и стабильности скрывалась подлинная Эфиопия, страна нищеты и бесправия, коррупции и деспотизма властей. Развитие Эфиопии в этот период характеризуется, с одной стороны, обострением в стране социально-экономических и этнорелигиозных противоречий, с другой — ростом антифеодальных и антимонархических настроений, накоплением «горючего материала», который, достигнув критической массы, привел к революции.

Революция 1974 г. Революция в Эфиопии явилась важнейшей поворотной точкой в истории страны. Начавшись как антифеодальная, она быстро обрела черты национально-демократической революции, осуществленной в интересах трудящихся страны. В ходе революции был ликвидирован феодально-монархический режим и созданы условия для развития Эфиопии по пути глубоких социальных преобразований.

Начиная с 70-х годов в стране резко обострились социальные противоречия. Вызревание революционной ситуации было ускорено голодом, который охватил значительную часть населения страны в результате многолетней засухи (только в 1972—1973 гг. от голода погибло свыше 200 тыс. человек), и нежеланием императорского правительства облегчить невыносимо тяжелое экономическое положение народных масс.

С середины февраля 1974 г. начались стихийные выступления против правительства, в которых участвовали студенты, учителя, таксисты, строительные рабочие, часть военнослужащих. То и дело происходили демонстрации, столкновения с полицией. Солдаты отказывались повиноваться командирам и арестовывали наиболее ненавистных офицеров. В деревнях участились захваты крестьянами помещичьих земель.

В течение недели волнения перекинулись на армейские части. Как и остальные социальные группы, выступившие против существующих порядков, военнослужащие требовали отставки правительства, проведения аграрной реформы и демократизации общественной жизни. Под давлением армии старый кабинет министров вынужден был уйти в отставку. Ставший во главе нового правительства Эндалькачеу Мэконнын должен был, по мнению двора, спустить сложившуюся в стране ситуацию на тормозах. Стремясь сбить накал антиправительственных выступлений, новый премьер-министр заявил о готовности удовлетворить требования трудящихся и даже уволил несколько наиболее ненавистных народу высокопоставленных чиновников. Однако одновременно правительство приняло решение о запрещении забастовок и демонстраций.

В этот критический момент в революционную борьбу включились рабочие. 7 марта началась первая в истории страны всеобщая забастовка. Ею руководила насчитывавшая уже 120 тыс. членов Конфедерация эфиопских профсоюзов. Правительство было вынуждено пойти на удовлетворение требований рабочих, в частности по вопросу принятия нового трудового законодательства и улучшения положения трудящихся. Но, обещая провести назревшие реформы и заигрывая с армией, правительство на деле пыталось положить конец революционным выступлениям.

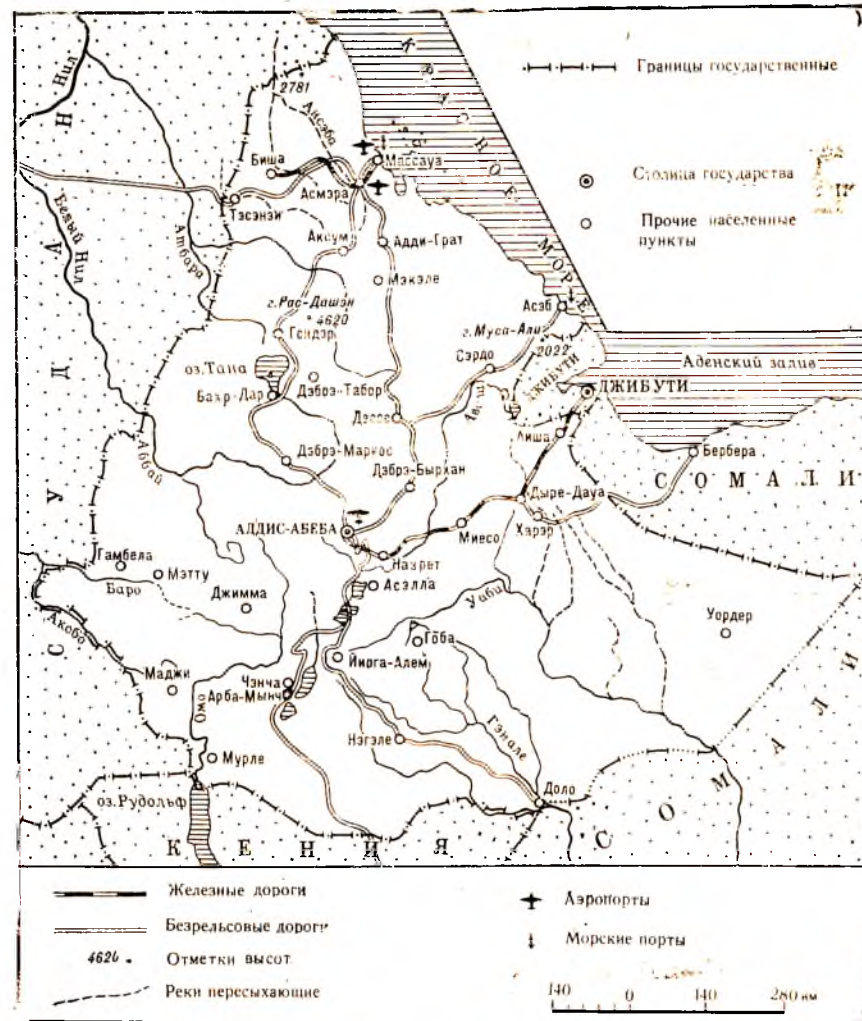
В конце июня в события активно вмешалась армия, создавшая Координационный комитет вооруженных сил (ККВС). С этого момента, несмотря на существование правительства, реальная власть все больше концентрировалась в руках ККВС.

Военные начали кампанию постепенной дискредитации и изоляции императора, упразднили важнейшие мопархические институты и арестовали ряд сановников. Все действия ККВС получали широкую поддержку населения. 9 июля под лозунгом «Эфиопия прежде всего!» ККВС впервые открыто выступил с программой действий, в которой выдвигались задачи демократизации страны и оздоровления общественной жизни в интересах трудящихся.

Логическим развитием революционного процесса в стране стало низложение 12 сентября 1974 г. императора Хайле Селассие I. Пребывавший у власти с 1930 г. престарелый монарх, как «более не заслуживающий доверия эфиопского народа и постоянно предававший его основные интересы», решением ККВС был взят под стражу. Вся полнота государственной власти перешла к ККВС, вскоре переименованному во Временный военный административный совет (ВВАС), и временному военному правительству. Парламент был распущен, а действие конституции 1955 г. приостановлено. Таким образом, власть в стране от феодалов и бюрократической буржуазной элиты перешла к представителям военно-революционной демократии.

20 декабря 1974 г. была обнародована декларация «Истоки и пути развития движения „Эфиопия прежде всего!“», в которой целью общественно-экономического развития страны провозглашалось построение социализма. Наряду с идеями научного социализма в этом программном документе содержались и элементы мелкобуржуазной националистической идеологии, например утверждения о возможности особого, «эфиопского» социализма, идеализация некоторых сторон общественной жизни и исторического прошлого страны.

В соответствии с содержащимся в декларации разъяснением, философская концепция «Эфиопия прежде всего» базировалась на следующих принципах: равенство всех эфиопов, всестороннее развитие общества, преобладание общенародных интересов над частными, территориальная целостность и единство страны. В сфере экономики декларация предусматривала на-

Народная Демократическая Республика Эфиопия

ционализацию основных средств производства, земля объявлялась собственностью народа. Впервые было также заявлено о необходимости создания прогрессивной политической партии, соответствующей принципам социалистической ориентации. Важнейшей задачей внешней политики признавалось укрепление дружественных отношений со странами-соседями на основе общей борьбы против неокOLONИализма и империализма.

ВВАС приступил к осуществлению социально-экономических преобразований. В начале 1975 г. были национализированы банки и страховые компании, в собственность государства

перешли 72 промышленные фирмы, принадлежавшие в основном иностранному капиталу.

Сокрушительный удар по феодализму панес декрет ВВАС от 4 марта 1975 г. о национализации сельских земель. В результате осуществления самой радикальной в Африке аграрной реформы от гнета помещиков-землевладельцев освободилось почти 90% населения страны. В декрете говорилось, что «все сельские земли становятся коллективной собственностью народа». Каждому крестьянину предоставлялась возможность получить в единоличное пользование надел, не превышающий 10 га; запрещалось применение наемного труда. В соответствии с декретом о земле, в эфиопской деревне предусматривалось создание принципиально новой для Эфиопии формы самоуправления крестьян — крестьянских ассоциаций. Национализация земли была осуществлена и в городах. По указу ВВАС там тоже были созданы городские органы самоуправления — кэбэле, в руководство которых вошла наиболее политически сознательная часть городских жителей.

Большую роль в развитии революционного процесса сыграла общенациональная кампания «Развитие через сотрудничество», вошедшая в историю эфиопской революции под названием «Зэмэча». При осуществлении земельной реформы революционное руководство столкнулось с большими трудностями, в частности с нехваткой кадров и консерватизмом крестьянского сознания. В январе 1975 г. около 60 тыс. студентов, преподавателей, старшеклассников, военнослужащих отправились в сельские районы для разъяснения крестьянам целей революции в целом и сущности декрета о земельной реформе в частности. Помимо политико-разъяснительной работы на селе молодежь участвовала в строительстве школ, медпунктов, дорог, мостов и колодцев. Важной частью кампании была организация курсов по ликвидации неграмотности.

Одним из первых весомых завоеваний революции явился новый закон о труде, обнародованный в декабре 1975 г. Впервые в истории Эфиопии в нем было в законодательном порядке провозглашено право на труд, введен 8-часовой рабочий день, установлен минимум заработной платы, рабочим гарантировалась медицинская помощь, ежегодный оплачиваемый отпуск. В законе о труде важное место занимает часть, посвященная профсоюзам. Конфедерация эфиопских профсоюзов, лидеры которой вступили на путь саботажа решений ВВАС, не отвечала задачам развития революции. В соответствии с новым законом, «с целью защиты интересов рабочих, уничтожения всех видов эксплуатации и для руководства рабочим движением и профсоюзами» был организован Всеэфиопский профессиональный союз. На всех промышленных предприятиях были созданы рабочие комитеты, которые вместе с администрацией обсуждают нужды производства.

Решительный курс ВВАС на осуществление революционных

преобразований нашел отражение в обнародованной в апреле 1976 г. Программе национально-демократической революции, в которой недвусмысленно заявлялось о выборе социалистического развития. В этом документе научно обосновывались цели, задачи и содержание национально-демократической революции, перспективы перерастания ее в социалистическую. «Революция в Эфиопии, — говорилось в обращении ВВАС в связи с обнародованием программы, — является национальной потому, что она направлена на освобождение широких народных масс от оков империализма и неокOLONиализма. Она является также демократической, поскольку, с одной стороны, направлена против феодализма и бюрократической буржуазии, а с другой — призвана передать землю и другие жизненно важные средства производства трудящимся массам а одновременно предоставить им демократические права — свободу печати, слова, собраний, организаций и т. д.».

Анализируя процесс революционного развития Эфиопии, программа выделяет в нем два этапа. На первом осуществляются цели и задачи национально-демократической революции, на втором этапе — социалистической. Таким образом, Программа национально-демократической революции явилась, по сути дела, программой-минимум, предназначенной для решения неотложных задач первого этапа эфиопской революции.

Программа наметила комплекс мер в экономической и социальной областях. В ней выдвигались задачи освобождения производительных сил страны от пут отсталых производственных отношений, ускорения экономического развития страны с целью повышения жизненного уровня народных масс.

Важное место в этом программном документе заняла разработка путей решения одной из острых проблем Эфиопии — национальной. Впервые в многовековой истории страны было провозглашено равенство всех населяющих ее народов. «Ни один народ не будет господствовать над другим, поскольку в соответствии с духом социализма признается равное право за культурой, историей, языком и религией каждого народа» (§ 5 Программы). Всем народам предоставлялась внутренняя (региональная) автономия, предполагавшая активное участие населения в политической, экономической и общественной жизни своих районов.

В области внешней политики программа предусматривала тесное сотрудничество с национально-демократическими движениями и другими прогрессивными организациями, борющимися против империализма, неокOLONиализма и расизма.

В программном документе было объявлено об авангардной роли в революции партии рабочего класса, руководящейся принципами научного социализма.

Принятие программы эфиопской революции свидетельствовало об укреплении влияния революционно-демократического крыла ВВАС во главе с Менгисту Хайле Мариамом. Созданный в

конце июня 1974 г. ВВАС включал около 120 военнослужащих. Неоднородность социального состава этого органа обусловила разногласия среди его членов по вопросам о характере и целях эфиопской революции. Многие проявили недостаточную идейную зрелость в решении конкретных вопросов. Победа прогрессивного крыла ВВАС в февралье 1977 г. привела к избранию Менгисту Хайле Марнама * его председателем.

Эфиопская революция столкнулась с ожесточенным сопротивлением внутренней и внешней реакции. Как реакционные, так и левацкие экстремистские элементы развернули подрывную кампанию против деятельности военного руководства. Нерешенность национального вопроса привела к возникновению сепаратистских движений на националистической основе. В оппозицию к военному руководству встала часть интеллигенции и студенчества, претендовавшая на руководящую роль в революции.

Землевладельцы упорно сопротивлялись революционным преобразованиям в деревне, завлекали в свои банды наименее политически сознательных крестьян. Уже на второй день после создания ВВАС в области Сэлале вспыхнул мятеж, организованный помещиками-феодалами. Позднее монархическая реакция объединилась вокруг так называемого Эфиопского демократического союза (ЭДС), который возглавили бежавшие члены императорской фамилии, сановники, генералы. Тайные сторонники ЭДС занимались подрывной деятельностью в госаппарате, в промышленности и торговле.

Угроза исходила и от различных левацких и анархистских группировок, требовавших немедленного создания некоего «народного правительства», что в конкретно-исторических условиях неминуемо привело бы к поражению революции. Наиболее активно против политики ВВАС выступала Эфиопская народно-революционная партия (ЭНРП), лидеры которой, демагогически спекулируя на марксистской фразеологии, сумели привлечь на свою сторону часть молодежи, интеллигенции, мелких чиновников и профсоюзных активистов. ЭНРП считала, что, поскольку армия — продукт монархии, она не может руководить революцией. Убедившись, что ее анархистские призывы с течением времени пользуются все меньшим успехом, ЭНРП ступила на путь вооруженного террора, кульминация которого пришлась на конец 1976 — начало 1977 г. Террористы бивали из-за угла, совершали на предприятиях акты диверсий и саботажа, провоцировали антиправительственные выступления. От рук контр-

революционеров пали десятки видных революционных деятелей, включая членов ВВАС.

В этой сложной обстановке отчетливо проявился народный характер революции. По призыву революционного руководства на борьбу с контрреволюцией выступили организованные в отряды самообороны и народной милиции жители городов и крестьянская беднота. В течение нескольких месяцев в центре контрреволюционной деятельности, Аддис-Абебе, были ликвидированы подпольные штабы и проведены аресты руководителей антиправительственных группировок.

С оружием в руках против революции выступали и различные группировки и движения, созданные на националистической основе. В Эритрее усилилась деятельность трех существовавших еще до революции «национально-освободительных фронтов», выступавших за полное отделение этой области. В ряде случаев контрреволюционные движения координировали свои действия. Эритрейские сепаратисты, как и другие националистические «фронты», пользовались финансовой и военной поддержкой реакционных арабских режимов.

В своем развитии эфиопской революции пришлось противостоять и внешней угрозе. Сразу же после победы революции на юге страны развернули диверсионную деятельность Фронт освобождения Западного Сомали и Фронт освобождения сомалийцев — руководимые из Сомали военно-политические националистические организации. Их целью было отторжение от Эфиопии значительной части страны, примыкающей к Сомали и населенной сомалийцами. Она составляла примерно треть территории страны. В конце июля 1977 г. на прямую интервенцию против Эфиопии пошли правящие круги Сомали, поддержанные международной реакцией. Используя сложное внутриполитическое положение Эфиопии в тот период, прежде всего наступления внутренней контрреволюции в различных частях страны, сомалийские войска за несколько месяцев сумели продвинуться в глубь эфиопской территории на 700 км и окружить главные города региона — Харэр и Дыре-Дауа.

Это был один из самых тяжелых периодов развития эфиопской революции. Оккупация Огадена на юге, успешные действия эритрейских сепаратистов, которые, воспользовавшись сомалийской агрессией, захватили большую часть области и блокировали ее административный центр Асмэру и порты Асэб и Мас-сауа. Серьезная угроза нависла над территориальной целостностью страны, над судьбой революции.

С целью мобилизации всех сил и средств в Эфиопии было создано Национальное революционное оперативное командование во главе с Менгисту Хайле Марнамом. Смертельная опасность для революции вызвала патриотический подъем среди населения страны. Быстрыми темпами создавалась народная милиция, начался сбор денежных средств и продовольствия для нужд армии, страна жила под лозунгом «Все для фронта!».

* Менгисту Хайле Мариам родился в 1941 г. в семье военнослужащего. Окончив военную академию в Эфиопии, в 1969—1970 гг. прошел курс переподготовки офицеров в США. По возвращении на родину принял активное участие в подпольном антимонархическом движении армейских офицеров. Встав в 1977 г. во главе ВВАС, Менгисту Хайле Мариам занял также посты председателя совета министров и главнокомандующего революционной армией.

Значительную политическую поддержку, материальную и военную помощь ставшей жертвой агрессии Эфиопии оказали Советский Союз, Куба, ГДР, а также Народная Демократическая Республика Йемен. Мобилизовав собственные силы и опираясь на интернационалистскую помощь, эфиопская армия при поддержке народной милиции в феврале 1978 г. перешла в наступление и в течение месяца освободила территорию Огадена.

Развивая военный успех, летом 1978 г. вооруженные силы революции нанесли серьезный удар по эритрейским сепаратистам и восстановили правительственный контроль над большей частью области. Одновременно были разгромлены другие контрреволюционные организации внутри страны.

Значительная стабилизация внутриполитической обстановки позволила революционному руководству Эфиопии вплотную заняться решением проблем в экономической и социальной сферах. В конце октября 1978 г. был опубликован декрет ВВАС о проведении Общенациональной революционной кампании развития и централизованного планирования, направленной на упрочение госсектора, расширение внешней торговли, восстановление разрушенных предприятий и т. д. Перспективной целью этой кампании было создание материальной базы для перехода к строительству социалистического общества. Основное внимание уделяется подъему сельского хозяйства. Сама по себе аграрная реформа 1975 г. не смогла решить все проблемы развития сельского хозяйства: единоличные крестьянские хозяйства были не в состоянии поднять сельскохозяйственное производство. В соответствии с обнародованным в июне 1979 г. декретом, началась долгосрочная кампания по созданию на добровольной основе производственных и снабженческо-бытовых кооперативов. Если в 1984 г. их насчитывалось 1482, то через год число крестьянских производственных кооперативов достигло 1755. Численность кооперированных крестьян за этот же период возросла с 94,4 тыс. до 113,3 тыс. человек. Однако большая часть продуктов сельского хозяйства — около 90% — производится в индивидуальных крестьянских хозяйствах, объединенных в крестьянские ассоциации.

В области промышленного развития правительство большое внимание уделяет расширению и укреплению государственного сектора, в 1980 г. его доля в валовом промышленном производстве составила свыше 90%. В стране осуществляется широкая программа строительства новых предприятий — текстильных фабрик, цементного и сахарного заводов, предприятий пищевой промышленности, завода по сборке тракторов и т. д.

Уделяется большое внимание вопросам социального развития, повышению жизненного уровня трудящихся. В ходе кампании по ликвидации неграмотности более 11 млн. человек научились писать и читать, доля неграмотных в стране снизилась с 93 до 37%. Более чем в два раза возросло количество детей,

посещающих школы; за годы революции построено более 4 тыс. школ, преимущественно в сельской местности. При сохранении нынешних темпов ликвидации неграмотности к 1994 г. Эфиопия могла бы стать одной из немногих на Африканском континенте стран сплошной грамотности.

Не менее значительны достижения и в области здравоохранения. До революции 85% населения Эфиопии не знало, что такое медицинское обслуживание, на 80 тыс. человек приходился лишь один врач. За годы революции число больниц в стране увеличилось вдвое, стало в три раза больше медпунктов. Повсюду ведется активная борьба с инфекционными и эпидемическими заболеваниями, проводится вакцинация детей. Много внимания уделяется охране материнства и младенчества. Вопросами воспитания молодого поколения занимается Национальная комиссия по делам детей. Лишь за последние годы в Эфиопии построено более 600 детских садов, другие детские учреждения.

В стране признано равенство религий (христианства и ислама), провозглашено отделение церкви от государства и школы от церкви.

Прогрессивный характер социальной политики эфиопского руководства отчетливо проявился в ходе борьбы с последствиями многолетней засухи, поразившей большую часть территории страны. Осуществляется переселение части населения затронутых засухой районов в другие места, переселенцы обеспечиваются жильем и всем необходимым сельскохозяйственным инвентарем. Большую помощь в переселении жертв засухи оказывает Советский Союз и другие социалистические страны, некоторые западные державы. В ноябре 1984 г. советское правительство в срочном порядке предоставило Эфиопии значительные автотранспортные средства с водителями, самолеты и вертолеты с экипажами для перевозки продовольственных и других товаров в районы, пострадавшие от засухи. В борьбе за спасение жертв засухи участвует и большая группа советских врачей.

С первых дней революции большое внимание уделяется политическому воспитанию масс. На заводах и фабриках, в государственных учреждениях, госфермах, учебных заведениях, армии действуют политические семинары, участники которых изучают основы марксизма-ленинизма, участвуют в дискуссиях по обсуждению задач эфиопской революции. Для подготовки идеологических работников в Аддис-Абебе была открыта Политическая школа им. Февральской революции 1974 г. В соответствии с программой национально-демократической революции, при ВВАС в 1976 г. было создано Временное бюро по организации масс, на которое была возложена задача проведения массовой политико-воспитательной работы на основе идей марксизма-ленинизма, создания общественных организаций.

В своем развитии революция сталкивалась с многочисленными трудностями. Низкий политический уровень народных

масс, скрытый саботаж чиновничьего аппарата, атаки контрреволюции справа и слева, действия националистических и сепаратистских сил, порой разногласия среди руководства страны относительно форм и методов дальнейшего переустройства общества — все это накладывало свой отпечаток на динамику развития революционных процессов в стране.

Главная задача, стоявшая перед эфиопской революцией в первое десятилетие ее развития, — создание авангардной партии трудящихся, руководствующейся принципами научного социализма. Армия сыграла важнейшую роль в осуществлении революции, но она не могла быть политическим авангардом общества. Члены ВВАС понимали это, и с момента своего прихода к власти этот орган считал одной из своих главных задач создание массово-политической организации, способной возглавить процесс углубления революции. В феврале 1977 г. был образован Союз марксистско-ленинских организаций Эфиопии (СМЛОЭ), в который вошли несколько полулегальных политических группировок, возникших в первый год революции и заявивших о поддержке политики ВВАС. Однако СМЛОЭ был мертворожденным ребенком, поскольку раздиравшие его противоречия оказались сильнее принципов, объединявших его членов. Очень скоро в организации выявились непреодолимые противоречия по кардинальным вопросам развития эфиопской революции, в частности по вопросу о характере будущей государственной власти и по национальному вопросу.

В феврале 1979 г. СМЛОЭ принял решение о роспуске и организации единого центра по созданию партии. Им стала Комиссия по организации партии трудящихся Эфиопии (КОПТЭ), созданная декретом ВВАС в декабре 1979 г. В соответствии с этим декретом, на КОПТЭ, которую возглавил Менгисту Хайле Мариам, возлагалась идеологическая и организационная работа по созданию в стране авангардной партии трудящихся и распространению среди населения основ учения марксизма-ленинизма. Перед КОПТЭ ставилась задача отработать организационную структуру будущей партии, воспитать ее руководящие кадры. Важным направлением деятельности КОПТЭ стало руководство массовыми организациями, созданными в Эфиопии в годы революции, такими, как Всеэфиопский профессиональный союз, Эфиопская ассоциация крестьян, Ассоциация женщин революционной Эфиопии, Ассоциация молодежи революционной Эфиопии, ассоциации городских жителей, творческие союзы.

На состоявшемся в июне 1980 г. I съезде КОПТЭ были сформированы ЦК и исполком Комиссии, принято решение о создании комитетов КОПТЭ во всех 14 провинциях страны. В качестве программного документа была подтверждена Программа национально-демократической революции в Эфиопии.

За четыре с лишним года своего существования КОПТЭ провела два съезда, восемь очередных и один внеочередной пленум ЦК, на которых анализировались проблемы внутри- и внеш-

неполитического положения Эфиопии, определялись и совершенствовались принципы работы Комиссии. КОПТЭ уделяла особое внимание вовлечению в свой состав представителей рабочего класса и крестьянства — главных движущих сил эфиопской революции.

К 1984 г. комитеты КОПТЭ были созданы во всех провинциях, а также в большинстве областей страны. Шел быстрый рост первичных организаций; их число превысило 900.

В начале сентября 1984 г., накануне десятой годовщины эфиопской революции, в Аддис-Абебе прошел учредительный съезд Рабочей партии Эфиопии (РПЭ). На съезде были приняты программа и устав РПЭ, избраны руководящие органы. Генеральным секретарем партии был избран Менгисту Хайле Мариам.

Возникшая в Эфиопии авангардная партия трудящихся, руководствующаяся в своей деятельности принципами научного социализма, наметила конкретные цели в партийном, государственном, экономическом и социальном строительстве. В соответствии с программой РПЭ, первоочередной политической задачей революции являлось создание в Эфиопии народно-демократической республики, что обеспечивало бы непосредственное участие народа в управлении государством.

В одобренном съездом десятилетнем плане экономического и социального развития Эфиопии (1984—1993) была выдвинута цель — создание прочной экономической базы для построения социалистического общества. Основное внимание в плане уделяется развитию главных секторов экономики — сельского хозяйства, промышленности, энергетики, строительства и транспорта. Планируется, что к 1994 г. доля промышленности в общенациональном производстве возрастет до 24%, а доля сельского хозяйства при общем росте его производства сократится с 48,3 до 39,1%. Годовой доход на душу населения должен увеличиться с 282 до 397 быров.

С первых же дней своего существования РПЭ возглавила работу по подготовке проекта новой конституции и организации участия масс в обсуждении этого документа. В ходе всенародного обсуждения в проект основного закона было внесено около 100 поправок и дополнений. В феврале 1987 г. по всей стране был проведен референдум, одобдивший конституцию Эфиопии. На основе конституции 14 июня 1987 г. были проведены выборы в национальное собрание (шенго). 10 сентября этого же года на заседании национального собрания была провозглашена Народная Демократическая Республика Эфиопия (НДРЭ). С этого момента вся полнота власти в стране перешла от временной военной администрации к гражданскому правительству. Президентом НДРЭ был избран Менгисту Хайле Мариам.

В соответствии с конституцией, НДРЭ является государством трудящихся. Его социальную базу составляет союз рабочих

и крестьян в сотрудничестве с интеллигенцией, революционной армией, ремесленниками и другими демократическими слоями общества. Основной закон страны гарантирует равенство всех национальностей на основе принципа самоопределения в рамках единого государства.

В области внешней политики Эфиопия твердо следует антиимпериалистическому и антиколониальному курсу, политике дружбы с Советским Союзом и другими социалистическими странами, со всеми прогрессивными силами. Эфиопия решительно осуждает маневры империализма на Африканском континенте, направленные на ослабление ОАЕ, твердо поддерживает борьбу народов Юга Африки и Намибии. Фактически по всем международным проблемам НДРЭ занимает единую позицию со странами социализма.

Большое внимание Эфиопия уделяет установлению и поддержанию добрососедских отношений с приграничными странами. Нормальные и деловые отношения сложились между Кенией и Эфиопией. В 1981 г. был подписан договор о дружбе и сотрудничестве между Эфиопией и Республикой Джибути. Несмотря на усилия эфиопского правительства, сложные, неровные отношения сохраняются с Суданом. С 1977 г. напряженными были отношения с Сомали, однако весной 1988 г. в эфиопо-сомалийских отношениях наметились позитивные сдвиги. Созданный в Могадишо специальный комитет министров обеих стран призван разработать меры по нормализации двусторонних отношений. Эфиопия и Сомали приняли решение восстановить дипломатические отношения и отвести войска от границы. Тем самым сделан важный шаг к оздоровлению обстановки на Африканском Роге.

За годы революции значительные успехи были достигнуты в области культурного строительства. Созданные в первые годы революции министерство культуры и Центр по изучению и сохранению культурного наследия пропагандируют среди населения культурные и исторические ценности народов Эфиопии, координируют усилия интеллигенции в области культурного строительства. Ведется большая работа по разработке системы письма для более чем 20 прежде бесписьменных языков, готовятся издания букварей и других пособий. С 1976 г. выходит газета «Бериса» («Расцвет») на языке оромо, одной из крупнейших этнических групп страны.

Ускорился процесс распространения в Эфиопии современного образования на всех его уровнях. С 1979 г. в Аддис-Абебском университете и ряде других вузов введено преподавание марксизма-ленинизма и политэкономии. В стране формируется новый тип культуры, неразрывно связанной с реализацией задач национально-демократической революции.

За прошедшие с начала революции годы значительно окрепло и углубилось всестороннее сотрудничество между Эфиопией и СССР. Важнейшим этапом в укреплении отношений между

обеими странами стал подписанный в ноябре 1978 г. в Москве Договор о дружбе и сотрудничестве. После подписания в 1984 г. Долгосрочной программы экономического сотрудничества отношения между двумя странами были переведены на плановую основу. Оказывая Эфиопии экономическую помощь и техническое содействие, СССР отдает предпочтение развитию тех отраслей, которые эфиопское руководство считает на данном этапе ключевыми.

В целом за годы революционного развития в стране произошли большие перемены, отразившиеся на всех сторонах жизни эфиопского общества. Но и нерешенных проблем остается немало. Часть их характерна для большинства развивающихся стран Африки, другие отражают особенности социально-экономического развития самой Эфиопии. Несмотря на принимаемые меры, все еще тяжелым остается экономическое положение трудящихся, отмечается рост цен на товары первой необходимости. Годовой доход на душу населения в 1985/86 г. составил всего 194 быра (100 быр = 28,78 руб. по курсу 1988 г.). Не изжиты коррупция в госаппарате, имеются случаи саботажа со стороны части чиновничества, расхищения государственных средств.

Одной из серьезнейших социальных проблем страны является безработица, основные причины которой — нехватка рабочих мест на производстве, недостаточная квалификация рабочей силы. Главными жертвами безработицы становятся выпускники школ и крестьяне, из-за засухи переселившиеся в города. На протяжении последних лет безработица сохраняется на уровне 500 тыс. человек.

Решения ждет и проблема беженцев из соседних стран — Судана и Сомали, численность их на территории Эфиопии достигла 800 тыс. человек.

Все эти и другие социально-экономические проблемы находятся в центре внимания правительства страны, однако для их решения потребуются еще многие годы.

СОМАЛИ

Сомалийская Демократическая Республика — восточноафриканская страна, занимающая большую часть Сомалийского полуострова. Она довольно однородна в этническом, культурном, языковом и религиозном отношении. Население — более 5 млн. человек, в основном сомалийцы, которые делятся на несколько близкородственных групп. Наиболее крупные среди них — дарод, исак, исса, хавия, раханвейн и др. Большая часть населения исповедует ислам суннитского толка. Религия оказывает большое влияние на политическую жизнь, но все же ислам не имеет здесь таких глубоких корней, как в арабских странах: отсутствует единый религиозный центр, не ярко выражена религиозная иерархия, более раскрепощены женщины.

Сомали в период колониального раздела. К началу XX в. Сомалийский полуостров был поделен на три колонии — Британское, Французское и Итальянское Сомали. Все три колониальные территории были превращены в аграрно-сырьевые придатки метрополий: отсюда вывозились скот, шкуры, хлопок, бананы, соль и другие виды местной продукции.

В британской части Сомали (Сомалиленде) колониальную администрацию возглавлял генеральный консул, который обладал неограниченной законодательной, исполнительной и судебной властью. В его распоряжении находились финансы, воинские гарнизоны, сосредоточенные в портах Северного Сомали: Бербере, Зейле и Бульхаре. Колония служила стратегическим плацдармом Англии в зоне Красного моря и Индийского океана и фактически была изолирована от внешнего мира. Вопрос об экономическом развитии Сомалиленда и не ставился. Население колонии, лишенное политических прав, занималось кочевым скотоводством и примитивным земледелием.

В Итальянском Сомали (Сомалии) проводилась массовая экспроприация земель у населения для создания крупных плантационных хозяйств по выращиванию бананов, сахарного тростника, хлопка, арахиса, сезама, кунжута. Поначалу Италия передала колонию в управление Торговой компании Бенадирра. Одним из результатов ее деятельности стало возрождение работорговли. «Живой товар» поставлялся плантаторам-итальянцам, местным купцам и султанам.

Пришедшее в 1921 г. к власти в Италии фашистское правительство Муссолини в течение 1925—1928 гг. осуществило пол-

ное завоевание южной части Сомалийского полуострова. Фашистская администрация в колонии сгоняла сомалийцев с плодородных земель в резервации. Крестьяне, лишившиеся своей земли, обрабатывали поля итальянских плантаторов в качестве батраков, арендаторов, а также в принудительном порядке. Особенно широко принудительный труд использовался колониальными властями на строительстве портов и дорог, других сооружений. Администрация установила контроль и над общинными землями сомалийцев, взимая ежегодный налог с обрабатываемого участка.

Вся внешняя торговля, транспорт, добыча соли, предприятия обрабатывающей промышленности находились в руках итальянцев. В 1937 и 1938 гг. в Сомали были введены расистские законы, в том числе закон, запрещавший браки между итальянцами и сомалийцами. Колония рассматривалась правительством Муссолини и как плацдарм для нападения на соседние африканские территории, прежде всего на Эфиопию. Агрессия против Эфиопии была совершена в 1935 г. Для участия в войне было мобилизовано около 70 тыс. сомалийцев.

Освоение Сомалийского полуострова империалистическими державами наталкивалось на противодействие со стороны населения его народов. Более 20 лет (1899—1920) население Сомалиленда боролось против английского колониального господства под руководством выдающегося деятеля освободительного движения — Мохаммеда Абдилле Хассана. В борьбе принимали участие различные слои сомалийского общества: кочевники-скотоводы, крестьяне-земледельцы, представители родо-племенной верхушки, мусульманское духовенство, зарождавшаяся торговая буржуазия. Накануне и в период первой мировой войны во внутренних районах Сомали под руководством повстанцев стали создаваться зачатки национальной государственности, формировалась своя военная и политическая организация.

Английские колонизаторы предприняли несколько карательных экспедиций против повстанцев. Они использовали все виды вооружения, включая и военно-воздушные силы. Но и после смерти Мохаммеда Абдилле Хассана в 1920 г. им не удалось подавить освободительное движение сомалийского народа. Борьба продолжалась, перекинувшись на территорию Сомалии. Крупное восстание вспыхнуло в 1924 г. в верховье р. Веби-Шебели под руководством шейха Хаджи Хасана. В том же году произошло восстание сомалийцев и в районе Миджуртини. Серьезную угрозу итальянской колониальной администрации в течение двух лет (1924—1926) представляло повстанческое движение под руководством вождя одного из сомалийских племен — Омара Самантара. Однако в конечном итоге все эти восстания были подавлены совместными усилиями английских и итальянских колониальных войск.

В ходе второй мировой войны (1939—1945) статус сомалийских территорий изменился. В начале 1941 г. английские вой-

ска оккупировали Сомалию. На ней была установлена власть британской военной администрации. Однако все ранее захваченные итальянцами земли были им оставлены, а итальянские монополии не только сохранили свои привилегии, но и получили дополнительные субсидии от британской военной администрации. Так продолжалось до ноября 1949 г., когда по решению ООН бывшее Итальянское Сомали было передано под опеку Италии сроком на десять лет с последующим предоставлением ему независимости. Италия начала осуществлять опеку с апреля 1950 г. Вместе с администрацией в Сомали прибыли 6 тыс. итальянских солдат.

Колониальный статус Французского Сомали все эти годы фактически не менялся. С 1958 г. оно входило в состав Французского сообщества на правах так называемой заморской территории. Позже оно получило название Французская территория афаров и неса по проживающим там народам. В июне 1977 г. стало независимым государством — Республикой Джибути.

В годы второй мировой войны в национально-освободительном движении сомалийского народа наметился новый этап. Были образованы политические партии и организации, считавшие своей основной целью борьбу за достижение политической независимости. Лига молодых сомалийцев (ЛМС), сформировавшаяся в 1947 г., объединила в своих рядах представителей нарождавшейся сомалийской интеллигенции, торговцев, ремесленников. Постепенно она стала перерастать в общенациональную политическую партию. Она выступала с требованиями создания независимой демократической республики, объединения «всех частей Сомали» в единое государство, проведения в нем социальных реформ, устранения пережитков родо-племенного строя. С ЛМС в ряде случаев блокировалась близкая к ней по составу и требованиям Демократическая партия Сомали (ДПС).

Возникло и несколько небольших партий, например Конфедерация сомалийцев, объединившая мелких чиновников, солдат, полицейских и представителей родо-племенной знати, а также этническая Партия дигил и мирифле, выступавшая за создание федеративной (а не централизованной) республики, за сохранение племенных институтов в стране.

Под давлением национальных политических сил итальянская администрация была вынуждена пойти на некоторые конституционные уступки. Она согласилась учредить национальный орган — законодательное собрание с ограниченными полномочиями. Вопросы внешней политики, обороны и финансов сохранялись за администрацией. На первых, состоявшихся в 1956 г. выборах в законодательное собрание внушительных успехов добилась ЛМС, а ее лидер Аден Абдулла Осман стал председателем национального собрания. На следующих выборах, в 1959 г., эта партия не только закрепила прежний успех, но и значительно увеличила свое представительство в этом органе: она получила 83 из 90 депутатских мест. Национальное собра-

ние потребовало от Италии предоставления Сомали полной независимости. Лига молодых сомалийцев стала ведущей политической организацией, возглавившей национально-освободительное движение на этом этапе борьбы за независимость.

События в подопечной территории оказали воздействие на освободительное движение и в британском Сомалиленде. Англия также была вынуждена пойти на уступки и разрешить создание законодательного совета. Блок двух патриотических партий — Национальной лиги Сомали и Объединенной партии Сомали — одержал на выборах 17 февраля 1960 г. победу. С этого времени национальные силы двух колоний решили совместными усилиями добиваться независимости и объединения «под одним флагом, при одном президенте и одном правительстве». На состоявшемся 1 июля 1960 г. совместном заседании парламентов Сомали и Сомалиленда было провозглашено создание Сомалийской Республики со столицей в Могадишо. Президентом и премьер-министром страны были избраны лидеры ЛМС Аден Абдулла Осман и Абдирашид Али Шермарк.

Период независимого развития. Руководство независимого государства в первых своих декларациях заявило о приверженности Сомалийской Республики курсу неприсоединения, поддержке борьбы за упрочение всеобщего мира. В сентябре 1960 г. Сомалийская Республика установила дипломатические отношения с Советским Союзом. Сомали стало полноправным членом многих международных и региональных организаций.

В период с 1960 по 1969 г. руководство страны склонялось к неоколониалистскому курсу. На формировании внутренней политики сказались позиции лидеров ведущих политических партий (многие из них входили в состав правительства) — Лиги молодых сомалийцев, созданного в 1962 г. Сомалийского демократического союза (СДС), основанного в 1963 г. Национального социалистического конгресса (НСК). Все они блокировались вокруг лозунга так называемого демократического социализма, выступали за развитие как частного, так и общественного сектора в экономике, что в конкретных условиях Сомали означало создание преимуществ для частного предпринимательства. Однако по ряду вопросов внутренней и внешней политики между лидерами ведущих партий наметились разногласия. ЛМС выступала за активное сотрудничество с капиталистическими странами. По ее настоянию ислам был закреплен в принятой в 1961 г. конституции в качестве государственной идеологии. Руководство Лиги высказывалось и за «воссоединение» любыми способами, вплоть до насильственных, всех этнически родственных сомалийцев, проживающих в Кении, Эфиопии и Французском Сомали, в единое государство. С этой целью в середине 60-х годов Сомали спровоцировало несколько вооруженных столкновений с соседними государствами.

Руководители СДС, напротив, активно выступали за нацио-

нализацию иностранных фирм, за осуществление коренных преобразований в обществе, за развитие и укрепление сотрудничества с социалистическими странами, за политическое решение территориальных споров.

В экономике продолжал господствовать иностранный монополистический капитал. Это способствовало упрочению позиций местной буржуазно-бюрократической элиты. В Сомали появились свои миллионеры.росло число самостоятельных крестьянских хозяйств, прежде всего в земледельческой зоне. Они занимались исключительно производством товарных сельскохозяйственных культур, преимущественно на экспорт. Это способствовало появлению мелкой сельской буржуазии.

Начало 60-х годов стало отправной точкой развития профсоюзного движения в стране. Первое профобъединение — Конфедерация трудящихся Сомали (КТС), — вставшее на реформистские позиции и примкнувшее к Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП), возникло в 1959 г. Несколько позже, в 1961 г., была создана Всеобщая конфедерация труда Сомали (ВКТС), заявившая о присоединении к прогрессивной Всемирной федерации профсоюзов (ВФП). К 1964 г. в стране насчитывалось 34 профсоюза и 5 профсоюзных федераций, придерживавшихся различной ориентации.

В первое десятилетие независимости Сомали оставалось страной с одним из самых низких в Африке уровней национального дохода на душу населения. С каждым годом этот уровень продолжал катастрофически снижаться. Свыше 30% бюджета республики поглощали армия и полиция. Значительная его часть отводилась на содержание разбухающего бюрократического аппарата. Расходы на социальные нужды населения, включая здравоохранение и просвещение, не превышали 15% государственного бюджета.

Росла и внешняя задолженность страны. К середине 1968 г. доходная часть бюджета составляла 259,6 млн. сом. шилл., а внешний долг — 409 млн. шилл. Политика коррумпированного режима все более тяжелым бременем ложилась на плечи трудящихся и обостряла их недовольство. Центробежные политические тенденции в обществе приняли невиданные ранее масштабы: к 1967 г. в стране насчитывалось до 20 политических партий и группировок, а к 1969 г. их было уже около 100.

В 1967 г. была создана Рабочая революционная социалистическая партия, провозгласившая принципы научного социализма своей идейно-политической платформой.

15 октября 1969 г. в обстановке обострившейся внутривнутриполитической борьбы был убит президент страны Абдирашид Али Шермарк. А 21 октября 1969 г. в стране произошел военный переворот. Власть перешла к прогрессивно настроенным офицерам сомалийской армии. Все прежние институты власти и политические партии были распущены. Был создан Верховный революционный совет (ВРС), взявший власть в свои руки. Его воз-

главил командующий вооруженными силами генерал Мохаммед Сиад Барре. Родился в 1919 г., в 1952 г. окончил военную академию в Италии, выходец из земледельческого клана марехан (группа дарод).

Новое национально-демократическое руководство республики провозгласило приверженность идеалам социализма и приступило к осуществлению антиимпериалистической политики. Страна была переименована в Сомалийскую Демократическую Республику (СДР). Социалистическая ориентация ВРС была закреплена в его программных документах — I и II хартиях, принятых в 1970 и 1971 гг. В них говорилось о намерении построить общество социальной справедливости, о необходимости борьбы против всех форм колониализма и неоколониализма и сохранения национального единства страны, а также о признании принципов мирного сосуществования.

Идеологическая концепция руководства ВРС поначалу не шла дальше националистических лозунгов. Позднее, с принятием отдельных положений научного социализма, она стала наполняться революционно-демократическим содержанием. В 1972 г. марксизм-ленинизм был провозглашен официальной государственной идеологией, но руководство страны так и не вышло за рамки немарксистских форм социализма. Лишь в университете и в Высшей школе политических наук в Могадишо курс марксизма-ленинизма преподавался как целостное учение. Что же касается центров «национальной ориентации» и курсов политического просвещения, которые открывались по всей стране в средних учебных заведениях, — здесь ставились лишь задачи воспитания в народе патриотизма, национализма и возрождения сомалийских традиций.

Прогрессивные демократические силы в годы своего пребывания у власти (1969—1977) сделали немало, чтобы утвердить на практике политические и социально-экономические принципы взятого курса. 7 мая 1970 г. был принят закон о национализации отделений иностранных банков и компаний, включая смешанные. С 1970 г. ВРС приступил к введению плановой системы развития народного хозяйства, начал расширять и укреплять государственный сектор в экономике.

Одним из главных направлений развития экономики стала промышленность. Фактически к приходу ВРС к власти она делала свои первые шаги. К 1976 г. в стране насчитывалось около 240 предприятий с числом занятых свыше пяти человек. Государственный сектор в промышленности состоял из 25 предприятий, которые давали 75% общего промышленного производства республики. В целом же доля ее промышленности в валовом национальном продукте не превышала 10%.

Введенное ВРС трудовое законодательство обеспечивало трудящимся предприятий определенные социальные права, гарантировало минимальный уровень заработной платы, было нацелено на пробуждение их гражданской активности. На пред-

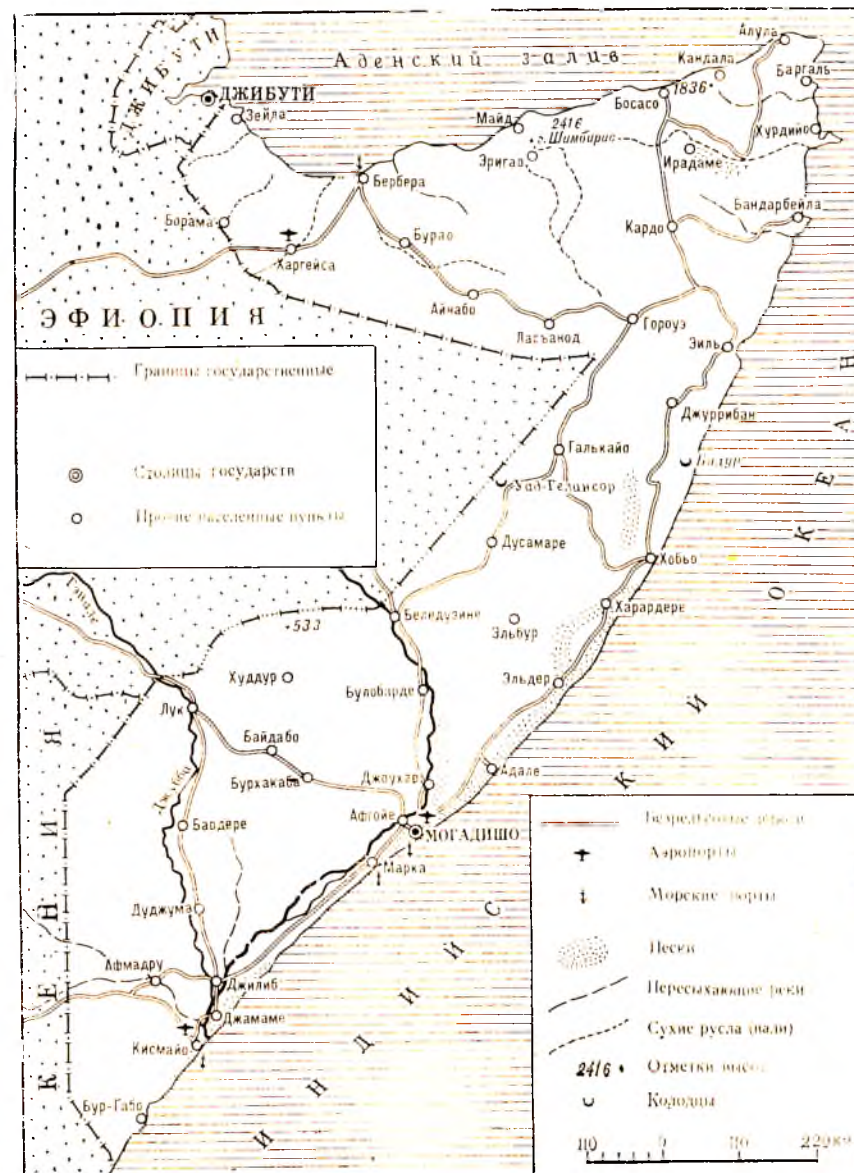
приятных повсеместно создавались рабочие комитеты как органы самоуправления на местах. Это способствовало консолидации рабочего движения, объединению ранее разрозненных рабочих организаций в единую профсоюзную организацию. Первым шагом на пути ее создания стало образование в 1976 г. Федерации профсоюзов Сомали (ФПС), примкнувшей к ВФП, а в 1977 г. уже на базе ФПС и ряда отраслевых профсоюзов возникла Всеобщая федерация профсоюзов Сомали (ВФПС).

Учитывая доминирующий характер сельскохозяйственного производства в стране, ВРС приступил к осуществлению планов, направленных на развитие кооперативного движения как способа поднятия производительности труда в этой сфере экономики. В 1973 г. был принят специальный закон о кооперировании. В нем были изложены основные принципы кооперации в сельском хозяйстве. В планы руководства входил также перевод части кочевое население в оседлое. Эта мера была вынужденной: в середине 70-х годов северную и центральную части Сомали охватила засуха, и тысячи кочевников, оказавшихся в районах бедствия, были переселены в южные районы страны и на побережье Индийского океана, где для них были созданы земледельческие и рыболовецкие кооперативы.

Это был первый такого рода и в таких масштабах социальный эксперимент на континенте, последствия которого еще далеко не изучены. Он получил свое продолжение в середине 80-х годов в Эфиопии.

Среди других мер, нацеленных на ускоренное развитие экономики, выделялось осуществление так называемых крэш-программ (программ ускоренного развития), предусматривавших самообеспечение населения продовольствием путем расширения посевных площадей за счет пустовавших ранее земель. Широко использовался и коллективный добровольный общественный труд в рамках организованного в стране движения самопомощи. Основное внимание это движение уделяло строительству школ, диспансеров, дорожной инфраструктуры и т. д.

Главной заботой руководства ВРС было укрепление социальной базы национально-демократической революции. 11 января 1975 г. был утвержден единый гражданский кодекс, по которому женщины были полностью уравнены в правах с мужчинами. Получило развитие женское движение. Демократическая организация сомалийских женщин (ДОСЖ) — одна из самых представительных организаций в стране. Она устанавливает контакты и с международными женскими организациями. Сформировалось единое молодежное движение Сомалийский революционный союз молодежи (СРСМ) — «Гуульвады» («Победоносцы»), рассматривавшееся руководством страны как активный помощник и резерв сомалийской армии. По всей стране — в деревнях, на предприятиях, в государственных учреждениях были организованы народные комитеты — своеобразная форма органов власти на местах. Им были приданы некоторые судебные

Сомалийская Демократическая Республика

функции, в частности при решении гражданских конфликтов, вопросов семьи и брака, трудовых споров и т. д.

Задачам укрепления социальной базы революции, а также повышения общественного сознания масс были подчинены и организованные ВРС общенациональные кампании, которые проводились поэтапно: в 1970 г. — кампания по борьбе с трибализмом; в 1972 г. — кампания по пропаганде идей социализма — в духе теоретических установок ВРС и в целях активного вовлечения масс в процесс коллективного труда; в 1972—1975 гг. — кампания по ликвидации неграмотности. Кампания по ликвидации неграмотности началась с события, которое имело историческое значение в культурной жизни страны, — введения в 1972 г. системы сомалийской письменности и объявления сомалийского языка государственным.

Введение письменности (на базе латинской графики) явилось импульсом культурных преобразований в стране. Система образования поэтапно переводится на родной язык. На нем стала выходить центральная газета «Хиддигта Октобар», а также ежедневный информационный бюллетень «Нэшнл ньюс эйдженсис». На сомалийский язык были переведены радиовещание и другие виды информационной службы страны. Достоянием всей нации, а не отдельных районов страны стали поэзия, проза, другие формы литературного творчества, передававшиеся ранее от поколения к поколению лишь в устной форме. О богатстве духовной жизни сомалийцев свидетельствует тот факт, что в устной поэзии насчитывалось до 40 различных жанров.

С конца 60-х — начала 70-х годов развивается драматургия, современная литература на сомалийском языке и такой новый жанр, как литературная критика. В 1976 г. Ясин Исмаил Кенадид составил первый толковый словарь сомалийского языка. При министерстве культуры и высшего образования были созданы Национальная библиотека, Национальный музей, Академия культуры с отделениями истории, географии, литературы, фольклора. Декретом ВРС в 1969 г. был создан Национальный университет, официальное открытие которого произошло в декабре 1970 г. Университет имеет сельскохозяйственный, медицинский, ветеринарный, юридический, экономический, педагогический и естественнонаучный факультеты. До 1970 г. сомалийцы получали высшее образование исключительно за рубежом. Число выпускников Национального университета только с 1974 по 1978 г. составило 1610 человек.

Осуществлявшиеся ВРС преобразования в обществе, его политическая работа в массах преследовали и цель создания в стране революционной партии и перехода к однопартийной системе управления. Об этом было заявлено в 1972 г. Образование Сомалийской революционной социалистической партии (СРСП) произошло на учредительном съезде в июле 1976 г. На съезде были приняты программа и устав, избраны руководящие органы партии. Генеральным секретарем ЦК СРСП был

избран Мохаммед Сиад Барре. В программе и уставе партии подчеркивалось, что СРСП будет руководствоваться теорией научного социализма и международным опытом социалистического строительства, а также принимать во внимание особенности сомалийской культуры и обычаев. Вступать в партию могли рабочие, крестьяне, представители интеллигенции, вооруженных сил и мелкие торговцы. Принципом внешнеполитической деятельности партии провозглашалась борьба против империализма, колониализма, расизма и сионизма.

Еще до создания партии ВРС укреплял дружественные отношения с прогрессивными и социалистическими странами, поддерживал национально-освободительные движения, выражал готовность бороться за мир и международную безопасность. Особенно успешное развитие получили в этот период отношения между СДР и Советским Союзом. Сомали стало первой страной в Тропической Африке, с которой СССР заключил в июле 1974 г. Договор о дружбе и сотрудничестве.

Однако в подходе ВРС к территориально-пограничным спорам с соседними странами сохранились узконационалистические элементы. Идея воссоединения всех сомалийцев снова стала культивироваться среди населения СДР, приобрела официальный характер. Она пропагандировалась в центрах национальной ориентации; карта Сомали с границами, проходящими по территориям Кении, Эфиопии и Джибути, изображалась на щитах, выставленных на улицах городов, на спичечных этикетках и т. п. Эта пропаганда сказалась на дальнейшей судьбе сомалийского народа. На первых порах руководство Сомали стояло на позициях политического решения вопроса о пересмотре границ, о чем было сказано и в принятой в 1976 г. на съезде СРСП программе, но затем оно отказалось от этих позиций.

В июле 1977 г., воспользовавшись сложной внутривосточной ситуацией в Эфиопии, под предлогом поддержки Фронта освобождения Западного Сомали, сепаратистского движения на юго-востоке Эфиопии СДР начала прямую агрессию против этой страны с целью отторжения провинции Огаден, населенной сомалийцами. Около десяти месяцев продолжалась интервенция вооруженных сил Сомали против Эфиопии. Поддержку шовинистическому курсу руководства Сомали оказали тогда реакционные арабские режимы и ряд западных стран. В этих условиях жертве агрессии — Эфиопии была оказана интернациональная помощь со стороны социалистических стран, в первую очередь Советского Союза и Кубы. На сторону Эфиопии в этом конфликте встало и большинство африканских государств. Весной 1978 г. войска агрессора были разгромлены.

Война в Огадене принесла народу Сомали и сомалийцам, населяющим эту провинцию Эфиопии, неисчислимые бедствия. По оценочным данным, в лагерях для беженцев, которые были созданы на территории Сомали, в 1980 г. находилось до 1 млн. сомалийцев из Огадена. Это легло дополнительным

бременем на экономику страны, которая переживала огромные трудности.

С началом войны наметился отход сомалийского руководства от проведения им прогрессивного курса во внутренней и внешней политике. Сомали в одностороннем порядке расторгло в середине ноября 1977 г. советско-сомалийский Договор о дружбе и сотрудничестве, разорвало дипломатические отношения с Кубой. Одновременно были установлены более тесные связи с некоторыми империалистическими государствами, прежде всего с Соединенными Штатами. В марте 1978 г. Сомали подписало с США соглашение сроком на 40 лет, предусматривавшее предоставление американцами финансовой и другой помощи. На основании заключенного с США военного соглашения, Вашингтон получил доступ к сомалийским портам и аэродромам. В мае 1984 г. под патронажем США правительство Сомали заключило тайное соглашение с ЮАР об использовании этой страной военной базы на юге Сомали.

Политический союз с империалистическими державами, с Саудовской Аравией и другими арабскими режимами повлек за собой их экономическое проникновение в страну. Активизировалась деятельность транснациональных корпораций. Огромные расходы на содержание армии и закупку вооружения резко увеличили задолженность страны западным государствам. Под давлением Международного валютного фонда сомалийское правительство вынуждено было в конце 1984 г. девальвировать свою денежную единицу — шиллинг — на 125%, что отрицательно сказалось на покупательной способности населения. Началась продажа предприятий государственного сектора иностранной и национальной буржуазии. Под угрозой увольнения оказалось около 25 тыс. рабочих.

Перерождение военного руководства, его авантюристический курс, приведший к поражению в войне, имели и другие последствия. В обществе усилился процесс национальной и политической дезинтеграции. Обострились отношения между различными племенами и кланами. Свертывание социально-экономических преобразований, нехватка товаров широкого потребления, неспособность правительства справиться с последствиями жестокой засухи, поразившей страну, вызвали недовольство трудящихся. С 1978 г. правительство перешло к репрессиям против демократических кругов; одни из них оказались в тюрьмах, другие были вынуждены эмигрировать. В стране стали набирать силу «национал-экспансионисты», требовавшие реванша за поражение в Огадене, панисламисты. Принятая в 1979 г. конституция официально закрепила притязания на соседние территории и провозгласила ислам государственной религией. Арабский язык стал вторым по значению языком в Сомали.

Укреплялся режим личной власти генерала Сиада Барре. На все крупные посты в партийно-государственном аппарате стали назначаться или представители клана марехаи, которые

связаны с президентом семейными узами, или лично преданные ему люди. В 1981 г. СРСП вошла в Африканский социнтерн.

С начала 80-х годов предпринимаются попытки организации единого фронта сил, борющихся за свержение режима. В октябре 1981 г. в Ливане был создан Демократический фронт спасения Сомали (ДФСС). Фронт ставил своей целью устранение переродившегося руководства Сомали, восстановление в стране демократии. ДФСС выступил также против создания в районах Красного моря, Индийского океана и Персидского залива империалистических военных баз. Однако через год в ДФСС произошел раскол, и он перестал выступать как активная политическая сила.

С падением роли этого движения влиятельной оппозиционной организацией стало Сомалийское национальное движение (СНД), созданное в 1981 г. В нем объединились политические деятели, представители интеллигенции и бывшие военнослужащие, главным образом на северо-востоке. В первой половине 1988 г. Сомалийское национальное движение, которое к этому времени насчитывало в своих рядах до 10 тыс. только вооруженных членов, возобновило выступления против правящего режима. Пользуясь поддержкой местного населения, особенно северных районов страны, оно развернуло настоящую партизанскую войну. В результате жестоких боев с правительственными войсками в апреле—мае 1988 г. противоборствующие стороны потеряли до 10 тыс. человек. Из районов боевых действий усилился поток беженцев в соседнюю Эфиопию.

В середине 80-х годов наметилось усиление процесса политической и идеологической консолидации революционных элементов оппозиционных сил. Это проявилось в образовании в феврале 1985 г. Сомалийской авангардной народной партии (САНП), высказавшей свою приверженность принципам научного социализма. САНП выступила за единство всех борющихся против режима сил, обратилась с призывом к представителям СНД, ДФСС, других группировок объединиться в широком национальном фронте и разработать единую программу действий.

Сложность внутривнутриполитической обстановки в стране заставила ее правящие круги в первую очередь пересмотреть свой внешнеполитический курс. В конце марта 1988 г. произошла встреча между президентами Эфиопии и Сомали. Были рассмотрены пути устранения противоречий, существовавшие между двумя государствами. Встреча дала позитивные результаты. В начале апреля Эфиопия и Сомали приняли решение восстановить дипломатические отношения и отвести войска от границы между двумя странами. Сиад Барре заявил, что Сомали не будет претендовать на территорию соседних стран, угрожать им, предложил искать справедливые, учитывающие взаимные интересы решения. При этом была высказана мысль о политическом урегулировании существующих проблем и о возобновлении сотрудничества с СССР.

КЕНИЯ

Природные условия этой страны на экваторе отличаются большим разнообразием. Пустыни и полупустыни северных, восточных и южных районов соседствуют здесь с лесистым и плодородным Центральным нагорьем, тропический влажный климат побережья Индийского океана — с саванной Рифт-Вэлли. Крупных залежей полезных ископаемых на территории страны не обнаружено.

В Кении живут бантуязычные гикуйю, луйя, камба, гусни, кушитоязычные сомали и оромо, нилотоязычные луо, масаи и многие другие. В конце пятидесятых годов численность африканского населения составляла около 8 млн., в 1983 г. — около 19 млн. человек. В стране проживают также арабы, индийцы, европейцы.

Колониальная эксплуатация и колониальное управление в межвоенный период. В колониальные годы Кения имела статус «протектората и колонии». Протекторатом считалась узкая полоса побережья Индийского океана, колонией — остальная территория.

К концу первой мировой войны Кения в большой мере уже стала «страной белого человека» — поселенческой колонией. Европейским поселенцам (здесь было около 2 тыс. фермерских хозяйств) была предоставлена монополия на производство всей экспортной и значительной части товарной продукции. Они выступали в качестве непосредственных и основных эксплуататоров естественных и людских ресурсов страны. В 1915 г. все земельные угодья были объявлены собственностью английской короны, и наиболее плодородные земли в центре страны, в основном на Центральном нагорье, были закреплены за европейцами. В 30-е годы площадь зарезервированной за европейцами земли достигла 35% всей пригодной к обработке территории. Африканцам были оставлены резерваты, где земли (к тому же худшего качества) было совершенно недостаточно.

Система эксплуатации африканского населения подразумевала использование большинства трудоспособных африканцев для работы на европейских плантациях, ранчо и фермах. Их семьи в резерватах должны были обеспечивать себя, а порой и главу семьи продовольствием. Чтобы заставить крестьян идти на заработки, колониальная администрация широко применяла принудительный труд. Распространено было и неофициальное

«поощрение», выливавшееся на практике в принуждение. Для ужесточения контроля над рабочей силой после войны была проведена регистрация всего взрослого мужского населения. Мужчин обязали всегда иметь при себе удостоверенные личности с отпечатками пальцев и записями работодателей (кипанде). Его вкладывали в металлическую коробочку, которая на шнурке подвешивалась на шею.

Африканцев заставляло идти на заработки и обезземеливание: численность африканского населения в 20—30-е годы резко возросла, а размеры резерватов почти не увеличивались. Стимулировал отходничество и действовавший до середины 50-х годов запрет на выращивание экспортных культур (чая, кофе и др.). В этих условиях работа по найму очень часто становилась единственным источником средств для уплаты налогов.

Дискриминационные меры ограждали европейский сектор сельскохозяйственного производства от конкуренции африканцев (конкуренция эта была вполне реальной: африканцы не применяли прогрессивную агротехнику, но издержки производства в их хозяйствах были значительно ниже, чем в европейских). Кроме того, европейцам предоставлялись различные кредиты и ссуды, которых были лишены африканцы. Индийское население было почти полностью отстранено от сельскохозяйственного производства. Ему отводилась роль посреднической и торговой прослойки. Индийцы занимали средние и низшие посты в колониальной администрации, среди них было много квалифицированных работников и ремесленников.

В основе поддержки поселенческих хозяйств британской администрацией лежало стремление не только привлечь частный европейский капитал в колонию, но и обеспечить надежную политическую опору колониальному режиму. Уже в 1907 г. в Кении был создан законодательный совет — совещательный орган, в который вошли представители европейской общины и несколько индийцев. Индийцы пытались добиться равного с европейцами представительства, однако в 1923 г. английское правительство отказало им в этом, официально заявив, что Кения — «преимущественно африканская страна».

Власть белых поселенцев Кении колониальная администрация намеревалась распространить и на соседние территории, создав Федерацию Восточной Африки. Этот вопрос широко дискутировался в конце 20-х годов в колониальных кругах, но из-за небольшой численности европейского населения и кризиса европейского сектора сельскохозяйственного производства в начале 30-х годов он временно был снят с повестки дня.

Трансформация африканских обществ и национально-освободительная борьба. Главным социальным следствием политики колониальных властей было появление в Кении довольно многочисленной прослойки отходников. К началу второй мировой войны их насчитывалось более 180 тыс. В некоторых резерва-

тах (в основном гикуйю, луо и луйя) уже в это время уходило на заработки до 75% взрослого мужского населения. Кроме того, в Кении существовала прослойка скваттеров — работников с наделами, постоянно живших с семьями на территории европейских плантаций и ферм. В середине 30-х годов их было около 150 тыс. человек. Они должны были работать на фермера от 90 до 180 дней в году за минимальную плату. Женщины и дети работали бесплатно. Кроме того, фермеры строго ограничивали количество скота, который могли разводить скваттеры. Со второй половины 20-х годов, с ростом скваттерского населения, они начали изгонять «лишних» людей из своих владений.

Колониальная администрация поощряла в Кении лишь «техническое» обучение африканцев — подготовку кадров квалифицированных рабочих, ремесленников. Кенийцев с высшим образованием в межвоенный период не было. Светское гуманитарное образование давали только педагогические училища. Столяры, плотники, каменщики, санитары, телефонисты, телеграфисты составляли большинство весьма немногочисленной образованной прослойки и играли ведущую роль в национально-освободительном движении. В 1926 г. была открыта Высшая школа Элайис, которая давала образование на уровне колледжа. Позже она стала кузницей образованной элиты страны. В 1927 г. появилось училище для учителей сельских школ.

Особенность социальной структуры колониальной Кении заключалась в том, что формирование колониальной квазибуржуазной прослойки в среде африканского населения было чрезвычайно затруднено. Однако социальное расслоение в африканских обществах все же шло. В Кении наиболее важным условием накопления богатства (прежде всего земли и скота) в одной семье была принадлежность одного или нескольких ее членов к колониальному аппарату. В наилучшем положении с этой точки зрения находились назначавшиеся колониальной администрацией вожди, старосты, члены «туземных судов», полицейские, «королевские африканские стрелки» (солдаты африканского корпуса британской колониальной армии). Большинство этих союзников колониальных властей использовали свое служебное положение для ограбления соотечественников, прибирая к рукам земельные участки бедневших и разорявшихся своих соперников и врагов.

Эти социальные изменения наиболее интенсивно шли в центральных районах страны, больше всего — среди гикуйю, в меньшей степени — среди луо, луйя, гусии и др. Засушливые и пустынные области на севере и северо-востоке, населенные кочевниками-скотоводами туркана, рендилле, сомали и оромо, в межвоенный период, да и в более поздние годы были затронуты социальными изменениями значительно меньше. Колониальная эксплуатация сводилась здесь к сбору налога, по форме напоминавшего дань. Почти то же можно сказать и о южных районах, куда в 1904—1912 гг. были выселены со своих равнин-

ных пастбищ в центре страны масаи. Переселение нарушило уклад их жизни и систему ведения хозяйства. Но, отобрав их землю, колониальная администрация не «поощряла» их идти на заработки, а, как и на севере, ограничивалась сбором налогов-дани.

Специфика колониальной эксплуатации и социальной трансформации в Кении определила и особенности требований национально-освободительного движения. Первой национальной организацией африканцев Кении стала Ассоциация молодых гикуйю, возникшая летом 1921 г. и потребовавшая отмены кипанде, уменьшения подушного налога, упразднения принудительного труда для женщин, возвращения отнятых земель. Руководитель организации (позже переименованной в Восточноафриканскую ассоциацию) Гарри Туку ездил по стране и организовывал митинги, собирая вокруг себя тысячи слушателей. Под влиянием Ассоциации создали свою организацию луо и луйя. Она называлась Ассоциация молодых кавирондо. Администрация ответила репрессиями. Весной 1922 г. Туку был арестован и сослан на север страны. В 1923 г. Ассоциация молодых кавирондо была реорганизована в Ассоциацию благосостояния налогоплательщиков кавирондо, выдвинувшую скромные социальные цели.

Однако Восточноафриканская ассоциация не была запрещена и продолжала действовать. В 1925 г. она изменила свое название, превратившись в Центральную ассоциацию гикуйю. Эта организация возглавляла национально-освободительное движение в стране на протяжении второй половины 20-х и в 30-е годы. С 1928 г. генеральным секретарем Центральной ассоциации был Джомо Кениата — будущий первый президент независимой Кении. Основное место в резолюциях, петициях и меморандумах Ассоциации занимало требование возвращения отнятых европейцами земель. Организация выступила против миссионеров, пытавшихся запретить некоторые важные для гикуйю обычаи, а также против непопулярных мер по консервации почвы в резерватах. Ассоциация приняла активное участие в организации независимых от колониальной администрации и миссионеров школ, а в 1939 г. открыла свой учительский колледж.

Большое значение для национально-освободительного движения имела деятельность Дж. Кениаты. С 30-х годов он жил в Европе и своими статьями и письмами, публиковавшимися в газетах, привлекал внимание европейской общественности к положению в Кении. Широкое освещение получила, например, борьба камба против принудительных закупок скота, развернувшаяся в 1938 г. Немалую роль в становлении национально-освободительного движения африканцев Кении сыграли различные организации индийского населения, прежде всего Индийский национальный конгресс.

30-е годы стали временем первых крупных забастовок в колонии. Самая значительная из них произошла в 1939 г. в Момбасе и Танге. Созданный в 1937 г. М. Сингхом индийский

Рабочий профсоюз Кении поддержал африканцев. Забастовка была подавлена с помощью войск, но некоторые требования рабочих администрация вынуждена была удовлетворить.

Кенийцы во второй мировой войне. На территории Кении военные действия почти не велись, за исключением кратковременного наступления итальянских войск с территории Эфиопии, которое было отражено английскими войсками. Однако в других районах мира в боях участвовало около 97 тыс. кенийцев (20% взрослого мужского населения). Они воевали против итальянцев в Эфиопии и Сомали, участвовали в военных действиях против вишнестских войск на Мадагаскаре и против японцев в Бирме; вспомогательные войска использовались на Ближнем Востоке. Африканцы проходили полный курс боевой подготовки, многие из них получали технические специальности. Обучение и служба в других странах расширили их политический кругозор. Большое воздействие на их взгляды оказал подъем революционного и демократического движения во всем мире.

В колонии в годы войны усилилась эксплуатация отходников и скваттеров, в резерватах резко уменьшилось число мужских рабочих рук. В то же время средства, которые присылали военнопленные своим семьям, и рост цен на продовольствие стали важным стимулом развития товарного производства. Процесс социального расслоения в африканской среде за годы войны углубился. Нарушение торгово-экономических связей с метрополией привело к росту новых предприятий и фирм, развитию торговой сети и инфраструктуры. Их владельцы — европейцы и индийцы — были заинтересованы в расширении местного рынка, т. е. в росте покупательской способности африканцев.

Колониальная администрация использовала условия военного времени для «закручивания гаек». В 1940 г. была запрещена Центральная ассоциация гикую и все другие африканские организации, деятельность которых хотя бы в небольшой степени была связана с политикой. Политические полномочия поселенцев были расширены. Однако социально-экономические изменения, происходившие в стране, не могли не повлечь за собой новый подъем национально-освободительной борьбы.

Колониальная политика и национально-освободительное движение в 40—50-е годы. Послевоенные годы стали для сельскохозяйственного производства Кении временем настоящего бума. С 1947 по 1956 г. стоимость продукции европейского сектора выросла более чем втрое; в эти годы он давал практически всю производившуюся в стране экспортную продукцию (90% кофе, 100% чая и т. д.). Африканское население Кении по-прежнему эксплуатировалось в основном в качестве отходников (в 1951 г. работа по найму давала африканцам Кении 70% заработков, Уганды — только 15%). Однако европейский сектор явно не

справлялся с потребностями рынка, и колониальная администрация начала отменять ограничения на выращивание товарных и даже экспортных культур африканцами. Стоимость товарной продукции африканского сельского хозяйства в 1947—1956 гг. выросла почти в три раза, так и не превысив, правда, 10% стоимости европейского.

В политическом лексиконе колониальных властей после войны появилось слово «многорасовость». В соответствии с «многорасовыми» конституциями 1948, 1951 и 1954 гг., африканцы были впервые допущены в законодательный совет колонии, однако их представителей было там значительно меньше, чем европейцев и индийцев, и они не выбирались, а назначались губернатором. В конце 40-х годов возродилась идея объединения восточноафриканских территорий под эгидой европейских поселенцев Кении. Были созданы Организация общих служб, межтерриториальная Консультативная конференция губернаторов Восточной Африки и Восточноафриканская ассамблея, значительное большинство членов которой составляли представители европейских «неофициальных кругов», т. е. поселенцев. Однако дальнейшему объединению помешал подъем национально-освободительной борьбы.

Сразу после войны резко усилилась забастовочная борьба. В 1947 г. состоялась всеобщая забастовка рабочих Момбасы. Она длилась 12 дней и прекратилась лишь после того, как рабочим было обещано повышение заработной платы. В ходе забастовки возник зародыш профсоюзной организации — Федерация африканских рабочих под руководством Ч. Кибачиа. Через несколько месяцев ее руководство было арестовано, и организация распалась. В 1949 г., под руководством М. Сингха и Ф. Кубаи был создан Восточноафриканский конгресс профсоюзов, объединивший индийских и африканских рабочих. Вскоре его постигла судьба его предшественницы, однако он успел провести несколько забастовок. Отраслевые профсоюзы продолжали действовать.

Самой массовой формой антиколониальной борьбы были дини — афро-христианские движения. Число их последователей в Кении к концу колониальной эпохи составляло около 120 тыс. Наиболее наступательным характером отличалась деятельность «Дини я мсамбва» в Западной Кении, которую возглавлял Э. Масиндэ. Масиндэ внушал своим последователям, что им не нужно бояться европейцев: пули обратятся в воду, едва коснувшись их тел. Не раз происходили столкновения последователей этой дини с полицией. В 1948 г. «Дини я мсамбва» была запрещена, Масиндэ арестован, но движение не прекратилось. До 1962 г. колониальные суды каждый год выносили десятки приговоров приверженцам этого движения.

В 1944 г. возникла общенациональная политическая организация — Союз африканцев Кении. В 1947 г. Союз возглавил возвратившийся из эмиграции Кениата. Организация требовала

увеличения представительства африканцев в законодательном совете, уничтожения расовой дискриминации во всех сферах, возвращения отнятых европейцами земель. Требование независимости не выдвигалось, но колониальная администрация все равно считала организацию «подрывной». Особое раздражение у нее вызывал тот факт, что Союз объединял представителей разных народов и налаживал связи с лидерами национально-освободительного движения других стран.

На рубеже 40—50-х годов в Кении развернулось антиколониальное движение, вылившееся затем в восстание (1952—1956). Европейцы дали ему название «Мау Мау». Движение объединило несколько потоков национально-освободительной борьбы: борьбу крестьян за землю, борьбу рабочих за улучшение условий труда, борьбу всех слоев населения против расовой дискриминации. В движении был очень силен религиозный аспект; в его обрядах соединились элементы традиционных верований и христианства. Однако по сути оно было политическим, направленным на свержение колониального режима в Кении. Мау Мау началось с тайных клятвенных церемоний. Затем последовали нападения на противников движения, а потом — и на европейцев.

21 октября 1952 г. в стране было объявлено чрезвычайное положение. 180 африканских лидеров, в том числе все руководство Союза африканцев во главе с Кениатой, были арестованы. Члены движения бежали в леса гор Абердэр и Кении. Там была организована партизанская армия. Началась длительная и кровопролитная вооруженная борьба. Военными действиями повстанцев руководил Дедан Кимати, назвавший себя генералом **Россия**. Репрессии обрушились в первую очередь на гикуйю, составлявший этнический костяк движения. Больше 80 тыс. человек обвиненных в причастности к Мау Мау, были отправлены в концентрационные лагеря. К концу 1953 г. против восставших были выставлены регулярные войска, авиация, ополчение поселенцев и «лоялистов» — африканцев, поддерживавших правительство. Постепенно им удалось отрезать партизан от источников продовольствия и оружия, но борьба продолжалась до конца 1956 г. Дедан Кимати был захвачен и в 1957 г. казнен.

Восстание было подавлено, но оно облегчило борьбу за освобождение не только в Кении и соседних с ней странах, но и в других британских колониях. Оно показало англичанам необходимость политических реформ и изменения социальной тактики. Уже в ходе восстания колониальная администрация Кении начала проводить реформу в землепользовании. Ее суть заключалась в сведении разрозненных участков в резерватах в единые наделы и закреплении их в частную собственность глав семей. Эта мера способствовала углублению социального размежевания и созданию прослойки зажиточного крестьянства в деревне. В городе африканцам была в несколько раз увеличена заработная плата. Теперь они могли содержать здесь свои

семьи. Это был важный шаг на пути превращения отходников в рабочих, служащих, интеллигенцию.

Колонизаторы пошли и на некоторые политические уступки. В 1957 г. в Кении были впервые проведены выборы африканских представителей в законодательный совет. В число избирателей могли войти только «лоялисты», и все же большинство избранных депутатов решительно выступило против расовой дискриминации. В знак протеста против «многорасовой» конституции 1957 г. они бойкотировали заседания законодательного совета, хотя некоторые и вошли вместе с лидерами поселенцев в проколониальные «многорасовые» партии. Радикальное крыло движения возглавляли Том Мбойя и Огинга Одингга. Они требовали немедленного освобождения Джомо Кениаты, провозглашения независимости Кении, прекращения расовой дискриминации, в том числе и в землепользовании, выборов в законодательный совет на основании принципа «один человек — один голос».

Эти лозунги были более радикальны, чем те, что выдвигал в конце 40-х годов Союз африканцев Кении. Однако далеко не всегда выдвигали их более радикально настроенные лидеры. После подавления восстания к руководству национально-освободительным движением, за редким исключением (каковым был, например, О. Одингга), пришли сторонники неокolonиалистского курса. Антиколониальная программа в новых условиях была им выгодна. С этой программой в 1960 г. африканская делегация прибыла на конституционную конференцию в Лондон. Колонизаторы не выполнили главных требований африканцев, но все же решили отказаться от расовой дискриминации в землепользовании и предоставить африканцам возможность покупать землю на «Белом» нагорье.

После конференции в том же, 1960 г. радикальная и умеренная тенденции в национально-освободительном движении организационно оформились. Первым возник Национальный союз африканцев Кении (КАНУ). Его возглавили Т. Мбойя и О. Одингга. Позже появился Демократический союз африканцев Кении (КАДУ) во главе с Р. Нгалой. Социальный состав обеих партий был довольно широким и примерно одинаковым. Отличались они главным образом по национальному составу. В Национальный союз вошли представители двух крупнейших народов страны — гикуйю и луо. Демократический союз объединил организации других народов. Под предлогом «защиты прав национальных меньшинств от гегемонии гикуйю и луо» Демократический союз выдвинул план регионального устройства страны, которое ослабило бы позиции центрального правительства после провозглашения Кенией независимости. Колониальная администрация и поселенцы поддержали Демократический союз, но это только скомпрометировало его в глазах африканцев.

Национальный союз сумел завоевать большую популярность в стране. Она особенно возросла в 1961 г., когда КАНУ возгла-

вил вернувшийся из ссылки Дж. Кениата. Имя Кениаты к этому времени стало для многих символом борьбы за освобождение*. На первых всеобщих выборах в 1963 г. Демократический союз потерпел поражение. Кениата возглавил первое африканское правительство страны. 12 декабря 1963 г. Кения стала независимой.

Социально-экономическая политика руководства независимой Кении. Перед страной встали новые социальные и политические проблемы. В африканском обществе быстро шло социальное расслоение. Зажиточные крестьяне и растущая национальная буржуазия ждали прибылей, безземельное крестьянство и городская беднота — немедленного облегчения своего положения. В Национальном союзе, разнородном по социальному составу, отчетливо проявились разногласия по многим вопросам внешней и внутренней политики. Большинство его руководителей во главе с Кениатой отказались от радикальных преобразований и вступили на путь поддержки развития капиталистических отношений и связей с иностранным капиталом. Их позиции были усилены самороспуском в 1964 г. Демократического союза и присоединением его руководства к Национальному союзу.

Программа капиталистического развития страны была наиболее отчетливо изложена в опубликованном в 1965 г. документе «Африканский социализм и его применение к планированию в Кении». На практике эта программа реализовалась в основном в рамках африканизации существующей хозяйственной структуры. Правительство продолжало реформу землепользования, начатую колониальными властями. Оно выкупало фермы поселенцев, решивших покинуть Кению, и перепродавало их африканцам. Крупные фермы переходили в руки самих членов правительства, парламента, партийных руководителей. Землю на Центральном нагорье предоставляли и крестьянам. Всего там получили участки около 500 тыс. человек. Некоторые из них разорились, но большинство дополнили зажиточную прослойку, являющуюся основной массовой опорой режима.

В городе в интересах элиты проводилась африканизация высших постов в государственном аппарате. Эти посты стали важнейшим каналом накопления капитала кенийской бюрократической буржуазией. Не посягая на капиталы и собственность крупных европейских фирм, создававших для африканских лидеров «представительские» посты, правительство упрочивало позиции африканской буржуазии в основном за счет выходцев из Индии и Пакистана. В 1967 г. был опубликован закон, со-

гласно которому большинство постов, которые занимали индо-пакистанцы, подлежали африканизации. В 1968 г. последовал подобный закон, касавшийся индийских торговцев и предпринимателей, в первую очередь мелких и средних. Эта акция сопровождалась антииндийской кампанией в прессе, погромами индийских магазинов и лавок. Началось бегство индийцев из страны.

Большую роль в укреплении финансового положения элиты играл и играет государственный сектор, сначала в форме полугосударственной Корпорации развития промышленности и торговли, затем — в акциях местных отделений крупнейших иностранных фирм. В 1983 г., например, государство принадлежало 51% акций кенийского отделения «Джеперал моторз», 34% акций местного отделения «Юнион Карбайд», 20% — «Файрстоун» и т. д. На протяжении 70—80-х годов кенийская квазибуржуазная элита значительно окрепла. Она набралась опыта, накопила капиталы. Уже в 70-е годы правительство начало передавать африканцам крупные торговые фирмы, а затем и некоторые промышленные предприятия. В 80-е годы африканские предприниматели устремились в производство. Они создают собственные и совместные с европейцами компании и фирмы, покупают акции дочерних предприятий транснациональных корпораций.

Рост африканской элиты и укрепление ее позиций не только не мешает деятельности ТНК, но, наоборот, является ее важнейшим условием. Кенийская элита в деловом отношении не может конкурировать с ТНК, но, находясь у власти, она способствует выкачиванию ими прибылей из своей собственной страны, обеспечивает возможность эксплуатации ими ее естественных и людских ресурсов.

Неоколониальный курс руководства в 70-е годы не встретил серьезного отпора со стороны рабочего движения. После провозглашения независимости число забастовок возросло, но затем забастовочное движение пошло на спад. Иностранный капитал подкупает политически грамотную организованную в профсоюзы верхушку квалифицированных рабочих высокой зарплатой, в десятки раз превышающей доходы крестьян, и заставляет отказываться от борьбы за свои права под угрозой потери места. Основная масса рабочих по найму (отходники, сельский пролетариат, работницы мелких африканских и индийских предприятий, лавок и мастерских) влачит жалкое существование, но лишена возможности организованного протеста. Тем более это относится к наиболее обездоленным слоям кенийского общества — безработным и безземельным.

Важную роль в снижении активности рабочего движения сыграло огосударствление профсоюзов. Еще до провозглашения независимости Мбойя, тогда генеральный секретарь Федерации труда Кении, навязал ей пронеоколониальный курс. В 1965 г. в организации произошел раскол, и из нее выделилось более

* Дж. Кениата родился в начале 90-х годов прошлого века. Окончил миссионерскую школу, в 20-е годы был служащим. В середине 20-х годов начал заниматься политической деятельностью. С 1928 г. — генеральный секретарь Центральной ассоциации гикуюю. С 1931 по 1946 г. находился в Европе. В 1947 г. возглавил Союз африканцев Кении. В 1952—1961 гг. находился в заключении и ссылке. В 1960 г. был заочно избран президентом КАНУ.

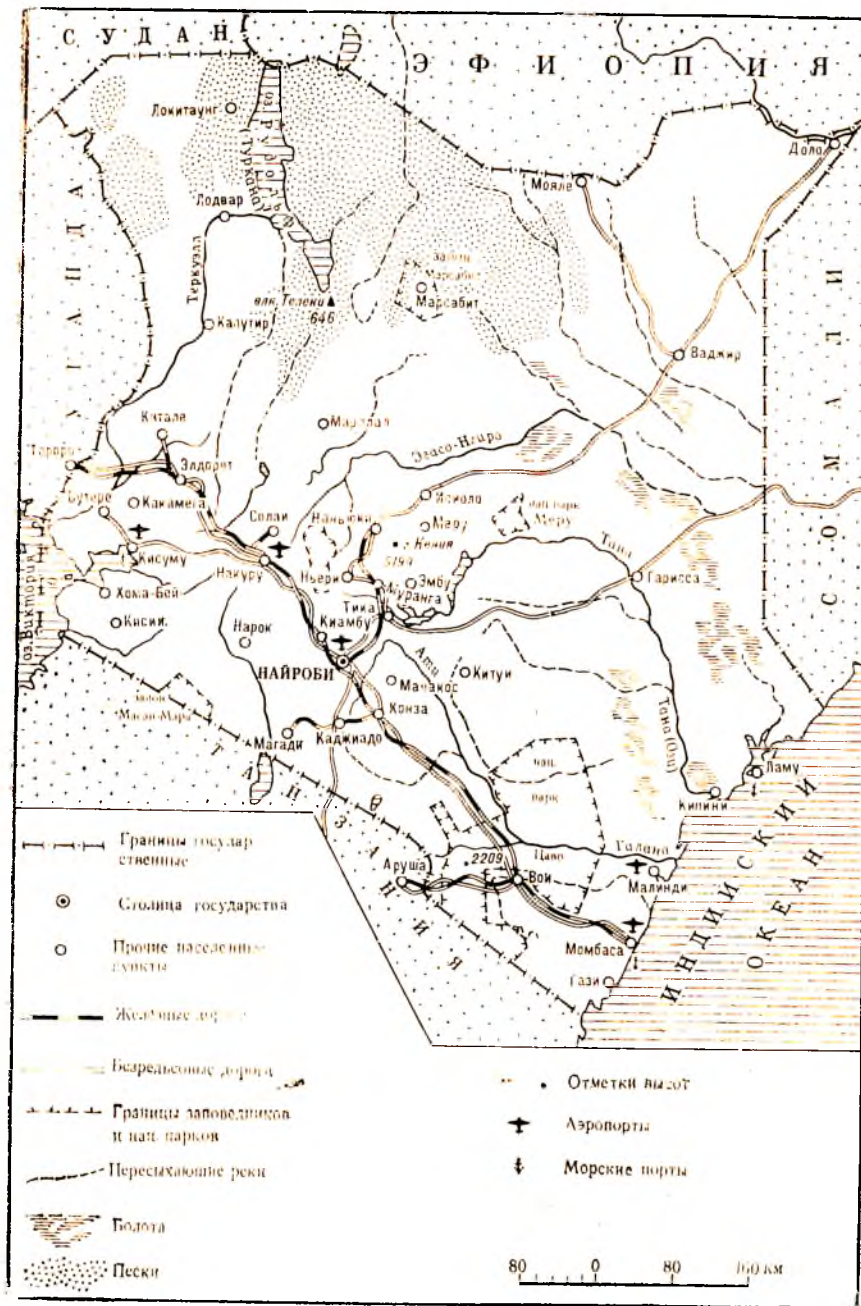
радикальное крыло. Тогда правительство запретило деятельность обеих организаций и создало на их месте Центральную организацию профсоюзов. Ее финансы контролируются правительством, а руководство назначается и смещается президентом страны. По договору с правительством профсоюзы неоднократно брали на себя обязательство отказаться на неопределенный период от забастовок в обмен на обещания предпринимателей увеличить занятость.

Приток иностранных капиталов и высокие цены на кофе и чай на мировом рынке способствовали тому, что в 70-е — первой половине 80-х годов экономическое положение страны было относительно стабильным. С 1960 по 1978 г. прирост сельскохозяйственного производства составлял в среднем 4,8% в год. Отмена дискриминационного законодательства привела к тому, что почти весь кофе и значительная часть чая производятся сейчас африканцами. Увеличивается объем промышленного производства.

Однако это «процветание» покоится на шатком основании. В стране чрезвычайно велик разрыв в уровне жизни элиты и бедноты. В 80-е годы резко увеличилось число безработных и безземельных. С падением цен на мировом рынке на чай и кофе с середины 80-х годов доходы мелких фермеров начали сокращаться. Несмотря на многочисленные кредиты и займы, растет внешний долг страны. Кения вынуждена закупать продовольствие. В стране растет инфляция, снижается уровень жизни.

Политическая борьба в независимой Кении. Против курса страны на капиталистическое развитие выступило левое крыло правящей партии под руководством О. Одиги. В 1966 г. его последователи вышли из Национального союза и создали Союз народа Кении. Партия выступила за проведение земельной реформы, которая облегчила бы положение безземельных и малоземельных крестьян, за развитие кооперативного движения и укрепление государственного сектора. Программа носила общедемократический характер, но ей не хватало четкости, определенности социальных позиций. Уязвимой делала Союз народа Кении и узость его этнической базы: наибольшим влиянием он пользовался в районах расселения луо. Национальный союз повел борьбу против новой партии, прибегая к угрозам и репрессиям.

В 1969 г. в Найроби был убит генеральный секретарь Национального союза, министр экономического планирования, один из главных приверженцев неокOLONИАЛИСТИЧЕСКОГО курса Кении — Т. Мбойя. Это событие вызвало вспышку ненависти и столкновений между гикую и луо. Правительство обвинило Союз народа Кении в разжигании племенной вражды и запретило партию. Ее лидеры подверглись полугодовому тюремному заключению. После освобождения их отстранили от политиче-

Республика Кения

ской деятельности, хотя и допустили в ряды Национального союза. Во время выборов 1971 г. некоторые бывшие члены Союза народа Кении попытались выдвинуть свои кандидатуры в парламент от КАНУ. Однако Кениата наложил вето на их выдвижение, и съезд Национального союза утвердил это решение.

После разгрома Союза народа Кении на политической арене некоторое время доминировала группа, представленная Ассоциацией гикуйю, меру и эмбу (ГЕМА). Она была зарегистрирована как Ассоциация благосостояния. Ассоциация действовала в интересах ближайшего окружения Кениаты, прозванного «семьей». Для привлечения масс руководство Ассоциации использовало шовинистические лозунги. Проводились массовые клятвенные церемонии «верности гикуйю». Собранные во время церемоний средства устроители клали себе в карман.

Против засилья «семьи» был направлен заговор, раскрытый летом 1971 г. Заговорщики намеревались совершить военный переворот. Никакой конкретной программы действий у них не было. Правительство использовало заговор для репрессий. Весной 1975 г. был убит один из противников «семьи», популярный парламентарий Дж. М. Кариуки. Убийца так и не был найден, но многие пути расследования вели к ГЕМА. По всей стране прокатилась волна возмущения. Даже обычно пассивные кенийские парламентарии выступили на этот раз с резкой критикой правительства. Оно вновь ответило репрессиями. Несколько членов парламента были арестованы по сфабрикованным обвинениям.

Главной целью «семьи» было сохранение за собой власти после смерти Кениаты. Этому были подчинены многочисленные попытки изменить конституцию и провести своих кандидатов на руководящие посты в партии. «Семья» собиралась использовать даже специально созданное воинское подразделение. Отчасти благодаря случаю, отчасти — бдительности противников планам ГЕМА не суждено было осуществиться.

Кениата умер в августе 1978 г., и власть перешла к вице-президенту Даниэлю арап Мои*, как и полагалось по конституции. В первые годы его президентства важную роль в руководстве страной играли вице-президент М. Кибак и генеральный прокурор (позже — министр юстиции) Ч. Нджонджо. Оба — гикуйю, не принадлежавшие к «семье». Первые меры «триумвирата» были очень популярны. Мои начал борьбу против коррупции, уволил некоторых непопулярных представителей

* Даниэль арап Мои — по этнической принадлежности календжин, родился в 1924 г. в районе Баринго. Окончил учительский колледж, в 1946—1954 гг. работал учителем. В 1955 г. назначен членом законодательного совета, в 1957 г. избран от Баринго. Был одним из организаторов и национальным председателем Демократического союза. В 1964 г., после самороспуска КАДУ, присоединился к Национальному союзу и стал министром внутренних дел. С 1967 г. сочетал этот пост с постом вице-президента страны.

ГЕМА из полиции, армии, государственного аппарата. В 1980 г. были запрещены «племенные ассоциации», прежде всего ГЕМА.

Однако вскоре выяснилось, что, по сути, внутривластный курс Мои ничем не отличается от политики его предшественника. Президент подчеркнул это и сам, назвав свой курс «ньяйо» («следы»). Подразумевалось, что он идет по стопам Кениаты, а «вся нация» — по его стопам. Многие представители «семьи» остались на своих постах и пользовались покровительством Мои, если не выступали против него лично. В то же время новое руководство страны активно способствовало укреплению позиций и обогащению тех кругов элиты, которые в годы правления Кениаты не имели непосредственного доступа к рычагам власти. Борьба с коррупцией обернулась преследованием противников «ньяйо».

На протяжении десяти лет своего пребывания у власти Д. арап Мои решительно расправлялся с любой оппозицией своему режиму. Уже в октябре 1978 г. он запретил Одингге и нескольким его последователям выставлять свои кандидатуры на выборах руководства КАНУ. Аналогичные запреты последовали в 1979 и в 1981 гг. Осенью 1981 г. полиция начала преследование нескольких парламентариев, известных своими критическими высказываниями в адрес правительства. Летом 1982 г. Одингге и некоторых его последователей исключили из КАНУ за заявление о намерении создать в Кении оппозиционную социалистическую партию. Вскоре парламент принял законопроект о превращении Кении в однопартийное государство де-юре. Это решение было крайне непопулярно в среде интеллигенции и студентов. В столице впервые появились антиправительственные листовки. Начались аресты.

1 августа 1982 г. в Кении была совершена попытка государственного переворота. Мятеж подняли служащие военно-воздушных сил. Он был плохо организован, у участников не было ни четкой программы, ни подробного плана действий, однако заговор охватывал довольно широкие круги общественности. После подавления мятежа его руководители были казнены, к разным срокам заключения приговорены более 8 тыс. человек. Репрессиям подверглись прежде всего служащие ВВС, преподаватели и студенты университета Найроби.

Мои пытался укрепить режим личной власти, расправляясь с конкурентами из своего ближайшего окружения. Летом 1983 г. был снят с поста один из членов «триумвирата» — Ч. Нджонджо. После длительного и громкого процесса его обвинили в подготовке свержения Мои, участии в попытке переворота на Сейшельских островах, сговоре с ЮАР и коррупции. Несмотря на тяжесть обвинений, Нджонджо был всего лишь исключен из партии, т. е. лишен возможности заниматься политической деятельностью. В 1988 г. Мои сместил с поста вице-президента еще одного члена бывшего «триумвирата» — М. Кибак.

После подавления мятежа 1982 г. репрессии против интеллигенции и критически настроенных депутатов парламента стали постоянным явлением в жизни страны. Многие вынуждены были эмигрировать. Однако расправы с инакомыслящими не привели к политической стабильности. Во второй половине 80-х годов участились забастовки, большинство из них проходило вопреки запретам правительства и руководства профсоюзов. Растет и число бастующих. В августе 1987 г. прошла многотысячная забастовка рабочих текстильной промышленности. С требованиями демократизации режима, свободы организаций и собраний неоднократно выступали студенты. Наиболее крупные студенческие волнения прошли в марте 1985 г. и в октябре 1987 г. В 1987 г. в студенческих волнениях участвовало около 3 тыс. человек. В Момбассе прошла четырехтысячная демонстрация мусульман, также направленная против режима.

В стране существует несколько нелегальных организаций, самая известная из которых — Мвакения (Союз националистов за освобождение Кении). Главный результат их деятельности — публикация и распространение антиправительственных изданий, разоблачающих антидемократический неоколониалистский характер режима. Руководство страны утверждает, что нелегальная оппозиция действует с 1982 г., однако пик репрессий против Мвакения пришелся на весну 1986 г., когда за принадлежность к этой организации было арестовано около 80 человек. В октябре 1987 г. представители оппозиционных групп встретились в Лондоне и создали единую организацию под названием Умоджа — Объединенное движение за демократию в Кении.

Политическая нестабильность в Кении обеспокоила союзников Моей империалистических странах. Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития выразили озабоченность коррумпированностью режима. Некоторые ТНК начали приостанавливать свои капиталовложения в кенийскую экономику. Режим подвергся критике даже со стороны администрации США. Все это свидетельствует о сложности его политических позиций.

Внешняя политика. На внешнеполитической арене Кения выступала и выступает за ликвидацию остатков колониализма и расизма. В 60-е годы в отдельных вопросах международной политики она стояла на антиимпериалистических позициях. До середины 60-х годов активно развивались ее связи с социалистическими странами. С конца 60-х годов эти связи стали сокращаться. В 70-е годы Кения стала одним из главных в Африке получателей помощи (в том числе и военной) США, Великобритании, ФРГ и контролируемых США международных и экономических организаций. С 1982 г. американские и английские ВМС получили возможность пользоваться момбасским портом и аэродромами.

Отношения Кении с соседними странами складывались не-

ровно. С 1967 по 1977 г. она была членом Восточноафриканского экономического сообщества. Сообщество распалось в результате политических трений между Кенией, Танзанией и Угандой. В начале 80-х годов отношения нормализовались и продолжают развиваться. Наиболее острые столкновения, вплоть до вооруженных, в 60—70-е годы были у Кении с Сомали, предъявлявшей претензии на часть территории Кении. В 80-е годы конфликт был урегулирован.

Образование и культура. Истоки современной национальной культуры Кении многочисленны и разнообразны. Это культурная традиция суахилийской цивилизации побережья, фольклор и обрядность народов внутренних районов страны, традиции европейской культуры.

Уже в колониальные годы в Кении была довольно широко распространена грамотность (в центральных районах страны в 30-е годы школы посещало до 75% детей). После провозглашения независимости число учащихся начальных и средних школ выросло вчетверо. Было введено бесплатное начальное образование. К середине 80-х годов в кенийских вузах обучалось около 450 тыс. студентов. В стране есть университет. Тысячи кенийцев получают высшее образование за рубежом.

Кенийская пресса занимает одно из первых мест в Африке по тиражам и числу изданий. Выпускается большое число научных периодических изданий (только исторических журналов — три). Объем радиовещания за годы независимости возрос более чем в три раза, радиостанция «Голос Кении» ведет передачи на 16 языках; число радиослушателей приближается к 10 млн. Имеется собственная телестудия.

В Кении есть два театра: Национальный и Допован Моул. Существует кинокорпорация. Развивается живопись, скульптура, прикладное искусство. Работают всемирно известные своими традициями и коллекциями музеев, исторические заповедники, научные центры. Ежегодно проводится кенийский музыкальный фестиваль. Широкое распространение получила самодельность (особенно музыкальные коллективы и драматические кружки).

Кенийская литература — одна из наиболее развитых на континенте. Некоторые писатели страны (Нгути Ва Тхионго, Меджа Мванги и др.) пользуются мировой известностью. Многие произведения кенийских авторов переведены на русский язык. Кенийскую литературу отличает социальная заостренность, внимание к наиболее болезненным проблемам сегодняшнего общества страны и ее истории. Наиболее яркое выражение протест против неоколониалистского курса Кении нашел в творчестве самого крупного писателя страны Нгути Ва Тхионго. За свои взгляды и деятельность он подвергся тюремному заключению, а затем вынужден был эмигрировать.

Так называемая массовая культура в Кении носит отчетливо

выраженный неокOLONиалистский характер. Широко распространена дешевая литература, рассчитанная на самый невзыскательный читательский вкус. На экранах кинотеатров идут в основном английские, американские и индийские коммерческие фильмы. 90% газет и журналов принадлежит иностранному капиталу. Теле- и радиопередачи, кинопрокат, пресса и в большой степени театр подчинены неокOLONиалистской идеологии. Как структура, так и мировоззренческая направленность учебного процесса на всех ступенях образования до сих пор в большой степени копируют зарубежные образцы.

И все же сломить «культуру сопротивления», как назвал ее Нгуги, не удастся. Именно она определяет лицо национальной культуры и создает ей репутацию одной из самых развитых на континенте.

ТАНЗАНИЯ

Британское колониальное господство. В годы первой мировой войны территория Германской Восточной Африки (ГВА) стала ареной боевых действий между колониальными войсками Германии во главе с Леттов-Форбеком и войсками Великобритании и ее союзников. С 1914 по 1918 г. территория ГВА была захвачена Великобританией и ее союзниками и управлялась их совместным командованием. В результате поражения Германия лишилась всех колоний и зависимых от нее территорий. По Версальскому договору часть ГВА — Руанда и Бурунди — отошла под мандат Бельгии, а большая ее часть — Танганьика — стала подмандатной территорией Великобритании. Присоединение Танганьики к английским владениям в Восточной Африке позволило Великобритании значительно укрепить свои позиции как в этом регионе континента, так и в бассейне Индийского океана в целом.

Говоря об особенностях становления английского колониального господства, надо отметить, что методы германского колониального управления уже оказали определенное воздействие на социально-экономическое развитие и политическую структуру африканского общества Танганьики. Германские колониальные власти использовали в ГВА как прямое (по побережью, центральные районы Танганьики), так и косвенное управление (округа Букоба, Мванза и Табора). В этих округах была сохранена власть вождей. Английские власти вынуждены были считаться и с результатами хозяйственной политики германской администрации, целью которой было развитие плантационного хозяйства по производству технических и продовольственных экспортных культур (каучук, сизаль, хлопок, кофе, чай и т. д.). Учитывались также ранее внедренная система налогообложения и принудительного труда, политика германской администрации в области образования и подготовки кадров с опорой на применение местного языка — суахили и др.

В первые годы английские власти сохранили прежний механизм колониального управления и административно-территориального деления страны, практически остались в силе и использовались прежние приказы и распоряжения германской администрации. Лишь постепенно в Танганьике стали насаждаться те же колониальные порядки, которые существовали в соседних владениях Великобритании в Восточной Африке — Уганде, Кении и Запозибарском султанате.

Одной из первых мер, направленных на укрепление английских позиций в Танганьике, стала широкая кампания по высылке из страны немецких колонистов. Их плантации и поместья (площадь которых составила в 1913 г. около 550 тыс. га), а также имущество продавались с аукциона европейским и индийским предпринимателям. Приток поселенцев, особенно англичан, постепенно возрастал. Однако, учитывая последствия войны, колониальная администрация наряду с поощрением европейского плантационного хозяйства была вынуждена приступить к развитию африканского экспортного хозяйства. Осуществлялась также переориентация экономики Танганьики с учетом интересов метрополии. Для обеспечения плантационного хозяйства рабочей силой колониальные власти сначала внедрили систему принудительного труда, а затем ввели систему контрактации рабочих, согласно которой африканцы обязаны были в течение трех месяцев работать на плантациях поселенцев. Однако в целом методы английского колониального господства в начале 20-х годов мало чем отличались от методов германского управления.

При губернаторе Д. Камероне было реорганизовано административно-территориальное деление Танганьики: вместо 22 округов появилось 11 провинций, во главе которых стояли назначаемые комиссары, подчинявшиеся губернатору. Была введена и новая система налогообложения: прямые налоги (подушный налог, налог на хижину) и косвенные (таможенная пошлина, торговые лицензии, налоги на прибыль, штрафы и сборы). Прямые налоги составляли свыше трети всех текущих доходов. Результаты налоговой реформы сказались на росте численности африканцев, работавших по найму. Так, в 1926 г. она составила 276 тыс. человек.

С введением нового административно-территориального деления и новой налоговой системы началось насаждение косвенного управления в Танганьике. Сама система косвенного управления включала три основных компонента: «туземная» администрация, казначейства, «туземные» суды. Для оказания помощи губернатору в осуществлении колониальной политики были созданы законодательный и исполнительный советы. Однако до окончания второй мировой войны интересы африканцев в них представляли европейцы. Первые африканские представители в законодательном совете Танганьики появились в 1945 г., а на Занзибаре — лишь в 1955 г.

В первые годы английские власти предприняли некоторые усилия, направленные на восстановление разрушенного войной хозяйства. Шоссе и железные дороги, построенные еще в годы германского колониального господства, продолжали оставаться главными транспортными артериями страны. Эксплуатация людских и природных ресурсов Танганьики осуществлялась на основе налоговой системы, вывоза капитала и торговой монополии. Налогообложение, таможенные пошлины и другие нало-

ги составляли основной доход — свыше 2 млн. ф. ст. в год, из которого около 150 тыс. отчислялись в распоряжение африканской администрации. Таким образом, большая часть средств предназначалась для оплаты большого штата колониальных чиновников и других расходов по управлению страной. Поскольку расходы колониальных властей возрастали и превышали доходы, то дефицит покрывался за счет английских налогоплательщиков через государственные займы и субсидии, предоставлявшиеся метрополией. Тем самым колониальные расходы Великобритании оплачивались не только африканцами, но и жителями метрополии.

Великобритания стремилась максимально использовать свое положение страны-мандатария для ограбления Танганьики. Вначале были предприняты попытки привлечь иностранный капитал для расширения плантационного хозяйства, строительства горнодобывающих предприятий, фабрик по переработке сельскохозяйственного сырья. В результате этого возросла численность как европейских поселенцев, так и выходцев из Индии. К 1925 г. в руках неафриканского населения оказалось 720,8 тыс. га земли, из которых 452,7 тыс. га владели английские поселенцы, 160,3 тыс. га — остальные европейцы, 107,8 тыс. га — индийцы. Во второй половине 20-х годов колониальные власти стали всемерно поощрять развитие европейского сектора экономики. В 1926—1930 гг. у африканского населения было экспроприровано более 200 тыс. га плодородной земли. В 1938 г. общая площадь отчужденной земли составила около 1,1 млн. га.

Политика поощрения европейского сектора обусловила сосредоточение в руках поселенцев 100% производства сизаля, 37% — хлопка, 33% — кофе. Ориентация африканского хозяйства на производство экспортных культур, в которых была заинтересована метрополия, привела к тому, что африканцы наибольшее внимание стали уделять производству не продовольственных культур, а товарной продукции — кофе, хлопка, арахиса, табака и т. д. Экспортная специализация предопределила рост импорта продовольствия, все большую зависимость от метрополии. В Танганьике стали импортировать сахар, чай, картофель, рис, лук, масло, мясо и другие продукты.

Внедрение товарно-денежных отношений, экспроприация земель, создание европейского плантационного хозяйства, строительство горнодобывающих предприятий и фабрик по переработке сельскохозяйственной продукции ускорили процессы обнищания крестьян, появления первых организованных рабочими выступлений против колониальной эксплуатации. В поисках заработка тысячи африканцев направлялись из одного района страны в другой и вынуждены были даже отправляться на работу в соседние страны — Замбию (Северная Родезия), Заир (Бельгийское Конго) и даже в далекий Южно-Африканский Союз (ЮАС). На путях передвижения отходников колониальные власти создавали транзитные лагеря для контрактации рабочих-

отходников. Например, в 1929 г. через эти лагеря прошли более 72 тыс. человек, а в 1938 г. — уже 229 тыс. африканских рабочих-отходников.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. сказался и на развитии Танганьики. Низкие цены на экспортные культуры вызвали значительные финансовые затруднения. И лишь открытие в 30-х годах месторождений золота и других полезных ископаемых позволило несколько стабилизировать финансовое положение страны. Ухудшение социально-экономического положения в Танганьике было вызвано также ростом англо-германских противоречий в Восточной Африке, которые повлияли на сокращение английских капиталовложений в подмайданной территории.

Сразу же после первой мировой войны во внешней политике Германии усилились тенденции, направленные на возврат колониальных владений, особенно самой крупной территории — бывшей Германской Восточной Африки. Носителями этих тенденций выступали представители крупного финансового капитала, государственного аппарата и буржуазных партий. В 1926 г. Германия стала членом Лиги наций и уже в рамках этой организации стремилась к пересмотру условий Версальского договора.

С середины 20-х годов Германия приступила к широкому финансированию экспансии в Танганьике. Здесь действовали различные государственные учреждения и находившиеся под их контролем колониальные общества, среди них — Германско-Восточноафриканское общество. Немецкие поселенцы приобретали в Танганьике крупные земельные плантации. В 1938 г. их численность составила 3063 человека по сравнению со 188 поселенцами в 1925 г. К концу 1929 г. в руках немцев находилось 32% всех европейских предприятий и 28% земли, которой владели европейцы. С 1928 г. стали создаваться «частные» немецкие школы. В 1930 г. возникла первая организация немецких поселенцев — Хозяйственный союз немцев в Танганьике. К 1938 г. немецкие поселенцы составили треть всех европейцев, проживавших в Танганьике. Финансово-экономическое и политическое положение немецких поселенцев не могло не оказывать влияние и на английскую колониальную политику в стране.

Колониальное господство, жесткая эксплуатация природных и людских ресурсов вызвали значительные перемены в развитии африканского общества в межвоенные годы. Возросла активность африканского населения в городах и в сельской местности. В 1932 г. в Танганьике произошла забастовка 12 тыс. горняков золотых приисков Лулы, которые потребовали улучшения условий труда. В 1939 г. состоялась забастовка докеров в порту Танга. В 1938/39 г. численность работавших по найму африканцев составила 310 тыс. человек.

Рост политического самосознания и антиколониальных настроений в Танганьике и на Занзибаре. Политические партии и борьба за независимость. В межвоенный период усилилось со-

противление сельскохозяйственных рабочих и крестьян колониальному угнетению и грабежу. Возникли кооперативные общества африканских фермеров, занятых производством экспортных культур. Одна из первых кооперативных организаций Танганьики — Ассоциация крестьян-африканцев Килиманджаро по выращиванию и продаже кофе — сформировалась в 1922—1925 гг., а в начале 30-х годов была переименована в Кооперативный союз Килиманджаро. Появились торгово-сбытовые кооперативы и в других частях страны. Так, в 1936 г. были созданы Сбытовой кооперативный союз Нгони-Матенго, Кооперативное общество производителей кофе Бугуфи и др.

В межвоенные годы в стране появилось уже второе поколение африканской интеллигенции, представители которой работали в различных учреждениях колониальной администрации. В 1938 г. свыше 1,5 тыс. африканцев работали учителями. Рост политического самосознания, расширение кругозора, участие в выступлениях за свои экономические и политические права создавали предпосылки для формирования не только кооперативных обществ, рабочих клубов, общественных ассоциаций, но и для появления политических организаций африканцев.

В Танганьике первой такой политической организацией стала Ассоциация правительственных служащих — прообраз будущих организаций этого типа в стране. Она была основана в 1922 г. правительственным чиновником-африканцем Мартином Каямбой в г. Танге. Затем ее центр был перенесен в Дар-эс-Салам, где в 1929 г. на ее базе была создана Ассоциация африканцев Танганьики (ТАА). Она объединяла в своих рядах почти все группы грамотных африканцев, включая некоторых вождей, учителей и мелких торговцев. В середине 30-х годов возникла еще одна организация — Ассоциация благосостояния и коммерческой деятельности африканцев Танганьики, которая способствовала активизации политической деятельности в стране. Ее основателем был выходец из Уганды Эрих Фиак. Эта Ассоциация издавала собственную газету на суахили «Наша родина» («Квету»). К началу второй мировой войны ее тираж превысил 1 тыс. экземпляров.

Специфические условия существовали также и на Занзибаре, который с 1890 г. стал протекторатом Великобритании. Великобритания управляла Занзибаром через арабскую феодальную верхушку, которая занимала привилегированное положение в экономической и политической жизни островов Пемба и Занзибар. Африканцы, составлявшие более 75% населения, относились к самой бедной и угнетенной части населения. Промежуточное положение между арабами и африканцами занимали выходцы из Индии и Пакистана (индопакистанцы). Практически финансовые рычаги оказались в руках этой группы. Политическая активность на Занзибаре проявлялась по этническому признаку. В начале века возникли Арабская и Индийская ассоциации, в 1934 г. — Ассоциация африканцев Занзибара, которая

имела тесные связи с Ассоциацией африканцев Танганьики. Создание Ассоциации усиливало политическую активность африканцев Занзибара, которые также начали использовать новые формы протеста — выступления рабочих в порту, на предприятиях и в сельской местности на плантациях арабских владельцев. Правда, английским колониальным властям удавалось вносить раскол в политические организации африканцев. Наиболее яркий пример тому — раскол Ассоциации африканцев Занзибара в 1938 г., в результате которого была создана Ассоциация ширази. Это, несомненно, ослабляло антиколониальную направленность борьбы африканцев.

В годы второй мировой войны выходцы из Танганьики и Занзибара участвовали на стороне Великобритании в боевых действиях как в Африке (Сомали, Эфиопия и др.), так и в Азии (Бирма). После окончания второй мировой войны произошло изменение международного статуса Танганьики, которая с 1945 г. стала подопечной территорией ООН. Великобритания сохранила за собой право на управление Танганьикой. Однако в жизни народов Танганьики мало что изменилось. В сельском хозяйстве — основе экономики — иностранным монополиям принадлежали обширные плантации экспортных культур — сизаля, хлопка, кофе, табака, чая. Насильственно насаждались товарные культуры в ущерб продовольственным. В 50-е годы более 20 тыс. европейских поселенцев владели 3 млн. акров земли и 9 млн. африканцев — 11 млн. акров. Продолжалось отторжение наиболее плодородных земель, что усиливало борьбу африканцев против английского господства.

После второй мировой войны в Танганьике появилось одно из самых хорошо организованных кооперативных движений в Африке. Оно объединяло в своих рядах широкие слои как среднего и беднейшего крестьянства, так и нарождающую сельскую буржуазию. Так, с 1950 по 1958 г. численность членов кооперативов увеличилась с 94 тыс. до 319 тыс. Возросли экономические и политические требования, которые выдвигались кооперативными обществами.

Рабочее и профсоюзное движение Танганьики несколько уступало по масштабам кооперативному. К 1955 г. численность работавших по найму составила более 413 тыс. человек. Росла численность профсоюзов. Несмотря на относительную слабость рабочего и профсоюзного движения, в середине 50-х годов в Танганьике было зарегистрировано 60 забастовок. Наиболее крупным было выступление 4,5 тыс. рабочих сахарных плантаций в районе Аруша-Чини. В октябре 1955 г. на встрече руководителей профсоюзов было принято решение о создании Федерации труда Танганьики (ФТТ), резко активизировавшей профсоюзное движение в стране. Уже в 1956 г. ФТТ провела мощную забастовку. Колониальная администрация расправилась с забастовщиками. Около 10 тыс. человек были уволены с работы. ФТТ помогала им.

Важные изменения произошли и в деятельности политических организаций. В 1949 г. из Ассоциации африканцев Танганьики выделилась Группа действия, в которую вошли наиболее зрелые и активные в политическом отношении члены Ассоциации: выпускники колледжа Макерере и бывшие военнослужащие, которые участвовали в военных кампаниях в Африке, на Мадагаскаре и в Бирме. Группу действия возглавил Джулиус Камбараре Ньерере*. Группа действия разработала и осуществила программу постепенной реорганизации Ассоциации африканцев Танганьики. Это произошло после того, как Дж. Ньерере в апреле 1953 г. был избран президентом Ассоциации. Началась активная подготовка к съезду Ассоциации, который был назначен на июль 1954 г. Съезд состоялся в Дар-эс-Саламе 7 июля 1954 г. Он обсудил и утвердил новый устав, а также рекомендовал переименовать ТАА в Национальный союз африканцев Танганьики (ТАНУ). Президентом новой партии был избран Дж. Ньерере. Создание ТАНУ означало перемену сути деятельности партии.

Специфика деятельности ТАНУ заключалась в том, что страна была подопечной территорией. Партии, вставшей во главе национально-освободительного движения, предстояло выработать программу деятельности в Совете ООН по опеке, чтобы добиться поддержки со стороны мировой общественности, социалистических и развивающихся стран, различных международных организаций. Политические партии и организации соседних стран, лишённые возможности апеллировать к ООН, стали обращаться за помощью к ТАНУ.

В своей деятельности ТАНУ широко опиралась на профсоюзные, кооперативные союзы, а также на женские и молодежные организации. Руководители ТАНУ избрали мирные методы борьбы за независимость: организация митингов и собраний, забастовки, бойкоты английских фирм, петиции в Совет ООН по опеке, протесты колониальным властям и др. Однако на практике не всегда оказывалось возможным удерживать борьбу в рамках ненасильственных действий, и она выливалась порой в кровавые столкновения.

* Джулиус Ньерере родился в 1922 г. в семье вождя занаки Бурито. Учился сначала в школе г. Мусомы, а затем г. Таборы. Продолжил учебу в колледже Макерере в Уганде, а затем в Эдинбургском университете в Великобритании (1949—1952).

По возвращении на родину в 1952 г. работал сначала учителем. Активно участвовал в деятельности ТАА, президентом которой был избран в апреле 1953 г. После переименования ТАА в Национальный союз африканцев Танганьики (ТАНУ) был избран президентом ТАНУ, который возглавлял до 1977 г., до создания Революционной партии. Председатель Революционной партии с 1977 г. На III съезде партии в 1987 г. избран председателем партии на новый пятилетний срок.

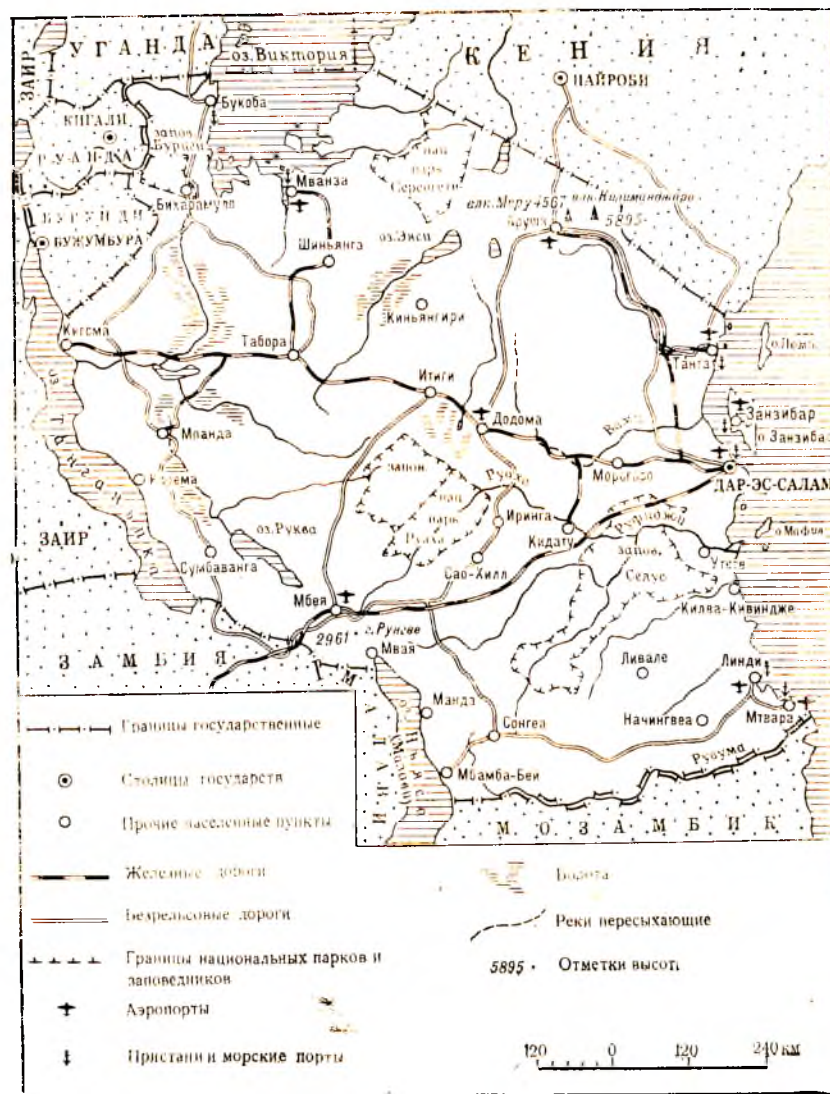
Дж. Ньерере — первый премьер-министр Танганьики (1961 г.), первый президент Республики Танганьики (1962—1964), первый президент Объединенной Республики Танзании (1965—1985).

В 1957 г., создавая «местный туземный совет» (подобие местных выборных органов, рассчитанных, однако, в основном на вождей) в Гейте, администрация отстранила от участия в работе учредительного собрания 16 человек из числа политических активистов. Жители Гейты узнали об этих махинациях, начались волнения. Члены ТАНУ в Гейте собрали 6 тыс. шилл. и направили своих представителей к губернатору, чтобы вручить ему протест против действий местных властей. После отъезда делегации в Дар-эс-Салам огромная толпа африканцев направилась к почтовому отделению в Мванзе, чтобы скорее узнать о результатах встречи. Ответ из Дар-эс-Салама задерживался, и собравшиеся разбили лагерь на местном стадионе. И хотя никаких беспорядков не было, местные власти приказали полиции разогнать безоружных людей. Полиция пустила в ход слезоточивые газы и дубинки. Многие были ранены. События в Гейте способствовали дальнейшей консолидации антиколониальных сил.

Для того чтобы ослабить и расколоть ТАНУ, колониальные власти в феврале 1956 г. создали Объединенную партию Танганьики (ОПТ), к которой сразу примкнули все европейские поселенцы и стали оказывать ей материальную помощь. ОПТ заявила, что членами партии могут стать представители всех рас и народностей Танганьики. По сути дела, новая партия представляла собой оппозицию ТАНУ, ее установки были близки высшим правительственным чиновникам, городской интеллигенции, духовенству и африканской феодально-племенной верхушке. Руководство партии полагало, что поддержка этих слоев даст ей контроль и над остальным населением страны. Однако ТАНУ сумела нейтрализовать деятельность ОПТ и стать единственной организацией, возглавившей национально-освободительную борьбу в Танганьике.

Завоевание политической независимости. Эта борьба увенчалась успехом: 9 декабря 1961 г. Танганьика добилась политической независимости. Через год, 9 декабря 1962 г., она была объявлена республикой. Джулиус К. Ньерере — лидер ТАНУ — стал ее первым президентом.

На островах Занзибар и Пемба во главе освободительной борьбы встала Партия афро-ширази (ПАШ), основанная в феврале 1957 г. в результате объединения членов Ассоциации африканцев и Ассоциации ширази. Абейд Аmani Каруме был избран руководителем ПАШ. На Занзибаре и Пембе существовали и другие организации, созданные арабами и их сторонниками — Националистическая партия, Народная партия Занзибара и Пембы и др. Все это приводило к усилению политической борьбы между ними, ослабляло общее движение за независимость. И хотя на выборах, которые проводились колониальными властями с 1957 по 1963 г., как правило, побеждала ПАШ, однако английские власти всегда поручали формирование админи-

Объединенная Республика Танзания

страции оппозиционным партиям. В июне 1963 г. Занзибар стал самоуправляющейся территорией, в которой власть находилась в руках правящей арабской верхушки. 10 декабря 1963 г. была провозглашена независимость Занзибара во главе с проанглийским султанским режимом. Сохранение в руках арабской верхушки всей полноты власти вызвало активизацию действий африканского большинства. Уже через месяц, 12 января 1964 г.,

на Занзибаре вспыхнуло антифеодалное и антиимпериалистическое вооруженное революционное выступление во главе с ПАШ. Султанское правительство было свергнуто. Во главе нового правительства встал Революционный совет, который провозгласил Народную Республику Занзибара и Пембы. Советский Союз был одним из первых государств, признавших новую республику.

Общность исторических судеб народов Занзибара и Танганьики, сходные традиции и культура, социально-экономическое развитие, тесное сотрудничество политических организаций — ТАНУ и ПАШ, близость их политических курсов привели к тому, что в апреле 1964 г. была создана Объединенная Республика Танзания. Обе партии пошли на этот союз, стремясь укрепить свои позиции. Они на деле показали возможность существования добровольного объединения двух независимых стран в рамках общих федеральных границ и с соответствующей автономией каждой из частей союза. Это объединение укрепило позиции революционного правительства Занзибара, но оно во многом повлияло и на курс ТАНУ. Союз с правительством ПАШ, которое пришло к власти в результате вооруженного восстания, ликвидировало феодально-эксплуататорские отношения и избрало путь прогрессивных преобразований, оказал определенное революционизирующее воздействие и на ТАНУ. Об этом свидетельствует характер совместных партийных документов: «ТАНУ еще не до конца разрешил один из основных вопросов — вопрос о ликвидации феодального управления. Этот вопрос был полностью решен Партией афро-ширази. Поэтому и ТАНУ принял решение о социалистическом развитии Танзании. Основные принципы своей политики партия изложила в Арушской декларации».

Основные черты танзанийской концепции «уджамаа». Еще в уставе ТАНУ 1961 г. было зафиксировано, что главной целью и задачей партии является «создание и укрепление социалистического демократического государства». Однако подробной программы переустройства общества у ТАНУ не было. Отсутствие такой программы, по мнению Дж. Ньерере, стимулировало ускоренный рост несоциалистических институтов, ценностей и взглядов. Лишь в феврале 1967 г. была обнародована программа социально-экономических преобразований танзанийского общества и построения «уджамаа» — Арушская декларация. Обобщив и систематизировав главные положения теории «уджамаа», она провозгласила соединение политики «уджамаа» с опорой на собственные силы.

Создателем термина и теории «уджамаа» является Дж. Ньерере. Сам он объясняет, почему назвал свою теорию «уджамаа», так: «В 1962 г. я написал брошюру, которую озаглавил „Уджамаа — основы африканского социализма“. Слово „уджамаа“ выбрано специально. Во-первых, это чисто африканское слово и, таким образом, подчеркивает, что мы собираемся следовать

африканской политике. Во-вторых, первоначальное его значение — „большая семья“ — ассоциируется в умах людей с идеей общей причастности к семье, как мы ее понимаем. Словом „уджамаа“ мы констатируем, что строительство социализма базируется на нашем прошлом, осуществляется по нашим собственным чертежам».

Танзанийские лидеры считают Арушскую декларацию основным документом теории «уджамаа» и первой программой социально-экономического развития Танзании на социалистических принципах. Новым в теории «уджамаа», впервые появившимся в Арушской декларации, стало признание наличия классов в танзанийском обществе: крестьян и рабочих. Другие социальные группы танзанийского общества не названы, что обеднило и уменьшило значимость теории «уджамаа». Составной частью Арушской декларации является работа Дж. Ньерере. «Социализм на селе» («Уджамаа виджиджини»), обнародованная также в 1967 г.

Претворяя в жизнь положения Арушской декларации, правительство Танзании в феврале 1967 г. национализировало все иностранные банки и страховые компании, крупные фирмы, сизалевые плантации, табачные фабрики, цементные, пивоваренные заводы и другие предприятия. Этот шаг был направлен на укрепление национальной экономики, усиление в ней влияния государственного сектора. Национализация была проведена столь стремительно и неожиданно, что это изумило не только тех, чья собственность была национализирована, но и многих сторонников и друзей Танзании за рубежом. Стремительность своих действий танзанийские руководители объясняли тем, что при более тщательной и длительной подготовке многие ценности и капиталы были бы вывезены из страны.

Энергичные меры правительства Танзании по осуществлению Арушской декларации выявили как сильные, так и слабые стороны нового курса. Быстрая национализация продемонстрировала решимость правительства довести намеченные реформы до конца, его уверенность в своих силах и в поддержке народных масс. Сокращение до минимума вывоза ценностей и капиталов за границу укрепило финансовые позиции государственного сектора экономики. В то же время отсутствие должной подготовки общественного мнения не могло не сказаться на восприятии населением новой политики и преобразований. Танзанийские руководители не сразу поняли, что социализм нельзя декретировать.

После принятия Арушской декларации политическая борьба в стране резко обострилась. Довольно широкое распространение получило пассивное сопротивление новому курсу: неуплата налогов, формальное отношение к проведению политики «уджамаа» на местах. В конце 60-х годов возникла и организованная оппозиция. В 1969 г. была арестована группа лиц, замешанных в подготовке государственного переворота. Заметно было и со-

противление Арушской декларации со стороны учителей, дипломированных специалистов и духовенства. В связи с этим в стране стали организовываться лекции для активистов кооперативных и профсоюзных организаций, учителей и духовенства.

В 1971 г. Национальный исполком ТАНУ принял важнейший после Арушской декларации документ — «Генеральная линия ТАНУ» («Мвонгозо ва ТАНУ»), — основной целью которого было повышение руководящей роли ТАНУ в идеологическом, социально-экономическом, политическом и культурном развитии танзанийского общества. Принципы Арушской декларации получили в нем дальнейшее развитие. Впервые было четко определено понятие «революция»: «Революция — это стремительные перемены в обществе, в ходе которых лишается власти правящее меньшинство, использующее ее в собственных интересах и в интересах иностранных эксплуататоров. Эта власть передается в руки большинства в его интересах». Но главное состояло в том, что впервые в документе сформулированы принципы деятельности партии по руководству революционными преобразованиями в стране. «Генеральная линия» стала первым шагом на пути качественной трансформации ТАНУ от массовой организации типа общенационального фронта в политическую партию классового типа, способную стать руководящей силой прогрессивных преобразований в Танзании.

Образование Революционной партии Танзании. Следующим важным шагом на пути прогрессивных преобразований стало создание в феврале 1977 г. Революционной партии Танзании (ЧЧМ), возникшей в результате добровольного объединения двух политических правящих партий — ТАНУ и ПАШ. Революционная партия ЧЧМ (сокращение от суахилийского названия партии Чама ча Мапиндузи) в декабре 1981 г. разработала новый программный документ — «Генеральную линию ЧЧМ» («Мвонгозо ва ЧЧМ»). В предисловии к нему сказано, что появление этого документа «вызвано необходимостью дать новый импульс строительству уджамаа, правильному исполнению решений, принятых партией за соответствующий период». Четко сформулированы главные задачи, которые поставила перед собой ЧЧМ: «Ныне главная задача Революционной партии состоит в том, чтобы объединить все социалистические и прогрессивные силы страны и направить их на борьбу за построение уджамаа в Танзании, наладить революционное сотрудничество с социалистами и всеми сторонниками прогресса в Африке и во всем мире в борьбе против колониализма, неоколониализма, капитализма и империализма». «Генеральная линия» 1981 г. сформулировала цели и задачи социально-экономического, политического и духовного развития Танзании на предстоящие годы.

III съезд Революционной партии, состоявшийся в октябре 1987 г., продолжил теоретическую разработку теории «уджамаа». В принятой программе на 1987—2002 гг. значительное

место уделено концепции переходного периода к социализму — периода ликвидации основ эксплуатации и создания основ нового общества «уджамаа» с опорой на собственные силы. «Концепция переходного общества, — говорится в программе, — исходит из объективной реальности, что нет волшебных средств, которые могли бы в мгновение ока изменить или заменить существующую в стране формацию на новую. Новый класс берет власть в результате революции — это лишь первый шаг. Необходимо использовать эту власть для построения новых отношений в обществе, в интересах нового класса, взявшего власть. Эта работа рассчитана на долгие годы».

Анализ документов, излагающих основные принципы теории «уджамаа», показывает рост влияния на эту теорию идей научного социализма, документов КПСС и других коммунистических и рабочих партий. Однако тот факт, что Танзания имеет тесные связи с капиталистическими странами и испытывает с их стороны экономическое и финансовое давление, вынуждает танзанийских руководителей искать компромиссные пути, в том числе и в идеологии. Не следует сбрасывать со счетов и влияние буржуазной антикоммунистической пропаганды. Располагая мощными средствами массовой информации, империалистические державы ведут в Восточной Африке активную антисоветскую пропаганду.

Создание Революционной партии повлекло за собой значительные конституционные преобразования. В апреле 1977 г. на сессии национального собрания была принята постоянная конституция Танзании (временная конституция была принята в 1965 г.), которая в законодательном порядке закрепила руководящую роль ЧЧМ в танзанийском обществе. Устав ЧЧМ стал составной частью конституции. Революционная партия осуществляет контроль над деятельностью всех общественных организаций.

По конституции законодательная власть принадлежит однопалатному национальному собранию и президенту страны. Члены национального собрания, президент и один вице-президент избирались на пятилетний срок на основе всеобщего избирательного права. Каждый гражданин Объединенной Республики Танзании имеет право голоса с 18 лет. Занзибар продолжает сохранять внутреннюю автономию.

В 1979 г. была принята и с 12 января 1980 г. введена в действие новая конституция Занзибара. Союз двух государств выдержал серьезное испытание на прочность в 1983—1984 гг., когда политическая обстановка в Танзании в целом и на Занзибаре в частности резко обострилась. Используя тяжелое экономическое положение, противники объединения и социалистической ориентации активизировали свою деятельность на Занзибаре. Лидер Занзибара Абуд Джумбе вынужден был уйти в отставку. По рекомендации ЧЧМ вице-президентом ОРТ, председателем Революционного совета и президентом Занзибара

стал Али Хассан Мвиньи. В августе 1984 г. на чрезвычайном съезде ЧЧМ Али Хасаи Мвиньи был избран заместителем председателя ЧЧМ. Были внесены также поправки в конституцию Занзибара и в конституцию ОРТ: восстановлена ранее существовавшая система двух вице-президентов, при которой один из них — председатель Революционного совета, президент Занзибара, другой — премьер-министр ОРТ, причем первый вице-президент не должен быть выходцем из той же части союза, что и президент ОРТ.

В соответствии с конституционными изменениями, на Занзибаре введена должность главного министра, ответственного за деятельность руководимого им правительства, вместо революционных комитетов создана система местных органов власти, депутаты которых избираются на выборах. Большое внимание уделено расширению представительства в парламенте крестьян и рабочих, а также женщин. На выборах президента и членов национального собрания, состоявшихся в октябре 1985 г., президентом ОРТ был избран Али Хассан Мвиньи*, сменив на этом посту Дж. Ньерере.

Проблемы социально-экономического развития. В хозяйственном развитии Танзания сталкивается со значительными трудностями. Сразу после провозглашения независимости в стране стали внедряться плановые начала в развитии экономики. Сначала был разработан трехлетний план (1961/62—1963/64), подготовленный накануне независимости. Составленный по типу колониальных планов английской администрации, он мало учитывал особенности социально-экономического развития независимой Танганьики. Тем не менее выполнение этого плана стало важным подготовительным этапом на пути разработки национальных пятилетних планов развития. Первый пятилетний план (1965—1969) был разработан как составная часть долгосрочной экономической программы на 1965—1980 гг. С самого начала правительство Танзании столкнулось с трудностями финансирования плана. Не оправдались расчеты на достаточный приток иностранной экономической помощи. Немалый урон нанесло снижение мировых цен на основные экспортные культуры (с

1964 по 1967 г. цены на сизаль упали на 50%, на хлопок — на 10%). Хотя этот план был выполнен не полностью, среднегодовой прирост валового внутреннего продукта в неизменных ценах составил 4,8—5,2% (против 6,2% по плану). В целом первый пятилетний план оказал существенное воздействие на социально-экономическое развитие страны.

Второй пятилетний план (1969/70—1974/75) предусматривал значительную долю иностранных источников (займы, субсидии) в финансировании государственных капитальных вложений — в целом свыше 40%. С 1971 г. стала применяться также практика составления ежегодных программ развития. До 1973 г. экономика страны развивалась довольно стабильно, хотя объем экспорта уменьшался ежегодно в среднем на 2%. В 1972/73 г. возникли непредвиденные трудности — засуха и связанное с ней снижение урожаев. Страна вынуждена была увеличить импорт продовольствия. Обычно на импорт продовольствия расходовалось около 70 млн. шилл. в год, в 1973/74 г. — 890 млн. шилл. Рост цен на нефть и нефтепродукты в начале 70-х годов еще больше усугубил финансовые и экономические трудности.

Экономические трудности вынудили правительство отложить начало реализации плана третьей пятилетки до 1977 г. В 1979 г. страну поразил наводнение (район Кьелы и другие на юге страны) и засуха (в наиболее плодородных районах — Аруша, северо-запад и северо-восток). К началу 80-х годов цены на нефть и нефтепродукты по сравнению с 70-ми годами удвоились, на их закупку уходило до 50% валюты. В настоящее время на нефть и нефтепродукты расходуется свыше 60% валютных поступлений. Реализация нового пятилетнего плана была отсрочена.

В конце 70-х годов правительство разработало новый пятилетний план экономического развития (1981/82—1985/86), впервые рассчитанный на обе части Танзании (Занзибар с 1964 по 1978 г. использовал лишь краткосрочные планы экономического развития). Планировался ежегодный рост национального дохода на 6%. Фактически он возрастал в среднем на 2,2% (с 24,1 млрд. шилл. в 1982 г. до 25,5 млрд. шилл. в 1986 г.). Экспорт в 1982 г. составил 413 млн. долл., в 1986 г. — 348 млн. долл. Дефицит торгового баланса вырос с 1,7 млрд. до 8,1 млрд. шилл. С 1979 г. и по настоящее время наблюдается постоянный рост индекса цен. Если в 1977—1981 гг. он возрастал ежегодно в среднем на 18,4%, то в 1982—1986 гг. — на 31,6%. С 1982 по 1986 г. доход на душу населения снизился с 1255 до 1164 шилл. К 1986 г. внешний долг Танзании составил 3,61 млрд. долл.

Предпринимались меры по стабилизации экономики. За пять лет (1982—1986) возросли капиталовложения в сельское хозяйство, что позволило увеличить производство зерна, хлопка, табака, кофе, кукурузы, молока. Площадь орошаемой земли в 1987 г. составила 2300 га.

* Али Хассан Мвиньи родился в 1925 г. Начальное и среднее образование получил на Занзибаре. С 1954 по 1956 г. учился в Великобритании в Даремском университете. После возвращения на родину работал учителем, затем возглавлял Занзибарский учительский колледж. С 1964 по 1970 г. был помощником генерального директора Занзибарской государственной торговой корпорации. Затем занялся политической и государственной деятельностью: государственный министр в канцелярии президента в Дар-эс-Саламе, министр здравоохранения, министр внутренних дел, посол Танзании в Египте, государственный министр в канцелярии второго вице-президента. С 1984 по 1985 г. — президент Занзибара, председатель Революционного совета Занзибара, вице-президент Танзании, заместитель председателя Революционной партии. На III съезде ЧЧМ в октябре 1987 г. вновь избран заместителем председателя Революционной партии на пятилетний срок.

В промышленности предприятия в 1982—1987 гг. были загружены на 30—50% своей мощности. Из 415 наиболее крупных государственных корпораций лишь 190 были рентабельными. Тем не менее отдельные отрасли работали хорошо, в частности увеличилось производство цемента и удобрений. В 1986 г. построен завод по выпуску технических масел, который позволит удовлетворять 90% потребностей страны. На 1988 г. был запланирован ввод в действие завода мощностью 30 тыс. т цемента в год. Ведутся поиски нефти. Пробурены 28 пробных скважин, шесть из которых дали газ.

Несмотря на тяжелое экономическое положение, стране удалось решить ряд социальных проблем: ввести всеобщее семилетнее начальное образование, бесплатное медицинское обслуживание, к 1987 г. обеспечить питьевой водой около 8,5 млн. человек. В 1975—1986 гг. почти 5 млн. человек окончили курсы ликвидации неграмотности. Уровень грамотности в стране превысил 90%.

Финансирование плана на 1987—1992 гг. осуществляется в значительной степени за счет кредитов Международного валютного фонда, соглашения с которым были подписаны в 1986 г. Предусмотрены значительные капиталовложения в развитие сельского хозяйства (свыше 35% кредитов) и промышленности. Поставлена задача довести загрузку предприятий до 70% их мощности, добиться улучшения работы горнодобывающей промышленности. По итогам первого года нового пятилетнего плана национальный доход возрос на 3,8% по сравнению с 2,6% в 1985 г. Увеличился также, хотя и незначительно, доход на душу населения.

Основные принципы внешней политики Танзании изложены в партийной программе и уставе Революционной партии. Внешняя политика призвана способствовать осуществлению внутриполитического курса на построение нового общества — «уджамаа». Задачи внешней политики Революционная партия в своей программе на 1987—2002 гг. определила так: борьба против колониализма, неоколониализма, империализма, расовой дискриминации; поддержка Движения неприсоединения; сотрудничество с ОАЕ и ООН в целях укрепления мира и безопасности для всех народов.

Правительство Танзании, которое продолжает сохранять значительные экономические и торговые связи с капиталистическими странами, пытается тем не менее отстаивать свой независимый внешнеполитический курс, опираясь на поддержку социалистических и прогрессивных государств. «Сотрудничество с социалистическими странами,— говорится в новой программе Революционной партии,— имеет важное значение потому, что страна строит „уджамаа“... Оно будет развиваться... для защиты и укрепления революционных достижений и сплоченности рабочих и всех трудящихся мира с революционерами, борцами за свободу и сторонниками мира и демократии».

После провозглашения независимости Танзания установила дипломатические и дружественные отношения с СССР, ГДР, НРБ, ЧССР, Кубой, КНР. Дружественные отношения между СССР и Танзанией базируются на принципах равноправия и сотрудничества. Они заключили между собой соглашения о торговле, культурном и научно-техническом сотрудничестве. СССР и Танзания договорились о проведении регулярных консультаций и обмена мнениями по вопросам двусторонних отношений и международным проблемам. Планомерно развиваются связи между КПСС и ЧЧМ. СССР оказывает Танзании экономическую и техническую помощь в развитии промышленности и сельского хозяйства, в подготовке национальных кадров. Большую работу проводят в Танзании советские специалисты — врачи, геологи, учителя.

Проблемы культуры. В Танзании большое внимание уделяется развитию культуры народов, населяющих страну. Важная роль отводится изучению языка суахили, который вскоре будет внедрен в качестве одного из рабочих языков Организации африканского единства. В плане на 1987—1992 гг. предусматриваются организация курсов деятелей культуры и искусства, подготовка специалистов в области живописи, скульптуры, литературы, музыки и танцев. Значительное внимание уделялось и уделяется изучению истории страны. С этой целью намечены планы археологических раскопок и сбора исторических документов и устных исторических преданий. Эти работы будут осуществляться как танзанийскими, так и зарубежными учеными. В частности, с 1979 г. на Занзибаре под эгидой ЮНЕСКО создан Восточноафриканский центр исследований устных традиций и национальных африканских языков. Ведутся работы по восстановлению исторических центров в Багамойо, Микиндани, Килве, Уджиджи, Таборе, Дар-эс-Саламе и др. На Занзибаре началась реконструкция Каменного города — одной из достопримечательностей не только Занзибара, но и всей Восточной Африки. По мнению специалистов, Каменный город — пример взаимосвязи и взаимовлияния культур Африки и всего бассейна Индийского океана.

УГАНДА

Уганду нередко называют жемчужиной Африки. Так отозвался о ней в начале XX в. будущий британский премьер-министр У. Черчилль, приятно пораженный пейзажем для тропиков климатом, прекрасным ландшафтом, богатством растительного и животного мира этой озерной страны. Название ей дало государство Буганда, британский протекторат над которым провозглашен в 1894 г. Позже в протекторат вошли также государства Буньоро, Торо и Нкоре (Анколе) — соседи Буганды с севера и запада. Их этническую основу составляют народы банту — соответственно ганда, нъоро, торо и ньяпколе. Кроме того, в Уганду были включены территории, заселенные сога, гишу (гису) и некоторыми другими народами банту, а также районы к северу от оз. Кьога, в которых живут народы других языковых семей — ланги (ланго), ачولي, тесо (итесот), карамоджонг, алуры, лугбара, мади и некоторые другие. Эти народы (кроме сога) к началу колониальной эпохи не создали своей государственности. Границы Уганды в современном виде определились в начале 20-х годов XX в.

Колониальная эксплуатация народов Уганды. Протекторат Уганда постепенно занял в экономике Британской империи важное место как производитель хлопка. Разведение хлопчатника было начато еще в 1904 г., и с тех пор занятые под ним площади постоянно расширялись, росло его производство: с 1921 по 1938 г. оно увеличилось примерно в десять раз. Хлопок выращивали в основном в провинциях Буганда и Восточная. Он приносил протекторату 85—90% экспортной выручки. Другими экспортными культурами Уганды стали кофе (Буганда, склоны г. Элгон и предгорья Рувензори) и табак (округ Буньоро, запад Северной провинции). Остальные районы протектората стали зонами исхода рабочей силы, минимально затронутыми колониальным «развитием».

Белая община Уганды была невелика, и экспортные культуры производились в основном в африканском секторе хозяйства. Эксплуатация производителей этих культур осуществлялась главным образом через сферу обращения: хлопок, например, скупался у них по ценам, которые были ниже мировых в три-шесть раз. Африканцам запрещалось иметь предприятия по первичной переработке хлопка. Такие предприятия обычно были

собственностью выходцев из Индостана, число которых в протекторате постоянно возрастало.

Вывоз экспортной продукции из Уганды осуществлялся через так называемую Угандийскую железную дорогу, связавшую протекторат с побережьем Индийского океана через Кению. Дорога постепенно удлинялась в глубь Уганды, но в Кампалу — крупнейший город протектората и столицу Буганды — пришла лишь в 1931 г. Это облегчило вывоз экспортной продукции из самой развитой части протектората и значительно повысило конкурентоспособность угандийского хлопка.

Другим каналом колониальной эксплуатации было введение налогов на хижину и на огнестрельное оружие, которые затем были заменены единым подушным налогом. Подушный налог был дифференцирован по округам и провинциям в зависимости от степени развития товарно-денежных отношений. Так, в 40-х годах он составлял в округе Бусога — с развитым хлопководством — 21 шилл. в год, а в округе Карамоджа — районе экстенсивного скотоводства — 9 шилл. Для различных «общественных» работ, а также на немногочисленных европейских плантациях вначале использовался принудительный труд. В 1922 г. он был отменен. Колонизаторы сделали ставку на отходников, поставщиком которых в протекторате стала Северная провинция.

Режим колониального управления. Уганда считалась одним из классических примеров британской системы косвенного управления. Однако система эта применялась в разных частях протектората неодинаково. Наиболее последовательно она осуществлялась в Буганде, Буньоро, Анколе и Торо, получивших статус «королевств», а также в округе Бусога. Соглашения 1900—1901 гг. с Бугандой, Торо и Анколе и 1933 г. — с Буньоро юридически закрепили создание там «туземной» администрации на основе приспособленных к нуждам колониального управления доколониальных государственных институтов. Административно-территориальное деление протектората было проведено на основе доколониальных административных единиц «королевств»: саза, гомболота, мирука. Эти единицы объединялись в округа, округа — в провинции. Буганда стала одной из провинций протектората, остальные «королевства» — округами Западной провинции.

Власть в протекторате принадлежала британскому губернатору. В 1920 г. при губернаторе были созданы законодательный и исполнительный советы, игравшие роль совещательных органов. Африканцы впервые были допущены в законодательный совет лишь в 1945 г., а в исполнительный — в 1952 г. Во главе округов и провинций стояли британские комиссары, жестко контролировавшие деятельность «туземной» администрации.

Саза, гомболота и мирука управлялись колониальными вождями. В «королевствах» вожди набирались в основном из семей доколониальной аристократии. Они составляли иерархию, воз-

главляющуюся «туземным правителем». В Буганде это был кабака, в Буньоро и Торо — омукама, в Анколе — омугабе. В других частях Уганды колониальными вождями зачастую назначались лица, не входившие в доколониальные годы в круг местных властей, а в ряде случаев — до конца 20-х годов — представители другого этноса, в основном ганда. Вожди осуществляли политику колонизаторов на местах и способствовали колониальной эксплуатации народов Уганды.

Система образования и становление общественной мысли. С появлением в Уганде христианских миссионеров здесь появилась сеть начальных миссионерских школ — единственной доступной для африканцев формы европейского образования. В начале XX в. стали открываться неполные средние школы, например Королевский колледж Будо в Буганде. В 1922 г. в Кампале был открыт технический колледж Макерере, выросший затем в университетский колледж, а впоследствии, уже после провозглашения независимости, — в университет. В 1924 г. был создан департамент просвещения, но распространением образования по-прежнему занимались в основном христианские миссии. Миссионерские средние школы получили статус епархиальных, т. е. были признаны колониальными властями как центры полного среднего образования. Таких школ к 1940 г. насчитывалось не более десятка.

Начальное и особенно среднее образование в протекторате ориентировалось в основном на детей вождей. Неравномерно были распределены школы и по провинциям, в привилегированном положении находилась Буганда. Так, из детей школьного возраста в школах Буганды в 1939 г. обучались 41%, в Восточной провинции — 27, в Западной и Северной провинциях, вместе взятых, — 32%.

При всей ограниченности и элитарности миссионерского образования оно все же способствовало появлению в Уганде прослойки образованных африканцев. Распространялась грамотность на местных языках, письменность для которых была разработана миссионерами на основе латинского алфавита. Появилась читательская аудитория. С 1920 г. стала печататься первая местная светская газета на языках луганда и суахили (миссионерские газеты на луганда «Эбифа» и «Муно» появились еще в конце первого десятилетия XX в.). Начали публиковать свои статьи местные журналисты, такие, как С. Сентонго, Д. Басудде, Ю. Бамута. Была распространена переподка и на английском языке. Среди образованных африканцев было особенно много учителей. К 1945 г. их насчитывалось 9,5 тыс. Некоторые из них участвовали в создании частных школ, где преподавание велось на более высоком уровне, чем в миссионерских. К 1934 г. число частных африканских школ достигло 20.

Большое значение для развития общественной мысли в про-

текторате имели книги местных авторов на исторические темы. Первая из них — сочинение катикиро Буганды Аполо Каггвы «Кабáки Буганды» — вышла еще в 1902 г. В 20—30-е годы появилась целая серия подобных книг. Например, на страницах светского издания «Уганда джорнел» публиковалась книга омукамы Буньоро Тито Виньи о правителях Буньоро. Такие сочинения составили особый культурный пласт в Уганде. Их авторы, принадлежавшие к высшим кругам аристократии «королевств», с одной стороны, возвеличивали доколониальное прошлое своих народов и способствовали становлению национальной гордости, с другой — оправдывали существование косвенного управления.

Социальная структура колониального общества. В колониальном обществе Уганды постепенно сформировалась африканская элита, социальные границы которой поначалу совпадали с кругом высших вождей. Это были правители «королевств», их министры и придворные, а также вожди саза и гомболота. Они были высокооплачиваемыми чиновниками, фонд жалования которых формировался за счет налогоплательщиков-африканцев. Так, жалование вождя саза превышало жалование неквалифицированного рабочего примерно в 20 раз, а вождя гомболота — примерно в 10 раз. Кроме того, многие из высших вождей, особенно в Буганде, были собственниками обширных частных земельных владений — маило. Эксплуатация крестьянства на землях маило носила в основном феодальный характер, крестьяне выплачивали землевладельцам рентные платежи — бусулу и энвуджо.

Колониальные власти, однако, стремились не допустить упрочения позиций африканской элиты и ограничили распространение земель маило. Все остальные земли в Уганде были объявлены собственностью британской короны. В Буганде в 1928 г. был введен закон, ограничивавший размеры бусулу и энвуджо. На «коронных» землях местными эксплуататорами выступали в основном представители общинной верхушки (общинные институты сохранились в Уганде в том или ином виде практически повсеместно). Общинные старейшины, не всегда официально включавшиеся в систему «туземных властей», использовали доколониальные, иногда зачаточные формы эксплуатации рядовых общинников — отработки, выплаты за предоставление земельных участков и пр.

Докапиталистические формы эксплуатации внутри африканского общества переплетались с колониально-капиталистическими. Развитие товарно-денежных отношений и введение денежного налога привели к росту потребности в рабочих руках в зонах разведения экспортных культур и оттоку туда части населения из других зон протектората. Отходники — в основном выходцы с севера — были заняты обычно в сельском хозяйстве и сфере услуг, как правило, на сезонных работах. Они не порывали связей со своей общиной. С возникновением небольших

предприятий обрабатывающей промышленности и транспорта началось становление прослойки постоянных рабочих. В 1939 г. в протекторате возник прообраз профсоюзной организации — Ассоциация шоферов Уганды.

Практическое отсутствие в Уганде «чистых» укладов и переплетение самых разных укладных отношений приводило к тому, что в социальной структуре протектората не было четко очерченных классов. Зачастую один и тот же индивид персонифицировал различные социальные отношения. Так, колониальный вождь, которому было положено крупное жалованье, мог быть одновременно получателем феодальной ренты и совладельцем автобусной компании. Отходник, работавший сезонно на кофейной плантации, одновременно оставался членом скотоводческой общины. Однако эксплуататорские отношения существовали, деление коренного населения всех районов на эксплуататоров и эксплуатируемых прослеживалось все более явно.

Антиколониальная борьба. После первой мировой войны антиколониальное движение в Уганде обрело новые формы, отражавшие социальные сдвиги в африканском обществе. Организации, возникшие в этот период, настаивали на реформах в области образования и управления, выдвигали ряд требований экономического характера. Центром консолидации сил протеста стала наиболее развитая часть протектората — Буганда. Во главе антиколониальных организаций здесь стояли в основном выходцы из местной элиты и образованной прослойки. Таковы были основанная в 1919 г. Ассоциация молодых ганда и созданная в 1922 г. Ассоциация гражданских служащих Уганды. В 1921 г. возникла Федерация батака Буганды. Во главе ее стояли батака — родовые старейшины, требовавшие предоставления им земель маило, а также ограничения эксплуатации крестьянских масс, что привлекло к ним широкие слои крестьянства.

В 20-е годы из Буганды на другие части протектората распространилось малакитское движение — религиозная секта, выступавшая против некоторых христианских догм. Это движение вызвало особый гнев колонизаторов, поскольку его лидеры призывали к отказу от уплаты налогов. В 1929 г. лидеры движения были арестованы, а само движение запрещено. Крестьянские массы Уганды объединялись в ряд кооперативных организаций. Так, в 1935 г. был создан Кооперативный союз фермеров Уганды. Росло и количество официально не зарегистрированных кооперативов: к 1945 г. их стало 75. Кооперативы были в основном сбытовыми или потребительскими, они облегчали крестьянам сбыт продукции и приобретение инвентаря.

Аристократия Буганды пользовалась большим влиянием в массах и, кроме того, приобрела солидный политический опыт, возглавив в 20-х — начале 30-х годов борьбу против федерации трех британских восточноафриканских территорий — Кении,

Уганды и Танганьики. В этом проекте английского министерства колоний аристократия «королевств» увидела угрозу своим привилегиям в колониальном обществе: в соседних британских территориях «королевств» не было, и ни одна группа африканского населения не обладала правами, сравнимыми с правами аристократии Уганды. Борьба против восточноафриканской федерации, закончившаяся успехом, способствовала росту политической активности во всем протекторате.

Рост демократического крыла местной элиты привел к появлению организаций, выдвигавших антифеодальные и демократические требования: Партии простых людей Буганды (1929 г.) и Ассоциации африканского благосостояния (1934 г.). Они выступали за демократизацию политической жизни Буганды, введение народного представительства в «туземной» администрации, хотя и не посягали не только на колониализм, но и на власть кабаки. В 1938 г. в Буганде возникла организация «Сыновья Кинту» (по имени предка династии правителей Буганды), имевшая широкую социальную базу. Это была первая политическая организация, требования которой носили общегугандийский характер, зародыш союза национально-демократических сил.

Различные политические организации появились и в других частях протектората: Молодая Бусога, Ассоциация благосостояния гису и др. Все они выражали интересы разных слоев колониального общества, их программы и требования отличались непоследовательностью и эклектичностью. Колониальные власти некоторые из них преследовали, их лидеры и активисты подвергались арестам.

Наиболее важным итогом развития антиколониализма в межвоенный период стало освоение новых форм и методов протеста — организаций петиций, выступлений в прессе и пр. Существенным достижением явилось начало сотрудничества представителей разных народов Уганды.

Вторая мировая война и Уганда. Уганда была вовлечена в войну уже в сентябре 1939 г. Вклад ее народов в военные усилия Британской империи по масштабам протектората был значительным. В составе британских колониальных войск, действовавших в Северо-Восточной Африке, на Ближнем Востоке, Мадагаскаре, в Бирме, воевало более 80 тыс. угандийцев. Народы Уганды внесли в войну и финансовый вклад: были урезаны закупочные цены на основные экспортные культуры, введен режим строжайшей экономии. Под нажимом колониальной администрации «туземные» вожди провели «добровольный» сбор пожертвований.

Главным итогом войны для угандийцев, принимавших участие в военных действиях, было знакомство с зарубежными странами, с новыми идеями, с новой расстановкой политических сил в мире. После войны многие из них возглавили националь-

но-освободительное движение. Это стало одной из причин изменения его форм. В январе—феврале 1945 г. произошла всеобщая забастовка. Это было первое открытое выступление антиколониальных сил против колонизаторов. В союзе с ними выступили даже представители высшей аристократии «королевств». Оно было жестоко подавлено, но заставило колонизаторов пойти на экономические и политические уступки.

Реформы колониальной администрации и социальные сдвиги в обществе. Реформы управления протекторатом рекламировались как «демократизация» режима. Они включали такие меры, как развитие в 40—50-е годы советов вождей на уровне округов. Им были переданы некоторые функции местного управления. В конце 40-х годов в законодательный и исполнительный советы протектората были впервые допущены африканцы. В 1955 г. было создано правительство протектората, несколько министерских портфелей в котором получили африканцы. В том же году в дополнение к соглашениям 1900, 1901 и 1933 гг. с Бугандой, Буньоро, Торо и Анколе были заключены новые соглашения, объявлявшие эти «королевства» «конституционными монархиями». Реформы не только не изменили сущности колониального управления, но и не ослабили позиции аристократии в «туземной администрации».

После второй мировой войны Англия, пытаясь компенсировать понесенный ею экономический ущерб, усилила эксплуатацию своих колоний. Было, в частности, решено, что Уганда должна расширить производство сельскохозяйственного сырья и продовольствия. В протекторате было построено несколько новых промышленных предприятий. Происходил бурный рост городов. В 1948—1956 гг. число жителей трех крупнейших из них — Кампалы (столица Буганды), Энтеббе (административный центр колониальной Уганды) и Джинджи (административный центр Восточной провинции) возросло на 85%. Ускорился процесс отрыва крестьян от земли, росло число лиц наемного труда: в 40—50-е годы по сравнению с 1938 г. оно утроилось. Армия наемного труда по-прежнему отличалась пестрым социальным составом, промышленных рабочих было не больше 10%.

Ускорился процесс формирования буржуазии за счет расчленения крестьянства и перехода части землевладельцев к товарному производству и использованию наемного труда. Однако в Буганде и других «королевствах» крупное землевладение по-прежнему в основном базировалось на докапиталистических формах эксплуатации крестьянства. В Буганде в 50-х годах такие владения занимали до двух третей площади всех частных владений. Другим каналом формирования национальной буржуазии стала торговля, где в 1956 г. насчитывалось 15 тыс. торговцев-африканцев. Тем не менее главенствующую роль в торговле по-прежнему играли представители индо-пакистанской общины Уганды. С усложнением колониального управления и

расширением системы образования росло и число чиновников и учителей-африканцев. Появились угандийцы, получившие высшее образование за границей, — первые местные врачи и юристы.

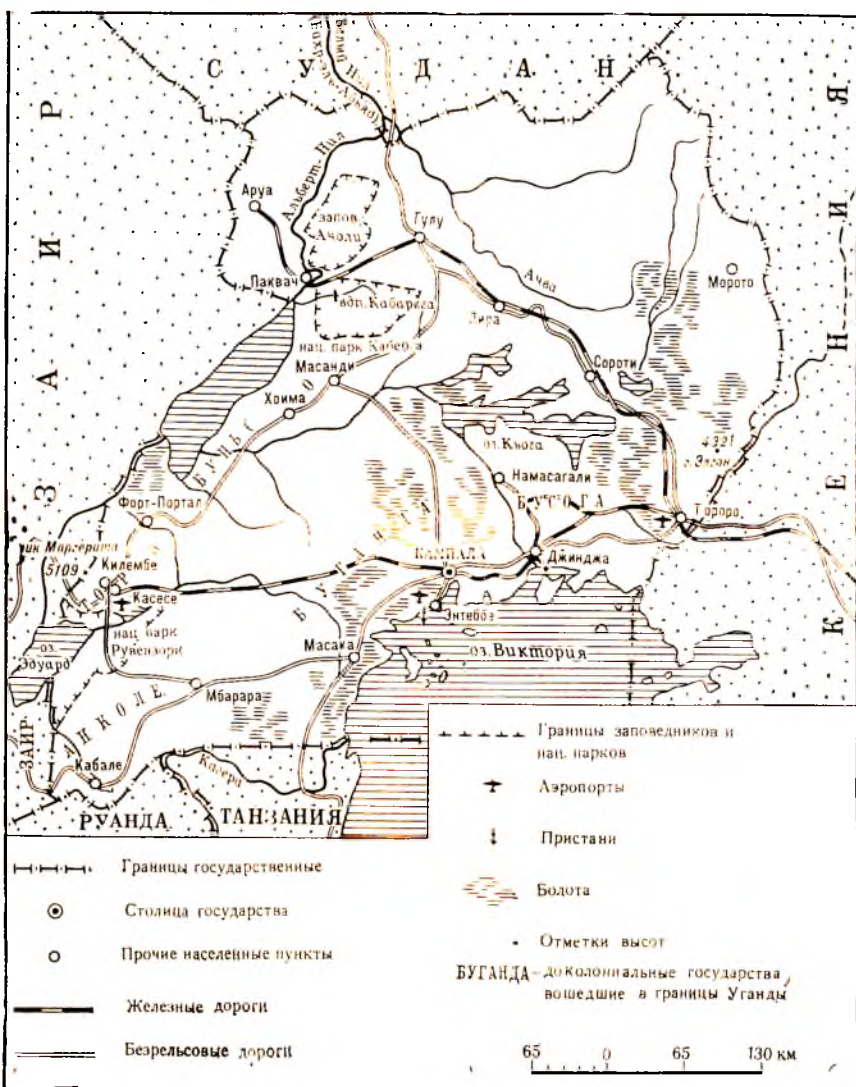
Борьба за независимость. На развитие национально-освободительной борьбы после второй мировой войны наложили отпечаток слабая дифференциация классов и социальных слоев колониального общества Уганды и сильные экономические и политические позиции аристократии «королевств».

В начале 1946 г. в Буганде возникла Партия батака, выдвинувшая антиколониальные и антифеодалские требования, носившие общегандийский характер. Совместно с возникшим в 1948 г. Союзом африканских фермеров, представлявшим интересы угандийцев — производителей экспортных культур, эта партия организовала 25 апреля 1949 г. шествие ко дворцу кабаки Мутесы II (правил в 1939—1966 гг.). Участники шествия предъявили кабаке ряд требований экономического и политического характера (в том числе ввести принцип выборности вождей, разрешить строительство хлопкоочистительных предприятий). Отказ Мутесы принять эти требования привел к широким волнениям масс в Буганде и Восточной провинции, жестоко подавленным колонизаторами.

В 1952 г. в Уганде возникла первая общенациональная политическая организация, выдвинувшая своей целью достижение независимости, — Угандийский национальный конгресс (УНК). Он выступил с резкой критикой планов федерации трех британских восточноафриканских колоний (они вновь муссировались в 50-е годы), участвовал в борьбе за возвращение в Уганду кабаки Мутесы II. Кабака был выслан в Англию в 1953 г. за неповиновение властям, посягнувшим на его прерогативы. Возникший в связи с этим в Буганде политический кризис закончился в 1955 г. возвращением кабаки и подписанием нового англо-бугандийского соглашения, подтвердившего особый статус Буганды в Уганде. Кризис способствовал росту традиционалистских настроений в «королевствах» и связанных с ними центробежных тенденций.

УНК был организацией, возникшей в Буганде, но стремившейся охватить все социальные слои и народы Уганды. В 1956 г. была создана Демократическая партия (ДП), объединявшая в основном католиков-баганда и выступавшая главным противником УНК. В 1955 г. возникла Прогрессивная партия (ПП), выражавшая интересы буржуазно-бюрократических слоев. Наиболее сильными были УНК и ДП, которые сумели завоевать места в законодательном совете на первых выборах 1958 г.

9 марта 1960 г. был образован Народный конгресс Уганды (НКУ), в состав которого вошли представители радикального крыла УНК и прогрессивной организации Союз народов Уганды, возникшей в 1958 г. в результате очередного раскола УНК. Президентом НКУ был избран Аполо Милтон Оботе (род. в

Республика Уганда

1925 г.) — выходец из народа ланго, из семьи фермера, учившийся вMakerере и ставший одним из лидеров УНК.

НКУ возглавил борьбу народов Уганды за независимость. Однако в Буганде позиции НКУ были слабы, там с 1961 г. разворачивало свою деятельность политическое объединение «Кабака екка» («Только кабака»), выступавшее за сохранение в Буганде монархического строя и традиционных институтов. На выборах в законодательный совет 1961 г. победу одержала ДП. Перед лицом опасности раскола страны, исходившей от аристократии «королевств» (Буганда требовала полного отделения), и для обеспечения победы над ДП Народному конгрессу пришлось пойти на компромисс с «Кабака екка» (КЕ) и выступить с ней в едином блоке на выборах 1962 г. в национальное собрание, во время которых этот блок и одержал победу. В результате этого компромисса на конституционных конференциях 1961—1962 гг., на которых определялось будущее устройство независимой Уганды, КЕ был обещан федеральный статус Буганды; остальным «королевствам» — сохранение монархических институтов. Независимость Уганды была провозглашена 9 октября 1962 г.

Борьба с сепаратизмом и феодальной реакцией. Первая республика. Независимую Уганду возглавило коалиционное правительство НКУ—КЕ, премьер-министром стал А. М. Оботе. В первые годы правительство провело несколько мероприятий, направленных на укрепление центральной власти, государственного сектора, развитие национальной промышленности. Позиции феодальной аристократии были несколько упрочены, когда в 1963 г. первым президентом независимой Уганды был провозглашен кабака Мутеса II. В результате антиправительственных акций сторонников КЕ в 1964 г. коалиция НКУ—КЕ фактически распалась. В 1965—1966 гг. аристократия Буганды активно выступала против центрального правительства, несколько раз предпринимались попытки государственного переворота. В апреле—мае 1966 г. в Буганде вспыхнул сепаратистский мятеж, для подавления которого правительство А. М. Оботе применило силу и приостановило действие конституции 1962 г. Ядро мятежа — дворец кабаки в Кампале (ставшей с 1962 г. и столицей всей Уганды вместо Энтеббе) был взят штурмом, а сам кабака бежал за границу.

В 1967 г. была введена новая конституция, провозгласившая страну унитарной республикой и ликвидировавшая основные привилегии феодалов. В борьбе с феодально-сепаратистскими кругами политика правительства Оботе постепенно сдвигалась влево. Это отчетливо проявилось на конференции НКУ в июне 1968 г. и в опубликованной 9 октября 1969 г. Хартии простого человека. В Хартии утверждались права трудящихся: главным экономическим принципом дальнейшего развития страны провозглашалась передача средств производства, а также распреде-

ления в руки всего народа. Выдвигалась идея широкого развития коллективных форм собственности, создания условий для большего участия государства в экономической деятельности. При этом на первый план ставились задачи строительства единой нации. Правительство Оботе попыталось провести Хартию в жизнь: африканизировать торговлю, ввести государственный контроль и государственное регулирование в ключевых отраслях экономики и др. Но довести эти мероприятия до конца не удалось. Ошибки, которые оно допустило в борьбе за однопартийную систему и прогрессивный курс, в частности наделение особой ролью армии, ужесточение режима, несбалансированность этнической политики и др., привели к государственному перевороту 1971 г.

Режим военной диктатуры Иди Амина. 26 января 1971 г. часть угандийской армии подняла мятеж, в результате которого было свергнуто правительство Оботе, временно находившегося за пределами Уганды. Главой государства был провозглашен Иди Амин, занимавший при Оботе пост главнокомандующего вооруженными силами страны и возглавивший антиправительственный мятеж.

Иди Амин (род. в 1925 г.) — выходец из народа каква на северо-западе Уганды, окончил начальную школу, с 1946 г. служил в колопнальных войсках, участвовал в подавлении антиколониального восстания в Кении. В 1951—1960 гг. — чемпион Уганды по боксу в тяжелом весе, в 1961 г. лейтенант, в 1968 г. — уже генерал армии. Режим Амина характеризовался обстановкой жесточайшего террора. Репрессиям подвергались не только отдельные лица — политические деятели, журналисты, ученые, но и целые народы, в частности ачолы и ланго — основа армии при Оботе. Политические партии были запрещены, парламент распущен. К 1975 г. по всей стране была создана военная администрация, в 1976 г. Амин объявил себя пожизненным президентом. Ему непосредственно подчинялись карательные органы, которым была разрешена расправа без суда и следствия над «подозрительными лицами».

В 1972 г. правительство Амина объявило «экономическую войну» иностранному капиталу. В первую очередь это коснулось индопакистанцев, которым было приказано в трехмесячный срок — к 8 ноября 1972 г. покинуть страну. Из страны уехало около 60 тыс. индопакистанцев. Их имущество было варварски разграблено. Вторая фаза «экономической войны» началась в конце 1972 г. — было национализировано или закрыто около 40 крупных и 500 средних и мелких европейских компаний. Значительная часть этих предприятий, как и предприятий индопакистанцев, была передана в руки представителей военной элиты. Мероприятия по «угандизации» экономики имели, однако, негативные последствия: западные державы отказали Уганде в займах, новые владельцы не имели навыков управления, не могли

справиться с полученными ими предприятиями, экономика была полностью дезорганизована, что привело к спаду промышленного и сельскохозяйственного производства. Так, за 1972—1977 гг. производство цемента упало со 166 тыс. до 8,5 тыс. т, хлопка — с 76 тыс. до 33 тыс. т, текстильная промышленность удовлетворила всего 30% спроса. Валютно-финансовые трудности и рост коррупции способствовали инфляции и безудержному росту цен на товары первой необходимости. В годы правления Амина Уганда встала перед угрозой экономического краха.

Внешняя политика Амина носила авантюристический характер. Обострение отношений с Танзанией и Кенией привело к разрушению сложившихся экономических связей в Восточной Африке. В 1971—1972 гг. на угандийско-танзанийской границе произошел ряд крупных конфликтов, менее значительные конфликты происходили и на границе с Кенией. В 1978 г. угандийские войска вторглись на территорию Танзании. В то же время демагогические лозунги Амина часто обманывали политиков других стран и в разное время привлекали к поддержке его режима самые разные силы. К концу его правления политика исламизации Уганды нашла поддержку в ряде арабских государств.

Крах режима Амина. Режим Амина, поставивший Уганду на грань катастрофы, вызвал всеобщую ненависть населения. Уже в 1973 г. за пределами страны была создана первая антиаминовская организация, затем их возникло около 20. В 1977 г. эти организации впервые попытались объединиться, а в марте 1979 г. был создан Фронт национального освобождения Уганды (ФНОУ) во главе с Ю. Луле.

Однако значительную роль в падении режима Амина сыграла танзанийская армия. С февраля 1979 г. бои между армиями Уганды и Танзании велись уже на территории Уганды. ФНОУ, опираясь на широкую поддержку народов Уганды и помощь танзанийской армии, развернул широкие военные действия против диктаторского режима. 11 апреля 1979 г. была взята Кампала, и Амин бежал из страны.

После падения режима Амина ФНОУ создал временное правительство во главе с Ю. Луле. В документах ФНОУ провозглашалась необходимость ликвидации последствий диктатуры, установления равенства всех народов страны, обеспечения демократических прав. Однако силы, входившие в ФНОУ, были слишком разнородными, а их платформа — слишком общей. В июне 1979 г. была принята отставка Ю. Луле, а в мае 1980 г. — его преемника на посту временного президента Г. Бинаисы. Военная комиссия ФНОУ взяла курс на проведение всеобщих выборов и разрешила деятельность политических партий.

Приход к власти НКУ. Второе президентство А. М. Оботе. 10—11 декабря 1980 г. в Уганде состоялись всеобщие выборы,

в которых участвовали основные партии: ДП, Консервативная партия (преемница КЕ), Патриотическое движение Уганды и НКУ. НКУ одержал решительную победу, и 15 декабря 1980 г. президентом Уганды вновь стал лидер этой партии А. М. Оботе. Правительство Оботе столкнулось с значительными трудностями как внутреннего, так и внешнего порядка. Экономика страны была практически развалена: внешний долг Уганды к середине 1981 г. составлял около 808 млн. долл., а инфляция — 100% ежегодно. Инфраструктура страны была практически парализована. Международный авторитет Уганды был подорван. В этих условиях правительство Оботе сделало ставку на привлечение крупных займов от стран Запада. Для этого Оботе пришлось отказаться от провозглашенной им более десятилетия назад политики «сдвига влево». Уганда получила займы от Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития. Для оживления экономики страны был разрешен обратный въезд в Уганду лиц азиатского происхождения, выдворенных Иди Амином.

Однако все эти меры не смогли значительно улучшить положение в стране. Несмотря на некоторый рост производства хлопка и кофе, экономика страны слишком медленно оправлялась от краха. Главной тому причиной была неблагоприятная политическая ситуация. Возвращения к законности так и не произошло: с политическими противниками режим Оботе расправлялся еще более жестоко. По некоторым данным, в 1981—1985 гг. в результате государственного террора погибло от 300 до 500 тыс. угандийцев. В стране, несмотря на присутствие танзанийских солдат, действовали несколько группировок вооруженного сопротивления режиму Оботе: на юге — Национальная армия сопротивления, на юго-востоке — Угандийская армия свободы, на северо-западе — Фронт национального спасения Уганды.

Постепенно обострялись и отношения режима Оботе с соседями — не только с Кенией, но и с Танзанией. Росли этнические противоречия в армии, где, как и во время первого президентства Оботе, ключевые позиции постепенно перешли к представителям народов ланги и ачولي. В результате обстановка в Уганде, получившей после правления Амина столь тяжелое наследие, в первой половине 80-х годов не только не стабилизировалась, но и накалилась.

27 июля 1985 г. в Уганде произошел новый военный переворот. Части правительственной армии под командованием бригадного генерала Б. О. Окелло свергли правительство НКУ. Республику возглавил Военный совет, во главе которого стал однофамилец бригадного генерала Тито Окелло. Правительство Т. Окелло попыталось примирить все противоборствующие силы, но ему этого не удалось. В частности, не удалось достигнуть долговременного соглашения с набиравшим силу Национальным движением сопротивления.

Национальное движение сопротивления и его приход к власти. В 1981 г. в Буганде было сформировано военное ядро оппозиции, выросшее в Национальное движение сопротивления (НДС). Военные формирования НДС — Национальная армия сопротивления — росли численно и вели борьбу с правительственными войсками партизанскими методами, получая поддержку главным образом на юге Уганды. НДС ставило своей задачей завоевание власти в стране в течение десяти лет. Однако уже 26 января 1986 г. силам НДС удалось захватить Кампалу. Оботе бежал. Президентом страны стал Йовери Кагута Мусевени (род. в 1944 г.) — выходец из Анколе, выпускник Дар-эс-саламского университета, участник борьбы ФРЕЛИМО за освобождение Мозамбика, один из создателей в 1972 г. Фронта национального спасения, позже объединившего свои усилия в борьбе за свержение режима Амина с ФНОУ. Й. Мусевени занимал государственные посты в первых послеаминовских правительствах, с 1981 г., считая результаты выборов 1980 г. подтасованными, возглавил борьбу против правительства Оботе на юге страны, стал одним из основателей НДС.

В 1986 г. Уганду возглавил Национальный совет сопротивления, выполняющий функции парламента. По всей стране, начиная с деревень, создаются советы сопротивления — местные органы власти, а также народная милиция. Приняты законы, юридически закрепляющие функции советов сопротивления как органов народовластия на местах. Провозглашена идея о проведении новых всеобщих выборов через четыре года после прихода НДС к власти.

Руководство Национального движения сопротивления приняло программу национального развития Уганды, известную как Программа десяти пунктов. Она включает в себя широкое развитие демократии, обеспечение безопасности граждан, национальную консолидацию и преодоление всех форм розни, укрепление национальной независимости, создание независимой, интегрированной и самообеспечивающейся национальной экономики, улучшение социальной службы и восстановление разрушенных войной областей, искоренение коррупции и злоупотреблений властью, преодоление неравномерности развития народов страны, сотрудничество с другими странами Африки по защите прав человека на континенте и проведение линии на развитие смешанной экономики.

Правительство НДС предприняло и ряд конкретных мер по осуществлению этой программы. Прежде всего, проводится обучение кадров: созданы политические школы для военных и гражданских лиц, в которых ведется разъяснение политики правительства для широкой сети функционеров — ведь в стране к концу 1987 г. насчитывалось более 40 тыс. советов сопротивления — деревенских, окружных и районных, во главе которых стоят комитеты сопротивления из девяти человек.

Советы сопротивления на местах ведут борьбу с коррупци-

ей и экономическим саботажем, предпринимают меры по созданию сбалансированной в этническом отношении армии. В 1987—1988 гг. проводится работа по подготовке земельной реформы, справедливому перераспределению земель.

В первые годы пребывания у власти НДС оживилось развитие промышленности. Руководству страны удалось получить для этого новые займы. Большое значение для национального примирения имеет объявленная в июне 1987 г. амнистия оппозиционерам.

Культура. В период независимости происходили определенные сдвиги в развитии культуры. Прежде всего это коснулось реформы системы образования. Были подготовлены новые программы и учебники, осуществлялись попытки налаживания правительственного контроля над миссионерскими школами. Однако сеть школ развивалась медленно, к концу 60-х годов до 70% населения оставалось неграмотным. Особенно это касалось северных и северо-восточных районов Уганды.

Новый импульс развития получилMakerere, превратившийся в 1970 г. из университетского колледжа в университет. Число его студентов увеличилось за 60-е годы в три раза. Makerere — крупный учебный и научный центр Восточной Африки, широкое признание получили труды Института социальных исследований при Makerere. Здесь работали такие получившие международное признание историки-угандийцы, как, например, С. Киванука, С. Каругире, А. Гингера-Пиничва и др.

Уделялось внимание развитию средств массовой информации. Был основан ряд новых газет, правительство установило контроль над корпорацией «Радио Уганды», в 1963 г. в Кампале был организован телецентр.

В годы независимости появились первые профессиональные поэты и писатели, такие, например, как Окот п'Битек, Табан Ло Лийонг и др. В 1962 г. в Уганде был создан первый профессиональный театр.

В годы военной диктатуры Иди Амина репрессии в значительной степени коснулись интеллигенции. Многие погибли, другим удалось эмигрировать. Политическая нестабильность и экономический развал привели к разрушению социальной инфраструктуры, в частности в запустение пришли многие школы. Лишь во второй половине 80-х годов культурная жизнь страны начинает понемногу налаживаться.

Республика Заир (бывшая бельгийская колония Бельгийское Конго; с 1960 г.— Республика Конго, с 1964 г.— Демократическая Республика Конго) получила современное название в 1971 г. Заир расположен в самом центре континента. Он является самой большой по площади страной Африки и одной из самых богатых природными ресурсами. Его население составляет более 30 млн. человек.

Бельгийское Конго в годы первой мировой войны и межвоенный период. В колониальные годы официальная пропаганда Бельгии представляла страну как пример «образцовой», «тихой» колонии, где не было ни ожесточенного сопротивления крестьянства, ни забастовок, ни борьбы интеллигентов за участие в управлении страной. Лишь немногие из числа местных жителей получали образование (к 1960 г., году независимости, насчитывалось немногим более 30 человек с университетскими дипломами). Немногочисленная элита Бельгийского Конго была мало связана с политическими деятелями и движениями других стран Африки.

Система управления колонией (до 1908 г. это было Независимое государство Конго под протекторатом бельгийского короля Леопольда II) определялась Колониальной хартией 1908 г. (законом об управлении Бельгийским Конго) и фактически без изменений просуществовала до 1960 г. Власть была сосредоточена в руках короля и парламента, которых представлял генерал-губернатор. Консультативные советы поселенцев-европейцев не обладали реальными правами. Местное же население было разделено на искусственно созданные «племена». Зачастую в их составе оказывались разные народы, а один народ попал в разные «племена». Власть правителей доколониальных государств (Куба, Лунда, Луба) признавалась лишь на условиях полного подчинения. Чаще же всего во главе «племен» оказывались назначенные колониальной администрацией люди, получавшие особый нагрудный знак (так называемые вожди с медалью). Они проходили подготовку в особых школах. Эти люди, принадлежавшие иногда даже к иной этнической общности, нежели члены «племени», с точки зрения обычного права пезаслуженно занимали свои посты. Но пост вождя был единственной должностью в административном аппарате, на которую мог рассчитывать африканец. В обязанности «вож-

дя» входили информация о положении в «племенах», сбор налогов, рекрутирование рабочей силы для государственных работ, выполнение полицейских функций и т. п.

Первая мировая война, в результате которой Бельгия получила под опеку бывшие германские владения Руанду и Урунди, привела к определенным изменениям в экономике страны. До этого главным в эксплуатации колонии был хищнический грабёж таких природных богатств, как каучук и слоновая кость. После первой мировой войны усилилась роль колонии как источника важных видов минерального сырья, обнаруженного еще в начале века (золота, меди, алмазов, серебра, цинка, редких металлов — главным образом на юге и юго-востоке страны), а также как рынка сбыта и сферы приложения капиталов.

Появились первые предприятия по первичной переработке сырья, железные дороги, обогатительные фабрики, металлургические заводы (хотя и небольшой мощности). Свободное предпринимательство европейских коммерсантов, существовавшее еще в Независимом государстве Конго, было заменено господством монополий. Пять крупнейших из них контролировали до 90% капиталовложений. Наибольшее влияние имела бельгийская монополия «Сосьете женераль дю Бельжик». В частности, она участвовала в горнопромышленных трестах «Юньон миньер дю О'Катапта» (ЮМОК) и «Форминьер». ЮМОК монополизировала добычу меди, серебра и цинка, позднее она стала и хозяйкой урановых месторождений. «Форминьер» принадлежали почти все алмазные копи страны (главным образом в провинции Касаи).

Однако промышленное развитие охватило только небольшую часть страны — богатые природными ископаемыми юго-восточные области и крайний запад, служивший перевалочным пунктом, через который сырьё шло в Европу. Хозяйство большинства районов Заира имело сугубо сельскохозяйственный характер, но и в нем произошли важные изменения. Если ранее главным был сбор дикорастущих растений (каучука, пальмовых орехов и т. п.), то с 1917 г. были введены обязательные культуры (хлопчатник, масличная пальма, кофе), выросла роль монополий. Ведущее место заняла англо-голландская компания «Юнилевер», имевшая большие плантации масличных пальм и маслосемянных предприятий в различных районах страны.

Высокие прибыли монополий обеспечивались нещадной эксплуатацией, что в сочетании с тяжелыми жилищными условиями, отсутствием элементарной охраны труда, медицинского обслуживания приводило к высокой смертности. В 20-е годы была разработана система мероприятий, известная как политика патернализма (от «патер» — «отец»). Теоретики патернализма, рассматривавшие местных жителей как детей, нуждающихся в «отеческой» опеке, считали необходимым строго регламентировать и контролировать все стороны жизни местного населения. В производственной деятельности это должны были делать

компании; в духовной и повседневной жизни — церковь; в общественной — администрация. Эта политика сдерживала процесс пробуждения политического сознания народов страны, но не могла его остановить.

Активизация эксплуатации природных богатств в годы мировой войны и после нее, образование новых горнопромышленных предприятий, размах железнодорожного и иного строительства, расширение плантационного сельского хозяйства привели к увеличению числа лиц наемного труда. Основными районами их концентрации стали горнодобывающие районы, большие города и области плантационного хозяйства: Катапта (Шаба); Киву, Южное Касаи, Нижнее Конго, г. Леопольдвиль (Киншаса) и др. Здесь возникали крупные предприятия и складывались колониально-капиталистические отношения. Число работающих по найму выросло с 37 тыс. в 1915 г. до 388 888 в 1930 г. Сначала это были только отходники, постепенно же начала формироваться и прослойка постоянных рабочих.

Развитие антиколониальной борьбы. Появление значительного слоя (хотя и меньшего, чем в ряде стран Африки) наемных рабочих привело к новым формам антиколониальной борьбы — к забастовкам и восстаниям. Особого размаха они достигли в 20—30-е годы. 31 августа 1920 г. был даже принят декрет об установлении режима оккупации в районах наиболее упорного и массового сопротивления. Однако в ту пору эти движения были слабо организованы, плохо подготовлены, руководители их не имели ясных целей, и ни одно из них не завершилось победой восставших и удовлетворением их требований.

Более характерны для политического движения Бельгийского Конго тех лет были другие формы борьбы: саботаж, неявка на работу и т. п. Они распространились довольно широко, несмотря на то что трудовое законодательство квалифицировало всякое неповиновение как уголовное преступление.

Важное место в общественной жизни межвоенного периода занимали религиозно-политические движения в форме афрохристианских сект. Из громадного числа их наибольшее влияние имел и наибольшую известность приобрел кимбангизм (по имени его руководителя «пророка» Симона Кимбангу), возникший в 1921 г. Это движение, по форме религиозное, соединяло элементы христианства и местных культов. Основой его была вера в черного Христа и наступление царства справедливости без белых. Вскоре его главным лозунгом стал призыв «Конго — конголезцам!». Движение не остановил и арест Кимбангу в июне 1921 г. (был приговорен к смертной казни, замененной пожизненным заключением; умер в тюрьме в 1951 г.). На первых порах кимбангисты предпочитали пассивные формы борьбы: отказ работать на европейцев, выращивать обязательные сельскохозяйственные культуры, посещать европейские школы и т. п. Однако движение быстро вышло за рамки чисто религиозного

и пассивного сопротивления, приобрело яркие черты антиколониальной направленности. Уже в 1921—1925 гг. кимбангисты участвовали в выступлениях железнодорожников, рабочих маслобен в Нижнем Конго. Это движение стало столь популярным и столь широко распространилось по всей стране, что в 1959 г. власти Бельгийского Конго были вынуждены легализовать Церковь Иисуса Христа на земле, основанную Кимбангу.

Другая важнейшая секта — Миссия черных, или Движение хаки — была основана Симоном Мпади в 30-е годы. Во время второй мировой войны Мпади возвещал в своих проповедях поражение бельгийцев в войне и освобождение африканцев, овладевших бельгийской техникой и наукой, от их власти. Арест Симона Мпади в 1946 г. приостановил развитие этого движения, не столь популярного, как Церковь Кимбангу.

Рост антиколониальной борьбы после второй мировой войны.

Во второй мировой войне конголезцы не принимали такого активного участия, как жители французских и английских колоний. Но небольшой экспедиционный корпус (18 тыс. солдат и 4 тыс. посылщиков) несколько месяцев находился в Эфиопии, Северной Африке, на Среднем Востоке, в Бирме. Внутри страны растущие требования поставок стратегического сырья влекли за собой создание новых рудников, расширение добычи полезных ископаемых, возмещение новых заводов, обычно по первичной обработке сырья, и как следствие — увеличение численности рабочих. Рост городского населения, отходничество на плантации и рудники вырывали крестьянина из замкнутого мирка общины. Солдаты, сражавшиеся за пределами страны и общавшиеся с африканцами из тех стран, где уровень политического сознания был выше, становились проводниками новых взглядов. Все это вело к пробуждению сознания народных масс.

Во время войны прокатилась волна массовых выступлений, участники которых требовали улучшить тяжелое положение, вызванное усилением колониальной эксплуатации. В конце 1941 г. под Элизабетвилем (Лубумбаши) забастовавшие горняки потребовали повышения заработной платы на полфранка в день. Забастовка была жестоко разгромлена: несколько сот человек было ранено и около 60 убито. Однако руководство горнорудной компании «Юньон миньер» уже в следующем году было вынуждено повысить зарплату на полтора франка. Этот первый успех рабочих немало способствовал пробуждению самосознания конголезского пролетариата.

Волнения крестьян вспыхнули в 1944 г. в Восточной провинции. В восстании 1944 г. в Лулуабурге участвовал весь гарнизон города. Оно было жестоко подавлено, 100 человек публично расстреляно. Наиболее крупным выступлением была забастовка докеров Матади в конце 1945 г., к которым присоединилось окрестное крестьянство. Власти, использовавшие пулеметы, потопили забастовку в крови.

Борьба велась в условиях растущего экономического и политического гнета. Став одним из основных поставщиков многих ценных металлов и ископаемых (меди, олова, кобальта, алмазов, марганца, в последние годы и урана) в капиталистическом мире, в остальном Бельгийское Конго продолжало оставаться одной из самых отсталых стран Африки. Повсеместно сохранялось натуральное крестьянское хозяйство. Мелкое товарное производство развивалось лишь в городском ремесле и в сельской местности, захваченной европейским влиянием. Получило дальнейшее развитие частное хозяйство европейцев: фермеров, торговцев и т. и. В сфере промышленного и крупного сельскохозяйственного плантационного производства ведущую роль играли крупные иностранные монополии; особенно значительное место стали занимать английские и американские капиталы. Возникло и государственно-монополистическое хозяйство (особенно в сфере инфраструктуры), которое обслуживало европейский сектор экономики.

По данным ФАО (Продовольственной комиссии ООН), в конце 50-х годов Бельгийское Конго находилось на одном из последних мест в мире по потреблению калорий на душу населения. Период конца 40-х — начала 50-х годов ознаменовался попытками провести реформы в сельском хозяйстве, которому был нанесен большой урон насильственным уходом работоспособного населения на принудительные работы, выращиванием обязательных экспортных культур за счет резкого сокращения продовольственных. Стали создаваться пейзапы — поселения, где крестьяне под наблюдением администратора вели хозяйство на выделенных им в пользование участках земли и должны были снабжать продовольствием промышленные зоны. Колониальные власти выносили решение о создании пейзапов, контролировали их производственную деятельность, следили и за личной жизнью членов такого объединения.

Все эти нововведения мало изменили положение: крестьяне по-прежнему были вынуждены становиться отходниками. В некоторых районах до трети взрослых мужчин уходило на заработки в города и на рудники, где они также испытывали тяжесть колониальной эксплуатации. Трудового законодательства не существовало. Немногие декреты, которые под давлением рабочих были вынуждены принять власти во второй половине 50-х годов, не выполнялись предпринимателями. Особенно тяжелым был кризис 1957—1958 гг., когда несколько сотен тысяч человек оказались без работы и без всякой поддержки (для помощи немногочисленным безработным европейцам, в основном шахтерам, был создан особый фонд еще в 1940 г.).

Осознание рабочими своего тяжелого положения, появление пока немногочисленной группы образованных людей, сведения о событиях в других странах Африки привели к росту самосознания конголезцев, к кризису системы патернализма. В поисках путей урегулирования внутреннего положения колониаль-

ная администрация выдвинула лозунг «честного партнерства», т. е. сотрудничества между местным населением и европейцами.

В 1954 г. в Леопольдвиле (Киншасе) был открыт католический университет, в 1955 г.— светский в Элизабетвиле (Лубумбаши), появился слой местной интеллигенции и буржуазии. Правда, в Бельгийском Конго не сформировалась крупная местная буржуазия (самое крупное предприятие, принадлежавшее конголезцу, насчитывало лишь 55 наемных рабочих). Образованные конголезцы были заняты только на вспомогательных работах они служили клерками, составляли низший медицинский персонал и т. п. Декрет 1952 г. вводил для некоторых африканцев особый статус, предусмотренный еще в 1892 г., но не внедренный в жизнь, формально дававший им те же права, что и европейцам. Условием было получение «матрикула» на основании столь высоких образовательных, имущественных, налоговых цензов, что за пять лет (1953—1958) его получило менее 800 человек.

Антиколониальное движение в послевоенные годы существенно отличалось от стихийного сопротивления прошлых лет. Оно широко охватило как сельские и городские низы, так и часть буржуазии. Религиозно-политические организации еще продолжали сохранять в некоторых районах свое влияние, особенно среди крестьян и отходников. Так, в 50-е годы возникла секта Китавала, сторонниками которой стало население всей восточной части страны. В эти же годы в столице организация Кинтвади (Сотрудничество) объединила ряд сект, в их число вошли и кимбангисты.

Однако ведущая роль в освободительном движении постепенно переходила к городскому населению, возросла и роль рабочих. В городах и горнорудных центрах основной формой сопротивления стали забастовки и стачки. Начали выдвигаться не только экономические требования (повышение заработной платы, улучшение условий труда и быта и т. п.), но и политические. Неоднократно выступали в защиту своих прав рабочие Матади и Леопольдвиле. Когда в 1953 г. не были удовлетворены требования рабочих Жадовиля (Ликаси), трудящиеся вышли на демонстрацию с красным знаменем.

После второй мировой войны в Бельгийском Конго появились первые профсоюзы, вначале нелегальные, в 1946 г. узаконенные. Вся их работа проходила под контролем администрации, членам профсоюзов запрещалось заниматься политической деятельностью. Они охватывали небольшой процент трудящихся колонии (5 тыс. человек в 1950 г.). Лишь в 1957 г. под давлением упорной борьбы за расширение прав был принят новый закон о профсоюзах. В результате более доступным стало членство; появилось, хотя и ограниченное, право на забастовку.

Первыми непрофессиональными организациями явились культурные ассоциации, во множестве возникшие в городах

Конго. Еще в 20-х годах существовали узкие кружки образованных граждан, работавшие под постоянным и тщательным контролем церкви и колониальной администрации. С 40-х годов в городах начали возникать землячества на этнической основе. Они не только оказывали помощь своим членам в сложной для повичков городской обстановке, но и ставили своей задачей сохранить язык и обычаи своего народа, возродить интерес к его истории. Такие «культурные ассоциации» нередко несли на себе печать старых обычаев: на первых порах в них сохранялась привычная для общины ведущая роль старших по возрасту, не практиковались выборы руководящих органов, главой ассоциации нередко считался вождь. В середине 50-х годов только в Элизабетвиле существовали 74 ассоциации, 35 из которых имели этнический характер; в Леопольдвиле в 1956 г. половина из 150 организаций такого рода также объединяла представителей одного «племени».

Колониальные власти стремились удержать деятельность этих организаций в этнических рамках, ограничить только культурной программой, замедлить консолидацию народов Конго, изолировать их друг от друга. Запрещались межпровинциальные миграции рабочих, оказывалось покровительство этническим организациям, разжигались и поддерживались этнические конфликты. Однако, несмотря на противодействие властей, с углублением национально-освободительной борьбы такие ассоциации становились базой общего национального и антиколониального движения городского населения, перерастали в политические партии. Самой крупной из них стала Ассоциация народа конго (АБАКО). Подобные ассоциации были у большинства крупных народов страны — луба, тетела и др.

Борьба за независимость страны. Переломным стал 1956 г., когда были опубликованы первые политические манифесты группы «Африканское сознание» и партии АБАКО, обращение общественных деятелей к министру колоний и другие подобные документы. Конголезцы требовали равной оплаты за равный труд; предоставления возможностей для развития собственного предпринимательства через кредитование и разрешение частной собственности на землю. Они добивались также права занимать ответственные посты в административном аппарате. Все чаще стали звучать и требования о предоставлении политической независимости.

Колониальные власти были вынуждены пойти на уступки. В 1955 г. Бельгия предложила многоэтапный «30-летний план политического освобождения Бельгийской Африки» через создание бельгийско-конголезского сообщества. В соответствии с ним в 1957 г. были приняты решения о расширении представительства африканцев в провинциальных советах, о назначении 24 африканцев в совет при губернаторе; о создании советов территорий из лиц, назначенных властями. Впервые в истории коло-

нии состоялись муниципальные выборы; города были разделены на африканские и европейские «коммуны».

Это было время бурного роста политических партий. Они появились позднее, чем в других странах Африки, их руководители были неопытны в политической борьбе. Важной чертой этих организаций было отсутствие четкой классовой ориентации, в их деятельности сильно сказывался этнический или региональный фактор. Многие (прежде всего АБАКО и ряд других) выступали за создание на территории Бельгийского Конго после независимости нескольких моноэтнических государств, объединенных на федеральной основе. Те же требования выдвигали и такие партии, как Катангский союз, основанный белыми колонистами, и «Конакат», объединявший катангскую элиту.

Среди партий, выступавших за единое Конго, особое место заняла партия Патриса Лумумбы* — Национальное движение Конго (НДК). Она объединяла представителей разных народов, требовала демократизации страны, освобождения от колониальной зависимости, возвращения полученных в Конго прибылей, африканизации кадров, развития местного предпринимательства. НДК действовало в масштабах всей страны и пользовалось широкой поддержкой в разных ее районах.

Жесткие репрессии второй половины 50-х годов (операции против «подрывных элементов», усиление полиции, аресты и высылки, создание концлагерей и т. п.) не смогли подавить растущего сопротивления. Бастовали работники общественного транспорта в Леопольдвиле, рабочие и служащие компании «Сокопетроль» в Нижнем Конго, цементщики Лулуабурга (Кананга), африканский персонал авиакомпании «Сабена», транспортники «Отрако» в Экваториальной провинции. В Тисвиле (Мбанза-Ндунду), Матади, Порт-Франки и других городах и промышленных центрах имели место столкновения рабочих и служащих с предпринимателями и властями. Рабочее движение было поддержано безработными и крестьянами.

На конгрессе политических партий во главе с НДК в апреле 1959 г. были выработаны единые требования: участие конголезцев в политической деятельности и органах управления; создание в июне 1960 г. временного правительства Конго; подготовка и представление на референдум конституции в декабре 1960 г., а в январе 1961 г. провозглашение независимости. Эти требова-

ния были выражены в меморандуме от имени восьми партий министру по делам колоний.

В октябре на своем съезде НДК предложило конкретные меры борьбы за немедленную независимость. Такие требования испугали власти, и они запретили проведение митинга, расстреляли демонстрацию жителей Стэнливила (Кисангани), где проходил съезд, Лумумбу приговорили к шести месяцам тюремного заключения. Однако сторонникам Лумумбы удалось создать общенациональный фронт, объединивший антиколониальные партии, которые выступали за сохранение территориальной целостности страны. Он сыграл большую роль в переговорах с Бельгией в январе—феврале 1960 г., получивших официальное название «Конференция круглого стола по политическим вопросам». Бельгийская сторона была вынуждена согласиться на провозглашение независимости 30 июня 1960 г. Однако, используя разногласия среди конголезцев, сумела навязать ряд выгодных для нее решений. Так, на территории Конго по-прежнему должны были сохраняться военные базы, за Бельгией оставалось право арбитража, координация технической и военной помощи, запрещалось заменять иностранных служащих небельгийцами.

Состоявшиеся в мае 1960 г. выборы в национальный и провинциальные парламенты дали НДК и его союзникам устойчивое большинство. Выборы в парламент и борьба за определение формы политического устройства будущего независимого государства обострила сепаратистские устремления ряда партий. На западе страны сепаратисты требовали автономии конго; на юго-востоке — независимости Касаи и Катанги; на востоке — отделения Маньемы; на северо-востоке — создания «империи азанде». Эти планы активно поддерживали как бельгийцы (алюминиевый синдикат «Абелинга», энергетические и нефтяные тресты), так и американские и французские финансовые и промышленные компании, рассчитывавшие, что раздел страны облегчит их дальнейшее проникновение в богатые запасами полезных ископаемых районы.

В такой сложной обстановке 30 июня 1960 г. была провозглашена независимая Республика Конго. Премьером первого правительства стал Патрис Лумумба, президентом — Жозеф Касавубу, лидер АБАКО.

Республика Конго в 1960—1965 гг. «Политическая независимость останется пустым звуком, если она немедленно не будет подкреплена экономическим развитием страны», — заявил П. Лумумба. Он твердо отклонил предложения бывшей метрополии о создании государственного сообщества между Бельгией и Конго. Было объявлено, что Конго будет придерживаться политики неприсоединения и освобождения Африки от колониализма; был запрещен вывоз капитала; планировалась африканизация кадров; предполагалось сосредоточить всю полноту власти в руках центрального правительства. Экономический проект

* Патрис Эмери Лумумба родился в 1925 г. После окончания миссионерской школы начал трудовую деятельность писарем, затем работал служащим ряда бельгийских компаний. Самостоятельно занимаясь изучением философии, политэкономии, истории политических учений, истории Африки, стал одним из образованнейших людей Бельгийского Конго, интересным поэтом. С 50-х годов начал заниматься политической деятельностью. На первых порах разделял идеи «бельгийско-конголезского сообщества». В дальнейшем его взгляды революционизировались. Неоднократные аресты, репрессии не сломили его воли. Твердость в борьбе и верность провозглашенным идеалам снискали ему популярность. До сего дня многие оппозиционные организации объявляют себя его последователями.

Лумумбы предусматривал создание планового хозяйства и государственного сектора. Правительство намеревалось провести реформу цен, обязать предпринимателей повысить заработную плату и т. п. При этом сохранялась ведущая роль частного национального и иностранного капитала.

В условиях слаборазвитой страны, когда ключевые позиции в экономике по-прежнему сохранялись в руках бельгийцев, выполнение даже такой программы наталкивалось на большие трудности. Главной из них стали этнические противоречия, стремление сепаратистски настроенных политических лидеров создать отдельные государства конго, луба, лунда и др. Подобные планы поддерживались Бельгией и иностранным капиталом, так как эти народы населяли наиболее развитые районы страны (Нижнее Конго, Касаи, Катанга). Предлогом для открытого выступления послужили волнения в армии, вызванные прежде всего нежеланием белого офицерства уступить место африканцам. Бельгия начала вооруженную интервенцию. Использовались как регулярные войска, так и отряды белых поселенцев и паемников, помощь португальских войск, вторгшихся с территории Анголы. Интервенция облегчила давню вынашивавшиеся планы отделения самых богатых провинций страны: Катанги (ныне Шаба) и Южного Касаи, которые были провозглашены независимыми государствами (в июле и августе 1960 г. соответственно). Организация Объединенных Наций не смогла оказать действенной помощи правительству Лумумбы, хотя по его просьбе Совет Безопасности 14 июля 1960 г. принял решение направить в Конго войска ООН. Советский Союз и другие социалистические страны послали медикаменты и продовольствие.

Касавубу, выражавший интересы высшего чиновничества и предпринимателей, обвинил Лумумбу в создавшемся положении и объявил о его низложении, несмотря на неодобрение парламента. Положение Лумумбы и его соратников было сложным. Ведущие посты в аппарате управления оказались в руках представителей оппозиции — этнорегиональных партий, многие важные населенные пункты были захвачены интервентами или сепаратистами. Опорой правительства Патриса Лумумбы и его ближайшего соратника Антуана Гизенги стали восточные области страны. Столицей с 12 декабря 1960 г. был объявлен г. Стэнливилль (Кисангани). При попытке переправиться туда из Леопольдвилля Лумумба и два его соратника были схвачены, переданы Моизу Чомбе, главе марионеточного режима Катанги, и зверски убиты 17 января 1961 г.

Однако смерть Патриса Лумумбы не остановила борьбы его сподвижников. Они пользовались поддержкой населения восточных районов страны. Их успехи вынудили Касавубу искать путей соглашения. 19 июня 1961 г. удалось провести совместную сессию парламента, в которой приняли участие представители обоих правительств. Было создано новое правительство во гла-

ве с Сирилом Адулой, в которое вошли как члены этнорегиональных партий (например, АБАКО), так и сторонники Лумумбы. Заместителем премьер-министра стал Антуан Гизенга, поставивший своей целью следование курсу, намеченному Патриком Лумумбой. Однако противоречия оказались слишком глубокими. Большинство членов кабинета Адулы все больше склонялось к прямому сговору с США и международными монополиями. В январе 1962 г. Антуан Гизенга и ряд его единомышленников были выведены из состава правительства.

Положение продолжало оставаться сложным. Страна была обессилена, экономика разрушена. На востоке страны продолжали военные действия повстанцы, не удовлетворенные деятельностью центрального правительства и пытавшиеся сохранить политическое наследие Патриса Лумумбы. Несмотря на осуждение Советом Безопасности сепаратистов Катанги и Касаи и формальное признание их главами Чомбе и Калонжи центрального правительства в конце 1961 г., военные действия продолжались в Касаи до 1962 г. и в Катанге до 1963 г. Новое административное деление, в соответствии с которым в 1962 г. были созданы новые провинции, вызвало территориальные споры, обострило борьбу за власть на местах, межэтнические конфликты, способствовало ослаблению центрального правительства. С требованиями отставки бессильного и пораженного коррупцией правительства выступали профсоюзы, молодежные и студенческие организации, многие политические партии. По стране прокатилась волна многотысячных демонстраций и забастовок. Принятие первой конституции в августе 1964 г. юридически подтвердило слабость центрального правительства. Согласно ей, страна, получившая название Демократическая Республика Конго, состояла из ряда провинций с широкой автономией. При прямой поддержке и давлении США, правых сил как в Бельгии, так и в самой Конго было создано «переходное» правительство, главой которого стал бывший президент марионеточного «государства» Катанга Моиз Чомбе.

И в правительство, и в армию вернулись бельгийские советники и офицеры. В конголезской армии появились отряды белых наемников. Главной своей задачей Чомбе считал подавление продолжавшегося на востоке страны повстанческого движения (во главе с соратником Лумумбы Пьером Мулеле), центром которого стала провинция Киву. Оно объединяло крестьянские массы, к которым присоединились и рабочие, учителя, служащие. В августе—ноябре 1964 г. движение контролировало от 50 до 70% территории страны. 5 сентября 1964 г. в Стэнливилле (Кисангани) была провозглашена Народная Республика Конго во главе с Гбение, одним из соратников Лумумбы, лидером НДК.

Только совместные действия войск Чомбе и паемников, подкрепленные экономической блокадой повстанческих районов, привели к серьезным поражениям восставших и падению Стэн-

ливила, хотя боевые действия отдельных групп продолжались и в 1965 г. Сложная ситуация в стране обострила и внутренние противоречия в правительстве. Оформились две борющиеся за власть группировки: Конголезское национальное соглашение во главе с Чомбе, которое опиралось на поддержку западноевропейского капитала, и Конголезское демократическое объединение, сделавшее ставку на американские монополии. Ни одна из группировок не обладала полной властью; не изменили положения и прошедшие в конце 1964 — начале 1965 г. парламентские выборы. 24 ноября в обстановке политической нестабильности, экономической разрухи, еще не затухшего повстанческого движения произошел военный переворот, и президентом стал главнокомандующий конголезской армией генерал Жозеф Дезире Мобуту*.

Заир в 1965 г.— 80-е годы. Переворот был поддержан империалистическими державами. Они обещали помощь новому режиму, в котором видели гарантию сохранения прибылей от эксплуатации горных богатств страны. Уже в начале 1966 г. были распущены молодежные и женские организации, запрещены политические партии, парламент объявлен совещательным органом. Была проведена административная реформа, Конго из федеративного стало унитарным государством, губернаторы провинций и более мелких подразделений отныне не выбирались, а назначались президентом, сосредоточившим в своих руках посты главы государства, командующего армией, главы полиции и службы безопасности. Он обладал и законодательной властью, причем его декреты не утверждались парламентом. Единственной общественной организацией стал Корпус добровольцев республики, в директивном порядке объединявшей всех граждан.

В 1967 г. было объявлено о создании единственной партии — Народное движение революции (НДР). Программный документ «Манифест Н'Селе» (по названию местечка, где находится штаб-квартира НДР) и ряд последующих партийных документов определили основные направления новой политики «подлинной аутентичности», или заиризации (идеологические установки ее с 1975 г. получили название «мобутизм»). По мысли создателей доктрины, «подлинная аутентичность», или «подлинный заирский национализм», означает в сфере духовной жизни «возвращение к первоначальным духовным ценностям» африканской личности и африканского общества; в сфере экономики — национализацию и постепенное достижение полной

* Жозеф Дезире Мобуту родился в 1930 г. Окончил военную школу и факультет социологии Брюссельского университета. Служил в бельгийских колониальных войсках, затем занимался журналистикой. В правительстве Лумумбы был государственным секретарем, однако не разделял его взглядов. В 1960 г. он принял активное участие в государственном перевороте, стал главнокомандующим армией. Именно опора на военную силу позволила ему довольно легко провести переворот 1965 г.

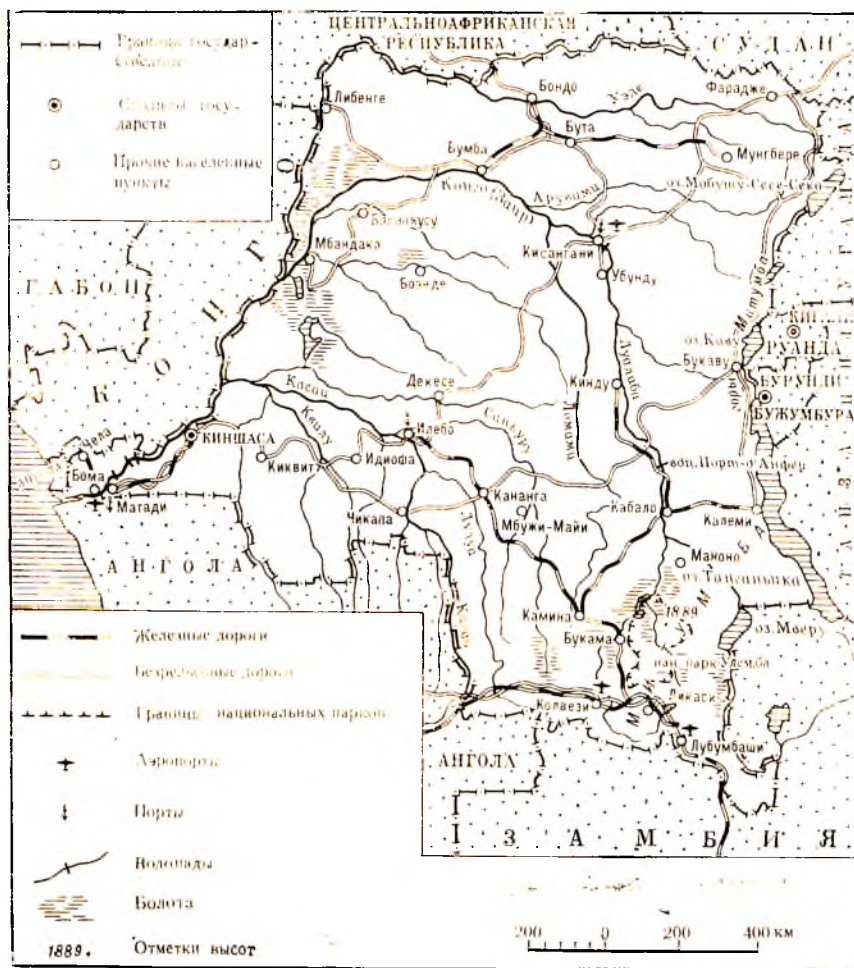
экономической и политической независимости. Были переименованы страна (она стала Республикой Заир), города, реки, обязательной объявлялась замена христианских имен на африканские*. Стало уделяться внимание изучению местных языков. Местные религиозные культы получили равные права с другими религиями, прежде всего с католицизмом. Якобы в соответствии с традициями, предписывающими иметь только одного вождя, была провозглашена почти абсолютная власть главы государства (он же председатель НДР): право распускать парламент, вводить осадное положение, назначать членов политбюро, министров, губернаторов. Это положение было закреплено в конституции 1967 г. и подтверждено конституцией 1983 г.

Неспособность правительства стабилизировать положение в стране, улучшить положение народа привели к созданию политической оппозиции и к активным повстанческим действиям. Многие политические деятели были отправлены в отставку или эмигрировали; на востоке, северо- и юго-востоке страны шла партизанская война, возглавлявшаяся последователями демократического курса Лумумбы. Только в 1968 г. правительственным войскам удалось разбить повстанцев, казнить их руководителей, в том числе Пьера Мулеле, хитростью вызванного из эмиграции.

В 1967 г. была проведена частичная национализация бельгийских и международных компаний. Одни из них выкупались государством, другие становились смешанными государственными предприятиями (примерно с 50% контрольного пакета акций). В частности, «Юньон миньер дю О'Катанга», «Форминьер» заменили государственные общества ЖЕКАМИН, МИБА. Однако это не означало отказа от частной инициативы. Напротив, частный, особенно местный, капитал получал поддержку правительства. Наиболее активно эти процессы развивались после 1973 г., когда, объявив политику заиризации экономики, правительство стало передавать местной мелкой буржуазии иностранные мелкие и средние предприятия. Эти шаги привели к укреплению позиций буржуазии, и в то же время сократили объем производства как в сельском хозяйстве, так и в промышленности.

Уже в 1974 г. пришлось перейти к политике «радикализации»: установлению контроля над деятельностью частных национальных и еще сохранившихся иностранных предприятий, к попыткам создания государственных сельскохозяйственных кооперативов. Однако эта политика потерпела неудачу. II съезд НДР (ноябрь 1977 г.) «планом экономического оздоровления страны» открыл двери новому вторжению иностранного капитала на основе предоставления ему больших льгот. С этого вре-

* Река Конго стала называться Заиром, оз. Леопольда — Ман Ндомбе; г. Леопольдвиль — Киншасой; Элизабетвиль — Лубумбаши; Стэнливиль — Кисангани и т. д. Глава государства взял имя Мобуту Сесе Секо Куку Нгбенду Ва За Банга.

Республика Заир

мени Заир открыто стал на путь развития капиталистических отношений, тесной связи с иностранным капиталом и проведения угодной ему внешней политики.

В Заире был предпринят ряд шагов по созданию новых предприятий (нефтеперерабатывающего и металлургического заводов, гидроэлектростанции и т. п.), однако в целом структура экономики не изменилась: страна по-прежнему остается прежде всего экспортером минерального и растительного сырья. Она занимает первое место в капиталистическом мире по добыче кобальта и технических алмазов, пятое — по добыче меди и марганца; третье — по производству пальмового масла и ядер

пальмовых орехов. Поставляет также кадмий, золото, серебро, олово, цинк, является крупнейшим производителем редкоземельных элементов.

Многие годы войн и разрухи привели к упадку сельского хозяйства. В конце 70-х годов более 70% населения жили в условиях натурального хозяйства, страна была вынуждена закупать продовольствие.

Внутренние источники финансирования дает главным образом добыча кобальта и меди (70—90% экспортной выручки). Основная же масса государственных инвестиций складывается из кредитов, займов США, Бельгии, ТНК, Международного валютного фонда (МВФ). Завоевывают сильные позиции в стране ФРГ и Япония. Как правило, кредиторы предоставляют займы, направленные конкретно на выгодные им предприятия. Так, в 1986 г. займы Африканского банка развития были даны на реконструкцию портов, работающих в основном на экспорт; страны ЕЭС выделили 26 млн. долл. на развитие экспортных культур сельского хозяйства, прежде всего плантаций чая.

Зависимость Заира от иностранного капитала, его развитие как страны зависимого капитализма приводит к резкому обострению социальных контрастов. Растет крупная местная буржуазия, имеющая виллы в Европе и крупные банковские вклады (так, Мобуту имеет в банках Швейцарии около 5 млрд. долл.), одновременно растет нищета и обездоленность масс. Заир по уровню жизни занимает одно из самых последних мест в Африке.

Состоявшийся в декабре 1982 г. III съезд НДР, отметивший тяжелую экономическую ситуацию, провозгласил курс на «демократизацию» экономики, которая заключается в отсрочке платежей внешних займов, поощрении национального и иностранного частного предпринимательства, более активном привлечении иностранных специалистов, сокращении числа государственных служащих. Были подписаны новые соглашения с МВФ и МБРР на условиях «жесткой экономии», расширения иностранных инвестиций, создания смешанных компаний, таких, как «Заирен» — компания по добыче нефти с капиталом Японии, Бельгии, Франции; МИБА — совместная заиро-бельгийская и др. Основными торговыми и промышленными партнерами Заира стали Бельгия, США, ФРГ, Франция, расширяются связи с Японией и Израилем. Это позволило начать выплату внешнего долга, который достигал 5 млрд. долл. Часть его погашается за счет экспорта, прежде всего сырья горнодобывающей промышленности и продукции сельского хозяйства. Зависимость от экспорта часто создает трудности. Так, ухудшение экономического положения в 1986 г. прямо связано с падением цен на мировом рынке (в частности, на кобальт на 59%). Это обуславливает усиление зависимости от иностранного капитала: на его долю, по плану 1986—1990 гг., приходится 60,9% бюджета.

Тяжелое экономическое положение, низкий уровень жизни

(в 1985—1986 гг. производство мяса обеспечивало только 5% потребностей), массовая безработица, политический произвол вызывают естественное недовольство, приводят к студенческим волнениям и крестьянским бунтам, забастовкам банковских служащих, учителей, транспортников. Особенно взрывоопасным районом является восток страны, провинции Шаба и Киву. Здесь, в областях со значительным числом лиц наемного труда, из которых уже выделяются кадровые рабочие, где начиная с 1960 г. работали сторонники Лумумбы, за последние годы произошло несколько серьезных вооруженных столкновений с правительственными войсками. Крупные волнения происходили в Шабе в 1977 г. Только вмешательство французских десантников помогло изгнать повстанцев из Колвези в 1978 г. В 1984 г. был захвачен г. Моба и велась подготовка к перевороту. Боевые организации оппозиционеров вновь попытались установить контроль над восточной частью страны и в 1985 г. Однако большинство оппозиционных организаций (и в стране, и в эмиграции) предпочитает политические способы борьбы. В 1980 г. в Бельгии был создан Совет освобождения Конго, объединивший ряд таких организаций, в самом Заире в 1982 г.— Союз за демократию и социальный прогресс, вскоре запрещенный.

Во внутренней политике Мобуту насаждает атмосферу взаимного недоверия в верхних эшелонах власти, использует соперничающие группировки, проводит частую смену чиновников государственного аппарата, не давая возможности создать опору на местах, укрепляет личную гвардию. По отношению к инакомыслящим репрессивные меры чередуются с попытками соглашений, а то и прямого подкупа. В сентябре 1987 г. было заключено соглашение с ведущими деятелями Союза за демократию и социальный прогресс, трое из них были назначены членами ЦК ПДР. В 1983 г. была объявлена амнистия оппозиционерам-эмигрантам. В своих выступлениях в 1987 г. Мобуту обещал постепенное снижение цен, сокращение безработицы, повышение заработной платы.

В области внешней политики Заир выступает как одна из самых правых сил континента. Он предоставляет свои военные базы США и Бельгии, занимает крайние позиции в ОАЕ (в 1984 г. даже вышел из этой организации; членство было восстановлено в 1985 г.). Заир претендует на ведущую роль в решении региональных и даже общеафриканских вопросов, постоянно выступает с идеей создания новой «черной» африканской организации — Лиги Черной Африки, где главенствовал бы Заир.

В последние годы правительство Заира идет на расширение политических контактов с соседями (Конго и Анголой), с социалистическими странами.

Культура Заира. Основными чертами народной культуры в доколониальном обществе были нерасчлененность музыкального, словесного, танцевального, изобразительного фольклора и

его сакральный характер. Наиболее яркие его образцы дала деревянная ритуальная скульптура. С утратой независимости государственных образований и изменением характера власти их правителей, с проведением колониальными властями политики подавления самобытной культуры это органическое единство нарушалось, традиционная скульптура теряла свой обрядовый смысл, утрачивались многие фольклорные жанры, существовавшие в устной форме.

Уже упоминавшиеся культурные ассоциации в 40—50-е годы ставили своей задачей сохранение и развитие творческого наследия прошлого. Однако происходило не простое возрождение старых жанров. Появление людей, уже знакомых с европейской культурой, приобщившихся к иным духовным ценностям, поставило и иные задачи. Во-первых, произошла десакрализация и обособление ранее нерасчлененных видов народного искусства. Во-вторых, появились и новые жанры, не существовавшие ранее,— авторская письменная литература, театр, живопись, начали развиваться радиовещание и телевидение.

Ведущие представители творческой интеллигенции Заира стараются соединить лучшее как из традиционного, так и из мирового искусства, хотя и идут споры о приоритетах того или другого. В 1970 г. был создан Национальный совет музеев. Довольно регулярно проводятся народные музыкальные и танцевальные фестивали, как правило, приуроченные к национальным праздникам Заира.

Художников-одиночек, не имевших специального образования, сменили профессионалы. Подготовка художников была пачата в студии П. Ромен-Дефосе в 1947 г., продолжается в Академии изобразительных искусств, в художественных школах в Лубумбаши и Кананге.

Резьба по дереву, старое искусство, прославившееся во всем мире галереями скульптурных портретов правителей Куба (одного из доколониальных государств) и разнообразием масок, резных табуретов и чаш луба, в наши дни дала два направления. С одной стороны, появились многочисленные, но малонитересные образцы так называемого аэродромного искусства — декоративные маски и резные статуэтки. С другой — выросли самобытные скульпторы-монументалисты, среди которых ведущее место занимают Лийоло Лимбе Мпуангу и Нганаму Лукьеса Мо, работающие уже не только по дереву, но и по камню и металлу. Их работы установлены в парках, университетских центрах, общественных зданиях.

Собственной письменности народы Заира не знали. Письменная культура и грамотность связаны с деятельностью христианских (в первую очередь католических) миссионеров, создававших свои школы, а позднее и педагогические училища. Еще в конце XIX — начале XX в. отдельные конголезцы переводили на местные языки миссионерскую литературу, участвовали в составлении словарей и учебников, публиковали перево-

ды с лингала, киконго, чилуба, суахили. Однако образование получали единицы. После достижения независимости школьное образование было передано в руки государства. Однако недостаток учителей, учебников, средств заставил вернуться к прежней практике, и в 1985 г. только у католиков было более 4 тыс. начальных и свыше 1200 средних школ. С 1968 г. введено бесплатное обязательное начальное образование. Однако только две трети детей (1985 г.) посещают школу, лишь 10% оканчивающих начальную ступень идут учиться дальше, и только 31% учащихся получает аттестаты о среднем образовании. Еще более осложняется положение в образовании тем, что в 1983—1985 гг. в рамках «оздоровления экономики» было уволено несколько десятков тысяч учителей. Профессиональное и высшее образование получают в техникумах, училищах, университетских центрах в Киншасе, Лубумбаши, Кисангани. Многие заирцы обучаются за границей — в Бельгии, ФРГ, Франции, США. Есть заирские студенты и в нашей стране.

Различные литературные жанры (сказки, эпические сказания, поговорки, песни и т. п.), как и исторические хроники, издавна существовали в устной форме. Первыми опубликованными произведениями в 20—30-е годы были сказки, записью которых занимались как бельгийские, так и местные исследователи (П. Мушпете и др.). Именно фольклор питал зарождавшиеся литературу и театр. Большое влияние на эти жанры оказала и религиозная католическая традиция. Самостоятельные произведения появляются в 40—50-е годы. Рядом с темой любви к традициям Африки в них отчетливо звучали и антиколониальные мотивы. Ведущим литератором этого времени был Антуан Роже Боламба, журналист, драматург, поэт, исследователь фольклора конго и монго, сыгравший большую роль в развитии всей заирской литературы. Незаурядным поэтом был и Патрис Лумумба. В независимый период литераторов Заира, объединившихся в 1972 г. в Союз заирских писателей, волнуют темы как исторического прошлого, так и социально-экономические, политические и культурные проблемы деколонизации и особенно место и роль интеллигенции в решении современных задач.

В колониальное время театральные любительские труппы возникали, как правило, под руководством миссионеров. В те годы репертуар составляли в основном библейские и сказочные сюжеты. После достижения независимости театральные труппы обратились к светскому репертуару. В 1973 г. был создан профессиональный театр Заира — Компания национального театра имени Мобуту Сесе Секо. В его составе две труппы: драматическая и Национальный балет (гастролировал в 1980 г. в Советском Союзе).

Делает первые шаги и заирская кинематография. Начавшее свой путь с документальных, образовательных, комических фильмов, заирское кино имеет сейчас и острые социальные фильмы, например «Мозека» режиссера Квани Мамбу-Зинга.

Этот фильм был отмечен высшим призом на Африканском фестивале в Уагадугу в 1972 г.

Очень разнообразно музыкальное творчество. Работают фольклорные ансамбли, существуют духовная музыка, исполняющая мелодию и ритмику народного мелоса («Катангская месса» Дж. Кивеле и др.), популярная музыка джазового типа (в своеобразном стиле «Конго-джаз») и композиторское творчество, использующее синтез европейской и африканской музыки (так, П.-К. Казати пишет для смешанного состава инструментов). Новое и очень популярное направление — политическая песня, живо откликающаяся на все злободневные темы. В 1968 г. в Киншасе открылась национальная консерватория музыки и драматического искусства. Многие исполнители (поющие на французском языке, лингала, киконго, суахили) получили признание и за рубежом: певица Абет Масикини, гитарист и певец Луамбо Франсуа и др.

АНГОЛА

Народная Республика Ангола — одно из крупнейших государств на континенте. По площади она почти равна Западной Европе. В прошлом Ангола была самым большим португальским владением в Африке. Коренное население состоит из 11 народностей, каждая из которых сохраняет свой язык, обычаи и традиции. Крупнейшие из них — овимбунду, мбунду, конго, луида, чокве, гангела. В Анголе проживало довольно большое число европейцев. К 1974 г. их было около 600 тыс., но после провозглашения независимости Анголы (11 ноября 1975 г.) большинство уехали в Португалию и другие европейские страны, многие переехали в Намибию и ЮАР. Общее число лиц европейского происхождения (главным образом португальцев) ныне составляет менее 0,1% населения страны.

Ангола — одна из богатейших стран Африки по запасам минерального сырья: нефти, алмазов, железной руды, свинца, цинка, тантала, медной и марганцевой руд. Страна является крупным производителем кофе, хлопка, пальмовых продуктов (ядер и масла), рыбы и т. п.

Ангола в колониальный период. В первой мировой войне Португалия, воевавшая на стороне Антанты, попыталась воспользоваться тем, что другие империалистические державы были отвлечены войной, чтобы укрепить свои позиции в колониях. Резко усилившаяся эксплуатация народа Анголы вызвала рост освободительной борьбы. В 1914—1915 гг. произошли крупные вооруженные выступления народа куаньяма на юге Анголы.

Лишь в конце 1915 г. губернатор Анголы, направив против повстанцев карательную экспедицию, смог «усмирить» население юга страны. Но уже в 1917 г. вспыхнуло новое крупное восстание в Бенгеле, подавление которого потребовало от колонизаторов больших усилий. Только в 20-х годах Португалии удалось временно подавить вооруженное сопротивление народа.

Во главе администрации колонии стоял губернатор, наделенный огромной властью. Ему подчинялась сложная иерархия колониальных чиновников. От этих чиновников, в свою очередь, зависели африканские вожди и старейшины (соба).

После первой мировой войны, как и в довоенные годы, участие Португалии в эксплуатации ресурсов Анголы было сравнительно небольшим, во всяком случае значительно меньшим, чем участие других европейских держав в эксплуатации их ко-

лонизальных владений. Особенно сильные позиции в экономике Анголы имел английский монополистический капитал. В 1917 г. английским капиталом совместно с американским, бельгийским и португальским была основана компания «Диаманг», которой португальское правительство предоставило право на разведку и разработку алмазных залежей в районах, составлявших 85% территории Анголы. Во внешней торговле, производстве сахарного тростника, сизаля, кофе и других экспортных культур основная роль также принадлежала английскому капиталу.

Положение африканского населения было чрезвычайно тяжелым. В 1890 г. был опубликован декрет, согласно которому крестьяне обязаны были платить половину подушного налога (муссоко) в форме сельскохозяйственных работ. Этот декрет призван был обеспечить рабочими руками производство как экспортных товаров, так и продовольственных культур для населения. Рабство и работорговля сменились так называемой контрактацией рабочей силы. Ежегодно из Анголы на плантации какао на о-ве Сан-Томе отправлялись тысячи законтрактованных. Принудительный труд широко использовался также владельцами плантаций и городских предприятий в Анголе и Мозамбике. Революция 1910 г. в Португалии привела к падению монархии и провозглашению республики. Однако это мало изменило положение трудящихся масс как в метрополии, так и в колониях.

Долгое время португальским властям, тщательно следившим за тем, чтобы информация из их колониальной империи не проникала во внешний мир, удавалось поддерживать миф о социальной идиллии, якобы царившей в их колониях. На самом деле освободительная борьба ангольского народа сопровождала весь период господства португальских колонизаторов над этой страной. Правда, отличительной особенностью антиколониальных движений в португальских колониях вплоть до середины XX в. был их узколокальный характер; они не были связаны между собой не только в масштабе всей португальской империи, но даже в рамках одной колонии и были изолированы от революционных сил в мире.

Вплоть до середины XVIII в. образование в Анголе было почти полностью сосредоточено в руках ордена иезуитов. Число африканцев, обучавшихся в иезуитских миссиях, было очень незначительным, а уровень образования — крайне низким. Возможности африканцев для получения образования еще более уменьшились после того, как в середине XVIII в. иезуитов выслали из Анголы. Иезуитов сменили другие миссионеры, однако результаты их деятельности в сфере образования были весьма незначительны. В XIX в. в Анголе появились наряду с миссионерскими и светские школы. Однако школы находились главным образом в городах или центрах, где проживало много белых. Для африканцев, живущих там, доступ к начальному и среднему образованию был трудным, а доступа к высшему об-

разованию — практически не было. Во второй половине XIX в. возник тонкий слой африканской интеллигенции. Именно в ее среде зародились первые очаги протеста против колониализма.

С началом кризиса колониальной системы империализма в Анголе наметилось усиление антиколониальной борьбы. Вскоре после провозглашения в Португалии республики и принятия республиканской конституции, декларировавшей буржуазные свободы слова, печати и ассоциаций, в Анголе стали возникать первые политические и культурно-просветительные организации. Первая африканская политическая организация в стране — Ангольская лига — возникла еще до первой мировой войны, в 1912 г. Она имела легальный характер и состояла почти исключительно из ассимилядуш (мулатов и африканцев, имевших права португальского гражданства). Лига выдвигала требования улучшения условий жизни африканцев, а также совершенствования системы ассимиляции. Политическое направление Лиги определяли умеренные республиканцы, пропагандировавшие идеи панафриканизма. Ратуя за реформы в духе республиканской конституции Португалии 1911 г., Ангольская лига поддерживала тесные контакты с колониальными властями и постоянно подчеркивала, что она действует в рамках «лояльности и законности». В марте 1913 г. она была официально признана генерал-губернатором Анголы.

В Лиссабоне африканцы создали Совет защиты прав Африки, главными руководителями которого были Жуан де Кастру и Мартиньо Нобре де Мелу. Они издавали газету «А вож де Африка». Эта организация добивалась проведения реформ в колониях, которые смогли бы улучшить положение африканских масс. В 1918 г. в Лиссабоне возникла группа Африканская лига. Ее члены находились под влиянием идей Маркуса Гарви, особенно идеи создания африканских предприятий, которые вытеснили бы европейских торговцев с африканских рынков. Главную роль в Африканской лиге играли представители нарождавшейся ангольской и сан-томийской буржуазии и собственники плантаций, стремившиеся защитить свои интересы. Африканская лига издавала газету «О Коррейю де Африка», в которой печатались, например, сан-томийский поэт Марселу де Вейга и поэт с Островов Зеленого Мыса (ныне Кабо-Верде) Педру Кардозу.

Другой политической организацией, созданной после первой мировой войны, был Африканский центр, затем переименованный в Африканскую ассоциацию. Основатели Ассоциации первоначально входили в Ангольскую лигу. Эти организации были близки по своим политическим установкам. Ассоциация, так же как и Лига, ограничивалась буржуазно-реформистскими лозунгами и питала иллюзии относительно возможности улучшения положения ангольцев в результате провозглашения республики в метрополии. Представители Африканской ассоциации были включены в комитет по подготовке празднования десятой го-

довщины республики (1920 г.), которое вызывало мало энтузиазма среди широких кругов африканского населения.

Еще в первые годы республики радикально настроенные ангольские журналисты Антониу де Ассиш Жуниору, Силверию Феррейра, Пайшан Франку, Тадеу Баштуш, Нарсису Эспириту Санту и другие начали издавать газеты «О футуро ду Пову», «О Анголензи», «О Фаролин», «А вож де Африка» и др. Эти газеты, отражавшие настроения ассимилядуш, подняли голос протеста против расовой дискриминации и принудительного труда в португальских колониях. Видное место в истории ангольского освободительного движения принадлежит выдающемуся африканскому писателю, журналисту и общественному деятелю Антониу де Ассишу Жуниору (1878—1960). Мулат по происхождению, он сумел получить юридическое образование и стать адвокатом. Ассиш Жуниор работал в колониальной администрации, но уже в ранней молодости связал свою судьбу с антиколониальным националистическим движением, вступив в Ангольскую лигу. Он возглавил радикальное крыло Лиги, протестовавшее против практики принудительного труда и конфискации португальскими властями земельных участков африканцев в Северной Кванзе. Ассиш Жуниор направил несколько петиций колониальным властям в Луанде. За свою антиколониальную деятельность он был в 1917 г. арестован и брошен в тюрьму. Вскоре после освобождения его снова арестовали в 1921 г. и сослали в отдаленный район Кабинды. Губернатор колонии Нортон де Матуш решил сокрушить организованную ангольскую оппозицию. За арестом Ассиша Жуниора последовала серия арестов в Луанде и других городах. В 1922 г. вместе с Ангольской лигой и ее газетой «О Анголензи» были запрещены Африканская ассоциация, ее орган «А вердади и индепенденти» и другие африканские газеты. Несколько десятков радикально настроенных интеллигентов были арестованы и отправлены в ссылку, другие брошены в тюрьмы Луанды.

После возвращения из ссылки Ассиш Жуниор опубликовал в 1934 г. роман «Тайна умершей», который стал одним из самых грозных обвинительных документов, обличавших португальский колониализм. В нем был дан глубокий анализ политических и социальных условий в Анголе и показано во всей его трагической безысходности положение так называемой цивилизованной верхушки африканского общества. Автор показал, что африканец, как бы ни был образован, не мог при колониальном режиме достичь социального статуса белых.

Перу Ассиша Жуниора принадлежит также двухтомный исторический труд, где дается описание предыстории антипортугальских восстаний в Анголе в 1917—1918 гг. («Доклад о событиях в Дала Тандо и Лукала»). Он был также автором первого кимбунду — португальского словаря.

С приходом в 1926 г. к власти в Португалии Салазара и установлением в стране фашистского режима, положение тру-

дящихся метрополии и колоний резко ухудшилось. Фашистский режим начал проводить политику беспощадного подавления сопротивления. В то же время португальские власти прибегли к новым формам политического и экономического господства. В 1929 г. был издан политический, гражданский и уголовный статут (закон) о туземцах, который в 1954 г. был заменен «туземным» статутом (законом об общественном положении африканцев Анголы, Мозамбика и Гвинеи). С помощью этого статута власти пытались ассимилировать часть африканцев, принуждая их говорить на португальском языке, исповедовать чужую религию, отказаться от национальных обычаев. Выполнявшим эти условия давали звание «цивилизованного», или ассимилированного (ассимилядуш), и права португальского гражданства. Большинство африканцев оставались совершенно бесправными. Но и те, кто считался «ассимилированным», стояли на социально-правовой лестнице ниже европейцев.

Практически каждого «неассимилированного» африканца власти могли принудить к заключению контракта на выполнение так называемых общественных работ. Десятки тысяч «контрактных» рекрутировалось на строительство дорог, расчистку саванны под аэродромы, возведение железнодорожных насыпей.

В межвоенные годы в Анголе резко усилилась антиколониальная борьба. В 1928 г. в Анголе произошло крупное антипортугальское восстание, в котором приняли участие все слои африканского населения. В Луанде, Бенгеле, Мосамедише и других городах было объявлено военное положение. Восстание было подавлено с помощью войск, присланных из метрополии. В 1930 г. в Анголе вспыхнуло новое восстание, в котором приняло участие как крестьянство, так и городское население. В Луанде имели место вооруженные столкновения между восставшими африканцами и правительственными войсками. Для подавления восстания пришлось послать карательную экспедицию из Португалии. В 1933 г. в Луанде был раскрыт антипортугальский заговор, во главе которого стоял младший офицер-африканец. Участники заговора после упорного вооруженного сопротивления были схвачены. В том же году произошла крупная забастовка железнодорожников на Бенгельской железной дороге. В ней приняли участие как африканские рабочие, так и европейские.

В 20—30-е годы в Анголе существовало несколько антиколониальных организаций. На основе объединения бывших членов запрещенных в начале 20-х годов политических организаций и групп в 1929 г. возникли Национальная африканская лига и Региональная ассоциация уроженцев Анголы. Эти организации не ставили своей задачей борьбу за независимость Анголы, но вели широкую пропагандистскую и культурно-просветительную работу. Особенно активной была Национальная африканская лига, насчитывавшая в своих рядах несколько тысяч членов.

В предвоенный период она была и самой радикальной из ангольских организаций. Лига использовала и нелегальные методы борьбы против колониализма.

В период второй мировой войны Португалия стремилась использовать ресурсы Анголы для поддержки Германии и других стран «оси». Значительная часть ангольского экспорта направлялась именно в эти страны. Трудности импорта, связанные с войной, во время которой резко повысились цены на импортируемые товары, необходимость обеспечивать товарами белую общину и колониальную армию, способствовали развитию в Анголе собственной обрабатывающей промышленности. В годы войны эксплуатация трудящихся усилилась. Первое место среди всех статей доходов колониальных властей в Анголе занимал туземный налог, сбор от которого резко увеличился. В 1943 г. правительство Португалии, видя, что державы «оси» проигрывают войну, решило сменить свою политическую ориентацию и перешло на сторону антигитлеровской коалиции.

Новый этап освободительного движения в Анголе начался после второй мировой войны. В послевоенные годы в Анголе произошли значительные экономические и социальные сдвиги, связанные с ускоренным развитием отдельных отраслей экономики, усилением колониальной эксплуатации и проведением колониальными властями ряда реформ с целью укрепления социальной опоры среди населения. Широко открыв двери своих колоний для иностранных монополий, фашистское правительство сделало трудящееся население Анголы объектом эксплуатации не только португальского, но и международного капитала. В Анголе получили исключительное право на разработку огромных минеральных ресурсов компании «Диаманг», «Петрофина», «Кабинда галф ойл компани», «Компания минейра ду Лобиту» и др.

Наличие в Анголе разных социально-экономических укладов определило сложную социальную структуру ангольского общества. Это общество еще не было разделено на оформившиеся классы буржуазного общества и включало в себя различные группы и слои: крестьяне-общинники, деревенская верхушка (вожди, старейшины), батраки, мелкие фермеры, нарождавшаяся сельская буржуазия, помещики, торгово-предпринимательская прослойка, рабочие (подразделявшиеся на вольнонаемных, «контрактных» и отходников), интеллигенция и т. д.

Африканское население делилось на две основные группы: эксплуатируемые трудящиеся (батраки, вольнонаемные, «контрактные», отходники) и собственники-эксплуататоры (деревенская верхушка, землевладельцы, буржуазия). Европейское население включало в себя промышленную буржуазию, чиновников, офицеров, представителей интеллигенции, но также рабочих и ремесленников. Соотношение между африканскими и европейскими рабочими на крупных промышленных предприятиях (цементные, пивоваренные заводы) составляло 8:1, на мелких —

3:1. В 1962 г. насчитывалось 60 тыс. рабочих, из них 11 тыс. белых и 49 тыс. африканцев и мулатов. Средняя заработная плата рабочего-европейца была в четыре с лишним раза выше, чем у рабочего-африканца.

По данным переписи 1950 г., неграмотные составляли 96,9% населения Анголы — таковы были итоги пятивековой «цивилизаторской» деятельности португальских колонизаторов. Если учитывать только африканское население, процент неграмотных был еще выше. В конце 60-х годов в Анголе умело читать 60% европейского и лишь 10% африканского населения. Правда, в 60-х годах были проведены реформы образования, но их целью было создание африканской элиты, воспитанной на португальской культуре и преданной колонизаторам. Реформа образования имела крайне ограниченный характер. Школы находились главным образом в городах. Африканцам, жившим в сельских районах, доступ к образованию был затруднен. Чтобы учиться в школе, африканские дети должны были еще в дошкольные годы научиться говорить по-португальски. Из общего числа учащихся в Анголе в 1967—1970 гг. только 4,4% закончили полный курс начального обучения, т. е. сдали экзамен за четвертый класс. Даже представители колониальных властей признавали, что начальное обучение дает лишь крайне поверхностные и рудиментарные знания и получившие его африканцы через какое-то время снова становились неграмотными.

Даже в 50—60-е годы характерной особенностью социально-экономической структуры Анголы оставалось широкое применение принудительного труда, главным образом в форме контракции рабочей силы. Хотя в начале 60-х годов было принято законодательство, ограничивавшее сферу его применения, закон находился в вопиющем противоречии с практикой. Предусмотренное законодательством привлечение африканцев к работам для так называемых общественных нужд, разрешение принудительного труда как меры наказания за нарушение законов и отказ платить налоги давали возможность португальским властям широко применять принуждение.

В 50-х годах начался бурный подъем национально-освободительного движения в Анголе. Сложность социальной и этнической структуры населения, различная степень вовлеченности в систему колониальной эксплуатации и политика ассимиляции — все это разобщило национально-освободительное движение. Оно носило заметный отпечаток регионализма и трибализма. В 1954 г. среди конго-протестантов возникла трибалистская организация Союз народов Северной Анголы, которая позже была переименована в Союз народов Анголы, а в 1962 г. преобразована в Национальный фронт освобождения Анголы (ФНЛА).

В декабре 1956 г. на основе объединения нескольких подпольных организаций было создано Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА), выдвинувшее широкую про-

грамму борьбы за национальную независимость. В феврале 1960 г. были приняты программа и устав МПЛА. Организацию возглавили революционные лидеры, хорошо знавшие нужды народных масс и преданные делу освобождения Анголы. Председателем МПЛА в 1962 г. стал выдающийся общественный деятель и поэт Агостиньо Нето*.

Многочисленные политические организации, возникшие в Анголе в 50-е годы, имели (за исключением МПЛА) трибалистский характер. Спектр политических сил в ангольском освободительном движении отражал социально-этническую структуру общества. Развитие освободительной борьбы постепенно меняло этот спектр, политические силы поляризовались, на авансцену политической борьбы выдвигалось МПЛА — революционно-демократическая организация, отражавшая интересы широких кругов ангольского народа.

4 февраля 1961 г. МПЛА организовало восстание в Луанде, явившееся началом нового этапа вооруженной борьбы ангольского народа против колонизаторов. В ходе борьбы выковыривались и организационно укреплялись вооруженные силы МПЛА. Они использовали главным образом методы партизанской войны. Фашистские власти бросили против патриотических сил многочисленную армию.

Серьезные препятствия для освободительной борьбы МПЛА создавала раскольническая организация ФНЛА во главе с Холденом Роберто. Первоначально эта организация (тогда она называлась Союз народов Северной Анголы — УПА) добивалась восстановления средневекового государства Конго и утверждения монархии. Позже она сменила монархистские взгляды на республиканские и стала претендовать на руководство ангольским освободительным движением. Организация Х. Роберто блокировалась с реакционными силами вне страны. Как выяснилось позже, начиная с 1962 г. ЦРУ финансировало ФНЛА. США сделали ставку на Х. Роберто. Более того, Вашингтон оказывал одно время на Португалию с целью заставить ее вступить в переговоры с Х. Роберто по вопросу о «миром достижении самоуправления».

Основную социальную базу ФНЛА составляли проживавшие в северных районах страны (главным образом вокруг Сан-Сальвадора и Микела-ду-Зомбо) мелкие африканские владельцы кофейных ферм. В колониальный период они были самой зажиточной частью африканского населения Анголы. Их хозяй-

*А. Нето родился в 1922 г. в семье протестантского пастора. Окончив лицей в Луанде, продолжал образование в Португалии, принял там участие в студенческом движении. За свою политическую деятельность А. Нето неоднократно подвергался арестам. В 1958 г. он окончил университет в Лиссабоне и в следующем году вернулся на родину, но в июне 1960 г. был снова арестован. К тому времени он был уже всемирно известным поэтом. В его защиту развернулась международная кампания, заставившая фашистские власти выпустить его из тюрьмы в Португалии под надзор полиции. В 1962 г. А. Нето осуществил остроумно задуманный план побега и перебрался в Африку.

ства давали до 25% валового сбора кофе, а сами они имели собственные счета в банках.

Социально-экономическая программа ФНЛА требовала проведения буржуазно-демократических реформ в деревне, призвала к «ликвидации всех форм сельского феодального и докапиталистического производства». Из этого можно заключить, что ФНЛА выступал за развитие в Анголе капиталистических отношений. Идеологические взгляды руководства ФНЛА представляли собой эклектическую мешанину из антикоммунизма, расизма и мистицизма. Последователи считали Х. Роберто «черным Иисусом, который должен спасти народ от португальского демона». Руководству ФНЛА было присуще расистское отношение к мулатам и европейцам, которых оно независимо от социального положения и политических взглядов считало врагами. В апреле 1962 г. руководители ФНЛА объявили себя Временным правительством Анголы в эмиграции (ГРАЕ). Штаб-квартира ГРАЕ находилась в Кишшасе. Руководство ФНЛА повело яростную борьбу против МПЛА.

В 1966 г. был создан Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА) во главе с Ж. Савимби. Эта организация мелкобуржуазного характера, в которую вошли главным образом представители народности овимбунду, стала с самого начала проводить левоэкстремистскую политику. Савимби поддерживал тесные связи с Преторией и Вашингтоном. УНИТА вел борьбу не против португальских колонизаторов, а прежде всего против действительно революционных сил Анголы, возглавлявшихся МПЛА. Как явствует из документов португальских архивов, опубликованных в июле 1974 г., Савимби предлагал свои услуги португальскому командованию в сборе разведывательной информации о действиях МПЛА. В середине 1971 г. португальское правительство подписало с Савимби секретное соглашение о совместной борьбе против МПЛА. Португальские власти часто перебрасывали отдельные группы УНИТА в районы, где действовали отряды МПЛА, с целью уничтожения последних.

После свержения фашистского режима в Португалии открылись благоприятные перспективы для завоевания Анголой независимости. 15 января 1975 г. в Алворе (Португалия) было подписано соглашение между тремя ангольскими политическими организациями и правительством Португалии о создании переходного правительства. В него вошли представители МПЛА, ФНЛА, УНИТА и португальского правительства. Однако, стремясь захватить власть в стране в свои руки, ФНЛА и УНИТА саботировали деятельность правительства, отозвав из него своих представителей. Летом 1975 г. эти организации начали войну против МПЛА. Воспользовавшись этим, ЮАР приняла вооруженную интервенцию в Анголу. В иностранной агрессии против Анголы участвовали войска Заира, а также большое число английских, французских и американских наем-

ников. Действия неокolonизаторов и расистов в блоке с внутренней реакцией создали исключительно опасную обстановку для народа Анголы. Ангольский народ, сплотившись вокруг МПЛА, поднялся на вторую освободительную войну. Важным фактором, содействовавшим победе ангольского народа, явилась действенная поддержка, оказанная ему Советским Союзом, Республикой Куба и прогрессивной мировой общественностью. 5 ноября 1975 г. ЦК Компартии Кубы принял решение об оказании интернационалистской помощи народу Анголы. Вскоре в Анголу прибыли кубинские добровольцы-интернационалисты, которые сыграли значительную роль в разгроме интервентов.

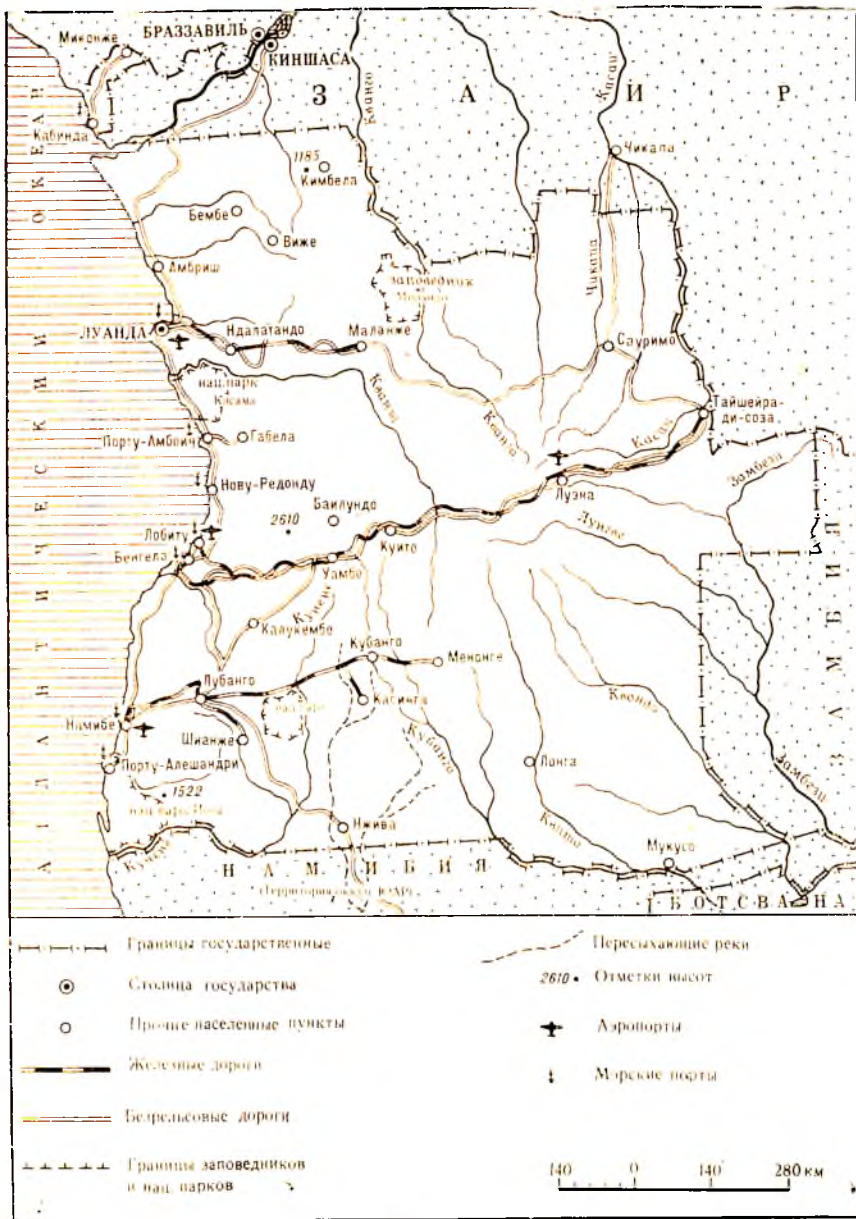
Советский Союз предоставил ангольским патриотам помощь оружием. «Советская помощь,— заявил А. Нето,— сыграла важнейшую роль в нашем историческом развитии, в деле достижения независимости и реконструкции страны».

Ангола после завоевания независимости. В исключительно сложной обстановке в разгар войны 11 ноября 1975 г. была провозглашена независимость Анголы и сформировано правительство МПЛА. Первым президентом Народной Республики Анголы стал Агостиньо Нето.

Правительство НРА опубликовало конституционный закон, провозгласило прогрессивную программу внутренней и внешней политики. Программа правительства в области внутренней политики была нацелена на проведение преобразований социалистической ориентации. Победоносно завершив вторую освободительную войну, МПЛА столкнулось с многочисленными сложными проблемами (хозяйственная разруха, бегство португальских поселенцев, нехватка кадров, неграмотность и т. п.).

МПЛА и правительство НРА решительно встали на путь глубоких преобразований. Был ликвидирован колониальный административный аппарат и создана новая структура государственной власти, отвечающая интересам широких масс. Были приняты законы о национализации ряда промышленных предприятий, о конфискации земель крупных землевладельцев и передаче их в собственность кооперативов и государственных ферм, о национализации системы образования и здравоохранения. Сильный удар по позициям эксплуататорских слоев нанес изданный в 1976 г. закон о национализации частных банков. В стране была введена новая национальная валюта (денежная единица — кванза).

В феврале 1976 г. был издан закон, по которому подлежали национализации страховые компании, транспортная сеть, внешняя торговля, а также сельскохозяйственные, промышленные, горнорудные и торговые предприятия, покинутые прежними владельцами, бежавшими из страны. К середине 1977 г. более 80% предприятий были поставлены под государственный контроль. Предприятия и имущество, брошенные владельцами или

Народная Республика Ангола

реквизированные у предателей, подлежали, согласно закону, национализации и становились государственной или кооперативной собственностью.

На предприятиях, главным образом мелких и средних, владельцы которых бежали за границу, управление производством взяли в свои руки рабочие, а на покинутых плантациях — крестьяне, создавшие сельскохозяйственные кооперативы. Некоторые поместья были преобразованы в госфермы. Иностраный капитал, помимо португальского, не был затронут национализацией, ему было позволено продолжать свою деятельность.

Что касается крупных предприятий, то еще до установления независимости большей частью их акций владел португальский капитал. Остальные акции принадлежали главным образом западногерманскому, южноафриканскому, бельгийскому и английскому капиталу. После провозглашения независимости страны португальская доля капитала была национализирована. Так, государству отошло 77% акций международного алмазодобывающего концерна «Диаманг». В октябре 1977 г. были национализированы предприятия по производству стройматериалов, в руки государства перешли многие горнодобывающие, машиностроительные и текстильные предприятия.

Государство заинтересовано в ускоренной индустриализации страны, росте объема экспорта готовых изделий и в приобретении современной технологии. Однако осуществить все это было бы невозможно, если бы страна отказалась сейчас от средств, кадров, опыта и связей, которыми располагают международные корпорации.

По этой причине правительство ИРА вынуждено пока даже поощрять приток иностранных инвестиций. В июле 1979 г. был издан закон об иностранных инвестициях. Согласно этому закону, зарубежные вкладчики получили гарантии от национализации на ближайшие 10—15 лет, а по истечении этого срока в случае национализации им будет выплачена значительная компенсация. Иностранные вкладчики получили право переводить за границу прибыли в размере до 25% инвестированного капитала. Они получили также доступ к внутреннему ангольскому кредиту и были освобождены от уплаты налогов в течение первых лет деятельности в стране.

Особое внимание уделяется в Анголе образованию. До независимости 85% населения было неграмотным. В 1978 г. начальным образованием было охвачено уже около 1,5 млн. детей. В университете в Луанде обучалось 4746 студентов. Была начата кампания по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, в результате которой подавляющее большинство неграмотных обучено читать и писать. В итоге число неграмотных в стране сократилось до 66%.

В декабре 1977 г. состоялся I съезд МПЛА. Он принял решение о преобразовании МПЛА в МПЛА — Партию труда (МПЛА — ПТ). Революционно-демократическая организация,

какой было до этого МПЛА, была провозглашена авангардной партией трудящихся — партией рабочего класса и крестьянства, призванной стать авангардом трудящихся и базирующей свою деятельность на идейной основе марксизма-ленинизма. I съезд МПЛА—ПТ принял программу и устав, которые определяют цели и тактику партии, ее организационную структуру, методы работы и нормы партийной жизни. Программа партии определила также задачи, которые должны быть решены в целях создания условий для перехода к социалистической революции. В программе говорится: «Для продолжения классовой битвы, начатой МПЛА более 20 лет назад, необходима передовая партия, которая, руководствуясь научной идеологией пролетариата — марксизмом-ленинизмом, организует и направит рабочий класс и другие революционные классы на борьбу за свержение капитализма и построение социализма».

В качестве важнейшей задачи партии в области политики и идеологии на этапе народно-демократической революции программа выдвинула задачу «развивать союз рабочих и крестьян с революционной интеллигенцией и другими трудящимися, преданными делу пролетариата». Съезд принял «Основные направления экономического и социального развития НРА на 1978—1980 гг.».

В сентябре 1979 г. скончался первый президент НРА А. Нето. Новым президентом НРА и председателем МПЛА—ПТ стал Жозе Эдуарду душ Сантуш*. В декабре 1980 г. состоялся I чрезвычайный съезд МПЛА — Партии труда. Съезд проанализировал выполнение «Основных направлений экономического и социального развития НРА на 1978—1980 гг.» и подвел итоги пятилетнего независимого развития страны. Съезд принял экономическую программу «создания материально-технической базы для перехода к социалистическому строительству».

НРА в последние годы испытывает огромные трудности. Главные из них заключаются в непрекращающейся уже несколько лет агрессии ЮАР и в действиях контрреволюционных банд УНИТА. К 1988 г. агрессивные акции ЮАР против Анголы нанесли ущерб экономике страны, оцениваемый в 12 млрд. долл. Человеческие потери превысили 50 тыс. человек. Агрессоры

стремятся дестабилизировать и осложнить экономическую и политическую ситуацию в Анголе, создать условия для отторжения южных районов государства и организации там буферной зоны, контролируемой УНИТА. Южноафриканские расисты полагают, что таким путем они смогут изолировать Намибию, лишить патриотов СВАПО снабжения и обеспечить сохранение своего господства. ЮАР стремится также ликвидировать революционные завоевания ангольского народа. В 1982 г. войска ЮАР провели на юге Анголы операцию «Протей». Они не прекратили агрессивных рейдов против Анголы и после подписания в феврале 1984 г. Лусакского соглашения между правительствами ЮАР и Анголы, предусматривавшего вывод южноафриканских войск с ангольской территории. Осенью 1985 г. войска ЮАР пытались вторгнуться на территорию Анголы, но были выбиты оттуда.

На юге страны действуют контрреволюционные банды УНИТА, опирающиеся на помощь США и ЮАР. То, что УНИТА до сих пор существует и продолжает проводить террористические акции против НРА,—результат его широкой поддержки врагами ангольского народа. Режим апарtheid предал УНИТА территорию, где создаются бандитские формирования, которые после специальной подготовки проникают в Анголу. Когда летом 1986 г. три южноафриканских батальона численностью более 2 тыс. солдат с танками и артиллерией вторглись в глубь ангольской территории, в этой агрессии вместе с ними приняли участие и крупные формирования УНИТА.

В ноябре 1987 г. шесть батальонов армии ЮАР в составе более 3 тыс. солдат вторглись в южноангольские провинции Кунене и Квандо-Кубанго. Президент ЮАР П. Бота совершил поездку в южные районы Анголы для поднятия морального духа южноафриканских войск.

Ангола прилагает значительные усилия, чтобы добиться мира и оздоровления обстановки на Юге Африки. В июле 1987 г. она выступила с предложением, предусматривающим заключение глобального соглашения между правительствами НРА, Кубы, ЮАР и СВАПО под эгидой Совета Безопасности ООН или его пяти постоянных членов с целью достижения независимости Намибии на основе резолюции 435, обеспечения мира и стабильности в Анголе.

В результате встречи в июле 1988 г. в Нью-Йорке представителей Анголы, Кубы, ЮАР при посредничестве США были выработаны основные принципы достижения мирного политического урегулирования по Юго-Западной Африке. Была достигнута договоренность о предоставлении независимости Намибии на основе резолюции 435. Оккупирующие Намибию южноафриканские войска должны быть выведены из страны. Принципы урегулирования предусматривают поэтапный отвод к северу, а затем и полный вывод с территории Анголы кубинских войск на основе договоренности между НРА и Кубой. Участники согла-

* Жозе Эдуарду душ Сантуш родился в 1942 г., сын рабочего-каменщика. В 1961 г. вступил в МПЛА. Принимал участие в антипортугальской освободительной борьбе. По решению ЦК МПЛА был направлен на учебу в Советский Союз. В 1969 г. окончил Институт нефти и газа в Баку, по образованию инженер-нефтяник. С 1974 г.—член ЦК и политбюро ЦК МПЛА. После завоевания Анголой независимости, с ноября 1975 г., министр иностранных дел НРА, с 1976 г.—первый заместитель премьер-министра, с 1978 г.—министр планирования, с 1977 г., после создания МПЛА — Партии труда, Ж. Э. душ Сантуш — член политбюро ЦК МПЛА—ПТ, секретарь ЦК. После смерти первого президента НРА А. Нето в сентябре 1979 г. Ж. Э. душ Сантуш был избран председателем МПЛА—ПТ и президентом НРА. Одновременно он является с ноября 1980 г. председателем Народной ассамблеи и с декабря 1983 г. председателем Совета национальной обороны.

шения обязались уважать суверенитет и государственную целостность друг друга.

Тяжелый экономический и финансовый кризис, который переживает Ангола в последние годы, объясняется и внешнеэкономическими причинами. Страна остро страдает от падения мировых цен на нефть. Только в 1986 г. НРА потеряла из-за этого 700 млн. долл. Добыча алмазов упала с 2,4 млн. карат в 1974 г. до 700 тыс. карат в 1977 г. К 1982 г. она возросла до 1,2 млн. карат. Однако с этого времени падение алмазодобычи приобрело катастрофический характер. В 1985 г. было добыто всего 750 тыс., а в 1986 г.— 400 тыс. карат. Главная причина — непрерывные нападения на алмазодобывающие районы провинции Лунда контрреволюционных банд УНИТА.

Внешний долг Анголы оценивается в 2,7 млрд. долл. Значительную часть этой суммы страна должна западным банкам, которые финансировали развитие нефтяной промышленности.

В первой половине 80-х годов Ангола столкнулась с серьезными финансовыми проблемами. В результате значительного превышения стоимости импорта над стоимостью экспорта образовался дефицит во внешней торговле. Этому также способствовало падение мировых цен на нефть. Началось бешеное галопирование цен на черном рынке, что привело к увеличению ножиц между доходами и расходами населения.

Большие трудности испытывает и сельское хозяйство Анголы. До 1975 г. Ангола была третьим в мире производителем кофе и давала 19% всего кофе, продававшегося на мировом рынке. За десять лет после провозглашения независимости производство кофе упало с 3,5 млн. мешков в 1974 г. до 300 тыс. мешков в 1984—1985 гг. и до 210 тыс. мешков (по 60 кг) в 1986 г. Это обусловлено различными причинами: бойкотом, организованным португальскими землевладельцами, бежавшими из страны, ликвидацией полурабского труда на плантациях и др. Сложности в сельском хозяйстве усугубила продолжавшаяся несколько лет засуха в южных районах страны.

Одна из серьезных проблем Анголы — транспорт. Мосты и важнейшие дороги постоянно выводятся из строя южноафриканской авиацией и бандами УНИТА. Главной мишенью южноафриканских бомбардировщиков является Бенгельская железная дорога — единственная трансангольская магистраль, соединяющая Заир и Замбию с морскими портами.

Внешняя политика НРА основана на принципах неприсоединения, поддержки национально-освободительных движений, борьбы против империализма и расизма.

Ангола поддерживает дипломатические и торгово-экономические связи с капиталистическими странами на принципах равноправного сотрудничества и невмешательства во внутренние дела друг друга.

В ООН, ОАЕ (Ангола — член этих международных организаций с 1975 г.) НРА выступает в защиту международной раз-

рядки, разоружения, против империализма и расизма, поддерживает освободительные движения на Юге Африки.

МПЛА — Партия труда опирается на поддержку стран социалистического содружества. I чрезвычайный съезд отметил, что партия уделяет особое внимание развитию и укреплению всесторонних связей со странами социалистического содружества, прежде всего с Советским Союзом и Кубой, оказавшими поддержку МПЛА в ходе двух национально-освободительных войн. Большое значение для укрепления этих связей имел подписанный в октябре 1976 г. Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и НРА. Одновременно было подписано соглашение о сотрудничестве между КПСС и МПЛА.

Культура. МПЛА—ПТ придает большое значение преобразованиям в сфере культуры, борьбе против обскурантизма, предрассудков и суеверий. В стране введено всеобщее и бесплатное образование, развернута широкая кампания по ликвидации неграмотности. Только за десять лет (1976—1986) были обучены читать и писать более 1 млн. взрослых ангольцев. В начальных школах учится подавляющее большинство детей школьного возраста. В 1985 г. в начальной школе обучалось 1,4 млн., а в школах других уровней — 15 тыс. человек. Высшее образование представлено несколькими институтами и Университетом им. А. Нето в Луанде.

Правительство НРА и МПЛА—ПТ заботятся о возрождении и развитии национальной культуры во всех ее многообразных формах и проявлениях. Первый президент НРА, А. Нето, принадлежит к числу выдающихся поэтов Африки. Среди современных писателей и поэтов Анголы известны имена Луандино Виейра, Антониу Жасинту, Каштру Сороменью, Пенетелы, Кошта Андраде и др.

Большое внимание уделяется развитию и популяризации африканского искусства, в частности музыки и танцев. В 1982 г. возникла группа Национальный балет Анголы, которая в течение нескольких лет успешно выступает в Анголе и в других странах, демонстрируя хореографическое искусство, основанное на обычаях и традициях ангольского народа.

Усилия ангольских интеллигентов, вносящих свой вклад в формирование нового человека, имеют огромное значение и являются важным фактором, от которого в большой мере будет зависеть исход борьбы ангольского народа за социально-экономический и духовный прогресс страны.

МОЗАМБИК

Для населения Мозамбика (по переписи 1980 г., около 13 млн. человек) характерна пестрота этнического состава. Кроме африканцев (макуа, тсонга, малави, маконде, яо и др.), составляющих свыше 98%, в стране проживают европейцы (около 1%), мулаты (0,5%) и индийцы (0,3%).

Мозамбик — слабо развитая аграрная страна. В сельском хозяйстве занято около 70% самодостаточного населения. Промышленность развита слабо. В стране имеются полезные ископаемые: уголь, запасы которого оцениваются в 400 млн. т, золото, серебро, уран, торий, бериллий, литий и другие редкие и радиоактивные элементы. В провинциях Тете и Нампула есть залежи железной руды.

Мозамбик в колониальный период. После первой мировой войны при разделе Германской Восточной Африки к Мозамбику была присоединена территория к югу от р. Рувумы (так называемый Треугольник Кионга).

В конце XIX — начале XX в. Португалия усилила колониальную эксплуатацию Мозамбика. Получили распространение колониально-капиталистические формы эксплуатации. Португальское правительство предоставило концессии на эксплуатацию природных и человеческих ресурсов колонии ряду иностранных компаний, в том числе «Компания ди Мосамбик», «Компания ду Ньяса» и др. Они получили неограниченную власть в тех районах, где действовали: собирали налоги, выпускали деньги, осуществляли административные функции.

Португальские колонизаторы выступали в роли не только эксплуататоров трудящихся своих колоний, но и поставщиков дешевой рабочей силы в Южную Африку и Родезию. В 1909 г. между правительствами Португалии и Южно-Африканского Союза была заключена конвенция, по которой Мозамбик должен был поставлять ежегодно 100 тыс. рабочих для рудников Трансвааля.

Колониальная административная система в Мозамбике была построена по принципу военной бюрократии. Во главе колонии стоял генерал-губернатор, которому была подчинена иерархия чиновников — интендантов, администраторов и начальников постов. На самой нижней ступени этой административной лестницы стояли африканские традиционные вожди, имевшие дело непосредственно с коренным населением. В административном

отношении колония была разделена на дистрикты (во главе с губернаторами), которые, в свою очередь, делились на интенданства, муниципии, округа и административные посты. Наименьшей административной ячейкой были посты, во главе которых обычно стояли кадровые офицеры. По сути дела, они являлись почти неограниченными местными правителями. Погрязшая в пороках, коррупции и злоупотреблениях колониальная бюрократия заботилась прежде всего о своих материальных интересах. В колонии царили беззаконие и произвол.

Первые африканские политические организации появились в 20-х годах. В 1920 г. группа африканских студентов, учившихся в Лиссабоне, создала Африканскую лигу. Эта организация ставила своей целью борьбу против португальского колониализма и ратовала за единство народов всех колоний Португалии в борьбе за освобождение. Однако Африканская лига так и осталась организацией горстки революционеров-эмигрантов, оторванных от своей родины. В 1931 г. Лига объединилась с Африканской национальной партией, в результате чего возникла новая организация — Африканское национальное движение.

В 1920 г. в Мозамбике возникла организация под названием «Африканская гильдия», позже переименованная в Африканскую ассоциацию. Ее возглавили журналисты, братья Албасини. Радикальный антиколониальный характер программы Африканской ассоциации напугал колониальные власти. В начале 30-х годов, после установления фашистского режима в метрополии, они повели решительную борьбу против этой организации, заслали в нее свою агентуру и с ее помощью сумели изменить характер Ассоциации, превратив ее в более или менее лояльный по отношению к властям культурно-просветительный кружок либеральных интеллигентов. Радикально настроенное крыло Ассоциации вышло из нее и создало новую политическую организацию — Институт негрофилов, переименованный затем в Объединенный центр негров Мозамбика.

В начале 30-х годов возникла Ассоциация уроженцев Мозамбика. Созданная для защиты интересов белых уроженцев Мозамбика, позднее, в 50-х годах, она превратилась в организацию, состоящую главным образом из африканцев и мулатов. Появился также ряд организаций, защищавших права и интересы небольших групп населения, в частности африканцев-мусульман, индийцев и др.

Национально-освободительное движение в Мозамбике вступило в новый этап в 40-е годы, характеризовавшиеся бурным подъемом рабочего движения. Однако до начала 60-х годов там существовали два мало связанных между собой потока антиколониального движения: стихийные, неподготовленные, разрозненные выступления народных масс и политическая борьба немногочисленной мозамбикской интеллигенции. Развитие антиколониального движения мозамбикской интеллигенции проходило вплоть до возникновения в 1962 г. Фронта освобождения Мо-

замбика (ФРЕЛИМО) изолированно от стихийной борьбы трудящихся масс.

Характерной чертой послевоенных лет в Мозамбике был быстрый рост национального сознания африканцев, особенно ярко проявившийся в культурной жизни. Этот «культурный национализм» оказал огромное влияние на молодое поколение мозамбикских интеллигентов, которые трансформировали его в политическую форму национализма и привнесли свои антиколониальные взгляды в политические движения.

В связи с сокращением объема импорта в годы второй мировой войны в Мозамбике стала развиваться собственная обрабатывающая промышленность. Однако ей пришлось столкнуться с конкурирующей иностранной торговлей. Экономическая слабость Португалии обусловила широкое пропикновение в Мозамбик не португальского (до второй мировой войны главным образом английского, после войны — североамериканского) капитала, сопровождавшееся созданием предприятий с использованием наемного труда. Иностраный капитал установил контроль над производством сахара, сизаля, хлопка, табака, кофе, земляного ореха, взял в свои руки строительство железных дорог и портов. После второй мировой войны в экономику Мозамбика стал более активно внедряться и португальский капитал. Ведущее место в португальском экспорте из Мозамбика занял хлопок.

Все это привело к существенным социальным сдвигам. В так называемых концессионных зонах крестьян принуждали выращивать экспортные культуры (хлопок, маниок, арахис и др.). Жители «концессионных» зон, оторванные от выращивания традиционных продовольственных культур, были обречены на голод и нищету. Власть компаний в таких зонах была неограничена. Положение крестьянства еще более ухудшилось в связи с усилившейся после второй мировой войны европейской иммиграцией. Для африканцев это означало отчуждение у них земель, обнищание, сужение возможностей улучшения социального статуса для узкого слоя африканской торговой буржуазии и чиновничества.

В годы войны и в первые послевоенные годы в городах быстро росла численность африканских рабочих. Вырос слой африканской интеллигенции.

«Культурный национализм», способствовавший осознанию трудящимися своих национальных и классовых интересов, в значительной степени стимулировал и забастовочную борьбу африканского пролетариата. В 1947 г. в Лоренсу-Маркише вспыхнула забастовка докеров. Доки Лоренсу-Маркиша для капитанов судов из многих стран ассоциировались прежде всего с быстротой погрузочно-разгрузочных работ и ужасающими условиями для черных докеров. Забастовка 1947 г. распространилась и на плантационных рабочих. В 1948 г. в Лоренсу-Маркише началось плохо подготовленное восстание, которое было жестоко подавлено колонизаторами. Более 200 его участников

были арестованы, многие из них брошены в тюрьмы и сосланы на о-в Сан-Томе.

В 1956 г. снова забастовали докеры Лоренсу-Маркиша. 49 из них заплатили за это своими жизнями. В 1963 г. началась новая стачка докеров Лоренсу-Маркиша, перекинувшаяся на порты Бейра и Накала, но и эта волна забастовок закончилась поражением и гибелью многих рабочих. Все эти события свидетельствовали о нарастании антиколониальной борьбы, застрельщиком которой выступили африканские рабочие.

В 50—60-е годы в Мозамбике стали возникать политические организации и группы. В провинции Машика-и-Софала в 1953 или 1954 г. был создан Прогрессивный союз Мозамбика, выступивший с требованием независимости и в 1956 г. установивший контакт с МПЛА. В Иньямбане возникла католическая социалистическая партия, в начале 50-х годов была основана антиколониальная группа «Нуклео негрофико». Характерной чертой этих организаций было отстаивание конституционных средств борьбы за независимость. Все они были ликвидированы фашистским режимом. К концу 50-х годов в соседних с Мозамбиком африканских странах начали возникать патриотические организации мозамбикских эмигрантов.

Особенность освободительного движения в Мозамбике состояла в том, что (в отличие от Анголы) раздробленность этого движения, большое число организаций не были обусловлены трибаллетскими и региональными различиями. Это обстоятельство позже облегчило интеграцию этого движения в единую организацию.

В 1960 г. в г. Муэда (провинция Кабу-Делгаду) произошли события, оказавшие большое влияние на формирование национального сознания мозамбикцев. Несколько местных активистов хлопковых кооперативов вели агитацию среди населения, призывая его добиваться либерализации колониального режима, отказа от намерения запретить кооперативы и повышения оплаты труда. Некоторые из них были арестованы португальцами. Когда 16 июня 1960 г. несколько тысяч крестьян пришли в Муэда с жалобами, губернатор дистрикта приказал солдатам арестовать наиболее активных, а затем открыть огонь по толпе. Было убито более 500 человек.

Расстрел в Муэде свидетельствовал о том, что португальские власти, с одной стороны, напуганные деколонизацией других африканских стран, а с другой — вдохновленные примером расистов в ЮАР (которые за два месяца до событий в Муэде убили более 60 африканцев в Шарпевиле), решили вступить на путь полицейских репрессий. Этот расстрел укрепил убеждение мозамбикских националистов в необходимости использовать для завоевания независимости не легальные, а вооруженные средства борьбы.

В 1960 г. в Солсбери (ныне Хараре) в Южной Родезии (Зимбабве) был основан Национальный демократический союз Мо-

замбика (УДЕНАМО). В 1961 г. мозамбикские эмигранты, проживавшие в Танганьике и Кении, создали Африканский национальный союз Мозамбика (МАНУ), а эмигранты из района Тете, жившие в Малави, — Африканский союз независимости Мозамбика (УНАМИ). В 1961 г. на основе организации «Нуклео душ естудантиш» был организован Национальный союз студентов Мозамбика (УНЕМО). Наиболее революционной из этих организаций был УДЕНАМО. Именно из него вышли многие будущие руководители и активисты ФРЕЛИМО. С этой организацией имел тесные связи Э. Мондлане*.

УДЕНАМО имел программу и устав. Согласно уставу, членом УДЕНАМО мог быть «любой гражданин Мозамбика, независимо от пола, этнического происхождения, вероисповедания и места жительства». Целью организации объявлялась «полная ликвидация португальского господства в Мозамбике». В программе подчеркивалось, что УДЕНАМО выступает «за создание республиканского, демократического правительства, равенство всех перед законом, создание национальной ассамблеи и правительства народа и для народа».

Уязвимым местом национально-освободительного движения в Мозамбике в начале 60-х годов оставалась организационная разобщенность патриотических сил.

Большую роль в подготовке и практическом осуществлении слияния антиколониалистских организаций Мозамбика сыграли пользовавшиеся исключительно высоким авторитетом среди мозамбикских революционеров Э. Мондлане и М. душ Сантуш**.

25 июня 1962 г. в Дар-эс-Саламе был создан Фронт освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО). Во ФРЕЛИМО вошли также молодые революционеры, жившие в самом Мозамбике. Они стали играть ведущую роль в новой организации. Председателем ФРЕЛИМО стал Эдуардо Мондлане, вице-председателем — священник Уриа Симанго, ответственным за внешние связи ФРЕЛИМО — Марселину душ Сантуш.

На I съезде ФРЕЛИМО (23—28 сентября 1962 г.) были приняты программа и устав Фронта, а также «Обращение к мозамбикскому народу», которое призвало народ объединиться вокруг

* Выходец из крестьянской семьи, Эдуардо Мондлане (1920—1969) учился в ЮАР в колледже. Там же началась его работа в антиколониальных организациях. Позже учился в Лиссабонском университете, затем в США. Одно время работал в ООН, был преподавателем в Сиракузском университете США. В июне 1962 г. Э. Мондлане переехал в Дар-эс-Салам, где активно включился в антиколониальную борьбу.

** Марселину душ Сантуш родился в 1929 г. от смешанного брака в прибрежном городе Лумбо. Окончив школу, продолжал образование в Португалии. Но за участие в революционной деятельности подвергся преследованию фашистских властей и вынужден был продолжать университетское образование во Франции, где учился в Сорбонне под руководством известного африканиста профессора Ж. Баландье. В это же время стал публиковать стихи, принесшие ему огромную популярность. В 1961 г. был избран генеральным секретарем организации, в которой объединились националистические организации пяти португальских колоний.

ФРЕЛИМО для борьбы за независимость. Значение I съезда состояло в том, что он выработал ту платформу, на которой можно было объединить все социальные слои мозамбикского общества в борьбе за независимость. Съезд провозгласил главной целью ФРЕЛИМО освобождение страны, разработал программу борьбы против иностранного господства всеми средствами, включая вооруженные. Главной движущей силой движения ФРЕЛИМО считал крестьянство. Решение ФРЕЛИМО об опоре на крестьянство как движущую силу антиколониальной революции определило и выбор тактики вооруженной борьбы. Она должна была вначале охватить сельские районы и лишь на последнем этапе антиколониальной революции постепенно распространиться на промышленные районы. Исходя из этой линии, ФРЕЛИМО направил своих агитаторов в сельские районы с целью политической мобилизации крестьян. Эта работа была связана с большими трудностями и не всегда давала результаты из-за неграмотности, низкого классового и национального сознания крестьян, их этнических предрассудков и определенной восприимчивости к колониальной пропаганде, использовавшей этнические противоречия.

ФРЕЛИМО возник как пестрая по социальному составу организация, представлявшая широкий спектр национальных сил. Как отмечал Э. Мондлане, разнородный состав членов ФРЕЛИМО таил в себе известную опасность. «Мы были уроженцами различных районов Мозамбика, принадлежали к различным социальным слоям и представляли различные языковые и этнические группы, различные расы, различные вероисповедания, различные общественные и политические взгляды. В связи с этим возможности возникновения разногласий были неограниченными...». Определенную почву для разногласий создавало и то обстоятельство, что руководство Фронта включало в себя представителей всех прежних организаций, слившихся во ФРЕЛИМО.

Мондлане и его последователи выступали против эксплуатации в любой форме, а также против засилья традиционных вождей. В основе революционных взглядов Мондлане лежало стремление радикально перестроить мозамбикское общество, избавив его не только от колониального гнета, но и от остатков доколониальных феодальных и патриархальных институтов. Мондлане привнес особую революционность в деятельность ФРЕЛИМО. Это, в свою очередь, обострило конфликт между революционно-демократическими и правонационалистическими силами в руководстве движением.

Этот конфликт принял открытую форму и привел к серии расколов в организации уже через несколько месяцев после ее создания. В конце 1962 г. генеральный секретарь ФРЕЛИМО Д. Мабунда и его заместитель П. Гумане заявили о своем несогласии с линией Мондлане. Попытки руководства ФРЕЛИМО избежать раскола оказались безрезультатными. ЦК ФРЕЛИМО

вынужден был исключить Мабунду и Гумане из этой организации.

В числе первых исключенных из ФРЕЛИМО был Гвамбе, основатель УДЕНАМО. Он претендовал на руководство в организации. ЦК ФРЕЛИМО исключил его из Фронта. Гвамбе основал в Кампале (Уганда) Тайный комитет восстановления УДЕНАМО, в 1963 г. реорганизованный в УДЕНАМО-Момотапа. Гумане и Мабунда создали в Каире новый УДЕНАМО, а Ммоле создал новый МАНУ. Встретившись в Кампале в мае 1963 г. Ммоле, Гвамбе и Себастьян Сикауке — лидер Африканского национального конгресса Мозамбика — приняли решение о создании Объединенного антиимпериалистического народного африканского фронта Мозамбика (ФУНИПАМО). Они выступили с обвинениями в адрес ФРЕЛИМО и Э. Мондлане и стали проводить раскольническую тактику, направленную на подрыв единства и влияния ФРЕЛИМО. Образование раскольнических организаций нанесло определенный ущерб национально-освободительному движению Мозамбика.

Несмотря на трудности, в 1962—1964 гг. ФРЕЛИМО окреп в организационном и политическом отношении, консолидировалось прогрессивное крыло организации. ФРЕЛИМО поставил своей задачей создание по всей стране разветвленной сети партийных ячеек и групп. С этой целью в различные районы страны были посланы члены ФРЕЛИМО, которые вели среди населения пропагандистскую работу. В результате ФРЕЛИМО удалось создать свои нелегальные ячейки во многих городах и деревнях страны. Быстро росла численность членов ФРЕЛИМО, росло их политическое сознание, были сорваны неоднократные попытки португальской охранки ПИДЕ внедрить своих агентов в ряды членов и в руководство ФРЕЛИМО.

В этот период возросла дипломатическая активность ФРЕЛИМО, который стал утверждать себя на международной арене как законный представитель интересов мозамбикского народа. Огромный вклад в укрепление международных контактов ФРЕЛИМО и в его деятельность в различных международных организациях внес председатель ФРЕЛИМО Э. Мондлане, который во время своих многочисленных поездок в страны Америки и Европы, в своих выступлениях в ООН и в других международных организациях разъяснял цели и характер ФРЕЛИМО и призывал к осуждению португальского колониализма и к действенной поддержке освободительного движения.

Революционно-демократическое крыло ФРЕЛИМО, сплотившееся вокруг Мондлане, стало готовиться к неизбежному вооруженному столкновению с португальским колониализмом. Началось создание нелегальной военной организации, готовились военные кадры. На заседании ЦК ФРЕЛИМО в июне 1964 г. было принято решение о переходе к вооруженным действиям. Во внутренние районы Мозамбика — провинции Ньяса, Кабу-Делгаду, Замбезию и Тете были направлены партизанские

группы общей численностью 250 человек. 25 сентября 1964 г. ФРЕЛИМО обратился к населению Мозамбика с призывом начать всеобщее вооруженное восстание. В тот же день группа из 11 бойцов ФРЕЛИМО совершила первую атаку на португальский военный пост в Шай (тогда дистрикт Кабу-Делгаду), положив тем самым начало 11-летней освободительной войне за независимость Мозамбика.

Сочувственное отношение народа маконде, живущего в северных районах, дало возможность партизанам ФРЕЛИМО получать продовольствие и информацию о контрмерах португальцев. Несмотря на малочисленность, ФРЕЛИМО сразу добился ряда военных успехов на севере, что подтолкнуло его руководство к проведению крупномасштабных операций и в провинции Ньяса.

ФРЕЛИМО считал своей первоочередной задачей освобождение сельских районов. Эта тактика позволила Фронту распространить борьбу на ряд южных и центральных провинций страны и освободить значительную часть Мозамбика.

Исключительно большую роль в политико-воспитательной работе и повышении сознательности бойцов ФРЕЛИМО играли политкомиссары, которые имелись в каждом партизанском отряде. Институт политкомиссаров был введен в 1964 г. Политкомиссары проводили широкую разъяснительную и воспитательную работу не только среди бойцов, но и среди населения освобожденных районов и районов, находившихся под португальским господством. Одной из главных трудностей была ощущавшаяся партизанами ФРЕЛИМО постоянная нехватка оружия и военного снаряжения.

В июне 1965 г. раскольнические группировки создали единую организацию Революционный комитет Мозамбика (КОРЕМО). КОРЕМО не получил международного признания. Ему было отказано в материальной и финансовой помощи ОАЕ и в разрешении открыть свое отделение в Дар-эс-Саламе (Танзания). Лидер КОРЕМО П. Гумане заявил о своей ориентации на тогдашнюю политическую линию КПК. КОРЕМО установил тесные связи с такими организациями, как ПАК, ГРАЕ, УНИТА и САНУ. КОРЕМО не вел боевых действий против португальцев, но осуществлял террористические акции в отношении руководителей ФРЕЛИМО. К концу освободительной войны КОРЕМО полностью сошел с политической арены.

В ходе размежевания классовых и политических сил во ФРЕЛИМО выявились острые идейно-политические разногласия по таким вопросам, как стратегия и тактика вооруженной борьбы, социально-экономические преобразования в освобожденных районах, степень демократизации власти в этих районах и т. д. Идейно-политическая борьба во ФРЕЛИМО резко обострилась в конце 60-х годов. Одним из ее проявлений явился так называемый студенческий бунт в Мозамбикском институте. Этот институт был создан ФРЕЛИМО в Танзании, готовил мед-

сестер, учителей, а также кандидатов для обучения в зарубежных университетах.

В результате «студенческого бунта», организаторы которого требовали смены руководства ФРЕЛИМО, институт был закрыт до января 1969 г. Вместо него была открыта школа в Багамойо. В это же время против линии ФРЕЛИМО выступила трибалистская группировка во главе с Лазару Нкавандаме. Нкавандаме и его сторонники ратовали за сохранение родо-племенных институтов, выступали против эмансипации женщин, были сторонниками черного расизма, призывая убивать всех белых, включая военнопленных. Нкавандаме одобрял нападения крестьян маконде на португальских поселенцев и рассматривал борьбу с колонизаторами в расовых категориях. Нкавандаме пользовался поддержкой совета старейшин маконде, который стремился убедить ФРЕЛИМО сохранить колониальные племенные структуры. Машел и другие лидеры ФРЕЛИМО были настроены резко отрицательно против таких «феодальных» пережитков.

Будучи избран на I съезде ФРЕЛИМО членом ЦК и став секретарем провинции Кабу-Делгаду, Нкавандаме сконцентрировал в своих руках практически неограниченную власть в провинции, рассматривая ее как свою вотчину. Он приказал закрыть границу между Танзанией и провинцией Кабу-Делгаду и расстреливать всех членов ФРЕЛИМО, которые попытаются нарушить этот приказ. По распоряжению Нкавандаме на границе был убит командующий вооруженными силами ФРЕЛИМО Паулу Канкомба.

В июле 1968 г. состоялся II съезд ФРЕЛИМО. На II съезде победила линия руководства ФРЕЛИМО. Были приняты решения об эмансипации женщин, о гуманном обращении с военнопленными, о замене племенных старейшин выборными комитетами самоуправления и др. Съезд высказался за подчинение военных задач ФРЕЛИМО политическим целям, главная из которых — создание нового Мозамбика. Нкавандаме отказался признать решения II съезда и провозгласил Кабу-Делгаду независимой республикой. Будучи исключен из ФРЕЛИМО, Нкавандаме начал открыто сотрудничать с португальскими колонизаторами.

Португальские колонизаторы применяли репрессии против мирного населения Мозамбика с целью заставить его отказаться от поддержки повстанцев. Они насаждали в колонии так называемые стратегические деревни (алдеаментуш), находившиеся обычно около португальского военно-административного поста, чтобы легче было осуществлять над ними контроль и препятствовать их связям с партизанами. Назначенный в 1970 г. главнокомандующим португальской армией в Мозамбике генерал К. де Арриага начал широко применять методы «психологической войны». Португальцы сбрасывали с самолетов тысячи листовок, призывавших партизан прекратить борьбу

и сдать оружие. Одновременно португальские власти приступили к созданию из африканцев «милиции» и других полувоенных формирований, чтобы использовать их для войны с ФРЕЛИМО. Был издан закон о призыве на военную службу всех мозамбикцев в возрасте от 20 до 44 лет.

В то же время португальцы развернули кампанию террора и насилия против мирного населения. В мировой прессе постоянно сообщалось о массовых убийствах мирных жителей португальскими военными. Волну возмущения и протестов во всем мире вызвало сообщение о преступлении в деревне Вирияму, где 16 декабря 1972 г. каратели убили 400 мозамбикцев.

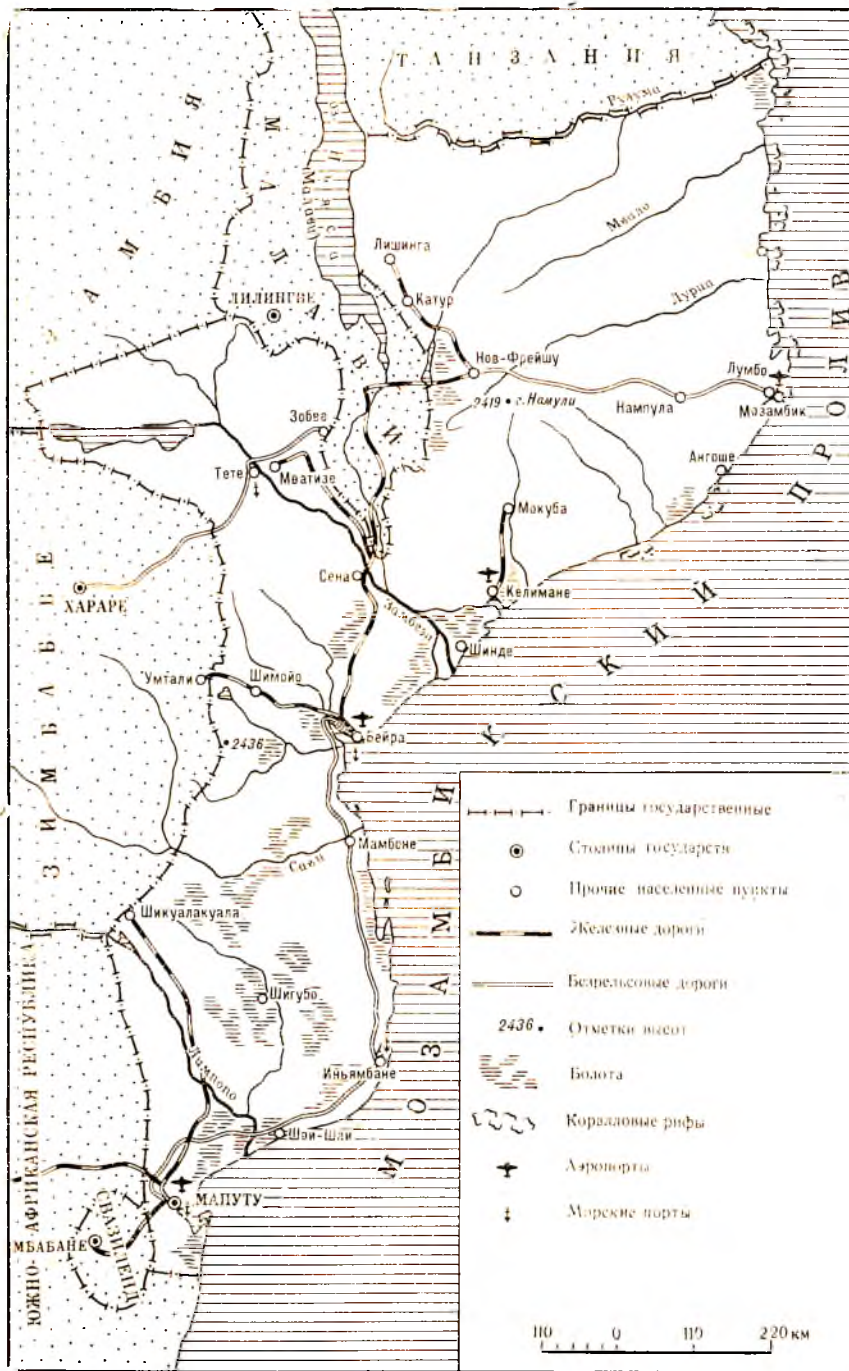
Результатом действий колонизаторов явился поток беженцев из Мозамбика в соседние страны — Танзанию и Малави.

Наряду с массовыми репрессиями колонизаторы применяли также и индивидуальный террор в отношении лидеров национально-освободительного движения. 3 февраля 1969 г. в Дар-эс-Саламе был убит основатель и председатель ФРЕЛИМО Э. Мондлане. После убийства Мондлане Исполком ЦК ФРЕЛИМО 11 февраля 1969 г. возложил функции председателя на У. Симанго. На состоявшемся в апреле 1969 г. III пленуме ЦК Симанго был подвергнут резкой критике за то, что в 1968 г. защищал и оправдывал действия Гвенжере и Нкавандаме. ЦК создал так называемый Президентский совет, в котором У. Симанго контролировался «двумя испытанными революционными товарищами — С. Машелом и М. душ Сантушем».

Однако У. Симанго, нарушив существовавшие во ФРЕЛИМО правила, опубликовал в танзанийской прессе в ноябре 1969 г. статью о внутренних делах в организации. Он требовал отставки Машела и М. душ Сантуша. Но верх в этой борьбе взяли революционно-демократические силы.

За свою раскольническую деятельность и попытки захватить единоличную власть Симанго был выведен решением Исполкома ЦК ФРЕЛИМО в ноябре 1969 г. из «Президентского совета», а в мае 1970 г. по решению Исполкома ЦК исключен из ФРЕЛИМО. Вскоре Симанго присоединился к КОРЕМО. На чрезвычайном заседании Исполкома ЦК ФРЕЛИМО в мае 1970 г., исключившем Симанго из организации, председателем ФРЕЛИМО был избран Самора Мойзес Машел*, а вице-председателем — М. душ Сантуш.

* С. Машел родился в 1933 г. на юге Мозамбика в крестьянской семье. Окончил среднюю школу и медицинские курсы, работал братом милосердия. Вскоре после основания ФРЕЛИМО С. Машел вступил в него и включился в активную борьбу против колонизаторов. В составе группы членов ФРЕЛИМО он был направлен в Алжир для прохождения военной подготовки. После начала вооруженной борьбы С. Машел стал командиром первой военной базы на мозамбикской территории. Вскоре его назначили заместителем главнокомандующего вооруженными силами ФРЕЛИМО, а после гибели последнего — главнокомандующим национально-освободительной армией. В 1968 г. на II съезде был избран членом ЦК ФРЕЛИМО и секретарем департамента обороны ЦК.

Народная Республика Мозамбик

После майского (1970 г.) заседания Исполкома ЦК ФРЕЛИМО эта организация превратилась в революционно-демократическую. В это же время руководство ФРЕЛИМО во главе с С. Машелом приступило к изучению целесообразности создания авангардной партии трудящихся.

Постепенно выкристаллизовывалась идеологическая доктрина ФРЕЛИМО, вобравшая в себя многие положения научного социализма (например, принципы партийного и государственного строительства, идея о переходе к социализму, минуя капитализм, и т. д.). Лидеры ФРЕЛИМО говорили о необходимости создать революционную партию.

В своей борьбе за независимость мозамбикский народ опирался на поддержку Советского Союза, других стран социализма, молодых африканских государств, антиимпериалистических и демократических сил во всем мире. В июне 1971 г. делегация ФРЕЛИМО во главе с С. Машелом посетила СССР, Болгарию, Румынию и ГДР. Советский Союз предоставлял партизанам ФРЕЛИМО оружие, медикаменты и другую помощь. Оценивая значение этой помощи, ЦК ФРЕЛИМО отмечал в апреле 1971 г.: «С момента своего основания ФРЕЛИМО постоянно пользуется моральной и материальной поддержкой СССР, которая является большим вкладом в развитие нашей борьбы».

После победы апрельской революции в Португалии в 1974 г. в результате переговоров между новым португальским правительством и ФРЕЛИМО 7 сентября 1974 г. было подписано соглашение в Лусаке, по которому Мозамбик должен был получить независимость 25 июня 1975 г. Было создано временное правительство, возглавленное членом Исполкома ЦК ФРЕЛИМО Ж. Чиссано.

Созидательная работа ФРЕЛИМО в переходный период наталкивалась на сопротивление различных оппозиционных группировок, португальских колонистов и внешней реакции, пытавшихся сорвать процесс деколонизации. В сентябре 1974 г. несколько экстремистских и расистских организаций, а также португальские командос и бывшие агенты фашистской тайной полиции ПИДЕ предприняли попытку организовать военный путч с целью отстранить ФРЕЛИМО от власти, в одностороннем порядке провозгласить независимость Мозамбика и создать режим белого меньшинства по родезийскому образцу. Бойцы ФРЕЛИМО и подразделения португальской армии отбили эти попытки колониалистских и расистских сил захватить власть в Мозамбике. В конце октября 1974 г. в Лоренсу-Маркише была предпринята новая попытка военного переворота. Организаторы путча были арестованы, ФРЕЛИМО организовал массовые митинги в Лоренсу-Маркише, разъяснив свою политику и особо подчеркнув ее перасистский характер.

Мозамбик после завоевания независимости. 25 июня 1975 г. был спущен португальский флаг и провозглашена независимость

Мозамбика. В этот день на массовом митинге в Мапуту председатель ФРЕЛИМО С. Машел призвал объединиться все патристические слои населения, крепить союз рабочих и крестьян под руководством ФРЕЛИМО, чтобы ликвидировать наследие колониализма, систему эксплуатации, создать матерьяльную, идейно-политическую, социальную и административную базу нового общества. Эта речь явилась программой действий для молодежи республики. С. Машел стал президентом НРМ.

Вскоре после провозглашения независимости была принята конституция НРМ. В августе 1978 г. третья сессия народной ассамблеи Мозамбика единодушно одобрила текст нового основного закона.

Третья сессия народной ассамблеи одобрила также решения об обязательной военной службе, национализации угольных шахт в Моатизе, налогообложении, перестройке банковской системы, системы местного управления, а также закон о государственном бюджете и программу государственного финансирования на 1978—1979 гг.

Правительство независимого Мозамбика столкнулось с многочисленными проблемами, тяжелым наследием колониального прошлого и прежде всего с трудностями развития экономики страны. В стране царил полная хозяйственная разруха, резко сокращалось производство, падала производительность труда. Экономические трудности усугублялись инфляцией, безработицей, утечкой капиталов за границу, задолженностью предприятий, недостатком потребительских товаров, значительным дефицитом государственного бюджета. Из Мозамбика уехали десятки тысяч португальских поселенцев, в результате чего стала остро ощущаться нехватка квалифицированных специалистов. Следствием этого явилось закрытие многих промышленных предприятий, запустение сельскохозяйственных плантаций, сокращение объема гражданского строительства.

С целью осуществления социально-экономических преобразований ФРЕЛИМО взял в свои руки контроль над всеми сферами административной и социально-экономической жизни страны. 21 июля 1975 г. стало важной датой для мозамбикского народа. В этот день, вошедший в историю как День национализации, президент С. Машел объявил о решении правительства вернуть землю крестьянам, национализировать частные школы, казенки, больницы, запретить частную юридическую практику. Государственной собственностью стали банки и кредитные учреждения, вся система здравоохранения и образования, юридическая служба. В начале февраля 1976 г. были национализированы так называемые доходные дома (дома, которые строились португальскими торговцами и специалистами для сдачи в аренду), стоимость которых в одном только Мапуту оценивалась в 150 млн. долл.

В числе первых и наиболее важных законов новой народной власти был закон о землепользовании, который вернул землю

тем, кто ее обрабатывал. Земля, объявленная государственной собственностью, бесплатно выделялась крестьянским кооперативам. Последние призваны были стать основой сельского хозяйства на базе создания «коммунальных (или коллективных) деревень», которые ФРЕЛИМО называет «оружием мозамбикской революции». В стране создано 1500 «коммунальных деревень». Наиболее развитые «коммунальные деревни» имеют обширные коллективно обрабатываемые поля, школы, медицинские пункты, детские ясли и кооперативные магазины.

В ряде случаев «коммунальные деревни» начали перерастать в более высокую форму кооперации — в производственно-бытовые кооперативы, основанные не только на коллективной работе, но и на коллективном распределении продуктов производства в зависимости от доли труда каждого члена кооператива. Таким образом, создание «коммунальных деревень» стало первым, начальным этапом широкого кооперативного движения. Производственно-бытовые кооперативы возникали не только из «коммунальных деревень», но и из добровольных объединений мелких собственников, решивших вести хозяйство на кооперативных принципах.

Кроме того, в стране начали создаваться государственные фермы, работники которых получают заработную плату, как на государственных предприятиях. Некоторые из государственных ферм имеют очень большие размеры и значительное число рабочих.

ФРЕЛИМО приступил к осуществлению широкой программы создания нового государственного аппарата. По всей стране была создана структура партийных организаций ФРЕЛИМО. Неотъемлемой ее частью стали «комитеты действия», которые являлись как бы соединительным звеном между ФРЕЛИМО и массами. В них избирались наиболее политически сознательные и авторитетные рабочие и служащие, которые организовывали и мобилизовали трудящихся на выполнение задач, поставленных ФРЕЛИМО. «Комитеты действия» сыграли большую роль в политическом образовании масс.

В октябре 1976 г. был сделан первый шаг на пути создания профсоюзных организаций. Он выразился в образовании производственных советов на ряде промышленных предприятий в Мапуту. Позже такие советы возникли и во многих других городах, и таким образом сформировалась новая организационная структура мозамбикского рабочего класса.

Историческим событием в жизни мозамбикского народа стал III съезд ФРЕЛИМО, состоявшийся в феврале 1977 г. Он принял решение о преобразовании ФРЕЛИМО из политической организации патристически настроенных слоев населения в авангардную партию, основывающуюся на союзе рабочих и крестьян и поддерживаемую прогрессивными элементами других трудящихся классов и групп.

Согласно принятому съездом уставу, Партия ФРЕЛИМО явля-

ется ведущей силой государства и общества. Основой ее идеологической и теоретической деятельности являются опыт мозамбикского народа и марксизм-ленинизм. Ее внутренняя организация основана на принципах демократического централизма. Важным и неизменным принципом деятельности партии является пролетарский интернационализм. Согласно уставу, членом Партии Фрелимо может быть только мозамбиканец, живущий исключительно плодами своего труда. Партия считает своей главной целью построение общества, свободного от эксплуатации человека человеком.

III съезд Партии Фрелимо выдвинул в качестве главной задачи революции «создание материально-технической и научной базы для перехода к социализму». Отчетный доклад ЦК, сделанный С. Машелом, принятые съездом программа и устав Партии Фрелимо, «Экономические и социальные директивы» и другие документы внесли существенный вклад в разработку идеологических и теоретических проблем, стоявших перед революционной демократией Мозамбика.

Принятая III съездом программа партии четко определяет место и роль всех классов и социальных слоев в мозамбикской революции. Партия Фрелимо считает своей задачей усиление политической и социальной роли рабочего класса и укрепление его союза с другими революционными классами и группами, прежде всего с крестьянством.

В апреле 1983 г. в Мапуту состоялся IV съезд Партии Фрелимо. Делегаты съезда рассмотрели и единодушно одобрили отчетный доклад ЦК, с которым выступил президент НРМ и председатель Партии Фрелимо С. Машел, доклад контрольной комиссии, директивы социально-экономического развития страны до 1985 г., изменения в программе и уставе партии. Были утверждены также новые знамя, эмблема и гимн партии, отчеты мандатной и редакционной комиссий, решение о преобразовании производственных советов в единую профсоюзную организацию. С. Машел подчеркнул в своем докладе, что Фрелимо — это действующая по всей стране, хорошо организованная и функционирующая марксистско-ленинская партия.

По данным съезда, ФРЕЛИМО насчитывает свыше 110 тыс. членов, 53% из них — крестьяне, 18,9% — рабочие, 26% — женщины. Съезд отметил необходимость дальнейшего роста численности членов партии, повышения уровня идейно-политического воспитания членов Партии Фрелимо, усвоения ими основ марксизма-ленинизма. В качестве первоочередных ближайших целей Фрелимо IV съезд определил повышение обороноспособности и экономическое развитие страны. Среди важнейших задач он назвал также увеличение сельскохозяйственного производства, улучшение снабжения населения продовольствием, а промышленности — сырьем. Было принято решение, сообразуясь с конкретными условиями, наряду с государственным и кооперативным секторами оказывать поддержку и мелкотоварным и осо-

бенно натуральным хозяйствам, дающим до 85% продукции. Съезд подтвердил курс на дальнейший рост государственного сектора в промышленности.

Действия империалистов и южноафриканских расистов создали значительные трудности для Мозамбика. ЮАР снабжает оружием и инструкторами антиправительственную контрреволюционную организацию Мозамбикское национальное сопротивление (МНС), которая осуществляет диверсии и вооруженные провокации в ряде провинций страны. В мае 1983 г. авиация ЮАР бомбардировала столицу Мозамбика Мапуту. В марте 1984 г. Мозамбик подписал договор с ЮАР, по которому Претория обязалась не оказывать помощь МНС. Однако ЮАР постоянно нарушает это соглашение. Она продолжает оказывать военную помощь МНС, распространившему свою террористическую деятельность на многие провинции. Материальный ущерб от этих акций оценивается в 5 млрд. долл.

Следствием действий контрреволюционеров, а также засухи явился массовый голод. По официальным данным, только за 12 месяцев — с мая 1986 по май 1987 г. от голода умерло 100 тыс. человек. 4 млн. человек находятся под угрозой голодной смерти. Тысячи людей бежали за границу.

19 октября 1986 г. в авиационной катастрофе погиб президент НРМ С. Машел. Новым президентом страны стал Ж. Чисано — ближайший сподвижник С. Машела, НРМ — член ООН, ОАЕ и Движения неприсоединения. НРМ и Партия Фрелимо рассматривают себя как часть мирового революционного движения и выступают за укрепление единства всех революционных сил. Мозамбик стремится к укреплению дружеских отношений с социалистическими странами. В марте 1977 г. в результате советско-мозамбикских переговоров в Мапуту был подписан договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и НРМ. Большое значение для укрепления советско-мозамбикских связей имели дружеские визиты С. Машела в СССР в 1983 и 1984 гг.

НРМ подписала договор о дружбе и сотрудничестве с Кубой, договор о дружбе с Болгарией. Развивается сотрудничество с Венгрией, СРВ, Польшей, Чехословакией и Румынией.

Участие в борьбе за окончательное освобождение Африканского континента от колониализма и расизма составляет один из важных аспектов внешнеполитической деятельности правительства НРМ. Мозамбик, расположенный в непосредственной близости от ЮАР, входит в число так называемых прифронтовых государств. Они получили мандат от ОАЕ предпринимать любые действия, чтобы добиться быстрого освобождения Юга континента. НРМ принимала активное участие во встречах «прифронтовой пятерки», решительно осуждая военные провокации, разного рода политические и экономические диверсии, организуемые расистами против Мозамбика, Замбии, Анголы и Ботсваны. НРМ постоянно выступает за немедленное и полное выполнение декларации ООН о предоставлении независимости

колоннальным странам и народам. По вопросу о Намибии НРМ считает, что подлинное урегулирование намибийской проблемы возможно лишь при непосредственном участии СВАПО — единственного законного представителя угнетенного народа страны.

По мере активизации политики США в Африке Вашингтон стал проявлять повышенный интерес к Мозамбику. В 1982—1984 гг. НРМ неоднократно посещал заместитель госсекретаря США по африканским делам Ч. Крокер. В Мозамбике побывали также помощник заместителя госсекретаря США Ф. Визнер, делегация конгрессменов, другие представители американских политических и деловых кругов. Чтобы облегчить проведение политики «стратегического партнерства» с расистами Претории, США стремятся вывести ЮАР из международной изоляции, прежде всего на Африканском континенте, суля странам Африки различные выгоды от сотрудничества с ЮАР.

В 1987—1988 гг. экономическая и военная ситуация в Мозамбике продолжала оставаться сложной. Значительную помощь Мозамбику оказывают другие африканские страны. Мозамбикская армия сражается теперь бок о бок с танзанийскими, зимбабвийскими и малавийскими войсками. Важной задачей союзных войск является охрана сухопутного торгового пути к порту Бейра. Это дало возможность правительству НРМ даже сократить численность мозамбикских вооруженных сил и перехватить у МНС военную инициативу.

Для внешнеполитической деятельности правительства НРМ характерно ясное понимание, что в современном мире необходимо развивать отношения между странами с различными социальными и политическими системами. НРМ стремится развивать сотрудничество в экономической и культурной сферах не только с социалистическими и развивающимися, но и с капиталистическими странами. Мозамбик подписал соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве с рядом капиталистических стран.

Образование и культура. Партия Фрелимо и правительство уделяют значительное внимание развитию народного образования, науки и культуры. По словам Саморы Машела, «нельзя говорить о подлинной битве за родину, нельзя говорить о революции, если борьба против господства буржуазии не ведется также в области культуры».

После завоевания независимости в стране были созданы Национальное управление по вопросам ликвидации неграмотности и обучения взрослых, специальные шестимесячные курсы для подготовки преподавателей-инструкторов по ликвидации неграмотности, разработан специальный учебник для обучения взрослых грамоте. За период с 1975 по 1982 г. грамоте обучилось около 1 млн. человек.

В стране были введены единая государственная светская система народного образования, всеобщее обязательное начальное

обучение. Образование стало бесплатным на всех ступенях и во всех типах учебных заведений.

В 1983 г. в начальных школах обучались 1,2 млн. учащихся (60% детей соответствующего возраста), в средних школах — 137,2 тыс. В Мапуту существует Университет им. Э. Мондлане, в котором занимаются более 2 тыс. студентов. При университете плодотворно работает Центр африканских исследований, в котором объединился коллектив молодых и способных мозамбикских ученых.

Для пропаганды музыкального искусства в 1976 г. был создан Национальный ансамбль песни и танца. В него входят артисты из различных районов страны. Они исполняют наиболее популярные традиционные и современные песни и танцы. Национальный ансамбль песни и танца неоднократно с успехом представлял мозамбикское искусство в других странах мира.

Музыкальное искусство пользуется в Мозамбике популярностью и любовью всех слоев населения. Оно изучается в школах и внешних учебных заведениях. Существует большое число самостоятельных музыкальных коллективов. Ежегодно проводятся конкурсы и фестивали африканской музыки.

Современная литература Мозамбика представлена рядом крупных писателей и поэтов. Среди них особенно большой известностью пользуется поэт Марселину душ Сантуш. Мотивы осуждения колониализма сочетаются в его поэзии с горячим сочувствием угнетенным всех стран, чувством солидарности с другими народами, любовью к родной земле.

Выдающийся вклад в мозамбикскую литературу внес талантливый и самобытный поэт Жозе Кравейринья (род. в 1922 г.). Его поэзию характеризуют необычайная страстность, экспрессия, неукротимая любовь к родине и ненависть ко всякому угнетению и несправедливости. По словам советского литературоведа И. А. Рязуновой, «даже на фоне далеко не мирной и не идиллически спокойной поэзии нынешнего Мозамбика стихи Кравейринья выделяются своим бунтарством, „рассерженным“, полемическим тоном». Поэзия Кравейринья пользуется известностью не только в Мозамбике, но и на всем континенте. Его стихи неизменно включаются во все антологии африканской поэзии.

Новым видом искусства в Мозамбике является кино. Основной темой кинофильмов является вооруженная борьба за независимость, борьба за новое общество. Тема национально-освободительной борьбы наиболее полно воплотилась в первом полнометражном художественном фильме «Память о Муэда» (1980 г., режиссер Р. Герра). Первая цветная лента «Пой, брат мой, и помоги мне петь» (1982 г., режиссер Ж. Кардозу) посвящена национальным музыкальным фестивалям.

ЗАМБИЯ

Земли, расположенные к северу от р. Замбези и населенные бемба, тонга, ротсе (лози), лунда и родственными им народами, были завоеваны английскими колонизаторами в 80—90-х годах прошлого столетия и в 1911 г. объединены под общим названием — Северная Родезия.

Экономическое и социальное развитие в 1917—1945 гг. В течение нескольких десятилетий страной управляла Британская южноафриканская компания (БСАК). В конце XIX в. компания получила от английского правительства право на управление этой территорией и монопольную эксплуатацию ее природных богатств. Именно в те годы началась разработка месторождений медных и свинцово-цинковых руд и была построена железная дорога Ливингстон — Ндола, по которой руда вывозилась за пределы страны.

Безраздельное хозяйничанье БСАК было прескращено лишь в 1924 г., когда Северная Родезия была провозглашена британским протекторатом и стала подчиняться министерству колоний Великобритании.

Страну наводняли чиновники, миссионеры, дельцы, фермеры. С установлением колониального режима белые поселенцы начали захватывать земли африканцев, прежде всего тонга, ила, ангоны, населявших особо плодородные районы долины Замбези. Эти земельные экспроприации были официально закреплены указами 1928—1929 гг., согласно которым все наиболее плодородные и расположенные в благоприятных условиях земли были изъяты у местных жителей и переданы в исключительное пользование небольшой группе поселенцев.

Сельское африканское население испытало сильнейший земельный голод; особенно резко это ощущалось в густонаселенной Восточной провинции. Африканцы начали поднимать бунты, подавлявшиеся карательными отрядами. В результате неповиновения со стороны бемба их верховный вождь в 1916 г. был низложен колониальной администрацией.

Открытие в конце XIX — начале XX в. богатейших месторождений меди (Коппербелт) и полиметаллов (Брокен-Хилл) послужило толчком к развитию в стране горнодобывающей и медной промышленности, строительству городов, железной дороги, вдоль которой расположились поселения европейцев-колонистов. Одно из них было названо по имени вождя народа лендже —

Лусака (Луссака). Впоследствии оно стало столицей Северной Родезии. Богатейшее комплексное месторождение медных и свинцово-цинковых руд Коппербелт — Брокен-Хилл (Кабве) привлекло капиталы из Англии, Южной Африки, США.

Увеличение числа жителей — выходцев из Англии и из других стран Европы, а также из ЮАС послужило причиной появления в 1904—1936 гг. серии законов, санкционировавших насильственное переселение африканцев из «районов европейского поселения» на специально отведенные территории — резерваты, земля в которых была в большинстве своем непригодна для ведения сельского хозяйства. Первые резерваты были созданы в 1907—1910 гг. в юго-восточной части страны, на землях ангоны. Затем они появились в центральных и северо-восточных районах.

Земельная политика поселенцев привела к кризису традиционного африканского земледелия и массовому разорению крестьян, положение которых осложнилось гнетом палогового бремени. Кроме того, колониальные власти всячески препятствовали распространению товарного производства в африканском секторе экономики, что тормозило начавшийся в северородезийской деревне процесс дифференциации сельского населения. Все это способствовало массовому оттоку рабочей силы из деревни в город и на фермы европейцев. Крестьяне превращались в батраков, шахтеров, домашнюю прислугу.

Африканец на каждом шагу, во всех сферах экономической, социальной и политической жизни, сталкивался с расовой дискриминацией. Отходникам позволялось жить либо в особых городских кварталах — локациях, либо в специальных поселках — компаундах, которые походили на концентрационные лагеря.

Колониальные власти фактически не отпускали средств на здравоохранение и образование коренных жителей страны. К 50-м годам среди них насчитывалось не более 5—7% грамотных.

Коренное население страны было лишено элементарных политических прав. Власть была сосредоточена в руках губернатора и администраторов-европейцев, которые, как предполагалось, должны были представлять интересы африканцев в исполнительном и законодательном советах протектората.

Упорное неповиновение местных жителей заставило колонизаторов проводить более искусную политику. В 30-х годах начала вводиться система косвенного управления, в соответствии с которой вожди и старейшины рассматривались как низшее звено колониальной административной системы. Частично признавалось и обычное право. Однако эти туземные власти были лишены административных прерогатив и самостоятельности, являлись марионетками комиссаров дистриктов.

В период между двумя мировыми войнами основная часть населения Северной Родезии состояла из сельских жителей. И хотя число рабочих-африканцев заметно увеличилось, отходни-

ки еще очень прочно были связаны с деревней. Постоянное городское африканское население формировалось довольно медленно. Африканская элита в те годы была представлена в основном школьными учителями, мелкими служащими, священниками, лицами свободных профессий.

Антиколониальное движение в 1918—1945 гг. Открытое вооруженное сопротивление коренных жителей было подавлено, но представители различных социальных слоев общества искали новые пути, методы и формы антиколониальной борьбы.

Основной социальной базой зарождавшегося движения протеста в первой четверти XX в. было крестьянство. Как и в других районах Тропической Африки, вследствие незрелости общественного сознания социально-политические чаяния крестьянских масс находили свое выражение в религиозных движениях. Это относится прежде всего к христианско-африканским сектам, деятельность которых постепенно приобретала антиколониальную направленность и способствовала пробуждению национального самосознания африканцев.

Проводники таких сект, как «Банья стражи», «Мвана Ле-за», Сионская христианская церковь, «Последняя церковь бога» и другие, в своих устных и печатных обращениях к верующим, в молитвах и религиозных гимнах провозглашали всеобщее братство людей независимо от цвета кожи, выступали за отмену расовой дискриминации, отвергали колониальный режим, призывали не платить налоги, бросать работу и оказывать сопротивление властям, а также вождям и старостам, сотрудничающим с колонизаторами.

В период между 1917 и 1935 гг. эти секты выступали как политико-религиозные организации. Они находили отклик не только у крестьянства, но и среди отходников, учителей и клерков во многих городах и в разных областях страны.

От пассивного сопротивления до открытого неповиновения властям и даже участия в крестьянских бунтах — таков диапазон деятельности африканских религиозных общин в тот период. Особенно крупные инциденты, имевшие антиколониальную окраску, произошли в декабре 1918 г. — январе 1919 г. в дистриктах Файф, Чинзали, Аберкорн, где возмущение народа было подавлено лишь с помощью войск. В 30-х годах активная политическая деятельность религиозных общин прекращалась.

В 20-х годах в городах и горнопромышленных центрах среди африканского населения страны возникли так называемые добровольные туземные ассоциации, или общества благосостояния, которые объединяли представителей образованной прослойки, служащих, вождей, привлекавшую часть работников по найму. Первую такую организацию — Общество благосостояния Мвензо — основали в 1923 г. Сивале, Дэвид Каунда (отец будущего президента независимой Республики Замбия — Кеннета Каунды) и Кавоса.

В 1933 г. произошло объединение всех «ассоциаций» страны. Основной их целью было улучшение условий труда и быта отходников и «детрибализированных» африканцев-горожан, проведение среди них культурно-просветительской работы. Но все чаще раздавались голоса с требованием предоставления африканцам политических прав и «равных возможностей» с европейцами. Члены «обществ благосостояния» начали бороться и за представительство коренного населения в законодательных и исполнительных органах.

Но практикуемые ими конституционные методы борьбы (посылка петиций и жалоб комиссарам дистриктов, губернатору, правительству Великобритании и т. п.) оказались малоэффективными и редко приносили желаемые результаты. К началу 40-х годов многие «ассоциации» прекратили свое существование.

«Добровольные туземные ассоциации» явились предшественниками политических партий 40—50-х годов и сыграли немалую роль в формировании национального самосознания африканцев, в сплочении городского населения, в ослаблении этнических барьеров, в пробуждении политической активности масс.

В 30—40-е годы в Северной Родезии стала проявлять себя новая социальная сила — африканские рабочие. В промышленных и горнодобывающих центрах Северной Родезии было большое число рабочих-африканцев. Многие из них стали постоянными городскими жителями. Особенно в этом смысле выделялся район Коппербелта (Медного пояса), где к 1930 г. было сосредоточено около 30 тыс. рабочих, пришедших не только со всех концов страны, но и из Восточной и Южной Африки.

Коппербелту благодаря его ведущему месту в экономике страны суждено было сыграть важную роль и в ее политической жизни. Здесь особенно резко проявились противоречия между африканскими рабочими и противостоящим им иностранным капиталом и местной поселенческой буржуазией. К тому же резкие спады экономической активности в Северной Родезии сопровождалась массовыми увольнениями, понижением заработной платы, повышением налогов. Все это служило причиной недовольства рабочих своим положением.

Первое в истории Британской Центральной Африки массовое выступление африканских промышленных рабочих произошло в мае 1935 г. на крупнейших шахтах Коппербелта — Нкана, Муфулира и Луаншья. Забастовка началась стихийно, но рабочие выработали единые требования. Они протестовали против расовой дискриминации в оплате труда и в социально-правовой сфере, требовали сократить налоги, повысить заработную плату, улучшить условия труда и быта. Среди забастовщиков распространялись листовки.

И хотя это выступление, так же как и крупная забастовка 1940 г. на шахте Нчанга, было жестоко подавлено войсками и сопровождалось арестами и кровопролитием, власти были вынуждены повысить африканским рабочим заработную плату.

Антиколониальные выступления религиозных сект, «обществ благосостояния» и первые забастовки — все это подготовило благоприятную почву для развертывания национально-освободительной борьбы народов Северной Родезии, начавшей набирать силу к середине 40-х годов. Этому немало способствовали итоги второй мировой войны, участие в ней солдат-северородезийцев и решенные правящих кругов Великобритании о создании, вопреки воле народа, федерации Северной, Южной Родезии и Ньясаленда.

Борьба африканцев против создания федерации. Начавшийся после второй мировой войны распад Британской империи в Азии заставил английских империалистов попытаться укрепить свои позиции в Африке. На это была направлена и идея о создании федерации трех африканских территорий — Северной, Южной Родезии и Ньясаленда под эгидой Южной Родезии. Для коренных жителей Северной Родезии это означало распространение на ее территорию расистских порядков поселенческой Южной Родезии. Такая угроза подняла к активной политической жизни новые слои африканцев.

В послевоенный период в стране ширилось профсоюзное и забастовочное движение. В феврале 1948 г. на шахте Нкапа был создан первый профсоюз африканских рабочих. В конце 40-х — начале 50-х годов насчитывалось уже 15 профсоюзов, объединивших рабочих железных дорог, торговых предприятий, шоферов, подсобных рабочих, муниципальных служащих и т. д. В 1952 г. все они вошли в Конгресс африканских профсоюзов Северной Родезии, сплотивший вокруг себя более 50 тыс. человек.

Наряду с экономическими профсоюзы выдвигали и политические требования, в первую очередь о ликвидации «цветного барьера». Они протестовали и против создания федерации.

Самая крупная забастовка произошла в октябре 1952 г. Ее организовал профсоюз горняков, к тому времени объединивший 28 тыс. членов, т. е. около 73% всех горняков-африканцев. Забастовка продолжалась три недели, в ней принимали участие 39 тыс. человек. Основное требование бастующих — повышение заработной платы — было удовлетворено. Различные категории рабочих-горняков получили надбавку от 15 до 80%.

В годы войны возобновили свою деятельность «добровольные туземные ассоциации», объединившиеся в мае 1946 г. в Федерацию африканских обществ благосостояния. На ее базе в 1948 г. возникла первая политическая партия африканского населения страны — Африканский национальный конгресс Северной Родезии (АНК СР), — которая выступала от имени всех этнических групп протектората и объединяла в своих рядах представителей всех социальных слоев африканского общества и различные национальные организации. Основу партии составили профсоюзы, а руководящую роль в ней играли ради-

кально настроенные представители интеллигенции и буржуазии. Президентом был избран выходец из семьи правителей Баротселенда — Годвин Леваника.

В апреле 1950 г. АНК СР впервые в Британской Центральной Африке потребовал всеобщего избирательного права для коренных жителей страны по принципу «один человек — один голос». В 1952 г. к руководству АНК пришли более радикально настроенные руководители во главе с Гарри Нкумбулой. Они выдвинули боевую программу действий, конечной целью которых было завоевание независимости. Наиболее полно политическое лицо АНК раскрылось в борьбе против образования федерации. В этой борьбе его активно поддерживали профсоюзы.

В 1949 г. состоялась встреча представителей африканских политических партий Британской Центральной Африки, на которой был принят меморандум о совместных действиях в борьбе за роспуск федерации. Деятели АНК СР на митингах и в партийной печати разъясняли народу истинные цели создания федерации и свою программу действий. Они не исключали такие методы борьбы, как всеобщая забастовка и даже вооруженная борьба. Партия расширила сеть своих филиалов в различных районах страны и установила через них более тесные контакты с сельским и городским населением.

В феврале 1952 г. был образован Высший совет действия АНК СР, призванный осуществлять планомерную подготовку антифедерального выступления и руководство им. Тогда же африканские профсоюзы объединились в Конгресс африканских профсоюзов (КАП). Начались совместные выступления рабочих различных профессий. В апреле 1953 г. АНК СР совместно с профсоюзами удалось подготовить всеобщую политическую стачку, в которой приняли участие около 30 тыс. африканских рабочих и служащих. В марте 1953 г. в г. Форт-Джонстон (Ньясаленд) состоялось координационное совещание представителей африканских политических и профсоюзных организаций и вождей трех территорий, которое приняло решение начать в обеих Родезиях и в Ньясаленде кампанию несотрудничества с властями. Движение началось в мае 1953 г. и охватило все население. Горожане и жители деревень стали повсеместно игнорировать дискриминационные законы и постановления, бойкотировать европейские магазины и административные учреждения. Они также не приняли участия в торжествах по случаю коронации Елизаветы II.

С середины 1953 г. в сельских районах страны прокатилась волна аграрных волнений и бунтов. В провинциях Северной и Луапупа крестьяне вступили в схватку с полицией и войсками. Вожди Северной Родезии послали петицию в ООН.

Однако, несмотря на протесты африканского населения, 27 июня 1953 г. было провозглашено создание Федерации Родезии и Ньясаленда, а 3 сентября ее конституция вступила в силу.

Северная Родезия в составе Федерации Родезии и Ньясаленда. Основной целью объединения Северной Родезии и Ньясаленда с Южной Родезией было создание единого политического и экономического блока на базе трех центральноафриканских территорий для усиления позиций Великобритании в этом районе и предоставления новых экономических выгод южнородезийским белым поселенцам и иностранным монополиям. Северная Родезия попала по отношению к Южной в подчиненное положение.

С созданием федерального управленческого аппарата администрация Северной Родезии, состоявшая только из белых, потеряла значительную часть своих прерогатив. Контроль над экономикой, вооруженными силами, внутренней и внешней политикой полностью перешел в ведение Федерации. Создание единой хозяйственной системы затрудняло рост собственной обрабатывающей промышленности Северной Родезии. Федеральное правительство умышленно не развивало на этой территории многие отрасли промышленности, в том числе и горнодобывающую, чтобы сохранить экономическую зависимость от южного партнера.

Такая же подчиненная роль отводилась и африканскому сельскохозяйственному производству. Европейский сектор (белых жителей насчитывалось не более 1% от всего населения страны) сельского хозяйства был искусственно защищен от конкуренции африканского. Нехватка земли в результате земельных экспроприаций и высокие денежные налоги заставляли сотни тысяч трудоспособных мужчин уходить на заработки в шахты, на поселенческие фермы, в города страны, Южной Родезии и ЮАС.

Создание Федерации ухудшило положение африканского населения Северной Родезии. Поэтому борьба против Федерации и требование ее роспуска стали важнейшей составной частью национально-освободительного движения.

Первые годы существования Федерации ознаменовались массовыми репрессиями. За участие в антифедеральной кампании и сотрудничество с АНК СР были уволены многие государственные служащие, смещены десятки вождей, некоторые из них высланы за пределы своей страны. Газеты и радио дискредитировали идеи Конгресса, устраивали травлю партийных и профсоюзных лидеров, многие из которых, включая Зукаса, Каунду и Нкумбулу, подверглись аресту и ссылке.

В течение 1953—1956 гг. в стране были приняты дискриминационные и антирабочие законы, распространявшиеся на все сферы общественной и экономической жизни. В этой трудной обстановке АНК постепенно возобновил работу среди населения города и деревни. В 1954 г. АНК создал Молодежную и Женскую лиги. С конца 1953 г. начал выходить ежемесячный партийный орган — журнал «Новости Конгресса».

В первые годы существования Федерации многие лидеры

АНК, опасаясь провокаций со стороны федерального правительства и стараясь избежать новых жертв, оставались сторонниками «ненасильственных» действий. Они продолжали пачатуо еще до создания Федерации кампанию несотрудничества с колониальной администрацией. С 1954 г. начались бойкоты и пикетирование общественных заведений, где африканцы обслуживались отдельно от европейцев. Бойкоты охватили крупнейшие города Северной Родезии и рудники Медного пояса.

В 1956 г. колониальные власти приняли закон о запрещении бойкотов. Многие участники и руководители АНК СР были арестованы.

В 50-е годы политическое брожение охватило деревню. Крестьяне требовали демократизации управления, смещения вождей — ставленников администрации, отмены экономической дискриминации.

Вновь активизировалось и рабочее движение. В Северной Родезии в 1955—1956 гг. было проведено 18 забастовок. В январе 1954 г. началась 58-дневная забастовка, одна из самых длительных в истории страны. В ней приняли участие 95% горняков.

Чтобы сбить накал национально-освободительного движения, английское правительство выдвинуло в 1954 г. проект конституционно-избирательных реформ, по которому число африканских депутатов в законодательном совете увеличивалось с двух до четырех. Эти мизерные уступки призваны были поддержать иллюзию «партнерства» в среде политических и профсоюзных лидеров — сторонников конституционных методов борьбы.

АНК выступил с резкой критикой нового избирательного закона и выдвинул собственную программу конституционных преобразований. Она была сформулирована К. Каундой и Г. Нкумбулой в документе, получившем название «Черная книга». АНК требовал довести число мест для африканских депутатов в законодательном совете до 12, предоставить избирательное право всем жителям страны без всяких ограничений.

Однако эти требования не были приняты властями. Когда избирательный закон вступил в силу, большинство членов партии решили бойкотировать выборы, назначенные на март 1959 г.

В октябре 1958 г. в АНК Северной Родезии произошел раскол. Группа К. Каунды (был генеральным секретарем партии) и С. Капвелве выступила против президента партии Нкумбулы, который стремился установить в Конгрессе режим личной власти и построить его деятельность на этнической основе. Эта группа вышла из АНК и образовала новую партию — Африканский национальный конгресс Замбии (АНКЗ). Первый съезд этой партии состоялся 24 октября в г. Брокен-Хилле. В качестве первоочередных задач лидеры АНКЗ выдвигали требование о немедленном предоставлении самоуправления и демократической конституции.

Под влиянием АНКЗ как в городе, так и в деревне начался новый подъем национально-освободительной борьбы. Были выведены из строя аэродромы, дороги, линии телеграфной связи. Нередко случались столкновения с полицией и войсками. Волнения проходили под лозунгом выхода из Федерации и уничтожения колониального режима.

Распад Федерации и завоевание политической независимости.

Репрессии колониальных властей не смогли ослабить накал политической борьбы. В ряды АНК СР и АНКЗ вливались все новые и новые силы. Африканские политические лидеры, даже находясь в заключении и ссылке, не прекращали своей деятельности. В тюрьмах они проводили занятия с более молодыми и менее образованными участниками борьбы, пропагандировали идеи национального освобождения.

В 1959 г. в АНК Замбии влились группа М. Чона, Д. Ямба, П. Сокота, Б. Банда, вышедшая из АНК СР, и Объединенная партия свободы (небольшая политическая группа во главе с профсоюзным деятелем Д. Конколой). Так возникла новая политическая организация — Объединенная партия национальной независимости (ЮНИП). В январе 1960 г. К. Каунда стал ее президентом. Партия быстро расширяла сеть своих филиалов по всей стране, в том числе в сельских районах и на Медном поясе. Ее поддерживали профсоюзы и организации «цветного» населения Северной Родезии. Каунда установил тесные контакты с политическими лидерами Ганы и Танганьики. Основными лозунгами ЮНИП были: «Один человек — один голос!» и «Свободу немедленно!». «Наша задача, — писал Каунда, — мобилизовать все силы, чтобы мы смогли достичь теперь же самоуправления».

В 1959—1960 гг. профсоюзы активизировали свою работу. Профсоюзное движение примкнуло к массовому политическому движению, несмотря на противодействие со стороны руководства Конгресса африканских профсоюзов (КАП), которое проводило политику искусственного сдерживания рабочего движения и отрыва его от политической борьбы. Недовольство рабочих политикой своих лидеров привело в 1960 г. к расколу в КАП и перегруппировке различных профсоюзных объединений.

В 1961 г. был создан Объединенный конгресс профсоюзов (ОКП), а в 1962 г. — Конгресс профсоюзов Замбии, которые в 1963 г. слились в новый профцентр — Объединенное рабочее движение. С 1962 г. возобновилось забастовочное движение. В мае 1962 г. произошла крупная трехнедельная стачка в горнопромышленных районах, которая парализовала почти всю горнодобывающую промышленность страны.

Летом 1962 г. ЮНИП решила принять участие в выборах, чтобы, как писал Каунда, «впервые в нашей истории использовать их для разгрома Федерации». Партия выступила с широкой предвыборной программой реформ в экономической, соци-

альной и политической жизни страны. ЮНИП завоевала 14 мест в законодательном совете из 37. ЮНИП и АНК СР (семь мест) сформировали коалиционное правительство — первое в истории Северной Родезии правительство, в котором преобладали африканцы. Каунда занял пост министра местного управления и социального обеспечения, а Нкумбула — министра африканского просвещения. Это правительство потребовало от правящих кругов Великобритании немедленного выхода Северной Родезии из Федерации, принятия новой конституции и созыва избранного всепартийным голосованием национального собрания.

28 июня — 3 июля 1963 г. конференция в г. Виктория-Фоллс, на которой присутствовали представители правительства Великобритании, Федерации и обеих Родезий, приняла решение о роспуске Федерации с 31 декабря 1963 г.

20—21 января 1964 г. в результате первых всеобщих выборов в истории Северной Родезии ЮНИП получила 55 мест в законодательном совете (из 65 предназначенных для африканцев). К. Каунда* стал премьер-министром и сформировал первое африканское правительство. А 24 октября этого же года страна была провозглашена независимой Республикой Замбией.

Независимая Замбия. Конституция независимой Замбии, вступившая в силу 24 октября 1964 г., провозгласила страну президентской республикой. Конституция отменила все дискриминационные законы, провозгласила равноправие всех граждан и наделила их избирательными правами. В государственную собственность перешли «коронные» и «туземные» земли, перестали существовать резерваты. Юридически закреплялось существование в стране многопартийной системы.

АНК СР и Национально-прогрессивная партия (НПП), созданная белым населением, постепенно теряли популярность. В 1966 г. НПП объявила о самороспуске.

В первые годы независимости ЮНИП разработала свою философскую и социально-экономическую концепцию, получившую название «замбийский гуманизм». Основные положения ее содержатся в работе К. Каунды «Гуманизм в Замбии и руководство по его осуществлению», одобренной ЮНИП в качестве программного документа и опубликованной в 1967 г. «Замбий-

* Кеннет Дэвид Каунда родился в 1924 г. в семье учителей африканской школы при шотландской миссии. Окончив школу, К. Д. Каунда работал учителем в Северной и Южной Родезиях и Танганьике. В 1949 г. вступил в АНК СР. Он организовал отделение партии в Чинсали, затем был избран секретарем по организационным вопросам отделения АНК в Северной провинции. В 1953 г. стал генеральным секретарем АНК СР, а в 1958 г. — АНКЗ. В годы национально-освободительной борьбы Каунда был не только признанным партийно-политическим лидером, но и ведущим идеологом партии. Его перу принадлежит большинство программных партийных документов, несколько публицистических произведений. В 1962 г. была опубликована его книга «Замбия должна быть свободной», где он впервые изложил основные принципы концепции «замбийского гуманизма».

Республика Замбия

ский гуманизм», по мнению его автора, направлен на построение в стране социально справедливого общества на базе лучших черт традиционного африканского общества. Эта концепция представляет собой один из вариантов так называемого африканского социализма, в котором эклектически смешаны элементы традиционализма, социализма и капитализма. По мнению К. Каунды, наиболее подходящей экономической структурой для Замбии является смешанная экономика, в которой должны сосуществовать три сектора: государственный, государственно-ча-

стный и частный. Выдвигая идею государственного регулирования экономики, лидер ЮНИП вместе с тем подчеркивал необходимость сохранения института частной собственности и недопустимость ограничения частной инициативы.

Вторая часть этого программного документа — «Гуманизм в Замбии» — была опубликована в 1974 г. Здесь прозвучали более резкие оценки капитализма, критиковались его различные социально-экономические аспекты. Каунда выступил за ограничение иностранного и крупного (по местным масштабам) национального капитала путем дальнейшего усиления экономического контроля государства. Особое внимание уделено в этом документе социально-экономическому и духовно-нравственному совершенствованию общества.

Основные принципы ЮНИП в области социально-экономического развития страны получили свое воплощение в первом пятилетнем плане (1966—1970). Однако внутренние трудности и внешнеполитические факторы затормозили его воплощение в жизнь.

Еще со времени существования Федерации Северная Родезия была тесно связана экономически с Южной Родезией, она активно пользовалась транспортными линиями последней, продукцией ее промышленных предприятий и т. п. После обретения политической самостоятельности эта зависимость от южного соседа сохранялась. И когда в 1965 г. белое меньшинство во главе с Я. Смитом провозгласило в одностороннем порядке независимость Южной Родезии, бросив тем самым вызов всем независимым странам Африки, это отрицательно отразилось прежде всего на экономике Замбии. Так называемый родезийский кризис (см. «Зимбабве») при попустительстве Великобритании и других стран Запада затянулся на 15 лет.

Среди множества проблем, вставших перед Замбией в результате «родезийского кризиса», самой острой была транспортная. Закрытие родезийско-замбийской границы обострило проблему экспортно-импортных перевозок.

Замбия вынуждена была существенно переориентировать свою экономику, внешнюю торговлю и транспортные перевозки, вкладывать ранее не предусмотренные средства в строительство новых предприятий, коммуникаций, в разработку новых месторождений полезных ископаемых и т. п. Страна несла огромные потери в связи с различного рода экономическими санкциями и военными провокациями со стороны Южной Родезии. Однако правительство Замбии приняло энергичные меры к ослаблению зависимости от южного соседа. Большую помощь в этом оказала Танзания. Началось строительство шоссе к морю, связавших Замбию с Танзанией, Кенией, Заиром, Малави. При активной помощи КНР был создан проект строительства железной дороги через территорию Танзании к Индийскому океану. Она получила название ТАНЗАМ (позже — «Танзара»). На р. Кафуэ и у водопада Виктория начато строительство мощных

ГЭС. Замбией, Бурунди, Эфиопией, Кенией, Малави, Сомали и Танзанией было создано Экономическое сообщество стран Восточной Африки.

В государственном секторе экономики развивались такие отрасли, как металлургия, производство минеральных удобрений, жилищное строительство. Большое внимание уделялось развитию сельского хозяйства, появились новые отрасли — выращивание хлопка, сахарного тростника и кофе, птицеводство. Поощрялось создание и развитие фермерских хозяйств и производственно-сбытовых кооперативов. Много средств из государственного бюджета было выделено на развитие здравоохранения и образования.

По всей стране была проведена кампания замбизации. Были переименованы улицы и города, названия которых напоминали о колониальном прошлом; в армии, службе безопасности и в государственных учреждениях постепенно проходила африканизация кадров.

Экономические трудности, которые испытывала страна, осложнялись внутривнутриполитической ситуацией. Обострялись разногласия между АНК СР и ЮНИП. Их основной причиной был межрегиональный и этнический антагонизм. Но и внутри самой ЮНИП не было полного единства по экономическим и политическим вопросам. В августе 1971 г. несколько членов партии во главе с вице-президентом С. Капвепве вышли из ее рядов и создали новую оппозиционную Объединенную прогрессивную партию (ЮПП). В 1971 г. Капвепве был арестован, а ЮПП, как организация, стоявшая на трибалистских позициях, была запрещена, поскольку ее партийные лидеры, бемба по этнической принадлежности, проводили фракционную деятельность.

В 1972 г. начал действовать второй национальный план развития Замбии (1972—1976). В этот период сложились благоприятные внешнеэкономические факторы. Повышение цен на медь (основной продукт экспорта страны) на мировом рынке дало стране значительный доход. Правительство приняло решение немедленно и полностью погасить свою задолженность, возникшую в связи с выкупом у горподобывающих компаний контрольного пакета акций. Это позволило государству установить контроль над управлением и сбытом продукции меднорудной промышленности.

В этот же период правительство сумело принять существенные меры, направленные на укрепление позиций государства в различных социально-экономических сферах.

В августе 1973 г. вступила в силу новая конституция, которая зафиксировала, что в Замбии существует «одна и только одна партия» — ЮНИП. В стране была де-юре введена однопартийная система. В этом же году на всеобщих парламентских выборах президентом вновь был избран К. Каунда.

В речи на чрезвычайной сессии национального совета ЮНИП (апрель 1974 г.) К. Каунда подчеркнул, что партия яв-

ляется орудием развития нации, и призвал к установлению более тесных связей ЮНИП с народными массами, в частности к образованию партийных комитетов в деревнях, на всех предприятиях государственного и частного секторов, в школах. Эти комитеты должны были обеспечивать высокий уровень развития производительности труда и трудовой дисциплины на производстве. Произошли серьезные изменения в составе партийно-государственного руководства Замбии и некоторые административные преобразования. С 1 июля 1975 г. все земли в стране перешли в полную собственность государства.

В связи с падением мировых цен на медь — основной статьи дохода государства, с 1976 г. начались серьезные трудности в экономической и политической жизни. Непрерывный рост цен, безработица, перебои с основными продуктами питания вызвали волну недовольства, забастовок. Росли оппозиционные настроения и внутри ЮНИП. Это привело к новым существенным перемещениям в ЦК партии и в правительстве. В 1975—1976 гг. произошло несколько забастовок учащейся молодежи.

В 1978 г. состоялись третьи парламентские и президентские выборы, на которых К. Каунда вновь был избран президентом. А в октябре 1978 г. на XIV сессии национального собрания был одобрен третий пятилетний план развития (1979—1983), начало осуществления которого ввиду экономических трудностей было перенесено на 1980 г.

В октябре 1980 г. органами безопасности были арестованы многие лица, занимавшие официальные посты. Их обвинили в организации заговора с целью свержения правительства. В 1980—1981 гг. К. Каунда вновь провел реорганизацию правительства, руководящих органов партии и армии. В стране была организована Национальная комиссия планирования развития на правах министерства, создано новое министерство обороны.

Развитие молодого государства осложнялось его внешнеполитическим положением. Южные границы Замбии до 1980 г. были водоразделом между независимой Африкой и странами, в которых господствовали расистские режимы, — Южной Родезией и ЮАР. Замбия постоянно была объектом политического, военного и экономического давления со стороны этих режимов; для нее освобождение Юга Африки являлось и является настоящей экономической и политической проблемой. Замбия на всех уровнях всегда выступала в поддержку борьбы южноафриканских и южноафриканских патриотов. После провозглашения независимости Зимбабве в 1980 г. правительство К. Каунды выразило поддержку правительству Р. Мугабе. На территории Замбии находится штаб-квартира АНК Южной Африки. Замбия — наиболее активный член организации «прифронтовых» государств (Замбии, Анголы, Ботсваны, Мозамбика и Танзании). Она продолжает усилия, направленные на ликвидацию системы апартахеда в ЮАР и на безотлагательный уход юаровских солдат из Намибии.

В последние годы внутриполитическая ситуация в Замбии непростая. У руководства страны сложные отношения с Конгрессом профсоюзов. Он находится под влиянием оппозиционно настроенных к правительству лидеров и открыто выступает с критикой некоторых аспектов официальной экономической политики.

Острой проблемой остаются и взаимоотношения властей со студенческой молодежью; их взгляды на модель политического развития Замбии не во всем совпадают. Конфликт особенно усилился после введения однопартийной системы. Молодежь, исповедующая левацкие, маоистские взгляды, противопоставляет себя Молодежной лиге, которая функционирует в рамках ЮНИП. Студенческие беспорядки послужили причиной закрытия в 1986 г. на пять месяцев университета в Лусаке.

Усиление роли мелкобуржуазных слоев в партии и в армии создает трудности в деятельности правительства по осуществлению экономических реформ. А усилившаяся бюрократическая элита стремится всячески сохранить свои привилегии вопреки призывам К. Каунды к борьбе с коррупцией и злоупотреблениями.

В марте 1983 г. сессия Национального собрания приняла поправку к конституции, отменившую двухступенчатую систему выборов. Это усилило конкурентную борьбу за места в парламенте и повысило контроль партии над ходом предвыборной кампании.

В этом же году IX Генеральная конференция ЮНИП избрала новый состав ЦК партии, генеральным секретарем которой был избран К. Каунда. На выборах в октябре того же года он был переизбран (92% голосов) президентом страны.

В 1985—1986 гг. несколько улучшилось экономическое положение страны. Объем ВВП возрос по сравнению с предыдущими годами. Хорошие погодные условия в 1985/86 г. позволили собрать рекордный урожай кукурузы — основного продукта питания населения. Значительные успехи наблюдались в некоторых областях горнорудной и обрабатывающей промышленности.

Узкими местами замбийской экономики по-прежнему являются низкий рост производства, безработица, инфляция, нехватка иностранной валюты.

Внутриполитические проблемы Замбии усугубляются напряженной военно-политической обстановкой в стране. ЮАР забрасывает на территорию страны своих диверсантов и шпионов, которые подкладывают в людных местах бомбы, провоцируют беспорядки с целью заставить замбийское руководство отказаться от поддержки АНК и СВАПО.

В течение всего периода независимости Республика Замбия проводит активную антиимпериалистическую и антиколониальную внешнюю политику. Ее основные принципы были закреплены официально в документе ЮНИП «Национальная политика в 1974—1984 гг.», в котором подчеркивается приверженность пар-

тин и государства политике неприсоединения, добрососедства и невмешательства во внутренние дела суверенных государств, сотрудничества с ОАЕ и ООН, а также стремление содействовать делу мира во всем мире.

Замбия и после провозглашения независимости осталась членом Содружества, возглавляемого Великобританией, она принимает активное участие во всех его конференциях и совещаниях. Авторитет Замбии так высок, что по ее инициативе члены Содружества постоянно рассматривают проблемы Юга Африки.

Замбия активно развивает отношения с другими государствами Запада: США, скандинавскими странами, Японией. Финансовое и техническое содействие оказывается Замбии более чем 30 странами и международными организациями. Однако эта помощь ведет к возрастанию задолженности Замбии иностранным монополиям.

Расширяются контакты Замбии с прогрессивными силами планеты, в том числе и с СССР. В ноябре 1987 г. состоялся визит К. Каунды в нашу страну, подтвердивший совпадение взглядов по многим вопросам мирового развития. Советский Союз и Замбия совместно выступают за мир, всеобщее и полное разоружение, за избавление человечества от угрозы атомной войны.

Культура. Накануне завоевания независимости Северная Родезия в области общественного и культурного развития представляла собой один из отсталых районов Африки.

Усилия африканской интеллигенции в колониальный период способствовали сохранению культурного наследия и традиций и дальнейшему их развитию. Деятельность представителей литературы и искусства носила ярко выраженный социальный, антиимпериалистический характер и была тесно связана с освободительным движением.

Еще в годы национально-освободительной борьбы К. Каунда и лидеры ЮНИП разрабатывали основные принципы культурного строительства. После достижения независимости эти принципы нашли свое выражение в конституции Замбии, в основных партийных и правительственных документах. В них отмечалась необходимость соблюдать «принцип равных возможностей» и создавать «условия для устранения предрассудков» (расовых, религиозных) и «неравенства в социальном положении и образовании». Руководство страны призывало «поддерживать и развивать замбийские традиции и культуру». Философское осмысление культурная политика африканского правительства получила в выработанной К. Каундой концепции «замбийского гуманизма».

Правительство независимой Замбии выделяет значительные средства на развитие образования, науки, искусства. За последние годы страна добилась определенных успехов в области на-

родного образования. Была проведена кампания африканизации преподавательских кадров, составлены новые учебные программы, написаны новые учебники на национальных языках народов страны. Принятый в 1966 г. закон об образовании ввел единую систему просвещения, упразднив антидемократические и расистские порядки. Почти все школы из рук христианских миссий перешли под контроль государства. Уже к 1978 г. в государственных учебных заведениях обучалось более 99% школьников страны. С 1971 г. обучение там стало бесплатным, начальное образование является обязательным для всех детей города и деревни. С каждым годом увеличивается число молодежи, продолжающей свое образование в средней школе и в институтах.

Во многих городах имеются специальные учебные заведения, готовящие учителей, агрономов, администраторов, медицинский персонал, работников торговли и различных технических специальностей.

Среди высших учебных заведений ведущее место занимает открывшийся в первые годы независимости (1966 г.) Университет Замбии в Лусаке и два его филиала в Ндоле и Солвези. Отделения университета функционируют в ряде крупнейших городов страны, где готовятся специалисты для всех областей народного хозяйства, научные кадры. Действуют также институты по проблемам искусства, музыки, танца, художественные школы.

В Замбии создана разветвленная сеть научных учреждений, библиотек, архивов и национальных музеев. Произошло преобразование старых научных центров, созданных в колониальное время. На базе всемирно известного Института Родса — Ливингстона в 1964 г. был создан Институт социальных исследований Университета Замбии, который затем, слившись с Центром африканских исследований, образовал Институт африканских исследований (г. Лусака). Научные доклады публикуются в его журнале «Африкэн соушл проблемс». Африканизация научных кадров не мешает плодотворной совместной работе африканских и европейских ученых.

Замбийская литература выросла на традициях устного народного творчества. Первые профессиональные писатели (Дж. Чивале, Н. Камитондо, А. Чигаука) издавали свои произведения на английском и местных языках и посвящали их историческому прошлому своих народов, их борьбе за национальное освобождение.

В своих прозаических и поэтических произведениях замбийские литераторы (Ч. Вьяс, У. Саиди, Д. Мулайшо, Ф. Мулики-та) охватывают самые разнообразные сюжеты, тесно связанные с жизнью народа и потребностями общества. В романах, повестях и поэмах заметны влияния как национальных традиций, так и современных западных литературных течений. Курс замбийской литературы включен в программы общеобразователь-

ных школ. В стране издаются литературные журналы и создаются профессиональные общества (Группа новых писателей, Творческое общество Мфала и др.).

Активно развивается драматургия. За годы независимости были созданы профессиональные и любительские театры, в репертуаре которых пьесы африканских и европейских писателей, в том числе А. Чехова, Н. Гоголя. Среди африканских актеров и певцов есть немало получивших международное признание. Во многих странах гастролировал ансамбль «Замбия малимба».

Большое внимание уделяется музыкальному воспитанию в школах и институтах. Постоянно устраиваются конкурсы и фестивали народного искусства. Поощряется сохранение народных промыслов, с этой целью создан этнографический музей под открытым небом — Марамба. Первые шаги делает замбийский кинематограф. Основным направлением его развития является пока документальный жанр.

В стране существует ряд государственных и общественных организаций, координирующих деятельность работников культуры и помогающих им организационно и материально: Департамент культурной службы, Театральная ассоциация, Институт африканских исследований.

Территория современной республики Зимбабве, населенная народами шона (машона) и ндебеле (матабеле, матебеле), была захвачена Британской южноафриканской компанией (БСАК) в конце XIX в. Во главе компании стоял известный идеолог и практик британского империализма Сесиль Джон Родс (1853—1902). В нее входили представители английской земельной аристократии, промышленной, торговой и финансовой буржуазии. В 1899 г. БСАК получила от королевы Викторнии хартию сроком на 25 лет (в 1914 г. срок ее действия был продлен еще на десять лет), дававшую ей право управлять покоренными землями и распоряжаться их природными ресурсами. Завоеванная территория официально не являлась ни протекторатом, ни колонией Англии. Считалось, что БСАК ведет там лишь разведку полезных ископаемых. На самом деле компания установила в стране, получившей в 1911 г. название Южная Родезия, свою административную власть, создала полицию и армию, захватила у коренных жителей лучшие земли и скот. Подавляя вооруженное сопротивление африканцев, колонизаторы одних уничтожили, других согнали в резерваты.

Создание «страны белого человека». Любые действия БСАК получали поддержку и одобрение со стороны министерства колоний Великобритании, поскольку интересы метрополии и компании в этот период полностью совпадали. Чтобы упрочить в этой стране свое политическое господство и наладить интенсивную эксплуатацию ее богатых природных ресурсов, коронные круги Великобритании взяли курс на создание там поселенческой колонии. В обязанности БСАК с самого начала входило «поощрять иммиграцию». Колонистам предоставляли плодородные земельные наделы и скот, золотосысные участки и т. п.

К началу нашего столетия там уже насчитывалось 11 тыс. белых колонистов (около 2% всего населения страны). Южная Родезия превращалась в «страну белого человека». Белая община не была однородна ни по национальному составу, ни в социальном отношении. При всей ее национальной пестроте в ней выделялись две доминирующие группы: поселенцы английского происхождения и африканеры — выходцы из Южной Африки, с которой у них сохранялись прочные экономические и политические связи. До сих пор африканеры составляют замкнутую общину со своим языком и культурой. Между этими двумя группами существуют довольно сильные противоречия.

К 1921 г. число поселенцев превысило 33 тыс. человек. В 1917 г. они создали Партию за ответственное правительство, под давлением которой метрополия согласилась в 1922 г. провести в стране референдум по вопросу ее будущего статуса. В ходе референдума за самоуправление проголосовали около 9 тыс. колонистов (59,4%), а за присоединение к ЮАС — около 6 тыс. (40%). Из 900 тыс. африканцев голосовали только 60 человек.

В 1923 г. Великобритания предоставила Южной Родезии статус «самоуправляющейся» колонии с собственным парламентом и правительством. По конституции, власть в стране передавалась в руки белого меньшинства. Правительство Англии оставляло за собой лишь контроль над внешней политикой, финансами и вооруженными силами; теоретически оно могло также наложить запрет на любой дискриминационный законопроект, направленный против коренного населения. На практике же деятельность назначаемого метрополией губернатора была чисто символической.

В 1923—1933 гг. у власти находилась Партия за ответственное правительство, переименованная в Родезийскую партию. Первым премьер-министром был Ч. П. Дж. Коглен. В 1933 г. во главе правительства стал Г. Хаггинс, представлявший Партию реформы. В 1935 г. обе партии создали Объединенную партию, правившую Южной Родезией до 60-х годов.

Межвоенный период. После провозглашения самоуправления и принятия конституции земельные права белых колонистов были законодательно закреплены, а ограбление и эксплуатация шона и ндебеле стали осуществляться уже планомерно. Рядом законов и постановлений, прежде всего законом о распределении земель от 1930 г., вся страна была поделена на европейский и африканский секторы. Все плодородные и богатые полезными ископаемыми земли отошли поселенцам (4% населения страны), а коренным жителям достались неплодородные и малопродуктивные для земледелия и скотоводства участки в резерватах. Если на одного белого приходилось не менее 300 га земли, то африканская семья в лучшем случае получала от 2,4 до 4 га.

Земельный голод, перенаселенность резерватов, невозможность из-за нехватки земли применять традиционный севооборот в сочетании с низким уровнем агротехники — все это вело к усилению эрозии почв, падению урожайности, нехватке продовольствия. Многие крестьяне вообще были лишены наделов. Это обстоятельство, а также налоговая политика правительства вынуждали африканцев уходить на работу на европейские фермы и в города. Африканский сектор рассматривался как резервуар дешевой рабочей силы.

Если африканский сектор сельского хозяйства представлял собой малопродуктивные полунатуральные хозяйства, то европейский сектор был представлен крупными и средними капиталистическими плантациями и фермами, оснащенными самой

передовой техникой и производившими основную массу экспортной и всей товарной продукции (табак, чай, кофе, хлопок, зерновые, продукты животноводства).

Южная Родезия, богатая полезными ископаемыми (олово, железо, медь, золото, серебро, каменный уголь, асбест и др.), быстро превращалась в страну с развитой промышленностью. В европейском секторе действовали частные и государственно-монополистические предприятия в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, в строительстве и энергетике, в области торговли и финансов. Страна была покрыта сетью шахт и заводов, электростанций и железных дорог. Многие предприятия находились в руках английских, южноафриканских и американских компаний. В роли инженеров и квалифицированных рабочих выступали только представители поселенцев или белые иммигранты. На долю африканцев приходилась самая тяжелая, низкоквалифицированная и малооплачиваемая работа. Их заработная плата была в 15—20 раз ниже зарплаты белого рабочего. Ее едва хватало на нищенское существование африканской семьи, проживавшей в жалких лачугах в специальных поселениях компаундах — закрытых поселках типа казарм или концентрационных лагерей.

К середине 30-х годов в Южной Родезии наблюдался рост африканского городского населения и формирования прослойки африканских рабочих. Только в горной промышленности в 1937 г. работало около 90 тыс. горняков — представителей коренного населения. На предприятиях страны трудилось большое количество отходников-африканцев из Северной Родезии, Ньясаленда и Мозамбика.

Множество законов (о поддержании порядка, нелегальных организациях, чрезвычайных полномочиях и т. п.) оформило систему сегрегации во всех сферах социальной и политической жизни. Коренные жители были лишены избирательных прав из-за высокого имущественного и образовательного ценза; они не имели основных буржуазных свобод: слова, печати, собраний и демонстраций. Подавляющее большинство африканского населения было неграмотно; немногие дети посещали миссионерские школы.

Зарождение новых форм антиколониального протеста африканцев в 1917—1939 гг. Еще в первые десятилетия нашего века делались попытки создать африканское политическое объединение. В 1918 г. представители элиты ндебеле во главе с Ньямандой, старшим сыном знаменитого верховного вождя (инкоси) Лобенгулы, сформировали организацию Движение за национальное государство, требовавшую создания африканского государства. Колониальные власти выслали из страны руководителей Движения и всех потомков инкоси.

Среди крестьян народа шона в 20—30-е годы особую популярность приобрели афро-христианские церкви (Сионская, Апо-

столическая и Эфиопская), деятельность которых зачастую носила политический характер. Перед своими последователями они выступали с критикой колониальных порядков, призывали не повиноваться властям.

В середине 20-х годов во многих городах Южной Родезии создавались так называемые ассоциации, или общества благосостояния, объединявшие африканских рабочих, служащих, представителей интеллигенции и вождей. Официально их компетенция ограничивалась вопросами улучшения жизни африканцев-горожан. Не высказываясь против колониального режима вообще, руководители ассоциаций выступали с требованиями справедливого решения земельного вопроса, снижения имущественного и образовательного цензов, расширения избирательных прав для коренных жителей, отмены дискриминационных порядков. Хотя масштабы деятельности этих организаций были ограничены, общества способствовали сближению представителей различных социальных групп африканского населения и тем самым содействовали развитию его национального и политического самосознания.

Межвоенный период ознаменовался появлением в среде коренного населения страны новых социальных сил — рабочих и интеллигенции, которые создавали новые формы и методы антиколониальной борьбы, сочетавшие национально-расовые и классовые мотивы.

В 1924 г. в столице Родезии Солсбери и в г. Булавайо была организована первая рабочая организация африканцев — Союз промышленных и торговых рабочих, который возглавил борьбу рабочих за улучшение условий труда, против дискриминации в оплате и расистских законов.

Резкое ухудшение положения трудящихся Южной Родезии в результате мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. и последовавшей затем депрессии (1933—1935), влияние развернувшегося в Южно-Африканском Союзе широкомасштабного национально-освободительного движения — все это явилось значительным стимулом для политической активизации африканского населения. В 1934 г. на базе «обществ благосостояния» в стране возникла первая политическая организация — Африканский национальный конгресс (АНК), — стремившаяся действовать в масштабах всей страны, от имени всех национальных и социальных групп шона и ндебеле.

Вторая мировая война. В годы второй мировой войны колонии Британской Центральной Африки внесли весомый вклад в разгром фашистского блока. Основная роль Южной Родезии заключалась в поставке стратегического сырья (меди, хрома, кобальта, вольфрама), вооружения (пушек, броневиков, деталей самолетов и танков, мин и учебных авиабомб) и продовольствия Великобритании, доминионам и США.

Военные поставки и резкое сокращение ввоза промышлен-

ных товаров из Европы способствовали бурному развитию многих отраслей экономики страны, дальнейшему росту промышленности, европейского сектора сельского хозяйства, развитию транспорта. Это сопровождалось усилением процесса отходничества и разорения крестьян, ужесточением эксплуатации и ухудшением условий труда и жизни коренного населения. В то же время среди африканцев появилась незначительная прослойка мелкой сельской буржуазии.

Население Южной Родезии привлекалось к участию во всех кампаниях, которые метрополия вела на военных фронтах. В 1939 г. был принят закон о всеобщей воинской повинности для лиц мужского и женского пола европейского происхождения, из которых формировались части для службы за границей. Из колонистов были созданы также и добровольческие части. Из коренных жителей в принудительном порядке формировались трудовые батальоны и военно-вспомогательные части для тыловых работ. На основе индивидуального отбора более 250 тыс. африканцев были зачислены в действующую армию. Они участвовали в военных операциях за пределами Африки.

В этот период наблюдался рост политической активности африканцев. В 1942 г. произошли первая забастовка горняков на асбестовом руднике Шабани и волнения железнодорожных рабочих в Булавайо. В конце войны оживилась деятельность профсоюзов. Крупный Союз африканцев-железнодорожников провел в 1945 г. забастовку, охватившую города Булавайо, Солсбери, Гвело (Гверу), Умтали (Мутаре). Впервые в истории страны были удовлетворены требования африканцев о повышении заработной платы и улучшении условий труда. Профсоюз был официально признан властями.

Послевоенные годы. Рост политической активности коренного населения. Послевоенные годы в Южной Родезии, как и во всей Африке, были отмечены небывалым подъемом освободительной борьбы. Этому в немалой степени способствовало возвращение домой тысяч солдат-африканцев, которые восприняли освободительные идеи демократических движений в Европе, Азии и Африке, активизировавшихся в годы борьбы с фашизмом.

В 1948 г. впервые в стране была проведена всеобщая забастовка, в которой приняли участие не только рабочие, но и служащие, домашняя прислуга. Несмотря на жестокие репрессии властей, она продолжалась восемь дней. В том же году свои профсоюзные организации создали африканские рабочие различных отраслей промышленности, строители, ремесленники, учителя. Укреплению профсоюзного движения способствовало объединение в 1953 г. всех профсоюзов страны в Конгрессе африканских профсоюзов Южной Родезии во главе с Джошуа Нкомо (из народа идебеле) — бывшим генеральным секретарем Союза африканцев-железнодорожников.

Вместе с АНК африканские профсоюзы вели активную борь-

бу за улучшение экономического положения и расширение политических прав коренного населения. Они выступали с критикой предательской и раскольнической деятельности таких многорасовых организаций, как Общество Козерога и Межрасовая ассоциация, и разоблачали так называемую политику партнерства, которую пытались проводить колониальные власти, чтобы затушить политические и социальные противоречия между белыми поселенцами и африканцами.

Федерация Родезии и Ньясаленда. Проект создания Федерации Северной, Южной Родезии и Ньясаленда встретил протест африканского населения не только Северной, но и Южной Родезии. В 50-х годах было положено начало координации действий и совместных выступлений африканских политических и профсоюзных организаций всех трех территорий.

Однако в 1953 г. Федерация Родезии и Ньясаленда была создана. Федерация вошла в британское Содружество. Официально главой государства считался генерал-губернатор — представитель английской короны. На деле же страной управлял премьер-министр, избранный белыми колонистами. Европейские поселенцы Южной Родезии заняли в этом союзе господствующее политическое и экономическое положение. На африканцев Северной Родезии и Ньясаленда были распространены расистские порядки Южной Родезии.

Коренное население Южной Родезии ответило на создание Федерации активизацией борьбы. По всей стране прокатилась волна забастовок и демонстраций. Наиболее крупные забастовки прошли на угольных шахтах Уанки (1954 г.), на железной дороге (1956 г.), на Карибской гидроэлектростанции (1959 г.).

В 1955 г. в г. Солсбери была создана Городская молодежная лига (ГМЛ). Ее руководство во главе с Дж. Нкомо вело большую агитационно-пропагандистскую работу среди городского и сельского африканского населения, издавало на языке шона газету «Чануко» («Свобода»). ГМЛ возглавляла борьбу против расовой сегрегации и несправедливого земельного законодательства.

В 1957 г. ГМЛ, а также другие организации африканской националистический конгресс, президентом которого был избран Дж. Нкомо. Число членов партии быстро росло; в нее вошли 15 европейцев, солидаризировавшихся с требованиями коренного населения страны. Влияние АНК пагубало власти, и в 1959 г. организация была вновь запрещена.

В 1960 г. на базе АНК была образована Национальная демократическая партия (НДП). Она выдвинула требование отмены действующей конституции, основанной на принципах расовой дискриминации, передачи власти африканскому большинству, проведения выборов по принципу «один человек — один голос». Лидером НДП стал Дж. Нкомо, молодежное крыло партии возглавлял Роберт Мугабе. В ряды НДП влились

многие представители национальной интеллигенции, ранее стоявшие на умеренных позициях или находившиеся в стороне от политической жизни.

Влияние НДП в массах объяснялось ухудшением их экономического положения. Обнищание и обезземеление крестьян (в 1953—1960 гг. лишилось земли около 200 тыс. человек), а также безработица особенно усилились в результате проведения в жизнь закона о «туземном» сельском хозяйстве 1952 г. Этот закон предусматривал создание в деревне мелкой африканской буржуазии — опоры существующему режиму и в то же время рост отходничества на шахты и в города. Было принято несколько повых расистских законов и постановлений, серия указов против «бродяжничества». Они позволяли высылать и бросать в тюрьмы безработных африканцев.

Под руководством НДП были проведены демонстрации и бойкоты, произошли уличные столкновения с полицией, забастовки. В подавлении выступлений участвовали войска, что привело к человеческим жертвам. Репрессивная политика властей вызвала рост оппозиционных настроений даже среди части европейского населения. Особенно это проявилось после принятия законопроекта о поддержании законности и порядка. Даже многие из высокопоставленных чиновников осудили этот закон, усиливший военно-полицейский террор в стране, и призвали к смещению федерального правительства. В создавшейся обстановке в августе 1960 г. впервые в истории страны правящие круги пошли на переговоры с представителями коренного населения.

Рост политической активности в стране способствовал перегруппировке сил в различных этносоциальных слоях общества. В 1961 г. была запрещена НДП. Вместо нее появилась новая партия во главе с Дж. Нкомо — Союз африканского народа Зимбабве (ЗАПУ). Вскоре ей пришлось перейти на нелегальное положение. Из нее в 1963 г. выделилась группа во главе Н. Ситоле, выступавшая за переход к вооруженной борьбе. Эта группа создала Африканский национальный союз Зимбабве (ЗАНУ).

В среде белых поселенцев взяли верх наиболее консервативные группировки, стремившиеся сохранить «белую» Южную Родезию. В 1962 г. к власти пришла расистская партия Родезийский фронт, выступавшая за превращение Южной Родезии в независимое «белое» государство наподобие ЮАР.

В конце 1963 г., после получения независимости Ньясалендом (1962 г.) и Северной Родезией (1963 г.), Федерация прекратила свое существование.

Одностороннее провозглашение независимости. Стремясь сохранить привилегированное положение белого населения в стране, новое правительство усилило репрессии. Были запрещены все африканские партии, более 800 участников национально-ос-

вободительного движения были сосланы и заключены в тюрьмы. Дж. Нкомо провел в тюрьмах и концлагерях 10 лет, Р. Мугабе — 11 лет.

11 ноября 1965 г. лидер Родезийского фронта премьер-министр Ян Смит в одностороннем порядке объявил о создании «независимого» государства Родезия. Была принята новая конституция, отменившая ограничения суверенитета страны со стороны Англии и усилившая дискриминацию африканского большинства.

Родезии удалось получить поддержку со стороны реакционных кругов США и других западных держав. В обход введенных ООН экономических санкций многие западные компании продолжали торговать с незаконно созданным государством. В стране усиливался политический террор.

Подъем партизанской борьбы. Национально-освободительное движение вступило в новый этап — началась подготовка к организации партизанского движения, которое стихийно уже вспыхивало во многих районах страны.

В 1967 г. ЗАПУ и ЗАНУ приняли декларацию о совместных действиях. Они координировали свои действия также с Фронтом освобождения Мозамбика и АНК Южной Африки, заключили с ними военный союз. Многие африканские страны оказывали помощь партизанам. Партизанские базы были созданы в Замбии, а с победой ФРЕЛИМО в 1968 г. — на территории Мозамбика.

Размах освободительного движения заставил режим Я. Смита искать пути решения затянувшегося внутривластного кризиса. 24 августа 1975 г. на границе Родезии и Замбии была проведена конференция, но закончилась она безрезультатно. Африканскую сторону представляли Дж. Нкомо, Дж. Чикерема, Н. Ситоле, А. Музорева.

В ЮАР, США и Великобритании понимали важность стабилизации политического положения в Родезии для сохранения существовавшего там строя. В 1976 г. с премьер-министром страны встретился государственный секретарь США Г. Киссинджер, выдвинувший свой план урегулирования «родезийского кризиса». В то же время из многих западных стран в Родезию стекались отряды наемников для борьбы с партизанами. Но планы международного империализма были подорваны активизацией вооруженной борьбы зимбабвийцев. В 1976 г. ЗАПУ и ЗАПУ объявили о своем объединении в Патриотический фронт Зимбабве (ПФЗ).

Попытка расколоть патриотическое движение и нейтрализовать его потерпела провал на конференции в Женеве по родезийскому вопросу в 1976 г. После этого режим начал поддерживать те африканские политические группировки, которые смогли бы в будущем сыграть роль его марионеток.

Были созданы карательные отряды из числа как европейцев, так и африканцев. Они воевали не только против парти-

зан, но и против мирных жителей своей страны, совершали рейды и на территорию Замбии и Мозамбика, где располагались лагеря зимбабвийских беженцев. Террор расистов вынудил многих жителей Родезии покинуть свои дома и отправиться в соседние страны.

В начале 1978 г. Я. Смит и представители африканских умеренных и соглашательских группировок (А. Музорева, Н. Сителе и Д. Чирау) подписали соглашение о «внутреннем урегулировании». Весной 1979 г. был разыгран фарс с проведенным «парламентскими выборами». Он должен был создать видимость «африканизации власти» в Родезии. Африканцев под дулами автоматов сгоняли к избирательным участкам. Итоги выборов были фальсифицированы. В результате было создано коалиционное правительство во главе с премьер-министром епископом А. Музоровой. Я. Смит получил пост министра без портфеля. Политика этого правительства мало отличалась от деятельности предыдущего. В стране продолжался террор, усиливался экономический спад; африканцы страдали от голода и налетов карательных отрядов. Западные державы признали правительство Музоревы и отменили все санкции против Родезии.

Последний этап национально-освободительной борьбы. Попытки колониалистских кругов и африканских коллаборационистов создать видимость установления в стране власти африканского большинства и подорвать авторитет ПФЗ ни к чему не привели. Влияние этой организации среди народных масс было очень велико. Ежедневно в отряды к партизанам уходило более 1200 молодых африканцев. Даже западным политикам стало ясно, что в стране существует только одна реальная политическая сила, способная решить родезийскую проблему, — это Патриотический фронт Зимбабве.

На 16-й сессии Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ в июле 1979 г. в столице Либерии Монровии ПФЗ был единогласно признан единственным законным представителем народа Зимбабве. Ассамблея приняла решение об усилении помощи ПФЗ и потребовала, чтобы Великобритания приняла срочные меры по решению «родезийского кризиса».

Все это вынудило премьер-министра Англии М. Тэтчер подписать так называемое Лусакское соглашение, в котором признавалась необходимость проведения в стране свободных выборов под международным контролем и предоставления Зимбабве независимости на основе правления большинства. Было принято решение о проведении новой конференции по Родезии с участием всех заинтересованных сторон.

Политический авторитет патриотических сил Зимбабве был подкреплён и их военными успехами. Военные отряды Африканской национально-освободительной армии Зимбабве (ЗАНЛА), военное крыло ЗАНУ под руководством Р. Мугабе и Народно-революционная армия Зимбабве (ЗИПРА), входившая в ЗАПУ

и возглавлявшаяся Дж. Нкомо, контролировали большую часть территории страны, включая Солсбери и другие крупные города. В партизанских отрядах к этому времени находилось около 15 тыс. человек.

10 сентября 1979 г. в Лондоне открылась конституционная конференция. В ней приняли участие делегации ПФЗ во главе с Р. Мугабе и Дж. Нкомо, Великобритании, правительственная делегация Солсбери, в которую вошли А. Музорева и Я. Смит. Конференция продолжалась более трех месяцев и проходила трудно.

Лидеры ПФЗ, желая прекратить кровопролитие в стране и стремясь использовать открывшуюся возможность мирного решения кризиса, пошли на компромисс. Они подписали Ланкастерское соглашение и приняли составленную в соответствии с ним конституцию, гарантировавшую белому населению определенные преимущества. Было подписано решение о прекращении огня.

Британский парламент в ноябре 1979 г. принял закон о Южной Родезии, по которому страна приобретала статус колонии, а в декабре — закон о Зимбабве, предоставлявший политическую независимость этому бывшему английскому владению.

Подготовка к выборам проходила в сложных условиях. Колониальные власти и прежний расистский колониальный аппарат неоднократно нарушали соглашение с целью не допустить победы патриотических сил Зимбабве и обеспечить преимущество своих ставленников.

В январе 1980 г. Дж. Нкомо и Р. Мугабе заявили, что их партии будут бороться на выборах отдельно, а не в составе ПФЗ. Партия Дж. Нкомо приняла название Патриотический фронт (ПФ), а Р. Мугабе — Африканский национальный союз Зимбабве — Патриотический фронт (ЗАНУ — ПФ).

На парламентских выборах в феврале 1980 г. национально-освободительные силы одержали внушительную победу. Из 100 мест в парламенте ЗАНУ — ПФ завоевал 57 мест, ПФ — 20, партия А. Музоревы (Объединенный африканский национальный совет — ОАНС) — всего 3. Все 20 мест, зарезервированные Ланкастерским соглашением за белой общиной, заняла партия Родезийский фронт (с 1981 г. — Республиканский фронт).

Независимая Зимбабве. В ночь с 17 на 18 апреля 1980 г. последняя британская колония в Африке прекратила свое существование. На карте континента появилась Республика Зимбабве. Первым ее президентом был избран видный деятель антиколониального движения Канаан Банана, а премьер-министром — Р. Мугабе*. Дж. Нкомо получил портфель министра

* Роберт Габриель Мугабе родился в 1924 г., по национальности шона. Окончил университет в Лондоне. Занимался преподавательской деятельностью в Южной Родезии и в Гане. В 1960 г. активно включился в освободительную борьбу у себя на родине. Входил в руководящие органы Национальной де-

внутренних дел. Из 22 министров первого кабинета 16 представляли партию ЗАНУ—ПФ, четверо — ПФ и двое — белую общину. Впервые в истории страны африканское большинство получило возможность распоряжаться богатствами страны и выбирать пути своего развития.

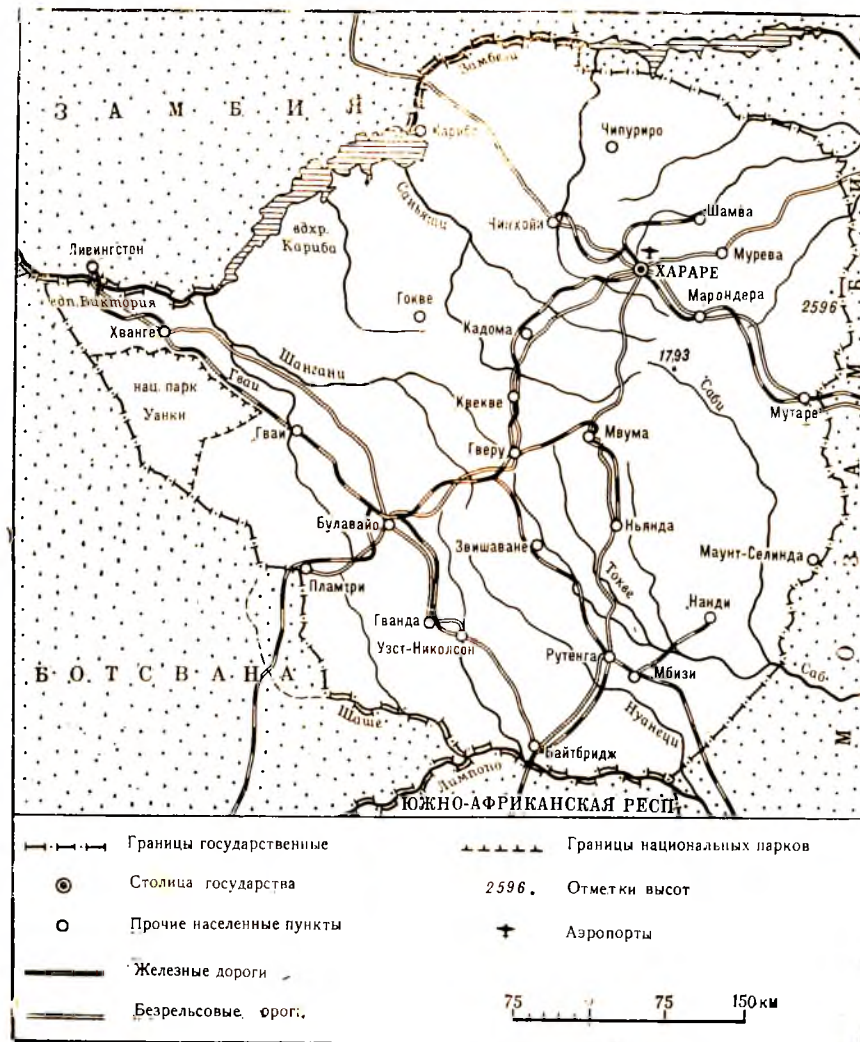
Одной из первых акций африканского правительства была отмена всех форм расовой дискриминации и сегрегации, разделения страны на европейскую и африканскую зоны. В основу внутренней политики был положен принцип равноправия всех граждан. Были провозглашены лозунги: «Все население страны — зимбабвийцы», «Нет черному расизму!». Правительство Р. Мугабе взяло курс на прогрессивные преобразования и объявило о своем намерении строить «действительно социалистическое и демократическое общество». Мугабе заявил также, что его партия руководствуется принципами марксизма-ленинизма. Однако прогрессивным силам страны предстоят немалые трудности.

Великобритании удалось закрепить в конституции целый ряд антидемократических положений, гарантировавших привилегии белого меньшинства в политической и экономической сферах, на государственной службе. В результате этих конституционных уловок ЗАНУ—ПФ удалось обновить лишь самые верхние эшелоны государственного аппарата.

Конституция 1980 г. сковывала инициативу правительства Р. Мугабе в проведении социально-экономических преобразований, в частности в решении земельного вопроса. Правительство Р. Мугабе не могло национализировать землю белых поселенцев и вынуждено было выкупать ее по высоким ценам.

Первому африканскому правительству досталось от прошлого тяжелое наследие. Африканский сектор экономики к 1980 г. находился в бедственном положении. 40% крестьян (80% всего коренного населения проживает в сельской местности) были лишены земельных наделов. Для африканской деревни Зимбабве были характерны перенаселенность, истощение почв вплоть до угрозы экологического кризиса, необеспеченность техникой, отсутствие квалифицированных кадров, низкие урожайность земледелия и продуктивность животноводства, нехватка продовольствия. Значительное число сельских жителей ушло в партизанские отряды, многие погибли. Деревня лишилась нескольких тысяч рабочих рук; карателями были уничтожены целые деревни и поселки, погибло около 1 млн. голов скота (треть всего поголовья), нарушены коммуникации, разрушены колодцы. В деревне начался голод.

мократической партии и Союза африканского народа Зимбабве (ЗАПУ). Он — один из основателей Африканского национального союза Зимбабве; с 1963 г. его генеральный секретарь. Неоднократно подвергался преследованиям со стороны колониальных властей, сидел в тюрьмах за политическую деятельность. В 1976—1979 гг. участвовал в переговорах по урегулированию родезийской проблемы.

Республика Зимбабве

В европейском секторе находились огромные площади необрабатываемых и неиспользуемых плодородных земель (только 3% всех земель, принадлежавших поселенцам, обрабатывались). Горстка белых фермеров поставляла на внутренний рынок 96% всей сельскохозяйственной продукции (на 361 млн. зимб. долл.), на их долю приходилось 75% всего сельскохозяйственного производства в стране. Представители белой общины получали две трети национального дохода. Соотношение доходов белых и

африканцев в товарном сельском хозяйстве составляло 25:1. Хозяйства поселенцев были хорошо механизированы и располагали высококвалифицированными кадрами, в них использовалась дешевая рабочая сила африканцев.

При этом в товарном секторе сельского хозяйства очень высока концентрация производства. Более половины всей коммерческой продукции производится десятой частью общего числа плантаций европейского сектора. Эти плантации являются крупными капиталистическими хозяйствами. Крупнейшие компании Запада и ЮАР вкладывали и продолжают вкладывать значительные капиталы в развитие экономики Зимбабве, в том числе и сельского хозяйства страны. Более 80% своей экспортной сельскохозяйственной продукции Зимбабве вынуждена, не имея выхода к морю, вывозить по железным дорогам ЮАР, через ее порты. Все это определяет экономическую зависимость Зимбабве от капиталистических держав.

Несмотря на увеличение эмиграции белого населения из Зимбабве в 70—80-е годы (с 1975 по 1978 г. уехали 50 тыс. человек), ключевые позиции в экономике по-прежнему остаются в руках белой общины. Она контролирует 90% экономики Зимбабве. И с этой реальностью вынуждено считаться правительство Р. Мугабе. В выступлении по национальному телевидению в 1982 г. премьер-министр сказал: «Мы должны проявлять реалистический подход к положению в нашей стране, т. е. считаться с капиталистической реальностью, которую мы унаследовали от колониальных времен. А реальность эта — структура нашей экономики и уровень ее развития — такова, что не дает нам возможности, получив власть, сразу же провести радикальные изменения, не вызвав спада производства».

Реалистическая политика правительства Мугабе (в частности, политика закупочных цен) способствовала тому, что за два первых года независимости (1980—1981) европейский сектор произвел рекордный урожай кукурузы (2 млн. т) и значительно увеличил поставки молока.

Молодая республика не имеет еще государственного хозяйственного механизма, способного эффективно управлять столь крупным производством, не располагает своими национальными кадрами, продолжает полностью зависеть от мирового капиталистического хозяйства. И все же государство сумело за короткий срок достичь ощутимых успехов. Проводятся в жизнь крупные реформы в области образования, здравоохранения, социального обеспечения. Осуществлены мероприятия по повышению жизненного уровня африканских трудящихся. С помощью специализированных агентств ООН, верховного комиссариата ООН по делам беженцев и Красного Креста около 250 тыс. семей беженцев возвратились на родину из Мозамбика, Замбии, Ботсваны и Анголы.

Несмотря на многие препоны, руководство Зимбабве принимает меры для сосредоточения в своих руках управления

экономикой страны. Программный документ «Рост на основе равенства» лег в основу плана национального развития Зимбабве на переходный период 1982—1985 гг. Наиболее значительные средства выделяются на нужды сельскохозяйственного развития и программы переселения крестьян на пустующие земли (в первый год планового периода планировалось выделить 149 млн. зимб. долл., во второй — 242 млн., в третий — 297 млн. зимб. долл.).

В основе экономической политики лежит решение земельного вопроса. Осуществляются мероприятия по выкупу земель у белых фермеров и изъятию пустующих участков, принадлежащих бежавшим из страны богатым латифундистам и иностранным компаниям. К 1983 г. было выкуплено уже 2 млн. га земли, которые распределили среди 150 тыс. африканцев из числа безземельных крестьян и беженцев. Окружные советы составляют списки крестьянских семей, у которых нет земли и которые должны быть устроены в первую очередь. Правительство предоставило этим семьям семена, сельскохозяйственную технику. В деревнях создаются комитеты, помогающие крестьянам налаживать жизнь и хозяйство.

Министерство сельского хозяйства сосредоточивает свои усилия и средства на помощи тем, кто занимает общинные земли (ранее они назывались «африканские племенные земли»). Помимо обеспечения зерном, техникой, квалифицированными кадрами правительство создает агропромышленные комплексы, ирригационные сооружения, строит новые дороги, мосты, школы, больницы, современные дома вместо хижин. Чтобы уменьшить перенаселенность на общинных землях, правительство переселяет крестьян в так называемые районы коммерческого сельского хозяйства. Политика правительства, направленная на улучшение жизни африканского населения при сохранении высоких темпов экономического развития в европейском секторе, в большой степени способствовала росту сельскохозяйственного производства и в африканском секторе.

Власти поощряют объединение мелких африканских хозяйств, общее число которых превышает в Зимбабве 700 тыс., в кооперативы и товарищества, в основе деятельности которых традиционная практика совместной обработки земли. Идея кооперирования популярна среди значительного числа крестьян. Так, недалеко от столицы Хараре расположен район Мрева, который превратился в зону сплошной кооперации. В 1981 г. африканцы этого района — члены кооперативов вырастили зерновых в 2,5 раза больше, чем все единоличники Мрева в любой из наиболее урожайных годов колониального периода.

Не только политические и экономические факторы, но и причины психологического порядка, когда африканский крестьянин почувствовал себя хозяином своей страны и своей земли, вдохнули в него новые силы. Были опровергнуты все самые мрачные прогнозы западных экономистов, пророчивших спад экономики

Зимбабве, когда африканцы возьмут управление страной в свои руки. В то время как в большинстве африканских стран наметился экономический спад, ВВП Зимбабве в 1981 г. увеличился на 12,25%, темпы роста экономики в 1981 г. составляли 7%, что значительно выше средних показателей для капиталистического мира за этот период, а объем сельскохозяйственной продукции в 1981 г. увеличился более чем на 40% по сравнению с 1980 г. Африканский сектор сельского хозяйства развивался в этот период очень быстрыми темпами. В первые годы независимости африканские хозяйства продали в 50 раз больше кукурузы, чем в конце 70-х годов.

Правительство Р. Мугабе сейчас спешно решает вопросы о подготовке квалифицированных кадров для работы в сельском хозяйстве и промышленности из активистов партизанского движения (ПФЗ), об увеличении в стране числа африканцев с высшим образованием, которых можно было бы в ближайшем будущем привлечь в государственный аппарат и во все области экономики, образования и культуры.

Один из путей решения вопроса об ослаблении экономической зависимости республики от бывшей метрополии и транснациональных корпораций (в первую очередь от монополий ЮАР) правительство видит в создании сильного союзства государств Южной Африки (Ботсвана, Лесото, Малави, Свазиленд).

Внутриполитическая обстановка в Зимбабве оставалась непростой. Провозглашенный правительством Р. Мугабе принцип национального примирения нашел отклик не во всех слоях общества. Многие члены белой общины не смогли примириться с отменой своих привилегий. Наиболее непримиримые из них в первые годы независимости покинули страну (каждый месяц уезжали 1200—1300 человек), другие находились в оппозиции. В то же время среди белых фермеров, промышленников и интеллигенции немало было тех, кто лояльно относился к африканскому правительству и готов был сотрудничать с ним.

Трудности молодого государства не исчерпывались социально-экономическими и политическими противоречиями между белой и черной общинами. Существовали политические разногласия между ЗАНУ—ПФ и ЗАПУ. Они осложнялись трибалистскими настроениями внутри этих партий, которые представляют два самых крупных народа страны (соответственно шона и идебеле). Были случаи вооруженных столкновений военных отрядов ЗАНУ—ПФ и ЗАПУ. Одним из самых острых вопросов межпартийной борьбы было, в частности, стремление ЗАНУ—ПФ создать однопартийную систему в стране и несогласие Дж. Нкомо и его сторонников с таким решением. В результате Дж. Нкомо и другие министры — члены ПФ были выведены из правительства. Эти межпартийные разногласия проходили при активном вмешательстве ЮАР и западных держав во внутренние дела Зимбабве.

Важнейшим событием внутриполитической жизни респуб-

ки стало проведение в 1984 г. второго съезда ЗАНУ—ПФ, который принял устав партии. В нем закреплялся выбор Зимбабве пути развития «на основе марксизма-ленинизма с учетом исторического, социального и культурного опыта страны, политическая система в которой построена на принципе всеобщего голосования взрослого населения». В резолюции съезда утверждалось, что ЗАНУ—ПФ принадлежит руководящая роль в политике и государственных делах.

27 июля 1985 г. в Зимбабве завершились первые со времени провозглашения независимости всеобщие парламентские выборы, на которых внушительную победу одержал ЗАНУ—ПФ, завоевав в парламенте 63 места из 80. Его кандидаты получили абсолютное большинство голосов в 63 из 79 избирательных округов. ПФ получил поддержку в 15 избирательных округах на территории расселения идебеле. Премьер-министром вновь был избран Р. Мугабе.

После экономического подъема начала 80-х годов в стране наметился некоторый спад. Спустя восемь лет после убедительной победы на выборах Р. Мугабе столкнулся с серьезными экономическими и политическими проблемами, вызванными как внутренними, так и внешними причинами. Четыре года страну преследовала засуха, мировые цены на экспортное сырье Зимбабве упали, сократился приток внешней финансовой помощи. Кроме того, правительство вынуждено тратить значительные суммы на оборону из-за неустойчивого военно-политического положения на границах с ЮАР и Мозамбиком, где действуют контрреволюционные отряды.

Зимбабвийское руководство считало, что справиться с этими трудностями можно лишь путем централизации власти и установления в стране однопартийной системы.

В 1987 г. парламент Зимбабве принял поправку об изменении структуры государственной власти. Согласно документу, пост премьер-министра упраздняется, вся исполнительная власть передается в руки президента, который совмещает функции главы государства, правительства и главнокомандующего вооруженными силами страны. 1 января 1988 г. Р. Мугабе был провозглашен президентом Зимбабве.

В конце 1987 г. между ЗАНУ—ПФ и ЗАПУ было подписано соглашение о единстве, по которому ЗАПУ влилась в правящую партию. Лидер ЗАПУ Дж. Нкомо был провозглашен вторым секретарем ЗАНУ—ПФ и получил в новом правительстве пост старшего министра при канцелярии президента. Сосредоточив в своих руках большую власть, Р. Мугабе тем не менее стремится придерживаться принципа коллегиальности в руководстве партией и государством.

Меняются взаимоотношения белой и африканской общин. Поощряется предпринимательская деятельность белых поселенцев, среди которых растет число лиц, симпатизирующих правительству. Партия белых — Консервативный альянс Зимбабве —

утратила свое политическое влияние в стране; некоторые ее члены вступили в ЗАНУ—ПФ.

Изменения внутривнутриполитической ситуации позволили правительству в августе 1987 г. внести поправку в конституцию о ликвидации раздельного расового представительства в парламенте. Этот шаг позволил народу Зимбабве избавиться от последних юридически узаконенных остатков расизма в стране. Парламент большинством голосов упразднил 20 мест, зарезервированных за белым населением. Теперь все жители страны имеют равное представительство в парламенте независимо от цвета кожи.

Последние годы для правительства Зимбабве ознаменовались значительными успехами на внешнеполитическом фронте. В сентябре 1986 г. в Хараре была проведена Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран и Р. Мугабе был избран лидером Движения неприсоединения.

За годы независимости Зимбабве заметно упрочило свое внешнеполитическое положение. Страна стала членом ООН и Организации африканского единства.

Развитие отношений Зимбабве со странами Запада определяется стремлением молодого независимого государства получить от них финансово-экономическую и научно-техническую помощь, особенно от Англии и США. Молодая республика подписала с ними и другими капиталистическими странами (ФРГ, Францией, Канадой, Японией, Швейцарией, скандинавскими странами) ряд соглашений, которые касались главным образом кредитов, необходимых для послевоенного восстановления и реконструкции народного хозяйства.

Значительное развитие получили связи Зимбабве с социалистическими странами. Руководители страны заявляют о близости идеологических концепций, о своем намерении использовать опыт СССР и других стран социалистического содружества. Отношения Зимбабве с этими государствами осуществляются по линии экономики, торговли, культуры, средств массовой информации. Также расширяются связи по партийной линии, осуществляется взаимный обмен партийными делегациями. Позиция Зимбабве по основным международным вопросам отличается прогрессивной, антиимпериалистической направленностью.

Культура. В колониальный период система образования строилась на основе расовой сегрегации. Значительная доля средств и профессиональные учительские кадры направлялись в школы для белых детей. Обучением коренного населения страны занимались в основном религиозные миссии. Колониальные власти контролировали только школы в городах, где обучались главным образом белые и лица азиатского происхождения.

Уже в 1930 г. было введено бесплатное обучение для детей белых поселенцев. Африканцы имели возможность получить лишь начальное образование. Только в 1939 г. англиканская

церковь открыла первую среднюю школу для африканцев. В 1946 г. для них была основана первая государственная общеобразовательная школа; вторая — только в 1957 г.

К 1980 г. школу не посещали 21 тыс. африканских детей, 75% коренного населения было вообще неграмотным. Жалованье немногочисленных учителей-африканцев составляло треть жалованья учителей-европейцев.

Только единицы из числа коренного населения могли продолжить свое образование в средних и высших учебных заведениях. В 1955 г. в Солсбери (Хараре) был открыт Университетский колледж Родезии и Ньясаленда. В 1971 г. он был преобразован в Университет Родезии. Будучи филиалом Лондонского университета, он строил свой учебный процесс и программы по европейскому образцу. В год его открытия на первый курс было принято только восемь африканцев, но уже в середине 70-х годов последние составляли более половины всех учащихся.

Политическая независимость внесла существенные коррективы в систему образования. Были отменены все дискриминационные законы в этой сфере и устранены любые препятствия для посещения школ. С 1981 г. введено обязательное бесплатное обучение для детей всех рас и национальностей. В стране началась широкая кампания по ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

С 1980 по 1987 г. в стране было построено в пять раз больше школ, чем за весь колониальный период, достигнуты значительные успехи в совершенствовании системы образования. Преподавание в школах ведется на местных языках по новым учебникам, созданным в период независимости. Из 64 тыс. учителей Зимбабве большинство — африканцы, проходящие подготовку в учительских колледжах, сеть которых открыта по всей стране. Особое внимание уделяется профессионально-техническому образованию, призванному в самое ближайшее время создать значительный слой национальных кадров для работы в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, в сфере здравоохранения.

Национальная интеллигенция проходит профессиональную подготовку в различных институтах и университетских колледжах (политический, технический, медицинский, педагогический и т. п.), а также в Университете Зимбабве. Это позволило стране уменьшить свою зависимость от иностранных специалистов и провести африканизацию кадров. Значительное число студентов-зимбабвийцев продолжают свое обучение за рубежом, в том числе в СССР и в других странах социализма.

Совершенствование системы образования, демократизация общественно-политической жизни, повышение уровня культуры народа — все это способствует росту творческой интеллигенции, научных работников страны.

В колониальный период научные кадры в основном состояли из представителей белой общины и специалистов, приехав-

ших из Англии, ЮАР, США и других стран. Среди них были ученые с мировым именем (Г. Кэтон-Томпсон, М. Гэлфенд, Дж. Холмен, М. Юдельман, М. Глакмап), которые внесли значительный вклад в историческую, этнографическую, лингвистическую науки. Однако развитие это шло полностью в русле колониалистского, а затем неоколониалистского направлений буржуазной науки. Среди научных работников и профессоров африканцев были единицы.

С провозглашением независимости основные затраты на научные исследования взяло на себя государство. При премьер-министре был создан Научный совет Зимбабве, который занимается разработкой научных проектов, представляет рекомендации по их финансированию и координирует деятельность научных институтов.

Если в колониальный период основное внимание уделялось гуманитарным наукам, то в настоящее время круг научных исследований значительно расширился, что соответствует насущным потребностям развивающегося молодого независимого государства. Это касается таких областей, как сельское хозяйство, агробиология, горное дело, металлургия, экономика, лесное хозяйство, водоснабжение, здравоохранение и т. п. Всеми этими исследованиями руководит основанный в 1982 г. Институт проблем развития.

Крупнейшим научным центром по-прежнему остается Университет Зимбабве с входящими в его состав исследовательскими институтами (Центр прикладных и социальных исследований, Институт социальных проблем, Институт горных исследований, центры городского и регионального планирования, межатраслевых исследований).

Большую научную работу в области этнографии, социологии и истории проводят национальные музеи и архивы. Особое внимание руководство страны уделяет расширению исследований национальной культуры, различных традиций и обычаев, которые рассматриваются в партийных и государственных документах как «единый источник, из которого народные массы будут черпать патриотизм, силу, характер».

В Зимбабве с каждым годом растет число научных работников-африканцев, но рядом с ними продолжают трудиться видные ученые-европейцы (А. К. Вейприх, Б. Рейнольдс, М. Буэдиллон и др.). Своими исследованиями они вносят существенный вклад в развитие национальной науки. Большинство научных работников страны объединено в Научную ассоциацию Зимбабве, которая издает журнал «Зимбабве сайенс ньюс».

Литературное творчество народов Зимбабве уходит своими корнями в устное народное творчество. Сотрудники Национального архива Зимбабве записывают в деревнях устную традицию и заносят эти произведения в каталоги библиотек, открытых для читателей.

До независимости в стране в основном преобладала литера-

тура на английском языке, посвященная главным образом жизни белых поселенцев. В 50—60-х годах появились романы африканских писателей С. М. Мутсвайро «Фезо», Х. У. Читепо «Соко Ризина Музоро», Т. Чидзеро «Нзвенга-мутсвайро». Написанные на африканских языках, они были малодоступны народу из-за его неграмотности.

За годы независимости в Зимбабве издано более 60 названий прозаических и поэтических произведений на местных и на английском языках. Современные прозаики (С. Мутсвайро, Ч. Мунгоша, У. Катийо, Ш. Чинодя и др.), используя фольклорные мотивы, повествуют о недавнем прошлом своей страны, о быте деревни и города, о социальных и нравственных конфликтах, о борьбе и взаимопроникновении традиций и новаций. Большую популярность приобретает в Зимбабве поэзия, близкая к народному творчеству и не чуждая в то же время духа новаторства (Сол Ндлову, Т. Л. Ндивени, В. Чиваура, Н. Кашья и др.). Среди прозаиков и поэтов популярен жанр драматургии. В новых революционных пьесах поднимаются актуальные проблемы сегодняшнего дня.

Зимбабве — родина интереснейшей и богатейшей древней цивилизации Африки — Мономотапы (IX—XVII вв.), отсюда берет истоки современное искусство. Народ шона — наследник этой цивилизации издревле отличался высоким мастерством в различных ремеслах (резьба по камню, кости и дереву, керамическое и ювелирное производство, ткачество и изделия из кожи, создание музыкальных инструментов).

Становление современного изобразительного искусства связано с художественной мастерской при протестантской миссии Сирен, близ Булавайо, основанной художником-любителем Э. Патерсоном. Многие скульпторы и живописцы (Т. Мукаробва, В. Мтеки, В. Матинга и др.) Зимбабве получили широкое признание на родине и за рубежом. С основанием в начале 60-х годов художественной школы-мастерской при Национальной художественной галерее в Хараре национальное изобразительное искусство вступило в новую, более зрелую фазу.

В настоящее время для него характерны две основные тенденции: традиционное направление и авангардное. Но между ними нет серьезных противоречий, поскольку «архаичные» формы оказываются наиболее созвучными определенным тенденциям искусства XX в.

Другой характерной особенностью является то, что наряду с профессионалами все большую популярность завоевывают художники и скульпторы-самоучки (Дж. Ндандарика, Йоллама Ликото, П. Папанфус и др.), мастерство которых пользуется большим успехом у африканского и европейского зрителя.

Важную роль в жизни народов страны играет музыка, которая впитала в себя многие традиционные черты народного хорового и сольного пения, игры на струнных и ударных инструментах. В настоящее время большое влияние на музыку оказы-

вают музыкальные ритмы соседних африканских стран и модернистские западные течения.

В период независимости впервые созданы профессиональные группы — «Хараре Мамбе», «Грейт саундз». В специальных и общеобразовательных школах в качестве обязательного предмета ведется преподавание традиционной и церковной музыки.

Самым молодым жанром искусства является появившаяся лишь в период независимости национальная кинематография. Первыми о национально-освободительной борьбе и о первых шагах молодого государства рассказали документалисты («Народ говорит», «За равнинами, где родился человек» и др.). В 1985 г. начались съемки первого полнометражного фильма «Революция в документах».

Деятели просвещения, науки, литературы и искусства Зимбабве включились в активную работу за развитие современной национальной культуры, за формирование общественного сознания своих сограждан.

ЮАР

Южно-Африканская Республика (ЮАР) — единственное государство Африки, не входящее в число развивающихся стран. По объему промышленного производства и внешнеторгового оборота она является одним из 20 ведущих капиталистических государств. На ЮАР, которая занимает 5% территории Африканского континента и где проживает чуть большая доля его населения, приходится четверть всего объема внутреннего валового продукта и две пятых промышленной продукции Африки.

Южно-Африканской Республикой страна стала называться с 1961 г., после выхода из британского Содружества, а до того, входя в качестве доминиона в Содружество и еще ранее — в Британскую империю, именовалась Южно-Африканским Союзом.

К началу новейшего времени Южно-Африканский Союз был еще совсем недавно созданным государственным образованием. Прошло лишь семь-восемь лет с 31 мая 1910 г., когда было официально провозглашено образование этого британского доминиона. Он объединил в качестве своих отдельных провинций английские колонии Капскую и Натал с бывшими бурскими республиками Оранжевым Свободным Государством и Трансваалем, потерпевшими поражение в англо-бурской войне 1899—1902 гг.

Южно-Африканский Союз после первой мировой войны. Население Южно-Африканского Союза в 1918 г. — около 7 млн. человек. По расовой классификации, принятой южноафриканским правительством, около 1,5 млн. из них составляли европейцы, более 4,5 млн. — банту, 164 тыс. — «азиаты» и 553 тыс. — «смешанное» население.

Составлявшие две трети населения страны народы большой африканской языковой семьи банту — это прежде всего зулу, коса, суто и тсвапа.

Европейцами принято было называть потомков выходцев из Европы. Около трех пятых из них — африканеры (или, как их обычно именовали в Европе, — буры), почти две пятых — англичане.

Группу «азиатов» составляли выходцы с Индостанского полуострова, а «смешанное» население, или, как его чаще называли, «цветные», — это потомки от браков, а чаще внебрачных связей европейцев с женщинами-африканками.

На исходе первой мировой войны экономическая и политическая ситуация в Южно-Африканском Союзе оказалась весьма сложной.

Правящие круги гордились участием своих войск в военных операциях против немцев в Германской Восточной Африке и Германской Юго-Западной Африке. В качестве платы за это участие Великобритания после окончания войны добилась от Лиги наций передачи своему южноафриканскому доминиону мандата на управление отнятой у Германии Юго-Западной Африкой. Этот мандат стал как бы юридическим оправданием продолжающегося теперь уже более семи десятилетий господства ЮАС (ЮАР) над этой обширной страной (известной сейчас как Намибия), хотя ни Лиги наций, ни ее мандатной системы давно уже не существует.

Сокращение хозяйственных связей с метрополией во время мировой войны стимулировало дальнейшее экономическое развитие страны. Заметно ускорился рост промышленности, начавшийся еще с последних десятилетий прошлого века, когда алмазная и золотая лихорадка привела к развитию горного дела и вследствие этого — торговли, железнодорожного строительства и промышленности.

В горнорудной области Трансвааль (она известна как Витватерсранд, сокращенно — Ранд), где производилась половина мировой добычи золота, все больше развивалась и обрабатывающая промышленность. Число промышленных предприятий быстро росло. В 1915/16 г. их было 3 тыс., а в 1920/21 г. — уже 7 тыс. В 1928 г. был создан ИСКОР — трест по выплавке железа и стали, первое крупное государственно-монополистическое предприятие Южно-Африканского Союза и первое крупное металлургическое предприятие на всем Африканском континенте.

Нужды промышленности и быстрый рост городов стимулировали развитие сельского хозяйства. Климат, во многих районах страны благоприятствовавший сельскому хозяйству, давал возможность выращивать ряд сельскохозяйственных культур (кукуруза, цитрусовые, виноград) и развивать животноводство (крупный рогатый скот, овцы).

Товарное сельское хозяйство развивалось если и не исключительно, то главным образом на землях, принадлежавших белому населению.

Африканцы по закону 1913 г. о земле могли владеть землей лишь на 13% территории страны. Этот земельный закон и заставлял все большее число африканцев покидать отчие места, становиться работниками «европейского сектора» экономики.

Появление новых социальных сил. Если в большинстве областей Тропической Африки колониальное господство к началу новейшего времени существовало не дольше трех-четырех десятилетий, то на Юге его история насчитывала уже четверть тысячелетия. К тому же большинство белого населения этой

страны, африканеры, считали Африку своей родиной в отличие от белых, живших в других странах. Все это, понятно, создавало для местных африканских народов такие условия, при которых колониальные порядки воздействовали наиболее глубоко, в течение жизни многих поколений.

В первые послевоенные годы уже четверть населения страны жила в городах и численность небелых горожан, приближаясь к 1 млн., превысила, хотя еще и ненамного, численность белых горожан.

В Йоханнесбурге, находящемся в центре Ранда и давно уже получившем признание как самый индустриальный город на Африканском материке, в 20-е годы появились небоскребы. Его стали называть не только «Золотым городом», но и «Африканским Нью-Йорком». Вокруг Йоханнесбурга, Кейптауна и других крупных «белых» городов быстро вырастали «локации» и «тауншипы» — поселки африканского рабочего люда.

Изменение социальной структуры африканского общества отнюдь не было официальной целью правительства. Ян Сметс (1870—1950), который был не только премьер-министром Южно-Африканского Союза (а затем и британским фельдмаршалом), но и одним из наиболее известных теоретиков колониализма, говорил в 1929 г. о родо-племенном строе: «Если этот строй рухнет и племенная дисциплина исчезнет, туземное общество рассыплется на человеческие атомы, что таит в себе возможность всеобщего большевизма и хаоса... Такой распад необходимо предотвратить любой ценой, и это надо сделать таким образом, чтобы на будущее сохранилась та власть, которая управляла жизнью туземцев в прошлом... Мы должны... принять все целесообразные меры — те, что еще возможны, — чтобы восстановить или охранить авторитет вождей и поддержать узы солидарности и дисциплины, служившие в прошлом основой племенной организации туземцев...» Однако именно в Южно-Африканском Союзе жизнь африканских народов претерпела наиболее существенные изменения.

Южно-Африканский Союз стал и главным центром массовых миграций на всем континенте. Золотым рудникам Трансвааля ежегодно требовались 300 тыс. горняков. Две трети из них приходили из других стран — не только соседних, но и тех, что лежали довольно далеко от Трансвааля.

Основными поставщиками рабочей силы были Ньясаленд (ныне — Малави), Южный Мозамбик, Басутоленд (Лесото), Бечуаналенд (Ботсвана), Свазиленд. В этих странах от четверти до половины всех трудоспособных молодых мужчин ежегодно уходили на заработки в Южно-Африканский Союз.

Труд отходников был очень дешев. К тому же они были совершенно бесправны. Ни о каких профсоюзах и ни о какой защите их прав, в сущности, не было и речи. Малейшие признаки недовольства — и всех можно сразу же отправить на родину. А в случае обвалов и массовой гибели на шахтах — куда как

легко скрыть от глаз общественности смерть безвестных пришельцев, которых даже и из местных африканцев никто не знал. Поэтому крупные компании создавали в ряде стран Африки свои вербовочные центры.

На жизнь африканского общества массовое отходничество оказало пагубное воздействие. Семьи оказывались годами оторваны от кормильцев, жены — от мужей, дети — от отцов. Хозяйство расшатывалось, скудело. А в поселениях, отведенных для отходников, жили одни мужчины. Такие поселения при рудниках обычно обносились колючей проволокой, и в течение всего срока контракта завербованные не могли выходить за пределы отведенной им крохотной территории. Все это губительно сказывалось не только на здоровье, но и на нравах.

Вместе с тем с отходничества начиналось формирование постоянного рабочего класса. Какая-то часть отходников, особенно из тех, кто вербовался уже не в первый раз, теряла связи с родными местами и оставалась на чужбине — в городах, на рудниках и плантациях. Наиболее далеко процесс формирования рабочего класса зашел в промышленных центрах Южно-Африканского Союза. Так в межвоенный период были уже африканцы-рабочие, чьи отцы и деды тоже были рабочими.

С 1921 г., с мирового экономического кризиса, серьезный характер приобрела и проблема, которую в Южной Африке называли «проблемой белых бедняков». В большинстве своем это были разорившиеся фермеры-африканеры. Некоторые из них не смогли оправиться еще после разрушительной англо-бурской войны 1899—1902 гг., когда были уничтожены тысячи фермерских хозяйств. Другие пали жертвой того убыстрения капиталистического развития, которое произошло после этой войны и привело, с одной стороны, к росту удельного веса крупных ферм, а с другой — к разорению бедных. Тысячи разорившихся фермеров-африканеров вынуждены были искать работы на рудниках и в городах.

Мировой экономический кризис 1921 г., больно ударивший по Южной Африке, вообще резко обострил социальную напряженность в стране. В южноафриканских условиях, где социальная стратификация общества во многом совпадала с расовой, это неизбежно приводило к ужесточению расовой дискриминации, усилению расовых противоречий и предрассудков.

Характер антиколониальной и социальной борьбы в межвоенный период. Борьба против господствующих порядков имела многообразный характер: от стихийных выступлений сельского населения и действий афро-христианских церквей до крупных забастовок и коммунистического движения.

Начало массовым выступлениям африканского пролетариата было положено в феврале 1918 г., когда шахтеры Трансваля провели бойкот прирудничных лавок, через которые шахтовладельцы продавали им продукты и промышленные товары.

В июле 1918 г. забастовали 15 тыс. горняков. Они требовали повышения заработной платы. Полиция загнала их в шахты после ожесточенной схватки, в которой рабочие использовали топоры, кирки и металлические трубы.

В феврале 1920 г. выступили более 40 тыс. шахтеров-африканцев; забастовка охватила 22 рудника. Кроме повышения заработной платы шахтеры требовали, чтобы им дали возможность выполнять более ответственную и лучше оплачиваемую работу. Иначе говоря, чтобы была сокращена расовая дискриминация.

Обе забастовки были подавлены, причем вторая — с помощью белых штрейкбрехеров.

Забастовщиков поддержали некоторые из участников социалистического движения, которое к тому времени уже накопило в Южно-Африканском Союзе немалый опыт. Оно зародилось еще на рубеже прошлого и нынешнего столетий, поначалу, естественно, в среде выходцев из Европы — интеллигентов и рабочих, еще на родине познакомившихся с идеями социализма или даже входивших там в социалистические организации.

На Юге Африки такие организации появились сразу же после англо-бурской войны. Одна из них была представлена на Штутгартском конгрессе II Интернационала в 1907 г. Южноафриканская лейбористская партия, возникшая почти одновременно с созданием Южно-Африканского Союза, присоединилась к II Интернационалу и с началом мировой империалистической войны ее постигла участь многих входивших в него партий. Она раскололась на две части: тех, кто поддержал действия своего правительства в этой войне, и тех, кто выступил против империализма. Последние объединились в 1914 г. в Лигу «Война — войне», а в 1915 г. создали более широкую, хотя тоже отнюдь еще не массовую организацию — Интернациональную социалистическую лигу. Она энергично разоблачала империалистические цели войны и южноафриканского правительства, втянувшего страну в эту войну.

Интернациональная социалистическая лига горячо приветствовала Октябрьскую революцию. Участники Лиги пропагандировали успехи этой революции и называли себя южноафриканскими большевиками. С этого времени в деятельности Лиги все большее значение придавалось выработке интернационалистского подхода не только к проблемам международного рабочего движения, но и к жизни своей собственной страны. В условиях Южно-Африканского Союза, где, казалось бы, сам воздух пропитан миазмами расизма, Лига постепенно переходила на позиции сплочения трудящихся всех цветов кожи. Она выступала за это в своей газете «Интернационал», в листовках и брошюрах, на собраниях и массовых митингах. С активной помощью Лиги в 1917 г. в Йоханнесбурге было создано объединение рабочих-африканцев «Индустриальные рабочие Африки».

Первые в истории Африки социалистические листовки на языках африканских народов также исходили от Лиги. Первая из них появилась в начале 1918 г., во время массовых выступлений шахтеров-африканцев на трансваальских рудниках. Шахтеры принадлежали к самым различным народам банту. Распространявшаяся среди них листовка была написана на языках наиболее крупных народов: зулу и суто. В ней говорилось: «Для вас, рабочие-банту, есть только один путь к освобождению — объединение рабочих! Объединяйтесь! Забудьте все, что вас разобщает. Пусть не будет больше никаких распрей из-за того, что один из вас — басути, другие — зулусы и третьи — шангааны. Все вы — рабочие. И пусть труд сплотит вас воедино!».

Другая листовка, распространявшаяся членами Лиги в конце 1918 и начале 1919 г., была написана на английском, суто, зулу и других языках. Она была озаглавлена «Большевики идут» и начиналась словами: «Рабочие Южной Африки, черные и белые! Призрак бродит по Европе, призрак большевизма». В листовке разъяснялось, что такое большевизм. Рабочих призывали: «Помните, что несправедливость, проявленная к одному — будь то черный или белый, — является несправедливостью ко всем. Белый рабочий не может быть свободен до тех пор, пока черный рабочий угнетен».

Белых рабочих Лига также призывала к солидарности. В 1920 г., во время массовой забастовки шахтеров-африканцев, она опубликовала листовку «Не будьте штрейкбрехерами». В ней говорилось: «Белые рабочие! Вы слышите — идет новая армия труда? Туземные рабочие пробуждаются... Белые рабочие! Не отталкивайте их!.. Поддержите их! Горная палата захочет, чтобы вы с оружием в руках выступили против туземных рабочих. Не делайте этого!».

Подобные идеи высказывались со страниц и газеты «Интернационал», выходившей в Йоханнесбурге, и газеты «Большевик», издававшейся в Кейптауне.

Первая коммунистическая партия на Африканском материке, Коммунистическая партия Южной Африки, возникла примерно в одно время с компартиями ведущих стран Европы. Она была создана в результате слияния основных социалистических организаций Южной Африки. Наиболее важную роль в этом сыграла Интернациональная социалистическая лига. Учредительный съезд, состоявшийся 30 июля — 1 августа 1921 г. в Кейптауне, принял устав партии, обращение к Коммунистическому Интернационалу с просьбой о приеме в его ряды, а также манифест, в котором партия обращалась «ко всем южноафриканским рабочим, организованным и неорганизованным, белым и черным». Манифест был первым программным документом партии.

Делегаты южноафриканских коммунистов прибыли в Москву, в Коминтерн, еще в 1920 г., до учредительного съезда, а с 1921 г. один из лидеров стал членом Исполкома Коминтерна.

Конечно, южноафриканские коммунисты не могли сразу разработать программу подхода ко всему кругу специфических и сложных проблем Южной Африки и, может быть, слишком часто усматривали прямые параллели с действительностью стран Европы — это было характерно на раннем этапе развития коммунистического движения отнюдь не только для Южной Африки. В Южно-Африканском Союзе такой подход весьма понятен. Он вызывался и составом партии — поначалу в ее рядах были только белые, — и глубоким влиянием западноевропейского, прежде всего английского, рабочего движения, и действительно крайне сложной спецификой Южной Африки.

В дальнейшем коммунисты все больше активизировали свою работу среди рабочих-африканцев, создав сеть кружков и даже вечернюю школу. Плодом этой работы был приток африканцев в ряды партии. К концу 20-х годов африканцы составляли в партии подавляющее большинство. А в 1932 г. в лондонском журнале британского Королевского африканского общества говорилось, что «африканских служащих Таанганьики и Кении можно уже увидеть читающими южноафриканские газеты с серпом и молотом».

В ходе классовых боев, охвативших Южную Африку в первые послевоенные годы, возникла и самая крупная на всем континенте организация африканских трудящихся — она сочетала в себе черты политической и профсоюзной организации. На 20-е годы приходится ее взлет и упадок. Это был Союз работников промышленности и торговли Африки. Он возник в январе 1919 г. в Кейптауне, в ходе забастовки африканских и цветных докеров. На его первом учредительном собрании присутствовало менее 30 человек, а через пять лет, в 1924 г., в его рядах было уже 30 тыс. В 1927 г. он насчитывал 100 тыс. человек (по заявлениям его лидеров — даже 250 тыс.), а его отделения существовали за пределами Южно-Африканского Союза — в Южной Родезии и Юго-Западной Африке.

Союз стремился объединить самые различные категории трудящихся: рабочих муниципальных служб, строителей, железнодорожников, горняков, моряков, сельскохозяйственных, фабричных, портовых и транспортных рабочих, людей, занятых в торговле и в сфере обслуживания. В Союз входили не только африканцы, но и цветные.

Цели, провозглашенные Союзом, были многочисленны и весьма разнообразны. Союз обещал своим членам добиваться более высокой заработной платы, пенсий и пособий по болезни и безработице, обеспечивать защиту их прав. Местом своей деятельности Союз объявил весь Африканский материк. Основатель и лидер Союза, Клементс Кадали (ок. 1896—1951), был одним из отходников, он пришел в Южно-Африканский Союз из Ньясаленда. На родине он окончил миссионерскую школу и получил возможность стать школьным учителем.

Влияние Союза так быстро распространялось, что уже в се-

редине 20-х годов Клементс Кадали мог позволить себе заявить в публичной речи: «Я мог бы просто идти по докам и фабрикам с одним лишь словом „Стоп!“, и белые люди оказались бы в положении заложников, железные дороги теряли бы по 2 млн. ф. ст. в день, и с началом волнений на меня смотрели бы как на премьер-министра».

Наибольшего влияния Союз достиг в середине 20-х годов, когда в его руководстве было немало коммунистов и коммунист Джимми Ла Гума (1884—1961) занимал пост генерального секретаря.

В межвоенный период окрепла и самая крупная и долговечная из всех африканских политических организаций ЮАС — Африканский национальный конгресс. Созданный еще в 1912 г., Конгресс — старейшая африканская политическая партия. Он возник не как организация африканцев какой-либо одной страны. В его создании принимали участие представители Басутоленда, Бечуаналенда, Свазиленда, Северной и Южной Родезии. В дальнейшем, когда во всех этих странах были созданы свои политические организации, многие из них сохранили наименование «Африканский национальный конгресс» с прибавлением названия своей страны. Конгресс ежегодно проводил съезды, публиковал свои издания и выпускал газеты.

Основным направлением деятельности Конгресса было сплочение африканцев и борьба против расовой дискриминации. С конца 20-х годов Конгресс несколько раз проводил массовые кампании протеста. В 1927 г. тогдашний генеральный президент Конгресса Д. Гумеде принимал участие в брюссельском конгрессе Антиимпериалистической лиги, побывал в Москве и в советской Средней Азии и выступал за сотрудничество с мировым революционным движением. Но были и периоды, когда во главе Конгресса оказывалось весьма умеренное руководство.

Африканский национальный конгресс оказал большое влияние на создание африканских политических организаций в Южной, Восточной и Центральной Африке.

Классовая борьба белого пролетариата, получившая в предвоенные годы широкий размах, прошла свою кульминационную точку в 1922 г., когда десятки тысяч трансваальских белых горняков, в подавляющем большинстве — африканероз, провели забастовку, переросшую в вооруженное восстание. Шесть дней они сражались против 20 тыс. солдат. Их обстреливала артиллерия, бомбили самолеты.

Это выступление носило сложный характер. Оно было направлено против шахтовладельцев, которые в ходе кризиса 1921 г. потеряли часть своих прибылей и стремились заменить белых горняков африканцами, которым можно было платить в несколько раз меньше. Но некоторые повстанцы считали причиной своих бед конкуренцию африканских шахтеров — отсюда и выдвигавшийся ими лозунг «За белую Южную Африку!»

Восстание было жестоко подавлено. Но оно заставило пра-

вящие классы Южно-Африканского Союза понять, что трудно справляться одновременно с недовольством всего небелого населения и к тому же еще с борьбой белого пролетариата. Подкуп белых рабочих стал одной из главных целей правительства, революционность белого пролетариата постепенно сходила на нет.

Политика правящих кругов в межвоенный период. Политический режим в Южно-Африканском Союзе был результатом компромисса африканерских землевладельцев с метрополией и горнорудными магнатами. С момента создания ЮАС до 1924 г. у власти в стране стояло правительство Южноафриканской партии, которое возглавлялось африканерскими генералами, но проводило в значительной степени проанглийскую политику. Южноафриканская партия стремилась смягчить борьбу между землевладельцами-африканерами и английским промышленным капиталом за прибыли от эксплуатации населения и природных богатств страны. Как Лунс Бота (1862—1919), возглавлявший правительство до 1919 г., так и его преемник Ян Сметс представляли те круги африканерских землевладельцев, которые открыто выступали за сотрудничество с Великобританией.

В последние годы войны, когда африканерские землевладельцы получали большие барыши от продажи сельскохозяйственных продуктов, борьба внутри правящих кругов несколько заглохла. Но она вновь обострилась в начале 20-х годов в связи с ухудшением экономического положения.

Активизировалась Националистическая партия, созданная накануне войны вышедшими из Южноафриканской партии крайними африканерскими националистами. Они стремились потеснить английский капитал, укрепить экономические и политические позиции крупных африканерских землевладельцев и пародающей африканерской буржуазии. Добиваясь власти, они спекулировали на африканерских национальных чувствах, униженных в результате поражения в англо-бурской войне, выдвигали антианглийские лозунги, обещали добиться полного государственного суверенитета и независимости от Великобритании. Глава националистов генерал Джеймс Герцог (1866—1942) даже в те моменты, когда он сотрудничал с британским правительством, никогда не упускал случая публично напомнить о своем стремлении провозгласить Южную Африку республикой в соответствии с республиканскими традициями буров. Однако по отношению к африканцам Герцог выступал с наиболее жесткой расистской программой. «Туземец психологически неспособен управлять автомашиной», — заявил он однажды. Важное место в программе Националистической партии в начале 20-х годов занял миф о «черной опасности», угрожавшей рабочим-африканерам. Дело в том, что работавшие на предприятиях африканеры, как правило, были рабочими лишь в первом поколении и обладали весьма низкой квалификацией. Герцог, обращаясь к

ним, стремился создать впечатление, что шахтовладельцы-англичане намерены выбросить их на улицу, заменив африканцами, и лишь он, Герцог, может спасти их, если придет к власти и улучшит положение белых бедняков, осуществив свою идею «цветного барьера».

«Цветной барьер» означал, что за белыми сохраняется право выполнять все квалифицированные и полуквалифицированные работы; африканцы к ним допускаться не должны.

Обвиняя правительство Смэтса в кровавом подавлении восстания шахтеров-африканеров в 1922 г., Герцог победил на выборах 1924 г. Правда, Националистическая партия не получила в парламенте достаточного большинства, чтобы самостоятельно сформировать правительство. Но ей на помощь пришла Южно-африканская лейбористская партия, представлявшая интересы верхушки рабочих британского происхождения. Ради укрепления позиций рабочей аристократии и ограждения ее от потенциальной конкуренции африканцев лейбористы солидаризировались с крайней реакцией. Они блокировались с Герцогом, поддерживая его политику «цветного барьера» в обмен на отказ африканерских националистов от серьезных антинглийских выступлений.

Новое правительство прежде всего законодательным путем закрепило «цветной барьер» в промышленности. Циркуляр о «цивилизованном» труде (1924 г.) обязывал государственные учреждения и рекомендовал всем частным фирмам заменить африканцев белыми на сколько-нибудь квалифицированных работах. Правительство даже предоставляло льготы компаниям, наиболее исправно выполнявшим этот циркуляр. Закон 1926 г. о горной и фабрично-заводской промышленности шел в этом направлении еще дальше. Он запрещал выдачу африканцам удостоверений на право выполнять работу машинистов паровозов, техников горного дела, т. е. работу, требовавшую специальной подготовки.

Был проведен ряд мер, рассчитанных на дальнейшее усиление расовой сегрегации. Африканцев выселяли из городов в локации — своеобразные гетто, находящиеся за городской чертой. Нищета и скученность превратили их в рассадники болезней.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. пагубно отразился на экономике ЮАС. Сказалась зависимость страны от мирового рынка. Снижение мировых цен на алмазы привело к тому, что многие рудники закрылись и тысячи горняков остались без работы. Обстановка усугубилась вспышкой эпизоотий и засухой 1931 г., вызвавшими голод в резерватах и бегство крестьян в города.

Перед лицом затруднений, вызванных экономическим кризисом и подъемом народного движения, правящие классы попытались сгладить взаимные распри. В 1933—1934 гг. произошло слияние обеих главных буржуазных партий в Южноафрикан-

скую объединенную партию и был создан коалиционный кабинет во главе с Герцогом (премьер) и Смэтсом (вице-премьер). Слиянию партий способствовало также и то обстоятельство, что по Вестминстерскому статуту 1931 г. компетенция правительства ЮАС, как и других британских доминионов, была значительно расширена. В Южно-Африканском Союзе это в некоторой степени удовлетворило требования африканерских националистов. Молодой капитализм доминиона, противоречия которого с метрополией постепенно возрастали, получил уступку. Вместе с тем основные позиции Англии в промышленности и внешней торговле Южно-Африканского Союза остались прочными. ЮАС оставался для Англии главным поставщиком золота. Страна продолжала играть роль важнейшей британской опоры в Африке.

Слияние главных соперничавших партий не ликвидировало противоречий внутри правящего лагеря. Южноафриканская объединенная партия включила в свои ряды слишком разнородные элементы. Наиболее националистически настроенные африканеры оказались недовольны излишним, с их точки зрения, сближением с Англией.

Они образовали так называемую очищенную Националистическую партию во главе с Д. Ф. Маланом (1874—1959). К партии Малана примкнули многие откровенно фашистские организации, которые появились в Южно-Африканском Союзе одновременно с ростом фашизма в Европе.

Коалиционное правительство проводило политику прежнего кабинета по всем основным вопросам, в первую очередь касавшихся африканцев. Из акта 1937 г. об арбитраже в промышленности и ряда других законов явствовало, что юридически африканец объявлялся не рабочим, а слугой и за ним отрицались все права рабочего, в том числе право вступать в зарегистрированные (т. е. официально признанные) профсоюзы.

Внутреннюю обстановку в стране в предвоенные годы обострило появление фашистских организаций. Усиление фашизма в Европе находило отклик в Южно-Африканском Союзе. Африканерские имущие классы надеялись, что англо-германская борьба ослабит британские позиции в ЮАС и создаст больший простор для бурского капитала. Среди широких слоев африканерского населения успешно разжигались национализм и расизм, активно действовали шовинистские организации, связанные с тайным обществом «Брудербонд» («Союз братьев») — важнейшим политическим орудием африканерских националистов.

Установление режима апартхейда. Вторая мировая война вызвала в Южно-Африканском Союзе рост промышленности, в том числе обрабатывающей. В 1947—1948 гг. в промышленности было занято уже более 1 млн. рабочих — на треть больше, чем накануне войны. Численность рабочих в обрабатывающей про-

мышленности, на транспорте и в торговле возросла еще больше — на 75%.

Ослабление позиций Великобритании, наметившееся в ходе и в результате войны во многих районах земного шара, ощущалось и на Юге Африки. Усилилось проникновение в страну американского капитала, обострилась его конкуренция с британскими монополиями. Вместе с тем окреп африканерский капитал, особенно в обрабатывающей промышленности. Созданное еще в начале 30-х годов африканерское финансовое объединение «Фолькскас» («Народная касса») начало играть заметную роль в экономике страны.

Обстановка, сложившаяся в Южной Африке и во всем мире, вызывала тревогу у правящих кругов ЮАС. Они страшлись, что дальнейшее экономическое развитие и неизбежное усиление контактов между различными расовыми и национальными группами сметут расистские преграды. Их пугало, что разгром фашизма, укрепление сил демократии во всем мире и начавшийся распад колониальной системы в Азии могут вызвать перемены и на Юге Африки.

Проявлением нового подъема народной борьбы была массовая стачка на рудниках Трансвааля в августе 1946 г. В течение недели 100 тыс. горняков-африканцев боролись за введение минимума заработной платы в размере 10 шилл. в день. Правительство ответило массовыми репрессиями. Облавы устраивались не только в зданиях Союза африканцев-горняков и других профсоюзов африканских трудящихся, но и в помещениях Компартии в Йоханнесбурге, Дурбане, Кейптауне, Порт-Элизабете, Ист-Лондоне. Вместе с руководителями Союза африканцев-горняков был арестован весь состав ЦК Компартии и члены Йоханнесбургского комитета партии. Был распущен слух о «коммунистическом заговоре» и начат процесс о «государственной измене». Процесс продолжался почти два года и провалился за отсутствием улик.

Правящие круги искали средств, чтобы не только ликвидировать уступки, сделанные в военные годы, но и создать систему, которая жесточайшим образом подавляла бы малейшие попытки сопротивления. Это давало возможность переходу власти в руки наиболее реакционных сил. Все большее влияние стал приобретать «Брудербонд». Никогда не показываясь на авансцене политической борьбы, он действовал через посредство «очищенной» Националистической партии, большинство лидеров которой были его членами, а некоторые, как Д. Малан или Хендрик Фервурд (1901—1966) входили в его руководство. «Брудербонд» проник во все звенья государственного аппарата и подготовил условия для прихода этой партии к власти.

Она одержала победу на парламентских выборах 1948 г. Малан сформировал правительство и объявил, что будет осуществлять политику апартеида. Слово «апартеид» (в русских изданиях это слово транскрибируется иногда не вполне точно —

«апартеид») означает на языке африкаанс «обособление, обособленное, раздельное существование и развитие». В период борьбы Националистической партии за власть апартеид был лозунгом, означавшим резкое усиление расовой дискриминации. И лишь в дальнейшем, уже сформировав правительство, лидеры и идеологи Националистической партии стали подводить под лозунг «апартеид» теоретическую базу и все более подробно разъяснять, какие конкретные формы должно принять на практике «обособленное, раздельное существование и развитие», какими методами оно должно осуществляться.

Основным положением апартеида была объявлена недопустимость расовой интеграции. Сиекулируя на религиозных чувствах африканеров-кальвинистов, принадлежавших к голландским реформатским церквям, националисты с крайне расистских позиций толковали Библию и учение Кальвина, особенно идеи о судьбе и предопределении.

Партийные идеологи утверждали, что каждой расе предначертаны свыше особая судьба, особый путь развития, а следовательно, и особый образ жизни. Европейский образ жизни якобы не подходит для африканцев и африканский — для европейца; каждая раса может достичь расцвета лишь в том случае, если она идет указанным ей путем. Ассимиляция, утрата «чистоты крови» или нарушение предопределенного образа жизни — это роковой для каждой расы или народа отход от пути, указанного Провидением. Белая — «высшая» — раса в таком случае неизбежно деградирует, а особенно губельна ассимиляция для «народа господ» — *Negenvolk*, как называют свой народ крайние африканерские националисты. Из этого делался вывод, что апартеид, т. е. расовое обособление, дает единственно верное решение расовой проблемы. Многие сторонники апартеида, продолжая подобные рассуждения, заявляли, что, поскольку у каждой расы свой специфический, присущий только ей путь развития, плодами европейской цивилизации должны пользоваться исключительно европейцы, а африканцы могут жить лишь своим «традиционным» родо-племенным строем. Современная культура, всестороннее образование объявлялись монополией белой расы; африканцу же все это может лишь принести вред, поскольку отводит его в сторону от предначертанного свыше пути.

Сторонники апартеида исходили из посылки, что в обществе, где представители различных рас тесно соприкасаются друг с другом, острые расовые конфликты абсолютно неизбежны, и считали, что только осуществление политики обособления может гарантировать мир между расами. Только расселив расовые группы отдельно друг от друга и сведя к минимуму контакты между ними, можно избежать взаимной враждебности и кровавых столкновений, которые в ином случае, согласно утверждениям нынешних правителей страны, неизбежно произойдут и неизбежно повергнут страну в состояние хаоса.

Провозгласив свою теорию единственно реальной гарантией расового мира, власти обвиняли противников апартхеида в разжигании расовой розни. «Идеальным» апартхейдом африканерские националисты назвали не только полное обособление различных расовых групп во всех сферах деятельности, но и территориальное их отделение друг от друга.

Однако полное осуществление апартхеида, разумеется, невозможно, ибо оно должно быть связано с отказом от использования рабочей силы небелых. По данным переписи 1951 г., из 3,6—3,8 млн. человек, работавших по найму, белые составляли лишь 754 тыс., т. е. вся капиталистическая экономика держалась на труде небелых, в первую очередь африканцев. И даже из других стран Южной и Восточной Африки ежегодно вербовались в ЮАС, главным образом для работы на рудниках, сотни тысяч африканцев. Националисты не могли не понимать, что экономика страны целиком зависит от труда африканцев, и в одном из первых же выступлений Малана в качестве главы правительства содержались официальные заверения, что промышленность не лишится африканских рабочих рук.

Таким образом, апартхейд с самого начала не был тем, за что его выдавали националисты. Он был направлен не на полное обособление, а на закрепление подчиненного положения всех небелых, прежде всего африканцев.

Апартхейд нельзя считать совершенно новым явлением для Южно-Африканского Союза. Политика сегрегации проводилась в стране с незапамятных времен как бурскими, так и английскими властями. Но апартхейд связан со значительно более широким кругом расистских и антидемократических мероприятий.

Обеспечение господства над многомиллионным африканским населением — важнейшая, но не единственная цель Националистической партии. Апартхейд теснейшим образом связан с идеями о том, что африканеры — это «народ господ», «избранный народ». В соответствии со взглядами идеологов «Брудербонда» и Националистической партии, все население страны можно представить в виде пирамиды: на самом верху — африканеры, ниже — другие белые (англичане, немцы, еще ниже — евреи), затем — метисы и индийцы, а в самом низу — миллионы африканцев. На построение такой пирамиды направлены не только апартхейд, но и давние требования «Брудербонда» о провозглашении страны республикой, о ее полной независимости от Великобритании, об изменении всей общественной жизни и системы просвещения в духе «африканерского христианского национализма».

Доктрина апартхеида — лишь идеологическое обоснование расового угнетения. В программе Южно-Африканской коммунистической партии, принятой в 1962 г., говорится: «Апартхейд означает чудовищное национальное угнетение всех небелых. Эта система расового господства и угнетения восходит своими

истоками в глубь южноафриканской истории. Однако в свою нынешнюю, крайнюю форму она вылилась с развитием капитализма, и особенно громадных алмазных и золотодобывающих монополий... Южноафриканские и иностранные капиталистические монополии и крупные землевладельцы, являющиеся подлинными хозяевами страны, разжигают расовую рознь и культивируют расовые предрассудки как наиболее эффективное средство в сумасшедшей погоне за дешевым трудом и высокими прибылями. Колониальный статут африканского населения облегчает максимальную эксплуатацию его труда».

Все законодательство было подчинено апартхейду. Краеугольным камнем системы апартхеида стал закон 1950 г. о расселении по группам. Этот закон дал правительству право объявлять любую часть страны районом поселения какой-либо этнической группы. Лица, принадлежащие к другим группам, должны покинуть такой район. С середины 50-х годов началось осуществление серии мероприятий по выселению африканцев из больших городов.

Правительство усилило дискриминацию в экономической сфере. Многочисленные меры были направлены на закрепление «цветного барьера» в промышленности, на дальнейшее ограничение допуска африканцев к квалифицированному и полуквалифицированному труду. Закон об арбитраже в промышленности, принятый в 1956 г., предоставил министру труда право «резервировать» любые виды работ в любой отрасли промышленности за представителями одной расы. На практике это дало легальную возможность отстранения африканцев или даже всех небелых от любых видов квалифицированного труда.

Закон об образовании для банту (1953 г.) привел к выхолащиванию школьных программ для африканцев. Х. Фервурд, занимавший тогда пост министра по делам туземцев, объяснял цели этого закона: «Какая польза учить ребенка-банту математике, если он не сможет применить ее на практике?.. Образование людям нужно давать сообразно их возможности в жизни... Банту никогда не смогут подняться выше определенных форм труда... Поэтому им бесполезно получать такое же образование, как европейцам».

В борьбе за «чистоту расы» создатели апартхеида не были пионерами, но они оставили своих предшественников далеко позади. С 1927 г. в стране существовал закон о борьбе с безнравственностью, на основании которого запрещались не только браки, но и внебрачные связи между белыми и африканцами. Связи белых с метисами и индийцами официально не возбранялись. Националистическая партия сразу же после прихода к власти провела через парламент закон, запретивший браки белых с любыми небелыми. А в следующем году новая поправка к закону запретила и внебрачные отношения. Была введена слежка за «нарушителями морали».

На борьбу за «чистоту расы» был направлен также закон

о регистрации населения (1950 г.). Его цель состояла в лишении метисов возможности выдавать себя за белых, а африканцев — за метисов. По этому закону каждый житель страны, достигший 16 лет, обязан иметь при себе удостоверение личности, в котором описан его внешний облик и указана этническая группа.

Сочетание в апартхейде расизма с антидемократизмом и реакцией проявилось, в частности, в преследовании всех белых, выступавших против расовой дискриминации или как-либо проявлявших симпатии к африканцам.

Особенно наглядно это продемонстрировал закон о подавлении коммунизма (1950 г.), направленный на уничтожение всех антирасистских организаций, и прежде всего Коммунистической партии. Закон определил коммунизм как «любую доктрину или план, цель которых состоит в осуществлении любых изменений внутри страны в области политической, промышленной, социальной и экономической путем организации волнений и беспорядков, путем незаконных или подобных им действий, а также путем угроз действиями и допущения этих угроз...»

Столь раскатывчатое определенно дало возможность подводить под этот закон любое выступление против существующего режима, любую нежелательную политическую агитацию. Человека, объявленного коммунистом, на основании этого закона можно арестовать, выслать, выселить, ограничить его свободу, запретить заниматься политической деятельностью, лишиться звания депутата парламента. Организацию или орган печати, объявленные властями коммунистическими, можно считать незаконными, запретить и конфисковать принадлежащее им имущество.

Создание бантустанов. В 60—70-х годах был принят ряд мер для дальнейшего усиления политики апартхейда. Важнейшей из них правительство Фервурда объявило закон о развитии самоуправления банту — он был принят еще в 1959 г., но его осуществление относится к 60-м годам.

В соответствии с этим законом, было намечено постепенно провести объединение существовавших в стране 264 резерватов в несколько территориальных единиц, которые должны стать как бы «национальными отечествами» (в просторечии — бантустанами) для крупнейших народов банту: зулу, коса, тсвана, северных и южных сото, венда, тсонга, свазу, шангаан, идебеле. Закон предусматривал, что каждому из народов банту должно быть предоставлено самоуправление в пределах таких «национальных отечеств».

Закон о бантустанах преследовал несколько целей. С пропагандистской точки зрения правительство хотело показать внешнему миру, будто и в этой стране расширяются права африканского населения. В действительности же создание бантустанов не улучшало, а ухудшало положение африканцев. Поскольку для южноафриканских банту официально создавались

«национальные отечества», то за их пределами, на 87% территории страны, представители народов банту теряли последние остатки прав; отныне они считались там лишь временными обитателями, а постоянным местом жительства объявлялся бантустан. Отменялось даже то мизерное представительство, которое африканцы имели в парламенте страны: ликвидировались мандаты тех нескольких белых парламентариев, которых африканцы избирали в качестве защитников своих интересов.

В мае 1963 г. парламент утвердил закон о создании первого бантустана. Им был объявлен Транскей, крупнейший резерват страны, населенный народом коса. Транскей получал свое законодательное собрание и кабинет министров, свой флаг и гимн. Законы, принимаемые собранием, подлежали утверждению президентом страны. Вопросы, связанные с внешней политикой, обороной, внутренней безопасностью, средствами связи, эмиграцией, валютой и займами, вообще находились вне сферы компетенции транскейских властей и решались исключительно правительством и парламентом центрального правительства Южной Африки.

Транскей не только находился в полном политическом подчинении у властей ЮАР, но и был крайне зависим в экономическом отношении. Ежегодно земельный голод, эрозия почвы заставляли полмиллиона транскейцев контрактироваться на работу в другие районы страны. Промышленности в Транскее не было, и, несмотря на широко разрекламированные правительством планы ее создания, сколько-нибудь заметного строительства не началось и после 1963 г. Правительство ЮАР стремилось создавать промышленность не в самом Транскее, а близ его границ, в «белых» районах, чтобы использовать на этих предприятиях рабочую силу бантустана. В то же время политическая активность населения Транскея в связи с выборами и созданием правительства возросла, должно быть, вопреки намерениям правительства. Даже в правящей Партии национальной независимости Транскея стали раздаваться требования подлинной самостоятельности. С другой стороны, и в Националистической партии нашлись политики, считавшие создание бантустанов мерой, в какой-то степени подрывавшей перспективы безраздельного господства белых в стране. Возможно, именно поэтому Транскей на протяжении нескольких лет оставался единственным районом, где проводился эксперимент с осуществлением закона о самоуправлении банту. Лишь значительно позднее было провозглашено создание еще нескольких бантустанов.

Массовые кампании протеста 50-х годов. Эффективное сопротивление мог оказать только единый фронт всех демократических сил. Некоторые успехи в объединении усилий были достигнуты на протяжении 50-х годов. Существовавшая легально Коммунистическая партия Южной Африки под угрозой закона о подавлении коммунизма объявила в 1950 г. о самороспуске,

но уже вскоре она была воссоздана как нелегальная, под чуть измененным названием — Южно-Африканская коммунистическая партия. Изменился характер крупнейших политических организаций небелого населения: Африканского национального конгресса и Южноафриканского индийского конгресса.

К руководству АНК пришли активные демократические силы. Индийский конгресс, стремившийся первоначально к получению уступок только для индийцев, постепенно превращался в действительно массовую демократическую организацию. На рубеже 40—50-х годов два конгресса начали по ряду вопросов выступать вместе. Это было чрезвычайно важным достижением прогрессивных сил страны: ведь правительство в течение почти 100 лет пыталось направить гнев африканцев против индийцев и даже провоцировало индийские погромы.

Первомайские демонстрации 1950 г. были разогнаны полицией; было много убитых и раненых. 26 июня оба конгресса организовали новые демонстрации в знак траура по жертвам 1 мая и протеста против всей политики апартеида. Выступления 26 июня оказались настолько массовыми, что с тех пор эта дата ежегодно отмечалась как День борьбы за свободу Южной Африки. К этой дате приурочивались важнейшие кампании протеста.

В 1952 г. оба конгресса провели сообща массовую кампанию сопротивления дискриминационному законодательству. По всей стране группы африканцев открыто паровали расистское законодательство, и все, кому предлагался выбор между штрафом и тюремным заключением, шли в тюрьму (арестовано было 8,5 тыс. добровольцев). Эта кампания привлекла к борьбе тысячи новых участников и привела к созданию еще двух организаций: Конгресса демократов, объединившего лиц европейского происхождения — противников расизма, и Организации цветного населения (впоследствии переименовала себя в Конгресс цветного населения).

25—26 июня 1955 г. все четыре организации — их стали называть Союзом или Движением конгрессов — сообща созвали близ Йоханнесбурга Конгресс народов — самое представительное собрание в истории Южной Африки. 3 тыс. делегатов со всех концов страны — от поселков, шахт, заводов, резерватов — приняли Хартию свободы — документ, который стал с тех пор программой борьбы всех демократических сил.

Хартия противопоставила апартеиду программу создания в Южной Африке демократического государства. В ее преамбуле говорится: «Южная Африка принадлежит всем, кто здесь живет, черным и белым, и никакое правительство не имеет права на власть, если оно не создано по воле народа». В Хартии провозглашена программа коренных преобразований во всех областях жизни страны. Принятие Хартии ознаменовало новый этап в развитии демократического движения ЮАС. Был создан союз передовых сил африканского, индийского, белого и цветного

населения, стремившихся не только разрушить существовавшие порядки, но и установить новые, демократические.

С середины 50-х годов возросло сопротивление крестьянских масс политике апартеида. В резерватах произошел ряд массовых выступлений против произвола вождей племен — ставленников правительства.

Репрессии, применявшиеся к участникам антиправительственных выступлений, становились все более жесткими. В деятельности правительств Д. Малана (1948—1954), Йоханнеса Стрейдома (1954—1958), Х. Фервурда (1958—1966) и Балтазара Форстера (1966—1978) — расизм настолько тесно переплетался с антидемократизмом, что, в сущности, каждая их мера действовала в обоих этих направлениях. Особенно широко использовали власти закон о подавлении коммунизма. На основании этого закона в 1956 г. был начат судебный процесс над 156 лидерами самых различных антирасистских организаций. Их обвиняли в попытке насильственным путем свергнуть правительство и установить режим народной демократии. Суд продолжался четыре с лишним года — с конца 1956 по март 1961 г. В Южной Африке его сравнивали с геринговским процессом о поджоге рейхстага. Дело пришлось прекратить, поскольку никаких материалов, доказывающих обвинение, найдено не было, а процесс получил такой резонанс в стране и за ее пределами, что осудить обвиняемых без сколько-нибудь правдоподобных доказательств не удалось.

Борьба африканцев и правительственный террор в 60-е годы. 1960 год — «год Африки» был знаменательным и для ЮАС. В успехах освободительного движения на всем континенте народы Южно-Африканского Союза видели опору для своей борьбы.

Новые государства Африки одно за другим заявляли о своей враждебности режиму апартеида и о поддержке борющихся против него сил. Лидеры создававшихся государств требовали ликвидации апартеида и подчеркивали, что в будущем неизбежно наступит момент, когда борьба африканского населения ЮАС и натиск независимой Африки общими усилиями сметут этот режим. Возникло положение, когда перед правящими кругами ЮАС встала угроза изоляции на враждебном к ним континенте.

Но правительство не только не пошло ни на какие уступки и смягчение режима, а, наоборот, заняло совершенно непримиримую позицию, подчеркнуло свою решимость не менять политического курса и любой ценой отстаивать установленные порядки. Это было продемонстрировано уже в 1960 г. Правительство объявило о своем намерении провести чрезвычайно пышные празднества по поводу 50-летия с момента создания Южно-Африканского Союза (31 мая 1960 г.); иными словами, в то время, когда народы всего континента приветствовали рождение

военные заводы. В конце 1966 г. были проведены испытания первого южноафриканского реактивного истребителя.

Правительство создавало свою атомную промышленность. Страна является одним из крупнейших поставщиков урановой руды для Запада и обладает такими ценными видами сырья, как бериллий, литий, цирконий, хром, никель, тантал, торий, ниобий, ванадий. Первый в стране ядерный реактор был построен близ Претории в 1965 г.

Правительство Фервурда проводило наиболее реакционную политику за всю историю существования страны. Южноафриканские правящие круги на протяжении XX столетия ставили у власти все более реакционных людей. Современникам Л. Боты, Сметса и Герцога казалось, что расистский террор тех лет превзошел все, что когда-либо видело человечество. Но на смену им в 1948 г. явились Малан и Стрейдом с их политикой апартхеида, а затем Стрейдом и Фервурд, даже в кабинете Стрейдома прослышавший экстремистом.

В правительстве самого Фервурда наиболее крайним считался Балтазар Форстер, ставший в 1961 г. министром юстиции. С его именем в первую очередь связывалось репрессивное законодательство 60-х годов. Своими профашистскими взглядами он выделялся даже по сравнению с другими министрами Фервурда. Форстер заявил в 1942 г.: «Наш христианский национализм родствен национал-социализму. Если хотите, называйте его анти-демократическим принципом диктатуры. В Италии это называется фашизмом, в Германии — национал-социализмом, в Южной Африке — христианским национализмом». В этом духе Форстер не только говорил, он и действовал. Он был во время второй мировой войны «генералом» одной из организаций, готовивших мятеж, с тем чтобы вывести страну из антигитлеровской коалиции и заключить союз с германским фашизмом. Сметсовские власти вынуждены были за саботаж отправить его в концлагерь. Даже на рубеже 40-х и 50-х годов его имя было еще настолько одиозным, что Националистическая партия не решалась вводить его в парламент: считалось, что обстановка в стране для этого еще не созрела.

В сентябре 1966 г., после того как Фервурда убил в здании парламента один из парламентских служащих, именно Форстер стал главой правительства и в своих программных выступлениях провозгласил, что он пойдет еще дальше по пути, проложенному его предшественниками.

Режим, созданный в стране сменявшими друг друга правительствами Националистической партии, получал все более отчетливые формы. Если слово «апартхейд» в 1947—1948 гг. было лишь лозунгом, то в середине 70-х годов оно имело уже совершенно конкретное содержание в каждой из сфер жизни страны и ее народа. В программе Южно-Африканской коммунистической партии этот режим назван «колониализмом особого типа», для которого характерно «сосуществование самых худших черт

как империализма, так и колониализма в пределах одних колониальных границ».

Южноафриканские силы сопротивления с начала 60-х годов оказались в особенно трудных и сложных условиях. С запретом важнейших оппозиционных политических организаций стали почти невозможны какие бы то ни было легальные формы борьбы. Переход к подпольной работе требовал опыта, которого у многих организаций почти не было. Но этот переход все же начался. За пределами Южно-Африканской Республики — в Танзании и других странах Африки, а также в Англии — южноафриканские демократические организации создали свои центры. Эти центры оповещали мировую общественность о положении дел в Южно-Африканской Республике, старались объединить силы внутри и вне своей страны для борьбы против апартхеида.

В программе Южно-Африканской коммунистической партии главное содержание национально-освободительной революции в Южной Африке определяется так: «национальное освобождение африканского населения», а главная ее задача — «создание южноафриканского государства национальной демократии».

Как Компартия, так и Африканский национальный конгресс в начале 60-х годов решили, что в условиях, когда правительство своими действиями влечет страну к гражданской войне, нельзя ограничиваться лишь ненасильственными методами. В конце 1961 г. в стране появилась подпольная организация Африканского национального конгресса — «Умконтото ве сизве» («Копье нации»), поставившая своей целью вооруженную борьбу.

Подполье Африканского национального конгресса возглавлял Нельсон Мандела. В 1963 г. он был схвачен, как и несколько других видных руководителей освободительной борьбы. Всех их приговорили к пожизненному заключению. Их защитник на суде, один из крупнейших адвокатов страны Абраам Фишер, участвовавший в коммунистическом движении в течение почти 30 лет, вскоре также перешел на нелегальное положение. Он был арестован через несколько месяцев и также осужден на пожизненное заключение за «участие в заговорщической деятельности с целью совершения диверсий». В своей речи на суде в 1966 г. он сказал: «Не оставаться зрителем, а действовать обязывал меня мой долг перед политическими заключенными, ссыльными, теми, кого заставили молчать...»

Революционный подъем 70—80-х годов и конституционные маневры правительства. В течение нескольких лет пропаганда Южно-Африканской Республики стремилась доказать всему миру, что сопротивление режиму уже сломлено. Но события 70-х и в еще большей степени 80-х годов опровергли это утверждение. В 1972 г. и в начале 1973 г. страну охватила волна забастовочного движения. Она распространилась на все крупнейшие

промышленные центры. В нее включались один за другим различные отряды африканского пролетариата: докеры Кейптауна и Дурбана, шоферы Претории и Йоханнесбурга, горняки алмазных копей Кимберли, фабричные рабочие городов Ист-Лондона, Порт-Элизабет, Бенони. Только в Дурбане и его окрестностях бастовало, по разным сведениям, от 50 до 100 тыс. человек. Полиция не решалась вмешиваться, боясь вызвать еще более широкие волнения.

Многим отрядам южноафриканского пролетариата впервые за несколько десятилетий удалось добиться удовлетворения ряда своих требований и заметного повышения заработной платы. Но стачки носили не только экономический характер. В них четко выражен протест против режима апартхеида. Появилась и солидарность между рабочими разного цвета кожи: в забастовках вместе с африканцами принимали участие южноафриканские индийцы и цветные.

Еще более крупные события произошли в 1976 г. Центром этих событий стал огромный комплекс городских поселков для африканцев, примыкающий к юго-западной части «белого» Йоханнесбурга. Эти поселки, насчитывающие около полутора миллионов жителей, называются «Саут-уэстерн тауншипс», сокращенно — Соуэто.

Расстрел демонстрации школьников 16 июня 1976 г. привел к восстанию населения Соуэто, а затем и к массовым выступлениям в основных промышленных районах ЮАР. Борьба носила ярко выраженный политический характер и вылилась во множество ожесточенных схваток с полицией. Она продолжалась около полугода. Число погибших составило 575 человек, а арестованных — около 6 тыс.

События 1976 г. выявили кризис режима апартхеида, привели к резкому повышению активности черного населения и к усилению противоречий внутри правящих сил страны по вопросу о дальнейшей политике. В рядах стоящей у власти Националистической партии стали все громче раздаваться голоса в пользу реформ.

К переменам взывала и экономика страны.

Благодаря достигнутому еще до второй мировой войны довольно высокому уровню развития, наличию богатейших природных ресурсов и дешевой рабочей силе, в течение послевоенных десятилетий экономика достигла высоких показателей. Добываются почти все (за исключением нефти и бокситов) полезные ископаемые, необходимые для развития страны на современном уровне. ЮАР занимает первое место в капиталистическом мире по добыче золота, ювелирных алмазов, металлов платиновой группы, марганцевой руды, хромитов, ванадия. И вместе с тем доля обрабатывающей промышленности в ее внутреннем валовом продукте выросла с 15% в 1945 г. до 29% в 1984 г. Общая сумма заграничных инвестиций ЮАР с 1956 по 1983 г. возросла в 21 раз. По отношению к развивающимся государствам эта

страна стала важным кредитором, экспортером продовольствия и промышленной продукции.

Однако дальнейшее развитие промышленности все больше тормозилось политикой апартхеида, которая ставила препятствия на пути рабочих-африканцев к квалифицированным профессиям и таким образом лишала промышленность притока все более необходимой ей квалифицированной рабочей силы.

С начала 80-х годов экономическое положение ЮАР заметно ухудшилось из-за снижения мировых цен на важнейшие товары ее экспорта (прежде всего на золото), из-за повторявшихся засушливых лет и высокого уровня инфляции. Все это также заставляло правящие верхи обратиться к рассмотрению вопроса о социально-экономических и политических реформах.

Реформы и провозгласил целью своей политики Питер Бота, в 1978 г. сменивший Балтазара Форстера на посту главы правительства.

Главная идея реформ заключалась в расширении социальной опоры режима: в привлечении на его сторону части цветного и индийского населения и в укреплении буржуазных и пробуржуазных слоев черного населения.

В 1978—1988 гг. были устранены некоторые наиболее одиозные законоположения апартхеида, такие, как запрещение смешанных браков и внебрачных связей. Было официально разрешено существование профсоюзов рабочих-африканцев, повышена заработная плата некоторым категориям небелых трудящихся и несколько расширены возможности для роста буржуазных элементов среди цветного, индийского и черного населения.

Одной из своих важнейших мер правительство считало создание новой конституции.

В соответствии с этой конституцией, введенной в действие в 1984 г., возник парламент, состоящий из трех палат: для белых, для цветных и для индийцев. Палата для африканцев не создана. Правительство исходило из того, что парламенты для африканцев существуют в бантустанах.

Питер Бота продолжил политику бантустанизации. В 1976—1981 гг. четыре бантустана (Транскей, Бопутатсвана, Венда и Сискей) были провозглашены «независимыми государствами», а остальным шести (Лебова, Квазулу, Куакуа, Квандебеле, Газанкулу и Капгване) дан статус «самоуправляющихся» как подготовительный этап к «независимости».

Разумеется, реформы мало кого удовлетворили. Подавляющее большинство населения сочло их куцыми, не решившими ни одной из наболевших проблем страны, принятыми лишь под давлением народных волнений, но направленными прежде всего на сохранение основ режима.

В стране быстро нарастал не только стихийный, но и организованный протест. Рос авторитет Африканского национального конгресса и Компартии. Появлялись новые организации, выступавшие за осуществление Хартии свободы. В 1983 г. несколь-

ко сот различных демократических организаций совместно создали Объединенный демократический фронт.

Африканские профсоюзы, возникшие на рубеже 70—80-х годов, становились массовыми, превращались в крупную силу. В 1986 г. в этих профсоюзах насчитывалось 1350 тыс. рабочих, больше половины из них — члены возникшего в 1984 г. Конгресса южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ), присоединившегося к Объединенному демократическому фронту и поддержавшего Хартию свободы.

В 1984—1987 гг. большинство районов страны, прежде всего промышленных, были охвачены массовыми движениями протеста против существующего режима. Повсюду проходили демонстрации и митинги. Число забастовок в 1986 г. выросло в семь раз по сравнению с 1979 г., а число человеко-дней, потерянных в результате этих забастовок, — в десять раз.

В массовых движениях, начало которым было положено протестом против новой конституции, особенно активную роль играли молодежь, молодежные организации. Во многих городских поселках молодежь была инициатором создания альтернативных органов власти: народных комитетов, уличных комитетов. По ее инициативе устраивались суды над теми, кого считали пособниками официальных властей.

«Умкето ве сизве», боевая организация Африканского национального конгресса, организовывала нападения на полицейские участки, взрывы на промышленных объектах и железных дорогах и даже обстрел ракетами военной базы близ Претории.

В стране — с 1984 г. в нескольких районах, а впоследствии и повсеместно — было объявлено чрезвычайное положение. Полиция неоднократно открывала огонь по демонстрантам. В 1984—1987 гг. сотни людей были убиты, десятки тысяч подверглись аресту. В начале 1988 г. правительство запретило 18 организаций, в том числе Объединенный демократический фронт и Конгресс южноафриканских профсоюзов.

Давая неопределенные обещания в будущем расширить права черного населения, правительство П. Боты в практической деятельности использовало репрессии.

Однако и те уступки, которые сделало это правительство, те реформы, которые оно провозгласило, вызвали рост оппозиции справа. Резко укрепилась созданная в 1982 г. Консервативная партия и другие крайние правые партии и группы, опирающиеся на наиболее расистски настроенные круги африканского населения — на тех, кто боится потерять даже малую толщину привилегий, предоставленных белому населению политикой апартеида.

Правые партии запугивают белое население не только «экстремизмом» черной молодежи, но и самой демографической динамикой ЮАР, подчеркивая, что в общей численности населения, выросшей с 1918 по 1988 г. в пять раз, наиболее быстро увеличивалось черное население, а доля белых снижалась.

В целом политическая ситуация в 70-х и 80-х годах не только обострилась, но и осложнилась. Это проявилось и в возросшей активности действующей среди зулусского населения политической организации «Инката», которая выступила против Объединенного демократического фронта, используя даже террористические методы. Полиция и ее агентура со своей стороны всячески разжигали распри между консервативными и реакционными силами среди африканского населения.

Однако, несмотря на усложнение политической обстановки, основным противоречием осталась борьба между сторонниками и противниками расовой дискриминации.

Культура, образование. С высоким уровнем развития промышленности в ЮАР связаны заметные достижения науки. Разработана и осуществлена методика производства жидкого топлива из угля. В конце 60-х годов кейптаунский хирург Кристиан Барнард произвел первые в мире операции по пересадке сердца.

Однако развитию науки и культуры вряд ли способствует система образования, введенная в стране с 1953 г. Она последовательно строится по расовому признаку, в соответствии с доктриной апартеида. Черные, белые, цветные и индийцы учатся в разных учебных заведениях, по разным программам и разным учебникам. Не только уровень, но и характер образования различны.

Для африканцев с 1976 г. введено обязательное четырехлетнее обучение. Основной тип учебных заведений — четырехлетняя начальная школа. Но и ее кончают не все. В конце 70-х годов школу посещало лишь около 50% детей школьного возраста.

Для белых считается обязательным девяти- или десяти-летнее обучение.

Для небелых с 1959 г. закрыт доступ в «белые» университеты, т. е. в крупнейшие университеты страны. В середине 70-х годов из 18 университетов большинство предназначалось только для белых, четыре — только для черных и по одному — для цветных и индийцев.

Особое место занимает основанный в 1973 г. межрасовый университет в Претории для заочников и экстернов. В середине 80-х годов расовые барьеры в системе образования были несколько ослаблены.

Борьба между сторонниками и противниками расовой дискриминации пронизала все сферы культурной жизни. Особенно ярко это прослеживается в литературе. В лучших художественных произведениях последних десятилетий расовая дискриминация резко осуждается. Широкое признание получили написанные с этих позиций произведения прозаиков Андре Бринка, Алана Пейтона, Надин Гордимер, М. У. Сероте, Л. Нкоси, У. Б. Модисане, Э. Мпахлеле, А. К. Джордана и живущего в эмиграции Питера Абрахамса, драматурга А. Фугарда, поэтов

Б. У. Вилакази, Э. Крихе, И. Йонкер, Д. Брутуса, Д. Оппермана.

В тауншипах — «черных» пригородах «белых» городов — в последние десятилетия бурно развивается музыкальная жизнь, в которой взаимодействуют европейские и африканские традиции, появляются яркие джазовые спектакли.

Всемирную известность получили песни певицы Мириам Макебы и произведения композитора и исполнителя Доллара Бренда, несколько лет назад взявшего себе имя Абдулла Ибрагим.

В середине 80-х годов в стране издавалось около 600 газет и журналов, в том числе 22 ежедневные газеты. Кинофильмов в 70-х годах производилось по 12—15 в год. Телевидение существует с 1976 г. При этом издания Африканского национального конгресса и тесно сотрудничающих с ним организаций запрещены с начала 60-х годов. Фильмы, разоблачающие апарtheid, снимаются нелегально и на экраны не выходят.

Архитектура крупных «белых» городов сходна с современной архитектурой городов Европы и Северной Америки. В ней используются новейшие достижения градостроительства. Богатые загородные виллы нередко строятся с использованием традиций колониальной «капской архитектуры». В тауншипах — стандартные однообразные постройки, зачастую дома в один-два этажа. Традиционные плетневые и глиняные хижины народов банту исчезают, сохраняясь больше всего в бантустанах.

Внешняя политика и международные связи. Во внешней политике ЮАР всегда выступала вместе с наиболее реакционными силами Запада и Африки.

Власти ЮАР вмешивались в дела молодых африканских государств, применяя для этого всевозможные средства: использование наемников, поддержку мятежников и марионеточных режимов, прямое военное вмешательство. Еще в начале 60-х годов вмешательство в дела Конго (Заира) проводилось в виде помощи Моизу Чомбе — ему поставлялись южноафриканские самолеты, а белые наемники сражались в его войсках. Со времени провозглашения независимости Анголы и Мозамбиком в середине 70-х годов происходили многократные вторжения на территорию этих стран. Южноафриканские войска и полиция вторгались также в Лесото, Ботсвану, в пределы других близлежащих государств. Власти ЮАР поддерживали сепаратистов и мятежников в Анголе, Мозамбике и других странах.

Правительство ЮАР использовало, подчас весьма умело, и экономические трудности, ставшие на пути молодых государств, чтобы подчинить их своему влиянию, заставить отказаться от поддержки мер, направленных против апарtheidа, не допустить создания действенного фронта против режима ЮАР. Для этого использовалось тяжелое экономическое положение африканских стран, нищета и безработица. Для сотен тысяч жителей многих

стран южноафриканского субконтинента вербовка на рудники Трансвааля — это единственная возможность устройства на работу. К тому же громадные природные богатства ЮАР и наличие высокоразвитой промышленности — все это приводило к тому, что заработная плата там, как бы низка она ни была, оказывалась все-таки выше, чем во многих молодых государствах.

Для таких стран, как Малави, где своей промышленности не было, привозимая или присылаемая отходниками заработная плата, полученная на шахтах Витватерсранда, составляла значительную часть доходов. И несмотря на призывы общеафриканских конференций прекратить снабжение ЮАР рабочей силой, малавийское правительство стремилось не сокращать потока мигрантов. Такое положение Малави и такая политика ее правительства, естественно, приводили к еще большей зависимости страны от Южно-Африканской Республики.

С середины 60-х годов правительство ЮАР проводило политику «наведения мостов», установления контактов с молодыми африканскими государствами. Начатая еще Х. Фервурдом, эта политика проводилась Б. Форстером и П. Ботой. Суть ее заключалась в установлении выгодного для ЮАР политического климата в Африке или, во всяком случае, в сопредельных ЮАР частях Африки. С помощью различных неоколониалистских методов, угроз, а также обещаний экономической и технической помощи правительство ЮАР стремилось прекратить бойкот со стороны африканских государств и даже добиться прямых переговоров с ними.

В 1988 г. прошли трехсторонние переговоры между Анголой, Кубой и ЮАР, в ходе которых была достигнута договоренность о выводе кубинских войск из Анголы и о предоставлении Южной Африкой независимости Намибии, территорию которой она незаконно оккупировала в течение нескольких десятилетий. Власти ЮАР вынуждены были пойти на этот шаг под давлением мирового общественного мнения, а также стремясь избавиться от бремени военных расходов и заглушить недовольство в собственной стране.

Традиционная близость ЮАР с Великобританией, Соединенными Штатами Америки и другими государствами НАТО в последние годы не демонстрировалась так явно, как прежде. Под давлением международной и американской общественности конгресс США в 1986 г. даже принял резолюцию о некоторых экономических санкциях против режима ЮАР, ставшего слишком одиозным. Однако важнейшие политические и экономические связи этих стран с ЮАР все же сохраняются.

С 1942 г., когда ЮАС входил в антигитлеровскую коалицию, до начала 1956 г. существовало советское консульство в Претории. После его закрытия между СССР и режимом ЮАС (ЮАР) прекращены дипломатические, экономические и все остальные связи. Советский Союз выступает за полное прекращение расовой дискриминации в ЮАР.

МАДАГАСКАР

Население о-ва Мадагаскар чрезвычайно пестрое по своим антропологическим характеристикам, но обладает общим языком и культурой. Происхождение малагасийцев остается во многом неясным, но несомненно, что в их формировании приняли участие выходцы из Юго-Восточной Азии, Африки, островов Полинезии, Аравийского полуострова, Ирана. К концу XIX в. почти вся территория острова, за исключением крайнего юга и севера, входила в Малагасийское государство. В 1896 г. остров стал протекторатом, а затем колонией Франции.

Становление колониального общества. На Мадагаскаре была создана система колониального управления со штатом чиновников из метрополии, которых назначало министерство колоний Франции. Лишь аппарат низшего звена административной системы — фукунулуны (общины) состоял из малагасийцев. Последние использовались для обеспечения сбора податей, взимания штрафов и организации бесплатных отработок под угрозой коллективной ответственности. Во главе колониальной администрации находился генерал-губернатор. Он определял всю экономическую и политическую жизнь колонии: отвечал за обеспечение безопасности, осуществлял законодательную и исполнительную власть, распоряжался бюджетом, руководил сношениями с другими колониями. Малагасийцы были практически полностью отстранены от управления.

Франция использовала Мадагаскар в первую очередь для вывоза капитала. Кроме того, она превратила его в рынок сбыта для французской промышленности, закрыв высокими таможенными пошлинами возможность ввоза товаров из других стран Европы и США. Активно использовались и людские ресурсы острова. Около 50 тыс. малагасийцев было мобилизовано во французскую армию, из них приблизительно 30 тыс. принимали участие в боевых действиях.

После первой мировой войны началось более интенсивное «освоение» Мадагаскара. Первоначально предполагавшееся использование острова как «госеленческой колонии» не нашло поддержки по двум причинам: его значительной удаленности от метрополии и наличия свободных земель в Алжире. Из-за высокой стоимости перевозок практически не развивались горнорудные предприятия. Основные инвестиции по-прежнему направлялись во внешнюю торговлю.

В основе французской политики на Мадагаскаре, как и в других колониях, лежал принцип «разделяй и властвуй». Французская пропаганда объявила малагасийцев завоевателями, которые уничтожили или ассимилировали гипотетическое автохтонное население. Та же пропаганда утверждала, что французы по отношению к большинству малагасийцев выступили в роли «освободителей от кровавой тирании хува» — как они называли этническую группу мерина, жителей центральной части Малагасийского государства.

Главными формами эксплуатации на Мадагаскаре были налогообложение (которое вынудило малагасийских крестьян резко увеличить производство экспортных культур) и принудительный труд. Французская администрация использовала и развила существовавшую в прошлом веке систему безвозмездных отработок в пользу государства. Каждый мужчина-малагасиец в возрасте от 16 до 60 лет был обязан отработать 50 дней в году бесплатно. При строительстве крупных объектов, требовавших много рабочих рук (например, железная дорога Таматаве — Антананариву), срок отработок для жителей окрестных районов мог продлеваться до 200 дней.

В межвоенный период начали формироваться классы буржуазного общества. Отдельные группы работников по найму существовали еще в XIX в., но лишь массовое обезземеливание, непосильные налоги, низкие урожаи из-за запущенности ирригационных систем вынуждали крестьян отправляться на отхожий промысел. Из отходников в основном и состояли наемные рабочие в колониальный период.

Малагасийская торгово-предпринимательская прослойка начала формироваться в конце XIX в. из представителей высших слоев Малагасийского государства, тесно связанных с аппаратом управления и с экспортно-импортной торговлей. После колониального завоевания значительная их часть была физически уничтожена, собственность остальных — экспроприрована. Французское завоевание нарушило естественный ход развития буржуазии, и тем не менее, несмотря на трудности накопления капитала и конкуренцию со стороны европейских и азиатских предпринимателей, колониальное общество создавало условия для ее возникновения.

Постоянно усиливавшийся размыв устоев доколониального общества вел к росту имущественной дифференциации. Этому способствовало развитие товарно-денежных отношений, преимущественно в центре острова и в районах портовых городов. Колониальная администрация играла двойственную роль в формировании малагасийской элиты. С одной стороны, она создавала кадры для низшего звена управления, повышала образовательный уровень чиновников, создавала новый стереотип поведения. С другой — искусственно тормозила развитие капиталистических отношений, видя в малагасийской буржуазии лишь потенциального конкурента. Поэтому основную ее массу состав-

ляли мелкие и средние торговцы и предприниматели, не связанные с иностранным капиталом.

Основным требованием руководителей демократического движения на острове в межвоенный период было предоставление малагасийцам французского гражданства. Крупнейшим политическим событием стала демонстрация 19 мая 1929 г. Она прошла под лозунгами равноправия и равных возможностей в политической, экономической и других сферах жизни. В 1936 г., с приходом к власти во Франции правительства Народного фронта, была организована малагасийская секция Французской коммунистической партии (состоявшая преимущественно из рабочих-европейцев), была разрешена профсоюзная деятельность (к началу второй мировой войны насчитывалось уже 14 профсоюзов), появились по-настоящему демократические периодические издания. Борьба трудящихся принесла свои плоды: была повышена заработная плата, сокращен срок безвозмездных отработок, принято новое законодательство о труде, облегчен доступ к высшему и среднему образованию. Но с падением правительства Народного фронта колониальная администрация отменила все реальные завоевания.

Начало второй мировой войны вызвало прилив энтузиазма. Активное участие в войне, по представлениям малагасийцев, могло открыть путь к французскому гражданству и политической автономии острова. Не последнюю роль играло и ожидание привилегий для фронтовиков. С сентября 1939 по июнь 1940 г. 34 тыс. малагасийцев добровольно отправились защищать Францию, а 72 тыс. были готовы к отправке в Европу.

После подписания Францией капитуляции генерал-губернатор Мадагаскара признал вишистское правительство. В течение двух лет страна находилась практически в изоляции. Это сказало на жизненном уровне и на позициях всех слоев малагасийского колониального общества. Поэтому, когда в мае 1942 г. на острове высадились английские войска, они почти не встретили сопротивления. В ноябре 1943 г. Англия передала Мадагаскар деголлевской «Свободной Франции». Но перемен к лучшему не произошло. «Свободная Франция» требовала от своих тылов-колоний денег, продовольствия, стратегического сырья. Особенно тяжелой повинностью для малагасийцев была реквизиция риса и других сельскохозяйственных продуктов.

После победы над фашизмом Мадагаскар впервые был представлен в учредительном собрании Франции. Два делегата избирались от европейской курии, два — от «туземной». На выборах, состоявшихся в ноябре 1945 г., малагасийцы единодушно избрали в первое учредительное собрание Ж. Равуаханги и Ж. Расету. Сразу же после окончания второй мировой войны на Мадагаскаре началось образование политических партий. Одной из первых была создана Демократическая малагасийская партия во главе с пастором Равелудзауной. Она включала консервативное крыло протестантской буржуазии мерина. Ее

программа сводилась к требованию независимости «после осуществления материального и интеллектуального прогресса малагасийцев». Схожие требования выдвигала и другая малочисленная партия — Социальное малагасийское движение. В Париже малагасийские депутаты вместе с видными представителями интеллигенции (А. Ракуту-Рацимаманга, Ж. и Р. Рабеманандзара) организовали в феврале 1946 г. легальную политическую организацию — Демократическое движение за малагасийское возрождение (МДРМ). Оно было задумано как общенациональное движение в целях социально-экономического и культурного прогресса малагасийского народа. Партия выступила за поэтапное освобождение Мадагаскара, за создание демократического государства. Она объединила представителей всех слоев малагасийского общества, большинство этнических групп Мадагаскара и быстро превратилась в реальную силу. Уже через несколько месяцев после своего основания партия насчитывала более 300 тыс. членов и около 500 тыс. сочувствующих.

В июне 1946 г. состоялись выборы во второе учредительное собрание Франции. Кандидаты МДРМ легко одержали победу, набрав три четверти голосов. Но если в первом учредительном собрании Равуаханги и Расета внесли законопроект о предоставлении острову независимости, то во втором они боролись только за провозглашение Мадагаскара автономным государством в рамках Французского союза. Требование о предоставлении независимости Мадагаскару было расценено как антиконституционное, не подлежащее рассмотрению законодательным органом. Принятая в октябре 1946 г. новая конституция Франции не привела к существенным переменам в колониях. Изменились лишь названия: французская империя стала Французским союзом, генерал-губернатор — верховным комиссаром, колония — заморской территорией. Африканцы получили французское гражданство, законодательные и представительные учреждения, но они остались под контролем колониальной администрации.

Хотя МДРМ за все время своей деятельности оставалось верным парламентским формам борьбы, колониальные власти быстро осознали опасность существования массовой партии. В противовес МДРМ летом 1946 г. при активном участии колониальной администрации была создана Партия обездоленных Мадагаскара, которая объединила чиновников-малагасийцев, предпринимателей, торговцев, зажиточных крестьян из прибрежных районов, противопоставлявшихся Имерине. Основной целью партии было провозглашено культурное и социальное развитие населения побережья при сохранении колониального режима, способного, как она считала, «защитить» это население от «гегемонии» мерина.

Стремясь расправиться с МДРМ, колониальная администрация отчетливо понимала, что законным путем осуществить это практически невозможно. Поэтому она обратилась к политиче-

ской провокации. С конца 1946 г. активизировали свою деятельность некоторые малочисленные экстремистские группировки, выступавшие за освобождение Мадагаскара путем террористических актов. Наиболее влиятельные из них — Националистическая малагасийская партия и «Националистическая молодежь».

29 марта 1947 г. сторонники этих группировок совершили вооруженные нападения на военные объекты, в частности на военный лагерь в Мураманге. За несколько дней до нападения руководство МДРМ разослало на места инструкцию о возможных провокациях и призвало публичные организации не поддаваться на них. Оно сразу же заявило о непричастности партии к событиям 29 марта. Тем не менее колониальная администрация возложила всю ответственность за вооруженные выступления на МДРМ и запретила ее деятельность. Поводом послужило то, что некоторые члены Националистической малагасийской партии и «Националистической молодежи» одновременно были членами МДРМ. Равуаханги и Расета были лишены парламентской неприкосновенности и приговорены к смертной казни (впоследствии помилованы), Ж. Рабеманандзара — к пожизненной каторге. Все руководители, ответственные работники партии, значительное число рядовых членов были арестованы. Политическая деятельность в колонии была запрещена, начались массовые репрессии.

В ответ на репрессии по всему Мадагаскару вспыхнуло крестьянское восстание. Уже в начале июля 1947 г. им была охвачена шестая часть острова с населением более 1,5 млн. жителей. Основной причиной восстания было недовольство подавляющего большинства населения тяжелыми условиями жизни, усилившимся колониальным гнетом. Действия повстанцев были разрозненными, так как на острове отсутствовала политическая сила, способная возглавить борьбу. У восставших почти не было современного оружия, действия отрядов не координировались. Вооруженная борьба малагасийского народа окончилась поражением. Лишь в отдельных районах восточного побережья партизанские действия продолжались до весны 1949 г.

Части французской армии жестоко подавили восстание. Практически все члены и активисты МДРМ были физически уничтожены, находились в тюрьмах или были высланы с Мадагаскара. По различным оценкам, было убито от 50 тыс. до 100 тыс. человек (население острова не превышало 6 млн.). Восстание 1947—1949 гг. было одним из самых значительных антиколониальных вооруженных выступлений африканцев в новейшее время.

Национально-освободительному движению на Мадагаскаре был нанесен серьезный удар. МДРМ как партия и массовое движение перестало существовать. В 1947—1956 гг. на острове была запрещена политическая деятельность. В этот период прогрессивные силы малагасийского общества смогли лишь выдвинуть лозунг об амнистии участникам восстания.

Французские колониальные круги с середины 40-х годов резко активизировали деятельность по созданию на острове влиятельной профранцузской прослойки в среде малагасийской буржуазии. Ее создание в основном завершилось к середине 50-х годов. В 1956 г. Филибер Циранана, депутат французского парламента от Мадагаскара, и несколько десятков колониальных чиновников среднего уровня преобразовали формально существовавшее в стране отделение Французской социалистической партии в Социал-демократическую партию. Она состояла преимущественно из чиновников колониальной администрации, а ее базой были этнические группы побережья. Вскоре партия стала авторитетной политической силой на Мадагаскаре и получила признание за пределами страны (это была одна из немногих африканских партий, принятых в Социинтерн). Ее председателем был избран Ф. Циранана. Партия выступала за тесное политическое и экономическое сотрудничество с Францией и другими западными странами, за ассоциацию с ЕЭС, неприкосновенность иностранной собственности, широкое привлечение иностранного капитала, поощрение роста малагасийской буржуазии. Был сохранен и лозунг — «добиваться независимости Мадагаскара парламентским, ненасильственным путем».

После репрессий конца 40-х годов силы национально-освободительного движения были раздроблены. На острове действовало более десяти группировок, выступавших за предоставление независимости Мадагаскару. Наиболее сильные позиции у демократического движения были в профсоюзях, особенно в организованной в 1956 г. Федерации трудящихся Мадагаскара, которая и по настоящий день является самым массовым объединением лиц наемного труда.

Первая проба сил состоялась в 1957 г., когда на Мадагаскар был распространен так называемый закон-рамка, представлявший собой первый этап постепенной «добровольной» деколонизации. Согласно этому закону (принят в июне 1956 г.), учреждалась единая избирательная курия, вводилось всеобщее голосование, были расширены полномочия провинциальных ассамблей, которые получили определенные прерогативы законодательной власти. При каждой из ассамблей организовывался исполнительный орган — правительственный совет. Такое же название носил и новый центральный орган исполнительной власти, состоявший из восьми министров, ответственных только перед верховным комиссаром Мадагаскара. На случай победы демократических сил на предстоящих выборах было предусмотрено, что правительственные советы и провинциальные ассамблеи возглавят чиновники колониальной администрации.

Но неожиданности, как в 1947 г., не случилось. Демократические силы были все еще раздроблены и дезорганизованы. На выборах в провинциальные собрания, проходивших в марте 1957 г., социал-демократы получили две трети мест, а большая часть остальных досталась кандидатам франко-малагасийского

союза — блока умеренных, в основном региональных партий (Социал-демократическая партия Мадзунги, Демократический и социалистический союз малагасийцев Фианаранцуа и Тулеара и т. д.).

Циранана стал вице-председателем правительственного совета, который возглавлял французский верховный комиссар. Пять министерских постов заняли члены Социал-демократической партии.

Таким образом, к концу 1957 г. на Мадагаскаре была создана политическая структура неокOLONиального общества. Популярность социал-демократов объяснялась не только прямой поддержкой колониальной администрации, но и тем, что партия объявила себя преемницей МДРМ. В ее состав и руководящие органы вошли бывшие руководители МДРМ: Ж. Рабеманандзара стал министром национальной экономики, затем — сельского хозяйства, Равуаханги — министром здравоохранения.

Перед оппозицией стояли сложные задачи. Для выработки общей программы десять политических организаций, требовавших предоставления независимости, провели в мае 1958 г. объединенный съезд. Он вошел в историю под названием Конгресс независимости Мадагаскара. На нем обсуждались вопросы единства действий. Соглашение было достигнуто, и перед референдумом о будущем статусе Мадагаскара, когда население французских колоний выбирало между автономией и независимостью, блок прогрессивных партий призвал голосовать за независимость.

В ходе референдума 1,4 млн. малагасийцев высказались за предоставление острову автономии, 390 тыс. — за независимость. Мадагаскар был второй после Гвинеи страной по численности противников присоединения к Французскому сообществу. Среди голосовавших против было больше всего мерина. Решающую роль в итогах референдума сыграло отсутствие реальной политической силы, способной возглавить демократическое движение. Французские колониальные круги сделали все, чтобы создать благоприятные условия для стабилизации недавно созданной неокOLONиалистской прослойки.

14 октября 1958 г. конгресс провинциальных ассамблей, собравшийся в Антананариву, провозгласил образование Малагасийской республики, которая вошла во Французское сообщество на правах внутренней автономии. Провинциальная ассамблея была переименована в национальное собрание (парламент), а правительственный совет — в совет министров. Впервые в малагасийской истории было создано ответственное правительство, обладавшее реальной властью в стране. Но внешняя политика, оборона, финансы, правосудие, инфраструктура, высшее образование оставались по-прежнему в компетенции Франции.

В конце апреля 1959 г. национальное собрание Мадагаскара приняло конституцию, согласно которой была создана вторая палата парламента — сенат. Циранана был избран президентом

и возглавил правительство — совет министров. Государственными языками стали французский и малагасийский.

После неудачи на референдуме блок оппозиционных партий раскололся. В октябре 1958 г. в результате слияния на основе общей программы пяти партий и некоторых общественных организаций была создана Партия Конгресса независимости Мадагаскара (АКФМ). Она объединила в своих рядах в основном жителей Высокого плато (центральных районов), преимущественно представителей крупной и средней буржуазии мерина, хотя открыла свои секции в большинстве районов острова. Председателем партии с момента возникновения и по настоящее время является протестантский священник Р. Андриамандзату, а генеральным секретарем также с основания и по настоящее время — Ж. Рабесахала, которая одновременно руководит марксистской группой, входящей в АКФМ. Партия выступала за ограничение деятельности иностранного капитала, достижение экономической независимости путем национализации ключевых секторов национальной экономики, за развитие «социалистического способа производства» и аграрную реформу.

На юге острова в 1958 г. была организована партия Национальное движение за независимость Мадагаскара (МОНИМА), считающая себя преемницей «Националистической молодежи». Она выдвинула лозунг скорейшего предоставления подлинной независимости Мадагаскару на основе передачи власти местным народным ассамблеям, которые владели бы средствами производства и занимались распределением произведенной продукции. Свою идеологию руководители партии называли «национальным социализмом». Из-за ограниченных финансовых возможностей и ряда требований локального характера МОНИМА так и осталась региональной партией.

Первая республика. 26 июня 1960 г. Франция подписала соглашение о предоставлении острову независимости в рамках Французского сообщества. Социал-демократическая партия стала правящей, а Циранана, ее председатель, — первым президентом Малагасийской Республики. 4 сентября того же года Республика была принята в ООН. Так закончился 60-летний период прямой колониальной зависимости Мадагаскара.

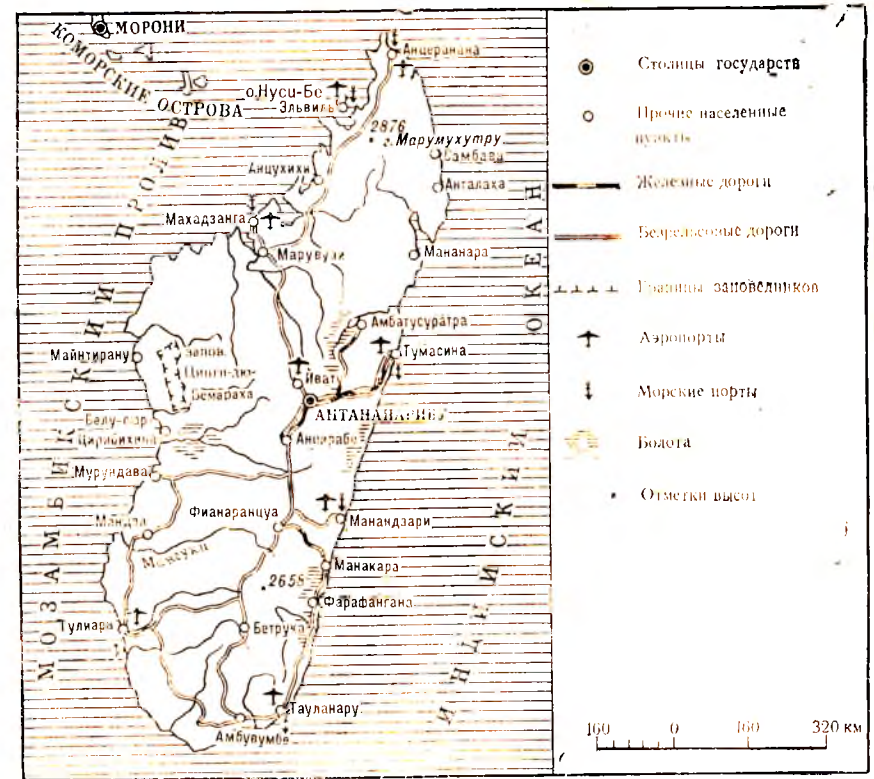
Сразу же после провозглашения независимости были подписаны франко-малагасийские соглашения о сотрудничестве. Они состояли из нескольких разделов, касавшихся внешней политики, обороны, финансов, высшего образования, транспорта, связи, условий участия в сообществе. Соглашения гарантировали иностранные капиталы и имущество от национализации, провозглашали равенство возможностей для местного и французского капиталов. Осуществление этих соглашений обеспечивалось советниками и экспертами, многие из которых являлись бывшими чиновниками колониальной администрации. Широкие льготы предоставлялись частным предпринимателям и иностранному

капиталу. Государственный сектор создавался лишь в тех отраслях, где невозможно было быстрое получение прибылей.

Руководителям Первой республики удалось более чем на десятилетний период стабилизировать внутривластное положение, добиться признания на международной арене. Они пользовались авторитетом в Организации африканского единства. Объясняется это несколькими причинами. Социал-демократам удалось выдвинуть такие лозунги, которые были привлекательны для большинства населения страны. В первую очередь — «малагасизация». Прошло немало лет, прежде чем массы разобрались, что малагасизация была проведена в очень ограниченных масштабах и в интересах привилегированных слоев общества. Помимо объективных трудностей проведения малагасизации, вытекающих из самой сути развития зависимого капитализма, можно выделить и ряд субъективных: не хватало специалистов, особенно инженеров и техников, отсутствовало умение, да и желание добросовестно выполнять свои обязанности. Это было связано с широко бытовавшим мнением о том, что провозглашение независимости дает малагасийцам только права и снимает с них значительную часть ответственности перед обществом, например необходимость работать с полной отдачей сил, с уважением относиться к государственной и частной собственности. Проведение малагасизации открыто саботировалось многочисленными французскими специалистами, продолжавшими работать на острове. Да и само правительство менее охотно назначало на должности, связанные с реальной ответственностью, малагасийцев, чем иностранцев.

Другой привлекательный лозунг — «построение малагасийского социализма, свободного от крайностей как капиталистического, так и коммунистического общества». Он не был ни конкретизирован, ни объяснен, не было выработано никакого программного документа, по которому можно было бы судить о характере малагасийской «социалистической» доктрины, но на первом этапе независимости сыграл свою роль в поддержании политической стабильности.

Популярность социал-демократов объясняется также поддержкой ими многопартийной системы, существованием легальной оппозиции, а с 1962 г. — прямыми выборами президента республики на основе всеобщего избирательного права. На Мадагаскаре действовало более 30 легальных партий и группировок. Однако реальную политическую силу в стране, кроме Социал-демократической партии, представляли АКФМ — левая оппозиция и Христианское малагасийское объединение, критиковавшее правительство справа. Из региональных партий самой влиятельной была МОНИМА, практически монополизировавшая политическую жизнь на юге страны. К каждой из этих партий примыкал ряд мелких, чаще всего региональных группировок, профсоюзы, молодежные, женские, студенческие и детские организации.

Демократическая Республика Мадагаскар

Существование легальной оппозиции долгое время способствовало тому, что недовольство выражалось в «парламентских» формах. К тому же подобное положение в значительной мере облегчало политический контроль за потенциальными соперниками. Несмотря на суровые антикоммунистические законы, в рамках АКФМ открыто (хотя и не очень активно из-за постоянных полицейских притеснений) действовала марксистская группа.

Под ее влиянием партия официально провозгласила научный социализм своей идеологией, выступила за пересмотр неравноправных договоров с Францией, за развитие связей с социалистическими странами, а также за достижение экономической независимости. Экономической независимости руководство АКФМ считало возможным достичь через развитие госсектора, кооперацию в сельском хозяйстве, национализацию внешней торговли, финансов, страхования, горнодобывающей промышленности, энергетики. На этой основе в 1963 г. было заключено соглашение о единстве действий между АКФМ и МОНИМА.

Сходную программу социально-экономического развития вы-

двинуло в 1964 г. и руководство республики. АКФМ высказался за поддержку циранановской программы, чем оказал услугу правящей партии. Это и некоторые другие соглашения тактического характера между двумя крупнейшими партиями отчетливо характеризуют непоследовательность курса руководителей АКФМ в 60-е годы. Объяснялась она чрезвычайно пестрым составом партии (от умеренных центристов-христиан до марксистов).

После соглашения 1964 г. между АКФМ и Социал-демократической партией МОНИМА отказалось от договоренности о единстве действий с АКФМ, объявило себя единственной истинно революционной партией и взяло курс на подготовку вооруженного восстания на юге острова. Часть руководства МОНИМА полагала, что оно станет сигналом к всеобщему восстанию против правительства Цирананы.

Крестьянское восстание на юге острова началось в начале апреля 1971 г. Настоящей причиной восстания явилось резкое ухудшение условий жизни крестьян-скотоводов, которые составляют подавляющее большинство населения этого района. Уменьшение площади пастбищ, их поражение вредителями вызвало массовый падеж скота. А со скотоводов продолжали взимать налоги за «мертвые бычьи души» (налог на скот был самым тяжелым для населения юга Мадагаскара). Многолетняя пропаганда сторонников МОНИМА привела к тому, что недовольство переросло в восстание. Часть оружия закупалась на деньги партии.

Вооруженное выступление на юге острова было жестоко подавлено силами национальной жандармерии под командованием полковника Рацимандравы, будущего премьер-министра. Тысячи человек подверглись арестам, сотни были расстреляны, репрессии и гонения распространились даже на сочувствующих восставшим. Циранана впервые прочувствовал, что использование исторически сложившихся противоречий между жителями Высокого плато и побережья перестает быть эффективным, хотя официальной версией причин восстания стал «маоистский заговор».

Кризис режима проявился и внутри социал-демократической партии, когда в 1971 г. министр внутренних дел А. Ресампа, возглавлявший левое крыло партии, совершил попытку захватить власть. В 1970 г. был организован Союз христианских демократов Мадагаскара. В программе этой партии подчеркивалось, что в основе ее деятельности лежит «признание бога в качестве начального и конечного источника справедливости». Таким образом, перестало существовать политическое единство правых сил как в стране, так и внутри правящей партии.

В январе 1972 г. состоялись выборы президента. Им в третий раз стал Циранана, по официальным данным набравший 99,9% голосов. Весной того же года в Антананариву началось брожение среди студентов и безработных, а в мае оно вылилось

в массовые беспорядки. События так называемого майского кризиса стремительно развивались. 13 мая на улицы столицы вышла группа студентов, потребовавших приравнять малагасийские медицинские дипломы к французским, а к 17 мая антиправительственное движение стало массовым и выдвинуло требование отставки Цирананы, пересмотра соглашений с Францией, вывода французских войск.

Выступление было организовано леворадикальными группировками с целью свержения правительства. Основной силой антиправительственного движения стали студенты и молодые безработные. Оно могло быть относительно легко подавлено, как уже бывало ранее (например, в марте—апреле 1971 г.), но на этот раз уличные беспорядки и демонстрации были поддержаны всеми крупными оппозиционными партиями, профсоюзами, представителями различных слоев населения. Началась всеобщая забастовка. «Майский кризис» стал вотумом недоверия неокOLONиалистскому режиму. Правительство недооценило размах выступлений и взамен поиска политических решений прибегло к репрессиям, включая расстрелы демонстрантов. За пять дней «майского кризиса» Циранана неоднократно обращался к французскому руководству с требованиями оказать военную помощь на основе франко-малагасийских соглашений, но Ж. Помпиду не решился отдать приказ трехтысячному французскому гарнизону в Антананариву о «наведении порядка».

Правительство утратило контроль над положением в стране. 18 мая 1972 г. Циранана был вынужден передать власть военным во главе с начальником генерального штаба армии генералом Г. Рамананцуа. Он сформировал правительство из пяти военных и шести гражданских лиц, не связанных ни с одной политической партией. Его программа предусматривала достижение экономической независимости на основе преимущественного развития сельского хозяйства с опорой на фукунулу (общину), пересмотр договоров с иностранными государствами, развитие взаимовыгодных отношений со всеми странами, изменение налоговой системы.

Переходный период. В октябре 1972 г. был проведен референдум по вопросу о предоставлении новому правительству полномочий для управления страной без конституции в течение пяти лет. 96% малагасийцев путем свободного волеизъявления дали положительный ответ.

На острове сложилась необычная внутриполитическая ситуация. Правительство конституционным путем получило право на организацию военной диктатуры. При ней сохранялась многопартийная система, разрешалась деятельность существующих и создание новых политических партий, отменена цензура. Это стало возможным только при относительном равновесии правых и левых политических сил, когда и те и другие согласились с существованием «нейтрального» правительства.

Кабинет Рамананцуа провел ряд социальных мероприятий, направленных на облегчение условий жизни широких масс. Были отменены подушный налог, налог на скот, ограничен до 40% потолок прибылей частных предпринимателей, введен прогрессивный налог, достигавший 60% с доходов компаний и крупных предприятий, увеличена минимальная и уменьшена максимальная ставка заработной платы, установлен месячный оплачиваемый отпуск рабочим. Была ограничена деятельность иностранных компаний, начал осуществляться контроль за валютными операциями. Тем не менее существенных сдвигов в экономике не произошло. Продолжала расти безработица, доход на душу населения даже уменьшился.

Во внешней политике правительство взяло курс на укрепление независимости страны. В 1972 г. были установлены дипломатические отношения с СССР и рядом других социалистических стран. Мадагаскар вышел из зоны франка и Общей Африко-малагасийско-маврикийской организации, разорвал отношения с ЮАР, а французские войска были вынуждены покинуть остров.

Рамананцуа выдвинул программу построения бесклассового общества на основе самоуправляющихся административных и экономических ячеек — фукунулуу, которые действовали бы в контакте с государственными органами и под их контролем.

Общая направленность внешней и внутренней политики режима объективно соответствовала требованиям прогрессивных сил Мадагаскара. Это отчетливо сознавали и представители правой оппозиции. Вскоре после отстранения Цирананы от власти они начали перегруппировку сил. Ресампа, освобожденный из тюрьмы новым правительством, создал из сторонников левого крыла социал-демократов новую партию — Малагасийский социалистический союз. В марте 1974 г. в результате слияния двух партий была организована Малагасийская социалистическая партия, в которой Циранана стал председателем, а Ресампа — генеральным секретарем. Она официально объявила о своей оппозиции правительству Рамананцуа. Правые силы готовились к борьбе за власть, так как самостоятельный курс военного руководства противоречил интересам крупной и средней части буржуазии.

31 декабря 1974 г. группа правых офицеров предприняла попытку свергнуть правительство. После ее провала мятежники во главе с полковником Б. Радзаунарисоном укрылись в военном лагере Антанимура в Антананариву. Они создали так называемый Временный комитет военных, жандармов и полицейских по защите национального единства, который, по их мнению, должен был взять на себя руководство страной. Части, верные правительству, продолжали контролировать положение, но попытка переворота показала, что в армии также шел активный процесс размежевания сил. Левое крыло возглавляли полковник Р. Рацимандрава и капитан второго ранга, министр иностранных дел с 1972 г. Д. Рацирака.

25 января 1975 г. правительство Рамананцуа было распущено, а 5 февраля он передал всю полноту власти Рацимандраве, одному из самых активных и популярных в стране членов бывшего кабинета. Новый глава правительства подтвердил верность программе 1972 г., хотя из 16 старых министров он оставил лишь четверых и вывел из состава кабинета Рацираку. Рацимандрава, будучи мерина по этнической принадлежности, тем не менее хорошо знал положение и требования жителей побережья. Он рассматривал фукунулуу как базу для экономического и государственного развития, предлагал провести для этого необходимую децентрализацию власти, осуществить «подлинную малагасизацию» экономической жизни. Но через шесть дней Рацимандрава был убит мятежниками из лагеря Антанимура. В результате правительство вновь было распущено, а группа военных во главе с генералом Ж. Андрианамахазу объявила об установлении в стране власти военной директории из 19 человек, представлявших все провинции и этнические группы Мадагаскара. В стране было введено военное положение. 19 февраля штурмом был взят лагерь Антанимура.

Для периода правления директории была характерна борьба трех основных политических групп, объединившихся вокруг своих лидеров. Первую возглавлял Андрианамахазу, который продолжал отстаивать линию Рамананцуа на развитие государственного капитализма и ориентировался в основном на крупную буржуазию-мерина. Во главе второй стоял Судза, офицер жандармерии, выходец из района Тулсара, последователь курса Рацимандравы. Третью возглавлял Рацирака, который старался объединить вокруг себя как многочисленные левые организации, так и представителей национальной буржуазии мерина. Во многом ему помогли семейные связи. Его жена — дочь крупного функционера Социал-демократической партии и депутата французского парламента от Мадагаскара — смогла организовать ему поддержку членов бывшей правящей партии и провинциальной буржуазии. Брат обеспечил связи с деловыми кругами столицы, сводный брат, Равелусон-Махасамну, был членом военной директории, пользовался популярностью в армии. 14 июня 1975 г. было обнародовано решение о создании Верховного революционного совета, председателем которого, а также главой государства и правительства был избран представитель левого крыла военного руководства Рацираки. Директория была распущена.

Вторая республика. Под руководством Рацираки была составлена Хартия малагасийской социалистической революции. На всенародном референдуме в декабре 1975 г. она вместе с проектом новой конституции была одобрена 95% избирателей. Это придало ей силу закона. Малагасийская Республика была переименована в Демократическую Республику Мадагаскар.

Хартия является программным документом, затрагивающим

все стороны жизни малагасийского общества. Она провозглашает ближайшие и отдаленные цели развития. Хартия вобрала в себя отдельные положения из различных идеологических течений, в том числе научного социализма. В качестве главной цели в Хартии провозглашается «автономное, сбалансированное развитие в экономической, политической, социальной и культурной областях, создание справедливого общества... в котором будут отсутствовать эксплуатация человека человеком, будет устранено социальное неравенство». По мнению авторов Хартии, эти задачи могут быть успешно осуществлены лишь в случае, если удастся направить в единое русло усилия «пяти столпов революции»: верховного революционного совета, крестьян и трудящихся, учащейся молодежи, женщин, пародной армии. Неотъемлемой чертой революции, по Хартии, является опора на фукунулуну, уравнилельный принцип и приверженность национальному единству. Таким образом, Хартия типологически сходна с программами строительства «африканского социализма».

Для осуществления социально-экономической и политической программы Хартии в декабре 1976 г. был создан Национальный фронт защиты революции, на который, по конституции, «возложена практическая ответственность за... построение социализма на Мадагаскаре». В него вошли все партии, поддержавшие Хартию на всенародном референдуме. Крупнейшей партией фронта является Авангард малагасийской революции, созданный в 1976 г. Рациракой. В эту партию вступили практически все государственные служащие независимо от их политических убеждений. Партии, не вступившие в фронт, по конституции не имеют права на политическую деятельность.

После принятия Хартии малагасийской революции руководство страны попыталось осуществить на практике основы социалистического строительства, какими они виделись в середине 70-х годов. Правительство приступило к расширению государственного сектора. Была осуществлена национализация банков, страховых компаний, системы энерго- и водоснабжения, горнодобывающих и перерабатывающих предприятий, сахарной промышленности, кинопроката. К 1983 г. из более чем 300 промышленных предприятий 50 наиболее крупных принадлежали государству. Государство взяло под контроль свыше 80% внешней торговли. Были разработаны и начали осуществляться мероприятия по переходу на плановую систему ведения хозяйства и подготовлены планы перспективного развития до 2000 г. Для реализации значительного числа новых проектов в промышленности и сельском хозяйстве в конце 70-х годов руководство страны взяло курс на политику «больших инвестиций» на базе привлечения финансовых средств из-за рубежа. Планировалось создание материально-технической базы социализма в 1978—1984 гг., укрепление социалистической экономики в 1985—1993 гг. и дальнейшее ее развитие в последующие годы. Предполагалось, исходя из принципа «опоры на собственные силы»,

не менее 75% финансирования планов покрыть за счет средств из внутренних источников.

Большие надежды малагасийское руководство возлагало и на кооперирование сельского хозяйства (на крупные плантации приходится лишь незначительная часть товарной продукции). Кооперированное крестьянство должно было стать источником средств для развития национальной промышленности. Государство начало постепенно проводить национализацию земель как местных, так и иностранных землевладельцев — не только крупных, но и средних. К 1983 г. более 200 тыс. га национализированной земли было распределено среди крестьян, которые были обязаны сдавать государству большую часть урожая по твердым ценам.

Уже в начале 80-х годов стала очевидной нереалистичность подобных планов. Экономические преобразования вступили в противоречие с зависимостью Мадагаскара от мирового капиталистического хозяйства. Объективные причины трудностей усугубляются нежеланием некоторых влиятельных политических групп страны содействовать изменениям в экономике.

Сторонники запрещенных правых партий в конце 70-х годов, используя некомпетентность части выборных и должностных лиц, нехватку материальных средств, продуктов, товаров массового спроса, рост коррупции и расхитительства, развернули широкую антиправительственную кампанию через средства массовой информации как на Мадагаскаре, так и за рубежом. В 1979—1980 гг. были организованы серии актов саботажа, намеренно задерживалась доставка продовольствия и промышленных товаров в города и сельские населенные пункты. Имели место поджоги, диверсии на железных дорогах. Малагасийское руководство расценило действия правых сил как попытку «тихого» государственного переворота путем дезорганизации и развала экономики, провоцирования всеобщего недоверия к правительству.

Кампания саботажа совпала с крупными просчетами руководства Второй республики в экономической области. В стране усилилась инфляция. Если в первой половине 70-х годов ее рост составлял в среднем 10% в год, то в начале 80-х она достигала 30%, а к середине 80-х годов — уже 50% в год. Политика цен на сельскохозяйственные продукты не отвечала интересам малагасийского крестьянства. Монополия государственной компании на закупку и распределение товаров первой необходимости и основных продуктов парализовала внутренний рынок. Попытка устранить посредников, в основном индийского и китайского происхождения, которые закупали или обменивали у производителей значительную часть сельскохозяйственных продуктов, не имела успеха. Громоздкий централизованный бюрократический аппарат, который был не в состоянии наладить эффективную работу на местах, ухудшал положение. Насильственная кооперация также не способствовала росту сельскохозяйственного

производства. Раньше цена килограмма риса — основной продовольственной культуры — была обычно эквивалентна часовому минимальному гарантированному заработку. В 1986 г. рис стоил в три-пять раз дороже. Аналогичная ситуация сложилась и с другими продовольственными культурами — пшеницей, кукурузой, арахисом и т. д. Импорт риса возрос за 25 лет в десять раз и приближается к 150 тыс. т ежегодно, а его производство на душу населения сократилось в два раза.

Индустриализация также не принесла ожидаемых результатов. Подавляющее большинство предприятий государственного сектора является убыточным. Многие из них потеряли характер престижных объектов и строились без учета сложившихся экономических связей, потребностей. Все они работают не на полную мощность, возникают трудности в снабжении сырьем, электроэнергией, в сбыте готовой продукции. Аналогичные импортные товары обычно более высокого качества и стоят дешевле произведенных в государственном секторе. Сложная ситуация в экономике обострялась ростом военных расходов, которые не были оправданы реальными возможностями страны. В 1970 г. военные затраты составили 16 млн. долл., или 1,5% бюджета, в 1981 г. — 112 млн. (более 6%).

Экономическая и особенно финансовая зависимость Мадагаскара от мирового капиталистического хозяйства в 70—80-е годы усилилась. Внешняя задолженность хотя и не носила критического характера, как во многих африканских странах, тем не менее составляла 1,5 млрд. долл., а на ее покрытие уходило три четверти стоимости экспорта. Несмотря на жесткие ограничения, треть импорта составляли нефть и нефтепродукты, приблизительно столько же уходило на закупку риса и других продовольственных товаров. Все это вызывало недовольство всех социальных групп малагасийского общества.

Руководство страны, продолжая политику «всех азимутов», все больше внимания стало уделять отношениям с западными странами, особенно с Францией, на которую в последние годы приходится около 40% внешней торговли. В 1983 г. правительство Мадагаскара обратилось за помощью к Международному валютному фонду. Получение займов от МВФ было оговорено рядом условий. Руководство страны было вынуждено отказаться от большинства социальных программ, например строительства недорогого жилья, от политики «больших инвестиций» для осуществления крупных престижных проектов, а также сократить военные расходы. Важная роль в процессе стабилизации экономики отводится национальной буржуазии.

В 1984 г. ряд государственных предприятий за символическую плату был передан в руки иностранных и местных предпринимателей. В 1985 г. эксперты МВФ закончили подготовку программы по «либерализации» малагасийской экономики. Руководство страны стало испытывать и политическое давление со стороны западных держав, которое иногда переходит в откры-

тое вмешательство во внутренние дела. В феврале 1988 г. было объявлено о ликвидации государственного сектора в промышленности, о полном отказе от государственной монополии в оптовой торговле продовольствием и товарами первой необходимости, значительно расширен доступ частных компаний к другим сферам внешней торговли.

Тяжелое экономическое положение страны постоянно поддерживает недовольство в широких слоях населения, способствует усилению внутриполитической нестабильности. С момента образования Национального фронта защиты революции внутри него идет активная политическая борьба. Ряд партий, формально включив в свои программы положения Хартии, допускают нападки на правительство как справа, так и слева. В 1977 г. лидеры МОНИМА обвинили правительство в фальсификации результатов выборов в местные органы власти. Партия вывела своих представителей из руководящих органов Фронта и взяла курс на подготовку нового восстания на юге острова. 30 ноября 1980 г. был задержан руководитель МОНИМА Мундза Дзауна. Его арест послужил поводом для широких антиправительственных выступлений в Антананариву. 18 января 1981 г. студенты и безработные вышли на улицу. Правительство прибегло к репрессиям. Из всех политических организаций только АКФМ оказала правительству реальную поддержку. Своего апогея выступления достигли в начале февраля, когда в столкновениях приняли участие более 4 тыс. студентов и учащихся старших классов.

Трезво оценив расстановку сил, в августе 1981 г. МОНИМА вернулось во Фронт. Но, несмотря на отсутствие влиятельной, политически организованной оппозиции, в стране по-прежнему сохранялась неустойчивая обстановка. В январе 1982 г. был раскрыт антиправительственный заговор. У его участников были изъяты запасы оружия и боеприпасов. В марте прокатилась волна беспорядков по всему острову, а в мае произошло вооруженное выступление в районе Тулеара. В такой сложной обстановке в ноябре 1982 г. прошли выборы президента республики. Кандидатом от Фронта защиты революции был Рацирака, а съезд МОНИМА выдвинул кандидатом М. Дзауну. Рацирака получил 72% голосов и был переизбран на второй семилетний срок, но в столице почти половина избирателей голосовала за кандидата МОНИМА.

После выборов и в связи с изменениями в экономической ориентации страны все заметнее становится тенденция на применение силы для решения внутриполитических проблем. На острове прошел ряд политических процессов, причем некоторые из них — с нарушением закона. В 1983 г. вновь был раскрыт антиправительственный заговор. Перемена внешнеэкономической ориентации сужает социальную базу правящей партии и вызывает недовольство в армейских кругах. Значительный взрывоопасный потенциал политической и социальной напряженности

подтверждается индийскими погромами весной и летом 1987 г., начавшимися в Анцирабе, в окрестностях Антананариву, и перекинувшимися на другие районы острова.

Изменение внешнеэкономической ориентации не отразилось на внешней политике Демократической Республики Мадагаскар и ее отношениях с СССР. Д. Рацирака неоднократно посещал нашу страну, в том числе в 1984, 1985 и 1986 гг. Во время его встречи с М. С. Горбачевым 26 сентября 1986 г. в Москве была дана высокая оценка состоянию отношений между Советским Союзом и Мадагаскаром. В ходе визита была подписана декларация об основах дружественных взаимоотношений и сотрудничества. В ней провозглашено твердое намерение развивать и углублять отношения дружбы и сотрудничества на основе принципов уважения суверенитета, национальной независимости, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела друг друга, равноправия и взаимной выгоды.

Культура. Накануне французского завоевания на Мадагаскаре (преимущественно в Имерине) действовало более 2 тыс. школ, техническое училище, три колледжа, начался процесс формирования национальной интеллигенции. В колониальное время начальное образование постепенно распространилось на прибрежные районы. В период независимости высшее образование было сосредоточено в Университете Мадагаскара, расположенном в столице, а после 1975 г. — и в шести региональных центрах (по числу провинций).

Крупнейшее книгохранилище страны — Национальная библиотека (более 160 тыс. экземпляров, основана в 1900 г.) в основном комплектуется за счет обязательных экземпляров каждого малагасийского издания. Крупным собранием книг располагает библиотека Академии наук. При них имеются обширные рукописные фонды, а большая часть документов по истории Мадагаскара (как доколониальной, так и колониальной) сосредоточена в Архиве Демократической Республики Мадагаскар. На острове работают около десяти музеев, старейший из которых — Дворец королевы, открытый в 1897 г.

Значительный интеллектуальный потенциал малагасийского общества был по достоинству оценен французской администрацией. В 1902 г. была учреждена Малагасийская академия, члены которой ведут исследования в области естествознания, медицины, гуманитарных наук. В числе ее иностранных членов — трое советских ученых. Со времени основания ежегодно выходит «Бюллетень малагасийской академии» и с 1926 г. — «Записки Малагасийской академии».

Корни современной литературы уходят в доколониальный период, в устное народное творчество. Но уже в начале XIX в. малагасийское общество становится письменным. На формирование литературного языка значительное влияние оказал перевод Библии, осуществленный в 30-х годах XIX в. На рубеже

веков появились первые романы, имевшие просветительскую направленность. Большое влияние на малагасийскую литературу оказало приобщение к достижениям мировой культуры. Перенесение ее элементов на национальную почву обусловило появление выдающихся франкоязычных поэтов — Жан-Жозефа Рабеаривелу (1903—1937), Ж. Рабеманандзара (род. в 1913 г.) и Флавьен Ранайву (род. в 1914 г.). Их произведения широко известны за пределами Мадагаскара, неоднократно переводились на русский язык.

Параллельно развивалось и другое направление малагасийской литературы, преимущественно на родном языке. Оно характеризовалось возрождением и укреплением традиций национальной культуры, часто противопоставлявшихся всему иностранному. Виднейшими представителями данного направления были Ни Авана Раманантуанина (1891—1940) и его последователи — Жан Верди Соломон Разакандрайна (1913—1978), писавший под псевдонимом Доке, и Жорж Андриаманантена (род. в 1923 г.).

В отличие от поэзии малагасийская проза редко выходит за рамки морализаторского или дидактического направлений, большинство писателей предпочитают родной язык. Наиболее интересные и самобытные авторы — Андриамалала (1916—1979) и Кларисс Рацифандрихаманана (1926—1987). В 1952 г. был создан Союз поэтов и прозаиков Мадагаскара, который возглавил известный ученый и литератор Р. Радземиса-Раулисон (род. в 1913 г.).

Театр в европейском смысле слова появился в 1929 г. с созданием музыкально-драматической труппы «Жаннет», которая существует и поныне. Современный театр представлен многими коллективами, среди которых наиболее значительным является «Антананариву-театр». Первый фильм на Мадагаскаре также появился в колониальный период, в 1939 г. В 1980 г. на международном кинофестивале в Ташкенте полнометражная документальная лента о ритуальном празднике «Фитампуха» была отмечена призом. На Мадагаскаре действуют национальное радиовещание и телевидение.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Государства Тропической и Южной Африки. Основные сведения (данные за 1983 г.)

Страна	Основные народы	Территория и численность населения	Дата провозглашения независимости	Название, существовавшее в колониальный период	Бывшая метрополия
Ангола (Народная Республика Ангола)	овимбунду — 3,1 млн. мбунду — 1,8 млн. конго — 1,1 млн. чокве — 0,35 млн. луэла — 0,3 млн.	1246,7 тыс. кв. км 8,34 млн. человек	11 ноября 1975 г.	Ангола	Португалия
Бенин (Народная Республика Бенин); по ноябрь 1975 г. — Республика Дагомея	фон — 2,44 млн. йоруба — 0,33 млн. бармба — 0,36 млн. фульбе — 0,15 млн.	112,6 тыс. кв. км 3,72 млн. человек	1 августа 1960 г.	Дагомея (в составе Французской Западной Африки)	Франция
Ботсвана (Республика Ботсвана)	тсвана — 0,76 млн. шона — 0,13 млн. сан — 0,03 млн. кой-конн — 0,02 млн. ндебеле — 0,01 млн.	600,4 тыс. кв. км 1,0 млн. человек	30 сентября 1966 г.	Бечуаналенд	Великобритания
Буркина-Фасо; до августа 1984 г. — Республика Верхняя Вольты	моси — 3,1 млн. фульбе — 0,55 млн. лоби — 0,46 млн. грусси — 0,34 млн.	274,2 тыс. кв. км 6,6 млн. человек	5 августа 1960 г.	Верхняя Вольты (в составе Французской Западной Африки)	Франция
Бурунди (Республика Бурунди); с 1962 по ноябрь 1966 г. — конституционная монархия	рунди — 4,2 млн. руанда — 0,1 млн.	27,8 тыс. кв. км 4,4 млн. человек	1 июля 1962 г.	Руанда-Урунди	Германия; с 1919 г. — Бельгия
Габон (Габонская Республика)	фанг — 0,4 млн. мпонге — 0,17 млн. мбете — 0,2 млн. пуну — 0,13 млн.	267,7 тыс. кв. км 1,1 млн. человек	17 августа 1960 г.	Габон (в составе Французской Экваториальной Африки)	Франция
Гамбия; с 1970 г. — Республика Гамбия	мандинка — 0,28 млн. фульбе — 0,1 млн. волоф — 0,08 млн. сараколе — 0,04 млн.	11,3 тыс. кв. км 0,6 млн. человек	18 февраля 1965 г.	Гамбия	Великобритания
Гана; с 1960 г. — Республика Гана	акан — 6,6 млн. моси — 2,0 млн. эве — 1,5 млн. гурма — 0,4 млн.	238,5 тыс. кв. км 12,6 млн. человек	6 марта 1957 г.	Золотой Берег + британское Западное Того	Великобритания
Гвинея (Гвинейская Республика); до 1984 г. — Гвинейская Народная Революционная Республика	мандинка — 1,2 млн. фульбе — 2,0 млн. сусу — 0,6 млн. киси — 0,3 млн.	246,0 тыс. кв. км 5,1 млн. человек	2 октября 1958 г.	Гвинея (в составе Французской Западной Африки)	Франция
Гвинея-Бисау (Республика Гвинея-Бисау)	баланте — 0,3 млн. фульбе — 0,17 млн. мандинка — 0,1 млн.	36,1 тыс. кв. км 0,86 млн. человек	24 сентября 1973 г.	Португальская Гвинея	Португалия
Джибути (Республика Джибути)	афар — 0,1 млн. исса — 0,09 млн.	22 тыс. кв. км 0,33 млн. человек	27 июня 1977 г.	Французская территория афаров и исса	Франция
Заир (Республика Заир); с августа 1960 г. по август 1964 г. — Республика Конго; по сентябрь 1971 г. — Демократическая Республика Конго	луба — 5,6 млн. конго — 5,0 млн. монго-тетела — 4,2 млн.	2345,5 тыс. кв. км 31,1 млн. человек	30 июня 1960 г.	Бельгийское Конго	Бельгия

Страна	Основные народы	Территория и численность населения	Дата провозглашения независимости	Название, существовавшее в колониальный период	Бывшая метрополия
Замбия (Республика Замбия)	бемба — 2,2 млн. тонга — 1,0 млн. лози — 0,6 млн. лунда — 0,4 млн. шона — 5,4 млн. ндебеле — 1,2 млн.	752,6 тыс. кв. км 6,2 млн. человек	24 октября 1964 г.	Северная Родезия	Великобритания
Зимбабве (Республика Зимбабве)	шона — 5,4 млн. ндебеле — 1,2 млн. мулаты — 0,2 млн. банту — 0,05 млн.	390,6 тыс. кв. км 7,7 млн. человек	18 апреля 1980 г.	Южная Родезия	Великобритания
Кабо-Верде (Республика Кабо-Верде); по 1986 г. — Республика Острова Зеленого Мыса	фанг — 1,8 млн. бамилеке-бамум — 1,7 млн. дуала — 1,0 млн. фульбе — 0,8 млн.	4 тыс. кв. км 0,3 млн. человек	5 июля 1975 г.	Острова Зеленого Мыса	Португалия
Камерун (Республика Камерун с 1984 г.); с октября 1961 по 1972 г. — Федеративная Республика Камерун, с 1972 по 1984 г. — Объединенная Республика Камерун	фанг — 1,8 млн. бамилеке-бамум — 1,7 млн. дуала — 1,0 млн. фульбе — 0,8 млн.	475,4 тыс. кв. км 9,2 млн. человек	1 января 1960 г.	Камерун	Германия; с 1922 г. — Великобритания и Франция
Кения (Республика Кения)	гикуйю — 4 млн. луийя — 3 млн. луо — 2,4 млн. камба — 2,4 млн. календжин — 2,1 млн. коморцы (ангалаотра)	582,6 тыс. кв. км 19 млн. человек	12 декабря 1963 г.	Кения	Великобритания
Коморские острова (Федеративная Исламская Республика Коморские Острова)	коморцы (ангалаотра)	2,2 тыс. кв. км 0,431 млн. человек	6 июля 1975 г.	Коморские острова	Великобритания
Конго (Народная Республика Конго)	конго — 0,8 млн. теке — 0,28 млн.	342 тыс. кв. км 1,6 млн. человек	15 августа 1960 г.	Французское Конго (в составе)	Франция
Кот-д'Ивуар (Республика Кот-д'Ивуар); по октябрь 1985 г. — Республика Берег Слоновой Кости	мбоши — 0,19 млн. банги — 0,03 млн. бете — 1,8 млн. сенуфо — 1,3 млн. бауле — 1,1 млн. аньи — 1,0 млн. мандинка — 0,6 млн.	322,5 тыс. кв. км 9,2 млн. человек	7 августа 1960 г.	Французской Экваториальной Африки	Франция
Лесото (Королевство Лесото)	суто	30,4 тыс. кв. км 1,4 млн. человек	4 октября 1966 г.	Басутоленд	Великобритания
Либерия (Республика Либерия)	кпелле — 0,4 млн. лома — 0,17 млн. ваи — 0,1 млн. индомаврийцы — 0,67 млн. креолы — 0,27 млн.	111,4 тыс. кв. км 2 млн. человек	26 июля 1847 г.	до 1847 г. Монровия	Великобритания
Маврикий	маврикийцы — 0,93 млн. индийцы — 0,16 млн. арабы — 0,005 млн.	2 тыс. кв. км 1 млн. человек	12 марта 1968 г.	Маврикий	Великобритания
Мавритания (Исламская Республика Мавритания)	мавры — 1,4 млн. волф — 0,12 млн. тукулдер — 0,095 млн.	1030,7 тыс. кв. км 1,8 млн. человек	28 ноября 1960 г.	Мавритания (в составе Французской Западной Африки)	Франция
Мадагаскар (Демократическая Республика Мадагаскар); до 1975 г. — Малагасийская Республика	малагасийцы — 9,3 млн. индийцы — 0,16 млн. арабы — 0,005 млн.	587 тыс. кв. км 9,4 млн. человек	26 июня 1960 г.	Мадагаскар	Франция
Малави (Республика Малави)	малави — 3,7 млн. макуа — 1,1 млн. яо — 0,9 млн.	118,5 тыс. кв. км 6,4 млн. человек	6 июля 1964 г.	Ньясаленд	Великобритания
Мали (Республика Мали)	бамбара — 2,4 млн. фульбе — 1 млн. сенуфо — 0,9 млн. мандинка — 0,5 млн.	1240 тыс. кв. км 7,5 млн. человек	22 сентября 1960 г.	Французский Судан (в составе Французской Западной Африки)	Франция

Страна	Основные народы	Территория и численность населения	Дата провозглашения независимости	Название, существовавшее в колониальный период	Бывшая метрополия
Мозамбик Республика (Народная Мозамбик)	сонгаи — 0,5 млн. туареги — 0,5 млн. макуа — 6,3 млн. тсонга — 3,1 млн. шона — 1,5 млн.	801,6 тыс. кв. км 13,3 млн. человек	25 июня 1975 г.	Мозамбик	Португалия
Намбия	амбо — 0,53 млн. кванго — 0,12 млн. гереро — 0,08 млн. африканеры — 0,05 млн. немцы — 0,02 млн.	824,3 тыс. кв. км 1,1 млн. человек		Юго-Западная Африка (до 1968 г.)	Германия, с 1920 г. — ЮАС; с 1966 г. — ЮАР
Нигер (Республика Нигер)	хауса — 3,0 млн. туареги — 0,17 млн. фульбе — 0,6 млн.	1267 тыс. кв. км 5,7 млн. человек	3 августа 1960 г.	Нигер (в составе Французской Западной Африки)	Франция
Нигерия (Федеративная Республика Нигерия)	йоруба — 19,0 млн. игбо — 16,0 млн. хауса — 19,0 млн. фульбе — 10,0 млн. бинни — 3,0 млн. тив — 2,0 млн.	923,8 тыс. кв. км 89 млн. человек	1 октября 1960 г.	Нигерия	Великобритания
Реюньон	реюньонцы-креолы — 0,34 млн. индо-малабарцы — 0,14 млн.	2,5 тыс. кв. км 0,535 млн. человек		Заморский департамент Франции	
Руанда (Руандийская Республика)	руанда — 5,3 млн. рунди — 0,28 млн.	26,3 тыс. кв. км 5,7 млн. человек	1 июля 1962 г.	Руанда-Урунди	Германия, с 1919 г. — Бельгия
Сан-Томе и Принсипи (Демократическая Республика)	сантомейцы — 90 тыс. португальцы — 1 тыс.	964 тыс. кв. км около 100 тыс. человек	12 июля 1975 г.	Сан-Томе и Принсипи	Португалия
публика Сан-Томе и Принсипи)					
Свазиленд (Королевство Свазиленд)	свази — 0,51 млн. зулу — 0,06 млн. тсонга — 0,015 млн.	174 тыс. кв. км 0,6 млн. человек	6 сентября 1968 г.	Свазиленд	Великобритания
Сейшельские острова (Республика Сейшельские Острова)	креолы, китайцы, индийцы, европейцы	404 тыс. кв. км 65 тыс. человек	28 июня 1976 г.	Сейшельские острова	Великобритания
Сенегал (Республика Сенегал)	волоф — 2,24 млн. фульбе — 1,1 млн. серер — 1,05 млн.	196,2 тыс. кв. км 6,2 млн. человек	4 апреля 1960 г.	Сенегал (в составе Французской Западной Африки)	Франция
Сомали (Сомалийская Демократическая Республика)	сомалийцы	637,7 тыс. кв. км 5,3 млн. человек	1 июля 1960 г.	Сомали	Италия, Великобритания
Судан (Республика Судан)	арабы — 10 млн. динка — 2,35 млн. беджа — 1,3 млн. нуэр — 1,0 млн.	2,5 млн. кв. км 20 млн. человек	1 января 1956 г.	Судан	Египет, Великобритания
Сьерра-Леоне (Республика Сьерра-Леоне с 1971 г.)	менде — 1,2 млн. темне — 1,1 млн. фульбе — 0,13 млн.	71,7 тыс. кв. км 3,4 млн. человек	27 апреля 1961 г.	Сьерра-Леоне	Великобритания
Танзания (Объединенная Республика Танзания); до апреля 1964 г. — Танганьика и Занзибар и Пемба	ньямвези и сукума — 4,3 млн. суахили — 1,8 млн. маконде — 1,2 млн. кинга, нььякьюса — 1,1 млн.	945,1 тыс. кв. км 20 млн. человек	9 декабря 1961 г. — Танганьика, 10 декабря 1963 г. — Занзибар и Пемба	Танганьика, Занзибар и Пемба	Германия, с 1919 г. — Великобритания
Того (Тоголезская Республика)	эве — 1,25 млн. кабре — 0,66 млн. гурма — 0,29 млн.	56,0 тыс. кв. км 2,8 млн. человек	27 апреля 1960 г.	Восточное Того	Германия, с 1919 г. — Франция

Страна	Основные народы	Территория и численность населения	Дата провозглашения независимости	Название, существовавшее в колониальный период	Бывшая метрополия
Уганда	ганда — 2,6 млн. тесо — 1,3 млн. руанда — 0,85 млн. ачоли — 0,68 млн. ньоро — 0,48 млн.	236,0 тыс. кв. км 14,6 млн. человек	9 октября 1962 г.	Уганда	Великобритания
Центральноафриканская Республика (в 1976—1979 гг. — Центральноафриканская империя)	банда — 0,7 млн. гбая — 0,6 млн. занде — 0,24 млн.	623 тыс. кв. км 2,5 млн. человек	13 августа 1960 г.	Убанги-Шари (в составе Французской Экваториальной Африки)	Франция
Чад (Республика Чад)	сара, багирми — 1,45 млн. тубу — 0,35 млн.	1284 тыс. кв. км 5 млн. человек	11 августа 1960 г.	Чад (в составе Французской Экваториальной Африки)	Франция
Экваториальная Гвинея (Республика Экваториальная Гвинея)	фанг — 0,27 млн. буби — 0,05 млн.	28,1 тыс. кв. км 0,37 млн. человек	12 октября 1968 г.	Рио-Муни, о-в Фернандо-По и др.	Испания
Эфиопия (Народная Демократическая Республика Эфиопия; с 1976 по 1987 г. — Социалистическая Эфиопия)	амара — 12,7 млн. оромо (галла) — 11,9 млн. тиграи — 2,9 млн.	1221,9 тыс. кв. км 33,6 млн. человек	12 сентября 1974 г. анти-монархическая революция		
Южно-Африканская Республика (ЮАР)	зулу — 6,1 млн. коса — 5,6 млн. тсвана — 2,8 млн. африканеры — 2,75 млн.	1221 тыс. кв. км 30,8 млн. человек	31 мая 1961 г. (провозглашение республики)	Южно-Африканский Союз	Великобритания

ВАЖНЕЙШИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ

- 1918 г. — создание Африканской лиги в Лиссабоне
- 1919 г., январь — решение Парижской мирной конференции о создании мандатной системы
- 1919 г. — создание Союза работников промышленности и торговли Африки (ЮАР)
- 1919 г., февраль — организация Ассоциации молодых баганда (Уганда)
- 1919 г., февраль — первая забастовка железнодорожников в Сенегале
- 1919 г. — I Panaфриканский конгресс в Париже
- 1920 г. — основание движения гарвизма
- 1920 г. — учредительная конференция Национального конгресса Британской Западной Африки в г. Аккре
- 1921 г. — создание Федерации батака (Уганда)
- 1921 г. — создание Коммунистической партии Южной Африки (ныне Южно-Африканская Коммунистическая партия)
- 1921 г. — возникновение кимбангистского движения в Бельгийском Конго (Заир)
- 1921 г. — II Panaфриканский конгресс в Лондоне, Брюсселе, Париже
- 1921 г. — Создание Ассоциации молодых гикуйю (Кения)
- 1922 г. — создание Ассоциации гражданских служащих Уганды
- 1922 г. — создание Ассоциации правительственных служащих (Танганьика)
- 1922 г. — основание Нигерийской национально-демократической партии
- 1923 г. — III Panaфриканский конгресс в Лондоне и Лиссабоне
- 1924 г. — приход к власти Националистической партии в ЮАР
- 1925 г. — возникновение Центральной ассоциации гикуйю (Кения)
- 1927 г. — Конгресс Антиимпериалистической лиги в Брюсселе
- 1927 г. — IV Panaфриканский конгресс в Нью-Йорке
- 1928, 1930 гг. — крупные крестьянские восстания в Анголе
- 1929 г. — создание Ассоциации африканцев Танганьики
- 1930 г. — коронация Тэфери Мэконнына под именем Хайле Селлассие I (Эфиопия)
- 1931 г. — принятие первой конституции Эфиопии
- 1933 г. — образование Движения нигерийской молодежи
- 1934 г. — создание Африканского национального конгресса Южной Родезии
- 1934 г. — создание Ассоциации африканцев Занзибара
- 1935 г., май — первые забастовки на шахтах Северной Родезии (Замбия)
- 1935—1941 гг. — борьба эфиопского народа против итальянского завоевания
- 1938 г. — создание организации «Сыновья Кинту» (Уганда)
- 1941 г., 6 апреля — освобождение Аддис-Абебы (Эфиопия)
- 1941 г. — освобождение всей территории Эфиопии
- 1941 г. — забастовка горняков в Элизабетвиле (Лубумбаши) в Бельгийском Конго (Заир)
- 1941 г. — оккупация Сомали английскими войсками
- 1941 г. — Атлантическая хартия
- 1944 г. — создание Союза африканцев Кении
- 1944 г. — восстание в г. Лулуабурге в Бельгийском Конго
- 1944 г. — образование Национального совета Нигерии и Камеруна
- 1944 г. — Браззавильская конференция по вопросам будущего французских колоний

- 1945 г. — V Panaфриканский конгресс в Манчестере
1945 г. — забастовка докеров в г. Матади (Бельгийское Конго)
1945 г. — первая всеобщая забастовка в Нигерии
1945 г. — всеобщая забастовка в Уганде
1946 г. — образование Партии батака (Уганда)
1946 г., август — забастовка горняков в ЮАС
1946 г. — образование Демократического объединения Африки в г. Бамако
1947 г. — забастовка в г. Момбасе (Кения)
1947 г. — создание Лиги молодых сомалийцев (Сомали)
1947 г. — создание Объединенного конвента Золотого Берега (Гана)
1948 г. — приход Националистической партии к власти в Южно-Африканском Союзе. Провозглашение апартеида официальной государственной политикой
1948 г. — создание первого профсоюза африканских рабочих в Замбии
1948 г. — создание Африканского национального конгресса Северной Родезии (Замбия)
1949 г., 18 ноября — расстрел бастующих шахтеров в г. Энугу (Нигерия)
1949 г. — создание Народной партии конвента (Гана)
1950 г. — образование партии Группа действия (Нигерия)
1950 г. — решение ООН о создании федерации Эфиопии и Эритреи
1951 г. — возникновение партии Северный народный конгресс (Нигерия)
1952 г. — создание Угандийского национального конгресса (Уганда)
1952 г. — возникновение Организации цветного населения и Конгресса демократов (ЮАР)
1952—1956 гг. — восстание Мау Мау (Кения)
1953 г. — создание Федерации Родезии и Ньясаленда
1953 г. — образование Конгресса африканских профсоюзов Северной Родезии (Замбия)
1953 г. — демонстрация рабочих в г. Жадовиле (Ликаси) в Бельгийском Конго (Заир)
1954 г. — создание Национального союза африканцев Танганьики
1954 г. — формирование правительства Кваме Нкрумы (Гана)
1955 г. — создание Южноафриканского конгресса профсоюзов (ЮАР)
1955 г. — принятие Хартии свободы (ЮАР)
1955 г. — объявление «королевств» Буганда, Буньоро, Торо, Анколе «конституционными монархиями» (Уганда)
1956 г. — создание Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА)
1956 г. — опубликование первых политических манифестов в Бельгийском Конго (Заир)
1956 г. — создание Объединенной партии Танганьики (Танзания)
1956 г. — создание Демократической партии Уганды
1956 г. — принятие закона о расширении полномочий территориальных ассамблей в африканских владениях Франции
1957 г. — создание Афро-Ширази (Занзибар)
1957 г. — создание Всеобщего объединения трудящихся Черной Африки
1958 г., апрель — I Конференция независимых государств Африки в Аккре (Гана)
1958 г., сентябрь — проведение референдума о независимости в Западной Французской Африке и Экваториальной Французской Африке
1958 г., декабрь — I Конференция народов Африки в Аккре (Гана)
1959 г. — образование межгосударственного Совета согласия в Западной Африке
1959 г. — образование Объединенной партии национальной независимости (Замбия)
- 1960 г. — образование Национально-демократической партии (Зимбабве)
1960 г. — создание Национального союза африканцев Кении
1960 г. — создание Демократического союза африканцев Кении
1960 г. — восстание императорской гвардии в Эфиопии
1960 г., 21 марта — расстрел демонстраций в Шарлевиле и Ланге (ЮАР)
1960 г. — Конференция круглого стола по Бельгийскому Конго
1960 г., январь — II конференция народов Африки в Тунисе
1960 г. — создание Народного конгресса Уганды
1961 г. — гибель Патриса Лумумбы, первого премьер-министра Республики Конго (Заир)
17 января 1961 г. — образование партии Союз африканского народа Зимбабве
1961 г. — возникновение партии «Кабака екка» (Уганда)
1961 г. — восстание в Луанде (Ангола)
4 февраля 1961—1974 гг. — национально-освободительная война ангольского народа
1962 г. — создание Фронта освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО)
1962 г. — создание Национального фронта освобождения Анголы
1963 г. — создание Организации Африканского единства (ОАЕ)
1963 г. — образование Африканского национального союза Зимбабве
1963 г. — стачка докеров Лоренсу-Маркиша, Бейры, Накалы (Мозамбик)
1963 г. — суд над Аволово и его соратниками (Нигерия)
1964 г., февраль — вторжение Сомали в эфиопскую провинцию Огаден
1964 г. — провозглашение повстанцами Народной Республики Конго со столицей в Стэнливиле (Заир)
1964 г. — начало боевых действий ФРЕЛИМО в Мозамбике
1964 г., ноябрь — военный переворот в Демократической Республике Конго и установление президентской власти Жозефа Мобуту (Заир)
1965 г., ноябрь — одностороннее провозглашение независимости Южной Родезии (Зимбабве)
1966 г. — военный переворот в Нигерии
январь 1966 г. — свержение правительства Кваме Нкрумы (Гана)
24 февраля 1966 г. — создание Союза народа Кении
1966 г., 29 июня — убийство Иронси и передача власти генералу Говону (Нигерия)
1967 г., февраль — принятие Арушской декларации (Танзания)
1967 г. — создание партии Народное движение революции (Заир)
1967—1970 гг. — междоусобная война в Нигерии
1967 г., 30 мая — образование республики Биафра (Нигерия)
1968 г. — поражение повстанческого движения на востоке Демократической Республики Конго, казнь Пьера Мулеле (Заир)
1968—1977 гг. — правительство Мариана Нгуаби (Конго)
1969 г. — создание Конголезской партии труда (Конго)
1969 г., 29 августа — победа на выборах Партии прогресса (Гана)
1969 г., 9 октября — принятие «Хартии простого человека», программного документа Народного конгресса Уганды
1969 г., 21 октября — революционный переворот в Сомали
1970 г., 12 января — капитуляция Биафры (Нигерия)

- 1971 г.,
26 января
1971 г.
1972 г.
- военный переворот в Уганде, приход к власти Иди Амина Дада
 - принятие документа «Генеральная линия ТАНУ» (Танзания)
 - объявление «экономической войны» в Уганде, изгнание индийцев
 - военный переворот в Гане
- 1972 г.,
январь
1972 г.,
апрель
1974 г.,
7 марта
1974 г.,
июль
1974 г.,
12 сентября
1975 г.,
4 марта
1975 г.
- смерть Кваме Нкрумы (Гана)
 - всеобщая забастовка в Эфиопии
 - создание Временного военного административного совета (Эфиопия)
 - низложение императора Эфиопии Хайле Селассие I
 - декрет Временного военного административного совета о национализации земель (Эфиопия)
 - военный переворот в Нигерии, захват власти Мурталой Мухаммедом.
- 1976 г.
- преобразование Прогрессивного сенегальского союза в Социалистическую партию Сенегала
- 1976 г.,
февраль
1976 г.,
апрель
1976 г.
- антиправительственный заговор в Нигерии и убийство генерала Мурталы Мухаммеда
 - принятие Программы национально-демократической революции Эфиопии
 - образование Сомалийской революционной социалистической партии
- 1976 г.
1976—1982 гг.
- восстание в Союзто в ЮАР, массовые забастовки
 - провозглашение независимыми государствами бантустанов Транскей, Бопутатсвана, Венда, Сискей
- 1977 г.
- образование Революционной партии Танзании (Чама Ча Мпиндузи)
- 1977 г.,
февраль
1977 г.,
февраль
1977 г.,
июль
1977 г.,
декабрь
1978 г.
1978 г.
1978 г.,
август
1978 г.,
октябрь —
1979 г., июнь
1979 г.,
12 апреля
1979 г.
1979 г.
- III съезд Фронта освобождения Мозамбика и преобразование Фронта в авангардную партию — Партию Фрелимо
 - избрание Менгисту Хайле Мариам председателем Временного военного административного совета Эфиопии
 - начало агрессии Сомали против Эфиопии
 - преобразование Народного движения за освобождение Анголы в авангардную партию МПЛА — Партию труда
 - приход к власти правительства П. Боты (ЮАР)
 - смещение Ачампонга (Гана)
 - смерть Дж. Кениаты, переход власти к Даниэлю арап Мои (Кения)
 - военный конфликт между Угандой и Танзанией
 - падение режима Иди Амина Дада (Уганда)
 - создание Фронта национального освобождения Уганды
 - образование в Гане Народной национальной партии, Народного фронта и Объединенного национального конвента
 - образование Комиссии по организации партии трудящихся Эфиопии
 - всеобщие выборы в Нигерии и передача государственной власти лидеру Национальной партии Нигерии Альхаджи Шеху Шагари
 - всеобщие выборы в Уганде
 - оккупация войсками ЮАР южных районов Анголы
 - приход к власти Временного совета национальной обороны (Гана)
- 1980 г.
1981 г.
1982 г.
- 1982 г.,
февраль
1983 г.
- подписание Сенегалом и Гамбией соглашения о создании Сенегамбии
 - создание Объединенного демократического фронта в ЮАР
- 1983 г.,
декабрь
1984 г.
1984 г.
1984 г.
1985 г.,
август
1985 г.,
октябрь
1986 г.,
29 января
1986 г.
- военный переворот во главе с М. Бухари в Нигерии
 - создание Рабочей партии Эфиопии
 - государственный переворот в Гвинее
 - чрезвычайный съезд Революционной партии Танзании
 - создание Конгресса Южноафриканских профсоюзов (ЮАР)
 - смена военного руководства в Нигерии, приход к власти И. Бабангида
 - избрание президентом Танзании Али Хассана Мвиньи
 - приход к власти Йовери Кагута Мусевени (Уганда)
 - конференция глав правительств и государств неприсоединившихся стран в Хараре (Зимбабве) и избрание Р. Мугабе лидером Движения неприсоединения
 - заключение соглашения о прекращении огня в Чаде
 - провозглашение Эфиопии Народной Демократической Республикой
 - III съезд Революционной партии Танзании
 - выборы на беспартийной основе в Нигерии
- 1987 г.
1987 г.
- выборы на беспартийной основе в Нигерии
- 1987 г.
1987 г.,
декабрь —
1988 г., январь
1988 г.
- выработка представителями Анголы, Кубы и ЮАР принципов по мирному урегулированию проблемы Намибии
- 1988 г.
- запрещение Объединенного демократического фронта (ЮАР)

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абиджан, г. 119, 124, 126, 133, 135, 136, 142, 145
 Аваш, р. 164
 Аддис-Абеба, г. 29, 61, 160—166, 168, 175, 177, 179
 Аджекута, г. 103
 Адуа, г. 158, 159
 Азия 16, 32, 41, 162, 216, 300, 318, 346, 355, 364
 акан, этн. 53, 64
 Акаки, г. 164, 166
 Аккра, г. 41, 61, 69, 74, 86
 Акосомбо, г. 73
 Алвор, г. 270
 Алжир 42, 122, 127, 287, 364
 алур, этн. 228
 Америка 3, 21, 25, 35, 47, 49, 125, 284, 362
 амхара, этн. 161
 Англия (см. также Великобритания) 9, 28, 32, 33, 51, 68, 69, 73, 77, 87, 91, 102, 111, 115, 116, 120, 122, 157, 160, 162—164, 182, 234, 235, 297, 314, 321, 322, 330, 332, 345, 357, 366
 Англо-Египетский Судан 9
 Ангола 10, 38, 40, 43, 51, 52, 54, 252, 258, 262—269, 270, 271, 273—277, 281, 293, 309, 326, 362
 анголи, этн. 296
 Анколе 228, 229, 230, 234, 241
 Антананариву, г. 39, 365, 370, 374—376, 381, 382
 Антверпен, г. 11
 Анцирабе, г. 282
 аньи, этн. 142, 144
 арабы, этн. 120, 121, 152, 194, 218
 Аравийский п-ов 364
 Асмэра, г. 162—164
 Асэб, г. 163, 175
 Атлантический океан (Атлантика) 134, 139
 афар, этн. 161, 184
 ачолы, этн. 50, 228
 ашанти, этн. 64
 Ашанти 9, 64, 65, 69, 71
 африканеры (буры), этн. 57, 314, 335, 337, 338, 342, 343, 346, 348

Багамойо, г. 227, 286
 багирми, этн. 152
 баде, этн. 82
 Бамако, г. 38, 126, 138
 бамилеке, этн. 126
 Бандунг, г. 41
 Банжул, г. 141
 баса, этн. 126
 Басутоленд (см. также Лесото) 8, 19, 43, 337, 342
 Батерст, г. 141
 баулс, этн. 52, 54, 142
 Бахр-Дар, г. 166
 Бейра, г. 281
 Бельгия 6, 7, 31, 33, 51, 52, 157, 211, 243, 244, 249, 251, 252, 257, 258, 260
 бемба, этн. 54, 296
 Бенгела, г. 266
 Бенин 9, 42, 54, 58, 115, 137, 138, 145
 Бенин, г. 101, 111
 Бепони, г. 358
 Бенуэ, р. 82
 Бербера, г. 182
 Берег Слоновой Кости (см. также Кот-д'Ивуар) 9, 13, 18, 29, 40, 42, 115
 бете (кру), этн. 144
 Бечуаналенд (см. также Ботсвана) 8, 19, 43, 337, 342
 Биафра 101
 бини, этн. 82, 85
 Бирма 29, 32, 69, 198, 216, 217, 233, 246
 Бир-Хашейм, г. 122
 Бобо-Диуласо, г. 119
 Бове, г. 128
 Болгария 227, 289, 293
 Бопутатсвана 359
 Ботсвана (см. также Бечуаналенд) 8, 43, 58—60, 293, 309, 326, 328, 337, 362
 Браззавиль, г. 30, 42, 119, 122, 124, 125, 133, 145, 148
 Британская империя 7, 8, 9, 32, 69
 Брокен-Хилл 296, 297, 303
 Брюссель, г. 11, 27

Буганда 228—235, 237, 311
 Булавайо, г. 317, 318, 333
 булу, этн. 149
 Бульхар, г. 182
 Буньоро 228—231, 234
 бура, этн. 82
 Буркина-Фасо (см. также Верхняя Вольта) 9, 42, 60, 61, 115, 132, 135, 137, 138, 145
 Бурунди 42, 56, 60, 61, 211, 308
 Бухарест, г. 77

Варри, г. 103
 Вашингтон, г. 192, 269, 270
 Великобритания (см. также Англия) 6, 7, 9, 24, 28, 31, 35, 84, 87, 91, 101, 135, 157, 208, 211, 213, 215—217, 224, 296, 299, 300, 305, 307, 311, 314, 315, 317, 321, 323, 324, 343, 346, 348, 355, 363
 Венгрия 293
 венда, этн. 350
 Венда 359
 Верхняя Вольта (см. также Буркина-Фасо) 9, 15, 18, 42, 115—118, 120, 127, 128, 131, 139
 Вест-Индия 11, 25
 Виктория-Фоллс, г. 305
 Витватерсранд 60, 336, 363
 волоф, этн. 117, 141
 Вольта, р. 64, 73
 Восток Ближний 29, 69, 198, 233
 Вьетнам (СРВ) 32, 293

Габон 9, 13, 42, 59, 60, 101, 115, 118, 124, 128—130, 136—138
 Газанкулу 359
 Гамбия 9, 13, 42, 58, 59, 68, 117, 141
 Гамбург, г. 11
 Гана 9, 38, 41, 51, 53—55, 61, 62, 64, 71—75, 77, 81, 304, 323
 гангела, этн. 262
 ганда, этн. 17, 53, 228
 Гаруа, г. 149
 Гвело (Гверу), г. 318
 Гвинейский залив 13
 Гвинея 41, 115, 117, 127, 129, 131, 134, 135, 137—139, 266, 370
 Гвинея-Бисау (см. также Гвинея Португальская) 10
 Гвинея Португальская (см. также Гвинея-Бисау) 10, 51, 266
 Гвинея Французская 9, 13, 115, 118, 126
 Гвинея Экваториальная (см. также Рио-Муни) 4, 50, 138
 Гейта, г. 218
 Германия 6, 7, 51, 115, 211, 214, 336, 356
 Германская Восточная Африка 6, 7, 211, 214, 278, 336

Германская Демократическая Республика (ГДР) 176, 289
 Германская Юго-Западная Африка 6, 336
 гикуйю, этн. 17, 194, 196, 197, 200, 201, 204, 206
 гишу (гишу), этн. 228
 Горэ, г. 116
 Греция 157
 груси, этн. 64
 гурма, этн. 64
 гусни, этн. 194, 196

Дагомей 9, 42, 51, 54, 115, 118, 119, 120, 128, 131
 Дакар, г. 19, 116, 120, 121, 124, 132, 133, 135, 138, 139, 141
 дарод, этн. 182, 187
 Дар-эс-Салам, г. 215, 217, 218, 224, 227, 282, 285, 287
 Джибути, г. 61, 180, 184, 191
 Джинджа, г. 234
 Джос, г. 88, 111
 джукуп, этн. 82
 диула, этн. 56, 144
 Дуала, г. 126
 Дурбан, г. 19, 28, 346, 358
 Дыре-Дауа, г. 166, 175
 Дэмби-Доло, г. 162

Европа 3, 10, 11, 21, 25, 29, 33, 35, 37, 47, 49, 120, 125, 160, 197, 244, 262, 284, 297, 318, 335, 339—341, 345, 362, 364, 366
 Египет 9, 28, 154, 224

Жадовиль (Ликаси), г. 248
 Женева, г. 321

Занр, р. 255
 Занр 10, 42, 54, 55, 58—60, 148, 213, 243, 254—260, 270, 276, 307, 362
 Замбези, р. 296
 Замбия (см. также Родезия Северная) 8, 42, 54, 57, 59, 60, 62, 101, 213, 276, 293, 296, 298, 305—312, 322, 326
 занде, этн. 251
 Занзибар 13, 42, 212, 215, 216, 218—220, 223—225, 227
 Занзибарский султанат 8, 9, 211
 Зария, г. 88, 111
 Зейла, г. 182
 Зимбабве (см. также Родезия Южная) 8, 40, 43, 57, 59—61, 281, 307, 309, 314, 322—324, 326—329, 331—333
 Золотой Берег (см. также Гана) 9, 13, 18, 29, 34, 36, 38, 41, 53, 64, 68—72, 116, 117, 120

- Золотой Берег, собственно колония 64, 65
зулу, этн. 57, 335, 340, 350
Зуэрат, г. 128
- Ибадан, г. 99, 100, 108, 112
ибнбио, этн. 82, 85
игбо, этн. 16, 17, 53, 56, 82, 85, 89—91, 98—101, 112
иджо, этн. 82
Израиль 101, 257
ила, этн. 296
Илорин, г. 88, 111
Имерина 367, 382
Индийский океан 8, 182, 188, 193, 194, 211, 215, 227, 229, 307
индийцы, этн. 22, 56, 194, 195, 198, 213, 278, 279, 348, 349, 352, 358, 361
Индия 22, 32, 71, 202, 213, 215
Индостан 229, 335
Иран 364
Ирак 6
исак, этн. 182
исса, этн. 182, 184
Испания 6, 159
Ист-Лондон, г. 346, 358
Италия 6, 8, 42, 69, 156—159, 161—163, 182, 184, 185, 187, 356
Итальянская Восточная Африка 160
Ифе, г. 111
- Йемен (НДРЙ) 176
йоруба, этн. 54, 56, 61, 82, 85, 90, 91, 97, 98, 112
Йоханнесбург г. 61, 337, 339, 340, 346, 352, 354, 355, 358
- Кабо-Верде 10
Кабу-Делгаду 284
Кадуна, г. 88, 99, 112
Каес, г. 119
Каир, г. 8, 9, 41, 284
каква, этн. 238
Калахари 7, 45
Калабар, г. 111
календжин, этн. 206
камба, этн. 17, 194, 197
Камерун 6, 7, 9, 29, 40, 42, 55, 89, 115, 116, 121, 124—128, 129—131, 133, 135, 138, 148, 149, 151, 155
Камерун Британский 31, 120
Камерун Французский 31, 38, 120
Кампала, г. 229, 230, 234, 237, 239, 241, 242, 284
Канада 61, 320
Кананга (Лулуабург) 250, 259
Кангване 359
Кано, г. 88, 108, 111
канури, этн. 82
Капская колония 355
карамоджонг, этн. 228
- Касан 252, 253
Катанга 252, 253
Квазулу 359
Квандебеле 359
Кейптаун, г. 8, 9, 19, 28, 337, 340, 341, 346, 354, 358
Кения 8, 9, 11, 13, 14, 16—18, 24, 25, 29, 35, 36, 39, 40, 42, 51, 55, 57—62, 160, 168, 185, 191, 196—202, 204, 207—209, 211, 229, 232, 239, 240, 307, 308, 341
Килва, г. 227
Киога, г. 7
Киншаса (Леопольдвиль) 61, 245, 260, 261, 270
Киренаика 122
Кисангани (Стэнливиль), г. 251—253, 260
Китай (КНР) 32, 154, 227, 307
Конакри, г. 41
Колези, г. 258
конго, этн. 51, 52, 54, 249, 262, 268
Конго, р. 255
Конго, республика (см. также Заир) 52, 251—253
Конго Бельгийское (см. также Заир) 10, 13—15, 18, 23, 29, 33, 38, 39, 42, 51, 54, 55, 145, 213, 243, 245—250
Конго, Демократическая Республика (см. также Заир) 243, 362
Конго, Народная республика (см. также Конго Среднее, Конго Французское) 42, 54, 56, 107, 129, 146, 148, 258
Конго, Независимое государство 243, 244
Конго Среднее, Конго Французское (см. также Конго, Народная республика) 9, 29, 30, 42, 115, 118, 120, 121, 135, 136, 138, 145
Копенгаген, г. 11
Коппербелт (см. также Медный пояс) 296, 297, 299, 303
Корея (КНДР) 32, 163
коса, этн. 57, 335, 350, 351
Кот-д'Ивуар (см. также Берег Слоновой Кости) 9, 42, 54, 61, 101, 115, 117, 118, 124, 126, 128—132, 134—139, 142, 144, 145, 151
Красное море 182, 193
кру, этн. 142, 143, 144
Куакуа 359
Куба 243, 259
Куба, республика 176, 191, 192, 227, 271, 275, 277, 293
куньяма, этн. 262
- Лагос, г. 39, 61, 86, 89, 99, 111, 112
Ланга, г. 354, 355
ланги (ланго), этн. 50, 228, 237
Лебова 359
- левантийцы, этн. 22
Легон, г. 74
лендже, этн. 296
Леопольдвиль (Киншаса), г. 145, 245, 246, 247, 250, 255
Лесото (см. также Басутоленд) 8, 43, 56, 59, 61, 328, 337, 362
Либерия 6, 14, 32, 41, 65, 136, 322
Ливан 6, 22, 193
Ливия 41, 122, 152, 154
Ликаси (Жадовиль), г. 248
Лиссабон, г. 11, 27, 264, 269, 279
Логоне, р. 152
Лондон, г. 11, 25, 27, 32, 89, 141, 323
Ломе, г. 137
Лоренсу-Маркиш (Мапуту) 280, 281, 289
Луанда, г. 265—267, 269, 273, 277
Лусака, г. 289, 297, 310, 312
луба, этн. 249, 259
Луба 343
Лубома, г. 148
Лубумбашн (Элизабетвиль), г. 246, 248, 249, 259, 260
лугбара, этн. 228
луйя, этн. 194, 196, 197
Лулуабург (Кананга), г. 246, 250
лунда, этн. 262, 296
Луида 343
луо, этн. 17, 194, 196, 197, 201, 204
- Маврикий 56, 138
Мавритания 9, 42, 56, 60, 61, 115, 116, 118, 120, 121, 128, 129, 131, 134, 137, 138
Мадагаскар (Малагасийская Республика, Демократическая Республика Мадагаскар) 10, 25, 39, 40, 42, 56, 138, 198, 217, 233, 364—374, 376—380, 382, 383
мади, этн. 228
Майдугури, г. 111
Май-Чоу, г. 160
маконде, этн. 278, 285
макуа, этн. 278
малагасийцы, этн. 364, 366
малави, этн. 278
Малави (см. также Ньясаленд) 8, 42, 58, 282, 287, 307, 308, 328, 337, 363
Малайя 29
Мали 9, 42, 45, 56, 60, 115, 128, 129, 131, 133, 134, 136, 138, 139
манджия, этн. 120, 121
мандинго (мандинка), этн. 117, 141
Манчестер, г. 36
Мапуту (Лоренсу-Маркиш), г. 290, 292, 293, 295
Марокко 41, 121, 131
Мартиника 27
маса, этн. 152
масаи, этн. 194, 197
- Массауа, г. 175
Матади, г. 39, 246, 248, 250
мбунду, этн. 262
Мванза, г. 218
Медный пояс (см. также Коппербелт) 14, 19, 25, 30, 39, 296, 299, 303
мерина, этн. 371, 377
Микела-ду-Зомбо, г. 269
Микиндани, г. 227
Моба, г. 258
Могадишо, г. 180, 185, 187
Мозамбик 7, 10, 19, 25, 40, 43, 51, 107, 241, 263, 266, 278—290, 292—295, 309, 316, 321, 322, 326, 329, 337, 362
Момбаса, г. 19, 197, 199, 208
Мономотапа 333
Монровия, г. 322
Мосамедиш, г. 266
моси, этн. 15, 64, 117, 120, 142
Москва, г. 11, 12, 68, 163, 181, 340, 342, 382
Мураманга, г. 368
Муэда, г. 281
Муфулпра, г. 299
- Найроби, г. 204, 207
Накала, г. 281
Намбия (см. также Юго-Западная Африка) 8, 40, 60, 180, 262, 275, 294, 309, 336
Натал 335
Нгаундере, г. 128, 151
ндебеле (матабеле), этн. 314—316, 318, 328, 329, 350
Нджамена (Форт-Лами), г. 152, 154, 155
Ндола, г. 312
Нигер, р. 61
Нигер 9, 18, 42, 45, 51, 52, 58, 60, 115, 117, 123, 124, 126, 128, 129, 131, 132, 135—138, 145
Нигерия 7, 9, 16—18, 29, 34, 36, 39, 40, 42, 50, 52—56, 58—60, 65, 68, 82—89, 91—103, 105—114, 117, 137, 151, 155
Нкана, г. 299
Нкоре (Анколе) 228
Нсука, г. 111
Нчанга, г. 299
Нуадибе, г. 128
нупе, этн. 82
нъоро, этн. 228
Нью-Йорк, г. 11, 27, 275, 337
ньяинколе, этн. 228
Ньяса 284
Ньясаленд (см. также Малави) 8, 19, 24, 35, 36, 42, 300, 301, 316, 319, 320, 331, 337, 341
- Овандо, г. 128, 148

- овимбунду, этн. 262, 270
Одесса, г. 11
Оранжевое Свободное Государство 335
оромо, этн. 161, 180, 194, 196
Острова Зеленого Мыса 10
Острова Сан-Томе и Принсипи 10
- Пакистан 32, 202, 215
Палестина 6
Париж, г. 11, 26, 27, 125, 137, 367
Пемба 215, 218, 220
Персидский залив 193
Полинезия 364
Польша 293
Порто-Ново, г. 120
Португалия 6, 7, 51, 57, 262—267, 269, 270, 278—282, 289
Порт-Франк, г. 250
Порт-Харкорт, г. 111
Порт-Элизабет, г. 346, 358
Претория, г. 61, 270, 293, 294, 356, 358, 361, 363
Принсипи 138
Пуэнт-Нуар, г. 119, 148
раханвейн, этн. 182
рэндилле, этн. 196
- Рим, г. 159, 160
Рио-де Оро (см. также Сахара Испанская, Западная) 10, 120, 121
Рио-Муни (см. также Гвинея Экваториальная) 10, 120
Родезия Северная (см. также Замбия) 8, 14, 18, 24, 25, 35, 42, 213, 278, 281, 296, 297, 299—305, 307, 311, 316, 319, 320, 342
Родезия Южная (см. также Зимбабве) 8, 13, 14, 16, 19, 24, 25, 35, 36, 43, 281, 300, 301, 302, 307, 309, 314—320, 322, 323, 331, 341, 342
Россия 11
ротсе (лози), этн. 296
Руанда 7, 10, 13, 31, 42, 58, 60, 61, 138, 211, 244
Рувума, р. 278
Румыния 289, 293
Рюфиск, г. 116
- Сан-Сальвадор, г. 269
Сан-Томе 138, 263, 281
сара, этн. 152
Саудовская Аравия 192
Сахара 9, 13, 45, 60, 61, 116, 117, 121, 142, 152
Сахара Испанская, Западная (см. также Рио-де-Оро) 10, 131, 139, свази, этн. 57, 350
Свазиленд 8, 19, 43, 60, 328, 337, 342
Сейшельские острова 207
Сенегамбия 131, 138, 141
- Сенегал, р. 61
Сенегал 9, 13, 21, 25, 27, 29, 30, 42, 53, 62, 107, 115—121, 123—131, 134—141, 142
Сен-Луи, г. 116, 120, 121
Сен-Мало, г. 137
сенуфо, этн. 144
серер, этн. 53
Сирия 6, 21
Сискей 359
Советский Союз (СССР) 11, 28, 30, 32, 74, 101, 103, 136, 139, 143, 148, 151, 157, 159, 162, 163, 176, 177, 180, 181, 185, 193, 220, 227, 252, 260, 271, 274, 277, 289, 293, 294, 311, 330, 331, 363, 376, 382
сога, этн. 228
Соединенные Штаты Америки (США) 11, 25, 26, 27, 30, 32, 46, 61, 70, 86, 101, 102, 111, 115, 122, 138, 141, 151, 154, 159, 163, 168, 192, 208, 253, 257, 258, 260, 269, 275, 282, 294, 297, 311, 317, 321, 330, 332, 363, 364
Сокото, г. 111
Солвези, г. 312
Солсбери (Хараре) 281, 317—319, 323, 331
сомали, этн. 51, 161, 194, 196
Сомали (Сомалийская Демократическая Республика) 8, 10, 42, 44, 55, 59, 163, 168, 175, 180, 182, 183, 185, 186, 191—193, 198, 209, 216, 308
Сомали Британское 9, 10, 42, 51, 161, 182
Сомали Итальянское 10, 28, 29, 31, 42, 51, 159, 160, 182, 184, 185
Сомали Французское 10, 38, 51, 182, 184, 185
Соуэто, г. 358
Сталинград, г. 29
Стэнливиль (Кисангани), г. 251—253
Судан 45, 59, 61, 115, 117, 123, 128, 130, 131
Судан, республика 154, 160—162, 168, 180
Судан Французский 9, 18, 25, 112, 118, 120, 121
сусу, этн. 52
суто, этн. 335, 340, 350
Сьерра-Леоне 9, 18, 25, 36, 54, 59, 65, 68
- Табора, г. 227
Такоради, г. 65, 69
Таматаве, г. 365
Танга, г. 197, 214, 215
Танганьика (см. также Танзания) 7, 8, 13, 31, 35, 42, 211—216, 218, 220, 224, 233, 304, 305, 341
Танзания (см. также Танганьика и Занзибар) 42, 44, 45, 56, 59, 101,
- 209, 220—227, 239, 240, 285, 287, 307—309, 357
Ташкент, г. 383
теда, этн. 117
темне, этн. 54
тесо (нтесог), этн. 228
Тете, г. 284
тетела, этн. 249
тив, этн. 82
Тиес, г. 119
Тисвиль (Мбанза-Ндунду) 250
Тихий океан 6, 137
Того 6, 9, 13, 42, 55, 58, 64, 71, 115, 116, 118, 128, 129, 136—138
Того Британское 31, 51
Того Французское 31, 38
Томбукту, г. 121
тонга, этн. 296
горо, этн. 228
Торо 228, 229, 230, 234
Трансвааль 14, 19, 335, 336, 363
Транской 57, 351, 358
тсвана, этн. 335, 350
тсонга, этн. 278, 350
тубу, этн. 152
Тулуза, г. 137
Тунис 27, 41
туркана, этн. 196
- Уагадугу г. 260
Убанги, р. 148
Убанги-Шари 9, 29, 42, 115, 118, 120
Уганда 4, 8, 13, 17, 18, 21, 35, 44, 47, 50, 53, 55, 198, 209, 211, 215, 217, 228—235, 237—242, 284
Улжиджи, г. 227
Умтали (Мутаре), г. 318
Уонджи, г. 164
Урунди 7, 10, 13, 31, 244
- фанг, этн. 120
фанти, этн. 64
Федеративная Республика Германия (ФРГ) 151, 208, 257, 260, 330
Фернандо-По 10, 120
Форт-Джонстон, г. 301
Форт-Этьен, г. 121
Франция 6, 7, 9, 10, 28, 30, 31, 34, 39, 42, 51, 101, 102, 115, 116, 119, 122—128, 130, 131, 135—137, 139, 148, 151, 157—159, 257, 260, 282, 330, 364, 366, 367, 369—371, 373, 380
Французская Гвинея 29
Французская Западная Африка (ФЗА) 9, 29, 33, 38, 39, 42, 53, 64, 115, 116, 119, 120, 122—124, 126—128, 138
Французская Экваториальная Африка (ФЭА) 9, 10, 29, 38, 39, 42, 51, 115, 116, 119—123, 124, 126—128, 145
- фульбе, этн. 53, 82, 91, 141, 149
хавия, этн. 182
Хараре (Солсбери), г. 281, 327, 330, 331, 333
Харэр, г. 175
хауса, этн. 51, 52, 56, 61, 82, 91, 152
- Центральноафриканская Республика (ЦАР) 4, 9, 42, 47, 50, 58, 59, 115, 129, 130, 137, 138, 148
- Чад 9, 29, 42, 45, 58, 115—118, 121, 129, 132, 134, 135, 137, 138, 151, 152, 154, 155
Чехословакия 227, 293
чокве, этн. 262
- шангаан, этн. 340, 350
Шари, р. 152, 154
Шарпевиль, г. 281, 354, 355
Швейцария 157, 330
Швеция 157
шоа, этн. 314—316, 328
- эве, этн. 51, 54
экон, этн. 82
Элизабетвиль (Лубумбаш), г. 246, 248, 249
Энтеббе, г. 234, 237
Энугу, г. 39, 89, 99
Эритрея 10, 29, 30, 31, 55, 156, 159, 160, 164, 168, 175
Эфиопия 5, 10, 14, 28—32, 41, 44, 45, 51, 55, 56, 58, 61, 156—169, 172—181, 183, 185, 188, 191, 193, 198, 216, 246, 308
- Юго-Западная Африка (см. также Намибия) 6, 7, 8, 275, 336, 341
Югославия 163
Южно-Африканская Республика (ЮАР) (см. также ЮАС) 4, 5, 8, 40, 43, 45, 53, 57, 58, 60, 61, 76, 77, 101, 103, 110, 145, 192, 207, 262, 270, 274, 275, 281, 282, 293, 294, 309, 311, 320, 321, 326, 328, 329, 332, 335, 336, 355, 357—363, 376
Южно-Африканский Союз (ЮАС) (см. также ЮАР) 6, 7, 8, 12, 14, 16, 19, 25, 27—29, 35, 36, 41, 213, 278, 297, 302, 315, 317, 335—339, 341—346, 348, 352, 353, 355, 363
- Ямусукро, г. 142
яо, этн. 278
Япония 257, 311, 330
Яунде, г. 126, 128, 135, 137, 149, 151

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абдулла Ибрагим 362
 Абдирашид Али Шермарк 185, 186
 Абойаде О. 112
 Абрахамс П. 36, 361
 Абуд Джумбе 223
 Аволово О. 36, 86, 90, 96, 106
 Агийи-Иронси А. Дж. 99, 100
 Адедеджи Д. А. 112
 Аден Абдулла Осман 184, 185
 Аджайи А. Е. 111
 Адула С. 253
 Азикиве Н. 86, 89, 90, 93, 106, 112
 Акинтойе С. А. 112
 Акинтола С. 96, 99
 Акуффо Ф. 79
 Албасини, братья 279
 Амин (Иди Амин Дада) 47, 50, 238—
 242
 Андраде К. 277
 Андриамалала 383
 Андриаманантена Ж. 383
 Андриамандзату Р. 371
 Андриамахазу Ж. 377
 Анене Д. 112
 Ангульван Г. 120
 Анкра Дж. 75
 д'Арбусье Г. 30
 Арма Айн Квей 74
 Арриага К. де 286
 Ассиш Жуниор А. де 265
 Ахиджо Ахмаду 55, 148, 149
 Ачампонг И. 77—79
 Ачебе Ч. 112
 Ашейк Ибн Умар 154

Бабангида И. 110
 Баланье Ж. 282
 Байер У. 113
 Балева А. Т. 93, 96—99
 Балогун К. 112
 Балогун О. 114
 Бамута Ю. 230
 Банана К. 323
 Банда Б. 304
 Банда Х. 36
 Барнард К. 361
 Басудде Д. 230
 Баштуш Т. 265

Белло Ахмаду 90, 98, 99
 Беханзин Л. С. 33
 Бийи П. 149
 Бинанса Г. 239
 Бисобаку С. 111
 Блэнксон А. 112
 Бокасса Ж. 47, 50, 131
 Боламба А. Р. 260
 Бота Л. 343, 356
 Бота П. 359, 360, 363
 Бришк А. 361
 Брутус Д. 362
 Буассон П. Ф. 122
 Бусна Кофи 71, 72, 76—79
 Бухари М. 109, 110
 Буэдиллон М. 332

Вашингтон Б. 86
 Вейга Л. де 264
 Вейрих А. К. 332
 Виейра Л. 277
 Визнер Ф. 294
 Вилакази Б. У. 362
 Вильсон Т. В. 26
 Виньи Т. 231
 Вьяс Ч. 312

Ганди М. К. 71
 Гарви М. 26, 86, 264
 Гбенне 253
 Гвамбе 284
 Герра Р. 295
 Гвенжере 287
 Герцог Дж. 343—356
 Гизенга А. 252, 253
 Гингьера-Пиничва А. 242
 Гитлер А. 11
 Глакман М. 332
 Говон Я. 100, 103—105
 Гоголь Н. 313
 Голль Ш. де 122
 Гордимер Н. 361
 Горбачев М. С. 148, 382
 Горький М. 355
 Грант Дж. 70
 Грациани 163
 Гумане П. 283—285
 Гумеле Д. 11, 342
 Гэлфенд М. 332

Дадли Б. Д. 112
 Дадье Б. 125
 Данква Дж. 68, 70, 73
 Дефер Г. 127
 Джавара Д. 141, 142
 Джордан А. К. 361
 Дзауна М. 381
 Дна М. 139
 Диалло Б. 121
 Диань Блез 26, 121
 Дике К. О. 111
 Диоп Б. 125
 Диоп С. У. 121
 Диуф Абду 140—142
 Диуф Галанду 121
 Дюбуа У. 26, 27, 36, 86

Екукинам А. Е. 112
 Елизавета II 301

Жасинту А. 277

Зукас 302
 Зэудиту 156, 157

Икме О. 112
 Иснчей Э. 112

Иомби Опанго Ж. 146
 Йонкер И. 362

Кавоса 298
 Кагва А. 231
 Кадали К. 341, 342
 Казади П.-К. 261
 Калонжи А. 253
 Камерон Д. 212
 Камитондо Н. 312
 Канкомба П. 286
 Кано А. 106
 Канвепе С. 303, 308
 Кардозу Ж. 295
 Кардозу П. 264
 Карину 121
 Каругире С. 242
 Касавубу Ж. 251, 252
 Карнуки Дж. М. 206
 Каруме Абейд Амаи 218
 Кастру Ж. де 264
 Катийо У. 333
 Каунда Д. 298
 Каунда К. Д. 298, 302—311
 Кашья Н. 333
 Каямба М. 215
 Квани Мамбу-Зинга 260
 Кейсли Хейворд Дж. 68
 Кейта Фодеба 125
 Кенната Дж. 11, 36, 197, 199—202,
 206, 207
 Кйбаки М. 206, 207
 Кибачиа Ч. 199

Киванука С. 242
 Кивеле Дж. 261
 Кимати Д. 200
 Кимбангу С. 23, 245, 246
 Киссинджер Г. 321
 Кларк Д. П. 113
 Кобина Секий 67
 Коглен Ч. П. Дж. 315
 Колдуэлл Э. 355
 Конкола Д. 304
 Кофи Ж. 144
 Кофи Антубам 74
 Кошта А. 277
 Кравейринья Ж. 295
 Крихе Э. 362
 Крокер Ч. 294
 Кубан Ф. 199
 Кэтон-Томпсон Г. 332

Лаваль П. 159
 Ла Гума Дж. 342
 Леванька Г. 301
 Лемни В. И. 3
 Леопольд II 243
 Леттов-Форбек О. 211
 Лидж Иясу 156
 Лийоло Лимбе Мпуангу 259
 Ликото И. 333
 Лимани Хилла 79, 80
 Лобенгула 316
 Лодс П. 125
 Лонес А. 136
 Луле Ю. 239
 Луамбо Фр. 261
 Лумумба П. 250—253, 255, 258, 260

Мабунда Д. 283, 284
 Маколей Г. 89
 Мандела Н. 357
 Макеба М. 362
 Малан Д. Ф. 57, 345, 346, 348, 353,
 356
 Маркс К. 16
 Масикини А. 261
 Масинде Э. 199
 Массамба-Деба А. 146
 Матинга В. 333
 Матуш Н. де 265
 Машел Самора Мойзес 286, 287, 289,
 290, 292—294
 Мба Л. 130
 Мбойя Т. 201, 203, 204
 Мванги М. 209
 Мвиньи Али Хассан 224
 Менгисту Хайле Мариам 173—175,
 178, 179
 Менелк II 156
 Ммоле 284
 Мобуту Ж. Д. (Сесе Секо Куку
 Нгбенду Ва За Банга) 254, 255, 257,
 258, 260

Модисане У. Б. 361
Мои Даниэль арап 206—208
Монго Бети 125
Мондлане Э. 282—284, 287
Мохаммед Абдилле Хассан 183
Мохаммед Сиад Барре 187, 191—193
Мпади С. 246
Мпахлеле Э. 361
Мтеки В. 333
Мугабе Р. 309, 319, 321—324, 326, 328—330
Музорева А. 321—323
Мукаробгва Т. 333
Мулайшо Д. 312
Мулеле П. 253, 255
Муликита Ф. 312
Мунгоша И. 333
Муртала Мухаммед 104, 105
Мусевени Йовери Кагуга 241
Муссолини Б. 28, 159, 161, 182, 183
Мутеса II 235, 237
Мутсвайро С. М. 333
Мушнете II 260

Нгала Р. 201
Нгаману Лукьеса Мо 259
Нгема Масиас 47, 50
Нгуаби М. 146
Нгуги ва Тхионго 209, 210
Ндаидарика Дж. 333
Нджонджо Ч. 206, 207
Ндлову С. 333
Ндивени Т. Л. 333
Него А. 269, 271, 274, 277
Нкавандаме Л. 286
Нкомо Дж. 318—321, 323, 328, 329
Нкоси Л. 361
Нкрума Кваме 36, 37, 41, 62, 70—77
Нкумбула Г. 301—303, 305
Нобре де Мелу М. 264
Ньерере Дж. 37, 45, 217, 218, 220, 221, 224
Ньяманда 316

Обасанджо О. 105
Оботе А. М. 235, 237—241
Оджукву О. 101
Одинга О. 201, 204, 207
Океджие К. 112
Окелло Б. О. 240
Окелло Т. 240
Окигбо К. 113
Окигбо П. 112
Окот п'Битек 242
Оладеле Ф. 114
Олуванми Х. А. 112
Олусанья Г. 112
Омар Самантар 183
Онемелукве С. 112
Осман дан Фодно 90
Опперман Д. 362

Папанфус П. 333
Патерсон Э. 333
Пейтон А. 361
Пепетела 277
Помпиду Ж. 375
Понти В. 21
Премпе I 65

Рабеаривелу Ж.-Ж. 383
Рабеманандзара Ж. 367, 368, 370, 383
Рабеманандзара Р. 367
Рабесахала Ж. 371
Равелудзауна 366
Равелусон-Махасампу 377
Равуаханги Ж. 366—368, 370
Радзаунарисон Б. 376
Радземиса-Раулинсон Р. 383
Разакандрайна Ж. В. С. 383
Ракуту-Рацимаманга А. 367
Раманантуаннинна Н. А. 383
Рамананцуа Г. 375—377
Ранайву Ф. 383
Расета Ж. 366, 368
Рацимандрава Р. 374, 376, 377
Рацирака Д. 376—378, 381, 382
Рацифандрихаманана К. 383
Рейнольдс Б. 332
Ресампа А. 374, 376
Роберто Холден 269
Родс С. Дж. 8, 314
Роллингс Дж. 79, 80
Ромен-Дефоссе П. 259

Савимби Ж. 270
Сазерленд Эфуа 74
Саиди У. 312
Салазар А. О. 265
Сантуш Ж. Э. душ 274
Сантуш М. душ 282, 287, 295
Сассу-Нгессо Д. 146, 148
Сембен У. 136
Сенгор Л. С. 27, 125, 139, 140
Сентонго С. 230
Сероте М. У. 361
Сивале 298
Сикауке С. 284
Симанго Урна 282, 287
Сингх М. 197, 199
Ситоле Н. 320—322
Смит Я. 307, 321—323
Смэтс Я. 6, 337, 343, 345, 356
Сокота П. 304
Судза 377
Стрейдом И. 353, 356
Сээр Э. 27, 125

Табан Ло Лийонг 242
Тамуно Т. Н. 112
Томбалбай Ф. 152
Туку Г. 197

Тутуола А. 112
Тэляхун Гыззау 167
Тэтчер М. 322
Тэфэри Мэконнын (см. также Хайле Селассие) 156, 157

Уандье Э. 149
Угбома Э. 114
Уоллес-Джонсон И. 36, 68
Умару Ганда 136
Уфуэ-Буаньи Ф. 126, 142, 144, 145
Уэддей Гукуни 152, 154

Феррейра С. 265
Фервурд Х. 346, 349, 350, 353, 356, 363

Фиах Э. 215
Фишер А. 357
Фолкнер У. 355
Франку П. 265
Форстер Б. 353, 356, 359, 363
Фугард А. 361

Хабре Хиссен 152, 154
Хаджи Хасан 183
Хеггинс Г. 315
Хамуме П. 121
Хайле Селассие (до 1930 г.— Тэфэри Мэконнын) 157, 160, 161, 163—165, 169, 170
Холмен Дж. 332

Черчилль У. 32
Чехов А. 313
Чивале Дж. 312
Чиваура В. 333
Чидзеро Т. 333
Чикерема Дж. 321
Чинопья Ш. 333
Чируа Д. 322
Чиссано Ж. 289, 293
Читаука А. 312
Читепо Х. У. 333
Чомбе М. 252—254, 362
Чона М. 304

Циранана Ф. 369, 370, 374—376

Шагари Альяхджи Шеху 106—109
Шойншка Воле 113, 114

Эбуэ Ф. 29
Эквенси К. 112, 113
Эндалькачеу Мэконнын 169
Эспириту Санту Н. 265

Юдельман М. 332
Юлу Ф. 135, 145, 146

Ямба Д. 304
Ян Я. 113
Ясин Исман Кенадид 190

УКАЗАТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Авангард малагасийской революции (Мадагаскар) 376
 Ангольская лига (Ангола) 264
 Антанга 7, 11, 262
 Антимпериалистическая лига 11, 86, 342
 Ассоциация африканского благосостояния (Уганда) 233
 Ассоциация африканцев Занзибара (Танзания) 216, 218
 Ассоциация африканцев Танганьики (Танзания) 24, 215—217, 218
 Ассоциация благосостояния и коммерческой деятельности африканцев Танганьики (Танзания) 215
 Ассоциация благосостояния налогоплательщиков кавирондо (Кения) 197
 Ассоциация гикуйю, меру и эмбу (ГЕМА, Кения) 206, 207
 Ассоциация крестьян-африканцев Килиманджаро (Танзания) 215
 Ассоциация благосостояния гису (Уганда) 233
 Ассоциация гражданских служащих Уганды (Уганда) 232
 Ассоциация женщин революционной Эфиопии 178
 Ассоциация молодежи революционной Эфиопии 178
 Ассоциация молодых гапта (Уганда) 232
 Ассоциация молодых гикуйю (Кения) 24, 197
 Ассоциация молодых кавирондо (Кения) 197
 Ассоциация народа конго (АБАКО, Заир) 38, 54, 249—251, 253
 Ассоциация правительственных служащих (Танзания) 215
 Ассоциация уроженцев Мозамбика 279
 Ассоциация ширази (Танзания) 216, 218
 Африканская ассоциация (Ангола) 264, 265
 Африканская ассоциация (Мозамбик) 279
 Африканская лига (Ангола, Мозамбик) 264, 265, 279
 Африканская национальная партия (Мозамбик) 279
 Африканская партия независимости (Французская Западная Африка) 127
 Африканская партия независимости Сенегала (АПНС, Сенегал) 139, 141
 Африканский национальный конгресс (АНК) Ньясаленда (Малави) 38
 Африканский национальный конгресс Северной Родезии (АНК СР, затем Африканский национальный конгресс Замбии) 38, 300—305, 308
 Африканский национальный конгресс Южной Родезии (АНК ЮР, затем Африканский национальный конгресс Зимбабве) 317—319
 Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК ЮА, ЮАР) 24, 309, 321, 342, 352, 354, 355, 357, 359, 360, 362
 Африканский национальный союз Зимбабве (ЗАНУ) 320, 321, 328, 329
 Африканский национальный союз Зимбабве — Патриотический Фронт (ЗАНУ—ПФ) 323, 324, 328, 329
 Африканский национальный союз Мозамбика (МАНУ) 282
 Африканский социинтерн 193
 Африканский центр (Ангола) 264
 Африканское национальное движение (Мозамбик) 279, 282
 Африканское сознание (Заир) 249
 Афро-малагасийский союз 43, 138
 Афро-маврикийский союз 138

Браззавильская группировка 138
 Британская восточноафриканская компания 8

Британская южноафриканская компания (БСАК) 8, 296, 314
 Брудербонд (ЮАР) 345, 346, 348

Верховный революционный совет (Мадагаскар) 377
 Верховный революционный совет (ВРС, Сомали) 186—190
 Восточноафриканская ассоциация (Кения) 197
 Восточноафриканский конгресс профсоюзов (Кения) 39, 199
 Восточноафриканское экономическое сообщество 43, 209
 Временный военный административный совет (ВВАС, Эфиопия) 170—178
 Временное бюро по организации масс (Эфиопия) 177
 Временный комитет военных, жандармов и полицейских по защите национального единства (Мадагаскар) 376
 Временный совет национальной обороны (ВСНО, Гана) 80, 81
 Всемирная федерация профсоюзов 36, 186, 188
 Всеобщая конфедерация труда 39, 125, 145
 Всеобщая конфедерация труда Сомали (ВКТС) 186
 Всеобщая федерация профсоюзов Сомали 188
 Всеобщее объединение трудящихся Черной Африки (ВОТЧА) 127
 Всеобщий союз трудящихся Кот-д'Ивуара (ВСТКИ) 144
 Всеэфиопский профессиональный союз (Эфиопия) 172, 178
 Высший военный совет (Гана) 78

Городская молодежная лига (ГМЛ, Зимбабве) 319
 Группа действия (Нигерия) 90, 96—98
 Группа действия (Танзания) 217

Движение за национальное государство (Зимбабве) 316
 Движение за свободу и справедливость (Гана) 78
 Движение национального освобождения (Гана) 71
 Движение нерисоединения 136, 226, 330
 Движение нигерийской молодежи (ДНМ, Нигерия) 86
 Движение хаки, или Миссия Черных (Заир) 246
 Демократическая малагасийская партия (Мадагаскар) 366
 Демократическая организация сомалийских женщин (ДОСЖ) 188
 Демократическая партия (ДП, Уганда) 235, 237, 239, 240
 Демократическая партия Кот-д'Ивуара (ДПКИ) 144, 145
 Демократическая партия Сомали (ДПС) 184
 Демократический и социалистический союз малагасийцев Фнанаранцуа и Тулеара (Мадагаскар) 370
 Демократический союз африканцев Кении (КАДК, Кения) 201, 202, 206
 Демократический союз защиты африканских интересов (Конго) 145
 Демократический фронт спасения Сомали (ДФСС) 193
 Демократическое движение за малагасийское возрождение (МДРМ, Мадагаскар) 38, 367, 368
 Демократическое объединение Африки (ДОА, Французская Западная Африка) 38, 126, 145
 Демократическое объединение камерунского народа (Камерун) 148
 Дни я мсамбва (Кения) 199

Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) 137, 148, 155, 369

Индийский национальный конгресс Восточной Африки 197
 Институт негрофилов (Мозамбик) 279
 Интернациональная социалистическая лига (ЮАР) 12, 339, 340

Кабака екка (Уганда) 237
 Камерунская национальная демократическая партия (Камерун) 148
 Камерунский союз 148
 Катангский союз (Заир) 250
 Комиссия по организации партии трудящихся Эфиопии (КОПТЭ) 178, 179
 Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) 3, 223, 277

Коммунистическая партия Франции 25, 34, 122, 366
Коммунистическая партия Южной Африки (см. Южно-Африканская коммунистическая партия, ЮАР)
Коммунистический интернационал (Коминтерн) 11, 12, 86, 340
Конакат (Заир) 250
Конголезская партия труда (КПТ, Конго) 56, 146—148
Конгресс африканских профсоюзов (КАП) Северной Родезии (затем Конгресс африканских профсоюзов Замбии) 300, 301, 304
Конгресс африканских профсоюзов Южной Родезии (Зимбабве) 318
Конгресс демократов (ЮАР) 352
Конгресс профсоюзов Золотого Берега (Гана) 39, 76
Конгресс южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ, ЮАР) 360
Консервативная партия (Уганда) 240
Консервативная партия (ЮАР) 360
Консервативный альянс Зимбабве 329
Конференция молодежи Золотого Берега (Гана) 68, 70
Конфедерация трудящихся Сомали 186
Конфедерация эфиопских профсоюзов 166, 170, 172
Координационный комитет вооруженных сил (ККВС, Эфиопия) 170
Корпус добровольцев республики (Заир) 254

Лига «Война — войне» (ЮАР) 339
Лига наций 6, 7, 9, 27, 28, 31, 115, 156, 157, 159, 214, 336
Лига младозападноафриканцев (Гана) 68
Лига молодых сомалийцев (ЛМС, Сомали) 38, 184, 185

Малагасийская секция Французской коммунистической партии (Мадагаскар) 306
Малагасийская социалистическая партия (Мадагаскар) 376
Малагасийский социалистический союз (Мадагаскар) 376
Мвакения (Кения) 208
Международная конфедерация свободных профсоюзов (МКСП) 186
Международный банк реконструкции и развития (МБРР) 208, 257
Международный валютный фонд (МВФ) 79, 208, 257, 380
Международный профессиональный комитет негритянских рабочих 11, 86
Младосенегальское движение (Сенегал) 24
Мозамбикское национальное сопротивление (МНС, Мозамбик) 293
Молодая Бусога (Уганда) 233
Молодежная лига (Замбия) 302

Народная национальная партия (ННП, Гана) 79
Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО, Намибия) 294, 310
Народная партия великой Нигерии 106
Народная партия Занзибара и Пембы (Танзания) 218
Народная партия конвента (НПК, Гана) 38, 71—73, 75
Народная прогрессивная партия (НПП, Гамбия) 141
Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА, затем МПЛА — Партия труда) 268—271, 273—277, 281
Народное движение революции (НДР, Заир) 254, 255, 257
Народный конгресс Уганды (НКУ) 235, 237, 239
Народный фронт (Гана) 79
Народный фронт (Франция) 25, 122, 366
Национальный фронт освобождения Анголы (ФНЛА) 268—270
Националистическая малагасийская партия (Мадагаскар) 368
Националистическая молодежь (Мадагаскар) 368
Националистическая партия (Занзибар, Танзания) 218
Националистическая партия (ЮАР) 36, 343—349, 351, 356, 357
Национальная африканская лига (Ангола) 266
Национальная демократическая партия (Зимбабве) 319, 320
Национальная лига Сомали 185
Национальная партия Нигерии 106, 109

Национальное движение Конго (НДК, Каир) 250—253
Национальное движение за независимость Мадагаскара (МОНИМА) 371—374, 381
Национальное движение сопротивления (НДС, Уганда) 240—242
Национальное революционное движение (НРД, Конго) 146
Национально-прогрессивная партия (НПП, Замбия) 305
Национальный демократический союз Мозамбика (УДЕНАМО) 281, 282, 284
Национальный камерунский союз (Камерун) 148
Национальный конгресс Британской Западной Африки 24, 27, 68, 86
Национальный кооперативный совет (Гана) 73
Национальный совет освобождения (Гана) 75—77
Национальный совет нигерийских граждан (НСНГ, Нигерия) 89, 90, 96, 98
Национальный совет Нигерии и Камеруна (НСНК) 30, 38, 89, 90, 93
Национальный социалистический конгресс (НСК, Сомали) 185
Национальный союз африканцев Кении (КАНУ, Кения) 201, 202, 204, 206, 207
Национальный союз африканцев Танганьики (ТАНУ, Танзания) 217, 218, 220, 222
Национальный союз за независимость и революцию (Чад) 154
Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА, Ангола) 270, 274—276
Национальный союз студентов Мозамбика (УНЕМО) 282
Национальный союз эфиопских студентов (Эфиопия) 167
Национальный фронт защиты революции (Мадагаскар) 378, 381
Нигерийская народная партия (Нигерия) 106
Нигерийская национально-демократическая партия (ННДП, Нигерия) 86, 98
Нигерийская партия единства (Нигерия) 106
Нигерийский конгресс профсоюзов (НКП, Нигерия) 87
Нигерийский национальный союз (ННС, Нигерия) 98

Общая Афро-малагасийская организация 138
Общая Афро-малагасийско-маврикийская организация 376
Общество благосостояния Мвензо (Замбия) 298
Общество защиты прав аборигенов Золотого Берега (Гана) 67
Общество сыновей Одудувы (Нигерия) 54
Объединенная партия (ОП, Гана) 72
Объединенная партия (Зимбабве) 315
Объединенная партия национальной независимости (ЮНИП, Замбия) 304, 305, 307—311
Объединенная партия Танганьики (Танзания) 218
Объединенная народная партия (Нигерия) 96
Объединенная партия Сомали 185
Объединенная прогрессивная партия (ЮПП, Замбия) 308
Объединенное движение за демократию в Кении (Умоджа, Кения) 208
Объединенный антиимпериалистический народный африканский фронт Мозамбика (ФУНИПАМО, Мозамбик) 284
Объединенный великий прогрессивный союз (ОВПС, Нигерия) 98
Объединенный демократический фронт (ЮАР) 57, 360, 361
Объединенный конвент Золотого Берега (Гана) 38, 70
Объединенный национальный конвент (ОНК, Гана) 79
Объединенный фермерский совет Ганы 73
Объединенный центр негров Мозамбика 279
Организация африканского единства (ОАЕ) 43, 74, 103, 136, 151, 154, 168, 180, 226, 227, 258, 276, 293, 311, 322, 330, 372
Организация Объединенных наций (ООН) 3, 31, 35, 36, 44, 39, 126, 127, 133, 151, 163, 184, 217, 226, 252, 276, 282, 284, 293, 311, 321, 326, 330, 355, 371
Организация цветного населения (затем Конгресс цветного населения, ЮАР) 352

Панафриканистский конгресс (ЮАР) 355
Партия афро-ширази (ПАШ, Танзания) 218, 220, 222
Партия батака (Уганда) 235

Партия за ответственное правительство (Зимбабве) 315
Партия конгресса Ганы 71
Партия конгресса независимости Мадагаскара (АКФМ) 371—374, 381
Партия народного возрождения (Нигерия) 106
Партия независимости и труда Сенегала (ПНТС, Сенегал) 141
Партия обездоленных Мадагаскара (Мадагаскар) 367
Партия прогресса (ПП, Гана) 71, 76, 78
Партия простых людей Буганды (Уганда) 233
Партия реформы (Зимбабве) 315
Патриотический фронт Зимбабве (ПФЗ, Зимбабве) 321—323
Патриотическое движение Уганды 240
Прогрессивная партия (ПП, Уганда) 235
Прогрессивный сенегальский союз (ПСС, Сенегал) 139, 140
Прогрессивный союз Мозамбика 281
Профинтерн 11, 86
Рабочая революционная социалистическая партия (Сомали) 186
Рабочая партия Эфиопии (РПЭ) 56, 179
Рабочий профсоюз Кении 198
Революционная партия, ЧЧМ (Танзания) 217, 222—224, 226, 227
Революционный комитет Мозамбика (КОРЕМО) 285, 287
Революционный совет вооруженных сил (РСВС, Гана) 79
Региональная ассоциация уроженцев Анголы 266
Республиканский фронт (до 1981 г. Родезийский фронт Зимбабве) 320—323
Родезийская партия см. Партия за ответственное правительство Зимбабве 315, 321
Северный народный конгресс (СНК, Нигерия) 90, 93, 96, 98
Совет национального спасения (Гана) 77
Совет согласия (Западная Африка) 128, 137
Сомалийская авангардная народная партия (САНП, Сомали) 193
Сомалийская революционная социалистическая партия (СРСП, Сомали) 190, 191
Сомалийский демократический союз (СДС, Сомали) 185
Сомалийский революционный союз молодежи (СРСМ, Сомали) 188
Сомалийское национальное движение (Сомали) 193
Социал-демократическая партия (Мадагаскар) 369, 370, 371, 374, 377
Социал-демократическая партия Мадзунги (Мадагаскар) 370
Социалистическая партия (Сенегал) 139
Социалистическая партия трудящихся (Нигерия) 106
Социалистический интернационал 369
Социальное малагасийское движение (Мадагаскар) 367
Союз африканского народа Зимбабве (ЗАПУ, Зимбабве) 320, 321
Союз африканцев Кении (Кения) 38, 199—202
Союз работников промышленности и торговли (ЮАР) 341, 342
Союз христианских демократов Мадагаскара 374
Союз эфиопских студентов Аддис-Абебского университета (Эфиопия) 167
Сыновья Кинту (Уганда) 233
Союз горняков-африканцев Северной Родезии (Замбия) 39
Союз за демократию и прогресс (Заир) 258
Совет защиты прав Африки (Ангола) 264
Союз конголезской молодежи (Конго) 145
Союз (Движение) конгрессов (ЮАР) 352
Союз марксистско-ленинских организаций Эфиопии (СМЛОЭ, Эфиопия) 178
Союз народов Кении 204, 206
Союз народа эве (Британская Западная Африка) 54
Союз народов Анголы 268
Союз народов Камруна (СНК) 38, 126, 148, 149
Союз народов Уганды 235
Союз промышленных и торговых рабочих Зимбабве 317

Таможенный и экономический союз Центральной Африки 138, 155

Угандийский национальный конгресс (УНК, Уганда) 235, 237, 296

ФАО (Продовольственная комиссия ООН) 247
Федерация африканских рабочих (Кения) 199
Федерация батака Буганды (Уганда) 232
Федерация труда Кении 203
Федерация труда Танганьики (ФТТ, Танзания) 216
Федерация трудящихся Мадагаскара 369
Французская социалистическая партия (Франция) 369
Французское сообщество 371
Фронт национального освобождения Уганды (ФНОУ, Уганда) 191, 239, 241
Фронт освобождения Западного Сомали (Эфиопия) 175
Фронт освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО, затем Партия Фрелимо) 241, 280, 282—290, 292, 294, 321
Фронт освобождения сомалийцев-або (Эфиопия) 175
Фронт освобождения Эритреи (Эфиопия) 168

Христианское малагасийское объединение (Мадагаскар) 372

Центральная ассоциация гикуйю (Кения) 24, 197, 198, 202
Центральная организация профсоюзов (Кения) 204
Центральное разведывательное управление (ЦРУ, США) 75, 269

Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) 103, 138
Экономическое сообщество Западной Африки 138 см. Восточноафриканское экономическое сообщество
Экономическое сообщество государств Центральной Африки 138
Экономическое сообщество стран Восточной Африки 308
Эфиопская ассоциация крестьян (Эфиопия) 178
Эфиопская народно-революционная партия (ЭНРП, Эфиопия) 174
Эфиопский демократический союз (ЭДС) 174

Южно-Африканская коммунистическая партия (ЮАКП, ЮАР) 13, 25, 340, 346, 348, 350—352, 356, 357, 359
Южноафриканская лейбористская партия (ЮАР) 339
Южноафриканская объединенная партия (ЮАР) 344, 345
Южноафриканская партия (ЮАР) 343
Южноафриканский индийский конгресс (ЮАР) 352

ОГЛАВЛЕНИЕ

Основные проблемы новейшей истории Тропической и Южной Африки (<i>А. Б. Давидсон и И. И. Филатова</i>)	3
Изменение политической карты Африки после первой мировой войны	5
Революционный подъем в мире после первой мировой войны и Африка	10
Колониальная эксплуатация и колониальное управление	12
Появление новых социальных сил	16
Новые формы антиколониализма	22
Африка во второй мировой войне	28
Изменение роли Африки в мировой экономике и политике в первые послевоенные годы. Социально-экономические сдвиги	30
Новые планы колониальной эксплуатации	32
Политические маневры метрополий	33
Национально-освободительная борьба	36
Провозглашение независимости. Становление межафриканских отношений. Изменение роли африканских государств на международной арене	40
Экономическое развитие африканских стран. Неоколониализм. Особенности социально-экономической структуры	44
Этнодемографическая ситуация (<i>Э. С. Львова</i>)	51
Проблема выбора пути социально-экономического развития и политической ориентации	62
Гана (<i>С. В. Мазов</i>)	64
Нигерия (<i>Е. А. Глуценко</i>)	82
Бенин, Буркина-Фасо, Габон, Гвинея (Конакри), Камерун, Конго (Браззавиль), Кот-д'Ивуар, Мавритания, Мали, Нигер, Сенегал, Того, Центральноафриканская Республика, Чад (<i>В. А. Субботин</i>)	115
Эфиопия (<i>Г. В. Цыпкин</i>)	156
Сомали (<i>В. Н. Горшков</i>)	182
Кения (<i>И. И. Филатова</i>)	194
Танзания (<i>В. Е. Овчинников</i>)	211
Уганда (<i>А. С. Балежин</i>)	228
Заир (<i>Э. С. Львова</i>)	243
Ангола (<i>А. М. Хазанов</i>)	262
Мозамбик (<i>А. М. Хазанов</i>)	278
Замбия (<i>Н. А. Ксенофонтова</i>)	296
Зимбабве (<i>Н. А. Ксенофонтова</i>)	314
ЮАР (<i>А. Б. Давидсон</i>)	335
Мадагаскар (<i>А. Л. Емельянов</i>)	364
Приложение: (Государства Тропической и Южной Африки. Основные сведения (составители — <i>Э. С. Львова, А. В. Жидиков, М. А. Кошкин</i>)	384
Важнейшие исторические события (составитель — <i>Э. С. Львова</i>)	391
Указатель географических и этнических названий (составитель <i>Э. С. Львова</i>)	396
Указатель имен (составитель <i>Э. С. Львова</i>)	402
Указатель организаций (составитель — <i>Э. С. Львова</i>)	406

**История Тропической и Южной Африки. 1918—
И 90 1988.**— М.: «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1989.—412 с.
ISBN 5-02-016616-2

Какова ситуация в одном из самых бурных регионов планеты — в более чем сорока странах Тропической и Южной Африки? В последние десятилетия события там сменяли друг друга так быстро, что понять их подлинную роль, причины и возможные последствия бывало подчас нелегко.

В этой книге сделана попытка в лаконичной форме охарактеризовать как новейшие тенденции развития этих стран, так и исторические корни этих тенденций.

Научное издание
История Тропической
и Южной Африки
1918—1988

Редактор Г. М. Козловская
Младший редактор Г. С. Горюнова
Художник Б. Л. Резников
Художественный редактор Э. Л. Эрман
Технический редактор З. С. Теплякова
Корректоры Л. М. Кольчина
и Л. В. Шандер

ИБ № 16299

Сдано в набор 24.08.88. Подписано к печати
07.04.89. А-10564. Формат 60×90^{1/16}. Бумага ти-
пографская № 2. Гарнитура литературная. Пе-
чать высокая. Усл. п. л. 26. Усл. кр.-отт. 26,25.
Уч.-изд. л. 29,56. Тираж 2400 экз. Изд. № 6626.
Зак. № 657. Цена 3 р. 50 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51,
Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

ИБ ИИУС

538494

Книги Главной редакции восточной литературы
издательства «Наука» можно предварительно
заказать в магазинах Центральной конторы
«Академкнига», в местных магазинах книготоргов
или потребительской кооперации

Для получения книг почтой заказы просим направ-
лять по адресу:

117393 Москва, ул. Пилюгина, 14, кор. 2, магазин
«Книга—почтой» Центральной конторы «Ака-
демкнига»;

197345 Ленинград, Петрозаводская ул., 7, магазин
«Книга—почтой» Северо-Западной конторы
«Академкнига» или в ближайший магазин
«Академкниги», имеющий отдел «Книга—поч-
той»;

480091 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 («Книга —
почтой»);

370005 Баку, ул. Джапаридзе, 13 («Книга — почтой»);

232600 Вильнюс, ул. Университето, 4;

690088 Владивосток, Океанский пр., 140;

320093 Днепропетровск, пр. Гагарина, 24 («Книга —
почтой»);

734001 Душанбе, пр. Ленина, 95 («Книга — почтой»);

375002 Ереван, ул. Туманяна, 31;

664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289 («Книга — поч-
той»);

420043 Казань, ул. Достоевского, 53;

252030 Киев, ул. Ленина, 42;

252142 Киев, пр. Вернадского, 79;

252030 Киев, ул. Пирогова, 2;

252030 Киев, ул. Пирогова, 4 («Книга — почтой»);

277012 Кишинев, пр. Ленина, 148 («Книга — почтой»);

343900 Краматорск Донецкой обл., ул. Марата, 1
(«Книга — почтой»);

660049 Красноярск, пр. Мира, 84;

443002 Куйбышев, пр. Ленина, 2 («Книга — почтой»);

191104 Ленинград, Литейный пр., 57;

199164 Ленинград, Таможенный пер., 2;

199044 Ленинград, 9 линия, 16;

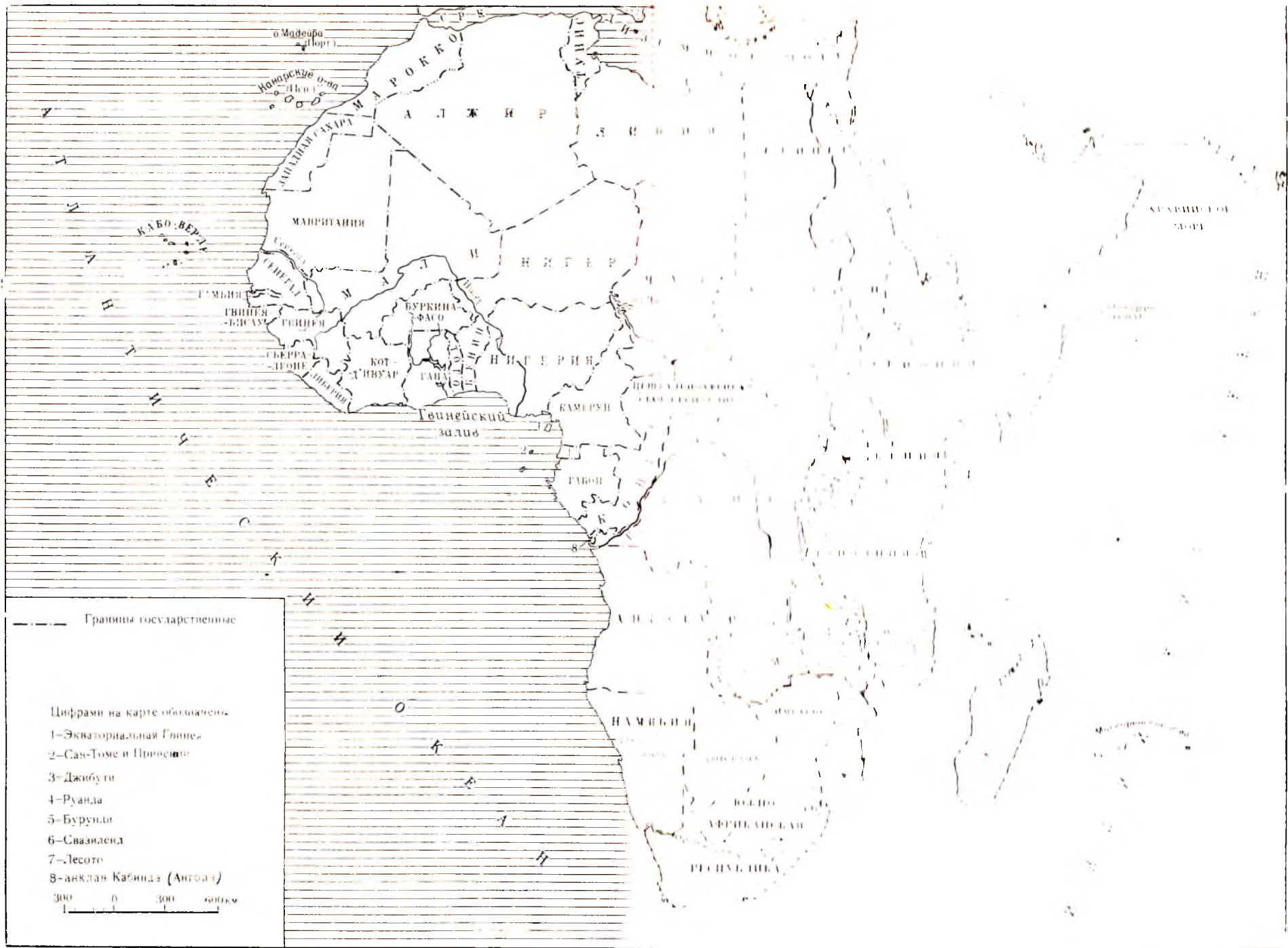
220012 Минск, Ленинский пр., 72 («Книга — почтой»);

103009 Москва, ул. Горького, 19а;

117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7;

630076 Новосибирск, Красный пр., 51;

- 630090 Новосибирск, Академгородок, Морской пр., 22
(«Книга — почтой»);
- 142284 Протвино Московской обл., «Академкнига»;
- 142292 Пушкино Московской обл., МР «В», 1;
- 620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Кни-
га — почтой»);
- 700029 Ташкент, ул. Ленина, 73;
- 701000 Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
- 700187 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6 («Книга —
почтой»);
- 634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18;
- 450059 Уфа, ул. Зорге, 10 («Книга — почтой»);
- 720001 Фрунзе, бульв. Дзержинского, 42 («Книга —
почтой»);
- 310078 Харьков, ул. Чернышевского, 78 («Книга —
почтой»).

Африка в 1984 г.

НБ ПНУС

538494